

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник статей
по материалам VII ежегодной научной конференции студентов,
магистрантов и соискателей**

28 марта 2019 года

Том I

Санкт-Петербург
2019

УДК 34
ББК 67
П 68

Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам VII ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 28 марта 2019 г. / Сост. В. П. Очерedyкo, Ю. А. Потапов, К. В. Шундиков, И. И. Капитонова, К. Г. Сварчевский, О. П. Калмыков, Е. А. Низамова, А. Л. Саченко, Л. В. Войтович, В. Н. Сафонов, Е. В. Топильская, К. Б. Калиновский, Л. И. Суханкина, Е. В. Лисняк, В. Ф. Ружейников, С. В. Матвиенко / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб., 2019. — Том I. — 516 с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург), 28 марта 2019 г.

Издание предназначено для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической теории и практики.

ISBN 978-5-9676-1088-2

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2019
© Коллектив авторов, 2019
© ИД «Петрополис», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Грицюк Л. С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОПЛАТУ ТРУДА	10
<i>Жемеров В. В.</i>	
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК РЕАЛЬНОСТЬ XXI ВЕКА.....	15
<i>Полуян Д. А.</i>	
ПОМОЩНИК СУДЬИ И СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	23
<i>Семенова А. Д.</i>	
ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК УЧАСТНИК СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ЕЁ РОЛЬ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ	32
<i>Титюкина К. В.</i>	
НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	37

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ»

<i>Ардина Я. О., Карагеур Л. А.</i>	
ЭМИГРАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	43
<i>Бескостая К. Д.</i>	
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ	49
<i>Евдокимов И. С.</i>	
КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	54
<i>Геворгян А. А.</i>	
ДЕКЛАРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ И СТАТЬЯ 52 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ДУХА ФОРМУЛЯРНОСТИ НОРМ.....	59
<i>Глаголева А. С.</i>	
ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОЗИЦИИ ДОКТРИНЫ.....	64
<i>Лонская В. В.</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	72
<i>Мозговая Е. А.</i>	
А. Ф. КЕРЕНСКИЙ — ДЕПУТАТ, МИНИСТР, ЭМИГРАНТ	77
<i>Новиков С. С.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОКРАТИИ КАК СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА	81
<i>Понамарева А. А.</i>	
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ Н. М. КОРКУНОВА	87

<i>Орехова Д. В.</i> СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917 ГОДА).....	92
<i>Шарапов В. А.</i> АЛЕКСАНДР КАРЛОВИЧ ФОН МЕКК – ВЫПУСКНИК ИМПЕРАТОРСКОГО УЧИЛИЩА ПРАВОВЕДЕНИЯ...	98
<i>Яковлев А. Л.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	105

СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

<i>Волкова А. Р.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ.....	111
<i>Вельчев И. А.</i> УСЛОВИЯ, ПРЕДЕЛЫ И ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	115
<i>Доколина А. А.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ЗА БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	120
<i>Ефремова А. М.</i> ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	123
<i>Кауффов А. А.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ.....	128
<i>Иванникова Д. Г.</i> СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ И ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	132
<i>Кельманзон И. М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	137
<i>Клекачев Н. С.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	142
<i>Ложкина Е. М.</i> ПРОБЛЕМА ШУМА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ТИШИНЫ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....	147
<i>Мальшева А. А.</i> ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ МОРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПУТЬ К СОХРАНЕНИЮ ЭКОЛОГИИ.....	152
<i>Мишульская П. В.</i> СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ.....	156
<i>Муравенко Н. В.</i> РОЛЬ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	160

<i>Никифоров И. В.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	165
<i>Олещенко С. А.</i> ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	171
<i>Нестеренко А. А.</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ	176
<i>Пешкова Н. А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	180
<i>Сафарова К. Р.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ПРЕДЕЛЬНО-ДОПУСТИМОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	187
<i>Учайкина Е. А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ УРОВЕНЬ ШУМА В МНОГOKВАРТИРНЫХ ДОМАХ.....	190
<i>Шамова Е. Д.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ «ГАРАЖНОЙ АМНИСТИИ»	194
<i>Хорчева И. Э.</i> СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	198
<i>Фролова С. В.</i> ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	202

СЕКЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

<i>Алисултанова А. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.....	207
<i>Блёсина Ю. В.</i> МЕДИАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ.....	213
<i>Васик Е. А.</i> ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	218
<i>Васильева Л. В.</i> КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....	222
<i>Дороговцова Ю. Д.</i> СПОРЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ	225
<i>Ершов Р. А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ: MATRIMONIUM IUSTUM ET MATRIMONIUM INIUSTUM	229

<i>Коломыцева Д. С.</i>	
Понятие и виды экстраординарных сделок в России и за рубежом	234
<i>Коротнева Д. А.</i>	
ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ КАК СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА	239
<i>Кузнецов Н. С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЁНКА НА ОБЩЕНИЕ С РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО	243
<i>Кузнецова М. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	247
<i>Сивкова О. А.</i>	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ПОДАЧЕ В СУД ЗАЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА О СОБСТВЕННОМ БАНКРОТСТВЕ	251
<i>Харабара Е. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА	255

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ»

<i>Бареева А. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	259
<i>Батчаева М. Р.</i>	
ГРАНИЦЫ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	264
<i>Волкова У. Н.</i>	
НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ К ОТМЕНЕ СУДЕБНОГО АКТА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ	268
<i>Воронин А. Н.</i>	
ПРОБЛЕМЫ СОРАЗМЕРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА	272
<i>Герасимова С. И.</i>	
СУДЕБНЫЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	277
<i>Егорова О. А.</i>	
ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОПУСТИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	280
<i>Ершова Д. В.</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	292
<i>Журавлев В. В.</i>	
ФЕНОМЕН НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	297
<i>Захарова И. И.</i>	
СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	304

<i>Иванова М. И.</i>	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ БЕЗ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ВОЗЫСКАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ	309
<i>Колпащикова К. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПАЦИЕНТОМ И МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	314
<i>Коровкина Е. Д.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ.....	320
<i>Кострова А. В.</i>	
ВОПРОСЫ ПРЕДЕЛОВ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ..	325
<i>Крапивко И. В.</i>	
ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УВЕДОМИТЕЛЬНОГО ПОРЯДКА ИЗВЕЩЕНИЯ О КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ	330
<i>Кривенкова М. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	335
<i>Кузовкин А. Д.</i>	
ВОПРОСЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ЗАОЧНОГО И УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА	340
<i>Курнаева В. В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ СУПРУЖЕСКОГО ИМУЩЕСТВА	344
<i>Лифанов Д. М.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ	349
<i>Лукьянов А. Н.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	353
<i>Магонская А. Ю.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА ВВИДУ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) НА ТОРГАХ	358
<i>Митрачков С. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	363
<i>Морева В. А.</i>	
РАЗУМНЫЙ КОМПРОМИСС УЧАСТНИКОВ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСОБАЯ ЦЕЛЬ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	368
<i>Пыжова Е. И.</i>	
ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ	372
<i>Рудько И. Ю.</i>	
СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	377
<i>Сидорина Д. Е.</i>	
ПРАВО ОПЕКИ И ПРАВО ДОСТУПА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ....	383

<i>Смолина Ю. В.</i>	
ПРОБЛЕМА ИЗГОТОВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ В МОТИВИРОВАННОМ ВИДЕ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	388
<i>Стальмаков А. И.</i>	
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ И СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	392
<i>Таширева О. В.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	397
<i>Фомичева Р. В.</i>	
К ВОПРОСУ О НОТАРИАЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ.....	403
<i>Шагидуллина Я. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА	406

СЕКЦИЯ «НОТАРИАТ И ДРУГИЕ НЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ»

<i>Безгубова Т. П.</i>	
ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА): ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	411
<i>Ваганов А. А.</i>	
ПЕРЕДАЧА НОТАРИУСОМ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ, РИСК НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ.....	417
<i>Лисовский В. К.</i>	
МЕДИАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ..	421
<i>Мамедова С. А.</i>	
НЕСУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ НА МЕДИАЦИЮ.....	425
<i>Михайлова Ю. И.</i>	
ФОРМЫ ВНЕСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ.....	429
<i>Павлова М. В.</i>	
НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ФАКТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ.....	434
<i>Суриков А. Н.</i>	
РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО СПОРА.....	439
<i>Феклинова М. С.</i>	
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НОТАРИАТА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	446
<i>Шахматова А. А.</i>	
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ.....	451
<i>Юркин Д. Б.</i>	
ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ПУБЛИЧНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ.....	455

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

<i>Алисултанова А. Р.</i>	
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	460
<i>Богданова П. С.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С ОЦЕНКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ.....	467
<i>Голубцова С. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	472
<i>Горохов С. А.</i>	
ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	475
<i>Гусейнова К. А.</i>	
КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	480
<i>Кузнецова А. А.</i>	
СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	484
<i>Мигаль И. Н.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	488
<i>Сергеева М. Б.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	494
<i>Шмоткина А. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	501
<i>Эткинд П. С.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ О ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО СРОКА.....	506

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Грицюк Л. С.¹

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОПЛАТУ ТРУДА

Аннотация: В статье дан анализ состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ Уголовного кодекса РФ, — невыплата заработной платы. Выявлены проблемные аспекты данной нормы и выработаны варианты её усовершенствования. В частности, предлагается суммировать периоды невыплаты заработной платы за календарный год и исключить из диспозиции статьи указание на мотив преступления как обязательный признак субъективной стороны.

Ключевые слова: оплата труда, невыплата заработной платы, работодатель, работник, уголовная ответственность.

Вопросы защиты конституционного права граждан на оплату труда были и остаются актуальными на сегодняшний день. Уполномоченный по правам человека в своем докладе за 2017 год подчеркнул, что в рейтинге значимости конституционных прав право на труд и его справедливую оплату занимает четвертое место. По сравнению с 2016 г. показатель значимости данного права увеличился с 48% до 52%. Если говорить о Северо-Западном федеральном округе, то 47% жителей региона назвали право на труд и его справедливую оплату наиболее важным, значимым². Нарушение данного права негативно воспринимается обществом, и в целях защиты указанного права и снижения рисков обострения социальной напряженности в ст. 145¹ УК РФ закреплена ответственность за невыплату заработной платы, как в полном объеме, так и частично. В 2017 г. сотрудниками прокуратуры было выявлено 519 тыс. нарушений прав граждан на оплату за труд³. По сведениям Росстата, на 1 января 2018 года задолженность по заработной плате составляла около 2,5 млрд рублей⁴. Однако

¹ ГРИЦЮК ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА — магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Топильская, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7544 (81). — 2018, 17 апр.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2017 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения 12.03.2019).

⁴ Сведения о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2018 г.

по результатам прокурорских проверок размер фактической задолженности превышает 11,5 млрд рублей⁵. Также в последние годы отмечается рост количества преступлений, связанных с невыплатой заработной платы. В 2016 году было зарегистрировано 1679 преступлений, в 2017 году — 2332, то есть рост составил 38,9%. Обвинительные приговоры в 2017 году были вынесены в отношении 326 лиц (в 2016 году — 257)⁶. По данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, обвинительных приговоров в 2017 году было 273, а в 2016 — 225. В первом полугодии 2018 года вынесено 114 приговоров⁷.

Исходя из вышеприведенных данных, можно задаться вопросом: почему на фоне тысяч выявленных нарушений права на оплату труда к уголовной ответственности за год привлекаются в среднем не более 250 работодателей? Представляется, что одной из причин складывающейся ситуации является не совсем корректное определение в законе признаков состава рассматриваемого преступления, что создает для правонарушителей реальную возможность уйти от ответственности.

Объективная сторона преступления заключается в деянии в виде невыплаты заработной платы как частично — за период свыше трех месяцев, так и в полном размере — за период свыше двух месяцев. Таким образом, задолженность по выплатам в течение этих месяцев с момента установленного срока первоначальной выплаты является необходимым условием объективной стороны состава преступления. Если заработная плата не выплачивается полностью, то преступление будет признаваться совершенным уже через 2 месяца и 1 день, а если частично, то через 3 месяца и 1 день. Однако проблему в правоприменении создает то обстоятельство, что при задержке оплаты труда в тех случаях, когда невыплаты за отдельные месяцы прерывались выплатами, и периоды невыплат не превышают двух/трех месяцев, бездействие работодателя не образует состава преступления. Представляется, что было бы разумнее рассматривать такие нарушения в рамках уголовно-правового поля, потому что такие ситуации наиболее часто встречаются в трудовых отношениях, и трудовые права граждан

(статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2019).

⁵ См.: Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов в Генеральной прокуратуре РФ 30 мая 2018 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1124008> (дата обращения 12.03.2019).

⁶ Там же.

⁷ Сведения о судимости в РФ // Верховный Суд РФ: официальный сайт. — URL: <http://www.sdep.ru/> (дата обращения 10.03.2019).

нарушаются таким бездействием в неменьшей степени, но работодатель избегает ответственности. Поэтому в целях усиления защищенности работников, предлагается сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 145¹ следующим образом: «Частичная невыплата свыше трех месяцев подряд или свыше пяти месяцев в совокупности за календарный год заработной платы...», а ч. 2 ст. 145¹: «Полная невыплата свыше двух месяцев подряд или свыше четырех месяцев в совокупности за календарный год заработной платы...».

При этом не совсем правильно было бы суммировать невыплаты за календарный год, опираясь на уже установленные в рассматриваемой статье периоды, так как невыплаты в течение длительного времени наносят наибольший ущерб работнику, поэтому считаем, что при суммировании периодов невыплат за календарный год можно увеличить срок неоплаты труда, образующий состав преступления.

Субъектом данного преступления является руководитель организации, работодатель — физическое лицо, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации. Но в правоприменительной практике остаются спорными ситуации, когда не был заключен трудовой договор, хотя работа выполнялась. Фактический работодатель в большинстве таких случаев не признавался субъектом преступления. Совсем недавно Пленум Верховного Суда РФ дал следующие разъяснения: уголовной ответственности должны подлежать работодатели в случаях невыплаты заработной платы работникам, с которыми не был заключен трудовой договор или же был ненадлежащим образом оформлен, но работники приступили к работе с согласия или по поручению работодателя либо его представителя⁸. Безусловно, такое понимание смысла закона повысит гарантии реализации соответствующего права граждан.

Кроме того, до сих пор возникают сложности, связанные с субъективной стороной рассматриваемого состава. Необходимо отметить, что обязательным признаком выступает мотив — корыстная или иная личная заинтересованность работодателя. Это условие создает большие сложности для органов предварительного следствия, так как не просто, а иногда и невозможно доказать какую-либо заинтересованность руководителя в невыплате заработной платы. В связи с этим в научной литературе отмечается нежелание правоохранительных органов заниматься расследованием дел данной категории⁹. Данное

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса РФ)» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7759 (1). — 2019, январь.

⁹ Мальцев В. В. Право граждан на оплату труда: уголовно-правовой аспект // Законность. — 2014. — № 6. — С. 43–44.

преступление может совершаться только с прямым умыслом, и в Постановлении от 25 декабря 2018 г. № 46 Пленум Верховного Суда РФ указал, что уголовная ответственность работодателя наступает, если была реальная финансовая возможность осуществления установленных законом выплат; либо такой возможности не было из-за его неправомερных действий. Представляется, что мотив в рассматриваемом преступлении не должен иметь значения для привлечения работодателя к ответственности, достаточно в качестве обязательного признака субъективной стороны установить наличие прямого умысла. Так, Зубков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Являясь работодателем, обязанным выплачивать работникам заработную плату, действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании распорядиться денежными средствами, предназначенными для выплаты заработной платы, он умышленно, с целью невыплаты в полном объеме свыше двух месяцев заработной платы работникам, осознавая общественную опасность своих действий, имея реальную возможность выплачивать заработную плату, из карьерных соображений, выразившихся в желании сохранить за собой должность руководителя, использовании денежных средств для осуществления хозяйственной деятельности организации, длительное время, свыше двух месяцев, не выплатил в полном объеме заработную плату работникам¹⁰. Считаем, что основное значение для криминализации таких деяний будет иметь факт нарушения конституционного права граждан, которые остались без средств к существованию. Для таких лиц неважно, по каким мотивам руководитель не выплатил заработную плату и на что были потрачены удержанные денежные суммы, так как работодатель имел возможность выдать зарплату в установленном порядке, поэтому было бы целесообразно исключить мотив данного преступления из числа обязательных признаков субъективной стороны.

Для устранения указанных недостатков рекомендуется принять следующие меры:

- Исключить из диспозиции ст. 145.1 УК РФ указание на мотив: «из корыстной или иной личной заинтересованности», так как достаточно доказать умышленный характер невыплат;
- суммировать невыплаты за отдельные месяцы года, даже если они прерывались выплатами заработной платы, и расценивать размер причиненного ущерба в календарном году в качестве составообразующего признака.

¹⁰ Приговор от 5 июня 2017 г. по делу № 1-17/2017. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 12.03.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса РФ)» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7759 (1). — 2019, янв.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7544 (81). — 2018, 17 апр.
3. Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов в Генеральной прокуратуре РФ 30 мая 2018 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1124008> (дата обращения 12.03.2019).
4. Мальцев В. В. Право граждан на оплату труда: уголовно-правовой аспект // Законность. — 2014. — № 6. — С. 43–44.
5. Приговор от 5 июня 2017 г. по делу № 1–17/2017. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 12.03.2019).
6. Сведения о судимости в РФ // Верховный Суд РФ: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 10.03.2019).
7. Сведения о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2018 г. (статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2019).
8. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2017 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения 12.03.2019).

*Жемеров В. В.*¹

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК РЕАЛЬНОСТЬ XXI ВЕКА

Аннотация: В современных общественных отношениях важное место занимает такая составляющая нашей действительности, как информация. Она влияет на все сферы жизни общества и порождает изменения в морально-нравственной и культурно-ценностной ориентации самого социума. Современные ученые называют современное общество информационным, т.к. информация стала общедоступной, и является инструментом влияния на отношения между людьми². Информация получила широкое распространение благодаря цифровым технологиям, которые существенно упростили ее поиск, сбор и анализ. Мы постоянно общаемся и взаимодействуем в информационном поле, причем не только друг с другом, но и с государственными органами, общественными структурами и т.п. Так, например, Правительство Российской Федерации заявило курс на цифровизацию экономики и других сфер жизни общества, что позволит вывести существующие правовые связи на другой уровень юридической коммуникации.

Ключевые слова: информация, право, информационное право, криптовалюта, криптокошельки.

Информационное право, как наука и самостоятельная отрасль (или подотрасль) права уже стало реальностью. Вместе с тем, в общей теории информационного права еще существуют плохо разработанные или вовсе неразработанные проблемы. Одна из них — проблема так называемых информационных (цифровых) прав³.

Действительно, у всех на слуху личные, социально-экономические, политические права граждан, но о цифровых правах практически нигде не упоминается. Отсутствие диссертационных работ на данную тему и постоянное упоминание среди заслуженных правоведов о цифровых правах в российском праве позволяет сделать вывод об актуальности данного исследования. Для того, чтобы понять сущность цифровых прав, необходимо ответить на следующий вопрос:

¹ ЖЕМЕРОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундииков К. В., декан факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, кандидат юридических наук).

² Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — С. 34.

³ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. — Столичный выпуск № 7578 (115). — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения 21.01.2019).

существуют ли они как самостоятельная реальность или же нет? С моей точки зрения на этот вопрос нужно ответить положительно.

Для начала необходимо все-таки определиться, что такое цифровые права, и выявить их отличительные особенности от личных, политических и других прав.

Итак, цифровые права — это особая разновидность субъективных прав, выраженных в возможности субъекта иметь доступ к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные действия с ними.

В связи с бурным развитием цифровых технологий и информационного общества возникли абсолютно новые, ранее не существовавшие, правоотношения, которые нормативно не урегулированы на данный момент. Эти правоотношения возникли в начале XXI века и, следовательно, относятся к IV поколению прав человека⁴.

Основные свойства цифровых прав, которые отличают их от других видов субъективных прав:

1. Объектом данных прав является информация.
2. Информация представлена в специальной цифровой форме.
3. Цифровые права реализуются посредством использования цифровых технологий.
4. Цифровые права принадлежат только участникам цифрового общения.

Для понимания особенностей цифровых прав, важно понять их отличие от цифровой формы реализации иных прав (политических, экономических, социальных и др.). Дело в том, что многие субъективные права могут быть реализованы при помощи цифровых технологий. К примеру, право на обращение гражданина в государственный орган является политическим правом, и оно может быть выражено в цифровой форме путем подачи обращения через официальный сайт государственного органа или портала «Госуслуги» в цифровом виде (электронный бланк).

Однако данное обращение не будет являться выражением цифровых прав, так как существует возможность подачи данного обращения в материальной форме на носителе (например, бумажное заявление). Цифровые права отличаются тем, что они существуют исключительно в цифровом пространстве, реализуются с использованием лишь цифровых технологий и не могут быть выражены материально, так как объект данных прав — информация обладает таким качеством, как неизмеримость, то есть к ней нельзя применить известные

⁴ Азаров А. Я. Введение в теорию прав человека // Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. — М.: Московская школа прав человека, 2003. — С. 48.

физические методы и величины. Она может обладать материальной формой в виде файла на компьютере, который можно измерить, но он является лишь выражением информации в цифровом мире.

Основной объем цифровых прав упоминается в международных и российских нормативно-правовых актах:

1. Право на доступ и использование телекоммуникационной сети — ст. 7 Окинавской хартии Глобального информационного общества (далее — ОХГИО)⁵.
2. Право на цифровые технологии и искусственный интеллект (технология блокчейн, интернет вещей, облачные сервисы, дополнительная реальность и т.д.) — ст. 5 ОХГИО.
3. Право на создание, публикацию и защиту цифровых произведений⁶
4. Право на предоставление цифровых услуг (цифровая мобильная связь и т.д.) — ст. 7 ОХГИО.
5. Право на использование цифровых услуг — ст. 7 ОХГИО.
6. Право на обмен информацией, свободное общение, и выражение мнения в коммуникационных сетях — ст. 3 ОХГИО.
7. Право на конфиденциальность, анонимность персональной информации⁷

Проведя анализ международного и российского законодательства, можно выявить следующие существующие проблемы, связанные с юридическим закреплением и реализацией цифровых прав в современном Российском государстве:

1. Отсутствие законодательного определения цифровых прав

На данный момент большинство специальных нормативно-правовых актов содержат словосочетание «цифровые права», но в них отсутствует нормативное определение данного термина. Российский законодатель попытался урегулировать цифровые правоотношения в Законопроекте № 424632–7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», где впервые дал определение цифровых прав, введя специальную статью 141.1 «Цифровые права» и отнеся их к объектам гражданских правоотношений в статье 128 ГК РФ.

Данное законодательное предложение мыслится позитивно, поскольку оно даст возможность сформировать у субъектов юридической практики, лучшее

⁵ Окинавская хартия Глобального информационного общества // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8382#007623742668632194> (дата обращения 21.01.2019).

⁶ Digital freedom: the case for civil liberties on the Net, BBC News (4 марта 1999). — URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/1998/encryption/58154.stm (дата обращения 21.01.2019).

⁷ П. 9 статьи 6. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

понимание сущности и содержание цифровых прав. Анализируя данный законопроект, можно увидеть отсутствие точного определения цифровых прав. Законодатель в данном случае предлагает нам достаточно абстрактную дефиницию, смысл которой размыт. Нам представляется причиной данного недочета гражданско-правовой профиль предлагаемой нормы, который не позволяет применить данное определение в других отраслях права. Необходимо разработать точную дефиницию, которая бы могла использоваться в межотраслевой правовой коммуникации, и закрепить её в отдельной главе информационного кодекса или другом новом нормативно-правовом акте. Данное решение позволило бы вывести цифровые права на более высокий межотраслевой уровень и определить место в российском законодательстве, а также дало бы понимание юристам о природе и сути цифровых прав.

2. Отсутствие системной законодательной регламентации цифровых прав, механизмов их практической реализации и юридической защиты

Российский законодатель непоследовательно отражает нормы о цифровых правах, разбрасывая их по разным нормативно-правовым актам. Цифровые права упоминаются в них в связи с регулированием других вопросов. Наглядным примером данного упоминания является действующий нормативно-правовой акт — Модельный Информационный кодекс для государств-участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30–6. Самым важным в данном законе является Раздел IV, а именно «Правовой режим информации», который закрепляет установленный законодательством порядок создания, распространения, использования, хранения и уничтожения (утилизации) информации, а также порядок отнесения информации к категории информации с ограниченным доступом (статья 47). Данный кодекс законодательно определяет правовой статус информации, а значит, регулирует и цифровые права, объектом которых является информация.

Известные правоведы под руководством д. ю. н. И. Л. Бачило разработали и представили Концепцию Информационного кодекса РФ в 2014 году. Данная разработка давала полную характеристику действующего законодательства в области информационного права, определяла статус информации и механизм правового регулирования информационных отношений. В завершении Концепции правоведы выделяют и предлагают законодательно определить данные правоотношения, так как уже сложились две предметно-содержательные области применения норм информационного права (нормативное регулирование способов правового информационного решения задач договоров (использование электронного документооборота, формирование информационного ресурса и т.д.); и взаимодействие государств, обеспечивающих обязательства международного сотрудничества (экономические, социальные, политические и т.д.)). То есть юристы добавляют к аргументам об актуальности уже сложившиеся

отношения в различных сферах жизни общества, которые уже фактически сложились.

Модельный Информационный кодекс 2008 года и проект Информационного кодекса РФ являются перспективными и могут изменить в целом подход к данной правовой отрасли. Однако они не содержат нормы, закрепляющие или упоминающие цифровые права. Вследствие этого, мы считаем необходимым внести в Модельный Информационный кодекс и проект Информационного кодекса статью, содержащую отсылку к специальному нормативно-правовому акту, или раздел, который бы являлся основным источником цифровых прав для других отраслей российского права.

3. Отсутствие юридических механизмов реализации и защиты фактически существующих цифровых отношений и связанных с ними возможностей субъектов

Многие сложившиеся по факту в современном российском обществе институты, отношения и процессы находятся, по сути, «вне закона». С юридической точки зрения они не существуют. Например, финансовые операции с криптовалютой до сих пор не имеют правового статуса и сами криптовалюты не признаются платежными средствами. Этот и другие пробелы в российском законодательстве вынуждены заполнять не законодатели, а правоприменители. Так, в мае 2018 года 10-й арбитражный апелляционный суд принял решение по делу № А40–124668/2017, в котором впервые в судебной практике квалифицировал криптовалюту как имущество. Данный факт дает возможность говорить о том, что сложившиеся цифровые правоотношения необходимо законодательно закрепить.

Так, Министерство финансов Российской Федерации подготовило Законопроект № 419059–7 «О цифровых финансовых активах», который уже принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания в 2018 году. Данный Законопроект дополняет, ранее упомянутый Законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», в сфере признания и регулирования криптовалюты, как легальной финансовой единицы денежного оборота. На данный факт и ссылается 10-й арбитражный апелляционный суд. Криптовалюта в Законопроекте Министерства финансов РФ определяется как нематериальный объект, а значит, относится к иному имуществу по классификации гражданского права. Также в Законопроекте раскрывается сущность и содержание криптовалюты, а также содержатся нормы, которые регулируют операции с ней через призму гражданских правоотношений.

Подобные будущие изменения в российском законодательстве обусловлены быстрым развитием фактически сложившихся криптовалютных отношений в других государствах. Данная тенденция оценивается положительно, так как

нормативное закрепление механизмов регулирования данных отношений позволит контролировать оборот цифровых финансовых активов и создаст возможность совершать новые легальные экономические операции на международном уровне. Только своевременная реакция на сложившиеся реалии, позволит разработать актуальный и жизнеспособный нормативно-правовой акт, который позволит открыть дополнительные финансовые и правовые возможности для субъектов гражданских правоотношений.

4. Особенности природы цифровых прав, их «нематериальный характер» создают трудности с привлечением к юридической ответственности за их нарушение

Традиционные механизмы юридической ответственности, предусмотренные действующим российским законодательством, зачастую не срабатывают в случаях, когда речь идет о необходимости защиты нарушенных цифровых прав.

Исполнительные органы, в лице ОВД, в соответствии с современным законодательством, не имеют оснований для привлечения к ответственности, так как отсутствует конкретный объект преступления или правонарушения. Например, у истца в собственности находился криптокошелек, содержащий криптовалюту. «Истец перевел криптовалюту на кошелек “онлайн-обменника”, с целью обмена криптовалюты на рубли по указанному на сайте “онлайн-обменника” курсу. Однако сумма была переведена не в полном объеме. Истец обратился в судебный орган за защитой своих нарушенных прав, но суд в иске отказал». Данный пример не является единичным в силу отсутствия нормативно-правовой базы для регулирования подобных криптовалютных отношений (регулирование интернет-площадок, криптобирж, переводы биткоина и т.д.).

Решением данного пробела будет качественная разработка и принятие специального закона с поправками в другие действующие нормативно-правовые акты, который бы определил сущность, статус, круг субъектов и возможные разрешенные варианты их поведения в правоотношениях с криптовалютой и ее производными.

5. Отсутствие точной идентификации субъекта цифровых прав (анонимность, конфиденциальность)

В современном цифровом общении между субъектами прослеживается отсутствие должного контроля со стороны государственных органов. Подобное чувство свободы наделяет участников чрезмерной свободой действия и выражения мнений, которая находит свое проявление в недобросовестном поведении по отношению к другим участникам цифровых прав. Использование специальных средств, которые позволяют производить действия в сети под маской инкогнито, приводит к тому, что установить личность, которая использует цифровые технологии, становится практически невозможно.

Решением сложившейся ситуации будет реализация комплексных мер с целью уменьшения проявления негативных качеств поведения субъекта цифрового общения. Наделение субъектов специальным кодом идентификации при заключении договора с компанией, предоставляющей цифровую услугу в виде подключения к сети Интернет, позволит человеку одновременно находиться под маской инкогнито во время общения, но в то же время, позволит быстро найти нарушителя цифровых прав специальным контролирующим органам. Также возможно введение процедуры верификации с ограничительными мерами по отношению к субъектам, которые отказываются предоставлять свои данные интернет-провайдеру. Примером такого ограничения выступает невозможность перевода финансовых активов в виде денег, криптовалюты и т.д., без введения персональных данных пользователя услуги.

Необходимым условием будет совершенствование работы контролирующих органов, таких, как Роскомнадзор. Их деятельность должна быть оперативной и законной. Обязательным условием их деятельности является совмещение своевременного исключения из общественного доступа противоправных проявлений активности участников интернет-коммуникации и предотвращения ущемления прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Также возникает необходимость в количественной и качественной подготовке кадров, которые бы специализировались в борьбе с правонарушениями в цифровой среде. Данные меры не искоренят существующие проблемы, но они позволят контролировать поведение участников цифровых правоотношений.

Данные тенденции позволяют сделать вывод, что цифровые отношения в будущем станут неотъемлемой частью общественных отношений, и Российская Федерация заинтересована в создании благоприятных условий для реализации своей обязанности в создании информационного общества.

На наш взгляд, в современной России назревает потребность в правовом закреплении цифровых прав в отдельном федеральном законе или отраслевом кодексе. К примеру, внесение в Информационный кодекс РФ отдельной главы, которая бы полностью могла регламентировать цифровые правоотношения, могло бы позволить правоведам понять их сущность и создать механизмы правового регулирования данной коммуникации. Также необходимо вести дальнейшее изучение и совершенствование нормативно-правовой базы, которая затрагивает цифровые права. Это позволит создать благоприятные условия для развития цифровых права и отражения их в других отраслях права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8382#007623742668632194> (дата обращения 21.01.2019).
2. Азаров А. Я. Введение в теорию прав человека // Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2003. С. 48.
3. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — С. 34.
4. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. — Столичный выпуск № 7578 (115). — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения 21.01.2019).
5. Digital freedom: the case for civil liberties on the Net, BBC News (4 марта 1999). URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/1998/encryption/58154.stm (дата обращения 21.01.2019).

Полуян Д. А.¹

ПОМОЩНИК СУДЬИ И СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена некоторым проблемам правового регулирования помощника судьи и секретаря судебного заседания в гражданском процессуальном законодательстве, а также определению возможных способов их решения путем внесения соответствующих изменений в действующее процессуальное законодательство.

Ключевые слова: помощник судьи, секретарь судебного заседания, работники аппарата суда, проблема, изменение законодательства.

На данный момент проблема процессуального положения служащих аппарата суда в гражданском процессе, изучаемая многими как советскими, так и современными учёными, сохраняется. А каких-либо решительных шагов для её разрешения ни в доктрине, ни в законодательстве предпринято не было. Таким образом, в гражданском процессе остается неясным процессуальное положение таких лиц, как секретарь судебного заседания и помощник судьи.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее — ГПК РФ) регламентирует некоторые обязанности секретаря судебного заседания по проверке явки участников процесса (ст. 161 ГПК РФ) и ведению протокола судебного заседания (ст. 230 ГПК РФ). Однако статья, которая бы отражала его правовой статус, содержала бы его права и обязанности в процессе, не закреплена в гражданско-процессуальном законодательстве. Подход нашего законодателя во многом может быть обусловлен тем, что секретаря судебного заседания невозможно причислить ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, способствующим правосудию³. Однако, создание статьи, регламентирующей статус секретаря судебного заседания, представляется необходимым. Главным

¹ ПОЛУЯН ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Войтович Л. В., заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018). — URL: http://www.con sultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения 18.03.2019).

³ *Трещева Е. А.* Правовое положение судей и секретарей судебных заседаний в арбитражном процессе: современное правовое регулирование и реальность // Юридический аналитический журнал. — 2006. — № 1 (15). — С. 121.

обстоятельством, свидетельствующим о такой необходимости, является важность данного участника в гражданском процессе. Так, участие секретаря в судебном заседании должно быть отражено в вводной части протокола судебного заседания (п. 3 ч. 2 ст. 229 ГПК РФ), а также в вводной части решения и определения суда (п. 2 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ). Секретарь судебного заседания подписывает протокол наряду с председательствующим (ч. 4 ст. 230 ГПК РФ). Сам протокол судебного заседания, как наиболее важный документ в процессе, может быть составлен только секретарём судебного заседания, а это свидетельствует о том, что провести судебный процесс без его участия невозможно. Наличие в ГПК РФ статей о его отводе и самоотводе говорит о том, что от объективности и незаинтересованности этого лица может зависеть исход дела. Также отмечается, что секретарь судебного заседания, как «постороннее, незаинтересованное лицо», «теоретически дисциплинирует судей и участников»⁴ в судебном процессе. Всё вышесказанное даёт основание полагать, что секретарь судебного заседания — важный участник процесса, регламентация статуса которого необходима.

Стоит отметить, что статья 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее — АПК РФ) содержит нормы, регламентирующие правовой статус как секретаря судебного заседания, так и помощника судьи, на которого также распространена обязанность по ведению протокола судебного заседания (статьи 58, 155 АПК РФ) и по заявлению самоотвода при наличии личной заинтересованности (статья 24 АПК РФ).

При изучении данной темы, для выявления возможных путей развития ГПК РФ, представляется важным провести анализ зарубежного законодательства. При этом, изучить следует законодательство стран СНГ по причине наличия у этих стран общих историко-правовых корней. Так, статьи посвящённые секретарю судебного заседания, отсутствуют не только в ГПК РФ, но и в гражданских процессуальных кодексах Азербайджана⁶, Кыргызской Республики⁷

⁴ Протоколирование судебного заседания и функции секретаря судебного заседания // Приоритетные научные направления: от теории к практике. — 2017. — № 37. — С. 204–205.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 780-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.). — URL: https://online.zakon.kz/document/t/?doc_id=30420065#pos=421;-52 (дата обращения 18.03.2019).

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14 (с изменениями и дополнениями от 25.07.2017 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/t/?doc_id=30247411 (дата обращения 18.03.2019).

и Таджикистана⁸. Однако в законодательстве ряде стран СНГ они имеются например, ст. 30 ГПК Республики Беларусь⁹, ст. 67 ГПК Украины¹⁰ и ст. 47 ГПК Республики Молдова¹¹. При этом в кодексах Белоруси и Молдовы статьи, посвящённые секретарю судебного заседания, находятся в главах и разделах, посвящённых суду, в Украине — иным участникам процесса. Таким образом, перед нами предстают различные подходы к закреплению процессуального статуса секретаря судебного заседания и его положению среди участников процесса.

Российское законодательство пошло путём, отличным от правовых практик стран СНГ. Так, в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹² с первого сентября 2019 года в ряд статей ГПК РФ будут внесены изменения, касающиеся введения в гражданский процесс нового лица, участвующего в деле, — помощника судьи. Для этого кодекс будет дополнен ст. 47.1 ГПК РФ. Согласно содержанию данной статьи помощник судьи в гражданском процессе будет оказывать помощь судье в подготовке и организации судебного процесса, участвовать в подготовке проектов судебных актов, вести протокол судебного заседания, обеспечивать контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами. Введение помощника судьи в гражданский процесс, является разумным решением. Это позволит в определённой мере разгрузить аппарат суда, предоставив полномочия секретаря судебного заседания помощнику судьи, и развивать тем самым «процессуальную экономию»¹³. Однако статья, регламентирующая статус секретаря судебного заседания, не вводится в ГПК РФ. С одной стороны, регламентация статуса именно помощника судьи объяснима тем, что сфера его полномочий намного шире, чем у секретаря

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30410757 (дата обращения 18.03.2019).

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.11.2018 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415065 (дата обращения 19.03.2019).

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.10.2018 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418564#pos=11;-45 (дата обращения 19.03.2019).

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2018 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949 (дата обращения 19.03.2019).

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2018 № 265-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303536/ (дата обращения 18.03.2019).

¹³ Гражданский процесс. Хрестоматия: Учеб. пособие / Под ред. проф. М. К. Треушникова. — М., 2005. — С. 12.

судебного заседания, и охватывает соответственно не только судебное заседание и изготовление протокола, но и организационно-правовое, информационное, документационное и иное обеспечение деятельности судьи. С другой стороны, секретарь, как отмечалось ранее, является не менее важной процессуальной фигурой, и регламентация его статуса так же важна, как и регламентация статуса помощника судьи. В такой ситуации, разумным решением будет вновь обратиться к законодательной практике стран СНГ.

В гражданском процессуальном кодексе Украины имеются две отдельные статьи, одна из которых посвящена процессуальному положению помощника судьи, другая — процессуальному положению секретаря судебного заседания (ст. 66 и ст. 67 соответственно). В ГПК Республики Беларусь статья, посвящённая помощнику судьи, отсутствует, однако, он рассматривается как возможная альтернатива секретаря судебного заседания в процессе и обозначается, как секретарь судебного заседания — помощник судьи. Стоит заметить, что в вышеназванных случаях регламентирован статус секретаря судебного заседания. В законодательстве Республики Узбекистан отсутствует статья, посвящённая помощнику судьи, однако присутствует статья, посвящённая секретарю судебного заседания (ст. 55). Её содержание ограничивается указанием на то, что функции секретаря судебного заседания выполняет помощник судьи, следовательно, в гражданском процессе Узбекистана секретарь судебного заседания и помощник судьи являются одним лицом. В ГПК Молдовы какие-либо положения, касающиеся помощника судьи, отсутствуют.

Стоит положительно охарактеризовать подход Украины в регламентации статусов помощника судьи и секретаря судебного заседания, так как наличие двух отдельных статей позволяет более чётко разграничить полномочия этих участников и их роль в процессе, что должно положительно сказаться как на их профессиональной подготовке, так и выполнении ими своих обязанностей. Таким образом, перед нами предстают различные подходы к регламентации статусов секретаря судебного заседания и помощника судьи, которыми может руководствоваться наш законодатель для развития отечественного ГПК.

До тех пор, пока не известно, как в дальнейшем будет регламентировано положение помощника судьи, секретаря судебного заседания в процессе и каким путём пойдёт наш законодатель: решит ли он дополнить кодекс статьёй, посвящённой секретарю судебного заседания (на примере Украины), дополнит ли ст. 47.1 положениями о секретаре судебного заседания (как в ст. 58 АПК РФ), или в дальнейшем упразднит статью 47.1, оставив указание, что функции секретаря судебного заседания может (как в Беларуси) или должен (как в Узбекистане) осуществлять помощник судьи, проблема их правового статуса останется насущной.

В настоящий момент мы находимся в ситуации, когда два служащих аппарата суда, обладающие в судебном заседании равными полномочиями и выполняющие одинаковые функции, совершенно по-разному регламентированы. Один из них (помощник судьи) законодательно признан участником процесса и его статус закреплён в отдельной статье ГПК РФ, а другой (секретарь судебного заседания) — нет. Тем самым проблема правового положения служащих аппарата суда, конкретно секретаря судебного заседания и помощника судьи, не решается, а, наоборот, становится шире и многограннее. Так, к существующей проблеме возникает дополнительный вопрос, а именно, почему законодатель включает статью, посвящённую статусу помощника судьи, в 4 главу ГПК РФ.

Участники гражданского процесса в зависимости от выполняемой роли могут быть разделены на 3 группы: судьи; лица, участвующие в деле; лица, содействующие правосудию. Глава 4 ГПК РФ посвящена лицам, участвующим в деле, и лицам, способствующим правосудию. Ряд учёных утверждают, что секретарь судебного заседания и помощник судьи относятся к группе лиц, содействующих правосудию¹⁴. Но помощник судьи, как и секретарь судебного заседания, является работником аппарата суда и с судом у него возникают правоотношения служебно-вспомогательного характера. То есть, отношения, которые не вписываются в принятые критерии отношений как между лицами, содействующими правосудию, и судом, так и между лицами, участвующими в деле, и судом, из-за чего причисление помощника судьи и секретаря судебного заседания к лицам, содействующим правосудию, или к лицам, участвующим в деле, невозможно.

В связи с вышесказанным, и с тем, что секретарь судебного заседания и помощник судьи участвуют в механизме по отправлению правосудия, среди учёных процессуалистов, в частности у М. С. Шакарян¹⁵, написавшей монографию по теме субъектов в гражданском процессе¹⁶, и Виляк О. И.¹⁷ — бывшего председателя Четвертого арбитражного апелляционного суда, появилось мнение, что секретаря судебного заседания и помощника судьи следует отнести к составу суда¹⁸. Однако такую точку зрения также нельзя назвать правильной,

¹⁴ Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — С. 92.

¹⁵ См.: Комментарий к АПК РФ / Под ред. М. С. Шакарян. М.: ТК Велби-Проспект, 2003 (автор главы — М. С. Шакарян). — С. 142.

¹⁶ Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореф. дис. ... докт. юр. наук / Московский государственный ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1972. — С. 42.

¹⁷ Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. — М.: Юридическая литература, 1970. — С. 13.

¹⁸ Виляк О. И. К вопросу о праве на законный суд в арбитражном процессе // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального зако-

так как помощник судьи и секретарь судебного заседания не являются частью механизма по осуществлению правосудия.

Для разрешения возникшего вопроса необходимо определить, как понимается и в каком смысле используется осуществление правосудия в отечественном законодательстве. В широком понимании всё, что связано с подготовкой дела, разрешением ходатайств и прочих действий, имеющих отношение к разрешению спора и вынесению решения, являются составной частью отправления правосудия. В нашем же законодательстве, оно понимается в более узком смысле. Так, деятельность по отправлению правосудия включает в себя заключительный этап исследования судебных доказательств в судебном заседании и вынесение судебного решения, которым разрешается дело. Вспомогательная деятельность, связанная с подготовкой дела к судебному разбирательству, с ведением протокола судебного заседания, и иные процессуальные действия, связанные с подготовкой проектов судебных актов, выполняемые секретарём судебного заседания и помощником судьи, не входят в действия по осуществлению правосудия. Об этом, в частности, писала Авдеенко Н. И.: «правосудие включает в себя лишь действия суда, связанные с разрешением спора по существу»¹⁹. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М. и Мельников А. А. в своей работе указывают, что «уголовно-процессуальное право и гражданское процессуальное право регулируют такие отношения, возникающие в стадиях процесса, в которых само правосудие не осуществляется», досудебные стадии процесса носят «субсидиарный характер по отношению к главной стадии — судебному разбирательству, в котором и происходит осуществление правосудия судом, они служат тому, чтобы осуществление правосудия судом (а правосудие осуществляется только судом) производилось в условиях, обеспечивающих правильное и эффективное судебное разбирательство, чтобы в распоряжении суда были все необходимые данные для правильного разрешения дела»²⁰. Следовательно, секретаря судебного заседания и помощника судьи нельзя отнести к составу суда, так как они не отправляют правосудие. Подтверждениями этому служат ч. 1 ст. 118 Конституции РФ: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом»²¹, ст. 11 Федерального конституционного закона «О судебной

нодательства: Материалы международной научно-практической конференции. — М.: РАП, 2012. — С. 144.

¹⁹ Авдеенко Н. И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. — Л., 1969. — С. 52.

²⁰ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. — М., 1983. — С. 18–19.

²¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). —

системе Российской Федерации»²², согласно которой единственными лицами, наделёнными полномочиями осуществлять правосудие, являются судьи, а также положение ч. 1 ст. 47.1, вводимое вышеуказанным Федеральным законом в ГПК РФ, согласно которому «помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия».

Ключевым моментом в определении места секретаря судебного заседания и помощника судьи среди участников гражданского процесса является то, что в соответствии с пп. 2 п. 7 ст. 2 вышеуказанного Федерального закона наименование главы 4 дополнится словами «и другие участники процесса». Однако, по причине того, что отличительные признаки группы иных участников гражданского процесса в процессуальной доктрине не разработаны, а сам законодатель не указал, кто относится к таковой группе лиц, рассуждать о принадлежности секретаря судебного заседания и помощника судьи к иным участникам процесса в данной работе мы можем лишь на основании содержания соответствующей статьи в АПК РФ (ст. 54 «Иные участники арбитражного процесса»). Согласно содержанию данной статьи «наряду с лицами, участвующими в деле, могут участвовать их представители и содействующие осуществлению правосудия лица — эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания». Как было замечено ранее, помощник судьи и секретарь судебного заседания не могут относиться к лицам, содействующим правосудию, так как с судом они вступают в отношения совершенно иного правового характера, из чего следует, что помощника судьи и секретаря судебного заседания не следует причислять к лицам, содействующим правосудию в составе иных лиц, участвующих в деле. К такому же выводу пришли авторы «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»²³ (далее — Концепция), выделив для секретаря судебного заседания отдельную статью, как для иного участника гражданского процесса, не входящего в группу лиц, содействующих правосудию (п. 4.3. Концепции). Будет ли выделена отдельная статья для помощника судьи, в Концепции прямо не говорится, однако такое подразумевается. В связи с тем, что секретарь судебного заседания и помощник судьи вступают в процесс с одной целью и выполняют

URL: http://www.con sultan t.ru/document/ con s_ doc_ LAW_ 28399/ (дата обращения 18.03.2019).

²² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации». — URL: http://www.con sultan t.ru/document/ cons_ doc_ LAW_ 12834 (дата обращения 18.03.2019).

²³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). — URL: http://www.con sultan t.ru/ document/ con s_ doc_ LAW_ 172071.

в нём схожие функции, представляется рациональным выделить их в отдельную группу лиц в составе иных участников процесса.

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема статуса секретаря судебного заседания и помощника судьи в гражданском судопроизводстве рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд вопросов, связанных с регламентацией их статуса, остаётся мало разработанным. К этим вопросам, прежде всего, следует отнести расположение секретаря судебного заседания и помощника судьи в системе участников гражданского судопроизводства и отражение их статуса в законодательстве. В то же время существует ряд концепций, определяющих роль и положение данных участников процесса. В том числе концепций, нашедших отражение в различных подходах к регламентации статусов секретаря судебного заседания и помощника судьи и их положению среди участников процесса в зарубежном законодательстве.

На основании изученной литературы, анализа законодательства стран СНГ и вышеизложенных рассуждений мы приходим к выводу, о целесообразности регламентации статусов помощника судьи и секретаря судебного заседания в качестве отдельной группы обеспечивающих правосудие лиц в составе иных участников гражданского процесса. Таким образом, становится возможной регламентация статуса как секретаря судебного заседания, так и помощника судьи, вместе с тем не нарушающая установившуюся структуру участников гражданского процесса. В отличие от АПК, в главе пятой которого секретарю судебного заседания и помощнику судьи отведена одна статья, для регламентации их статуса необходимо предусмотреть несколько статей. В одной статье необходимо раскрыть понятие лиц, обеспечивающих правосудие, отразить цели, в соответствии с которыми они вступают в процесс и исполняют в нём свои функции. Далее целесообразным будет регламентировать статус секретаря судебного заседания и помощника судьи в отдельных статьях, тем самым мы более чётко разграничим полномочия этих участников и их роль в процессе. В свою очередь, повысит их профессионализм и квалифицированность, что позитивно скажется на осуществлении правосудия по гражданским делам. С принятием соответствующего федерального закона, будет устранена правовая неопределенность в процессуальном положении помощников судей и секретарей судебного заседания и решена давно назревшая в гражданском процессуальном праве проблема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеенко Н. И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. — Л., 1969. — С. 72.

2. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В. В. Янков. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — С. 848.
3. *Виляк О. И.* К вопросу о праве на законный суд в арбитражном процессе // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. — М.: РАП, 2012. — С. 647.
4. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учеб. пособие / Под ред. проф. М. К. Треушников. — М., 2005. — С. 225.
5. *Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.* Проблемы судебного права. — М., 1983. — С. 223.
6. *Рыбкина К. В.* Протоколирование судебного заседания и функции секретаря судебного заседания // Приоритетные научные направления: от теории к практике. — 2017. — № 37. — С. 203–206.
7. *Трещева Е. А.* Правовое положение судей и секретарей судебных заседаний в арбитражном процессе: современное правовое регулирование и реальность // Юридический аналитический журнал. — 2006. — № 1 (15). — С. 121.
8. *Шакарян М. С.* Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореферат дис. ... докт. юр. наук / Московский государственный ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1972. — С. 42.
9. *Шакарян М. С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. — М.: Юридическая литература, 1970. — С. 214.

*Семенова А. Д.*¹

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК УЧАСТНИК СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ЕЁ РОЛЬ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье раскрываются вопросы оказания бесплатной юридической помощи для родителей и несовершеннолетних.

Ключевые слова: юридическая клиника, защита прав несовершеннолетних, юридическая помощь.

Юридическая клиника оказывает весомое влияние на систему образования, дополняя стандартное юридическое образование, так как позволяет студентам — будущим юристам сталкиваться с реалиями правовой системы. Студенты получают возможность практиковаться в решении юридических вопросов, применять при решении конкретных дел полученные при обучении теоретические знания. Кроме того, практический опыт студентов, развитие профессиональных качеств и получаемые ими контакты в ходе их деятельности в юридической клинике могут способствовать их трудоустройству в будущем.

Деятельность юридической клиники осуществляется в соответствии:

- с Конституцией РФ;
- с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ.

Одной из важнейших функций любого современного государства является защита прав детей. Есть такое суждение — одни еще не могут, а другие уже не могут. Это категория — старики и дети. Одним из основных направлений деятельности юридической клиники является оказание юридической помощи социально-незащищенным гражданам, под эту категорию граждан попадают:

- дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей;
- лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей;
- усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи, и т.д.

Юридическая клиника СЗФ РГУП оказывает юридическую помощь гражданам по правовым вопросам в сфере гражданского, жилищного, наследственного и семейного права, консультирует в области права социального обеспечения, трудового права, гражданского процесса, защиты прав потребителей и др.

¹ СЕМЕНОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА, студентка 4 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (научный руководитель — Иващенко Е. Н., сотрудник юридической клиники Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия).

Дети — самая уязвимая и охраняемая часть населения РФ, поэтому государственная защита прав несовершеннолетних помогает обеспечить для них безопасность физического, морального и психического характера. Реализация такой возможности на практике осуществляется, как лично, так и через назначенных представителей. Предусмотрена определенная законом мера ответственности лиц, пренебрегающих своей обязанностью воспитывать ребенка. Граждане, злоупотребляющие своей властью и правами родителей, могут оказаться в качестве обвиняемых в нарушении действующего законодательства. Стоит отметить, что дети могут сами защищаться от произвола взрослых, получая для этого государственную поддержку и помощь.

Так и юридическая клиника, в соответствии с ФЗ «О бесплатной юридической помощи», оказывает юридическую помощь несовершеннолетним и их родителям.

Анализируя работу юридической клиники в данном направлении, хочется отметить, что подавляющее большинство лиц, обратившихся за юридической помощью, — родители несовершеннолетних детей. За последние три года количество обращений граждан по вопросам защиты прав несовершеннолетних и их родителей составило более 100 человек. Правовая помощь предоставлялась в форме юридических консультаций — устных и письменных рекомендаций, инструктажа граждан и подготовке документов.

Основные документы, которые студенты готовят в рамках данной темы:

1. Проекты исковых заявлений о расторжении брака и разделе имущества;
2. Проекты заявления о взыскании алиментов на ребенка;
3. Проекты заявлений о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов;
4. Проекты исковых заявлений об установлении отцовства и взыскании алиментов;
5. Проекты исковых заявлений о лишении родительских прав;
6. Проекты исковых заявлений об определении порядка общения с ребенком;
7. Проекты исковых заявлений об определении места жительства ребенка;
8. Вопросы, связанные с получением и использованием материнского капитала, и многие другие вопросы семейных правоотношений.

Эффективность юридической клиники заключается в том, чтобы лицо, обратившееся за помощью, достигло желаемого правового результата. Проанализировав работу в юридической клинике, хотелось бы отметить, что преимущественно гражданам необходимы только разъяснения положений законодательства, консультации и помощь в подготовке обращения в несудебные органы, то есть не во всех случаях требуется судебное разбирательство. Таким образом, при обращении граждан в юридическую клинику им разъясняются и последствия, которые могут возникнуть при обращении в суд, и перспективы

судебного рассмотрения дела, а также возможность досудебного разрешения спора. Систематическая работа клиники способствует снижению нагрузки на судебную систему, а также бережет денежные средства клиентов, ведь возможность обратиться за платной помощью имеется не у всех. Благодаря систематической деятельности юридической клиники, в обществе начало укрепляться мнение о возможности примирения и разрешения конфликтов несудебными средствами.

Чтобы повышать уровень знаний студентов-консультантов юридической клиники и получать информацию непосредственно от носителей практики, юридическая клиника заключила Соглашение о сотрудничестве:

1) с Уполномоченным по правам ребенка в Ленинградской области;

Студенты-участники Юридической клиники оказывают юридическую помощь, консультируют родителей несовершеннолетних, участвуют в семинарах, тренингах, проходят практику в аппарате Уполномоченного.

2) с Центром содействия семейного воспитания № 12;

Совместно с дирекцией Детского дома разработан тематический план занятий по правовому просвещению детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Следует отметить, что организация и проведение мероприятий по правовому просвещению среди детей, оставшихся без попечения родителей, имеет свои особенности в силу специального правового статуса участников. Юридической клиникой накоплен большой опыт проведения такой работы.

Стоит только вспомнить, сколько мероприятий и выступлений было посвящено заданной теме. Например, Межвузовский круглый стол на тему «Защита прав несовершеннолетних и их родителей». В рамках данного мероприятия Уполномоченный по правам ребенка Т. А. Литвинова рассказала о структуре Уполномоченного, направлениях деятельности, об участии в работе комиссий, коллегий, совещаний по вопросам защиты прав детства, судебных заседаниях и подробно остановилась на вопросах алиментных обязательствах родителей, социального обеспечения многодетных семей, вопросах усыновления и передачи детей в приемные семьи и др.

Еще одним мероприятием являлся Межвузовский круглый стол, посвященной теме моей статьи: «Юридическая клиника как участник системы бесплатной юридической помощи и её роль по защите прав несовершеннолетних и их родителей». Помимо директора нашего филиала и сотрудников юридической клиники в конференции также приняли участие уважаемые гости, которые тоже выступали со своими докладами. За несколько часов участники и слушатели конференции узнали особенности рассмотрения дел мировым судьёй по семейным спорам, историю развития ювенальной юстиции в Ленинградской области, рассмотрели некоторые вопросы правового просвещения несовершеннолетних, особенности рассмотрения уголовных дел по несовершеннолетним в суде

I инстанции, проблемы и перспективы развития медиации по семейным спорам, узнали значение семейного права, как учебной дисциплины, в подготовке студентов и применения её в юридической клинике.

В октябре 2018 г. сотрудники и студенты приняли участие в таком масштабном мероприятии, как детский Юридический форум, которое было организовано Правительством Ленинградской области. Заведующий Юридической клиникой СЗФ РГУП рассказал участникам форума о судебной системе РФ, профессиональной деятельности судьи, о подготовке и обучении студентов в нашем ВУЗе. Студенты провели мастер-классы по созданию и работе учебных судов, занятия по праву в игровой форме и приняли участие в соревнованиях школьников по праву в качестве экспертов.

Юридическая клиника принимает активное участие в ежегодном Дне правовой помощи детям, оставшимся без попечения родителей. В рамках данной программы проведен комплекс мероприятий по правовому просвещению детей и их родителей, а также педагогов общеобразовательных школ Санкт-Петербурга:

- семинар по теме «Конституция Российской Федерации, права и обязанности человека и гражданина».

На семинар были приглашены воспитанники кадетского корпуса Следственного Комитета РФ.

- методический семинар для социальных педагогов образовательных учреждений на тему: «Формирование социально-ответственного поведения учащихся»;

- проведены занятия по правовому просвещению с воспитанниками «Центра содействия семейному воспитанию № 12» на тему «Юридическая ответственность несовершеннолетних».

Также в течение отчетного периода на базе юридической клиники проводятся семинары с социальными педагогами общеобразовательных школ и детских домов Санкт-Петербурга на тему «Технологии профилактики правонарушений у несовершеннолетних», с приглашением медиатора, психолога и преподавателей кафедры гражданского права.

В заключение хотелось бы отметить, что наблюдается положительная тенденция увеличения количества обращений в юридическую клинику. Связано это с тем, что всё больше граждан нуждается в бесплатной юридической помощи. Выполнение всех стоящих перед клиникой задач требует комплексной работы.

Анализ деятельности юридической клиники филиала показывает стабильно высокое количество обращений родителей несовершеннолетних за юридической помощью.

Положительная динамика обращений граждан в юридическую клинику за указанный период свидетельствует о востребованности деятельности юридических клиник у населения, статус которой необходимо повышать.

Причины такой востребованности очевидны — возможности получения безвозмездной юридической помощи по конкретному юридическому вопросу, овладения соответствующими компетенциями, повышения правовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Положение «О юридической клинике» СЗФ РГУП от 22.10.2014 № 51.

*Титюкина К. В.*¹

НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье анализируются правила постановления приговора в условиях тайны совещания судей и проблема восприятия действий судьи как нарушение тайны совещательной комнаты; поднимается вопрос возникновения противоречий между мнениями высших судов Российской Федерации.

Ключевые слова: тайна совещательной комнаты, постановление приговора, перерыв, нарушение.

Принятие судебного решения в совещательной комнате при соблюдении тайны является одной из гарантий реализации принципа независимости судей при осуществлении правосудия и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону.

Данное правило закреплено в статье 298 УПК РФ: «Тайна совещания судей. Приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу; по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей»².

Нарушение этого требования дает основание для безусловной отмены решения суда.

Однако является ли принятие решений по другим находящимся в производстве судьи делам и не предусмотренный законом перерыв с выходом из совещательной комнаты нарушением тайны совещания судей?

Практика судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ отвечает на этот вопрос положительно.

¹ ТИТЮКИНА КСЕНИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, советник Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции I класса, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.04.2019)

Верховный Суд Российской Федерации признает нарушением требований статьи 298 УПК Российской Федерации случаи, когда судья, во время нахождения в совещательной комнате в режиме постановления приговора, одновременно принимает решения по другим находящимся в его производстве делам. Прецедентное значение здесь имеет Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2017 года № 47П17, включенное в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2017 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 года.

Кроме того, большой интерес представляют собой два недавних примера, которые оказались в поле зрения Конституционного Суда РФ.

Так, 22 декабря 2016 г. судья Владимир Дорофеев постановил обвинительный приговор. В ходе апелляционного производства сторона защиты указала, что во время перерыва для отдыха с выходом из совещательной комнаты судья выехал в другой регион и высказывал там свое мнение по уголовному делу третьим лицам (при этом в выходные дни В. А. Дорофеев выезжал за пределы города Новочеркаска, чтобы отдохнуть). Расценив действия Владимира Дорофеева в качестве основания для отмены приговора, суд второй инстанции наряду с апелляционным определением вынес также частное определение в адрес судьи.

29 августа 2017 г. председатель областного суда обратился с представлением о привлечении Владимира Дорофеева к дисциплинарной ответственности в Квалификационную коллегию судей, которая 26 января 2018 г. досрочно прекратила полномочия судьи, одновременно лишив его квалификационного класса. С таким решением согласилась Высшая квалификационная коллегия судей. В удовлетворении жалобы на эти решения Дисциплинарная коллегия ВС РФ отказала. Апелляционная коллегия ВС РФ оставила решение без изменения³.

В связи с этой ситуацией В. А. Дорофеев обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, который в своем Определении от 6 декабря 2018 года № 3105-О указал следующее: «Разглашение тайны совещательной комнаты прямо запрещено уголовно-процессуальным законом, при том, что сама по себе реализация судьями права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня не свидетельствует о нарушении ими такой тайны. Тем более не означает подобного нарушения использование судьей разрешенных ему законом периодов отдыха по своему усмотрению»⁴.

³ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 20.07.2018 № ДК18–44. — URL: <http://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072018-n-dk18-44/> (дата обращения 16.04.2019).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 3105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Дорофеева Владимира Александровича на нарушение

Вторым примером, который получил известность благодаря его рассмотрению в Конституционном Суде РФ, является дело Д. В. Игнатъичева. Апелляционным определением Приморского краевого суда от 17 апреля 2017 года был отменен приговор Ленинского районного суда г. Владивостока от 12 октября 2016 года в связи с нарушениями требований статьи 298 УПК Российской Федерации, выразившимися в том, что судья Д. В. Игнатъичев, удалившись в совещательную комнату для постановления приговора, до его оглашения вынес решение по гражданскому делу и определение о передаче по подсудности дела об административном правонарушении.

Наряду с апелляционным определением об отмене приговора суд апелляционной инстанции вынес частное определение, в котором нарушения тайны совещательной комнаты были оценены как свидетельствующие о пренебрежении судьей Д. В. Игнатъичевым нормами процессуального закона, приводящем к снижению эффективности правосудия, умалению авторитета судебной власти и проверки законности и обоснованности принятого судебного решения. Заявителю было отказано в передаче его жалоб о пересмотре частного определения для рассмотрения в судебном заседании судов кассационных инстанций⁵.

Д. В. Игнатъичев направил жалобу в Конституционный Суд РФ, который в своем Определении от 12 марта 2019 года № 581-О процитировал положения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2018 года № 39-П, согласно которому «независимость судей не должна подвергаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного процесса, ни с объективной точки зрения, выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой, выносимые именем Российской Федерации, должны быть не только формально законными, но и легитимными, т.е. восприниматься как справедливые, беспристрастные и безупречные, а следовательно, служащие целям эффективной судебной защиты»⁶. К тому же он отметил, что реализация судом своих процессуальных полномочий

его конституционных прав статьями 295 и 298, частью первой статьи 401.2 и частью первой статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72031910/> (дата обращения 16.04.2019).

⁵ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 15.11.2017 № ДК17-70. — URL: <http://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112017-n-dk17-70/> (дата обращения 16.04.2019).

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71999304/> (дата обращения 16.04.2019).

по другим делам, находящимся в его производстве, как таковая не свидетельствует о нарушении им тайны совещательной комнаты⁷.

Таким образом, по мнению Конституционного Суда РФ, ни перерыв судьи для отдыха в не предусмотренных законом случаях, ни реализация судом своих процессуальных полномочий по другим делам, находящимся в его производстве, не являются безусловными основаниями для признания нарушения судьей тайны совещательной комнаты.

В условиях существующей проблемы необходимо устранить противоречие, для чего следует рассмотреть 3 основных аргумента, характеризующих ту или иную позицию:

Во-первых, выход судьи из совещательной комнаты на не предусмотренный законом перерыв презюмирует возможность нарушения тайны совещания, однако этот довод о наличии неопровержимой презумпции аннулируется наличием перерыва в совещании судей в уголовном процессе с выходом из совещательной комнаты (цели перерыва для отдыха или же для рассмотрения других дел в этом плане абсолютно равнозначны).

Во-вторых, практика опирается на идею непрерывности совещания судей при постановлении приговора и расширительного истолкования тайны совещания не только как конфиденциальности обсуждения и автономности принятия решения, а как режима совещания, обеспечивающего наиболее лучшую оценку доказательств по внутреннему убеждению судей, концентрацию их внимания, сохранение впечатлений сразу после восприятия результатов судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого.

Между тем исторический подход позволяет выявить достаточно четкую закономерность постепенного отказа и от непрерывности совещания судей как компонента более общего принципа (общего условия) непрерывности судебного разбирательства, и от этого общего условия в целом. Следовательно, отказ от принципа непрерывности судебного разбирательства — это рациональная позиция законодателя, отражающая объективную тенденцию развития, обусловленную современными условиями судебной работы (появлением новых технологий фиксации хода и результатов судебного заседания, позволяющих судье с минимальными информационными потерями возвращаться к их оценке, а также ростом нагрузки на судей) и необходимостью соблюдения баланса между конституционными ценностями объективности и срочности судебной защиты.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 581-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игнатичева Дениса Валерьевича...». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB002; n=577437#06391826385201276> (дата обращения 16.04.2019).

В-третьих, кабинету судьи, где обычно и составляются судебные тексты, придается сакральное значение, так как судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, что предполагает установление особого статуса судьи, который требует от него сдержанности в период составления судебного акта, когда ему не следует обсуждать приговор с другими лицами, однако нет правовых оснований для превращения судьи в заключенного, презюмируя в случае выхода из совещательной комнаты нарушение тайного ритуала. Также надо заметить, что, например, в США судья, готовящий решение, вправе беседовать о деле и со своими клерками, и с учеными-правоведами, и другими лицами (но не сторонами): таким образом выражается внутренняя независимость служителей правосудия и общественное к ним доверие⁸.

В связи с вышеизложенным большинство аргументов подводят к обоснованности позиции Конституционного Суда Российской Федерации, что указывает на необходимость изменения существующей судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 3105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Дорофеева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 295 и 298, частью первой статьи 401.2 и частью первой статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72031910/> (дата обращения 16.04.2019).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 581-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игнатъичева Дениса Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 298 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12032019-n-581-o> (дата обращения 16.04.2019).
3. Пашин А. Судья за порогом совещательной комнаты // Адвокатская газета. 07.02.2019. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudya-za-porogom-soveshchatelnoy-komnaty/> (дата обращения 16.04.2019).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71999304/> (дата обращения 16.04.2019).

⁸ Пашин А. Судья за порогом совещательной комнаты // Адвокатская газета. — 07.02.2019. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudya-za-porogom-soveshchatelnoy-komnaty/> (дата обращения 16.04.2019).

5. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 15.11.2017 № ДК17–70.— URL: <http://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112017-n-dk17-70/> (дата обращения 16.04.2019).
6. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 20.07.2018 № ДК18–44.— URL: <http://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072018-n-dk18-44/> (дата обращения 16.04.2019).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.04.2019).

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ»

Ардина Я. О., Карагеур Л. А.¹

ЭМИГРАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы эмиграции и способы их решения, эмиграционная политика в современной России.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, эмиграционно-правовая политика, эмиграционные процессы, законодательство в области миграции.

В реалиях современного общества особое значение имеет такое социально-правовое явление как миграция, представляющая собой перемещение, передвижение людей². Возрастающая подвижность населения, его желание улучшить социальный и экономический статус придают процессам миграции глобальный характер. А потому наиболее важными являются проблемы международной внешней миграции.

Выделяют два вида внешней миграции: иммиграция и эмиграция. Под иммиграцией понимают въезд в страну на временное или постоянное жительство граждан других государств³. Эмиграция — добровольное или принудительное перемещение населения из стран постоянного проживания в другие страны⁴.

Несмотря на ежегодное увеличение числа иммигрантов, в Российской Федерации также актуален вопрос о выезде российских граждан за пределы

¹ АРДИНА ЯНА ОЛЕГОВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундиков К. В., декан факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, кандидат юридических наук).

КАРАГЕУР ЛИАНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундиков К. В., декан факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, кандидат юридических наук).

² См.: *Юридическая энциклопедия*. — М., 2015. — С. 428.

³ См.: *Крутских В. Е., Сухарев А. Я. Большой юридический словарь*. — М., 2003. — С. 336.

⁴ См.: *Энциклопедия социологии*. — М., 2009. — С. 573.

государства. На сегодняшний день Россия активно вовлечена в миграционный круговорот. Согласно официальным данным 2016 года, страну покинуло 313210 человек, а в 2017 году число эмигрантов стало рекордным за последние пять лет, достигнув отметки в 377115 человек, что позволило России занять третье место в мире по количеству эмигрирующих, уступив Индии и Мексике⁵.

Основными причинами массовой эмиграции в современной России являются:

1. *Экономическая ситуация в государстве.* По данным Всемирного банка⁶ Российская Федерация не входит в десятку экономически развитых стран, что является определенным риском для начинающих предпринимателей, предпочитающих страны, занимающие лидирующие позиции по уровню ВВП. Введение новых налогов и повышение их размеров, низкий уровень заработной платы являются распространенными основаниями выезда российских граждан за рубеж.
2. *Несогласие граждан с проводимой государством политикой.* Свобода совести, провозглашенная в Конституции Российской Федерации, позволяет людям формировать собственные политические убеждения. Отсутствие понимания принимаемых правительством решений отдельными гражданами является одной из причин эмиграции.
3. *Отсутствие возможностей для профессионального развития.* Одним из примеров является предоставление другими странами более выгодных условий для разработки научно-исследовательских проектов. Так, немецкий фонд имени Александра фон Гумбольдта оказывает не только материальную поддержку, но и обеспечивает российских ученых возможностью возглавлять долговременные научные проекты и самостоятельно реализовывать их в любом научном центре Германии. Видение перспектив развития, приближенность к рядам европейской научной элиты привлекают молодых ученых, заставляют покидать пределы страны с целью достижения научных успехов.

В целях создания комфортных условий для профессионального развития учредителей малого бизнеса, молодых специалистов и ученых в Российской Федерации также принимаются программы и вручаются гранты, призванные стимулировать их инициативность. Но, как показывает статистика, количество выданных молодым ученым грантов Президента Российской Федерации

⁵ См.: Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году». Выпуск 2018. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения 09.02.2019).

⁶ 40-й выпуск Доклада об экономике России. — URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (дата обращения 12.02.2019).

за 2018 год существенно ниже показателей предыдущих лет⁷, что говорит о неэффективности государственной поддержки в профессиональных сферах деятельности.

4. *Трудности самореализации индивидов.* В современном мире получение знаний является рычагом, обеспечивающим не только личный рост, но и эффективное взаимодействие с социумом. Непрерывающееся развитие общества, появление новых областей, позволяющих реализовать себя в качественно новых сферах деятельности, сталкивается с чрезмерным государственным контролем. В то время как развитые страны предоставляют возможности получения навыков в более узких, прогрессивных отраслях знаний, Российская Федерация движется по собственному пути, тем самым не позволяя индивидам интегрировать в информационное пространство.

В настоящее время в Российском государстве отсутствует системное правовое регулирование эмиграционных процессов, включающее в себя постановку целей, обозначение задач и правореализационную деятельность. Этот пробел в российском законодательстве устранит проводимая государством правовая политика.

По определению А. В. Малько, *правовая политика — это «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой жизни общества и личности»⁸.*

Длительное время развитию правовой политики в области миграции в России не уделялось должного внимания. Это обуславливалось рядом факторов, в том числе отсутствием четко обозначенных векторов государственной политики, пробелами в теоретической базе, недостатком финансирования и детально проработанного законодательства.

Смещение ориентиров государственной политики Российской Федерации на социально-гуманитарное регулирование процессов миграции произошло в начале 2000-х годов. В этот период был разработан и введен в действие ряд нормативно-правовых актов: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую

⁷ Совет по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации. — URL: <https://grants.extech.ru> (дата обращения 15.02.2019).

⁸ Малько А. В. Теория правовой политики. — М., 2012. — С. 64.

Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»⁹; Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»¹⁰; Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹¹; Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹².

Однако, несмотря на законодательное закрепление норм, регламентирующих процессы миграции, вопрос об эмиграции, оттесненный иммиграционной направленностью государственной политики, все еще остается открытым. А потому в современной России необходимо формирование *эмиграционно-правовой политики, представляющей собой системную, стратегически ориентированную деятельность государственных органов, направленную на реализацию принципов, целей и задач в сфере регулирования процессов эмиграции посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов и их практического применения.*

Основными принципами эмиграционно-правовой политики будут являться:

- Законность;
- Системность;
- Целенаправленность, выделение приоритетов;
- Планомерность и поэтапность;
- Прогнозирование;
- Социально-политическая обусловленность;
- Гласность.

Так, для закрепления этих принципов нами предлагается разработка и принятие программно-целевого документа — Концепции «Эмиграционно-правовой политики в Российской Федерации».

В данном документе должны быть отражены следующие стратегические цели:

1. Обеспечение социальной и политической стабильности;
2. Повышение экономического благосостояния населения, качества жизни граждан;
3. Создание эффективных механизмов правового регулирования и государственного управления в области эмиграции;
4. Повышение уровня развития науки и технологий;

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 26. — Ст. 2820.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 30. — Ст. 3285.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 34. — Ст. 4029.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45. — Ст. 6917.

5. Обеспечение защиты и сохранения национальной культуры.

Актуальными задачами эмиграционно-правовой политики будут являться:

1. Регулирование порядка выезда российских граждан путем детальной проработки условий выезда за пределы страны, установления особых, регламентированных процедур учета и регистрации покидающих РФ граждан;
2. Поддержка соотечественников, вернувшихся в Российскую Федерацию;
3. Осуществление контрольно-надзорных функций в сфере эмиграции специально уполномоченными государственными органами;
4. Выстраивание механизма взаимодействия гражданского общества и государства, призванного стимулировать активное проявление гражданской инициативы.

Для эффективной реализации данной концепции необходимо создание государственных программ, направленных на достижение целей эмиграционно-правовой политики, например, программы, предназначенной для стимулирования определенных групп квалифицированных специалистов на основе мониторинга профессиональной направленности граждан, выезжающих за пределы Российской Федерации. А также программы по созданию благоприятных условий, в том числе трудовых, для соотечественников, вернувшихся в Российскую Федерацию. Для осуществления правоприменительной деятельности в сфере эмиграции нами предлагается сформировать Комитет по вопросам эмиграции.

Таким образом, современной России необходимо правовое регулирование эмиграционных процессов, основанное на стратегическом планировании деятельности государственных органов в области эмиграции. Создание лабораторий и научных центров, целевых программ и социальных льгот, направленность политики на развитие отечественной экономики позволит не только улучшить социально-экономическую ситуацию в стране, но и снизит поток эмигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 34. — Ст. 4029.
2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 30. — Ст. 3285.
3. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 26. — Ст. 2820.
4. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45. — Ст. 6917.

5. Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. 2-е изд. — М., 2016. — 220 с.
6. Капицын В. М. Миграционная политика: опыт России и зарубежных стран. Учебник. — М., 2019. — 418 с.
7. Крутских В. Е., Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. — М., 2003. — 703 с.
8. Малько А. В. Теория правовой политики. — М., 2012. — 328 с.
9. Никифорова Е. А., Цинделиани И. А. Миграционное право России. Учебник для бакалавров. — М., 2019. — 464 с.
10. Чернов С. Н. Миграционное право ЕС и России. Учебное пособие для студентов юридического факультета. — СПб., 2014. — 41 с.
11. Энциклопедия социологии. — М., 2009. — 943 с.
12. Юридическая энциклопедия. — М., 2015. — 960 с.
13. 40-й выпуск Доклада об экономике России. — URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (дата обращения 12.02.2019).
14. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году» — выпуск 2018 г. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения 09.02.2019).
15. Совет по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации. — URL: <https://grants.extech.ru> (дата обращения 15.02.2019).

*Бескостая К. Д.*¹

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению понятия «правовой нигилизм», причин формирования, а также путей его профилактики в современном Российском государстве.

Ключевые слова: правосознание, правовой нигилизм, микросоциум, наследственность, правовой менталитет, правовая культура.

В настоящее время в российском обществе наблюдается снижение уровня правовой культуры граждан, доверия населения к государственным и правоохранительным органам. Одной из причин этого является правовой нигилизм.

Правовой нигилизм определяется в научной литературе как негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, законам, нормативному порядку. Он выражается в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения².

По мнению Н. И. Матузова, нигилизм имеет следующие формы выражения:

- умышленное нарушение законов и иных нормативно-правовых актов;
- массовое несоблюдение юридических предписаний;
- издание противоречивых правовых актов;
- подмена законности целесообразностью;
- столкновение представительных и исполнительных структур;
- нарушение прав человека;
- теоретическая форма правового нигилизма (в научной сфере, в работах юристов, философов и др.)³.

К правовому нигилизму приводят различные *причины*. Одной из них является *наследственность*. Существует множество гипотез, объясняющих или опровергающих влияние генетики как механизма передачи тех или иных черт характера и их особенностей от родителей к ребенку. Итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо утверждал, что правонарушителями

¹ БЕСКОСТАЯ КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундилов К. В., декан факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, кандидат юридических наук).

² См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. — 1994. — № 2. — С. 3.

³ См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. — Саратов, 2004. — С. 141–184.

рождаются. По его мнению, качественное воспитание не может исправить то, что заложено природой ребенку. Психиатр считал, что преступные наклонности можно определить по внешности человека: приплюснутый нос, низкий узкий лоб, взгляд из-под бровей, массивная челюсть. Именно данные признаки говорят об отставании в развитии. Ломброзо был убежден, что преступникам присущи аномалии внутреннего и внешнего анатомического строения, характерные для первобытных людей. На мой взгляд, наследственность не всегда играет значительную роль в формировании правового сознания личности.

Еще одним фактором, способствующим развитию правового нигилизма, является *социализация человека* — усвоение индивидом социальных и культурных норм, а также освоение им различных социальных ролей⁴. Ученые-социологи П. Бергер, Т. Лукман выделяют две основные формы социализации — *первичную* и *вторичную*. На этапе первичной социализации главным агентом является семья. Именно в это время ребенок перенимает первые в своей жизни нормы и ценности от своих родных и близких. Вторичную социализацию обеспечивают многочисленные институты: детский сад, школа, университет, работа и прочие социальные организации. Вследствие этого можно сказать, что именно микросоциум формирует представление значимости права, законов в жизни общества и конкретного индивида. Рождаясь, ребенок перенимает от своих родителей такие качества, как поведение, привычки, образ жизни, суждения. Кроме этого, немалое влияние на него может оказать группа сверстников. Так, подросток, находящийся под воздействием отрицательной компании, может принять участие в драке, хулиганстве, совершении кражи, ограбления и даже убийства. И наоборот, усвоение общепринятых правил в процессе воспитания ведет к пониманию целесообразности моральных и правовых норм, невозможности преступить закон.

Во взаимосвязи с вышеперечисленными причинами формирования правового нигилизма в России выступают отчасти *особенности ее исторического развития*:

- крепостное право — период в России, характеризующийся совокупностью юридических норм, закрепляющих запрет крестьян уходить со своих земельных наделов без разрешения властей;
- самодержавие — форма абсолютной монархии, при которой власть принадлежала одному лицу — царю; единовластие;
- события Гражданской войны 1917–1922 гг.;
- массовые политические репрессии 1930-х — 1940-х гг., например, сталинские репрессии;

⁴ См.: Обществознание: Учебник // Под ред. Л. Н. Боголюбова. — М., 2017. — С. 57.

- «хрущевская оттепель» 1953–1964 гг. — ослабление тоталитарной власти в период правления Н. С. Хрущева;
- эпоха застоя 1964–1985 гг. — этап в развитии Советского Союза, который характеризуется относительной стабильностью всех сфер жизни, отсутствием серьезных политических и экономических потрясений и ростом благосостояния граждан;
- перестройка 1985–1991 гг. — реформы, целью которых была всесторонняя демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя.

Во времена правления князей (IX–XVI вв.), царей (XVI–XVIII вв.), императоров (XVIII–XX вв.), руководителей Советского Союза не было создано должного отношения не только граждан, но и государства к правовым нормам. Несмотря на то, что большая часть правил поведения была зафиксирована, их соблюдали не все. Именно исторические корни находят свое отражение в современной России.

Фактором, стимулирующим развитие правового нигилизма, являются *особенности правового менталитета* россиян. Словарь С. И. Ожегова толкует «менталитет» как мировосприятие, умонастроение⁵. Одной из форм проявления национального менталитета является правовой менталитет. Профессор В. И. Червонюк определяет правовой менталитет как «устойчивое мировоззрение определенной социальной группы, слоя, класса, нации, народа, иной общности в отношении права, характера его действия и роли в обществе»⁶. Характеристиками правового менталитета являются его устойчивость и инертность, сложность, длительность и трудность изменения. Менталитет и его правовые особенности выражаются в правовой культуре страны, в поговорках и пословицах, в сказках и былинах, в обычаях и традициях народа. Все это, несомненно, влияет на формирование правосознания. Так, во многих странах Европы мы не найдем аналог пословицы «закон что дышло, куда повернул, туда и вышло». К сожалению, данные слова характеризует правосознание части населения нашей страны.

Одной из причин правового нигилизма является несоответствие законодательных положений массовым представлениям людей о правде, справедливости, их традициях. Если закон идет вразрез с правовым менталитетом общества, то ждать высокого уровня правовой культуры не следует. Например, запрет критики власти в сети Интернет.

Кроме этого, как причину правового нигилизма стоит отметить *правовой нигилизм государства*. Отрицание права, проявляющееся в нарушении правовых

⁵ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 1993. — С. 306.

⁶ Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. — М., 2003. — С. 57.

норм, происходит со стороны самого государства. Следовательно, возникает вопрос о том, как остальное население должно добросовестно придерживаться правовых норм, если люди, основой поведения которых считается строгое соблюдение закона, нарушают его. На мой взгляд, для того, чтобы повысить уровень реализации гражданами правовых норм, законодателю необходимо при разработке норм права учитывать исторический опыт разрешения данной проблемы посредством ее правового урегулирования. При этом принимать во внимание общественное отношение к определенному акту, особенности национального мировосприятия, поскольку заимствование зарубежного правового опыта не всегда влечет за собой разрешение того или иного вопроса.

Значительную роль в формировании правового нигилизма играют *характеристики экономической системы общества*:

- низкий уровень жизни населения;
- экономическая стабильность (нестабильность);
- уровень безработицы;
- инфляция и т.д.

К примеру, экономический кризис в период 1998 г., причинами которого были: государственный долг России, кризис ликвидности, низкие мировые цены на сырье, составлявшее основу экспорта России. В случае нахождения страны в состоянии экономической стабильности этого можно было избежать.

Для преодоления правового нигилизма необходимо повысить уровень правовой культуры граждан, их правосознание; уделить внимание совершенствованию законодательства. Способами профилактики правового нигилизма могут являться такие мероприятия, как:

- передача правовых ценностей подрастающему поколению;
- вовлечение несовершеннолетних в мероприятия спортивной, культурной направленности;
- воздействие на детей, допускающих отклонения в поведении, таким образом, чтобы не дать закрепиться антиобщественным взглядам и привычкам;
- пропаганда правового сознания посредством видеоматериалов, игр, ориентированных на правовое воспитание;
- изучение истории развития общества с целью сосредоточения внимания на сильных и слабых сторонах развития российского права, способствовавших формированию общественной правовой культуры;
- создание и разработка нормативно-правовых актов с учетом общественного мнения;
- повышение экономического уровня страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильин И. А. О сущности правосознания. — М., 1993.
2. Малько А. В., Матузов Н. И. Теория государства и права. — М., 2016.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Марченко М. Н. — М.: Зерцало, 2004.
4. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. — 1994. — № 2.
5. Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности. — Л., 1972.
6. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Бабаева В. К. — М.: Юристъ, 2003.
7. Туманов В. А. О правовом нигилизме // Государство и право. — 1989. — № 10.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

1. Правовой нигилизм: взгляд на проблему. — URL: <https://moluch.ru/archive/116/31458/> (дата обращения — 5 марта 2019 г.).

*Евдокимов И. С.*¹

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В современном мире права человека являются неотъемлемой составляющей политической практики всех передовых государств, выступая одним из фундаментальных принципов построения и функционирования правового демократического государства. В статье раскрываются актуальные проблемы защиты прав человека.

Ключевые слова: конституция, права человека, юриспруденция.

Прежде всего, одна из основных проблем прав человека заключается в том, что «человек» в рамках данной концепции является лишь абстракцией. Об этом пишет выдающийся французский философ Жозеф де Местр в своей книге «Рассуждения о Франции»: «Конституция 1795 года, точно так же, как появившиеся ранее, создана для человека. Однако в мире отнюдь нет общечеловека. В своей жизни мне довелось видеть Французов, Итальянцев, Русских и т.д.; я знаю даже, благодаря Монтескье, что можно быть Персиянином, но касательно общечеловека я заявляю, что не встречал такового в своей жизни; если он и существует, то мне об этом неведомо. (...) Эта конституция может быть предложена любым человеческим общежитиям, начиная с Китая и кончая Женевою. Но конституция, которая создана для всех наций, не годится ни для одной: это чистая абстракция, схоластическое произведение, выполненное для упражнения ума согласно идеальной гипотезе и с которым надобно обращаться к общечеловеку в тех воображаемых пространствах, где он обитает».

Этим де Местр пытается донести до нас мысль, что не существует единого человечества, есть много способов быть человеком — будь то русским, англичанином, преподавателем, рабочим, военным, европейцем, африканцем и т.д. И всё это будет абсолютно разные типы человека, которые совершенно не соотносятся друг с другом, ибо мы видим на примере мировой истории, когда разные культуры, народы, в конце концов цивилизации, могли как консолидироваться, так и бесконечно враждовать, никогда не находя общий язык. Однако основная проблема стоит даже не в межкультурных, межэтнических и межсоциальных отношениях, ибо вопрос прав человека — это вопрос политический, в рамках которого концепция прав человека пытается распространиться на всё человечество также и в вопросах политической жизни каждой отдельной нации.

¹ ЕВДОКИМОВ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ, студент 1 курса 121 группы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия (научный руководитель — Шундииков К. В., декан факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, кандидат юридических наук).

И эта самая проблема выражена в том, что у всех народов, культур и цивилизаций никогда не было единого идентичного законодательства, форм правления, единой системы отношений между разными общественными категориями. Поэтому подобный подход к пониманию общества, в рамках которого существует мнение, что одни и те же политические практики могут работать в совершенно разных национальных и культурных средах (частью подобного подхода и является концепция прав человека), в полной мере несостоятелен, ибо эмпирика показывает, что идея прав человека, демократии, либерализма и прочих смежных категорий в разных национальных, культурных и общественных средах реализуется совершенно по-разному, а где-то они не поддаются реализации вообще. Следовательно, т.к. существует слишком много типов людей, для них[людей] должны существовать и соответственно разные права, иначе это противоречило бы объективному положению об отсутствии единого человечества и всех вытекающих отсюда аспектов. Несмотря на тот факт, что концепция прав человека стремится выделить ряд определенных сходств между разными цивилизациями и культурами, на основании которых она и пытается создать т.н. «общечеловеческую культуру» — обозначить принципы и ценности, согласно которым все народы должны жить гармонично, — существование объективного факта, что на практике концепция прав не поддаётся полноценной реализации, впоследствии вытекает в ещё одну отличительную и противоречивую особенность концепции прав человека: представители либеральной идеологии путём агрессии пытаются навязать права человека, когда при таких действиях эти самые права человека нарушаются прямым образом. Показательным примером может служить подавление восстания в Вандее в эпоху Великой Французской Революции, когда сторонники прав человека уничтожили десятки тысяч, в том числе и невинных людей, или, скажем, казнь короля Людовика XVI на гильотине, совершенная спустя 4 года после принятия Декларации прав человека. Однако это всего лишь примеры ситуации в отдельно взятой стране, в то время как в современном мире, если, по мнению либеральных «экспертов», в какой-то иной стране, как правило, менее демократической, совершаются нарушения прав человека, то более демократическое правовое государство имеет право вмешаться во внутренние дела этой страны; то есть «человек» одного государства может вмешиваться в дела «человека» другого государства лишь на основании того, что они оба являются «человеками» (при этом важно понимать и ещё раз отметить, что само понятие «человек» носит исключительно абстрактный характер, нигде в правовых документах, отражающих принципы этой идеологии, нет единого чёткого и конкретного ответа на вопросы «что такое человек?» и «как его определить»). На этих основаниях были совершены вторжения в Иран, Ирак, Ливию и Афганистан, когда — мнимым или реальным — нарушением прав человека с юридической точки зрения была обоснована интервенция, тем самым

подобные действия впоследствии также приводят к попиранию декларируемых прав человека. Причём подобное всегда происходит под лозунгами «свободы, равенства, братства», «гуманизма» и т.д. Таким образом, стоит ещё раз подчеркнуть, что эмпирический опыт показывает невозможность реализации концепции прав человека в той степени, в которой она провозглашена, — огромная разница между нациями, культурами и цивилизациями не даёт возможность выделить общие ценности для всех народов, и когда провальность подобного рода унификации подтверждается практикой, сторонники концепции прав человека готовы пойти на крайне агрессивные меры, вплоть до военных конфликтов.

Именно это заметное свойство идеологии прав человека показывает её парадоксальность, на которой стоит остановиться более подробно.

Парадоксальность концепции прав человека заключается в том, что она входит в серьёзное противоречие с другими аспектами либерализма, о чем пишет французский философ Ален де Бенуа в своих работах «Против либерализма» и «По ту сторону прав человека».

Во-первых, несмотря на то, что в современном мире либерализм, демократичность и концепция прав человека всегда выступают в одной комбинации как нечто неразрывное и взаимодополняющее, в действительности, согласно мнению Алена де Бенуа, демократия и права человека несовместимы. Так, концепция прав человека стремится сделать политику минимальной, чтобы взаимоотношения в рамках общества регулировались исключительно моралью и правом, в то время как демократия предполагает постоянное участие общества в политической сфере, и именно это является неотъемлемым элементом качественного функционирования демократии. Кроме того, идея прав человека может специально насаждаться вопреки воле народа (демоса), наперекор народному суверенитету — другими словами, вне зависимости от мнения определяющего в демократической системе большинства. Ярким тому примером может служить замечание, сделанное русским социологом Питиримом Сорокиным в его работе «Социология революции». Еак, Сорокин указывает на то, как сторонники прав человека во времена Великой Французской Революции провозглашали, что «воля народа — высшая ценность», но когда у Робеспьера отсутствует уверенность в «правильности» воли народа, то он пишет: «Добродетель на земле всегда осуществляется меньшинством» — словом, попирание этой воли народа.

Во-вторых, права человека описываются как права индивида — индивидуальные права, но при всём при этом многое из того, чему приписывают статус «прав человека», вообще невозможно отделить от форм коллективной идентичности. Скажем, право человека говорить на родном языке является правом представителя народа носителю национальной традиции — представителю полноценного сообщества, коллектива, а не человеку как индивиду. В этом случае коллективное право народа превалирует над правом субъективным

и индивидуальным, из чего следует, что современный либерализм так же несовместим с идеей прав человека, как правами индивидуальными.

В-третьих, как неоднократно было замечено ранее, права человека устанавливаются вопреки «правам народа». Если образ жизни, исторические традиции, общепринятые моральные нормы какого-либо народа не соответствуют либеральной западной традиции, то сторонники прав человека считают, что у них есть все основания для вмешательства в жизнь этого народа, тем самым отрицая его право жить в соответствии со своими многовековыми культурными устоями. «Если люди вольны делать все, что им вздумается, до тех пор, пока их свобода не ущемляет свободу других, то почему народы, обладающие обычаями, кажущимися нам предвзвездительными или шокирующими, не могут им следовать до тех пор, пока они не навязывают эти обычаи другим?»

И, наконец, в-четвертых, идеология прав человека провозглашает наличие и уникальность множества индивидов, а также равенство, тождественность всех индивидов в смысле их изначальной идентичности. Насчет этого А. де Бенуа высказал замечательную мысль: «Если все люди ценятся, если они фундаментально одни и те же, если “все люди такие же, как другие”, если среди них трудно выделить уникальную личность, значит, они взаимозаменяемы. Различие между ними, таким образом, конституируется не их индивидуальными качествами, но их большим или меньшим количеством. Другими словами, абстрактное равенство необходимо противоречит провозглашаемой единичности субъектов. Никто не может быть одновременно уникальным и абсолютно тождественным другим. Обратно, невозможно утверждать уникальную ценность индивида, провозглашая в то же время индифферентность его личных характеристик, т.е. то, что отличает его от других. Мир, в котором все ценятся одинаково, является не миром, в котором “ничего не стоит жизни (человека)”, но миром, в котором жизнь не стоит ничего».

Таким образом, объединяя всё вышеперечисленное, констатируя абсолютную абстрактность этих самых прав, а также их парадоксальность, выраженную как в области их теоретизирования, так и на исторических и современных эмпирических примерах, можно сделать вывод, что концепция прав человека имеет ряд серьёзных проблем, прямым образом сказывающихся на судьбе целых народов и государств, а также в области важнейших общемировых политических вопросов, что открывает вопрос необходимости пересмотра этой концепции либо же её полного отвержения как деструктивной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Местр Жозеф де*. Рассуждения о Франции. РОСПЭН, 1972.
2. Декларация прав человека и гражданина.

3. *Бенуа А. де.* По ту сторону прав человека. В защиту свобод / Пер. с фр. С. Денисова. — М.: ИОИ, 2015.
4. *Бенуа А. де.* Против либерализма: к четвёртой политической теории. — М.: Амфора, 2009.
5. *Сорокин П. А.* Социология революции. — М.–СПб.: Астрель, 2008.

Геворгян А. А.¹

ДЕКЛАРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ И СТАТЬЯ 52 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ДУХА ФОРМУЛЯРНОСТИ НОРМ

Аннотация: В статье приводится сравнительно-правовой анализ норм Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и статьи 52 Конституции Российской Федерации, рассматривается особенность их формулировок, а также коллизионность их смыслового соотношения.

Ключевые слова: преступление, злоупотребление властью, преступное злоупотребление властью, международное и национальное право.

На современном этапе жизни, как и на протяжении всего исторического развития общества, наблюдается определяющее значение взаимосвязи народов при решении насущных проблем всеобщей важности. В частности, в последнее время тенденция интегрированности, обусловленная движением людей, товаров, капитала, выходящим за границы отдельных стран, порождает необходимость международного сотрудничества во всех сферах человеческой жизнедеятельности². Правовая сфера жизни общества также не является исключением.

Всем известно, что в каждом государстве существует собственная национальная (внутригосударственная) правовая система. Наряду с ней существует также самостоятельная, но тесно взаимосвязанная со всеми национальными правовыми системами международная правовая система. Данная взаимосвязь и взаимовлияние одной системы на другую постоянно возрастает³, развивается и изменяется в ходе исторического процесса⁴, что и позволяет определить правовую систему как динамическое явление. Иными словами, наблюдается фактическое взаимодействие систем и динамика их корреляции: прослеживается влияние, с одной стороны, внутреннего права отдельных государств на образование и развитие принципов и норм международного права, с другой

¹ ГЕВОРГЯН АШОТ АРАЕВИЧ, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (научный руководитель — Т. Н. Радько, профессор кафедры теории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации).

² Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. — 2 изд. — М.: Проспект, 2017. — С. 418.

³ Международное право: учебник для бакалавров / Под ред. А. Н. Вылегжанина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. Серия: «Бакалавр. Углубленный курс». — С. 35.

⁴ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. — М.: Юрист, 2003. — С. 117.

стороны, международного права на внутреннее право отдельных государств⁵. Эмпирическое обстоятельство данной взаимосвязи состоит в том, что само взаимодействие происходит в форме взаимовлияния источников права каждой из указанных систем друг на друга, которое, к сожалению, не всегда оказывается положительным.

Наглядный пример такого влияния на отечественное право — Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁶ (далее — Декларация). На наш взгляд, Декларация достаточно четко выражает основную идею, заложенную в ней, и не имеет в себе коллизий, которые вследствие некорректной передачи основной мысли документа появились в Конституции Российской Федерации⁷ (далее — Конституция РФ), а именно в статье 52, которая гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». На первый взгляд данная норма кажется совершенно безобидной. Но следует задуматься, в связи с чем определенные лица становятся потерпевшими? Сразу же возникает непонимание: какой смысл вкладывает буква Конституции РФ в слова «преступление и злоупотребление властью»? Необходимо отметить, что нет ни одного официального толкования данной нормы Конституционным Судом Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), хотя есть различные решения, в которых Конституционный Суд РФ ссылается на статью 52, не раскрывая ее сущности. Более того, соотношение данных понятий не раскрывается даже в доктринальных комментариях⁸.

Если рассмотреть категории «преступление» и «злоупотребление властью» посредством логико-грамматического анализа, можно прийти к следующему итоговому логическому выводу: государство гарантирует потерпевшим доступ

⁵ *Богатырев В. В.* Международное право: учеб. пособие / В. В. Богатырев; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. — С. 102.

⁶ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения 01.02.2019).

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁸ См.: например: Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / Под ред. Ю. А. Дмитриева. — М.: Деловой двор, 2009. [Электронный ресурс]. <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462/> (дата обращения 01.02.2019).

к правосудию и компенсацию причиненного ущерба и охраняет права потерпевших исключительно от преступления и одновременно злоупотребления властью, то есть здесь речь идет о ст. 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации⁹ (далее — УК РФ) «Злоупотребление должностными полномочиями».

Однако Российское государство не гарантирует защиту потерпевших, а точнее, согласно Декларации, жертв, то есть лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред (пункт 1 Декларации), от каждого правового явления по отдельности, что именно и провозглашала Декларация. При этом следует отметить, что Декларация детально разграничивает категории преступления и злоупотребления властью: второе, с одной стороны, включается в первое (см. пункт 1 Декларации), с другой — остается отдельным правовым явлением. Следовательно, между понятиями возникает отношение пересечения, но при этом подчеркивается значимость ее субординационной части (то есть преступного злоупотребления властью), что нельзя сказать про норму Конституции РФ. Иным аргументом является сама структура Декларации: документ состоит из двух разделов (А — «Преступление»; В — «Злоупотребление властью»).

Таким образом, одна буква, означающая логическую связь между данными понятиями, или любая другая неточность или некорректность в передаче информации, в том числе юридико-техническая, грамматическая, порождает пробел и коллизию в праве, даже при соединении однородных членов предложения.

Кроме того, в Декларации четко определено понятие жертвы от причиненного вреда, включающего в себя и моральный вред, и материальный ущерб. С точки зрения общей теории отечественного права под ущербом (без конкретизации) понимается исключительно имущественный вред. Таким образом, российская правовая доктрина термин «ущерб» считает наиболее узким в сравнении с термином «вред» по содержанию. Последний включает в себя и моральный вред, и материальный ущерб. Более того, кроме абстрактной регламентации данных понятий, Декларация также раскрывает их, указывая «эмоциональные страдания, существенное ущемление основных прав жертв в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» (что и доказывает значимость субординационной части отношений между понятиями «преступление» и «злоупотребление властью»).

Помимо права потерпевших на доступ к правосудию, провозглашенного Конституцией РФ, в Декларации закрепляется также обязанность справедливого

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

обращения к жертвам, выделяются гуманные санкции в форме реституции и компенсации (пункт 8 Декларации).

Как уже отмечалось, злоупотребление властью рассматривается в Декларации отдельно. В пункте 19 Декларации содержится «совет» государствам-членам Организации Объединенных Наций: «Государствам следует рассмотреть вопрос о включении в национальные законы норм, запрещающих злоупотребление властью и предусматривающих средства защиты для жертв таких злоупотреблений...» Таким образом, Декларация рекомендует регламентировать в национальном законодательстве данные положения в виде правовых норм. При этом следует отметить, что Декларация не говорит о злоупотреблении властью как о преступном деянии исключительно, поскольку злоупотребление властью не всегда можно квалифицировать по ст. 285 УК РФ. Тем не менее, злоупотребление властью — порой административный или дисциплинарный проступок. Авторы же отечественной Конституции соединили все данные положения в одну максимально минимизированную норму, причем в резком соотношении ее составных элементов (например, выделив только преступные злоупотребления властью, материальный ущерб и т.д.).

Несмотря на данную коллизию и многие другие противоречия, любые недостатки, как написал В. Д. Зорькин в статье, посвященной 25-летию Российской Конституции, «вполне исправимы путем точечных изменений», так как рано или поздно придется признать, что Россия «еще не выработала такую стратегию развития, которая отвечала бы ожиданиям российского общества и его представлениям о справедливости»¹⁰. В данном же случае применить «точечные изменения», в буквальном смысле слова, не получится, так как статья 52 Конституции РФ входит во вторую главу Конституции РФ, изменение которой невозможно Федеральным Собранием Российской Федерации в силу части 1 статьи 135 Конституции РФ. На наш взгляд, достаточным будет издание Постановления Конституционного Суда РФ, которое должным образом посредством толкования ликвидировало бы определенные сомнения в понимании данного конституционного положения и коллизии ее духа и буквы с нормами международного акта.

К сожалению, данная норма не единственная противоречивая в российском праве. Неплохо было бы отечественному законодателю извлечь урок у российского народа и принять, что абсолютно «бездумное копирование и подражательство с неизбежностью может обернуться множеством проблем в правоприменительной практике»¹¹.

¹⁰ Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7689 (226). — 09.10.2018.

¹¹ Василевская Л. Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской

Не следует забывать, что право в его первоначальном значении — справедливость. А ценность права как раз и заключается в том, что именно благодаря праву развитие человеческого общества сохраняет преемственность поколений, традиционность, правовое наследие и правовую культуру¹².

Федерации: новое регулирование — новые проблемы // Судья. — № 10 (70). — 2016. — С. 10.

¹² *Радько Т. Н.* Проблемы теории государства и права: учебник. — М.: Проспект, 2015. — С. 594.

Понятие юридической ответственности: позиции доктрины

Аннотация: В статье исследуются теоретико-правовые проблемы происхождения и развития такого правового явления, как юридическая ответственность. На основе существующих в теории права научных взглядов и мнений дается собственная оценка о понятии и содержании исследуемого термина.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государство, наказание, принуждение, обязанность.

Что означает термин «юридическая ответственность»? Для одной категории исследователей это — узконаправленное понятие, связанное с совершением гражданами наказуемых государством и порицаемых обществом противоправных деяний, к которым относятся девиантное поведение и правонарушения. Вторая часть ученых рассматривает данный термин в более широком аспекте.

По определению, юридической ответственностью можно назвать обязанность, которая является принудительной, назначается против воли ответственного субъекта. Вместе с тем, ученый не трактует такой вид ответственности как кару. По его мнению, понимать характеристику ответственности как карательную меру значит односторонне ее трактовать. Согласно утверждению правоведа, отождествлять характерные черты ответственности, свойственные уголовному и административному праву, с общественным отношением, регулируемым другими видами права (речь — о семейном, гражданском, трудовом и т.д.), нецелесообразно. Обязанность, нарушенная субъектом, должна быть исполнена, если же ее реализация невозможна, тогда к нарушителю права применяется новая обязанность. Согласно нормам уголовного права, за совершенное противоправное деяние следует наказание, а при квалификации правонарушения относящимся к гражданскому праву должна быть выплачена неустойка либо возмещен урон.

К примеру, О.Э. Лейсту принадлежат слова о том, что понятие ответственности является более широким, чем просто применение санкций, так как в него входит:

- классификация противоправного деяния;
- гарантии государства по обеспечению объективности в ходе рассмотрения дела;
- наказание или выплата штрафов, неустоек, убытков;
- права виновного субъекта;

¹ ГЛАГОЛЕВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (научный руководитель — Акулин И. М., заведующий кафедрой организации здравоохранения и медицинского права Санкт-Петербургского государственного университета).

- основания, освобождающие граждан от несения ответственности;
- определение правонарушителя уже наказанным, если применительно к нему были реализованы штрафные, карательные и другие обременения.

С учетом положений О. Э. Лейста следует, что ответственностью граждан называется применение к ним предусмотренных законом тех или иных санкций².

Исследователи, относящиеся к категории ученых, рассматривающих понятие юридической ответственности в широком аспекте, трактуют его с позиции не только негативной, но и позитивной ответственности (концепция разработана в 60-х годах XX века представителями философской науки). Негативным, по их мнению, для виновных субъектов является принуждение государства к исполнению новых для них обязанностей. Положительным можно считать формирование у субъекта права сознательного, ответственного отношения к совершаемым поступкам, ведение правильного образа жизни, проявление адекватного отношения к окружающей действительности, что исключает нарушение им правовых предписаний.

Философы Р. И. Косолапов и В. С. Марков подвергали критике существовавшие до этого определения термина и рассматривали позитивную ответственность с позиции одного из важнейших признаков, свидетельствующих о должном развитии в обществе социалистических отношений³.

Сторонники учения выдвинули идею, суть которой в том, что праву отводится роль позитивного стимулятора активной позиции гражданина, обязанного придерживаться установленных норм и правил, что должно способствовать формированию государства как самоуправляемого моральными принципами общества. Право, с этой точки зрения, предотвращает возможные правонарушения и стимулирует к проявлению общественно не порицаемого поведения граждан.

Если бы ответственность была только негативной, тогда, по мнению Н. И. Матузова, пришлось бы говорить о неустойчивости как правовой системы, так и субъекта в ней. Позитивная ответственность закреплена государством в законодательных актах, призванных регулировать проявление поведение участников общественных отношений, их ответственное, глубоко осознанное поведение⁴.

П. Е. Недбайло принадлежит первенство в выдвижении идеи позитивной ответственности, социальный смысл которой, по его мнению, проявляется

² Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. — М.: МГУ, 1981. — С. 228–229.

³ Косолапов Р., Марков В. Свобода и ответственность. — М.: Политиздат, 1969. — С. 68.

⁴ Матузов Н. И. Личность и право. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. — С. 196.

в деятельности, которая соответствует существующим на данный момент требованиям. Позитивная ответственность, согласно его учению, определяется самостоятельной и инициативной деятельностью субъектов в рамках правового поля. Позже сторонники этой идеи стали классифицировать ответственность как обязанность⁵.

По мнению Б. Л. Назарова, суть учения состоит в том, что позитивная ответственность — это осуществление деятельности, направленной на пользу общества, и ее реализация и есть обязанность⁶.

В среде исследователей выделилась группа ученых-правоведов, пытающихся трактовать понятие «позитивная ответственность» при помощи психологического аспекта. Единственно правильного суждения им также не удалось выработать.

К примеру, З. А. Астемирову принадлежат слова о том, что существуют объективная и субъективная стороны ответственности. Объективная, по его учению, выражает ответственность и государственное принуждение. Субъективная адаптирует для каждого гражданина требования общества и государства, способствует усвоению действующих в социуме норм, вырабатывает социально направленную мотивацию действовать и вести себя сообразно существующим правилам, принуждает подчиняться им, а при нарушении — подвергаться санкциям, в том числе и отрицательным⁷.

Ряду ученых (В. Н. Кудрявцев, Б. М. Лазарев, Н. Г. Кобец, М. С. Строгович и другие) принадлежит идея рассматривать позитивную ответственность с позиции психологического отношения. Исследователи утверждают, что позитивной ответственностью является осознанное положительное и ответственное отношение личности и коллектива к исполнению возложенных на них обществом задач⁸.

«Ответственность — осознание долга, выполнение обязанностей не по принуждению», — так считает М. С. Строгович, который придерживается аналогичной с коллегами точки зрения и говорит о том, что при невыполнении

⁵ Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. — 1971. — № 3. — С. 50–51.

⁶ Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. — 1981. — № 10. — С. 29.

⁷ Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. — 1979. — № 6. — С. 59.

⁸ Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. — 1981. — № 6. — С. 69; Кобец Н. Г. Социальная ответственность в системе предупреждения правонарушений на предприятии // Советское государство и право. — 1978. — № 3. — С. 88; Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. — 1979. — № 5. — С. 72, 74–75.

возложенных на личность обязанностей по отношению к ней может быть санкционирована негативная ответственность.

З. Г. Крыловой принадлежит несколько иная точка зрения. Согласно ее суждению, позитивная ответственность становится внутренним императивом. С такой позиции возложенные на личность обязанности и ответственность становятся моральным долгом и обязанностью. Юридической она становится только при нарушении норм⁹.

К позитивной ответственности относят и действия субъектов в рамках правоотношений, что является связующим регулирующим звеном между людьми и государством. Граждане обязаны поступать и действовать согласно существующим государственным нормативно-правовым актам, обязательным к исполнению всеми членами общества. Государственные органы, на которые возложена обязанность следить за исполнением гражданами норм, правил и предписаний, не только ожидают, но и требуют от них предписанного законом поведения. Так проявляется правовая связь государства с обществом, которая основывается на правовом отношении позитивной ответственности.

Противники теории аргументируют ее отрицание, основываясь на тех соображениях, что она является формализованной, ученые подчеркивают, что такой вид ответственности не может отождествляться с принуждением государства. Исследователям П. А. Варул и И. Н. Грязину принадлежат высказывания о том, что:

- между правовой ответственностью и определенным количеством норм с соответствующими обязанностями, в отличие от функционирующих в социуме форм ответственности, прослеживается четкая взаимосвязь, таким образом, правовая ответственность имеет четкие границы;
- обеспечением правовой ответственности в точно определенной процессуальной форме занимается государство при помощи принуждения, поэтому она носит общеобязательный характер (другим формам ответственности такое качество не присуще)¹⁰.

Рассуждения П. А. Варул и И. Н. Грязина не были однозначно восприняты как коллегами, приверженцами узкоаспектной концепции, так и учеными, признающими позитивную ответственность самостоятельной, а не только в качестве отдельного компонента учения, так как это целостная категория, имеющая логическое завершение.

⁹ Крылова З. Г. Ответственность при поставках продукции и товаров // Советское государство и право. — 1983. — № 3. — С. 56.

¹⁰ Варул П. А., Грязин И. Н. Некоторые характеристики правовой ответственности // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 609. Принцип ответственности в социальном управлении. — Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1982. — С. 91–92.

Одним из наиболее ярких и авторитетных критиков учения П. А. Варул и И. Н. Грязина является О. Э. Лейст, которому принадлежит суждение о том, что понятие «ответственность» включает в себя различные явления и связи, в связи с чем ученый-правовед выделяет позитивную и негативную ответственность как два важнейших компонента одного понятия, которое не должно восприниматься как единое целое¹¹. По мнению исследователя, попытка объединить их приводит к тому, что его коллеги определяют термин как целое и неделимое понятие, из-за чего происходит перенос качества позитивной ответственности на юридическую ответственность за противоправные деяния, что не является истиной.

При рассмотрении данного термина как состоящего из двух аспектов, по мнению О. Э. Лейста, его ученые оппоненты совершают одно немаловажное упущение. Ответственность за совершенное субъектом права нарушение установленных норм не всегда связана с определением «позитивной» или «активной» ответственности, а если и связана, то является слишком отдаленной и опосредованной. Такое отношение чревато подменой понятий. Если рассматривать «позитивную» ответственность как составляющую «негативной» или в качестве дополняющего ее аспекта, тогда может наблюдаться непомерное смещение акцентов, чем не преминут воспользоваться нечистоплотные в правовом отношении субъекты. К примеру, при таком подходе депутатская ответственность перед избравшими его гражданами при халатном отношении к работе или злоупотреблении может восприниматься всего лишь в возможном отзыве его с занимаемой должности.

Именно поэтому исследователь настаивает на том, что категория ответственности должна быть разделена на две самостоятельные категории и восприниматься с двух разных позиций. Только в этом случае, по мнению ученого, не произойдет подмены понятий.

О. Э. Лейст выделил, обосновал и ввел в научный обиход термин «управленческая ответственность». До него никто из исследователей в правовой сфере такое понятие не классифицировал. Новый термин, согласно теории ученого, относится к разновидности «позитивной» ответственности. В отличие от юридической ответственности, предусмотренной за совершение тех или иных правонарушений, применение к правонарушителю идентичных санкционных мер для нее не характерно.

В процессе исследования сущности понятия ученый пришел к выводу, что управленческой ответственности соответствуют такие отличительные черты:

¹¹ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. — М.: МГУ, 1981. — С. 228–229.

- «конститутивная», возникающая вследствие назначения или избрания должностного лица (ответственного органа) для выполнения определенного круга обязанностей;
- «функциональная», суть которой — определить задачи и цели деятельности как должностного, так и соответствующего юридического лица (органа), уполномоченного осуществлять функциональные обязанности, за успешную реализацию которых он несет всю полноту ответственности;
- «персональная», определяющая точный перечень того, чем должен заниматься сотрудник во время выполнения функциональных обязанностей, и отражающая круг и характер порученных ему работ, операций и практических заданий.

В среде правоведов даже на современном этапе развития юриспруденции не существует четкого определения термина «юридическая ответственность». Причина такого факта, по мнению исследователей, кроется в многообразии и многоаспектности понятия, что не предоставляет возможности трактовать его однозначно.

Так как исследователи, на протяжении длительного периода времени занимающиеся изучением понятия юридической ответственности, не пришли к единому мнению по поводу определяемого понятия, на сегодняшний момент существуют различные точки зрения о сути юридической ответственности. В связи с этим назрела необходимость в системном анализе всех учений, что позволило бы дать наиболее точное и исчерпывающее определение понятия.

Различные точки зрения в понимании термина не способствуют выработке единой концепции, тем не менее, многие представленные учеными теории, в принципе, верны. Для них характерны отличия в понятийном аппарате, которые и определили разночтения при осуществлении содержательного анализа предмета исследования. Кроме того, большую часть научных работ по данной тематике нельзя классифицировать как полноценное исследование, так как изыскания носят фрагментарный характер.

Совершенствование законодательства — это неразрывная связь теории с практикой, поэтому так важно, чтобы мнения юристов относительно того, что следует понимать под понятием «юридическая ответственность», наконец-то совпали. Разногласия правоведов в вопросе теоретического обозначения исследуемого понятия, различные подходы в его содержательном, целевом и видовом законодательном определении, а также отсутствие точной трактовки правовой ответственности, удовлетворяющей представлениям всех юристов, только усугубляют имеющиеся проблемы в понимании термина. Данная проблема может быть решена только путем проведения исследований, цель которых — систематизация и унификация имеющихся теорий, выработка единого понятия.

На основании результатов научно-квалификационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Под юридической ответственностью следует понимать многогранное и многостороннее целостное правовое явление, которое не является догмой, оно может быть трактовано с различных позиций и не имеет каких-то определенных признаков.
2. Понимание правовой ответственности исключительно с узконаправленной позиции (негативного определения юридической ответственности) говорит только об охранительной функции права, которая, хотя и является важнейшей составляющей, не может восприниматься отдельно от регулятивной и стимулирующей. Согласно трудам исследователей-правоведов следует, что осознание субъектом права юридической ответственности побуждает его к проявлению активного правомерного поведения. С этой позиции правовую ответственность нельзя воспринимать только с позиций принуждения и наказания.
3. При имеющихся различиях в позитивной и негативной интерпретации юридической ответственности нельзя упускать из вида тот факт, что целостным понятие будет только при наличии обоих аспектов.

Выводы, которые подытожат результаты исследования, следующие:

- существующие определения понятия «юридическая ответственность» являются не взаимоисключающими, а дополняющими, так как это гораздо более широкое правовое явление, чем представлялось ранее;
- все имеющиеся точки зрения современных исследователей о юридической ответственности должны быть сведены к пониманию того, что ее позитивный и негативный аспекты позволяют трактовать понятие как целостное правовое явление;
- развитие научных представлений по исследуемому вопросу расширяет роль юридической ответственности в качестве регуляторной и стимулирующей функции общественных отношений.

Соответственно, юридическая или правовая ответственность для субъектов права — это побуждение руководствоваться в своих действиях и поведении, основанное на правовых запретах, возможностях, штрафах и поощрениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Астемиров З. А.* Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. — 1979. — № 6. — С. 59.
2. *Варул П. А., Грязин И. Н.* Некоторые характеристики правовой ответственности // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 609. Принцип ответственности в социальном управлении. — Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1982. — С. 91–92.

3. *Кобец Н. Г.* Социальная ответственность в системе предупреждения правонарушений на предприятии // Советское государство и право. — 1978. — № 3. — С. 88.
4. *Косолапов Р., Марков В.* Свобода и ответственность. — М.: Политиздат, 1969. — С. 68.
5. *Крылова З. Г.* Ответственность при поставках продукции и товаров // Советское государство и право. — 1983. — № 3. — С. 56.
6. *Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. М.* Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. — 1981. — № 6. — С. 69.
7. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. — М.: МГУ, 1981. — С. 228–229.
8. *Матузов Н. И.* Личность и право. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. — С. 196.
9. *Назаров Б. Л.* О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. — 1981. — № 10. — С. 29.
10. *Недбайло П. Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. — 1971. — № 3. — С. 50–51.
11. *Строгович М. С.* Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. — 1979. — № 5. — С. 72, 74–75.

*Лонская В. В.*¹

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются исторические корни формирования школы права и ее влияния на развитие российской юриспруденции.

Ключевые слова: юридическая наука, право, историзм, рационализм, теория, формирование.

Историческая школа права начала формироваться в Геттингенском университете, в Германии. Возникновение исторического течения связано с критическим состоянием юридической науки того времени. Представители исторической доктрины считали, что к упадку правовой науки привело господство естественно-правового течения, идеи которого базировались на теории первобытного договора и народного суверенитета.

Согласно теории каждому человеку от рождения присущи неотъемлемые права, вытекающие из самой человеческой природы. В случае нарушения законодателем «природных прав» народ имел «право на восстание», что должно было способствовать восстановлению справедливости. Реакцией на господство естественно-правовой доктрины и послужило создание исторической школы права. Таким образом, в Германии началась борьба историзма и рационализма². Необходимо выделить несколько этапов становления исторической школы права, этим объясняется различие во взглядах ее предводителей. Такие представители школы, как Г. Гуго, И. Пюттер, сформировали начальные положения исторической теории. Следующий этап преобразований происходил под руководством Ф. К. Савиньи и его последователя Г. Ф. Пухты. Ученым удалось добиться признания исторической теории в ее классическом понимании.

Савиньи посвятил свою жизнь изучению римского права: преподавал в ведущих германских университетах, занимался систематизацией и совершенствованием римских Пандектов. Представители исторического течения внесли ценный вклад в юридическую науку: создали систему современных абстрактных понятий и институтов, вошедших в основу Германского гражданского уложения,

¹ ЛОНСКАЯ ВАССА ВИТАЛЬЕВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундииков К. В., декан факультета непрерывного образования, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² См.: *Новгородцев П. И.* Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // *Немецкая историческая школа права.* — Челябинск: Социум, 2010. — С. 19–28.

а затем и в гражданские кодексы других стран. Тяга Савиньи к изучению римского права нашла свое отражение в положениях исторической школы:

1. ТЕОРИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА

Савиньи особое внимание уделял органическому развитию права. По мнению юриста, существует «народный дух», определяющий развитие всех сфер общественной жизни, в том числе и развитие права. Более того, между народом и правом существует органическая связь, которая обуславливает зависимость права от развития народа. Савиньи считает, что «право развивается вместе с народом, формируется вместе с ним и, наконец, умирает, как только народ утрачивает своё своеобразие»³. Процесс возникновения позитивного права возможно обнаружить, обратившись к истории. Гражданское право каждого народа имеет особый характер, связанный со спецификой традиций, нравов и природных условий. На ранних стадиях развития государства, при отсутствии позитивного права, народ руководствуется устоявшимися общепринятыми правилами поведения — обычаями. Несмотря на то, что древние племена были «бедны на понятия», у них присутствовало четкое осознание и чувство неписаного права. Со временем право усложнилось, тогда из чувства «внутренней необходимости» было создано позитивное право, призванное оберегать уже состоявшиеся в обществе обычаи⁴.

Отдельные источники права

Становление права, проистекающего из народного духа, — процесс, который недостижим для человеческого понимания. «Для нас видимый элемент составляет только уже возникшее, т.е., право после того, как оно вышло из мрачной мастерской, в которой выработывалось и стало действительным», — утверждает Г. Ф. Пухта⁵. Данный «видимый элемент» может принимать три формы, которые именуются источниками права: обычное право, закон, научное право. Обычное право — юридическое положение, укоренившееся в сознании народа. В идеале закон должен отражать волю народа в лице законодателя, но зачастую истинная воля народа искажается и не принимает должной формы. Пухта считает, что причиной данной проблемы является индивидуальное влияние воззрений законодателя в виде «импровизации юридических постановлений». Также возникают трудности при интерпретации закона, которая основывается на научных

³ Савиньи Ф. К. О призвании нашего времени к законодательству. — М.: Статут, 2011. — С. 134.

⁴ См.: Там же. — С. 135–137.

⁵ Пухта Г. Ф. Энциклопедия права // Немецкая историческая школа права. — Челябинск: Социум, 2010. — С. 447.

принципах: смысл закона не должен иметь скрытого подтекста, воля законодателя должна соответствовать признанным принципам права. Зачастую законодатель намеренно использует трудные для восприятия термины, конструкции, определяющие двоякий смысл закона, что приводит к неправильной интерпретации. Поэтому важную роль в восприятии законов играют профессионалы-юристы, предназначение которых заключается в борьбе за подлинные права народа. Научное право или «право юристов» является важнейшим источником права, так как определяет правовое сознание людей. Юристы — представители народной воли, задача которых посредством науки влиять на должное понимание народного духа. Пухта считает, что особое внимание стоит уделять «духовному воспитанию граждан», формированию единого правового сознания⁶.

2. ОТНОШЕНИЕ К РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА

Савиньи ревностно относился к изучению наследия римской империи, приписав римскому праву статус идеального живого права. Учёный считал, что для римских юристов «теория и практика, собственно говоря, не является чем-то разным, их теория проработана вплоть для самого непосредственного применения, а их практика всегда облагораживается научной трактовкой»⁷. Правовед отмечает, что римляне почитали опыт минувших лет, создавая новые институты только для того, чтобы старые могли функционировать наилучшим образом. По мнению Пухты, каждый народ имеет индивидуальный путь развития, однако существуют общие «начала», в соответствии с которыми выстраивается позитивное право. Данные «начала» учёный видит в римском праве и считает положения римского права основополагающими в праве каждого народа. П. И. Новгородцев отметил мысль Пухты о том, что «право, закончив своё развитие у известной нации, может быть воспринято другой в качестве основы для нового развития», — этим объясняется рецепция римского права в Германии⁸.

Исходя из этих убеждений, спорной становится знаменитая фраза о том, что право народа развивается своеобразно, как его язык. Следует отметить, что развитие языка все-таки можно сравнивать с развитием права. В каждом языке присутствуют основополагающие элементы — местоимения, суффиксы, приставки, которые составляют «скелет» любого языка. С помощью данных элементов язык каждого народа развивается по-своему. Так, основой для права каждого народа должно служить римское право, а дальнейшее развитие юридических положений должно осуществляться в соответствии с самобытным

⁶ См.: Пухта Г. Ф. Указ. соч. — С. 453–459.

⁷ Савиньи Ф. К. Указ. соч. — С. 144.

⁸ Новгородцев П. И. Указ. соч. — С. 107.

становлением народного духа. Пухта призывает «освободиться от буквы закона и проникнуться его духом»⁹.

Исторический метод познания позволил Германии выбраться из хаоса практического применения права. Со временем положения исторической школы проникли в другие страны романо-германской правовой семьи — особую популярность историческая доктрина приобрела в России. В начале 19 века в юридической науке Российской империи произошли существенные изменения. Под руководством графа М. М. Сперанского началась работа над кодификацией российского законодательства, что обеспечило прочную основу для дальнейшего развития юриспруденции. Выдающийся реформатор был знаком с работами Савиньи и по достоинству оценил вклад исторической доктрины в правовую науку. В частности, была заимствована теория органического развития права.

М. М. Сперанский был обеспокоен низким уровнем правовой культуры общества. Великий государственный деятель ощущал необходимость в переменах, поэтому под его руководством был создан проект стажировок российских студентов в Берлинском университете. М. М. Сперанский лично приезжал в Берлин для беседы с Савиньи по поводу основных положений проекта. После обучения студенты, вдохновлённые учениями исторической доктрины и снабжённые знаниями римского права, вернулись в Россию, тем самым образовав отечественную «школу цивилистов»¹⁰.

Подтверждением развития правовой культуры служит процесс противостояния западников и славянофилов. Вечным предметом споров в обществе, являлась проблема дальнейшего пути развития России. Положения исторической теории отразились в работах славянофилов. В. Н. Лешков отмечает, что «национальное — вечно, необходимо, будучи связано с кровью, плотью, со всем существом народа», то есть именно неповторимый путь развития России предопределяет ее могущество¹¹.

Отдельного внимания заслуживает труд под названием «Значение римского права для русских юристов», в котором Н. Л. Дювернуа излагает собственное видение основных проблем развития права. Дювернуа утверждает, что судебная реформа 1864 года благотворно повлияла на судебную практику, так как «мы отыскали родственное народному русскому духу учреждение присяжных и с его помощью нашли выход из многих труднейших вопросов судебной практики»¹².

⁹ Пухта Г. Ф. Указ. соч. — С. 510.

¹⁰ См.: Будилов В. М. Савиньи и становление русского национального правоведения в первой половине XIX века // Правоведение. — 2014. — № 3(314). — С. 163–172.

¹¹ Лешков В. Н. Русский народ и государство. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 44.

¹² Дювернуа Н. Л. Значение римского права для русских юристов. — Ярославль: в типографии Г. Фальк, 1872. — С. 5.

Учёный считает, что в России господствует «беспомощное» практическое применение закона. Непрерывное создание новых законов, их кодификация не поможет заменить отсутствие правильной школы. Со временем право развивается и усложняется, а значит, работа над его источниками и верным толкованием его положений должна быть произведена наиболее тщательным образом и выполнена профессионалами.

Учение исторического течения проникли в императорскую Россию и оказали серьёзное влияние на совершенствование российской правовой науки. По сути, проблемы, затронутые великими мыслителями 19 века, и сейчас находят отражение в отечественной юриспруденции. Советская власть со скепсисом относилась к данной теории и не поощряла ее изучение. В наше время интерес к учению Савиньи постепенно возвращается и находит свое отражение в работах многих российских правоведов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Будилов В. М. Савиньи и становление русского национального правоведения в первой половине XIX века // Правоведение. — 2014. — № 3(314). — С. 156–187.
2. Дювернуа Н. Л. Значение римского права для русских юристов. — Ярославль: в типографии Г. Фальк, 1872. — 25 с.
3. Лешков В. Н. Русский народ и государство. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 688 с.
4. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. — Челябинск: Социум, 2010. — 528 с.
5. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права // Немецкая историческая школа права. — Челябинск: Социум, 2010. — 528 с.
6. Савиньи Ф. К. О призвании нашего времени к законодательству. — М.: Статут, 2011. — 510 с.

*Мозговая Е. А.*¹

А. Ф. Керенский — депутат, министр, эмигрант

Аннотация: В статье приводится краткая биография человека, который смог совершить главные и необходимые для страны на то время действия, приведшие Россию на новый уровень становления.

Ключевые слова: IV Государственная Дума, Временное правительство, А. Ф. Керенский, научная деятельность.

Александр Федорович Керенский (4 мая 1881 – 11 июня 1970) родился в Симбирске. В том же городке вырос и Владимир Ильич Ульянов, в честь которого потом этот город и переименовали — Ульяновск.

Александра Керенского с детства преследовала тяжкая болезнь — туберкулез бедренной кости, которую удалось вылечить с помощью операции. Керенский продолжительное время не мог ходить, но со временем он встал на ноги.

В старших классах он был отличником и мечтал связать свою будущую жизнь с актерской деятельностью, но это так и осталось несбыточным желанием. В гимназические годы подписывал письма родителям как «Будущий Артист Императорских Театров А. Керенский».

В 1899 году закончил с золотой медалью мужскую гимназию в Ташкенте, куда по службе был переведен его отец, и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. В университете слушал лекции выдающихся ученых профессоров Н. О. Лосского, С. Ф. Платонова и М. И. Ростовцева, участвовал в студенческом протестном движении. В июне 1904 года окончил университет, в декабре 1904 года стал помощником присяжного поверенного Н. О. Опделя.

В конце 1905 года был арестован как автор-публицист революционного социалистического журнала «Буревестник», в заключении находился в доме предварительного заключения «Кресты», Арсенальная набережная, дом 5 в Петербурге, обвинялся в принадлежности к «Боевой организации» партии эсеров. По собственному признанию, к 1905 году «пришел к выводу о неизбежности индивидуального террора». По словам Керенского, «тюремные правила не отличались излишней строгостью». Сидел в одиночной камере. 5 (18) апреля 1906 года выпущен из тюрьмы, вместе с женой и годовалым сыном Олегом выслан в Туркестан, однако уже в августе 1906 года вернулся в Петербург.

¹ МОЗГОВАЯ ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. А. Потапов, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Возвращение Керенского совпало со знаменитым покушением на убийство П. А. Столыпина на Аптекарском острове в столице империи. В Петербурге развил успешную деятельность как адвокат, в короткие сроки сумел приобрести себе славу одного из самых успешных защитников подсудимых на политических процессах; принимал участие в процессах по делу о Ленском расстреле 1912 года и по делу Бейлиса, за что был подвергнут преследованию властей: в июне 1914 года предстал перед судом на так называемом процессе 25 адвокатов — получил 8 месяцев заключения и был лишен права выставлять свою кандидатуру на выборах. В 1912 году был избран депутатом IV Государственной Думы от партии трудовиков. В Государственной Думе работал в бюджетной комиссии.

Так он все-таки стал депутатом IV Государственной Думы от города Вольска Саратовской области. Этот представительный законосовещательный орган просуществовал с 1912 по 1917 год.

Керенский постоянно выступал с резкой критикой царского режима. За это жена Николая II — Александра Федоровна Романова — хотела повесить его.

Накануне Февральской революции обладал широкой известностью, в Думе слыл одним из лучших ораторов. В дни Февральской революции, несомненно, был центральной фигурой политического процесса. Именно Керенский на заседании Совета старейшин Государственной Думы 27 февраля 1917 года призвал парламентариев не подчиняться указу императора Николая II о роспуске заседаний Думы: тем самым Дума фактически стала на путь нарушения существующих основных законов Российской империи и перешла в лагерь сторонников углубления революции. Утром того же дня, 27 февраля, Дума фактически стала центром революционного восстания в Петрограде, а депутаты Думы агитировали восставших солдат идти к Таврическому дворцу.

В эти часы Керенский, фактически ставший символом Февраля, проявлял поразительную способность к властвованию над толпой и усмирению ее агрессивных инстинктов. По справедливому наблюдению биографов Керенского, последний за один день, 27 февраля 1917 года, превратился в политика общероссийского масштаба. Керенский вошел в состав Временного комитета Государственной Думы под председательством М. В. Родзянко.

Формально IV Государственная Дума была распущена 6 октября 1917 года, а на ее месте был создан Временный совет Российской республики. Еще его называли Предпарламент. Так в начале марта 1917 года министром юстиции при Временном Правительстве стал Александр Федорович Керенский. Затем его роль возросла — его назначали на должности военного и морского министра, потом стал министр-председателем, а в итоге — верховным главнокомандующим.

Во времена его пребывания на должности военного и морского министра им был издан «Приказ о введении положений об основных правах

военнослужащих» 11 мая 1917 года. В данной Декларации прав солдат Керенский упомянул, что права служивых людей приравниваются к правам обычных граждан, но и вести себя следует «по требованиям военной службы и воинской дисциплины»².

В области внутренней политики Временное Правительство считало одной из важнейших задач проведение выборов в земства и городское самоуправление в августе 1917 г. и проведение выборов в Учредительное собрание 17 сентября этого же года. Еще Правительство считало, что нужно поддерживать Экономический совет и на его основе создать Главный экономический комитет, который занимался бы воплощением в жизнь «плана организации народно-хозяйственного труда». Все эти органы были созданы, но их план работы так и остался на листке бумаги.

В то время начинался трудовой конфликт, связанный с ущемлением прав трудящихся. Чтобы эта коллизия была исчерпана, приняли закон о 8-часовом рабочем дне, о свободе профсоюзных обществ, биржах труда, страховании. Так Декларация провозглашала следующий принцип — «в основу будущей земельной реформы должна была быть положена мысль о переходе земли в руки трудящихся». Таким образом, Временное Правительство хотело ликвидировать столыпинскую земельную реформу. Было запрещено заключать земельные сделки, против которых выступали кадеты. Крестьяне были этому рады, потому что боялись, что их помещики распродадут все земли в преддверии аграрной реформы.

Авторитет Керенского незаметно начал падать после июльского поражения большевиков и левых социалистов, также из-за неудачного июньского наступления российской армии. Председатель нуждался в опоре со стороны, и ею были кадеты, выступавшие против социалистической политики. А. Ф. Керенский все же попытался вовлечь кадетов в совместную деятельность. Потом 21 июля Керенский подал в отставку.

Во времена Октябрьской революции Александр Керенский боялся, что большевики его раздерут на части. После переговоров в Зимнем дворце начали ходить слухи о том, что оттуда А. Ф. Керенский бежал, облачившись в женское платье. Сам же он неоднократно пытался развеять этот неприятный для него миф.

Вскоре Александр Федорович Керенский покинул Россию. За границей он пытался заручиться поддержкой со стороны бывших союзников Антанты, но из-за слухов о нем никто не хотел иметь с ним никакого общего дела.

Первое время Керенский жил в Лондоне. Он был оттеснен от политической жизни России, но следил за ее новостями в газетах. О Белом движении

² Керенский А. Ф. Декларация прав солдата. — М.: Идея, 1917. — 2 с.

Александр Керенский всегда выражался неодобрительно, так как считал его представителей последователями Корнилова. Затем, в 1920 году, А. Ф. Керенский переехал в Париж. Денег на тот момент у него почти не было, и приходилось ему ночевать в редакции эмигрантской газеты «За Россию». Он также числился какое-то время сотрудником этого печатного издания. Спустя еще небольшое количество времени Керенский создал и свое печатное издание под названием «Дни». Авторами всех редакций являлись К. Бальмонт, И. Бунин и З. Гиппиус.

В 1930-х гг. Керенский переехал жить в Соединенные Штаты Америки. Услышав о начале Великой Отечественной войны, Александр Федорович Керенский отзывался о ней так: «Со времен монгольского ига никогда над существованием русского народа не висела такая страшная угроза, и никогда еще со Смутного времени Российское государство не находилось в такой внутренней слабости...»³

Многие американские институты начали приглашать Керенского читать лекции о России. В 1961 году под его руководством была составлена и издана трехтомная книга «The Russian Provisional Government». В 1960-х гг. Александр Керенский преподавал историю России в Стэнфордском университете.

До конца своих дней Александр Федорович Керенский прожил в Америке. В 1970 году он упал с лестницы и получил переломы локтя, шейки бедра и вывих плеча. Семь недель он пролежал в госпитале. Все это время отказывался от приема пищи и несмотря на старания врачей умер. Данную смерть приравнивают к самоубийству, и это объяснялось тем, что Керенский не хотел быть кому-либо в тягость.

1 июня 1970 года А. Ф. Керенский умер в возрасте 89 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Керенский А. Ф. Декларация прав солдата. — М.: Идея, 1917. — 2 с.
2. Керенский А. Ф. Потерянная Россия. — М.: ПРОЗАиК, 2014. — 352 с.
3. Федюк В. П. Керенский. — М.: Молодая гвардия, 2009. — 211 с.
4. <https://histrf.ru/lichonsti/biografii/p/kierienskii-alieksandr-fiedorovich>.
5. Rushist.com/index.php/Russia/3009-kerenskij-aleksandr-fedorovich-kratkaya-biografiya.

³ Керенский А. Ф. Потерянная Россия. — М.: ПРОЗАиК, 2014. — 352 с.

*Новиков С. С.*¹

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОКРАТИИ КАК СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Аннотация: В рамках данной статьи исследуются недостатки демократического политического строя, в частности, большое внимание уделяется выделению и рассмотрению конкретных проблем данного режима, а также прогнозированию влияния выявленных недостатков на жизнь общества и дальнейшее развитие демократии.

Ключевые слова: демократия, проблема, государство, тирания, либерализм.

Демократия (греч. *demos* народ, *kratos* — власть) — народовластие. Но в реальной жизни демократия не является народовластием, поскольку весь народ не может выполнять функции политического властвования. Под демократией понимают форму правления государства, характеризующуюся признанием народа источником власти, равноправием граждан и подчинением меньшинства большинству при принятии решений.

Демократия является наиболее распространенным на сегодняшний день политическим режимом. Однако, широкое распространение демократических преобразований во многих странах мира не означает беспрепятственного развития этого политического явления. Как показывает опыт развитых стран, у демократии существуют серьезные недостатки, которые не просто дискредитируют данную модель, но и ставят под вопрос возможность её конкурентного существования в условиях стремительного развития технической цивилизации. Уже сейчас мы можем наблюдать, как демократические страны проигрывают политическую борьбу странам с технократическим устройством.

1. Приступим к рассмотрению проблем. Первая проблема, которую хотелось бы выделить, — это тирания большинства. Выражение «тирания большинства» было впервые использовано Алексисом де Токвилем в книге «Демократия в Америке»², популяризировал его Джон Стюарт Милль в своем знаменитом труде «О свободе»³. Тирания большинства — это проблема злоупотребления демократией. Суть ее заключается

¹ **НОВИКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ**, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ-ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундииков К. В., декан факультета непрерывного образования, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² *Алексис Де Токвиль*. Демократия в Америке / Пер. с франц.; предисл. Гарольда Дж Ласки.— М.: Прогресс, 1992.

³ *Джон Стюарт Милль*. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана. — М.: Наука и жизнь, 1993.

в навязывании своей воли большинством избирателей меньшинству при отсутствии или недостаточности у последнего законных средств защиты своих прав и интересов.

До тех пор, пока большинство не имеет единого мнения по какому-либо вопросу, он обсуждается. Но как только оно высказывает окончательное суждение, все замолкают и создается впечатление, что все, и сторонники, и противники, разделяют его. Большинство, пользуясь правом создавать законы и приводить их в исполнение, с легкостью ограничивает своих политических противников во всякой возможности бороться с собой, что равнозначно другому деспотическому угнетению.

2. Далее разберем одну из ключевых проблем демократии: вопрос целесообразности реализации демократических установок в условиях естественного неравенства. Так как разные люди имеют разные возможности (прежде всего интеллектуальные), несправедливо и глупо давать им равные политические права, т.е. равную возможность влиять на судьбу государства. Что есть равенство? Когда сильного равняют к слабому, и сильный в итоге становится слабым. Вот что есть равенство. Ущемление прав сильного, в конце концов уничтожение всего сильного, здорового и благородного. Равенство — главный порок современности — чума 1789 года. Роберт Даль в своих трудах утверждает⁴, что равенство всех голосов исходит из предпосылки о том, что все участники голосования равно компетентны в существе вопроса, который ставится на разбор. Он пишет: «Если мы уверены, что все члены ассоциации одинаково и достаточно хорошо разбираются в существе вопроса, для того чтобы принимать участие в решении ассоциации, то почему должен нарушаться принцип один человек — один голос?» Это изначальная предпосылка современной демократии уже является абсурдной, так как невозможно, чтобы каждый участник демократического процесса был одинаково компетентен в любом вопросе. Данное допущение есть иллюзия, основанная ни на чем.
3. Демократия и проблема лоббирования. На сегодняшний день крайне распространена практика лоббирования своих интересов крупными олигархами. Суть данного процесса заключается в том, что люди, владеющие крупным капиталом, преследуя собственные интересы, подкупают членов парламента от определенной партии. Лоббисты, в свою очередь, продвигают нужный заказчикам законодательный проект, который, при его реализации, поможет этим самым заказчикам добиться своей цели. Стоит

⁴ Роберт Даль. О демократии / Пер. с англ. А. С. Богдановского; под ред. О. А. Алякринского. — М.: Аспект Пресс, 2000. — С. 42.

отметить, что в некоторых странах такая процедура имеет официальный характер. Пролоббированные законы могут иметь совершенно разный масштаб и влияние на жизнь государства. Но очевидно одно: изначально они направлены на частные интересы, в противовес интересам общества.

4. Также одной из ключевых проблем является проблема вырождения демократии в разного рода диктатуры. Она была обозначена еще выдающимися деятелями золотого века античной философии Платоном и Аристотелем.

В диалоге под названием «Государство»⁵ Платон выделял 6 видов государственного устройства; идеальными формами правления, по мнению Платона, являются аристократическая республика и монархия, обе они занимали почетное первое место в его иерархии. Остальные же виды государственного устройства на страницах данного труда лишь сравниваются с идеальным государством Платона и размещены друг за другом в порядке деградации. Непосредственно шкала выглядит таким образом:

- 1) Монархия и аристократическая республика.
- 2) Тимократия.
- 3) Олигархия.
- 4) Следом идет демократия, которая нас и интересует. Демократия — еще менее совершенная, и справедливая, и, одновременно, несправедливая власть большинства. Демократия (полисная) — это равноправие всех имущих мужчин, при котором не имеют значения их личные качества. Платон отмечал, что благом в условиях демократии является свобода, в таком государстве она приобретает статус божественного. Кроме того, «Ненасытное стремление к одному (свободе) и пренебрежение другим (порядком) искажает этот строй и подготавливает фундамент для тирании». По его мнению, после прихода к власти опьяненных свободой людей в государстве начинают происходить самые деструктивные преобразования. В таком государстве сын равен отцу, ученик — учителю, гражданин — иноземцу. В заключение Платон выводит главную мысль, которая заключается в том, что «душа» таких людей (демократических) становится крайне чувствительной, даже когда речь идет о мелочах, все принудительное вызывает у них возмущение как несправедливое. Кончат такие люди тем, что перестанут считаться с законами, как писаными, так и неписаными, чтобы уже ни у кого и ни в чем не было над ними власти. А после из крайней свободы возникнет величайшее рабство, ведь все чрезмерное вызывает изменение в противоположную сторону.

⁵ Платон. Государство. — М.: АСТ, 2016.

- 5) Конечной стадией деградации государства является разложение демократии в тиранию. Тирания — самая несовершенная и несправедливая власть одного человека. Тирания во времена Платона означала тиранию против аристократического меньшинства с молчаливого одобрения демократического большинства.

Также вырождение демократии в своих трудах описывал Аристотель⁶. Он утверждал, что демократия вырождается в охлократию, так как любой народ может деградировать и перейти из состояния «деймоса» в состояние «охлоса», т.е. толпы. А толпой же преврат не выдающиеся умы, а разного рода демагоги и популисты, которые лишь достигают своих целей с помощью этой самой толпы.

В наши же дни мы сплошь и рядом наблюдаем вырождение демократии в либеральные диктатуры. В рамках такого режима власть получают не лучшие, как это предполагается, а, наоборот, худшие. К власти приходят популисты, которые пропагандируют вырожденческие идеи равенства, мультикультурализма, феминизма, социализма, радикального материализма, утилитаризма и др. Данные идеологические установки имеют разрушительное влияние на общество, которое под маской борьбы за толерантность вступает в конфронтацию со всеми не вписывающимися в либеральный рай на земле концепциями, даже если они не несут в себе никакой негативной повестки.

5. Проблема восприятия демократии в рамках мирового сообщества как универсального политического режима. Многие сторонники народо-властия считают, что демократия является оптимальным политическим режимом для любого государства. Они утверждают, что демократия должна быть установлена даже в самых консервативных теократических регионах мира. Благодаря поддержке таких людей либеральные силы используют распространение демократии как предлог для начала кровопролитных войн, следствием которых становится не равенство и народовластие, а хаос, тирания, уничтожение народов и культур ведь те, кто управляют «охласом», преследуют совершенно иные цели.
6. Проблема прихода к власти посредством выборной системы людей не самых способных, а имеющих наибольший электоральный капитал. Хоть сторонниками демократического устройства и провозглашается, что в рамках выборной системы к власти будут приходиться лучшие управленцы, но в подавляющем большинстве случаев к власти приходят не лучшие политики и философы, а лучшие демагоги и популисты. Это объясняется тем, что средний избиратель весьма плохо разбирается

⁶ Аристотель. Политика. Сочинения: В 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983.

в политике и голосует за того, кто больше пообещает. По этому поводу отлично высказался⁷ выдающийся русский политический деятель Константин Победоносцев:

«Выбор должен бы падать на разумного и способного, а в действительности падает на того, кто нахальнее суется вперед. Казалось бы, для кандидата существенно требуется — образование, опытность, добросовестность в работе: а в действительности все эти качества могут быть и не быть: они не требуются в избирательной борьбе, тут важнее всего — смелость, самоуверенность в соединении с ораторством и даже с некоторою пошлостью, нередко действующею на массу. Скромность, соединенная с тонкостью чувства и мысли, — для этого никуда не годится».

7. Далее мы разберем комплекс проблем, связанных с отсутствием гибкости демократических режимов, что проявляется в замедленной скорости принятия политических решений и неэффективности при реализации долгосрочных реформ.
- 1) Демократия является худшим режимом для принятия быстрых решений. В странах, где регулярно происходят кризисы, требующие от власти мгновенных решений, демократический процесс со всеми его бюрократическими процедурами будет худшей из альтернатив. Согласование определенного решения между всеми органами власти и значительными участниками властного процесса может занять критически много времени.
- 2) Если речь идет о долгосрочных проектах, то демократия может быть не такой эффективной, как, например, государство с авторитарным/тоталитарным режимом правления. Ведь, как известно, в государствах, где господствует народовластие, выборы происходят (в среднем) раз в 4–5 лет, а значит, новый правитель может взять совершенно другой курс развития государства и отменить/приостановить начатые предшественником преобразования. Так, например, и произошло в США, где Трамп в первый же день своего президентства отменил⁸ ряд пунктов программы здравоохранения предыдущего президента Барака Обамы «Obamacare».

Подводя итоги, хотелось бы еще раз высказать опасение касательно дальнейшего развития демократических режимов. На сегодняшний день, благодаря осознанию все большим количеством людей недостатков народовластия, становится

⁷ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. Московский сборник. — М.: Синодальная типография, 1901. — С. 38.

⁸ Трамп частично приостановил выполнение положений Obamacare. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3959492> (дата обращения 25.03.2019).

все более явной тенденция перехода от демократии к технократическому либерализму. Особенно быстро в этом направлении двигаются маскирующиеся под либералов лидеры псевдodemократических режимов, так как неявное управление становится более хлопотным и менее предсказуемым.

Список источников:

1. *Победоносцев К. П.* Великая ложь нашего времени. Московский сборник. — М.: Синодальная типография, 1901.
2. *Роберт Даль.* О демократии / Пер. с англ. А. С. Богдановского; под ред. О. А. Алякринского. — М.: Аспект Пресс, 2000.
3. *Коновалов В. Н.* Политология. Словарь. — М.: РГУ, 2010.
4. *Платон.* Государство. — М.: АСТ, 2016.
5. *Аристотель.* Политика. Сочинения: В 4 тт. Т. 4. — М.: Мысль, 1983.
6. *Роберт Даль.* Проблемы гражданской компетентности. — М.: Век XX и мир, 1994.

*Понамарева А. А.*¹

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ Н. М. КОРКУНОВА

Аннотация: В статье приводятся основные аспекты жизни и деятельности Николая Михайловича Коркунова. Рассматриваются его основные научные труды и их анализ, посредством интерпретации дефиниций права и государства в рамках теории правопонимания Николая Михайловича Коркунова.

Ключевые слова: государственная власть, философия права, субъективный реализм, «Указ и закон», общественное значение права, историко-социологический элемент.

Предлагаемая вниманию статья включает в себя жизнеописание одного из великих русских ученых-юристов, философов права Н. М. Коркунова, а также анализ его научных трудов. Н. М. Коркунов всегда уделял много внимания взаимоотношениям человека как субъекта правоотношений и государства как системы, регулирующей социум.

Важно также отметить, что Н. М. Коркунов высказал ряд положений об относительной обособленности личности в общественном развитии. В своих трудах Н. М. Коркунов высказал точку зрения на наиболее актуальные проблемные вопросы. Однако были те, кто критиковал и категорически не принимал позицию Н. М. Коркунова, одними из таких ученых являются М. А. Дьяконов, В. И. Сергеевич.

Н. М. Коркунов смог проиллюстрировать полную картину государственного права, а также степень его причастности к общественной жизни и издать его в виде двухтомного курса, с которым позднее мы ознакомимся в данной работе.

Николай Коркунов родился в семье действительного статского советника, академика Императорской Академии наук Михаила Андреевича Коркунова² 14 апреля 1853 года. Начальное образование получил в первой Петербургской гимназии, где пробыл с 1865 по 1870 год. Важно заметить, что юный Коркунов был очень одаренным ребенком, и ему удалось сразу поступить на третий год обучения. После окончания курса гимназии, осенью 1870 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. По окончании учебного

¹ ПОНАМАРЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. А. Потапов, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Коркунов, Михаил Андреевич (2 сентября 1806, Пермь — 13 января 1858, Санкт-Петербург) — русский историк, академик, отец Н. М. Коркунова и М. М. Манасеиной. Деятельность М. А. Коркунова была направлена преимущественно на соби- рание и издание литературных памятников.

заведения за отличные успехи получил медаль за сочинение по государственному праву, представляя данную работу как выпускную.

В 1876 году стал преподавать в Александровском лицее. Также после смерти А. Д. Градовского³ стал заведовать кафедрой государственного права.

В 1893 году защитил диссертацию на степень магистра государственного и международного права, а спустя достаточно недолгий срок, в 1894 году, благодаря упорству и трудам удалось получить степень доктора в Санкт-Петербургском университете, где позднее читал лекции по государственному праву.

В 1893 г. назначен членом комиссии для кодификации основных законов Финляндии. Н. М. Коркунов принадлежал к числу противников господствовавшей школы, взгляды которой разделяли исключительно абстрактно-объективную роль правопведения, требовавшую строгого отделения в правопведении от истории и социологии.

В трудах Коркунова историко-социологический элемент играет важную роль; юридические конструкции, как можно заметить, подтверждаются и обосновываются политическими соображениями. Коркунов в своих научных трудах не был подвержен исключительному влиянию немецких авторитетов, стремясь самостоятельно и независимо от признанных правоведов применять и развивать их теории. В конце 1890-х годов Коркунов был вынужден оставить профессию из-за весьма серьезного нервного расстройства.

Николай Михайлович Коркунов работал в Высочайшей учрежденной Комиссии для приготовления проекта кодификации основных законов Финляндии. В дискуссии о правовом статусе Великого княжества он занимал особую позицию. Коркунов отрицал учение о реальной унии, будто бы связывающую Россию и Финляндию, сосредотачиваясь на том политическом доводе, что завоеватель не может создавать на присоединенных территориях обособленных от себя государств.

Ответы на проблемные вопросы в теории государства и права учёные и публицисты находили в его трудах, содержащих в себе весьма оригинальные решения, однако, и встречающих критику ученых: М. А. Дьяконова, В. И. Сергеевича, М. Б. Горенберга и других⁴. Однако труды Н. М. Коркунова считаются

³ А. Д. Градовский (1841–1889) — ученый-правовед, публицист. С 1869 г. и до самой смерти деятельность Градовского неразрывно связана с Санкт-Петербургским университетом, ординарным профессором которого он являлся. Среди его учеников был Н. М. Коркунов.

⁴ Дьяконов Михаил Александрович (1855–1919) — историк права, заслуженный ординарный профессор, ординарный академик Петербургской академии (1912). Действительный статский советник (с 1908). В. И. Сергеевич (1832–1911) — русский историк права, тайный советник, профессор и ректор Императорского Санкт-Петербургского университета. М. Б. Горенберг (1865–1918) — присяжный поверенный округа Санкт-Петербургской судебной палаты. В 1899–1917 приват-доцент кафедры государственного права Санкт-Петербургского университета.

по праву одними из лучших в юридической науке. По определению Н. М. Коркунова, право есть не просто защита интересов, но разграничение их. Разграничение интересов, составляющее содержание правовых норм, отражается в двойкой и относительно устойчивой концепции правопонимания. Кроме этого, было сформулировано понятие власти. Государственная власть — сила, основанная и опосредованная из осознания людьми их соподчиненности государству как формально-позитивистскому мирному союзу сосуществования человечества⁵. Нужно сказать, что сам Н. М. Коркунов обозначал свою точку зрения на философию права как «субъективный реализм», противопоставляя ее «наивному» объективному реализму. Государство — не внешняя оболочка социальной и политической ответственности, а юридические отношения, в котором субъектами является непосредственно социум и правовые институты, а объектом — государственная власть, которая представляет интересы, потребности и общественное мнение людей.

Н. М. Коркунов исходил из учения немецкого мыслителя Р. Иеринга о праве как о защищенном интересе. Основываясь на его концепции, Коркунов утверждал, что фундаментальным содержанием взаимодействия права и общественной жизни является столкновение разнообразных интересов: политических, юридических, экономических и др. Для возможности сосуществования различных интересов они должны быть не только разграничены, но и содержать разнообразный характер воздействия на ту или иную норму права. Поэтому необходимость и уникальность права рассматривается ученым как средство разграничения, дифференцирования интересов и обеспечения социального порядка.

Именно в этом Н. М. Коркунов и видел основную задачу права. Помимо этого он отмечал, что нравственность является опосредованным компонентом для общественно-правовой жизни, потому как она лишь оценивает интересы, «как установление мерил для оценки наших интересов есть задача каждой нравственной системы, так установление принципа для разграничения интересов различных личностей — есть задача права»⁶. Проводя анализ трудов Н. М. Коркунова, можно заметить, что правовед интересовался историей становления римского права, поэтому известная систематизация разделения права на частное и публичное неизбежно присутствовала в его учениях.

Разграничение интересов может, по мнению ученого, реализовываться в практических формах: разделение объектом частного по двум составляющим частям (установление разграничение на собственное и общественное) и приспособлением объекта к совместному осуществлению неоднородных потребностей социума. Он пишет, что закон в научном понимании есть общая концепция,

⁵ Коркунов Н. М. История философии права. — СПб., 1898.

⁶ Коркунов Н. М. Общественное значение права. — СПб., 1890.

выражающая явную и абстрактную однородность явления. Закон выражает не то, что должно быть, а то, что есть в действительности,— не должное, а сущее. Закон есть лишь систематизированное, абстрактное и достоверное выражение действительности⁷. Действительность же представляется как взаимоотношения субъекта и объекта с происходящим вокруг.

Право в его понимании представляется как необходимый элемент в жизнедеятельности каждого человека. «Оно создается не произволом отдельных личностей, а необходимым ходом человеческой истории. Не будучи ни естественным, ни произвольным, право есть историческая необходимость»⁸.

Взаимосвязь права и государства была представлена Н. М. Коркуновым в монографии «Указ и закон»⁹.

Один из основных трудов Н. М. Коркунова — «Указ и закон». Это работа является его диссертацией на соискание ученой степени. Она включает в себя: предисловие и главы, в которых поднимается вопрос о двусмысленности и относительности природы права, а также включает в себя понятие государственной власти и её происхождение. Также, для примера представлено изображение ниже, что собственно и указывает на составляющие части статьи.

УКАЗЪ И ЗАКОНЪ.

и в. коркуновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе V—VII

ГЛАВА I.
Натуральное право.

1. Понятіе и истинное ли естественное право 1—9
2. Теорія естественнаго права и естественнаго права 9—20
3. Теорія естественнаго права и естественнаго права 20—30
4. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 30—40
5. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 40—45

ГЛАВА II.
Историческое право общества.

1. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 45—50
2. Историческое право общества 50—55
3. Историческое право общества 55—60
4. Историческое право общества 60—65

ГЛАВА III.
Правда закона.

1. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 65—70

20

3. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 100—110
4. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 110—120
5. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 120—130

ГЛАВА IV.
Собственность и законность.

1. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 130—140
2. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 140—150
3. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 150—160
4. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 160—170

ГЛАВА V.
Власть и закон.

1. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 170—180
2. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 180—190
3. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 190—200
4. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 200—210

ГЛАВА VI.
Высшая власть.

1. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 210—220
2. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 220—230
3. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 230—240
4. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 240—250

ГЛАВА VII.
Закон и естественное право.

1. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 250—260
2. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 260—270
3. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 270—280
4. Понятіе естественнаго права и естественнаго права 280—290

Анализируя непосредственно понятие права, Н. М. Коркунов показывает его относительность, условность и неоднородность. Попытка определить право по внутреннему строению приводит к субъективному мнению.

⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1886. (3-е изд. 1894).

⁸ Государственно-правовое учение Н. М. Коркунова.

⁹ Коркунов Н. М. Указ и закон. — СПб., 1894. Диссертация.

Власть не воля, а возможность влияния, обусловленная сознанием зависимости от государства; единство государства имеет свое основание не в соразмерности воли, а в единстве побуждения к подчинению государственному аппарату. Такая солидарность есть уже не солидарность личности, а солидарность общественных отношений. Н. М. Коркунов пытается сформулировать концепцию государства как юридического отношения. При таком подходе, по мнению Н. М. Коркунова, иначе понимается внутренний характер единства государственного союза, но нисколько не нарушается сама его солидарность. Так, в гражданском праве семья признается не единой личностью, а отношением, но это отнюдь не разрушает ее единства.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Н. М. Коркунов рассматривает право и государство, как взаимосвязанные компоненты, которые выражают как разнообразные возможности, так и степень вовлеченности субъекта в правоприменительную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Трубецкой Е.* Лекции по истории философии права. — Киев, 1901. — 136 с.
2. *Чичерин Б. Н.* Философия права. — СПб., 1998. — 656 с.
3. Сборник статей. 1877-1897 / Коркунов Н. М. — <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48393219>.
4. *Градовский А. Д.* Собрание сочинений. — Т. 1. — СПб., 1899. — 421 с.
5. Журнал гражданского и уголовного права 1898 г. — русскому праву / А. Градовского; О договоре купли-продажи движимого имущества / А. Пестржецкого; Реформа церковного суда и брачного права / И. Оршанского. Тюремная реформа и тюремноеведение / И об охране наследств на Западе / Игн. Закревского. — СПб., 1873–1894. — 255 с.
6. *Зорькин В. Д.* Позитивистская теория права в России. — М.: Изд-во Московского университета, 1978. — 270 с.
7. *Коркунов Н. М.* История философии права. — СПб., 1896. — 105 с.
8. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — СПб., 1898. — 5-е изд. — 354 с.
9. *Коркунов Н. М.* Общественное значение права. — СПб., 1890. — 20 с.
10. *Коркунов Н. М.* Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Часть первая. Государство и его элементы. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890. — 163 с.
11. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. — СПб., 1894. — 408 с.
12. Сборник статей Н. М. Коркунова, профессора Петербургского университета. 1877–1897: Общие вопросы права. История права. Государственное право. Международное право. — СПб.: юр. кн. магазин Н. К. Мартынова, 1898. — 567 с.
13. *Коркунов Н. М.* Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Часть первая: Государство и его элементы. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890. — 163 с.; *Градовский А. Д.* Государственное право важнейших европейских держав: лекции, читанные в 1885 г. / Под ред. Н. М. Коркунова. — СПб., 1895.

*Орехова Д. В.*¹

СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917 ГОДА)

Аннотация: В статье обобщены результаты исследования о теоретических возможностях применения синергетических методов изучения исторических процессов государственно-правового развития.

Ключевые слова: синергетика, история государства и права, флуктуация, Февральская революция, Октябрьская революция, бифуркация.

Актуальность данной работы заключается в возможности рассмотрения развития основополагающих исторических и правовых этапов посредством новой методологии изучения. Работа представляет структурное объяснение множественным изменениям, которые свойственны революционному периоду.

Цель научной работы заключается в использовании методологических разработок синергетики при изучении гуманитарных наук, в частности, истории государства и права.

Объектом исследования являются исторические и правовые процессы при использовании физических методов синергетики.

Синергетика — это наука о самоорганизации и закономерностях, эволюции сложных систем, которая нашла отражение в методологии познания истории и права.

Синергетика объясняет теории развития с целью управления сложными процессами в физическом мире и социуме.

Основная идея синергетики заключается в том, что стабильные состояния системы сменяются периодами бифуркации посредством флуктуации². То есть устоявшаяся система претерпевает изменения, переходя в новое качество с помощью возникших факторов извне. Иными словами, устоявшаяся система видоизменяется под натиском внутренних качественных изменений. Данный процесс Г. Хакен изложил в своей работе «Синергетика».

Основываясь на теории Г. Хакена, можно сделать вывод, что самоорганизация фигурирует в корреляционной функции флуктуирующих сил, то есть одна часть системы реагирует на изменение другой, тем самым меняя структуру самой системы. Если данные изменения приводят к кризисной ситуации, то через флуктуацию происходит диссипация системы, то есть устраняется

¹ ОРЕХОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, студентка 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. А. Потапов, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Хакен Г. Синергетика. — М.: Мир, 1980. — С. 182.

неоднородность системы и процессы приводят к равновесию, так как устраняются моменты, которые привели систему в плачевное состояние³. Этот процесс мы можем применить в качестве метода изучения исторических процессов. Данная теория применима в качестве метода рассмотрения и изучения развития исторических и правовых процессов страны.

Россия в 20 веке пережила несколько этапов бифуркации. основополагающим этапом бифуркации считается 1917 год, который считается переломным в истории нашей страны. Бифуркация была вызвана рядом социальных противоречий, которые появились, в свою очередь, из-за слабой государственной власти и неопределенности во всех сферах жизни. Ситуация в России стала невыносимой, она требовала кардинальных изменений в самой структуре.

Синергетика особое внимание уделяет пониманию развития самоорганизации открытых неравновесных систем, выбору направлений дальнейшей эволюции в так называемых точках бифуркации, существенной роли случайностей в этих процессах⁴.

Предметом исследования синергетики являются существенно неравновесные системы, то есть нелинейные процессы эволюции системы. Эти процессы под натиском определенных условий внешней или внутренней флуктуации могут привести систему к изменениям, к возникновению различных новых относительно устойчивых структур⁵.

Синергетика показала, что эволюционный процесс предполагает альтернативные варианты развития. Изучая данные варианты, можно определить план развития системы в целом. В одной и той же среде, без изменения ее параметров, могут возникать различные структуры, целью которых являются разные пути эволюции. Однако можно ожидать качественное изменение процессов, которое приводит к усложнению или деградации среды. Все эти процессы — результат саморазвития самих процессов, а не изменения составляющей среды⁶. Посредством флуктуации можно направить развитие системы в нужном направлении, к определенной точке бифуркации.

В рамках бифуркации происходит переход к следующему вектору развития системы, при этом его выбор не является predetermined, а носит случайный характер изменений, который переживает система в точке бифуркации⁷.

³ Пригожин И. Р. Переоткрытие времени // Вопросы философии. — 1989. — № 3. — С. 11.

⁴ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994. — С. 10.

⁵ Там же. — С. 12.

⁶ Там же. — С. 24.

⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986. — С. 225.

Данный метод также можно применить к рассмотрению исторической ситуации 1917 года. В начале 1917 года социально-экономическое положение Российской империи было плачевно. Это было вызвано убытками, которые понесло государство в течение затянувшейся Первой мировой войны. Развитие военной промышленности отставало, армия была уязвима, ее моральных дух падал. Эти факторы напрямую способствовали низкому уровню жизни населения. В связи с этим росло недовольство народа правительством, которое не предпринимало никаких действий для улучшения ситуации в стране. В городах стали организовываться стачки и забастовки. Среди населения стали преобладать антивоенные идеи. В этот момент и появился на исторической арене В. И. Ленин, который со своими сторонниками призвал к заключению сепаратного мира.

Одним из важнейших флуктуационных толчков в период 1917 года является Февральская революция, которая задала определенный вектор развития истории нашей страны.

Фундаментальным принципом самоорганизации является образование порядка через флуктуацию.

Флуктуация (от лат. *fluctuatio* — колебание) — это случайное отклонение мгновенных значений величин от их средних значений. Флуктуация может вытекать из внешних факторов или же из изменений самой системы. Флуктуации свойственен хаос. Данный процесс образования структуры через хаос можно проследить с самого начала Февральской революции. 23 февраля (8 марта) в забастовке принимала участие третья часть рабочих Петрограда, с ними выступила часть интеллигенции, служащих и студентов. С каждым днём ситуация усугублялась. Экономические лозунги сменились на политические, призывая к свержению самодержавия и прекращению военных действий. Эти события повлияли на решение Николая Второго, так 26 февраля 1917 года был издан указ о роспуске Государственной думы. Данные внутренние факторы флуктуации повлияли на судьбу страны, лишив шанса перейти к конституционной монархии, тем самым выбрав направление развития системы.

27 февраля был стихийно сформирован Временный исполнительный комитет Петроградского совета рабочих депутатов. В новый орган входили представители разных фракций. Представителями Исполкома Совета стали: меньшевик Н. С. Чхеидзе, его заместитель трудовик А. Ф. Керенский, меньшевик М. И. Скобелев⁸.

⁸ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: В 6 т. / Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. V. Советское государство / Отв. ред. Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. — М.: Мысль, 2003. — С. 256.

В тот же день был учрежден Временный комитет членов Государственной думы, который возглавил В. Родзянко. 2 марта Николай Второй подписал акт об отречении в пользу брата. Важным шагом в формировании новой структуры являлось объединение Петроградского совета и Временного комитета, которые были преобразованы в новое Временное правительство. Под давлением со стороны правительства 3 марта Михаил отрекся от престола. Формирование Временного правительства произошло под натиском флуктуационных изменений в самой системе, что способствовало образованию нового органа.

В синергетике хаос является причиной спонтанной самоорганизации, где за изменением в структуре и функциональном строении одного органа неизменно следует некоторое изменение и в других органах, путем случайного распределения.

Самоорганизующаяся система должна быть однородной, однако если она остается в стагнации, развитие невозможно. Для появления самоорганизации требуются определенные начальные толчки. Такое воздействие осуществляется случайными силами. Чтобы восстановить открытый характер истории, необходимо признать ее фундаментальную неопределенность⁹.

Следующим мощнейшим фактором флуктуации послужила Октябрьская революция. Будучи у власти, Временное правительство провело ряд демократических преобразований, однако не решило аграрный вопрос и вопрос о прекращении войны. Это послужило предпосылками к формированию новой волны социальных возмущений и свержению Временного правительства.

Авторитет Временного правительства падал, радикальные идеи большевиков стали пользоваться большой популярностью среди населения. Сторонники большевиков требовали передачу власти Советам.

Ленин видел возможность формирования новой системы только посредством вооруженного восстания, в ходе которого, 24 октября, было свергнуто Временное правительство. В этот же день на втором Всероссийском съезде Советов был принят декрет «О власти», который провозгласил передачу власти второму съезду Советов. 26 октября были провозглашены декрет «О мире» без аннексий и контрибуций, декрет «О земле», который отменял частную собственность и закреплял конфискацию помещичьих земель, перераспределение их между крестьянами¹⁰. Так, в истории посредством множественных флуктуаций установилась новая структура власти, тем самым был выбран исторический путь развития государства.

Появление флуктуации предшествует образованию новых структур. Президент Французской академии наук зоолог П.-П. Грассе в своей работе раскрыл

⁹ Пригожин И., Стенгерс И. Указ. соч. — С. 269.

¹⁰ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. — С. 270.

роль флуктуации на примере поведения термитов при построении своих гнезд. Ученый показал, что толчком для начала построения послужила внешняя беспорядочность термитов¹¹. На этой стадии они беспорядочно разбрасывают комочки, это и является первоначальной стадией флуктуации. Комочки пропитаны гормоном, который привлекает сородичей. Большое скопление термитов формирует новый дом (систему). Так хаотичное формирование способствовало появлению новой системы.

Когда новая структура появляется путем революции, кризиса, то флуктуация приводит к смене порядка, режима. Флуктуация сразу не может изменить первоначальное состояние системы. Поэтому изменения вводятся и реализуются на определенной территории (локально) и при укреплении распространяются по всей территории. Мотив поведения термитов при формировании нового дома схож с моделью построения нового государства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что усиление хаотичности явлений и возникших отклонений со временем разрастается, что побуждает систему к изменению и созданию нового порядка. Флуктуация носит случайных характер, появление новых процессов напрямую связано с действием случайных факторов. Такими факторами послужили: социально-экономическое недовольство, отсутствие сильной государственной власти, нерешенный аграрный вопрос и многие другие.

Вышесказанное можно подкрепить выводами историка П. А. Сорокина, который не смог обнаружить в истории этапы поступательного, прогрессивного развития, поэтому вынужден был удовлетвориться менее чарующей, но более корректной концепцией бесцельных исторических флуктуаций¹². Эта мысль поясняет роль случайности в развитии исторических процессов.

Из изученного материала вытекает следующий вывод, что именно через флуктуации можно прийти к тем или иным изменениям в системе, к стабильности. Флуктуация приводит систему в новые состояния. Она является источником прогресса, так как может привести систему к более устойчивым и прогрессивным взглядам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994.
2. *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы: В 6 т. / Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилов. Т. 5: Советское государство / Отв. ред. Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. — М.: Мысль, 2003.

¹¹ Пригожин И., Стенгерс И. Указ. соч. — С. 244.

¹² Сорокин П. Л. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — С. 310.

3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.
4. Пригожин И. Р. Переоткрытие времени // Вопросы философии. — 1989. — № 3. — С. 11.
5. Сорокин П. Л. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992.
6. Хакен Г. Синергетика. — М.: Мир, 1980.

*Шарапов В. А.*¹

АЛЕКСАНДР КАРЛОВИЧ ФОН МЕКК — ВЫПУСКНИК ИМПЕРАТОРСКОГО УЧИЛИЩА ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию жизни известного русского общественного деятеля, юриста А. С. von Meck. За вклад в развитие туризма России начала XX века, его называют «Отцом русского туризма».

Ключевые слова: Императорское училище правоведения, Александр Карлович фон Мекк, биография, туризм, исследования, путешествия, развитие правовой сферы в России.

Император Петр I, проводивший политику коренных реформ в Российской империи, осознавал, что на государственную службу надо привлекать не только служащих со знатной родословной, но и блестяще образованных людей. В этих целях он распорядился принимать на службу лиц из «шляхетства», прошедших подготовку с выдачей «патента» от коллегии, при которой они обучались. При Сенате открылась школа, где обучали «приказным делам», то есть канцелярскому делопроизводству. Так в нашем государстве начали заниматься профессиональной подготовкой кадров для правительственного аппарата. В 1801 году генерал-прокурор А. А. Беклешов, уже при новом императоре, вновь раскритиковал порядок подготовки дворян к гражданской службе. В 1805 году по предложению Министерства юстиции Александр I утвердил учреждение Высшего училища правоведения, директором которого был назначен правовед, статский советник Г. А. Розенкамф. В 1806 году в новом училище начались занятия, рассчитанные на трехлетний курс. Но после первого выпуска 1809 года обучение было прервано М. М. Сперанским. В 1812 году Г. А. Розенкамф пытался восстановить обучение, но начавшаяся война помешала этому, а в 1816 году училище было упразднено.

В полную силу учебное заведение приступило к исполнению своих обязанностей гораздо позже и под другим названием — Императорское училище правоведения. Оно открылось в 1835 году и просуществовало вплоть до 1918 года. Это было необычное для России высшее учебное заведение, отличавшееся своей организацией, учебной программой и духовной атмосферой как от юридических факультетов императорских университетов, так и от лицеев. Оно предназначалось для подготовки судебных деятелей, обладающих не только необходимыми

¹ ШАРАПОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. А. Потапов, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

для этой профессии знаниями, но и способностью беззаветно служить закону и целям правосудия. Вся система обучения в Училище направлялась поэтому на выработку практических навыков юридической деятельности, а не мышления, свойственного ученым-правоведам. У воспитанников, имевших склонность к занятиям наукой, мало было стимулов вырабатывать у себя способности к научным исследованиям: они ведь знали, что при любых успехах на этом поприще их определят по окончании учебы на бюрократическую службу. К этому добавлялась и другая немаловажная особенность Императорского училища правоведения: обучение юридическим наукам и навыкам ведения судебного делопроизводства соединялось в нем с воспитанием у молодых людей душевных, нравственных качеств, соответствующих судебной деятельности. Оно призвано было действовать одновременно и как учебное, и как воспитательное учреждение.

5 декабря 1835 года состоялась торжественная церемония открытия императорского Училища правоведения. Занятия в классах этого учебного заведения начались через день после его открытия — 7 декабря 1835 года. Училище было платным, но за обучение казеннокоштных учеников плата вносилась казной. Время обучения было сначала определено в 6 лет, но с 1838 года было увеличено до 7 лет с подразделением на два курса: младший — гимназический (VII, VI, V и IV классы) и старший — университетский (III, II и I классы). С 1847 при училище были учреждены подготовительные классы (с 1856 — трехлетние). Набережная реки Фонтанки, дом 6 — это современный адрес здания, где располагалось Училище.

Многие выпускники прославленного учебного заведения стали впоследствии известными государственными деятелями, послужившими во славу и честь России. Поскольку учебное заведение было юридического профиля, некоторые его воспитанники стали успешными юристами: адвокатами, служащими судебной системы, общественными и политическими деятелями.

Александр Карлович фон Мекк, один из успешно окончивших Училище, не был ни чиновником, ни юристом по сути своей. Это был человек необычайного характера, авантюрист, делец. По свидетельству современников, он не мог усидеть на месте — неутомимая сущность искателя толкала его на свершения. Именно поэтому Александр Карлович постоянно путешествовал, занимался общественной и благотворительной деятельностью, тем самым исследование окружающего мира становилось смыслом его жизни.

Этот неординарный человек, тем не менее, поспособствовал развитию и расширению правовой сферы России того времени: разработал Устав Российского горного общества, учредительные документы этой организации и положил начало правовому регулированию туристической деятельности в России.

Повествуя об этой незаурядной личности, стоит сказать, что происходил он из известного рода фон Мекков. По семейному преданию, этот род происходил от силезского канцлера Фридриха фон Мекка, внук которого, Яков, в конце XVI в. переселился в Лифляндию и стал каштеляном (военным комендантом) Риги. Позднее фон Мекки исправно служили сначала шведам, а затем русским. Дед Александра Карловича также был военным, умер от холеры, не оставив практически никакого наследства. Однако его сыну Карлу (Оттону Георгу) Федоровичу фон Мекку (1821 г.р.) повезло, он был устроен за казенный счет на учебу в Петербург. Стал инженером и несколько лет провел «на колесах», осваивая практику железнодорожного строительства в разных регионах России.

В 1846 г. в Смоленской губернии Карл попал в дом небогатого дворянина Филарета Васильевича Фроловского и его жены Анастасии Дмитриевны (урожденной Потемкиной). Там он познакомился с юной дочерью хозяев Надеждой. В начале 1848 году они поженились, невесте было только 16 лет (1831 г.р.). Молодые поселились в глухом провинциальном Рославле. Вскоре один за другим стали появляться дети.

Время шло, Россия развивалась. В период начала царствования Александра II был взят курс на «ускорение». Ставилась цель догнать, а возможно, даже перегнать Европу в экономическом развитии. Для этого большой стране, встающей на технологический путь, требовалось улучшить внутренние коммуникации. Поэтому усиленное внимание уделялось в те годы строительству новых железных дорог и улучшению старых. Император лично заставлял многих своих приближенных участвовать в создании акционерных обществ по строительству дорог. В это время Надежде удастся убедить мужа оставить службу и заняться самостоятельным бизнесом.

Карл фон Мекк участвовал в подготовке проекта Московско-Саратовской дороги, устав акционерного общества которой был утвержден в 1859 г. В итоге, занимаясь строительством железнодорожных сооружений по всей стране, Карл фон Мекк стал одним из самых богатых людей Российской империи.

Первое образование Александр получил в московском пансионе. Затем, в 1877 году, в возрасте 13-ти лет он вместе со своим братом Николаем, успешно выдержав вступительные испытания и, должно быть, не без протекции, поступает в Императорское училище правоведения. Через семь лет Александр оканчивает училище и начинает заниматься теоретической работой. Вскоре вышел из печати его большой теоретический труд на экономическую тему: «О соотношении цен на мировом рынке». Однако автор исследования понимает, что научная работа — это не его призвание. И начинает дальнейшие поиски своей жизненной цели.

К концу 1880-х годов ему удастся организовать собственное дело, связанное с экспортными поставками мяса в Англию. Но и здесь начинающий предприниматель терпит крах.

Александр очень тепло вспоминал свое детство. Особенно то время, когда из-за слабого здоровья, в раннем детстве, он провел несколько лет со своей матерью в горном местечке Шамони, что на востоке Франции. Оттуда альпинисты с проводниками отправлялись на Моблан. Будучи совсем маленьким, А. фон Мекк каждый день зачарованно любовался устремляющимися ввысь горными вершинами, даже не мечтая когда-нибудь покорить их. Но однажды жажда исследований все же одержала верх.

Когда пылкому юноше исполнилось 16 лет, он с известным альпинистом Пухольским и двумя швейцарскими гидами совершил свое первое восхождение. Это было в швейцарском Оберланде. Желание исследовать то, что так привлекает, сила духа позволили не блещущему здоровьем и физической силой юноше совершить настоящую победу над собой и обстоятельствами.

Александр начинает много путешествовать. Он побывал в Альпах, Пиренеях, Далмации, на Балканах и оставил красочные описания своих походов. Пожалуй, в те времена никто не знал настолько много о горах, насколько знал о них А. фон Мекк. Исследовательский авантюризм направлял его все дальше и выше. Так, уже в солидном возрасте, в 1905 году, ему удалось осуществить свою мечту — совершить восхождение на Моблан. Взирая на мир с высоты примерно 5000 метров, он недолго наслаждался своей победой. Понимание того, что сделано еще очень мало, пришло очень быстро. Да и жажда новых знаний, новых ощущений давала о себе знать крайне явно. Александр Карлович понимал, что до сих пор не решена одна очень важная проблема. И ее, кроме него, возможно, никто не сможет решить.

В то время в России не был развит локальный туризм. Такого явления, как русский туризм, не существовало в принципе. Все, кто мог позволить себе путешествия, предпочитали заграничные курорты и поездки просторам своей необъятной родины. Но это не стало проблемой для фон Мекка. Нет туризма? Тогда почему бы его не создать с нуля? Почему бы не культивировать интерес соотечественников к природному достоянию родной страны?

Александр начинает заниматься этим делом. В кратчайшие сроки разработал устав новой организации, которая стала отправной точкой в развитии туризма в России. 18 мая 1898 года документы были представлены в канцелярию Московского генерал-губернатора. 24 декабря 1900 года появляется Русское горное общество (РГО). Накануне делегация от РГО приняла участие в мировом конгрессе альпинистов в Париже. Между прочим, ее возглавлял министр царского двора барон Александр Фредерикс. А позже от имени А. фон Мекка на первом этаже Эйфелевой башни был организован прием, где собралось более

100 персон. Безусловно, первое участие русской делегации в конгрессе оказалось более чем успешным.

9 апреля 1901 года было получено разрешение от высокопоставленного чиновника. Теперь можно было провести учредительное собрание общества. 20 апреля (7 мая по новому стилю) в 20 часов в Политехническом музее в Москве началось собрание Русского горного общества. На этом собрании А. фон Мекк был избран председателем. В конце этого же года было решено, что РГО для продвижения русского туризма и демонстрации достижений объединения требуется издавать собственный журнал. Его решили назвать «Ежегодник Русского горного общества». Первоначально планировалось издавать журнал на деньги, получаемые с прибыли организации. Но так как прибыли не было и не предвещалось, фон Мекк вложил в это дело собственные средства.

В 1902 году под предводительством фон Мекка РГО начало свою настоящую деятельность. Было проведено 7 общих собраний, к концу года в Обществе состояли: 2 почетных члена, 82 — действительных, 11 членов-сотрудников, остаток денег — 542 р. В этом году начали выдавать книжки проводников, первыми их получили жители Кисловодска Н. Полторацкий и И. Григорьев.

Александр Карлович же исполнил свое очередное исследовательское желание — отправился на Кавказ. Изучив подножия Казбека, он вернулся, и 14 октября на заседании РГО было принято решение о начале строительства перевалочной хижины у подножия Казбека. Ее решили назвать Батор-Корт. В 1903 она была построена Исааком и Яни Безуртановыми. В 1904 г. фон Мекк совершил экспедицию на Домбай (Северный Кавказ, ныне территория Карачаево-Черкессии). Вместе с ним отправились иностранные альпинисты: швейцарцы Андреас Фишер и Христиан Йосси. Проводником был ингуш Яни Безуртанов. В результате были составлены топографические планы местности, покорены несколько вершин. Одна них была названа в честь П. П. Семенова (с 1907 г. — Тянь-Шаньского), который был покровителем РГО. В этом же году вышел первый номер журнала-ежегодника. Тираж получился неоправданно дорогой, и впоследствии цена была снижена в два раза (с 1000 до 500 рублей) путем снижения качества печати.

Следующие годы Александр Карлович был уже не столь активен. Тяжело заболела его дочь, да и обстановка в стране накалилась до предела. Однако его труд уже тогда начал приносить свои плоды. В 1907 году внимание к РГО возросло, причем как в России, так и в остальном мире. Почетным членом был избран Дуглас Фрешфилд, легенда английского альпинизма. В ряды общества вступил известный покоритель гор из Швейцарии — Вилли Рикмер-Рикмерс, а венгерский альпинист Мориц Деши прислал обществу коллекцию своих фотографий, сделанных на Кавказе.

В 1909 г. случился коренной перелом в продвижении туризма на Кавказе. Были открыты два горных приюта: «Кругозор» на Эльбрусе и гостевой дом в Цее. Лично фон Мекк отправился на Кавказ еще раз, чтобы утолить свою жажду к исследованиям и приключениям. Он посетил хижину на Барт-Корте, произвел измерения на Девдоракском леднике. Затем совершил давно планировавшуюся экскурсию на Цейский ледник. Нашел метку 1908 года и определил, что никаких изменений длины ледника не произошло. В этом же году РГО впервые приняло участие в большой выставке врачей и естествоиспытателей. Было представлено более 500 образцов снаряжения, фотографий, статей. В 1910 г. результат деятельности РГО был уже виден налицо. Только на Казбек за год поднялось 14 человек. И все благодаря нескончаемому энтузиазму исследователя фон Мекка, который до самого последнего оставался активным участником как самого РГО, так и его продвижения в массы.

«Когда цель достигнута, когда горная вершина взята после тяжелой борьбы и всё пройденное оказывается внизу, под ногами, какое радостное, неизвестное ранее чувство овладевает душой. Испытав однажды эти минуты, их трудно забыть, и воспоминание о них часто является могучим стимулом к последующим восхождениям», — написал в 1900 году А. фон Мекк в своих заметках о путешествиях. Пожалуй, это высказывание лучше всего может охарактеризовать его как личность.

Неутомимый искатель приключений, любитель природы, он избрал исследование как стиль своей жизни. Сперва пытаясь заниматься делом предков, предпринимательством, Александр Карлович потерпел фиаско. Однако это не сломило его, а даже, наоборот, заставило трудиться еще больше, разыскивая свое призвание и жизненный путь. И надо сказать, фон Мекк нашел все то, что искал. Благодаря ему появилось и получило мировое распространение такое явление, как русский туризм. Весь мир, в первую очередь сама Россия, узнали об удивительных горах Кавказского хребта с новой, доселе неизвестной стороны.

Александр Карлович внес в это собственный вклад. Лично исследовал, совершал восхождения, а также активно занимался общественной деятельностью, что способствовало распространению полученной в ходе экспедиций уникальной информации. Именно для этих целей было создано Русское Горное Общество. В нем свои усилия по развитию русского туризма консолидировали множество соотечественников, небезразличных к своей стране. Более того, многие иностранцы считали честью вступить в РГО и помогать фон Мекку в его деятельности. Это говорит об отношении, которое он смог сформировать у людей к себе с помощью своего неиссякаемого энтузиазма и желания исследовать новое.

В итоге Александр Карлович в 1903 году написал и издал книгу под названием «Альпинизм». Фон Мекк сформулировал ряд моральных требований и установок к альпинисту, описал трудности этого занятия и проанализировал

опасности, с которыми могут столкнуться люди, решившиеся на покорение гор. Также в книге есть ряд советов по выбору экипировки и ее описание. Фактически было создано целое руководство для альпинистов того времени.

Так туризм в России получил массовое признание, а значит, теперь требовалось создать новые правовые элементы для регуляции этой сферы. Возникали новые правоотношения, требующие исследования и внимания с юридической стороны. Таким образом, фон Мекк вывел русский туризм на такую ступень развития, что этому явлению потребовалось правовое регулирование, которого прежде не осуществлялось в принципе. Однако решение этого вопроса легло на плечи молодого Советского государства, потому что Российская империя перестала существовать.

Русский туризм получил конституционное признание только в 1977 году, в ст. 41 Конституции СССР. В современный период вопросы правового регулирования туристической отрасли получили новый импульс. Хочется сказать, что такие люди, как Александр Карлович фон Мекк, являются достоянием России.

Список использованных источников:

1. *Анненкова Э. А.* Императорское училище правоведения. — СПб., Росток, 2006.
2. *Томсинов В. А.* Воспитание юристов в императорском училище правоведения. — Барнаул: Азбука, 2014.
3. *Гавлин М. Л.* Созидаящая династия. Железнодорожные короли фон Мекк. — М.: Новый хронограф, 2016.
4. *Красильников Ф. С.* В память о А. К. фон Мекке. — М.: Типография Кушнерева, 1915.
5. URL: www.von-meck.info/personalii/mecks/aleksandr-karlovich (дата обращения 09.03.2019).

*Яковлев А. Л.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной работе рассмотрены проблемы реализации принципа сдержек и противовесов в Российской Федерации, приведены варианты и возможные пути их разрешения, разобраны противоречия в реализации принципа разделения властей и рассмотрены способы решения данных противоречий для слаженной работы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Также внимание уделено месту прокуратуры в системе государственных органов и рассмотрены последствия выделения Следственного Комитета в обособленную структуру.

Ключевые слова: Президент, Правительство, Счетная Палата, Совет Федерации, Государственная Дума, Прокуратура, Следственный Комитет.

Современное Российское государство представляет собой сложную систему, и среди его элементов важнейшее место занимает публичная власть со своими институтами. Государственные органы призваны обеспечивать развитие общества для политических, экономических и социальных преобразований.

Принятие Конституции РФ в 1993 г. дало мощный импульс для становления Российской государственности. Конституция стала очередным этапом реформирования государства, провозгласив действие фундаментального принципа осуществления публичной власти — принципа разделения властей (ст. 10).

Одним из признаков принципа разделения властей является принцип системы сдержек и противовесов. Он подразумевает невмешательство одних органов в деятельность других, при соблюдении взаимного контроля, и препятствует узурпации и монополизации власти.

Остановимся на некоторых проблемах его реализации в Российской Федерации.

- 1) Дублирование функций администрации Президента аппаратом Правительства, как следствие отсутствия четкой регламентации полномочий Президента.

Следуя Конституции, в этой системе необходимо выделить особое положение Президента РФ. Отсутствие четкой регламентации полномочий президента

¹ ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ, студент 2 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Шундилов К. В., декан факультета непрерывного образования, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

дает ему весьма широкие полномочия по управлению исполнительной властью, причем за результат работы самого Правительства ответственен Председатель Правительства РФ (т.к. именно он отчитывается перед Государственной Думой за деятельность правительства и исполнение бюджета). Данная правовая неопределенность породила наличие двух, дублирующих друг друга, аппаратов — администрации Президента и аппарата Правительства, в основном в области правотворчества. Решением данной проблемы (по мнению А. А. Безуголова и С. А. Солдатова) может быть либо четкая регламентация пределов правотворчества Президента либо переход к американской модели президентства, где отсутствует должность главы правительства и за его деятельность полностью отвечает глава государства. (Данная практика также успешно применяется в Великобритании, только во главе страны стоит премьер-министр).

2) Безответственность депутатов перед избирателями.

По мнению В. И. Ленина: «Выборное учреждение может считаться истинно демократическим и представляющим волю народа только при условии признания и применения отзыва избирателями своих выборных». Однако данное теоретическое обобщение не нашло своего отражения в Конституции РФ. По мнению И. В. Гранкина: «Анализ деятельности депутатского корпуса ГД — яркое свидетельство ошибочности такого решения. Свободный мандат поощряет безответственность депутатов, игнорирование многими из них интересов их избирателей». Наверное, в этом и кроется основная причина отдаленности и неосведомленности многих депутатов об обстановке в представляемом им округе. И, учитывая, что парламент является органом, представляющим интересы народа, получается, что народ не может контролировать деятельность своих представителей абсолютно никак. Решением данной проблемы может стать введение императивного мандата, аналогичного депутатскому мандату в КНР.

3) Отсутствие перечня вопросов, подлежащих регулированию исключительно законом.

Также критике подлежит законотворческая деятельность парламента. Отсутствует перечень вопросов, подлежащих регулированию исключительно законом. Это вызвало в РФ настоящий законодательный «бум», а ГД напоминает просто «взбесившийся принтер», стараясь регламентировать законом все, что только можно. Для сравнения: за все время существования СССР было принято 100 с небольшим законов, при том, что только за 2009 г. в РФ законов было принято более 600. В первую очередь это связано с уровнем подготовки самих законотворцев. Здесь критики заслуживают требования, предъявляемые к кандидатам в депутаты ГД. Они на сегодняшний день формальны (гражданство, возраст, отсутствие судимости и т.п.). Это открывает дорогу в ГД практически

всем категориям граждан, в том числе некомпетентным в вопросах законодательства. Вследствие этого 70% принимаемых законов отправляются обратно на доработки и поправки, а принятие некоторых законов вызывает вопросы об их целесообразности.

Для решения данной проблемы можно ввести дополнительное требование для кандидатов в депутаты: стаж работы на гос. службе не меньше 5 лет. Для уменьшения количества принимаемых законов создать при Совете Федерации комиссию, которая будет более тщательно рассматривать вопрос актуальности принимаемого закона. Также сделать обязательным для данной комиссии рассмотрение всех законов, принимаемых ГД. Учитывая, что срок полномочий депутата составляет 5 лет, мне кажется необходимым введение для депутатов 1 раз в год обязанности проходить курсы повышения квалификации.

4) Отсутствие полноценного парламентского контроля в РФ.

Если представительская и законодательная функция парламента нашли свое отражение в Конституции, то контрольная функция парламента нашла лишь свое косвенное подтверждение в виде парламентского контроля за исполнением бюджета. Между тем эта функция крайне важна и должна в первую очередь быть направлена на надзор за деятельностью правительства. По мнению Дж. Стюарта Милля: «Настоящая задача законодательного собрания заключается не в управлении, к каковому оно совершенно не способно, но в наблюдении и в контроле над правительством... отставлении от должности лиц, составляющих правительство, если они злоупотребляют своими полномочиями». Реализация данной позиции в РФ явилась бы действенным противовесом возможностям Президента и Правительства объявлять недоверие ГД с целью ее роспуска.

ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» предусматривает такие формы парламентского контроля за деятельностью правительства, как решение вопроса о доверии, вотум недоверия, депутатские вопросы и запросы, предоставление Правительством информации о ходе исполнения федерального бюджета. Этих полномочий явно недостаточно. Функционирование эффективного парламентского контроля не представляется возможным без соответствующей правовой базы и наделяния парламента соответствующими полномочиями, например возможности отставки министров от занимаемой должности без согласия Президента, кроме министров силовых ведомств.

Контрольная функция ФС обозначена в Конституции лишь указанием на формирование парламентом Счетной палаты для контроля за исполнением бюджета. Отсутствие прямого перечня контрольных полномочий парламента во многом ослабляет его положение и, как следствие, ослабляет положение Счетной палаты как особого органа. До сих пор четко не определено местоположение СП в системе органов власти. Многие приписывают ее, вместе с прокуратурой,

кособой ветви власти — контрольно-надзорной. Отчасти они правы, но в первую очередь этот орган формируется ФС и подотчетен только ему. Это является элементом противовеса Правительству и средством оперативного вмешательства ФС в финансовую деятельность страны. Но по мнению профессора Н. Д. Погосьяна: «контролер и контролируемые органы не идентичны между собой... И Законом должны быть обеспечены гарантии высокой инициативности и автономии органа гос. фин. контроля даже в качестве представителя парламента и проведении проверок по указанию последнего».

Как показывает практика, СП функционирует весьма эффективно и автономно от парламента, но остро нуждается в расширении своих полномочий. СП нередко вскрывает факты, свидетельствующие о совершенных преступлениях. Данные материалы направляются в Следственный Комитет и др. правоохранительные органы, но там, согласно неоднократным заявлениям экс-председателя СП Т. А. Голиковой, часто не получают судебной перспективы. Круг замыкается, сводя деятельность аудиторов к нулю. Решением данной проблемы должно стать наделение СП полномочиями возбуждения административных дел, проведения производства по делам, отнесенным к их компетенции (по аналогии с полномочиями ФАС и Роспотребнадзора) и возможностью напрямую направить результаты расследования в судебный орган для разрешения дела по существу. Это повысит деятельность СП и разгрузит правоохранительные органы от производства по административным делам по специфическим вопросам.

5) Нарушение принципа разделения властей в порядке формирования Совета Федерации.

Процедура формирования Совета Федерации, конкретизированная в Законе «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», нарушает принцип разделения властей. Дело в том, что сенаторы, выполняя законодательные функции на федеральном уровне, одновременно являются членами представительных или исполнительных органов субъектов РФ. Таким образом, Конституция РФ позволяет одним и тем же лицам одобрять законопроекты, а затем воплощать собственные решения в жизнь. Одним из вариантов изменения ситуации может стать формирование СФ только из представителей органов законодательной власти субъекта Федерации, причем представители не должны возглавлять данные органы.

6) Актуальность института прокуратуры в современной России и место СК РФ в система государственных органов.

До сих пор дискуссионным остается вопрос о месте Прокуратуры в органах государственной власти, о ее полномочиях, в том числе следственных, и вообще о необходимости ее существования.

В одном из интервью с экс-мэром Санкт-Петербурга А. А. Собчаком было высказано мнение о сведении деятельности Прокуратуры РФ лишь к осуществлению уголовного преследования или вообще отказе от данного института.

Опыт ликвидации Прокуратуры Россия имела, это произошло в 1917г., когда декретом СНК РСФСР «О суде» № 1 Прокуратура была упразднена. Это привело к тотальному разгулу беззакония в стране и полному отсутствию контроля за властью и исполнением законов. И лишь в 1922 г., после вмешательства В. И. Ленина Прокуратура была восстановлена и продолжила свое функционирование. О современной роли Прокуратуры высказал свое мнение В. С. Джатиев (д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса РГТЭУ): «Взяв курс на уничтожение прокуратуры, реформаторы, большей частью не известные широкой публике, наплодили множество контрольно-надзорных федеральных агентств и служб, видимо, понимая, что если не прокуратура, то хоть кто-то по роду своей деятельности должен обеспечивать законность функционирования исполнительной власти. Только они не учли простой истины: исполнительная власть не может одновременно нарушать закон и заставлять себя не делать этого. Административный контроль и прокурорский надзор за реализацией законов органами исполнительной власти — это два совершенно разных государственно-правовых явления». Думаю, данная позиция не требует каких-либо комментариев и полностью подтверждается временем.

Рассмотрим вопрос о следственных полномочиях Прокуратуры. Впервые вопрос о сосредоточении всех следственных функций в руках одного ведомства был поставлен министром МВД Н. А. Щелоковым перед ЦК КПСС в 1980 г. Сначала он добивался передачи всех дел о преступлениях несовершеннолетних в следственные подразделения МВД (это половина дел, расследуемых прокуратурой на тот момент), но помешал ему эпизод, произошедший на ст. м. «Ждановская», когда сотрудниками милиции был убит сотрудник КГБ. Данная ситуация имела широкий резонанс и вынудила министра отказаться от своей позиции.

Следующие попытки объединения следственных органов в единое ведомство были предприняты в 1990 и 1993 гг., но из-за политического кризиса в стране не получили своего развития. В 2007 г. все же отказались от создания единого следственного органа, поняв, что это противоречит принципу разделения властей, и остановились на выделении в отдельное ведомство только следственного комитета при прокуратуре РФ. На первом этапе Председатель СК начал напрямую избираться Советом Федерации, а 15 января 2011 г. был образован самостоятельный орган — Следственный комитет РФ, подчиненный напрямую Президенту, причем Председатель СК назначается напрямую Президентом и подотчетен только ему. Здесь возникает вопрос о принципе разделения властей. Получается, что мы вернулись во время Петровских реформ, где все следствие было напрямую подчинено главе государства.

В результате данной реформы Прокуратура практически лишилась возможности надзирать за ходом предварительного расследования, а ее деятельность по надзору за следствием свелась лишь к утверждению обвинительного заключения и направлению дела, при необходимости, на перерасследование. Из этого возникает вопрос о полноценности прокурорского надзора за следствием и целесообразности участия прокурора в поддержании гос. обвинения по делам, расследованным СК.

Данная проблема все чаще поднимается Генеральной прокуратурой. В 2017 г. ген. прокурор РФ Юрий Чайка, выступая в Совете Федерации, внес предложение о возвращении Прокуратуре полномочий возбуждать уголовные дела и проводить расследование по делам в отношении сотрудников СК РФ, а 11 января 2019 г., выступая на Коллегии прокуратуры, Ю. Я. Чайка заявил: «При создании Европейской прокуратуры активно изучался опыт всех стран мира. И наиболее эффективной была признана модель Прокуратуры СССР и РФ, где прокурор был наделен всеми полномочиями, в т.ч. возбуждения, расследования и поддержания обвинения по уголовному делу». И здесь есть действительно над чем задуматься...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации М.: Норма, 2008.
2. *Безуглов А. А.* Конституционное право России. — М., 2003.
3. *Винокуров Ю. Е.* Прокурорский надзор: учебник. — М., 2011.
4. *Гранкин И. В.* Парламент России. — М., 2001.
5. *Погосян Н. Д.* Счетная палата Российской Федерации. — М., 1998.
6. Проблемы в законодательстве и пути их преодоления: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции 14–15 сентября 2007. — Н. Новгород, 2008.

СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

*Волкова А. Р.*¹

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

Аннотация: Статья посвящена экологическому воспитанию, его значению в условиях сложившейся на сегодняшний день экологической ситуации. Выдвинуты некоторые проблемы в области экологического воспитания в Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическое воспитание, проблемы, экологическая среда, образование, экологическая культура.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась весьма неблагоприятная экологическая ситуация. Государственные и муниципальные органы предпринимают меры по предотвращению экологических проблем, восстановлению окружающей среды, издавая соответствующие нормативно-правовые акты, разрабатывая различные программы, однако в условиях урбанизации, ограниченности ресурсов, нерационального природопользования решить проблемы окружающей среды становится все труднее. Несмотря на это, в данном направлении необходимо постоянно работать, изучая и разрабатывая все новые варианты решения.

Прежде чем решить проблему, нужно понимать ее истоки. Проблема экологии несомненно берет свое начало в сфере взаимоотношений человеческого общества и природы. Развитие промышленности, увеличение численности населения, а соответственно и человеческих потребностей, небрежное отношение к окружающей среде, экологическая безграмотность, отсутствие экологического правосознания — вот главные причины сложившейся на сегодняшний день экологической ситуации.

Человек, его деятельность — источник экологических проблем, следовательно, особое внимание в решении проблем экологии нужно уделять

¹ ВОЛКОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

экологическому воспитанию, повышению экологического правосознания и грамотности в сфере экологии.

Экологическое воспитание представляет собой непрерывную, целенаправленную деятельность по формированию эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, распространению правовых знаний в сфере экологии и формированию экологической грамотности.

Экологическое воспитание включает в себя две составляющие: экологическое сознание и экологическое поведение². От грамотного и своевременного формирования первого напрямую зависит второе.

В Российской Федерации законодательно закреплены основные принципы охраны окружающей среды, одним из которых является организация и развитие системы экологического воспитания и формирование экологической культуры. Также в данном законе упоминается об экологическом воспитании и экологическом просвещении³.

Основная цель экологического воспитания — формирование экологической культуры граждан, ответственного отношения к окружающей среде, прививание навыков самостоятельного наблюдения, оценки и прогнозирования возможных изменений окружающей среды.

Несмотря на то, что в законодательстве содержатся положения о формировании экологической культуры, данные положения имеют больше декларативный характер, не содержат четко закрепленной системы деятельности в области эколого-правового просвещения, образования и воспитания⁴. Отсутствие четкости и системности, пожалуй, одна из основных проблем экологического воспитания.

Экологическое воспитание должно начинаться еще в раннем детстве, когда у индивида начинают формироваться первые представления об окружающем мире. В процессе взросления экологическое воспитание необходимо подкреплять образованием и просвещением.

Уже в первые годы жизни ребенку необходимо на собственном примере объяснить базовые ценности, значимость окружающей среды, привить любовь и бережное отношение к окружающему миру.

Закон закрепляет ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном

² Мухамбетов Ф. Н. Экологическое воспитание молодежи: [Статья] // <https://cyberleninka.ru/article/v/ekologicheskoe-vospitanie-molodezhi>.

³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). Ст. 3. Ст. 71. Ст. 74.

⁴ Шайхутдинов А. Ю. Экологическое воспитание и просвещение как решающий фактор в формировании правосознания, влияющего на экологическое благополучие и охрану окружающей среды. — М.: ИздСР: ИНФРА-М, 2014. — С. 113.

и нравственном развитии ребенка⁵. Невозможно воспитать нравственного человека, не привив ему культуры бережного отношения к природе, но, к сожалению, именно нравственному развитию ребенка часто уделяется недостаточно внимания, большинство родителей считают, что процесс формирования экологической культуры ребенка пройдет самостоятельно.

Большую роль в воспитании личности играет также образование. Казалось бы, система современного образования подразумевает получение обучающимся знаний об окружающей среде, в том числе о ее проблемах. В образовательных учреждениях преподают такие дисциплины, как окружающий мир, природоведение, биология, химия. Несмотря на это, цель современного образования фактически заключается не в формировании всесторонне развитой личности, способной мыслить, а в хорошем результате промежуточной и итоговой аттестации, от успешного прохождения которой зависит дальнейшая судьба выпускника.

В таком режиме обучения экологическим проблемам уделяется крайне мало академических часов, некоторые из них попросту пропадают. Преподаватели, нацеленные на высокие результаты итоговой аттестации своих учеников, забывают о важности воспитания в них в первую очередь человека, способного жить в гармонии с природой и думать о будущем всего человечества, а не только о собственном благосостоянии.

Все это в итоге порождает потребительское отношение человека к природе.

Экологическому воспитанию нужно уделять больше времени и внимания. От того, какое поколение мы воспитаем сегодня, зависит будущее человечества.

Для начала в Российской Федерации следует по крайней мере выстроить и законодательно закрепить систему экологического воспитания. Обратит внимание на методы воспитания и образования в сфере экологии у таких стран, как Швейцария, Дания, где этому уделяется большое значение и данная сфера достаточно финансируется. Создание практических программ, включающих в себя наблюдение, анализ, прогнозирование, поспособствует экологически осмысленному поведению граждан.

Системность, регулярность, своевременность — те составляющие экологического воспитания, которых так недостает в нашей стране.

Таким образом, проанализировав важность и значимость экологического воспитания, выявив некоторые проблемы в данной области, можно сделать вывод, что нашему государству и обществу есть куда стремиться. В первую очередь необходимо грамотно расставить приоритеты и выбрать правильное

⁵ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Ст. 63, п. 1.

направление развития, сосредоточив большую часть ресурсов на пути к созданию нового экологически грамотного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Собрание законодательства РФ». — 14.01.2002. — № 2. — Ст. 133.
3. *Шайхутдинов А. Ю.* Экологическое воспитание и просвещение как решающий фактор в формировании правосознания, влияющего на экологическое благополучие и охрану окружающей среды. — М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2014. — С. 113.

*Вельчев И. А.*¹

Условия, пределы и порядок возмещения вреда, причиненного сотрудниками государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней необходимости

Аннотация: В статье рассмотрено гражданское законодательство о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, а также специальное законодательство, регулирующее деятельность пожарных.

Ключевые слова: ГПС МЧС России, крайняя необходимость, тушение пожаров, возмещение вреда.

В настоящее время с ростом числа пожаров происходит и увеличение материального ущерба, причиненного, в том числе, при тушении данных пожаров. Чрезвычайная обстановка, возникающая во время пожара, накладывает определенный отпечаток на порядок и условия возмещения вреда, причиненного сотрудниками Государственной противопожарной службы МЧС России. Так, на законодательном уровне закреплены условия, при которых сотрудники ГПС МЧС освобождаются от возмещения причиненного ими вреда. В ст. 22 Федерального закона «О пожарной безопасности»² идет речь о состоянии крайней необходимости. Крайняя необходимость в данном случае является одним из условий освобождения от возмещения причиненного ущерба.

Институт крайней необходимости является комплексным, межотраслевым институтом. Кодекс об административных правонарушениях³, а также Уголовный Кодекс Российской Федерации⁴ прибегает к нему для решения вопроса о привлечении лица к ответственности. В гражданском законодательстве данный институт применяется для урегулирования некоторых нюансов деликтных правоотношений.

В теории, благодаря наличию данного института, сотрудники Государственной противопожарной службы МЧС России, с одной стороны, освобождаются

¹ ВЕЛЬЧЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, курсант 4 курса факультета экономики и права ФГБОУВО Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Меньшиков А. В., заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУВО Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат педагогических наук, доцент).

² Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 26.12.1994. — № 35. — Ст. 3649.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 7.01.2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

от ответственности (уголовной и административной), а с другой, от возмещения причиненного ими вреда, что, в свою очередь, создает правовую основу осуществления ими профессиональной деятельности.

Однако анализ гражданского законодательства наталкивает на мысль о существовании некоторых проблем применения указанных норм. Так, в соответствии со ст. 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Таким образом, причинение вреда в состоянии крайней необходимости является правомерным действием, но оно не исключает возложения обязанности по возмещению вреда на лицо, действовавшее в этом состоянии.

В гражданском праве крайней необходимостью следует признавать такое состояние, при котором, действия, формально содержащие признаки правонарушения, устраняют опасность, угрожающую интересам государства, общества и граждан. Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, общественно полезны, следовательно, правомерны и невиновны. При этом опасность должна быть реальной, а последствия бездействия весомыми (ущерб от бездействия должен быть больше, чем от действия).

Что касается сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России, то здесь речь идет об особом правовом регулировании их деятельности, в частности действий по тушению пожара. Ведь Государственная противопожарная служба является составной частью сил обеспечения безопасности личности, общества и государства в Российской Федерации.

Указания руководителя тушения пожара обязательны для исполнения всеми должностными лицами и гражданами при осуществлении действий по тушению пожара. Также никто не вправе отменять распоряжения руководителя тушения пожара или каким-то другим способом вмешиваться в его деятельность.

В гражданско-правовых отношениях ГПС МЧС России, как государственная организация, выступает в качестве юридического лица. Пункт 18 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Указом Президента РФ от 11.07.2004. № 868, указывает — МЧС России является юридическим лицом.

В связи со всем вышесказанным невозможно не согласиться с мнением И. А. Минакова: «Путем решения данной проблемы должно стать принятие следующего правила: если действие государственного органа или должностного лица правомерно, оно при необходимости должно быть осуществлено (это действующее законодательство позволяет). Если же при этом нанесен ущерб законным интересам какого-либо лица, то причиненный вред должен быть в обязательном порядке возмещен (это действующим законодательством

обеспечивается не всегда). Для этого следует осуществить переход от специальных норм возмещения за законное нанесение вреда к общей норме: возмещения в любом случае нанесения вреда законным интересам. Специальными нормами не должен быть регламентирован отказ от возмещения вреда». Конституция РФ дает право каждому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законами (ст. 45 Конституции РФ).

В ст. 12 ГК РФ предусмотрены способы защиты прав и законных интересов, в том числе путем признания права, восстановления положения, существующего до нарушения права, соразмерного возмещению убытков, компенсации морального вреда и иными способами в случае причинения вреда правомерными действиями органов государства. Согласно ст.ст. 1067, 1069 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями субъектов власти в состоянии крайней необходимости для устранения опасности, угрожающей иным лицам или их интересам, подлежит возмещению за счет казны. При этом суд может частично или полностью освободить причинителя вреда от возмещения, если будет установлено, что действия ответчика были совершены в интересах заявителя, являлись разумными в свете преследуемой цели и не налагали на него чрезмерного бремени. Применение ответственности на основании ст. 1069 ГК РФ исключается, если надлежащее выполнение требований права со стороны субъектов власти оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (стихийных бедствий, пожаров, землетрясений, наводнений) на время действия указанных обстоятельств.

Таким образом, при возмещении вреда, причиненного в условиях крайней необходимости, необходимо руководствоваться нормами не специального, а гражданского законодательства.

К правовому регулированию возмещения государством вреда на современном этапе законодательной практикой выработано два основных подхода. Первый подход говорит о том, что государство должно брать на себя возмещение вреда, причиненного даже не по его вине (в результате преступлений, стихийных бедствий, катастроф и т.д.), и в данном случае государство становится определенным «помощником» частного лица. В соответствии со вторым подходом государство выступает в качестве субъекта гражданско-правовых отношений, наделенного как правом преимущественного удовлетворения своих интересов, так и обязанностью возмещать причиненный при этом вред.

Право на судебную защиту своих субъективных прав есть и у лиц, которым причинен вред, в процессе осуществления правомерной деятельности сотрудников ГПС МЧС России. По общему правилу, споры о возмещении вреда, причиненного личности или имуществу граждан и юридических лиц, подлежат рассмотрению в гражданском судопроизводстве в соответствии с нормами гражданского и гражданского процессуального законодательства.

Руководитель тушения пожара ГПС МЧС России как должностное лицо наделен властными полномочиями и функциями при исполнении служебных полномочий. Под «действиями» следует понимать любые действия соответствующих органов и лиц, которые повлекли за собой определенные правовые последствия. Такими действиями могут также являться меры непосредственного физического воздействия на заявителя либо его имущество, например, повреждение имущества при проникновении в места распространения (возможного распространения) опасных факторов пожаров, а также опасных проявлений аварий и т.д.

Итак, гражданам дана возможность оспаривать в порядке гражданского судопроизводства действия сотрудников ГПС МЧС России, которые подпадают под ст. 1067 и ст. 1069 ГК РФ, и одновременно подавать иск на возмещение вреда, причиненного действиями этих лиц в состоянии крайней необходимости.

В условиях крайней необходимости, несмотря на правомерность действий, причиненный вред все же должен возмещаться (ст. 1067 ГК РФ). Обусловлено это тем, что причинитель вреда, действуя в собственных интересах или в интересах третьих лиц, нарушает субъективное право потерпевшего и, следовательно, поступает противоправно. Напрашивается вывод, что действия в условиях крайней необходимости, с одной стороны, правомерны, а с другой — противоправны.

Причинение вреда имуществу граждан при проведении действий по тушению пожара и аварийно-спасательных работ — это зачастую вынужденная мера со стороны сотрудников ГПС МЧС России. При этом личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости, от возмещения причиненного ущерба освобождаются в соответствии с законодательством РФ (Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»). Наиболее рациональным кажется признание возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников ГПС МЧС России, не мерой юридической ответственности, а компенсационной мерой, вне зависимости от вины причинителя вреда и обстоятельств.

Таким образом, обязательства вследствие причинения вреда в состоянии крайней необходимости имеют гражданско-правовую природу, выполняют охранительные функции и образуют комплексный межотраслевой институт. Нормы, регулирующие отношения, возникающие вследствие причинения вреда сотрудниками ГПС МЧС России в состоянии крайней необходимости, входят в состав специальных норм о возмещении вреда и регулируются ФЗ № 69 «О пожарной безопасности».

Вред, причиненный сотрудниками ГПС МЧС России, по нормам специального нормативно-правового акта возмещению не подлежит. Однако каждое лицо

при нарушении его субъективных прав обладает правом на возмещение причиненного ему вреда. В связи с этим государство должно брать на себя обязанность по социальной защите членов общества, в том числе, и от действий сотрудников ГПС МЧС России в состоянии крайней необходимости, даже если эти действия будут считаться правомерными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 26.12.1994. — № 35. — Ст. 3649.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 7.01.2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

*Доколина А. А.*¹

ЮРИДИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ЗА БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: В данной работе обозначаются актуальные проблемы безответственного содержания домашних животных и предложения по разрешению данных проблем.

Ключевые слова: домашнее животное, безответственное содержание домашних животных, юридическая санкция.

Мы в ответе за тех, кого приручили.

Антуан де Сент-Экзюпери

В нашей повседневной жизни почти у каждого есть свой домашний любимец, который требует определенной заботы, внимания и ухода за ним. Животные почти ничем не отличаются от нас. Они так же испытывают страх, радость, обладают самосознанием. Все это делает их субъектами жизни в окружающем мире. Мы также должны понимать, что животные все чувствуют, как и мы.

Федеральный закон № 498-ФЗ говорит о нравственном и гуманном обращении граждан с животными².

Необходимо отметить, что принятие данного закона сопровождалось значительными трудностями. Первые попытки принятия законопроекта были предприняты еще в 1999 году, и лишь спустя девятнадцать лет закон был принят в окончательном варианте. Принятие данного закона было обусловлено тем, что безнаказанность порождает проявления безответственного и жестокого обращения с животными.

В новом законе регулированию также подверглось содержание домашних животных. Это вызвано тем, что, проживая в многоквартирном доме и заводя себе домашнее животное, мы можем создавать неудобство нашим соседям и тем самым нарушать покой и тишину граждан. Все это приводит к конфликтным ситуациям.

Не все хозяева домашних животных добросовестно относятся к содержанию и соблюдению норм прав и обязанностей перед своим питомцем и перед окружающим обществом.

¹ ДОКОЛИНА АНГЕЛИНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов Андрей Александрович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7758 (295). — 29.12.2018.

Нередки случаи приобретения бойцовых пород собак, которые при неправильном их содержании и безответственном отношении к воспитанию опасны не только для самих владельцев, но и для окружающих (например, в Судогде бойцовская собака растерзала человека)³.

Довольно часто безответственное содержание сопровождается жестоким обращением с животными.

До принятия закона существовала только уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ)⁴.

На практике данная статья применяется крайне редко. Обычно действия, связанные с жестоким обращением с домашними животными, квалифицируются судами по статье 213 УК РФ (хулиганство).

Административная ответственность предусмотрена лишь по статьям региональных законов (к примеру, ст. 5.1 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях)⁵.

Проблема безответственного содержания домашних животных заключается в отсутствии четко сформулированных правил поведения, прав и обязанностей держателей домашних животных и санкции за их нарушения, а также отлаженного механизма привлечения нарушителей к ответственности.

Принятие закона не решает существующих проблем в полном объеме.

Необходимо более детально регламентировать ответственность предпринимателей, физических и юридических лиц, привлекающих и использующих домашних животных в бизнесе.

На курортах южного побережья предприимчивые владельцы животных нередко используют их в целях получения наживы, не заботясь о содержании и дальнейшей судьбе своих питомцев.

Необходимо законодательно урегулировать данную сферу деятельности, установив четкие правила, предусматривающие права, обязанности и ответственность за использование животных в коммерческих целях.

Отдельно следует регламентировать в законодательном порядке деятельность заводчиков домашних животных. Данный бизнес не всегда обеспечивает питомцам надлежащее содержание и уход, поскольку в первую очередь предполагает извлечение прибыли. Как следствие, нередко появление больного потомства и последующее избавление от таких питомцев, которые оказываются на улице.

³ URL: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26923/3970216>.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁵ Закон г. Москвы от 21.11.2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — № 69. — 2007, дек.

К решению данной проблемы необходимо подходить комплексно, принимать не только запретительные меры (санкции) в отношении свершившихся фактов такого обращения и устанавливать правила поведения и обращения владельцев и иных лиц, но и принимать действенные меры, направленные на помощь брошенным и бездомным животным. В подавляющем большинстве приюты по содержанию животных содержатся за счет частных вложений и неравнодушных добровольцев (волонтеров), которые ищут средства на содержание таких животных и уход за ними.

Государство также должно обратить внимание на поддержку и финансирование приютов, т. е. на местном и региональном уровнях разрабатывать определенные правовые акты, включать соответствующие средства в бюджет для осуществления указанных целей.

В свою очередь, владельцы домашних животных должны соблюдать элементарные поведенческие правила, чтобы избежать конфликта интересов между хозяевами и их питомцами, с одной стороны, и обществом — с другой. В данном случае это и экологическое благополучие, которое зависит от чистоты скверов, парков, дворов и детских площадок, и безопасность граждан, особенно маленьких детей, в момент, когда хозяева выгуливают бойцовских и просто больших собак. Указанные обязанности владельцев животных частично регламентированы в статье 9 ФЗ РФ №-498-ФЗ, в частности, в отношении биологических отходов.

В отношении соблюдения безопасности граждан при выгуле собак имеются отдельные пробелы в законодательстве.

Нередко домашних питомцев на прогулке сопровождают несовершеннолетние, а то и малолетние дети, которые порой не могут справиться с агрессивным поведением своего животного. Представляется необходимым на федеральном и региональных уровнях ввести ограничительные меры, которые запретят лицам младше двенадцати лет осуществлять выгул бойцовых и больших пород собак без сопровождения взрослых, возложив ответственность на родителей (законных представителей) подростка.

Взяв на воспитание питомца, необходимо понимать важность соблюдения прав, как самих домашних животных, так и общества, в котором они находятся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 7758 (295). — 29.12.2018.
3. Закон г. Москвы от 21.11.2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — № 69. — 2007, дек.
4. URL: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26923/3970216>.

*Ефремова А. М.*¹

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу правоприменительной практики и критической оценке существующих проблем возмещения вреда в состоянии крайней необходимости в гражданском праве.

Ключевые слова: обязательства вследствие причинения вреда, крайняя необходимость, гражданско-правовая ответственность.

Согласно статье 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

В силу пункта 3 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, действия лица, совершенные в состоянии крайней необходимости, относятся к числу обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении. Не является административным правонарушением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого физического лица, интересов общества, государства или юридического лица от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости влечет за собой различные публичные и частноправовые последствия. Отсутствие признаков виновного деликтного деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, не влияет на возмещение вреда. Причинитель вреда обязан его возместить даже в тех случаях, когда он устранял опасность, угрожающую ему самому или третьим лицам. Позитивные действия причинителя вреда, защищающего правоохраняемые публичные и частноправовые интересы, не влияют на существо деликтного отношения, несмотря на то, что такие действия не рассматриваются КоАП РФ в качестве противоправных.

В настоящее время гражданско-правовая ответственность широко применяется при назначении судами наказания, вытекающего из причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Следовательно, эффективность защиты общества, здоровья и имущества граждан от вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, в немалой степени зависит от деятельности судов, решающих эту категорию гражданских дел.

¹ ЕФРЕМОВА АННА МИХАЙЛОВНА, курсант 3 курса факультета экономики и права Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Узун О. Л., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России», кандидат юридических наук).

В целях выявления закономерностей и противоречий, сложившихся в судебной практике по данному вопросу, было проанализировано 10 судебных решений 2004–2019 года.

Проведенный анализ позволил выявить:

- субъектный состав;
- обстоятельства, учитываемые судом при причинении вреда в состоянии крайней необходимости;
- случаи, когда действия не могут быть признаны совершенными в состоянии крайней необходимости.

Субъектный состав.

В качестве причинителя вреда (ответчика) по данной категории гражданских дел выступают:

- Физическое лицо (гражданин), которое в силу своих неправомерных действий либо бездействий причинило вред другому физическому (юридическому) лицу.
- В качестве потерпевшего (истца) — физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо.

Обстоятельства (условия), учитываемые судом при причинении вреда в состоянии крайней необходимости:

- основным обстоятельством, учитываемом в данной категории дел, является само совершение действий в состоянии крайней необходимости или в состоянии необходимой обороны;
- наличие реальной опасности для охраняемых законом интересов.

Реальность опасности означает, что она существует в действительности, а не является мнимой. Вероятная, возможная опасность не создает состояние крайней необходимости. Если опасность миновала либо еще не наступила, то крайняя необходимость также отсутствует, так как в первом случае вред уже наступил, а во втором — можно найти иные средства для его предотвращения.

Условие, оправдывающее причинение вреда в состоянии крайней необходимости, состоит в невозможности устранения опасности иными средствами, чем причинение вреда правоохраняемым интересам. В случае, если существовала иная возможность устранения опасности, чем причинение вреда, состояние крайней необходимости не возникает.

Условие, обуславливающее правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости, выражается в том, что причиненный вред не может быть более значительным, чем предотвращенный².

² Решение № 21–107/2018 от 4 мая 2018 г. по делу № 21–107/2018 // URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/8Ci0TekAtpUO>.

Случаи, когда действия не могут быть признаны совершенными в состоянии крайней необходимости.

Факт неуведомления владельца линии связи о проведении земляных работ не является обстоятельством, оправдывающим повреждение линии связи.

Так, при проведении ответчиком земляных работ по восстановлению водопровода к котельной было допущено повреждение линии связи — кабеля, принадлежащего ОАО. Ответчик в предусмотренном законом порядке не известил истца о проведении земляных работ, в связи с чем представитель последнего не смог прибыть на место их проведения. Данное поведение противоречит требованиям Правил охраны линий и сооружений связи и является противоправным (т.е. не оправдывает причинение вреда, т.к. опасность могла быть устранена иными средствами)³.

При отсутствии доказательств возникновения чрезвычайной ситуации действия ответчика, повлекшие причинение вреда лесному фонду, не могут быть признаны правомерными со ссылкой на их совершение в состоянии крайней необходимости для устранения последствий чрезвычайной ситуации.

Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа по проверке в кассационной инстанции законности судебных актов арбитражных судов Российской Федерации, принятых ими в первой и апелляционной инстанциях, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу областного государственного унитарного предприятия «Мокроусовское предприятие по строительству, ремонту и содержанию автомобильных дорог» на постановление апелляционной инстанции от 04.08.2004 г. Арбитражного суда Курганской области по делу № А34–535/04 по иску государственного учреждения Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей природной среды Министерства природных ресурсов Российской Федерации по Курганской области Мокроусовского лесхоза к областному государственному унитарному предприятию «Мокроусовское предприятие по строительству, ремонту и содержанию автомобильных дорог» о взыскании 289793 руб.⁴

Суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил довод ответчика о правомерности действий, повлекших причинение вреда лесному фонду, как совершенных в состоянии крайней необходимости для устранения последствий чрезвычайной ситуации. В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие возникновение такой чрезвычайной ситуации, непосредственной угрозы повреждения жилых домов, расположенных на берегах реки, и опасности

³ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29 сентября 2010 г. по делу № А35–5255/07-С4 // URL: <https://base.garant.ru/33775415>.

⁴ ³ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 октября 2004 г. № Ф09–3453/04ГК // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9239109>.

для жизнедеятельности проживающих в этих домах людей. ДТП не относится к обстоятельствам крайней необходимости, если перевозчик мог его избежать или предотвратить его последствия.

Так, на основании договора на оказание транспортных услуг, заключенного между индивидуальным предпринимателем Яковлевой М. Ф. и индивидуальным предпринимателем Синцовым С. Н., осуществлялась перевозка груза, принадлежащего третьему лицу. В результате дорожно-транспортного происшествия застрахованный груз был поврежден⁵. Дорожно-транспортное происшествие не может рассматриваться как обстоятельство, избежать которого перевозчик не мог и последствия которого не могли быть предотвращены (например, посредством страхования ответственности), и являться основанием для освобождения перевозчика от ответственности.

Поэтому в связи с изложенным ссылка заявителя на положение ст. 1067 Гражданского кодекса РФ, регулирующей обязательства вследствие причинения вреда (внедоговорного), в данном деле неосновательна.

Таким образом, крайняя необходимость представляет собой состояние, в котором лицом устраняется опасность, угрожающая ему или другим лицам, если эта опасность не может быть устранена иными средствами и является установленным законом исключением из общего правила об освобождении от ответственности лиц, причинивших вред правомерными действиями.

Для возложения обязанности по возмещению вреда на причинителя достаточно только двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями причинителя и наступившим вредом.

Также существуют ситуации, когда действия не могут быть признаны совершенными в состоянии крайней необходимости. Поэтому при обращении в суд, истцу необходимо представить достаточную и необходимую доказательственную базу для признания действия совершенного в состоянии крайней необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 14.03.2019).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 14.03.2019).
3. Энциклопедия судебной практики. Обязательства вследствие причинения вреда. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости (Ст. 1067 ГК) // Энциклопедия судебной практики. Обязательства вследствие причинения вреда. Причинение

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 15254/08 // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_41916.htm.

- вреда в состоянии крайней необходимости (Ст. 1067 ГК) / Гарант. — URL: https://base.garant.ru/57590172/#block_22 (дата обращения 14.03.2019).
4. Решение № 21–107/2018 от 4 мая 2018 г. по делу № 21–107/2018 // URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/8Ci0TekAtpUO> (дата обращения 13.03.2019).
 5. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29 сентября 2010 г. по делу № А35–5255/07-С4 // URL: <https://base.garant.ru/33775415/> (дата обращения 13.03.2019).
 6. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 октября 2004 г. № Ф09–3453/04ГК // URL: <https://base.garant.ru/9339109/> (дата обращения 13.03.2019).
 7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 15254/08 // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_41916.htm (дата обращения 13.03.2019).

*Кауфов А. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация: В работе обозначаются существующие проблемы реализации права на благоприятную окружающую среду Российской Федерации; раскрываются проблемы реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, а также пути разрешения поставленных проблем в российском законодательстве.

Ключевые слова: проблема реализации прав, благоприятная окружающая среда, пути решения в законодательстве.

Ядром конституционных основ охраны окружающей среды является статья 42 Конституции РФ, которая закрепляет 3 независимых экологических права: право на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением; право на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о её состоянии. Необходимость данных прав следует не только из их внесения в Конституцию Российской Федерации, но и непосредственно из их содержания. Конституционное право любого гражданина на благоприятную окружающую среду подразумевает качество жизни, труда и отдыха, а также состояние среды обитания, соответствующие экологическим, гигиеническим и санитарно-эпидемиологическим стандартам, подразумевающим пригодную для питья воду, чистый атмосферный воздух, рекреационные условия и продукты питания надлежащего качества. К этой подгруппе экологических прав относится наличие земель необходимого качества, на которых либо над или под которыми находятся все остальные природные ресурсы соответствующего качества — компоненты окружающей среды. Эффективность относительно новой сферы деятельности по обеспечению экологического благополучия, экологической безопасности и реализации экологических прав граждан в значительной мере определяется её информационным обеспечением, приобретающим XXI веке значительный вес и влияющим на экономику и правоприменение, а также на проведение единой государственной экологической политики.

Данное право, обеспеченное статьёй 24 Конституции Российской Федерации, обязывает органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностных лиц обеспечить всем гражданам возможность изучения материалов, непосредственно затрагивающих их права и свободы, если иное не предусмотрено в законе. Согласно Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации», информация представляет собой

¹ КАУФОВ АЛИМ АСЛАНОВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», кандидат юридических наук).

сведения о лицах, предметах, явлениях, фактах и событиях независимо от формы их предоставления. Соответственно, статью 24 Конституции Российской Федерации следует толковать более общно, так как она является нормой прямого действия. В тех случаях, когда гражданину необходимо получить информацию о статусе окружающей среды в местах его проживания и мерах по её защите, должностные лица, обладающие непосредственно затрагивающей права и законные интересы гражданина информацией, обязаны предоставить эту информацию в полном объёме. Данное требование закреплено также в статье 3 Федерального Закона «Об охране окружающей среды». Отказ в доступе к интересующей субъекта информации влечёт для лица, отказавшего в предоставлении такой информации, наступление ответственности.

В настоящий момент в КоАП РФ есть единственный общий состав (ст. 8.2 КоАП РФ), который устанавливает административную ответственность за несоблюдение санитарно-эпидемиологических или экологических требований при обращении с любыми видами отходов. За данное правонарушение могут быть оштрафованы:

- 1) физические лица — на сумму от 10 000 до 30 000 рублей;
- 2) ИП — на сумму от 30 000 до 50 000 рублей (либо приостановление деятельности на срок до 90 суток);
- 3) юридические лица — на сумму от 100 000 до 250 000 рублей (либо приостановление деятельности на срок до 90 суток).

В текущее время проводится реформа обращения с отходами, курируемая Минприродой РФ. В рамках этой реформы Минстрой РФ прорабатывает изменения, затрагивающие коммунальные отходы. С 01.01.2019 все операции с ТБО, а именно: сбор, обработка, транспортирование, утилизация, захоронение и обезвреживание — будут производиться региональными операторами, отобранными на конкурсной основе. Для оказания соответствующих коммунальных услуг операторам будет необходимо заключать договоры.

Право граждан на благоприятную среду обитания регулируется: планированием и нормированием качества окружающей среды; социальным и государственным страхованием граждан; мерами по недопущению экологически недружелюбной деятельности и оздоровлению окружающей среды, предупреждению и ликвидации последствий аварий, катаклизмов, стихийных бедствий; государственным контролем за состоянием окружающей среды и соблюдением природоохранного законодательства; образованием государственных и общественных, резервных и других фондов помощи; организацией медицинского обслуживания граждан. Экологические общественные объединения граждан могут разрабатывать, утверждать и пропагандировать свои экологические программы, защищать экологические права и интересы населения, развивать экологическую культуру, привлекать граждан к природоохранительной деятельности; рекомендовать

своих представителей для участия в государственной экологической экспертизе, проводить общественную экологическую экспертизу (становящуюся юридически обязательной после утверждения её результатов органами государственной экспертизы); содействовать государственным органам в борьбе с нарушениями природоохранительного законодательства; за счёт собственных средств и добровольного участия граждан заниматься работами по охране и воспроизводству природных ресурсов; выступать с изложением своей платформы в средствах массовой информации; создавать общественные фонды по охране окружающей среды и расходовать их на проведение экологических мероприятий; требовать назначения государственной экологической экспертизы. Напомним, что право на благоприятную окружающую среду не закреплено непосредственно ни в одном из международных документов. Первой попыткой закрепления этого права считается Декларация принципов, разработанная Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды в 1972 году в Стокгольме.

Отдельные граждане пытаются воздействовать на характер вырабатываемых хозяйственных решений в экологически благоприятном направлении путём переписки с официальными представителями госучреждений. Такая форма общественной активности является довольно распространённой: около 42% опрошенных активно пользуются перепиской по экологическим проблемам, а 90% их количества выступают за усиление действий в области охраны окружающей среды. На это указывает и тот факт, что функция ведения переписки с гражданами в министерствах и ведомствах группы европейских стран относится к специальным отделам на уровне кабинета министров.

Данные формы взаимодействия государства и общественности свойственны и другим странам. К примеру, в Канаде эта деятельность заключается в оценке состояния природы, производстве измерений, отборе образцов вследствие наблюдений. Служба живой природы Канады выполняет анализы на тяжёлые металлы тканей животных, которые присылают звероловы и охотники, вплоть до мяса белого медведя; подвергаются анализу и доставляемые ткани погибших на автодорогах животных (белок и так далее).

Министерство охраны окружающей среды канадской провинции Онтарио содействует организациям дачников ведению наблюдений за прозрачностью озерных вод и отбору проб для анализа, сажанию деревьев и залужанию прибрежных полос. Университет Торонто рассылал добровольцам вопросник по поводу усыхания деревьев, растущих вдоль шоссе и в других непростых экологических условиях. Любители природы часто указывают на факты, неизвестные ученым. Особенно это относится к «глухим местам», а также к необычным часам наблюдения. Участие общественности в мониторинге даёт актуальную информацию государственным органам о важности среды в глазах различных групп населения. Профессионалы не должны пропускать

любую информацию, поступающую от любителей, однако обязаны при этом брать во внимание подготовку последних. Рассматриваются и вопросы обучения любителей, а также оказания им поддержки со стороны профессионалов. По просьбе учёных учителя английских школ вместе со своими учениками собирают данные об экологии шмелей, численность которых значительно понизилась.

Следует полагать, что проблема реализации прав человека на благоприятную окружающую среду (на основании всего вышеизложенного) остаётся актуальной и имеет место быть в настоящем времени. Любой гражданин, как уже отмечалось, в том числе и российский, имеет право обратиться за защитой своей возможности проживания в благоприятной окружающей среде и в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ). В этом случае возможна иная трактовка (в отличие от отечественного) указанного права данным органом, однако, как зафиксировано в литературе, ЕСПЧ воспринимает подобные категории достаточно широко. При этом считается, что это не означает, что трактовка рассматриваемого понятия указанным судебным установлением исключительно во всевозможных случаях может быть шире, глубже и точнее. Вместе с тем, это один из рычагов защиты, коим должны пользоваться граждане, и они им активно пользуются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. — 14.01.2002. — № 2. — Ст. 133.

Иванникова Д. Г.¹

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ И ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема разграничения договорных и внедоговорных обязательств в гражданском праве.

Ключевые слова: договорные обязательства, внедоговорные обязательства, гражданское право, гражданский кодекс.

Пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) среди отношений, регулируемых гражданским законодательством, называет в числе прочих, договорные и иные обязательства.

Общепринято, что все правоотношения, в том числе обязательства, наступают вследствие возникновения различного рода юридических фактов, которые в обязательственном праве принято называть основаниями возникновения обязательств.

Официальная дефиниция обязательства содержится в ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»².

В науке гражданского права широко распространено деление обязательств на две группы: договорные и внедоговорные³. Это деление проводится по признаку оснований возникновения обязательств.

Договорные обязательства главным образом возникают из договоров, то есть по соглашению сторон. Таким образом, договор, как соглашение сторон, служит

¹ ИВАННИКОВА ДАРЬЯ ГЕННАДЬЕВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Бородин С. С., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», федеральный судья в отставке).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) принят 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

³ Помимо указанной классификации на страницах научной литературы встречаются и иные подходы к разграничению обязательств, например: 1. Обязательства из договоров и иных сделок, обязательства из неправомерных действий и из иных юридических фактов; 2. Регулятивные и охранительные; 3. Односторонние и взаимные; 4. Простые, сложные и смешанные; 5. Альтернативные и факультативные и т.д. См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — М.: Юрайт, 2017. — 484 с. — Серия «Авторский учебник».

юридической формой, позволяющей участникам обязательства наиболее приемлемым образом зафиксировать свои интересы путем определения прав и обязанностей соразмерно с их возможностями.

Указанная группа обязательств очень многообразна. В ней выделяются обязательства, связанные с:

- передачей имущества в собственность;
- перевозками;
- производством работ;
- передачей имущества в пользование;
- оказанием услуг;
- осуществлением совместной деятельности;
- страхованием;
- кредитованием и расчетами;
- иные виды обязательств⁴.

Если к отдельным видам договоров не предусмотрены определенные правила, то к указанным выше обязательствам применяются общие положения об обязательствах⁵.

В свою очередь, внедоговорными обязательствами называются такие обязательства, наступление которых, связано не с волей участников отношений, а наоборот, вопреки их воле, вследствие возникновения различных юридических фактов, указанных в нормативных актах⁶.

Иными словами, если договорными обязательствами оформляется нормальный имущественный оборот, основанный на свободном волеизъявлении их участников, то внедоговорные обязательства опосредуют отношения, не характерные для нормального «течения жизни».

Зачастую наступление внедоговорных обязательств связано с осуществлением неправомерных действий одного лица в отношении другого, например, повреждение или уничтожение чужого имущества лицом, с которым собственник не состоит в договорных отношениях по поводу этого имущества. На практике не редкость, когда основанием их возникновения могут быть и правомерные действия, если они совершены ошибочно.

В науке выделяют несколько разновидностей внедоговорных обязательств:

1. Обязательства, наступающие вследствие причинения вреда, или деликтные обязательства. Их сущность заключается в ответственности, которую должно понести лицо, виновное в причинении вреда. Указанные внедоговорные обязательства возникают как по причине действий граждан,

⁴ Суханов Е. А. Гражданское право: в 4-х тт. Т. 3. Обязательственное право. — М., 2008.

⁵ Суханов Е. А. Указ. соч.

⁶ Алексеев С. С., Гонгалов Б. М., Мурзин Д. В. Гражданское право: Учебник. — М., 2016.

юридических лиц, так и органов власти, например, после принятия органами власти или должностными лицами правовых актов, противоречащих закону или другим нормативным правовым актам, и ущемляющих или нарушающих права лиц.

2. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, когда лицо, увеличившее вследствие допущенной ошибки свое имущество за счет другого, обязано возвратить неосновательно приобретенное⁷. Например, зачисление банком денежных средств на расчетный счет иного юридического лица порождает обязанность обогатившегося юридического лица по возврату ошибочно переведенных денежных средств. Такие обязательства в науке гражданского права получили название кондикционных обязательств (*condiction*). Однако необходимо уточнить, что названный вид обязательств отличается от схожих правовых конструкций, а именно:
 - от отношений по истребованию собственником своего имущества из чужого незаконного владения;
 - от отношений по восстановлению сторон сделки в первоначальное положение;
 - от отношений по защите прав кредитора, не получившего исполнение по договору.

При этом применение ст. 1103 ГК РФ к виндикационному спору, к спору о последствиях недействительной сделки и т.д. возможно только после того, как будут исчерпаны все специальные средства, а имущественное положение потерпевшего не будет восстановлено.

3. Обязательства, возникающие в результате ведения чужого дела без поручений. Этот вид внедоговорных обязательств выделяют не все ученые. Считается, что их главная цель заключается в возмещении затрат лицам, действовавшим в интересах других лиц. Категория действий, дающая право требования возмещения потраченных средств, включает в себя действия, предотвращающие нанесение вреда лицу либо его имуществу. Исполненные действия должны отвечать вероятным интересам лица и совершаться для его выгоды и пользы. Например, гражданин К. отремонтировал поврежденную ураганом крышу дома гражданина М., находящегося в тот момент в отъезде. Вследствие этого у собственника дома

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), принят 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019), п. 1 ст. 1102. Обязанность возвратить неосновательное обогащение.

появляется обязанность возместить затраты, которые произвел гражданин К. во время починки крыши⁸.

По нашему мнению, разграничение обязательств на договорные и внедоговорные обусловлено особенностями их законодательного регулирования, вызванного правовой природой разграничиваемых явлений:

Во-первых, по юридической направленности. Договорные обязательства служат правовому опосредованию нормальных (вне нарушенном состоянии) экономических (имущественных) отношений, то есть являются регулятивными.

Внедоговорные обязательства, хоть и направлены также на урегулирование имущественных отношений, но уже в их нарушенном состоянии, поскольку возникают на основе правонарушений (деликта). Иными словами, они направлены на ликвидацию последствий правонарушений. Поэтому объем и порядок возмещения вреда носят императивный характер. Данным обязательствам присуща функция охраны, например, жизни, здоровья, права собственности и т.д.

Во-вторых, разграничение договорных и внедоговорных обязательств имеет значение в целях определения форм гражданско-правовой ответственности, поскольку внедоговорная ответственность может наступить лишь при наличии вреда, в то время как ответственность за нарушение договорных обязательств может наступить и при отсутствии убытков у кредитора, например, если исполнение договора обеспечено неустойкой.

В-третьих, разграничение договорной и внедоговорной ответственности направлено на исключение конкуренции вытекающих из них исков. Иными словами, необходимо четкое юридическое разграничение между виндикационным, реституционным, деликтным, договорным иском и иском о неосновательном обогащении в противном случае, например, появлялась бы возможность в практическом плане заменить все эти иски одним общим (генеральным) иском о неосновательном обогащении.

В-четвертых, субъекты внедоговорных обязательств заранее не определены, они становятся известны в результате наступления определенных юридических фактов, когда один из участников «активизирует» данное обязательство. Например, обязательства, возникающие по требованию потерпевшей стороны к виновной стороне дорожно-транспортного происшествия, в результате которого, причинен вред имуществу или здоровью потерпевшего.

В-пятых, договорные обязательства, в большинстве случаев, позволяют сторонам заблаговременно определить те или иные правовые последствия в случае нарушения условий договора, в то время как правовые последствия,

⁸ Дудченко А. В. Гражданское право России. Актуальные проблемы. — 2016. — URL — <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-grajdanskoe/grajdanskoe-pravo-rossii-aktualnye-problemyi.html>.

возникающие из внедоговорных обязательств, регламентированы императивными предписаниями закона.

Все эти особенности разграничения обязательств на договорные и внедоговорные дали возможность определить их как самостоятельные виды в системе обязательственного права.

Однако в науке гражданского права существуют и прямо противоположные точки зрения относительно наличествования внедоговорной группы обязательств.

Так, по мнению В. А. Белова, для возникновения любого обязательства необходимо изъявление воли двух лиц — как должника, так и кредитора. Акты изъявления обеих волей могут быть прямо выражены и получить свое закрепление в едином документе — договоре либо сохранить независимое друг от друга существование в виде односторонних сделок или иных юридических фактов — действий. Возникновение обязательств из единичных фактов, не являющихся договорами, невозможно. Главная черта обязательственных отношений заключается в том, что обязательства возникают только и исключительно из сделок.

По мнению ученого, любые другие гражданские правоотношения (не только деликты) не порождают обязательств, поскольку являются основаниями возникновения отношений гражданско-правовой ответственности⁹.

По нашему мнению, значение разграничения обязательств на договорные и внедоговорные является научно целесообразным как с теоретической, так и с практической точки зрения, позволяет определить содержание и соотношение прав и обязанностей сторон, характер предмета исполнения, количество участвующих субъектов или иных лиц, а также способствовало бы не только точному разграничению обязательств друг от друга, но и вычленению обязательств из сложного комплекса правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), принят 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. *Суханов Е. А.* Гражданское право: в 4-х тт. Т. 3. Обязательственное право. — М., 2008.
3. *Алексеев С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В.* Гражданское право. Учебник. — М., 2016.
4. *Витрянский В. В., Брагинский М. И.* Договорное право: Общие положения. — М., 2017.
5. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — М.: Юрайт, 2017. — 525 с. — Серия «Авторский учебник».
6. *Дудченко А. В.* Гражданское право России. Актуальные проблемы. — 2016. — URL: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-grajdanskoe/grajdanskoe-pravo-rossii-aktualnye-problemyi.html>.

⁹ См.: Белов В. А. Указ. учебник. — С. 231.

*Кельманзон И. М.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: В век высоких технологий и постоянного прогресса отдельные люди и общество в целом всё меньше и меньше внимания уделяют проблемам, напрямую не связанным с их жизнью. К сожалению, это касается и проблем экологии. В представленной статье автором будут рассмотрены: экологическая обстановка в РФ, проведён анализ действующего законодательства в этой области, наиболее часто совершаемые экологические правонарушения и особенности ответственности за них не только в нашей стране, но и в странах Запада. На основе проведенного анализа автором будут предложены пути совершенствования действующего российского законодательства в данной области, а также пути борьбы с экологическими правонарушениями.

Ключевые слова: экологические правонарушения, особенности привлечения к ответственности, латентность к правонарушениям, иностранный опыт, пути решения, совершенствование законодательства.

В настоящее время экологическая ситуация в Российской Федерации находится в крайне неблагоприятном состоянии. Проводившиеся в последние годы анализы показали, что многие вредные для экологии тенденции, только проявившиеся 10–15 лет назад, уже сейчас переросли в серьезные проблемы. Большие территории нашей страны страдают от постоянно увеличивающихся экологически неблагоприятных районов. При проводимой в РФ политике возрождения экономики и, соответственно, увеличении количества вредных выбросов от производств пропорционально возрастающего внимания к окружающей среде не происходит². Стоит ли говорить, что удельное количество опасных для здоровья выбросов при расчете на душу населения в нашей стране — одно из самых высоких в мире. Кризисная ситуация в данной области требует к себе особого внимания со стороны государства. В том числе с привлечением иностранного опыта и наработок.

Главной же причиной усугубления ситуации я считаю не только несовершенство законодательства в экологической сфере, но и крайне безразличное отношение общества к данной проблеме.

¹ КЕЛЬМАНЗОН ИЛЬЯ МАКСИМОВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А.А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы / Под ред. Петрова В. В. — М., 1999.

Основная сила, призванная бороться с недопущением ухудшения экологической обстановки, — это законодательство в сфере охраны окружающей среды, проводимое государством в данной отрасли права. Проанализировав его, можно будет понять его соответствие нынешним реалиям и осознать возможность совершенствования.

Несомненно, главной целью политики государства в сфере защиты окружающей среды является создание социально-экономических и правовых предпосылок с целью обеспечения предотвращения ухудшения экологической обстановки, борьбы с экологическими правонарушениями и обеспечение чистой окружающей среды для населения. Это осознавали и в начале 90-х годов, поэтому в 1991 году был принят основополагающий акт в данной сфере — это Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды». Это первый в истории нашей страны комплексный акт, который заложил основы для формирования экологического законодательства нового поколения и сыграл исключительно положительную роль в его развитии. Впоследствии экологическое законодательство уже новой России основывалось на данном нормативном акте. Это продолжилось и в 2001 году, когда был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Данный документ позволил нашему законодательству в этой области выйти на качественно новый уровень. Несмотря на то, что данный федеральный закон постоянно совершенствуется, а сопутствующие нормативные акты субъектов постоянно дополняют его, полностью избавиться от проблем не удастся до сих пор. Одна из самых заметных трудностей — это взаимодействие с другими отраслями права.

Приведём в пример налоговое законодательство. По причине отсутствия или несовершенства нормативно-правовой базы многие возможности и механизмы используются не очень эффективно или вовсе не используются. Кроме того, бюджетные средства, используемые для операций (т. е. налоги), расходуются крайне неэффективно. Правительства всех уровней крайне неохотно тратят бюджет на программы, связанные с экологией. Корень этого лежит в том, что финансирование государственных программ в сфере экологии происходит по остаточному принципу. Выделяемых средств просто не хватает. Специалисты давно ведут дискуссии в этой области, в частности, о создании целевых экологических фондов на региональном и федеральном уровнях³. Фонды сосредотачивали бы в себе все платежи инвестиции, предназначенные для поддержания экологии, при этом расходование оных носило бы сугубо природоохранный характер.

Одним из решений данной проблемы может быть качественное переосмысление концепции экологических налогов и сборов в отношении юридических

³ Барулин С. В., Солнышкова Ю. Н. Налогообложение природопользования. — М., 2011.

и физических лиц. Существует целый перечень причин, которые определяют неэффективность действующей системы экологических платежей и налогов: низкий уровень контроля за собираемостью, несовершенство законодательной базы, недостаточная полнота и своевременность поступления налогов, низкие штрафы за нарушение природоохранного законодательства, низкий уровень экологического сознания среди руководства предприятий и т.д. Кроме того, не стоит забывать и о высоком уровне коррупции. Всё это не позволяет эффективно противостоять экологическим правонарушениям. Для того, чтобы система работала правильно, необходимо переработать неправильно функционирующую концепцию. Изменить её поможет иностранный опыт.

В странах Европы уже давно действуют различные виды механизмов, цель которых — финансирование защиты окружающей среды и рациональное природопользование. Это разнообразные межбюджетные трансферты: субвенции, инвестиции, дотации, субсидии, собственные средства бюджетов всех уровней власти с целью финансирования расходных полномочий, ее субъектов и органов местного самоуправления. Используя зарубежные наработки, необходимо ввести переработанные экологические налоги, платежи, субсидии, а также схемы ответственности и компенсаций. Эти нововведения позволят выполнить сразу несколько важных задач: рационализировать процесс природопользования, повысить эффективность использования природных ресурсов, пополнить бюджет, покрыть экологические издержки (налоги либо платежи за пользование природными ресурсами, экологическими услугами), стимулировать экологическую ориентированность поведения хозяйствующих субъектов и населения.

Воплощение в жизнь приведенных выше инициатив позволит сократить количество самых совершаемых экологических правонарушений — коррупции. Теперь стоит раскрыть это явление подробнее.

Известно, что коррупция в нашем государстве имеет поистине пугающий масштаб. Она проникла во все сферы деятельности, во все эшелоны власти, в том числе и в сферу природопользования. В этой сфере человеческой деятельности вопреки всем декларациям о праве человека на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду, перед другими интересами в иерархии социальных ценностей, по-прежнему экономические интересы преобладают над экологическими. По словам ведущего научного сотрудника института законодательства и сравнительного правоведения Николая Кичигина, анализ законодательства показал, что на федеральном и региональном уровнях законодательства особенности противодействия коррупции в сфере землепользования, водопользования, лесопользования, выдачи разрешений на негативное воздействие на природу практически отсутствуют⁴. Кичигин также подчеркнул, что

⁴ Первое антикоррупционное СМИ.

сфера экологии и природопользования априори коррупционная в связи с тем, что это сфера перераспределения ресурсов: леса, водных объектов, которые имеют очень высокую стоимость. «Область негативного воздействия на окружающую среду также является коррупционной ввиду того, что существуют неопределенности в процедурах, их дублирование, что позволяет должностным лицам использовать неотработанные процедуры во вред природопользованию и извлекать из этого выгоду», — добавил он. Кроме вышесказанного эксперт добавил, что даже сейчас, находясь не в самом лучшем состоянии, экологическое законодательство РФ можно успешно применять против коррупции. Одним из методов является предоставление гражданам экологической информации⁵. Однако и с этим всё не так просто. Многие люди с низкой экологической культурой и такими же личностными качествами просто не осознают, какой ущерб могут нанести их действия. В пример можно привести ту же самую коррупцию: директор администрации города с легкостью разрешает строительство завода в неполюженном месте, который будет загрязнять воздух и воду, что недопустимо для жителей города. Чиновник без колебаний совершит взаимовыгодную сделку с предпринимателем, строящим данный завод, потому как первый обладает всей полнотой властных полномочий на этом уровне, а второй имеет финансовые ресурсы.

Бороться с этим можно и нужно с помощью ужесточения законодательства в области природоохраны и природопользования. Кодекс об административных нарушениях в главе 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» говорит нам, что за такие правонарушения, как незаконная рубка и повреждение лесных насаждений, нарушителя ждёт наложение штрафа в размере от трех до четырех тысяч рублей⁶, что по моему мнению, является очень маленькой суммой для того, чтобы человек действительно осознал свою вину и больше не покушался на природные ресурсы. Совсем иначе обстоят дела за рубежом: в пример возьмём Израиль, где трепетно относятся к собственной окружающей среде. В 2006 г. суд оштрафовал компанию «Хайфа-химикалим» на 1 млн 600 тысяч шекелей (1 доллар — около 4 шекелей) за загрязнение окружающей среды. Это своего рода рекорд. Компания уже была оштрафована 30 ноября 2005 г. на 584 тысячи шекелей за загрязнение моря через слив небольшого количества отходов производства в ручей Кишон⁷. Как видно, в других странах к природе относятся куда более бережно, чем у нас.

⁵ Киберленинка. — URL: <http://cyberleninka.ru>.

⁶ Система «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

⁷ РИА Новости: «Штрафы за экологические правонарушения», 2010.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что экологические правонарушения влияют на возникновение и дальнейшее распространение глобальных экологических проблем человечества. Борьба с экологическими правонарушениями является важнейшим направлением в деятельности современного государства, так как именно от благоприятной окружающей среды зависит не только наше будущее, но и будущее наших потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барулин С. В., Солнышкова Ю. Н. Налогообложение природопользования. — М., 2016.
2. Боголюбов С. А. Экологическое право. — М.: Норма-Инфра-М, 2015.
3. Голиченков А. К. Экологический контроль: теория и практика правового регулирования. — М.: Изд-во МГУ, 2016.
4. Дубовик О. Л. Экологическое право. — М.: Проспект, 2015.
5. Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы // Под ред. Петрова В. В. — М., 2013.

Источники:

1. Первое антикоррупционное СМИ.
2. Киберленинка URL: <http://cyberleninka.ru>.
3. Система «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
4. РИА Новости: «Штрафы за экологические правонарушения», 2007.

*Клекачев Н. С.*¹

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Статья посвящена анализу и рассмотрению проблем, связанных с реализацией ответственности за нарушение лесного законодательства. Раскрыто появление и развитие института административной ответственности за нарушение лесного законодательства, а также дана характеристика органов, реализующих данный вид ответственности в области лесопользования.

Ключевые слова: леса, природопользование, законодательство, административная ответственность, лесная сфера.

Праву каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии Конституцией Российской Федерации (далее — РФ) от 12.12.1993² противопоставлена обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования причиняют существенный вред охраняемым общественным правоотношениям, так как объектом посягательства таких правонарушений являются стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал государства.

Согласно статье 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ³ (далее — КоАП РФ) ставится задача охраны окружающей среды от административных правонарушений, а также предупреждения административных правонарушений.

Статьей 5 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ⁴ (далее — ЛК РФ) установлено, что использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе.

Леса являются экологическим каркасом территорий, условием экологической безопасности страны и планеты в целом. Леса России — это общее достояние граждан страны. Управление лесами должно отвечать возросшим международным, социальным, экологическим и экономическим требованиям⁵.

¹ КЛЕКАЧЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

⁴ СЗ РФ. — 2006. — № 50. — Ст. 5278.

⁵ Проект Лесной политики Российской Федерации (по состоянию на 25.03.2013, правка 3-й

Согласно статистической информации, приведенной в разделах IV и V Доклада Федеральной службы по надзору в сфере природопользования об осуществлении и эффективности государственного контроля (надзора), размещенного на официальном сайте в сети Интернет по адресу: <http://rpn.gov.ru/node/686>, административная ответственность представляет собой наиболее распространенный вид ответственности за нарушение норм лесного законодательства РФ.

В современной России большое внимание уделяется лесному законодательству. Указом от 10.08.2012 № 1157 Президент РФ постановил провести в 2013 году Год охраны окружающей среды⁶.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы», целью которой является повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантированном сохранении ресурсно-экологического потенциала и глобальных функций лесов⁷.

В целом лесное и административное законодательство дореволюционной России представляют собой исключительно важное наследие отечественного права.

Интересы государства требовали законодательного закрепления в законе основных положений правового режима лесов и регламентации рационального, планового использования лесных ресурсов. Эти задачи впервые были решены Декретом ВЦИК от 27.05.1918 «О лесах»⁸.

В этот же период начал формироваться и институт административной ответственности за нарушения лесного законодательства России.

Важной вехой в становлении института административной ответственности за нарушения хозяйствующими субъектами лесного законодательства России стало принятие Верховным Советом СССР 23 октября 1980 года Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (далее — Основы)⁹. Впервые в СССР на общесоюзном законодательном уровне Основами было сформулировано официальное определение

редакции по замечаниям и предложениям, высказанным на заседании Рабочих групп Совета по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ 19.03.2013). — URL: <http://zmdosie.ru/ekologiya-i-pravo/dokumenty/2234-parlamentskie-slushaniya-lesnaya-politika-rossii-vzglyad-v-budushchee>.

⁶ СЗ РФ. — 2012. — № 33. — Ст. 4634.

⁷ СЗ РФ. — 2014. — № 18 (часть II). — Ст. 2164.

⁸ СУ РСФСР. — 1918. — № 42. — Ст. 522.

⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1980. — № 44. — Ст. 909.

понятия «административное правонарушение (проступок)», которое до этого, пусть и достаточно единообразно, использовалось и формулировалось лишь в научной и учебной юридической литературе по административному праву¹⁰.

На базе Основ союзные республики принимали свои кодексы об административных правонарушениях. 20 июня 1984 года Верховным Советом РСФСР был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (далее — КоАП РСФСР)¹¹, который устанавливал ряд правонарушений в лесной сфере.

КоАП РСФСР утратил силу в связи с принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹² (КоАП РФ), который введен в действие с 1 июля 2002 года на основании Федерального закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹³.

Государственная политика в сфере лесного хозяйства РФ ставит своей целью соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия¹⁴.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях в области лесопользования важная роль принадлежит субъектам, правомочным принимать по ним решения. Их принято классифицировать по различным основаниям.

В частности, по способу разрешения дел об административных правонарушениях выделяются коллегиальные органы (административные комиссии; иные коллегиальные органы, создаваемые в соответствии с законами субъекта РФ) и должностные лица, обладающие полномочиями по разрешению дел об административных правонарушениях единолично, от имени государственного органа¹⁵.

¹⁰ *Кирин А. В.* Этапы развития института административной ответственности в СССР // *История государства и права.* — 2011. — № 18. — С. 36–41. — СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Вестник Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.

¹² СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

¹³ СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 2.

¹⁴ Критерии и индикаторы сохранения и устойчивого управления лесами умеренной и бореальной зон (Монреальский процесс): национальный доклад Российской Федерации. — М.: ВНИИЛМ, 2009. — С. 85.

¹⁵ *Астахов Д. В.* Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности // *Современное право.* — № 6. — 2003. — СПС «Консультант Плюс».

По объему полномочий: органы (должностные лица), в чью компетенцию входит совершение первичных процессуальных действий по выявлению административных правонарушений, составление протокола и передача материалов органу (должностному лицу), правомочному разрешать дело по существу; органы (должностные лица), в чью компетенцию входит как производство первичных процессуальных действий, так и рассмотрение дел об административных правонарушениях по существу; органы (должностные лица), только рассматривающие дела об административных правонарушениях по существу¹⁶.

КоАП РФ четко регламентирует разграничение компетенции лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, наиболее часто совершаемых в области лесопользования: по статьям 8.25 «Нарушение правил использования лесов», 8.27 «Нарушение правил лесовосстановления, правил лесоразведения, правил ухода за лесами, правил лесного семеноводства», 8.31 «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах» и 8.32 «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» КоАП РФ.

В последние годы большое внимание уделяется охране окружающей среды в целом, и управлению лесами в частности, ведется нормотворческая работа в сфере административного и лесного законодательства, предпринимаются попытки его совершенствования: вносятся дополнения и изменения в кодексы, законы и иные нормативные правовые акты, в Государственной Думе РФ идет обсуждение крупного пакета поправок в КоАП РФ, Пленум Верховного Суда РФ дает обязательные разъяснения по применению судами действующего законодательства, формируя новые правовые подходы.

Административная ответственность — многофункциональный институт административного права, регулирующий общественные отношения.

В КоАП РФ установлена ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, охватывающей общественные отношения в лесном секторе экономики.

Таким образом, современная административно-правовая наука не раскрывает в полной мере вопросы привлечения к административной ответственности субъектов за нарушение Лесного законодательства. Однако именно с помощью регулятивной функции административной ответственности обеспечивается максимально эффективное воздействие на участников хозяйственной деятельности, а также многоцелевое, рациональное, непрерывное, неистощительное лесопользование, что ведет к решению проблем, которые связаны с реализацией ответственности в данной области.

¹⁶ Астахов Д. В. Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности // Современное право. — № 6. — 2003. — СПС «Консультант Плюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. — Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции от 21.12.2009) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (принят ВС РСФСР 20.06.1984) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 50. — Ст. 5278.
5. О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 196-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 2.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 // СЗ РФ. — 2014. — № 18 (часть II). — Ст. 2164.
7. О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды: Указ от 10.08.2012 № 1157 // СЗ РФ. — 2012. — № 33. — Ст. 4634.
8. О лесах: Декрет ВЦИК от 27.05.1918 // Собрание узаконений РСФСР. — 1918. — № 42. — ст. 522.
9. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (приняты ВС СССР 23.10.1980) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1980. — № 44. — Ст. 909.
10. Проект Лесной политики Российской Федерации (по состоянию на 25.03.2013, правка 3-й редакции по замечаниям и предложениям, высказанным на заседании Рабочих групп Совета по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ 19.03.2013) // Зеленый мир [Электронный ресурс]: экологическое досье мира и России / Росэкопресс; Российский экологический союз. — Электрон. газета. — Россия, сор. 2016.
11. Астахов Д. В. Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности // Современное право. — № 6. — 2003. — СПС «Консультант Плюс».
12. Кирин А. В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. — 2011. — № 18. — С. 36–41. — СПС «Консультант Плюс».
13. Критерии и индикаторы сохранения и устойчивого управления лесами умеренной и бореальной зон (Монреальский процесс): национальный доклад Российской Федерации. — Москва: ВНИИЛМ, 2009. — 112 с.

*Ложкина Е. М.*¹

ПРОБЛЕМА ШУМА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ТИШИНЫ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация: Статья посвящена нормативно-правовому регулированию шума в многоквартирных домах Санкт-Петербурга. Обозначены проблемы шумового загрязнения и влияния шума на человека, проводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих режим тишины в многоквартирных домах, а также устанавливаются проблемы, связанные с устранением шума.

Ключевые слова: шум, нормативно-правовое регулирование шума, нормы шума, режим тишины.

Когда-нибудь человек будет бороться с шумом так же, как некогда боролся с холерой и чумой.

Роберт Кох

Немецкий микробиолог Роберт Кох однажды высказал следующее предположение: «Когда-нибудь человек будет бороться с шумом так же, как некогда боролся с холерой и чумой». Его слова оказались пророческими, а шум вследствие научно-технического прогресса и урбанизации оказался не просто проблемой, а реальным проклятием современной эпохи.

Статичность в решении проблемы связана с недостаточной осведомленностью людей о том, что такое шум и какое неблагоприятное воздействие он оказывает на человека. Однако не нужно обладать особыми знаниями, чтобы понять, что если вышеуказанное явление приносит дискомфорт человеку, то это существенная проблема.

Казалось бы, если шум воспринимается органами слуха, то единственное беспокойство может вызвать только снижение их чувствительности к звуку, однако шум приводит к различным нарушениям в функционировании организма, которые в дальнейшем перерастают в серьезные заболевания сердечно-сосудистой или центральной нервной систем.

¹ ЛОЖКИНА ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов Андрей Александрович, доцент кафедры гражданского права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Злободневность темы шума очевидна, в связи с этим появился термин «шумовое загрязнение», характеризующий насущность данной проблемы².

Удручающим фактом является то, что шум обосновывается в жилище человека, вытесняя тишину, покой и здоровый сон, которые необходимы человеку в такой же мере, в какой нужны вода и еда, чтобы нормально функционировать и плодотворно работать. Причем, источником шума в многоквартирных домах является сам человек: ремонт, громкая музыка, семейные скандалы — все это мешает окружающим.

Понятие шума — спорный вопрос, основывающийся на индивидуальном восприятии звуков. С целью устранения противоречий законодатель вводит нормы допустимого уровня шума. Согласно санитарным нормам, максимальный уровень шума в дневное время должен составлять 55 акустических децибел, а в ночное — 45 акустических децибел³.

С целью обеспечения граждан спокойной и тихой жизнью законодатель устанавливает к жилым помещениям ряд требований, которые защищают граждан от вредного воздействия шума. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в ст. 23 указывает, что жилые помещения по уровням шума должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока (СанПиН 2.1.2.2645–10). Согласно Постановлению Правительства РФ от 28.01.2006 № 47⁴ межквартирные стены и перегородки должны иметь индекс изоляции воздушного шума не ниже 50 дБ. Если уровень шума в жилом помещении превышает максимально допустимое значение, то это является основанием признания жилого помещения непригодным для проживания. Более конкретные требования по звукоизоляции изложены в СНиП 23–03–2003 «Защита от шума».

Также существует ряд нормативных правовых актов, которые регламентируют поведение людей, непосредственно проживающих в домах. Пункт 4 статьи 30 Жилищного кодекса РФ устанавливает, что собственник жилого помещения обязан соблюдать права и законные интересы соседей. Следует отметить, что регулирование данного аспекта в каждом регионе индивидуально.

² *Ибрагимова К. К., Рахимов И. И., Зиятдинова А. И.* Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы: Учебное пособие. — Казань: Отечество, 2012. — С.148.

³ Санитарные нормы СН 2.2.4/2.1.8.562–96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» / Утв. постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31.10.1996 г. № 36.

⁴ Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом».

Тишину и покой жителей северной столицы защищает закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273–70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», так называемый «Закон о тишине». Выполнение действий, указанных в ст. 8 данного законодательного акта, и других действий, которые повлекли нарушение тишины и покоя граждан в ночное время (с 22:00 до 8:00 часов (ст. 2)), в выходные и нерабочие общегосударственные праздничные дни (с 22:00 до 12:00 часов), влечет предупреждение или наложение административного штрафа. Однако статья предусматривает и исключения, когда нарушение тишины не влечет административной ответственности.

Также согласно ст. 38 петербургского закона наказывается проведение ремонтных работ, нарушающих спокойствие жильцов дома громкими звуками, если эти работы продолжались более одного часа в период с 8:00 до 22:00 часов и график их выполнения не был согласован с уполномоченным лицом или органом, либо если данный график был нарушен.

Сильный шум может исходить и от помещений общественного назначения, расположенных на цокольных и подвальных этажах жилого дома. Согласно п. 3.2 СанПиН 2.1.2.2645–10 допускается размещение помещений общественного назначения в жилых зданиях при условии соблюдения гигиенических нормативов по шуму.

При попытке обеспечить себе тихую жизнь возникает ряд проблем. Ответственность за нарушение норм о тишине закреплена не в федеральном Кодексе об административных правонарушениях, а в региональном. С 2014 года органам МВД поручили следить за исполнением регионального законодательства, однако нужно заключить специальное соглашение между МВД и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче осуществления части полномочий. Тот факт, что исполнение части правовой системы — региональных законодательных актов — зависит от договорных отношений, является существенным пробелом. Решить данную проблему можно путем перенесения региональных норм в федеральный кодекс либо путем принятия федерального «Закона о тишине», который установит четкие правила исполнения режима тишины для всех субъектов права.

Другая проблема заключается в том, что подать исковое заявление в суд, например, на буйство соседей, непросто, поскольку нужно собрать все необходимые доказательства, и зачастую доказывание вины нарушителя вызывает трудности. Также следует отметить, что замеры по превышению шума специальными органами — платная услуга, и в итоге истец может потратить больше денежных средств, чем ответчик, которого заставят выплатить, возможно, минимальный штраф (500 рублей), поэтому стоит ужесточить санкции для виновников нарушения тишины и покоя граждан, если данное правонарушение происходит не впервые. Например, можно повысить минимальный размер

штрафа для физических лиц, а для юридических лиц добавить наказание в виде приостановки деятельности.

Следующая проблема заключается в том, что бывают и такие случаи, когда люди не реагируют даже на административное наказание. Что делать в этой ситуации, ведь закон не предусматривает иной, более строгой ответственности к таким правонарушителям? Если шум стал систематическим явлением даже после разрешения данной проблемы в рамках административного производства, то следует решать данный вопрос уже в пределах гражданско-правовых отношений. В соответствии со ст. 209 Гражданского Кодекса РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Ст. 12 этого же кодекса устанавливает, что защита гражданских прав может осуществляться путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Руководствуясь данными статьями, можно было бы закрепить в законе следующую норму: если после неоднократного привлечения к административной ответственности регулярность нарушения тишины и покоя граждан не прекращается, то устанавливается ограничение или запрет на право проживания собственника в жилище в качестве меры пресечения действий, нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц.

Правовое регулирование шума в многоквартирных домах в дневное время вообще излишне туманно. Закон не предусматривает никакого «тихого часа» в дневное время, а ведь днем положено спать маленьким детям, да и некоторые взрослые и пожилые люди не против, чтобы отдохнуть посреди дня.

Надо сказать, что бороться с проблемой шума нужно не тогда, когда она уже есть, а тогда, когда она может появиться. Большинство современных многоквартирных высоток имеют «картонные» стены, но ни один застройщик не будет тратить большую сумму для увеличения звукоизоляции из соображений филантропии. Поэтому начинать нужно не со строгих проверок и экспертиз уже построенного дома, а с наложения ограничений и требований в законодательстве, которые должны включать не только то, что видно, но и то, что невозможно увидеть именно на стадии планирования. Речь идет именно о шуме. Например, следует законодательно закрепить более жесткий индекс изоляции звуков к межквартирным стенам и перегородкам.

Совершенно очевидно, что шум стал таким же загрязнителем окружающей среды, как и мусор. Если человек не перестанет молчать в ответ на шум, то борьба с акустическим дискомфортом потребует огромных усилий и вложений. Данная проблема затрагивает не только отношения между жильцами многоквартирных домов и правовое регулирование данного аспекта, она куда

более глобальна и требует серьезных законодательных корректив со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — С. 3301.
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (часть 1). — С. 14.
3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. — 05.04.1999. — № 14. — С. 1650.
4. Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273–70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге».
5. *Ибрагимов К. К., Рахимов И. И., Зиятдинова А. И.* Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы, 2012. — С. 148.
6. Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом».
7. Санитарные нормы СН 2.2.4/2.1.8.562–96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки».
8. СанПиН 2.1.2.2645–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях».
9. СНиП 23–03–2003 «Защита от шума».

*Малышева А. А.*¹

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ МОРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПУТЬ К СОХРАНЕНИЮ ЭКОЛОГИИ

Аннотация: В данной работе обозначаются существующие проблемы морального воспитания населения и родительского контроля в сфере экологического воспитания детей; раскрываются пути реализации моральной пропаганды на пути к сохранению экологии.

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, мораль и нравственность.

Современные экологические проблемы являются для государства максимально неприятной и трудноразрешимой ситуацией. Существенное дело данного вопроса заключается лишь в том, что мы находимся в состоянии постоянного экономического потребления, которое неумолимо приводит нас к природным катастрофам.

Экология тесно связана в своем теоретическом аспекте с множеством наук, таких как: экономика, политология, психология и т.д. Во всем этом множестве переплетений мы можем выявить тесную связь экологических проблем, прежде всего, с моральным воспитанием населения.

Так, экология с начала XX века — века прогресса и технологий стала привлекать все больше и больше интереса со стороны философии, а сохранение природы, как условия нормального жизнефункционирования общества, стало одной из первоочередных задач современного человечества. Статистические данные, характеризующие состояние почв, воды и атмосферы, вселяют тревогу за будущее не только отдельных биологических видов, но и самого человека². Именно поэтому каждый живущий на нашей планете индивид обязан задуматься о проблемах природы и экологии не только в глобальном плане, но и в более бытовом порядке, начиная, прежде всего, с самовоспитания и воспитания подрастающего поколения.

Для начала стоит отметить тот факт, что Конституция Российской Федерации прямо говорит нам, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба,

¹ МАЛЫШЕВА АРИНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург (научный руководитель — Морозов Андрей Александрович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Ахмад Джабер Абузаид. Экология и мораль: автореф. дисс ... канд. филос. наук. — Киев, 1991.

причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением³. При этом многие граждане забывают о не менее важной установке, данной нам правительством, что также каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам⁴. Тем самым законодатель ставит акцент на том, что не только государство обязано нести ответственность за благоприятные природные и экологические условия перед гражданами, но и сами граждане обязаны нести ответственность за свои неправомерные действия в сфере экологического права. Так, выявляется не менее важная проблема реализации данной установки. Человек, по своей природе, не может относиться бережно к тому, что для него является чем-то далеким, а точнее совершенно неясным, то есть, прежде всего, для полноценной реализации за собой обязанности по сохранению окружающей среды человек должен отчетливо понимать, от чего действительно стоит беречь природу и какие конкретные действия он должен совершать при реализации за собой данного права и обязанности.

Экологическая мораль, как термин, представляет под собой представление человека о мире и его тесную взаимосвязь с природой. Эти самые представления человеку с детства обязаны закладывать его родители. Каждого из нас в малом возрасте упрекали за сорванный цветок с клумбы или лишний лист с дерева, но для ребенка подобные упреки выглядят совершенно пустыми, ибо родители не спешат приводить чаду конкретные доводы и аргументы, которые смогли бы оказать правильное влияние на будущую личность.

Из вышесказанного можно вывести следующие выводы:

1. Человеку с детства должно прививаться чувство ответственности за сохранность благоприятной окружающей среды.
2. От малого к большому — человек должен осознавать то, что причинение вреда малым организмам приводит к большим катастрофам.
3. Помощь всему живому по мере своих возможностей — основная задача человека.

Моральное воспитание детей тесно связано с их отношением к окружающему миру. Так, образованный и нравственно обученный человек, осознавая важность предотвращения общественных конфликтов, не будет возбуждать конфликт внутри природы своими хулиганскими или, возможно, «безобидными» действиями.

Человек не должен противопоставлять себя природе и стремиться к ее разрушению — вот главный принцип экологической морали, который стараются

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) — ст. 42 // СЗ РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁴ Там же. — Ст. 58.

привить нам в школе, но много ли выпускников старших классов действительно задумывается о своем будущем, тем более о будущем своей планеты? Конечно, нет. И это еще раз приводит нас к осознанию того, что моральное воспитание ребенка, прежде всего, лежит на его родителях — людях, которые несут, или, по крайней мере, должны нести свой авторитет в глазах их чада.

Современный мир привел нас к так называемому «свободному воспитанию», которое приводит не только к общественному негодованию, но и к уничтожению природных ресурсов, когда дети начинают мусорить, портить эстетический природный рельеф или же попросту малыми шалостями приводят к большим последствиям, таким, как лесные пожары.

Так, с ростом возможностей преобразования окружающего мира у человека совершенно не развивается чувство ответственности за природную среду — ее сохранение и улучшение. Общество не способно выжить без экологического сознания. Это сознание должно проникнуть во все области науки, техники и производства и изменить их так, чтобы они способствовали выживанию человечества, а не его гибели. Сущность экологического сознания является отражением реально-практических отношений общества. Обществу необходимо знать экологические нормы, правила поведения, иметь высокий уровень экологической культуры, и только тогда человек сможет в действительности обезопасить себя от неминуемой катастрофы.

Стоит отметить, что мораль исходит также и от религиозных убеждений человека. Так, религия ведет определенно активное участие в формировании у человека его отношения к природе и ее богатствам.

Мы можем заметить, что в арабо-мусульманской культуре сохранилось древневосточное преклонение природе. Для человека, который смотрит на мир через призму исламской культуры, природа, прежде всего, является творением Аллаха. Человек обязан хранить то, чем одарил его Всевышний.

В Средние века духовная жизнь определялась уже библейскими нормативными установками. Они призывали человека жить в самоотречении, дабы попасть в рай. Основными чертами отношения человека к природе, которое присуще иудео-христианской традиции, являются противопоставление духа человека его телу, представление о том, что Бог санкционировал господство человека над всеми живыми существами⁵. Но это самое господство несет в себе не менее возвышенную обязанность в сохранении своего природного богатства.

В современном мире природные факторы имеют ценность лишь в контексте прогрессивного развития человечества. Так, демократические свободы привели нас к новому объекту морального действия — не природа сама по себе, а отношение к ней. И вопрос состоит лишь в том, кто в действительности обязан нести

⁵ Экология и мораль: интернет-статья: URL: <http://mirznanii.com/a/328853/ekologiya-i-moral>.

в себе функцию экологического воспитания детей школьного и дошкольного возраста.

Все вышесказанное приводит нас к логическому выводу о том, что моральное воспитание является одним из ключевых факторов на пути к сохранению природных ресурсов и экологии. Каждый родитель обязан нести на себе ответственность за эколого-нравственное воспитание своего ребенка. Ни школа, ни университет никогда не смогут в полной мере привить человеку новые взгляды на мир, если в детстве его родители упустят важный момент, который необходимо закладывать основополагающие личностные качества, которые и будут в последствии влиять не только на одного конкретного индивида и его окружение, но и на весь социум и планету в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экология и мораль: интернет-статья: URL: <http://mirznanii.com/a/328853/ekologiya-i-moral>.
2. *Ахмад Джабер Абузаид*. Экология и мораль: автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Киев, 1991.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

*Мишульская П. В.*¹

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: В работе изложены существенные проблемы российского законодательства в сфере защиты животных, а также изучена международная правовая база, направленная на защиту животных от жестокого обращения.

Ключевые слова: защита животных, жестокое обращение с животными, Всемирная Декларация прав животных.

Наш мир становится с каждым годом все совершеннее. Научно-технический прогресс пронизывает все сферы деятельности человека. Человечество с большим энтузиазмом пытается решить глобальные проблемы современности, а такое, казалось бы, нормальное, гуманное отношение к животным по сей день не решено на законодательном уровне и детально не проработано, что вызывает непонимание и негодование общественности, равнодушной к проблеме жестокого обращения с животными.

В России вопрос защиты животных от жестокого обращения является острым. Неотвратно растет количество правонарушений и преступлений в данной сфере, что связано с недостаточно проработанным законодательством и его медленным развитием. Деяния, направленные на причинение физических и психологических страданий животному, как правило, совершаются лицами, имеющими отклонения в психике либо страдающими психиатрическими заболеваниями.

Проблема ненадлежащего обращения с животными находит свое отражение в различных нормативных правовых актах. Практически в каждой стране существуют нормы, которые, так или иначе, касаются темы защиты животных от жестокости. При этом данный вопрос регулируется не только местным законодательством, но и международными правовыми актами.

Пожалуй, главным источником в сфере защиты животных является Всемирная Декларация прав животных, принятая 23 сентября 1977 года в Лондоне. Согласно ей вся животная жизнь имеет право на уважение, животные не должны подвергаться жестоким действиям или плохому обращению². Действительно,

¹ МИШУЛЬСКАЯ ПОЛИНА ВИКТОРОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», Санкт-Петербург (научный руководитель — Морозов Андрей Александрович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», кандидат юридических наук).

² Всемирная Декларация прав животных (принята Международной лигой прав животных 23 сентября 1977 года. Объявлена 15 октября 1978 года в штабе ЮНЕСКО в Париже. Текст пересмотрен Международной лигой прав животных в 1989 году, представлен

это очень важное, основополагающее положение, однако соблюдается оно далеко не всегда, что подтверждают нередкие случаи нарушения существующего законодательства в области защиты животных. Разберем подробнее, какие нормы регулируют этот вопрос в нашей стране.

Не менее важным источником международного права является Европейская Конвенция о защите домашних животных, согласно которой никто не вправе бросать домашнее животное или причинять ему ненужной боли, страданий или ущерба. Также в Конвенции указано, что любой человек, содержащий животное, должен обеспечить ему соответствующие уход и заботу³.

В нашей стране данная конвенция не ратифицирована, из чего следует сделать вывод, что обсуждаемая проблема для России не является приоритетной.

В Российской Федерации правовое положение животных регулируется нормами гражданского и уголовного законодательства, а также недавно вступившим в силу Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с вышеуказанным законом, жестоким обращением с животным считается обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного, нарушение требований к содержанию животных (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии⁴.

Хочется также отметить, что вопрос принятия на территории Российской Федерации закона, защищающего права животных, поднимался еще в 90-х годах, но не нашел своего логического завершения, т.е. проект закона был разработан, принят Государственной Думой в трех чтениях и одобрен Советом Федерации. Однако президентом В. В. Путиным на проект было наложено вето, документ был отправлен на доработку и благополучно забыт.

Генеральному директору ЮНЕСКО и обнародован в 1990 году) // [Электронный ресурс]: «Вита» центр защиты прав животных. — URL: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm. (дата обращения 13.03.2019).

³ Европейская Конвенция о защите домашних животных (редакция — ноябрь 1987 № 125 Серии Европейских Договоров) // [Электронный ресурс]: Территория животных. Центр содержания и воспитания животных. — URL: <http://animals-nsk.ru/data/ek-zdj.pdf> (дата обращения 13.03.2019).

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В Гражданском кодексе Российской Федерации существует статья 241, согласно которой при ненадлежащем обращении с животными лицо, предъявившее соответствующее требование в суд, может изъять у собственника животных путем выкупа⁵. При этом цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора — судом. Таким образом, данная норма дает нам право взять ответственность за чужих животных, подвергшихся жестокому обращению. Это очень важная норма, которая уравнивает положение всех животных и дает им возможность оказаться в добрых руках.

В Уголовном кодексе РФ статья 245 предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье⁶. Наказание за совершенное деяние может выражаться в различных формах, в зависимости от степени тяжести. Такими формами могут выступать штраф, обязательные или исправительные работы, ограничение или лишение свободы. В исследуемой статье одним из отягчающих признаков является совершение этого преступления в присутствии малолетнего. Это очень важный момент, ведь таким образом законодатель постарался пресечь совершение этих действий в присутствии подрастающего поколения, чтобы в их жизни было как можно меньше примеров того, как не следует поступать с животными.

К сожалению, на практике сложно добиться привлечения к ответственности лиц, совершающих неправомерные действия, направленные на умышленное причинение вреда животным. Зачастую преступнику удается избежать уголовного наказания, предусмотренного за жестокое обращение с животными. Причин такого положения дел может быть много, не будем рассматривать их отдельно, однако отметим, что многое в таких случаях зависит от правоприменителей, их отношения к действиям привлекаемых лиц, их заинтересованности в раскрытии преступления и наказания виновных лиц.

В заключение скажем, что существующее законодательство (на местном и международном уровнях) по мере своих возможностей урегулировало вопросы защиты животных от жестокого обращения, однако мы считаем, что необходимо усилить санкцию статьи 245 УК РФ, то есть увеличить размер штрафа и других видов санкционирования, предусмотренных данной нормой уголовного права. Безусловно, усиление статьи 245 УК РФ повлечёт за собой повышение категории тяжести преступления, и, возможно, граждане станут более

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). — Ст. 241 // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) — ст. 245 // СЗ РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

внимательно относиться к данной норме, зная, что ответственность за совершение преступления будет выше.

Также отметим, что одной из причин совершения данных преступлений является низкая правовая культура граждан. Зачастую они просто не знают о существовании данной нормы в российском уголовном праве, однако «незнание закона не освобождает от ответственности» и это не является оправданием для совершения преступлений в сфере охраны животных от жестокого обращения. Мы считаем, чтобы предотвратить сей факт, необходимо проводить активную профилактическую работу, направленную на предупреждение преступлений в данной сфере, а также воспитание у людей с детства уважения, гуманного и ответственного отношения к животным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всемирная Декларация прав животных (принята Международной Лигой Прав Животных 23 сентября 1977 года. Объявлена 15 октября 1978 года в штабе ЮНЕСКО в Париже. Текст пересмотрен Международной Лигой Прав Животных в 1989 году, представлен Генеральному директору ЮНЕСКО и обнародован в 1990 году) // [Электронный ресурс]: «Вита» центр защиты прав животных. — URL: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm (дата обращения 13.03.2019).
2. Европейская Конвенция о защите домашних животных (Редакция — ноябрь 1987 № 125 Серии Европейских Договоров) // [Электронный ресурс]: Территория животных. Центр содержания и воспитания животных. — URL: <http://animals-nsk.ru/data/ek-zdj.pdf> (дата обращения 13.03.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — С. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2018. № 53 (часть I). — Ст. 8424.

Муравенко Н. В.¹

РОЛЬ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: Статья посвящена роли граждан в сохранении экологии на законодательном и индивидуально-бытовом уровне. Рассматриваются права, участие и необходимый вклад людей в охрану окружающей среды.

Ключевые слова: обращения граждан, митинг, петиция, отдельный сбор.

*Кто не любит природы, тот не любит
и человека, — тот плохой гражданин.*

Ф. М. Достоевский

Охрана природы и окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности жизнедеятельности человека — неотъемлемое условие развития государства. Сегодня под охраной окружающей среды понимают совокупность нормативно-правовых актов, инструкций и стандартов, доводящих общие юридические требования до каждого конкретного загрязнителя и обеспечивающих его заинтересованность в выполнении этих требований.

Состояние окружающей среды, качественный уровень использования, охраны и воспроизводства ее ресурсов во многом определяют темпы экономического роста и эффективности производства в целом. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации².

Рассмотрим вопрос определения роли граждан в охране окружающей среды в двух категориях. Во-первых, определим какие права и рычаги воздействия предоставлены гражданам на законодательном уровне. Во-вторых, определим индивидуальную роль, вклад и участие граждан в охране окружающей среды на бытовом уровне.

¹ МУРАВЕНКО НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ, студент 2 курса юридического факультета по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), статья 42.

Роль — это совокупность действий, которые должен выполнить человек. Одним из таких действий является обращение в органы власти в случае обнаружения экологического правонарушения. Обращения в органы власти являются тем инструментом реагирования, который доступен абсолютно каждому гражданину, независимо от его образования и социального статуса. Граждане должны максимально полно реализовывать своё право на обращение в органы власти. Порядок составления и рассмотрения обращений регулируется отдельным Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³.

Обращения бывают трёх видов. Предложение — рекомендация по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Заявление — просьба о содействии в реализации прав и свобод либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов. Жалоба — просьба о восстановлении или защите нарушенных прав и свобод⁴.

Неотъемлемым атрибутом любого обращения является наименование государственного органа⁵. С того момента, как гражданину стало известно о нарушении экологических прав, у него появляется возможность обратиться в государственный природоохранный или надзорный орган. Необходимо внимательно изучить компетенцию того или иного ведомства. Основные надзорные органы в данной сфере: Природоохранная прокуратура, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Судебная защита — это последняя надежда, когда исчерпаны все другие возможные способы. Судебная власть является отдельной ветвью органов государственной власти, которая имеет полномочия отменять решения любых иных органов, её решения окончательны и могут быть пересмотрены только вышестоящим судом и никаким иным органом власти в государстве.

С учётом вышеизложенного хочется ещё раз подчеркнуть, что обращение в уполномоченный орган государственной власти — это, возможно, самый сильный и действенный инструмент, которым обладает абсолютно любой гражданин Российской Федерации. Современная система государственных органов обладает широчайшими полномочиями, в том числе в сфере защиты окружающей

³ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», статья 4.

⁵ Там же, статья 7.

среды, и задача гражданского общества — научиться нажимать на правильные рычаги воздействия.

Помимо обращений в государственные органы и за защитой своих интересов в суде граждане вправе воспользоваться институтом собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования с целью реализации права собираться мирно, без оружия. Данное право закреплено в Конституции Российской Федерации⁶ и регламентируется соответствующим законом⁷.

Также следует упомянуть такое явление, как петиция. В отличие от новости в сети Интернет или в СМИ, петиция — это процесс. Регулярные обновления, которые получают по почте подписанты, не позволяют забыть о проблеме. Довольно часто в таких ситуациях находят новые возможные пути решения. Площадка с петициями — удобное место для выдвижения инициатив и их обсуждения. При достижении определенного количества подписей петиция направляется указанным адресатам — лицам, принимающим решения. Это возможность перестать перекладывать ответственность на других и начать с себя, в данном случае — с подписи. «Изменись сам — изменится мир вокруг».

Но что делать, если вышеперечисленные способы и рычаги воздействия не всегда приносят желаемый результат? Здесь мы переходим в плоскость индивидуальной роли каждого гражданина. Пора задать беспрецедентные вопросы: «Какова лично моя роль в охране окружающей среды? Какой вклад лично я могу внести в охрану природы?»

Бросая мусор, люди делают патогенным пространство своей жизни, жизни своих потомков, родных и близких, и поэтому в нем очень быстро разрушаются, болеют и умирают. Убирая мусор, люди создают вокруг структурно-организованные пространства, поддерживающие их и помогающие развитию. Мусор, нас окружающий, — это «невидимое» оружие, которое создается гражданами для того, чтобы уничтожить самих себя. Может быть, пора понять, что мусор, нас окружающий — это национальная катастрофа, и совместными усилиями всех, каждого на своем месте попробовать ее решить.

Пожалуй, каждый, кто интересуется ведением экологичного образа жизни, рано или поздно начинает понимать, что его задачи и интересы выходят за пределы привычной концепции «трёх R» (Reduce, Reuse, Recycle). Об этом правиле многие часто слышали, но на практике оно описывает далеко не весь эко-активизм. Разбираемся, какая R что означает, какие из них самые важные.

⁶ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ст. 31.

⁷ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Reduce — Сокращать. Этот принцип означает, что необходимо сокращать потребление тех вещей, от которых не имеем возможности отказаться. Он по праву занимает первое место в данном правиле, ведь все оставленные человечеством отходы и истощающиеся ресурсы — это не что иное, как результат нашего потребления. В то же время, понятно, что наше существование в принципе основывается на потреблении. Так что лучшее решение — это потреблять рационально, в соответствии со своими нуждами.

Reuse — Использовать заново. Это правило призывает нас отвлечься от сформированной обществом потребления привычки «новое — самое лучшее». Многие вещи очень просто моются, стираются, чинятся — а потом их можно использовать заново, ничего не покупая и не требуя новых трат ресурсов.

Recycle — Перерабатывать. Чтобы мусор превратился во вторсырье, необходимо обеспечить его правильный сбор, сортировку и переработку. Около 80% отходов, образующихся в домах и офисах, можно переработать, если сразу отделять полезное вторсырье. Любой гражданин может сортировать отходы и сдавать вторсырье в переработку. Сдавать можно макулатуру, металл, стеклотару, пластиковые упаковки и пакеты в пункты приема или контейнеры для отдельного сбора отходов — «бывший мусор» станет сырьем для производства новых товаров и изделий. Также каждый может организовать сбор вторсырья у себя на работе. Особой утилизации требуют: энергосберегающие лампы, ртутьсодержащие приборы, термометры, отработанные батарейки и аккумуляторы, компьютерная и оргтехника, бытовая химия, лекарства с истекшим сроком годности и другие изделия с маркировкой «перечеркнутая урна».

Refuse — Отказываться. Эта идея дополняет первый пункт. Если чему-то в нашей жизни мы можем сказать «нет», стоит сделать этот шаг, чтобы не расходовать зря ограниченные ресурсы. Как и правило сокращения потребления, отказ основывается на известном законе спроса и предложения: чем меньше мы нуждаемся в чём-либо, тем меньше в конечном итоге этот товар будут производить и продавать. Люди обычно упаковывают фрукты, овощи и крупы в одноразовые полиэтиленовые пакеты. Бесплатно и удобно. Хорошо, если сдать их в переработку после использования, например, на акциях движения «Раздельный сбор». Однако экологичный образ жизни — это прежде всего снижение потребления, а следовательно, и производства недолговечных, одноразовых вещей. К счастью, полиэтиленовым пакетам есть отличная альтернатива — многоразовые экомешочки, которые можно купить в магазинах экотоваров.

Repurpose — Использовать по-другому. Суть этого пункта в том, чтобы

включать своё воображение при использовании вещей. По возможности стараться заменять одноразовые изделия многоразовыми, меняться наскучившими вещами с друзьями.

Rehome — Находить новый дом. Правило призывает находить для каждой вещи владельца, которого она заслуживает и которому может принести пользу, вместо того, чтобы пылиться на дальней полке или закончить в мусорном ведре. Можно отдать вещи в благотворительные организации города или в сообщества «Отдам даром» в Интернете.

Rot — Компостировать. Если почти всё уже починено, переиспользовано, отдано на переработку или пожертвовано на благотворительность, то оставшееся, скорее всего, представляет собой органические отходы. Их также можно использовать во благо, сделав из них ценные удобрения.

С использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, представленного фондом президентских грантов, в городе Санкт-Петербург работает акция движения «Раздельный сбор»⁸, проект «Спасибо!»⁹, проект «Перемолка»¹⁰, проект «ДаруДар»¹¹. Сдать батарейки, компактные энергосберегающие лампы, ртутные термометры можно в экотерминалы и экомобили¹². Существует, круглосуточно, городская аварийная экологическая служба (812)328–80–69. Карта Recyclemap всегда подскажет, куда сдать вторсырьё¹³.

Этим простым правилам может следовать каждый равнодушный житель города и страны, чтобы уменьшить объемы мусора и свалок и сохранить природные ресурсы для себя и будущих поколений, принять участие в формировании общества ответственного производства и потребления, улучшить экологическую ситуацию в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. — 21.06.2004. — № 25. — Ст. 2485.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 08.05.2006. — № 19. — Ст. 2060.

⁸ Rsbor.ru; vk.vom/rsbor

⁹ Spasiboshop.org

¹⁰ Peremolka.ru

¹¹ Darudar.org

¹² <http://iecs.ru/dlya-naseleniya>

¹³ Recyclemap.ru

*Никифоров И. В.*¹

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена анализу института крайней необходимости как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. В работе рассматриваются: крайняя необходимость, как в России, так и за рубежом, признаки крайней необходимости. Проведен анализ судебной практики по исследуемому институту права.

Ключевые слова: крайняя необходимость, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда.

Институт крайней необходимости в наше время известен как международному, так и отечественному праву и является межотраслевым комплексным правовым понятием.

Состояние крайней необходимости представлено в большинстве уголовных кодексов зарубежных стран. В УК Швейцарии ст. 34 «Крайняя необходимость» гласит: «1. Если лицо совершает деяние для того, чтобы предотвратить непосредственную и непредотвратимую иными средствами опасность, грозящую благом, принадлежащему лицу, собственной жизни, здоровью, чести, свободе, имуществу, то оно является ненаказуемым, если данная опасность не была виновно создана этим лицом и если по обстоятельствам дела нельзя было требовать от него принесения в жертву подвергаемого опасности блага»².

В УК Норвегии § 46 гласит: «Никто не может быть наказан за деяние, совершенное для спасения лица или собственности от опасности, которая в противном случае являлась бы неотвратимой, если обстоятельства оправдывают его, поскольку ущерб оказался бы более значительным по сравнению с тем, который мог бы быть вызван его деянием»³.

Ст. 44 УК Республики Армения указывает, что «1. Не признается преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность не могла

¹ НИКИФОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ, курсант 3 курса очной формы обучения направление подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» факультета «Экономики и права» Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Яхонтова Ольга Николаевна, преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России).

² УК Швейцарии. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003.

³ УК Норвегии. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003.

быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости»⁴.

Из данных статей уголовных законов различных зарубежных стран следует вывод о том, что институт крайней необходимости действительно активно развит на международном уровне, но наиболее эффективное применение он нашёл в сфере уголовного законодательства.

Понятие крайней необходимости есть в уголовном, административном, гражданском праве Российской Федерации, а под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимается «устранение опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами» (ст. 1067 ГК РФ).

Исходя из данного определения можно выделить основные признаки состояния крайней необходимости как общеправового института:

- непредвиденность;
- неотложность;
- вынужденность;
- причинение вреда чужому интересу при защите субъективного права⁵.

Также необходимо учитывать условия, при которых действия можно расценивать как крайнюю необходимость. К таким условиям можно отнести опасность причинения вреда личным законным интересам или законным интересам государства, общества или третьих лиц, существующую в момент совершения действий, направленных на устранение данной опасности, а также соответствие размеров вынужденно причиняемого вреда нанесенному ущербу личным законным интересам или интересам государства, общества, третьих лиц.

Из этих условий следует вывод о наличии дополнительных характеристик крайней необходимости:

- законность защищаемых интересов;
- непосредственное наличие опасности в момент совершения защитных действий;
- соразмерность причиненного вреда угрожающей опасности.

Стоит отметить, что характер самой опасности, против которой осуществляются защитные действия, не имеет конкретизированных рамок преступного деяния, а значит, отраслевой особенности. Опасность в случае крайней

⁴ Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2010. — № 1 (11). — С. 154.

⁵ Южанин Н.В. Меры защиты в состоянии крайней необходимости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 4 (32). — С. 21.

необходимости исходит чаще всего от сил природы, животных, различных экстремальных ситуаций.

Если бы опасность исходила от человека, то такая ситуация характеризовалась бы преступлением с одной стороны и действиями в рамках необходимой обороны — с другой. В гражданском законодательстве Российской Федерации также фигурирует понятие необходимой обороны, но вред, причиненный в её рамках, не подлежит возмещению, а само понятие, определенное Уголовным кодексом Российской Федерации, нельзя в полной мере распространить на гражданские правоотношения. В состоянии крайности человеку не предоставлен выбор способов устранения опасного воздействия, в отличие от положения необходимой обороны, в чем также состоит одно из главных различий этих межотраслевых институтов.

Основной же проблемой гражданского права в отношении института крайней необходимости является вопрос о возмещении причиненного вреда. Ст. 1067 ГК РФ регламентирует данный вопрос так: «учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред»⁶.

Обратившись к судебной практике по делам о причинении вреда, совершенного в состоянии крайней необходимости, следует отметить, что значительное количество таких дел рассматривается в сфере уголовного и административного законодательства, что ещё раз подтверждает неоднозначность и неопределенность данного института в гражданском праве. При анализе судебных решений в сфере гражданского законодательства по делам о причинении вреда в состоянии крайней необходимости выявляется, что большинство исковых заявлений с требованием о возмещении вреда подлежит удовлетворению.

Такая тенденция определена тем, что субъект, действующий в условиях крайности и вынужденности, причиняет вред меньший, чем был причинён охраняемым интересам, следовательно, освобождение от возмещения вреда снижает уровень гражданской активности. Тем не менее, закон даёт суду право выбора: возложить обязанность компенсации ущерба или же освободить от неё. Немаловажен тот факт, что суд в большинстве случаев возлагает обязанность по возмещению вреда на тех лиц, интересы которых защищались.

Судебная практика по гражданским спорам изобилует гражданскими делами о взыскании материального ущерба, причиненного имуществу вследствие залива квартир водой при тушении пожаров. Исковые требования, как правило,

⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 1067.

предъявляются к лицам, являющимся собственниками квартир или их нанимателями. Данная категория дел регламентируется п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»⁷.

Также многие решения судов мотивируются некоторыми положениями Жилищного кодекса РФ, которые требуют от собственника жилого помещения «поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме»⁸. В общей массе подобных дел примечательно то, что личный состав пожарной охраны, осуществлявший тушение пожара в помещении, в котором произошло загорание, освобождается от возмещения причиненного ущерба в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О пожарной безопасности»⁹. Суд, руководствуясь положениями данного закона при вынесении решения, уточняет, что действия подразделения по тушению пожара и проведению аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожара, выполнялись в соответствии с регламентирующими такие действия правовыми актами, следовательно, пределы крайней необходимости ими не были превышены¹⁰.

Данная категория дел наиболее ярко и понятно иллюстрирует состояние крайней необходимости как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности. В данном случае в роли непосредственной опасности выступают огонь и его поражающие факторы. В результате тушения пожара наносится дополнительный ущерб имуществу как собственника пострадавшей от пожара квартиры, так и имуществу иных лиц, как правило, проживающих на этажах, находящихся ниже залитой водой квартиры. Личный состав подразделения пожарной охраны не имеет широкого выбора средств устранения опасности и прибегает к наиболее эффективному — тушение огня посредством пролива воды. Пожар несёт в себе реальную угрозу жизням и здоровью граждан, а также их имуществу, а в некоторых случаях и имуществу сторонних организаций.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

⁸ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019). Ч. 4, ст. 30.

⁹ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О пожарной безопасности». Ст. 22.

¹⁰ Решение Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 12 января 2016 года по делу № 2–10809/2015. — URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/ajRzfqk9Qzj/>.

Следовательно, причиняемый ущерб в результате тушения пожара однозначно не превышает размеров того ущерба, который был причинен или может быть причинен опасными факторами пожара.

Данный пример отражает наличие всех необходимых условий состояния крайней необходимости, в рамках которой действуют подразделения пожарной охраны.

Конечно же, более тщательный анализ судебных решений по гражданским делам позволяет сделать вывод о том, что в значительном количестве судами не признаются доводы ответчиков в том, что они действовали исходя из условий крайней необходимости. В случае признания таких доводов соответствующими действительности на ответчиков в большинстве случаев налагается обязанность возместить нанесенный ущерб в полном объеме или в определенной его части.

Итак, состояние крайней необходимости не исключает противоправности деяний лица; действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, наносят определенный ущерб государственным, общественным и гражданским правам и интересам; возникает в результате непредвиденного воздействия на человека сил природы или иных независящих от человеческой воли обстоятельств. Некоторые вопросы, обращающиеся вокруг института крайней необходимости, в настоящее время требуют более точной конкретизации и расшифровки, как, например, вопрос о возмещении вреда, причиненного действиями в состоянии крайней необходимости. Особенно ярко выражена необходимость уточнения таких аспектов крайней необходимости в гражданском праве, как определение её пределов, наличие дополнительного субъекта, создавшего условия для возникновения крайней необходимости, и вопрос о том, кем должен возмещаться вред, нанесенный государственным, общественным и личным законным интересам граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О пожарной безопасности». Ст. 22.
2. Решение Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 12 января 2016 года по делу № 2–10809/2015. — URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/ajRzfqk9Qzj/>.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019). Ч. 4, ст. 30.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 1067.

6. Южанин Н. В. Меры защиты в состоянии крайней необходимости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 4 (32). — С. 21.
7. Хачатуров Р. Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2010. — № 1 (11). — С. 154.
8. УК Норвегии. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003.
9. УК Швейцарии. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003.

*Олещенко С. А.*¹

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Рассматривается действие принципа добросовестности на стадии преддоговорных отношений. Характеризуются проблемные моменты, возникающие на практике.

Ключевые слова: права и обязанности, квалификация действий, добросовестность, конфиденциальность.

С позиции законодателя переговоры представляют собой юридический факт, вступление в который порождает состояние правовой связанности и является основанием возникновения особого рода прав и обязанностей. Недобросовестное поведение сторон на преддоговорной стадии Егоровой М. А.² рассматривается как нарушение принципов права и проявляется, по мнению автора, в умалении имущественного права потерпевшей стороны, которое должно квалифицироваться как злоупотребление правом. Принцип добросовестности выступает в качестве важнейшего ориентира для определения надлежащей модели поведения субъектами гражданского права, а также необходим для правового регулирования института преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности.

Возникающим на практике проблемным моментом является определение содержания добросовестного и недобросовестного поведения. Требования добросовестности, исходя из формулировок статьи 434.1 Гражданского Кодекса, включает как оценку субъективного состояния лица (его фактическую честность), так и соответствие его действий обычаям делового оборота, разумным ожиданиям контрагентов. В юридической литературе выделяют такие признаки поведения, соответствующие требованиям добросовестности, как последовательность, информационная открытость, надлежащее исполнение обязанностей, установленных в законе или соглашении. В последний критерий входят требования о конфиденциальности, о несении расходов, о донесении информации, необходимой для организации надлежащего сотрудничества.

¹ ОЛЕЩЕНКО СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА, студент 2 курса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (научный руководитель — Применко Ю. В., доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского, кандидат юридических наук).

² Егорова М. А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) // Право и экономика. — 2015. — № 12. — С. 20–28.

Важная правовая позиция, которую необходимо учитывать при решении вопроса о квалификации действий сторон в качестве недобросовестных, сформирована в Постановлении Пленума Верховного суда от 23.06.2015 № 25³. Согласно положениям Постановления, при определении характера действия стороны необходимо исходить из учета поведения, разумно ожидаемого от участников гражданского оборота, направленного на содействие и сотрудничество в урегулировании возникающих у контрагента вопросов, в том числе в получении необходимой для него информации, и учитывающего права и законные интересы другой стороны. Поведение может быть признано недобросовестным и по инициативе суда, если усматривается явное отклонение действий стороны преддоговорного процесса от критериев добросовестности. Перечень недобросовестного поведения, очевидно, законодатель оставляет открытым, что обеспечивает необходимую гибкость судебной практики.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7⁴ Верховным Судом Российской Федерации было разъяснено, что добросовестность действий каждой из сторон презюмируется, однако само по себе немотивированное прекращение переговоров не является безусловным свидетельством недобросовестности соответствующей стороны. Если истец сначала согласился на предложенные условия, а затем отказался подписывать договор и потребовал оплаты на иных условиях, такое ведение переговоров считается недобросовестным и влечет обязанность по возмещению убытков, а также может рассматриваться как злоупотребление правом. При этом Верховный суд РФ под злоупотреблением правом считает попытку получить от истца коммерческую информацию или помешать заключить договор с третьим лицом.

В статье 434.1 ГК РФ прямо закреплены четыре состава злоупотребления правом: заведомое отсутствие у контрагента желания урегулировать возникающие в переговорном процессе разногласия и намерения достичь соглашения с другой стороной; предоставление контрагенту неполной или недостоверной информации, умолчание о существенных для другой стороны обстоятельствах; внезапное и неоправданное прекращение переговоров.

В том случае, когда переговоры недобросовестным контрагентом ведутся лишь для вида, следует говорить о таком составе злоупотребления правом, который предполагает отсутствие намерения достичь соглашения с другой

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — № 140. — 30.06.2015.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».

стороной. Такую ситуацию можно расценивать как частный случай недобросовестной конкуренции. В литературе приводится следующий пример таких действий: поставщик, располагающий собственной дистрибьюторской сетью для распространения товара, ведет переговоры с другим дистрибьютером с целью привести к тому, чтобы он не заключил аналогичный договор с прямым конкурентом поставщика.

Требование об информационной открытости в ходе ведения переговоров предполагает, что на каждой из сторон лежит обязанность по раскрытию значимой для контрагента информации, доступ к которой, с учетом характера договора или переговорных возможностей стороны, затруднителен или невозможен. К данной информации можно отнести сведения о ситуациях, которые могут возникнуть в ходе дальнейшего исполнения обязательства, о специфических условиях сделки. В случае обсуждения состава предоставления контрагенту неполной или недостоверной информации в ходе переговоров следует учитывать, что недобросовестным может быть признано такое поведение лишь в случае, когда заведомо и при явном умысле сообщается неполная или недостоверная информация (даже в том случае, если умысел прямо не направлен на то, чтобы нанести вред контрагенту). Сторона, представившая при заключении договора недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значения для партнера по переговорам, обязана будет возместить другой стороне убытки, возникшие в связи с недостоверностью таких заверений. Здесь же нужно будет доказать, что сторона, представившая недостоверные сведения, исходила и имела основание исходить из предположения, что для другой стороны данные сведения имеют определенную ценность и она будет полагаться на них при выборе соответствующей модели поведения. Однако для профессиональных участников делового оборота законом справедливо предусматривается безвиновная ответственность за заведомое предоставление неполной или недостоверной информации в процессе ведения переговоров о заключении договора (п. 1 и 2 ст. 431.2 ГК РФ).

Намеренное умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера складывающихся правоотношений должны быть доведены до сведения другой стороны, может рассматриваться как разновидность прямого умысла на причинение вреда. Ссылка недобросовестного контрагента на то, что данная информация, по его мнению, являлась несущественной, должна расцениваться как грубая неосторожность.

Согласно принципам диспозитивности, свободы воли и п. 2 ст. 434.1 ГК РФ законодатель ограничивает свободу выхода из переговоров единственным условием: соответствующее действие будет квалифицировано как недобросовестное в случае, когда добросовестная сторона разумно не может предполагать, что на данном этапе переговоров и при соответствующих обстоятельствах возможен выход контрагента из переговоров. Суд по материалам дела будет устанавливать

соответствие обстоятельств, при которых лицо вышло из переговоров, разумным ожиданиям потерпевшей стороны.

По делу о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «АШАН» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Декорт» убытков за недобросовестное ведение переговоров в виде упущенной выгоды (неполученных арендных платежей) суд установил недобросовестность действий ответчика, выраженных во внезапном и неоправданном прекращении переговоров по заключению договора (Решение Арбитражного суда Московской области от 4 апреля 2017 г. по делу № А-41-90214/2016⁵). Стороны вели переговоры по аренде склада более полугода. Когда согласованные и подписанные потенциальным арендодателем проекты договоров поступили на подписание арендатору, последний внезапно прекратил контакт с контрагентом. Суд установил, что для ООО «Декорт» (истец, арендодатель) была очевидна серьезность намерений потенциального арендатора. В частности, в процессе переговоров ООО «АШАН» (ответчик) проводило финансовый и юридический анализ документов, согласовывало основные и детальные условия сделки по всем существенным, коммерческим и техническим вопросам, направляло запросы на предоставление необходимых документов. В сложившейся ситуации арендодатель не мог ожидать, что контрагент внезапно и неоправданно прекратит переговоры по заключению договоров. Наличие убытков в виде упущенной выгоды истец доказал тем, что, руководствуясь серьезностью намерений ответчика по заключению договора аренды, ООО «Декорт» предпринимало меры по подготовке склада под заявленные ответчиком технические требования, в результате чего ему пришлось освободить предстоящие к сдаче помещения от прежних арендаторов. Таким образом, если бы истец не вступил в переговоры с недобросовестным контрагентом, то получил бы доходы от сдачи в аренду помещений прежним арендаторам по соответствующей ставке арендной платы. Решение суда первой инстанции оставила в силе и апелляционная⁶, и кассационная инстанции⁷, которые отклонили многочисленные возражения ответчика (в частности о том, что сделка не получила корпоративного одобрения и истец должен был предполагать возможность такого исхода).

⁵ Решение Арбитражного суда Московской области от 4 апреля 2017 г. по делу № А-41-90214/2016 / [Электронный ресурс] // СПС «Электронное правосудие».

⁶ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 г. по делу № А41-90214/2016 / [Электронный ресурс] // СПС «Электронное правосудие».

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 г. № Ф05-16349/17 по делу № А-41-90214/2016 / [Электронный ресурс] // СПС «Электронное правосудие».

Таким образом, изменения, внесенные в Гражданский кодекс Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ⁸, были необходимы и оправданы в связи с усложняющейся практикой делового оборота. Однако многие положения, касающиеся ведения переговорного процесса, законодателем были определены довольно размыто, что вызвало множество противоречий при применении положений статьи 434.1 ГК РФ на практике. Например, в российском праве не уточнены особенности раскрытия и предоставления другой стороне полной и достоверной информации (такая формулировка предлагает определять объем передаваемой информации исходя из характера и особенностей конкретного договора).

В целом, положения статьи 434.1 ГК РФ определяют связь между принципом свободы договора и принципом добросовестности. Свобода в ведении переговоров, например, означает возможность выбрать порядок ведения переговоров, область переговоров, и корреспондирует с принципом диспозитивности и подчинена добросовестности сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Егорова М. А.* Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) // *Право и экономика*. — 2015, № 12. С. 20–28.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ // *Российская газета*. — № 52. — 13.03.2015.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. — № 140. — 30.06.2015.
4. Постановление Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // [Электронный ресурс]. — СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 г. по делу № А41–90214/2016 // [Электронный ресурс]. СПС «Электронное правосудие».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 г. № Ф05–16349/17 по делу № А-41–90214/2016 / [Электронный ресурс] // СПС «Электронное правосудие».
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 4 апреля 2017 г. по делу № А-41–90214/2016 // [Электронный ресурс]. — СПС «Электронное правосудие».

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ // *Российская газета*. — № 52. — 13.03.2015.

*Нестеренко А. А.*¹

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация: Представленная статья посвящена анализу действующего законодательства в области экологической безопасности при строительстве жилых комплексов, а также выявлению проблем в исследуемой сфере и некоторым возможным путей их решения.

Ключевые слова: экология, экологическое право, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, жилой комплекс.

В последние несколько лет в России очень активно происходит строительство многоэтажных домов. Города развиваются, появляются новые микрорайоны. Соответственно, такое положение дел не может не вызывать опасений с точки зрения экологии. Одной из проблем, с которой может столкнуться любой город с развивающимся жилищным строительством, является обеспечение экологической безопасности.

Дефиниция такого явления, как экологическая безопасность, официально закреплена в законодательстве, а именно в Федеральном Законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В статье 1 данного закона под экологической безопасностью понимается следующее: «экологическая безопасность — состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»².

Экологические требования, предъявляемые к объектам строительства, содержатся как в федеральном, так и в региональном законодательстве. К федеральным нормативным правовым актам (помимо упомянутого нами ранее Федерального Закона «Об охране окружающей среды») можно отнести, например, Гражданский кодекс Российской Федерации, который устанавливает ответственность за самовольную постройку, не отвечающую требованиям

¹ НЕСТЕРЕНКО АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», Санкт-Петербург (научный руководитель — Морозов Андрей Александрович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. — 14.01.2002. — № 2. — Ст. 133.

градостроительных норм. Такая постройка подлежит сносу³. Также к таким актам относятся Градостроительный, Водный, Лесной и другие кодексы Российской Федерации. Как отмечает Лапина Ольга Анатольевна: «Производство строительных работ должно осуществляться после подготовки строительной площадки и объектов на основе строительного генерального плана, где должны быть учтены все вопросы экологии, показано решение всех общеплощадочных работ для подготовительного и основного периодов строительства»⁴.

Существуют также специальные нормы и правила при строительстве, например, СНиП 31–01–2003 Здания жилые и многоквартирные⁵. Эти правила устанавливают нормы воздушной и шумовой изоляции, определяют правила снабжения дома питьевой водой, нормируют удаление из домов сточных вод (которые, как указывается отдельно, не должны загрязнять территорию и водонесные горизонты), а также другие правила, в соответствии с которыми должна обеспечиваться экологическая безопасность при строительстве домов.

Можно сделать вывод о том, что законодательная база в области строительства жилых массивов достаточно полная и обширная, в законодательных и подзаконных актах содержится немало правил, направленных на обеспечение экологической безопасности, однако полностью исключить неблагоприятное влияние застройки на окружающую среду все же невозможно, в связи с этим существует множество проблем, связанных с реализацией установленных норм и, как следствие, с обеспечением экологической безопасности.

Выделим следующие проблемы, которые возникают при строительстве жилых комплексов:

1. При застройке территории, на которой предварительно нужно произвести демонтаж имеющихся ранее зданий, производится большое количество пыли, мусора и прочих отходов, загрязняющих воздух;
2. Строительство является дополнительным источником шума и вибрации, что негативно сказывается на окружающей среде и человеке;
3. При активной застройке небольших территорий происходит существенная вырубка растительности, уменьшение количества воды, загрязнение почвы;

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Ст. 222 // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

⁴ Лапина О. А. Экологические требования к проектам строительства // Науковедение: Интернет-журнал. — 2013. — № 5. — С. 1–4.

⁵ СП 54.13330.2016. Свод правил. Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31–01–2003 (утв. Приказом Минстроя России от 03.12.2016 № 883/пр). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=STR; n=21063#09736180809504693> (дата обращения 13.03.2019).

4. Недостаточная обеспеченность парковочных мест. Следствием данной проблемы может являться повышенная загазованность придомовых территорий, так как владельцы автотранспортных средств вынуждены парковать машины вдоль домов из-за отсутствия иных мест;
5. Неграмотная проектировка выездов из жилых комплексов, что может повлечь за собой образование транспортных заторов, загазованности и превышение уровня шума.

Для решения вышеперечисленных проблем уже применяются некоторые меры: например, Ежова В. Ю., Гречнева А. Н. отмечают, что во время строительных работ в обязанности подрядчика входит:

1. Выполнение работ на основе технической документации;
2. Уборка стройплощадки и прилегающей зоны (мусор, снег);
3. Обезвреживание и организация производственных и бытовых стоков;
4. Защита площадки от размыва;
5. Работы в охранных и заповедных зонах допускаются только в соответствии со специальными правилами⁶.

Также проводится вывоз мусора с территории, организация пунктов мойки автотранспорта и многие другие. Однако, к сожалению, не всегда подрядчики добросовестно исполняют эти обязанности. Для решения этой проблемы, возможно, стоило бы усилить контроль над подрядчиками именно в этой области, чаще проводить проверки соответствия строительной площадки нормам экологической безопасности.

Обратим внимание на проблему, выделенную нами под номером 4. Это недостаточная обеспеченность парковочными местами. У данной проблемы, на наш взгляд, есть несколько путей решения:

1. Увеличение парковочных мест за счет постройки подземных паркингов (хотя и их вместительность достаточно ограничена);
2. Производство менее плотной застройки многоэтажными жилыми массивами, что поможет снизить количество людей, находящихся близко на одной территории (и, как следствие, количество автомобилей).

У каждого из предложенных нами вариантов есть свои недостатки, возможно, именно поэтому данная проблема до сих пор не нашла своего решения.

В заключение отметим, что строительство является одним из главных антропогенных факторов, влияющих на окружающую среду, и хотя законодательная база старается уменьшить негативное влияние застройки на окружающую среду и сохранить экологическую безопасность, все же в этой сфере существует

⁶ Ежова В. Ю., Гречнева А. Н. Влияние строительства на окружающую среду и мероприятия по борьбе с негативными воздействиями // Материалы студенческого научного форума 2015. — URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016120> (дата обращения 14.03.2019).

множество проблем, которые, конечно же, следует решать, хоть и сделать это достаточно непросто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. — 14.01.2002. — № 2. — Ст. 133.
3. СП 54.13330.2016. Свод правил. Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003 (утв. Приказом Минстроя России от 03.12.2016 № 883/пр) — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=STR; n=21063#09736180809504693> (дата обращения 13.03.2019).
4. Ежова В. Ю., Гречнева А. Н. Влияние строительства на окружающую среду и мероприятия по борьбе с негативными воздействиями // Материалы студенческого научного форума 2015. — URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016120> (дата обращения 14.03.2019).
5. Лапина О. А. Экологические требования к проектам строительства // Наукovedение: Интернет-журнал — 2013. — № 5. — С. 1–4. — URL: <http://naukovedenie.ru>.
6. Мониторинг объемов жилищного строительства // URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/> (дата обращения 13.03.2019).

*Пешкова Н. А.*¹

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: Медиация имеет определяющее значение для урегулирования разногласий участников гражданского оборота, без вовлечения в разрешение спора специальных органов государственной власти, наделенных необходимыми полномочиями.

Ключевые слова: медиация, правовое регулирование, права граждан.

Конфликтующие стороны преимущественно обращаются за разрешением конфликта в суд. Данный факт обусловлен тем, что с давних пор государство, рассматривая суд как основную форму проявления государственной власти, стремилось монополизировать деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению юридических конфликтов. Исторически сложившееся общество изначально склонялось к устранению конфликта при помощи договорных процедур, но с укреплением и расширением государственной власти общество стало привыкать к судебной форме защиты права².

С развитием государства происходит усложнение правового регулирования общественных отношений, увеличивается количество обращений в суд ввиду того, что сложные правоотношения требуют компетентного профессионального внимания.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году у граждан появилось больше законодательно закрепленных прав. А значит, увеличилось количество поводов для обращения в суд. Как следует из данных судебной статистики между 2014 и 2016 годами, в судах общей юрисдикции количество дел выросло более чем на 13%, в 2016 году в суды поступило 16 904 749 гражданских и административных дел, а в 2017 году — 18 823 620³.

¹ ПЕШКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 2 курс, факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — Кузбагаров А. Н., профессор кафедры гражданского права, Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Борисова Е. А. Альтернативное разрешение споров // Возникновение и разрешение идеи альтернативного разрешения споров. — М., 2019. — С. 45.

³ РБК — Информационное агентство // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ab094389a79472df75fa052>.

В связи с увеличением количества обращений граждан в суд, ростом судебной нагрузки, снижением качества судопроизводства, ввиду сжатия сроков, необходимых для рассмотрения одного судебного дела, суд превращается из независимого органа в конвейерное производство, основной задачей которого является скорое рассмотрение судебного дела.

Российские суды столкнулись с увеличением количества споров, что привело к увеличению объема работы аппарата судебной системы и необходимости дополнительных инвестиций в судебную систему.

Законодательно закреплена в пункте 5 части 1 статьи 150 ГПК РФ возможность судьи при подготовке дела к судебному разбирательству принять меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, к которой стороны вправе обратиться на любой стадии судебного разбирательства⁴.

Стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Лица, участвующие в споре, как правило, заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры⁵.

Мировое соглашение по результатам проведения процедуры медиации может быть инициировано сторонами по делу. Стороны чаще всего заключают медиативное соглашение, которое впоследствии утверждается судом в качестве мирового. Целесообразным было бы прибегать к процедуре медиации еще до обращения в судебный орган. Это позволит ускорить процесс рассмотрения спора, и само решение конфликта не затянется.

Институт досудебного урегулирования спора стал в последние годы более актуален. Разрешение спора судом во многих случаях не влечет за собой подлинного разрешения конфликта, поскольку требует принудительного исполнения судебного решения посредством вовлечения различных государственных органов. Поэтому институт медиации начинает рассматриваться как один

⁴ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, № 46. Ст. 4532 / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314901&fld=134&dst=100735,0&rnd=0.030797721629744146#06923188554619919> (дата обращения 23.03.2019).

⁵ «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177556/. (дата обращения 23.03.2019).

из способов, который обеспечит разгрузку судов от дел, которые могут быть разрешены в досудебном и внесудебным порядках⁶.

На сегодняшний день наступило время медиации. Медиация — это одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей беспристрастной стороны. Статья 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника регламентирует требования к медиаторам. Медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны, осуществлять свою деятельность, будучи заинтересованным в исходе спора, а также оказывать какой-либо стороне юридическую помощь⁷.

Медиация стала вызывать интерес у правоприменителей, проникла в большинство отраслей российского права. Повсеместно стали предлагать курсы обучения и повышения квалификации, появилась новая профессия — медиатор. Сама процедура медиации предлагает сторонам не только сохранение объема полномочий при ведении переговоров, но и большие шансы на приемлемое разрешение конфликта. Стороны наделяют медиатора строгим объемом полномочий. Он не вправе ни судить, ни предпринимать попытки к примирению сторон, он не может давать оценок, которые затрагивали разрешаемую проблему с другой стороны⁸.

Отличительной чертой процедуры медиации от судебного урегулирования спора является ее формальная структура. Медиация, посредничество и суд используют участие третьей стороны. Но, в отличие от суда, медиатор не обладает принудительной властью, рассмотрение конфликта сосредоточено на базовых отношениях сторон, а не на исключительно спорном вопросе лиц, которые пришли в суд. Медиатор не оказывает влияния на содержание спора. Он лишь организует процесс переговоров, который способствует восстановлению связи между спорящими лицами. Стороны в процессе переговоров начинают слышать друг друга и пытаются посредством мозгового штурма прийти к наиболее оптимальной позиции для решения конфликта.

Медиация имеет преимущество перед судебным разрешением спора благодаря автономной форме достижения согласия сторон. Но автономия не всегда

⁶ Медиация в нотариальной практике. Альтернативные способы разрешения конфликтов // Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров. Федеральная нотариальная палата России / Петер Фар; отв. редакторы Катарина Грефин фон Лиффен и Бернд Вегманн. — М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 3–8.

⁷ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Российская газета. — № 168. — 30.07.2010. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148723&fld=134&dst=100092,0&rnd=0.5837116641059397#03696853100969375> (дата обращения 23.03.2019).

⁸ Федеральная нотариальная палата России. Медиация в нотариальной практике. Альтернативные способы разрешения конфликтов // Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров / Петер Фар; отв. редакторы Катарина Грефин фон Лиффен и Бернд Вегманн. — М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 3–8.

помогает разрешить конфликт ввиду того, что стороны, как правило, продолжают следовать той модели поведения, которую они избрали еще до начала переговоров, и третьи лица, включая медиатора, не всегда способны переубедить участников конфликта, хотя шансы на успех разрешения дела увеличиваются.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» посредством процедуры медиации могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских правоотношений, одной из разновидностей которых являются наследственные споры⁹.

Задачей медиатора по наследственным делам является учет индивидуальной динамики семейных отношений и формирование на этой основе условий для ведения переговоров, которые позволили бы участникам принять справедливое решение. Медиация позволяет участникам конфликта высказать свои опасения, разрушить преграду, которая существует и мешает разрешению спора. Отличием медиации от судебного спора является оперативное разрешение конфликта при сохранении семейных отношений. При помощи медиации появляется возможность использования конкретных обстоятельств индивидуального характера при решении возникших проблем¹⁰.

Урегулирование наследственного спора посредством медиации имеет еще один положительный аспект, такой, как конфиденциальность. Нередко наследники хотят, чтобы информация о споре была недоступна третьим лицам. Такое требование о соблюдении конфиденциальности переговоров является основополагающим в процедуре медиации.

Наследственная масса рассматривается единым комплексным объектом. Этот комплекс представляет интерес для медиации лишь в той степени, в какой она будет соответствовать интересам наследников. В рамках медиации могут быть учтены действия по уходу, которые были совершены одной из сторон, и те выплаты, которые были произведены наследодателем. С целью недопущения судебного решения спора в рамках медиации может быть составлен план распределения наследственной массы, по которому каждый из участников

⁹ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Российская газета. — № 168. — 30.07.2010. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148723&fld=134&dst=100092,0&rnd=0.5837116641059397#03696853100969375> (дата обращения 23.03.2019).

¹⁰ Федеральная нотариальная палата России. Медиация в нотариальной практике. Альтернативные способы разрешения конфликтов // Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров / Петер Фар; отв. редакторы Катарина Грефин фон Лиффен и Бернд Вегманн. — М.: Волтерс Клувер. — 2005. — С. 193.

сможет получить наиболее ценные для него предметы и оптимальной размер доли во всей наследственной массе¹¹.

Обратимся к судебной практике. Реализация механизма досудебного урегулирования спора может быть проиллюстрирована на примере: опекун Г., действуя в интересах своей подопечной З., обратился в Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга с иском о разделе наследственного имущества к несовершеннолетней сестре З. В обоснование требований Г. указал, что после смерти отца спорящих сторон открылось наследство, в состав которого включены квартира в г. Екатеринбурге и автомобиль. В отношении квартиры опекуну истца выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 1/2 доли в праве собственности. На машину свидетельство не выдавалось. Опекун Г. просил передать автомобиль наследнику — ответчику З. и взыскать в пользу истца компенсацию в размере 55 000 руб. (1/2 стоимости автотранспортного средства).

По делу было проведено предварительное судебное заседание, в котором судьей сторонам разъяснено право на урегулирование спора путем проведения процедуры медиации. После судебного заседания обе стороны обратились к суду с заявлениями о предоставлении им возможности провести процедуру медиации. По ходатайству сторон суд отложил судебное заседание на 13 сентября 2011 г. В указанный день суду представлено соглашение о проведении примирительной процедуры с назначением даты проведения процедуры медиации на 21 сентября 2011 г. Суд отложил разбирательство дела на 14 ноября 2011 г. Однако уже 14 октября 2011 г. стороны заключили медиативное соглашение¹².

К сожалению, при обращении к судебной практике можно сделать вывод, что примирительные процедуры медиации в наследственных правоотношениях пока не нашли широкого применения. Причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков ведения переговоров.

Несмотря на то, что процедура медиации еще не распространена повсеместно, можно отметить ее положительные качества. Процедура медиации в наследственном праве позволяет в короткий срок урегулировать конфликт, поскольку отсутствует необходимость сбора доказательств и их судебная оценка. Также в период проведения процедуры медиации не может быть третьих лиц, которые способны заявить самостоятельные требования на принадлежащее им имущество. Все субъекты, чьи интересы затронуты конфликтом, могут принять

¹¹ Там же.

¹² «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177556/ (дата обращения 23.03.2019).

участие в урегулировании спора. Это свидетельствует о наличии большого количества преимуществ урегулирования споров посредством медиации и наглядно демонстрирует необходимость развития данного института с целью разрешения спора без участия государственных органов.

Для эффективного проведения медиации в наследственных правоотношениях хотелось бы обратить внимание на возможность межотраслевого сотрудничества. Если при медиации возникают проблемы психологического свойства или необходимо разъяснение правовой ситуации, представляется целесообразным обращение к экспертам для получения соответствующей консультации. Разъяснение информации является важным аспектом медиации, поэтому в ходе процесса необходимая информация должна быть доведена для всех участников процесса.

Институт медиации в современном обществе является новым. Для его широкого и повсеместного применения необходимо должное правовое регулирование. Также необходимо, чтобы медиатор обладал должными знаниями в сфере наследственных правоотношений, владел и грамотно применял такие правовые понятия, как: раздел имущества, неделимое имущество, установление факта принятия наследства, обязательная доля и многие другие. Как уже было сказано мною выше, возможно привлечение экспертов и развитие межотраслевого сотрудничества, но это, скорее всего, увеличит время, необходимое для урегулирования конфликта, что, возможно, даже приблизит срок рассмотрения дела посредством досудебного урегулирования к сроку судебного рассмотрения дела. Конечно, медиация имеет плюсы и минусы, поэтому гражданину придётся самостоятельно выбирать метод урегулирования своего спора.

Считаю, что институт медиации может развиваться в рамках нотариальных действий. Нотариусы в пределах своих компетенций способны мотивировать граждан к написанию завещания с целью избежания конфликтов, которые будут решены при помощи судебных или медиативных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Борисова Е. А.* Альтернативное разрешение споров // Возникновение и разрешение идеи альтернативного разрешения споров. — М., 2019. — С. 45.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
3. Федеральная нотариальная палата России. Медиация в нотариальной практике. Альтернативные способы разрешения конфликтов / Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров // Петер Фар; отв. редакторы Катарина Грефин фон Лиффен и Бернд Вегманн. — М.: Волтерс Клувер.— 2005. С. 3–8.
4. РБК — Информационное агентство // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ab094389a79472df75fa052>.
5. «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации)” за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015).

6. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

*Сафарова К. Р.*¹³

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ПРЕДЕЛЬНО-ДОПУСТИМОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Аннотация: Статья посвящена анализу законодательного регулирования уровня предельно-допустимого загрязнения атмосферного воздуха в Российской Федерации. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу отношений в России, дана характеристика возможных путей решения проблемы загрязнения атмосферного воздуха.

Ключевые слова: атмосферный воздух, предельно допустимое загрязнение, уровень, гуманность.

В данной статье мы рассмотрим основополагающие аспекты охраны атмосферного воздуха, закрепленные в законах и подзаконных актах Российской Федерации. В настоящее время экологические проблемы российского общества обострились настолько, что без их учета нельзя рассчитывать на успешное решение политических и экономических задач, а также помышлять о перспективности вопросов социального развития в нашем обществе. Наряду с такими широко используемыми понятиями, как обороноспособность, экономическая стабильность и высокий уровень жизни, существует и категория экологической безопасности, уровень которой оценивается большинством экспертов как низкий, а экологическая ситуация как неблагоприятная. Основным правовым источником в сфере охраны атмосферного воздуха является Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха». Наряду с ним наиболее значимыми являются постановления Правительства Российской Федерации.

Анализ статистических данных о количестве выбросов вредных веществ в атмосферу за 2016 год показал, что в целом по Российской Федерации за этот период произошло значительное снижение выбросов на 6525 тыс. тонн или 19%. Так, в 2016 г. по сравнению с 2010 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников снизились менее чем на 17%. И это, несмотря на увеличение уровня производства почти во всех отраслях на 20–25%.

Наиболее загрязненными по составу атмосферы и выбросам вредных веществ 3 лет остаются Красноярский край, Свердловская и Кемеровская области. По данному показателю их следует отнести к зоне экологической катастрофы. Разница объема выбросов вредных веществ в атмосферу между

¹³ САФАРОВА КРИСТИНА РОБЕРТОВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», кандидат юридических наук).

Красноярским краем и Самарской областью составляет до четырех раз, а с Калмыкией (имеющей наименьшую степень загрязнения воздуха) — до шестисот раз. Причиной столь значительных превышений уровней загрязненности атмосферы являются хозяйствующие субъекты и нормативно-правовые акты, способствующие загрязнению атмосферного воздуха. В соответствии со ст. 58 Конституции Российской Федерации к обязанностям каждого гражданина относится забота о состоянии окружающей природной среды. Поэтому каждый субъект хозяйственной деятельности обязан, прежде всего, думать о экологической чистоте завода и соответствии выбросов предельно допустимым нормам воздействия на окружающую среду, установленным подзаконными актами Правительства Российской Федерации, а не только гоняться за высокой прибылью, экономя на применении более безвредных аппаратов, чистом сырье и очистных сооружениях. Только в случае, если подобная мера правомерного поведения станет обыденностью и прочно укоренится в сознании каждого гражданина Российской Федерации, в нашей стране возможна реализация конституционного права на благоприятную окружающую среду, закрепленного в статье 42 Конституции РФ.

Вместе с тем, наряду с необходимостью совершенствования правосознания граждан в части формирования правильного отношения к окружающей среде, требуют изменения и положения действующего законодательства в части регламентации уровня загрязнения атмосферного воздуха. Так, представляется необходимым изменить редакцию п. 4 статьи 12 Федерального закона № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», в котором указывается, что при невозможности соблюдения предельно допустимых выбросов и технологических нормативов выбросов для действующего стационарного источника устанавливаются временно разрешенные выбросы в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды на период поэтапного достижения предельно допустимых выбросов и (или) технологических нормативов выбросов.

По нашему мнению, предоставленная данной нормой возможность загрязнять атмосферный воздух сверх нормативов на период до 6 месяцев является средством поддержки хозяйствующих субъектов, однако ущемляет права всех граждан, вынужденных мириться с превышением предельно допустимого уровня загрязнения атмосферного воздуха из-за субъективных сложностей экономического характера предприятий.

В настоящее время 2/3 населения России продолжают жить в условиях опасного загрязнения воздуха. Это несомненно сказывается на их здоровье, так как различные химические элементы наиболее интенсивно поглощаются организмом именно при дыхании. Но особенно вредно воздействие изменений окружающей среды оказывается на качестве генофонда нашей нации.

Загрязнение окружающей среды ведет к развитию мутагенеза и канцерогенеза. Как следствие, около 10 миллионов наших сограждан в детородном возрасте не имеют детей, 10% браков оказываются бесплодными, у 10% детей имеются генетические дефекты. Если эти цифры будут увеличиваться, то, к сожалению, в ближайшем будущем грозит полное вымирание нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об охране атмосферного воздуха // Собрание законодательства РФ. — 03.05.1999. — № 18. — Ст. 2222.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

*Учайкина Е. А.*¹

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ УРОВЕНЬ ШУМА В МНОГOKВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Аннотация: В работе обозначаются проблемы экологического права, регулирование уровня шума на федеральном уровне и уровне субъекта Федерации, а также способы привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: окружающая среда, допустимый уровень шума, административная ответственность.

Высшая ценность нашего мира — жизнь. Каждый человек стремится прожить долгую достойную жизнь, обеспечив себя необходимыми благами, которые он заимствует у природной среды. Природная среда — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов². Потребности человека безграничны, и, стремясь к их полному удовлетворению, человек наносит вред природе. Вследствие этого ухудшается окружающая среда и появляются экологические проблемы глобального уровня. Поэтому не только страны борются с проблемами в сфере экологии, но и международные организации, принимая законы о защите природы. В Российской Федерации предусмотрена юридическая ответственность за причинение вреда окружающей среде. Конституция РФ закрепляет основные положения: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду» (ст. 42 Конституции РФ), «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58 Конституции РФ). На основе положений Конституции был принят Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды», который определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности³.

¹ УЧАЙКИНА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды». — URL: <http://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 10.03.2019).

³ ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды».

Российская Федерация является самой большой по площади страной, имея самую разнообразную флору и фауну. Исходя из этого, правовое регулирование только на федеральном уровне невозможно. Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности являются предметами ведения Российской Федерации и ее субъектов (пн. Д, ч. 1, ст. 72)⁴. На основании этого в Санкт-Петербурге приняты Экологический кодекс Санкт-Петербурга⁵ и иные нормативные акты, регулирующие отношения в сфере экологического права на территории Санкт-Петербурга.

Безусловно, каждая проблема экологического права требует определенного режима правового регулирования. Не является исключением проблема регулирования шума в многоквартирных домах. Данная проблема регулируется как федеральным законодательством (ст. 6.3. КоАП «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения»⁶), так и законом Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»⁷. Законодательство предусматривает разделение суток на дневное и ночное время. Ночное время в Санкт-Петербурге начинается в 22:00 и заканчивается в 8:00, также к ночному времени приравнивается утреннее время выходных и праздничных дней (с 8:00 до 12:00). В других субъектах нашей страны показатели иные. Так, например, самый короткий период тишины определен в Липецкой области, Республике Калмыкия (с 23:00 до 6:00), а самый длинный период в Ставропольском крае (с 20:00 до 8:00). Различия в периодах тишины обусловлены особенностями и традициями региона. Разделение на дневное и ночное время предполагает за собой разные уровни шума. В дневное время допустимый уровень шума в квартире до 70 дБ (шум от стиральной машинки, телевизора), в ночное — до 45 дБ (обычный разговор, включенный компьютер, работа холодильника). Приведу несколько примеров измерения шума в дБ. 30 дБ — тихо (шепот, тиканье настенных часов).

⁴ Конституция РФ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенными ФЗ РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ и от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁵ Закон Санкт-Петербурга от 18 июля 2016 г. № 445–88 «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» (с изменениями на 6 ноября 2018 года). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 11.03.2019).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 6 марта 2019). — URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 10.03.2019).

⁷ Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273–70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 8 февраля 2019 года). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 12.03.2019).

Допустимый максимум по нормам для жилых помещений ночью, с 23 до 7 ч (СНиП 23-03-2003 «Защита от шума»):

40 дБ — довольно слышно (обычная речь).

Норма для жилых помещений днём, с 7 до 23 ч:

45 дБ — неплохо слышно (обычный разговор);

80 дБ — очень шумно (крик, мотоцикл с глушителем, шум пылесоса с большой мощностью двигателя — 2 киловатта);

100 дБ — крайне шумно (оркестр, вагон метро (прерывисто), раскаты грома, визг работающей бензопилы);

Максимально допустимое звуковое давление для наушников плеера (по европейским нормам):

120 дБ — почти невыносимо (отбойный молоток 1 м);

130 дБ — болевой порог (самолёт на старте);

135 дБ — контузия;

160 дБ — шок, травмы (ударная волна от сверхзвукового самолёта).

При уровнях звука свыше 160 децибел — возможен разрыв барабанных перепонки и лёгких, больше 200 — смерть (шумовое оружие).

Несмотря на то, что с данной экологическо-правовой проблемой граждане сталкиваются часто, решение правовыми методами данной проблемы — редкость. На это есть ряд причин:

- Легкость решения проблемы неправовыми способами;
- Трудное доказательство нарушения экологического права на соблюдение допустимого уровня шума;
- Низкий уровень правосознания общества.

Но нарушение тишины в ночное время, несогласованные ремонтные работы, превышение допустимого уровня шума, повлекшие за собой вред здоровью жильцов дома, являются экологическими правонарушениями, за которые предусмотрена административная ответственность. Понятие экологического административного проступка в законодательстве не определено. В юридической литературе под этим понимается «противоправное, виновное действие или бездействие, посягающий на установленный РФ экологический правопорядок, здоровье и экологическую безопасность населения, причиняющее вред окружающей среде или содержащую реальную угрозу такого причинения, за которое предусмотрена административная ответственность»⁸. При совершении лицом

⁸ Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. — Казань, 2014. — С. 204.

действий, нарушающих тишину и покой граждан в ночное время, следует обратиться в полицию. Сотрудники полиции зафиксируют в протоколе факт нарушения допустимого уровня шума. Для привлечения к административной ответственности требуется протокол об административном правонарушении, рапорт сотрудника полиции, заявление и письменное объяснение, письменное объяснение свидетеля. Уровень шума обусловлен поведением людей, поэтому оценке и регламентации не подлежит⁹, а значит, нет необходимости производить измерения шума. Также вынесение сотрудником полиции постановления значительно упрощает привлечение к административной ответственности, так как, например, в районных судах процедура более затянута, требует финансовых, физических и моральных затрат в большой степени. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что превышение допустимого уровня шума необходимо пресекать в досудебном порядке, так как данный метод является наиболее эффективным.

Природа — источник жизни нашей планеты. Комфортное гармоничное сосуществование и здоровое развитие нынешнего и будущих поколений невозможно при экологических проблемах, которые создает человек. Загрязнение вод и почвы, выбросы промышленных отходов в атмосферу, нехватка мусороперерабатывающих станций, превышение допустимого шума — все это каждый день губит природу, а вместе с ней и нас. Все начинается с малого: выбросить пластик в контейнер для мусора, посадить дерево, соблюдать тишину. Все начинается с нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. — 14.01.2002. — № 2. — Ст. 133.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Закон Санкт-Петербурга от 18 июля 2016 г. № 445–88 «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» (с изменениями на 6 ноября 2018 года). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 11.03.2019).
5. Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273–70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 8 февраля 2019 года). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 12.03.2019).

⁹ Обзор судебной практики ВС РФ за четвертый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.03.2012). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127357 (дата обращения 10.03.2019).

*Шамова Е. Д.*¹

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ «ГАРАЖНОЙ АМНИСТИИ»

Аннотация: В данной статье ставится вопрос о том, что может измениться в законодательстве и жизни общества после принятия Государственной Думой «гаражной амнистии». В качестве платформы для данного регулирования государством на данный момент существует несколько нормативно-правовых актов. Несмотря на это, из-за сложности регистрации права на гараж и минимальной возможности государства проследить за законностью владения подобной недвижимостью, вопрос о «гаражной амнистии» поднимается наиболее остро.

Ключевые слова: «гаражная амнистия», гараж.

С постоянным развитием общества в законодательстве Российской Федерации нередко можно встретить пробелы. Даже если брать за основу всем известное в обществе слово «гараж», которое используется как определение помещений для стоянки, а иногда и ремонта автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств², — в нашем законодательстве такое понятие не закреплено.

На данный момент согласно гражданскому законодательству право собственности оформляется на объекты, имеющие стены, именно поэтому даже через суд очень трудно получить документы на гаражный бокс, участок земли под гаражно-строительным кооперативом и тем более — на машино-место. Последнее, в свою очередь, в свидетельствах от Росреестра именуется «нежилым помещением без стен»³, что не отражает его фактического значения.

Сложность оформления пугает граждан, поэтому только 20–30% так называемых гаражей зарегистрированы официально⁴.

Несмотря на принятие в 2016 году закона, объявляющего машино-места — недвижимостью⁵, не был четко прописан порядок приобретения его в собственность.

¹ ШАМОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Сварчевский К. Г., заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² «СП 113.13330.2016. Свод правил. Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21–02–99» (утв. Приказом Минстроя России от 07.11.2016 Номер 776/пр.).

³ Письмо Росреестра от 11.07.2017 Номер 14–08417-ГЕ/17 «О государственном кадастровом учете машино-мест».

⁴ Интернет-ресурс: <https://zakonoved.su/zakon-o-garazhnoy-amnistii.html> (дата обращения 14.03.2019).

⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

Всё это послужило основаниями для разработки законопроекта об упрощении порядка оформления в собственность гаражей, т.е. «гаражной амнистии».

В случае принятия законопроекта изменится многое, преимущественно в лучшую сторону. Самое главное, на наш взгляд, — гараж можно будет зарегистрировать только путём обращения в Росреестр, без других инстанций. Для постановки помещения на учет потребуются собрать и предоставить все необходимые документы. Гараж будет поставлен на кадастровый учет, его занесут в систему налогообложения. Здесь можно проследить выгоду для нескольких сторон: для владельца гаража — более удобная система оформления права собственности, для государства — налоги, пополняющие государственный бюджет, для чиновников — владельца постройки можно будет привлечь к ответственности за неправомерные действия на территории, ведь он официально будет уплачивать налоги.

Следующий немаловажный плюс принятия законопроекта — постройки можно будет продавать, страховать и даже оформлять в ипотеку. Последнее наиболее важно, ведь зачастую у граждан может не быть достаточного количества финансовых ресурсов для единовременной покупки гаража. И в целом это позволит более свободно распоряжаться собственным имуществом.

Также в самом законе будут приведены перечень терминов и характеристика правового положения индивидуального и коллективного гаражей, особенности предоставления земли под гаражами в аренду и собственность, устанавливается право на возведение некапитальных гаражей на муниципальных и государственных землях. Специалисты считают, что после оформления в собственность земли под гаражной постройкой увеличится стоимость земельных участков и владельцы смогут более выгодно продавать гаражи.

Помимо этого, если обратить внимание на самый важный человеческий ресурс — время, с принятием «гаражной амнистии», гараж можно будет официально оформить в собственность в течение 12 суток. На данный момент, с условием судебных разбирательств эта процедура может тянуться месяцами, а иногда даже годами⁶.

Оформление постройки в собственность обойдётся владельцу в 15–20 тыс. рублей с учётом госпошлины в 2 тыс. рублей (по крайней мере так предполагается)⁷. Если учитывать все траты на суд, оформление документов, на данный момент эта сумма может увеличиваться в разы. Установленная сумма, по моему мнению, намного лучше, потому что гражданин может заранее представить свои

⁶ Данные судебной статистики за 2017–2018 гг. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 01.03.2019).

⁷ Интернет-ресурс: <https://zakonoved.su/zakon-o-garazhnoy-amnistii.html> (дата обращения 14.03.2019).

примерные затраты. Ветеранам же позволят регистрировать гаражи совершенно бесплатно, а этого пункта также нет в нынешних нормативно-правовых актах, связанных с гаражами.

Будет облегчен вопрос с документами вместо достаточного большого количества документов, которые нужны для доказательства в судебном процессе, нужно будет предоставить всего два документа: документ, подтверждающий оплату паевого взноса, документ о предоставлении кооперативу земельного участка⁸.

Также в случае необходимости государству земельного участка, на котором построен официально зарегистрированный гараж, власти не смогут его снести без выплаты компенсации владельцу, а сейчас они имеют на это полное право.

«Гаражная амнистия» также имеет минус — легализовать можно будет только капитальные гаражи и места в капитальных паркингах. Временные стоянки не оговорены в законопроекте, и уж тем более гаражи, которые построены самостоятельно. В этом случае, мы считаем, в законопроекте должен быть оговорен пункт об участках земли, на которых гаражи можно будет выстроить самостоятельно, и что вообще их можно поставить. Если гараж уже построен, тогда должна быть оформлена процедура проверки — в правильном ли месте поставлен гараж, и если да, то разрешить оформление в собственность подобных построек, но если нет, то оказать государственную помощь в поиске подходящего места. В противном случае государство также придёт к тому, что небольшая часть гаражей будет оформлена в собственность, ведь принятие подобного законопроекта владельцы «самопостроек» будут просто игнорировать — а это потеря потенциальных налогоплательщиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие «гаражной амнистии» является целесообразным со стороны государства. Ведь многое будет изменено только в лучшую сторону. Во-первых, гражданам будет намного удобнее оформлять в собственность гаражные постройки. Во-вторых, государство получит выгоду в увеличении государственного бюджета путём появления новой ветви налогоплательщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. — Часть первая // Российская газета. — 08.12.1994. — № 238–239.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). 3. Данные судебной статистики за 2017–2018 гг. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 01.03.2019).

⁸ Интернет-ресурс: <https://zakonoved.su/zakon-o-garazhnoy-amnistii.html> (дата обращения — 14.03.2019).

3. Письмо Росреестра от 11.07.2017 № 14–08417-ГЕ/17 «О государственном кадастровом учете машино-мест».
4. «СП 113.13330.2016. Свод правил. Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21–02–99*» (утв. Приказом Минстроя России от 07.11.2016 № 776/пр.).

*Хорчева И. Э.*⁹

**СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация: В статье рассмотрены действия должностных лиц правоохранительных органов, которыми они причиняют вред гражданам. Дана характеристика возмещения вреда в установленном законом порядке.

Ключевые слова: должностные лица, действия, вред, ответственность.

Гражданско-правовая ответственность — это предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя¹⁰. Согласно Конституции Российской Федерации гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц¹¹.

В статье 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации прописано, что «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования¹²».

Гражданско-правовая ответственность должностных лиц государственных органов наступает на основании такого юридического факта, как правонарушение.

Оно включает в себя:

⁹ ХОРЧЕВА ИРИНА ЭДУАРДОВНА, курсант 4 курса факультета экономики и права ФГБОУ «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (научный руководитель — Меньшиков А. В., заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», кандидат юридических наук, доцент).

¹⁰ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалов. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.

¹² Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г.

- субъект правонарушения (должностные лица государственных органов);
- объект правонарушения (совокупность тех или иных гражданско-правовых отношений, на которые направлено правонарушение);
- субъективную сторону (виновное или невиновное поведение должностных лиц);
- объективную сторону — это действия (бездействие), совершаемые должностными лицами, вред, причиненный ими, а также место, время, способ совершения правонарушения и причинная связь между содеянным и вредом.

Гражданско-правовая ответственность наступает для должностных лиц вследствие допущенных ими при выполнении (невыполнении) своих обязанностей правонарушений, причинивших вред или нарушивших права тех или иных субъектов гражданского права. Их восстановление, возмещение имущественного вреда, принудительное исполнение невыполненной обязанности и составляет сущность гражданско-правовой ответственности. Чаще всего правонарушение есть результат действий. Действия, выходящие за установленные пределы, признаются незаконными, а причиненный вред подлежит возмещению.

Что же касается должностных лиц правоохранительных органов, то в статье 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации прописано, что «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом¹³». Вред, который был причинен гражданину или юридическому лицу вследствие незаконной деятельности правоохранительных органов, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Так, гражданин Иванов обратился в районный суд г. Ульяновска с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления

¹³ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г.

Федерального казначейства по Ульяновской области о взыскании морально-го вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя ОНДПР города Ульяновск УНДПР ГУ МЧС России по Пензенской области, а именно незаконным привлечением к уголовной ответственности. Размер морального вреда, который был причинен незаконным привлечением к уголовной ответственности, согласно исковому заявлению составляет 50 000 рублей.

Вред возмещается в случаях, когда противоправное поведение публично-правового субъекта имеет специальный характер. Среди принадлежащих личности нематериальных благ свобода и свободное передвижение являются одними из важнейших, а незаконное ограничение свободы причиняет тяжкие страдания.

В соответствии с п. 1 данной статьи в перечисленных случаях вред возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. При этом порядок возмещения вреда в этих случаях устанавливается федеральным законом. В настоящий момент такого закона не существует, и порядок возмещения определяется общими положениями о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Если говорить о подсудности, то в соответствии с ст. 28, п. 6 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) иски о восстановлении пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста, могут предъявляться в суд по месту нахождения ответчика, а именно по юридическому адресу федерального казначейства РФ, субъекта РФ, муниципального образования или по месту жительства истца¹⁴.

Положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения. Следовательно, и вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в п. 1 комментируемой статьи случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание.

Таким образом, при возмещении вреда, причиненного в результате нарушения прав граждан незаконными действиями органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, преследуются, главным образом, две цели: восстановление имущественного положения субъекта права и восстановление положения, которое существовало до момента причинения вреда. Только руководствуясь принципом полного возмещения вреда и обеспечения законности, можно добиться социальной справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.— М.: Статут, 2017.

Фролова С. В.¹

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация: Статья посвящена анализу законодательного преследования жестокого обращения с животными в Российской Федерации. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу отношений в России и за рубежом, дана характеристика возможных путей решения проблемы жестокого обращения с животными.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, зоозащитники, зоополитика, гуманность.

Государство, которое плохо относится к животным — всегда будет нищим и преступным.

Л. Н. Толстой

Данная работа посвящена проблеме жестокого отношения к животным, а именно законодательному преследованию жестокого обращения с животными в нашей стране.

В настоящее время интерес к регулированию отношений между человеком и животными возрастает. Немалую роль в этом аспекте сыграла история с так называемыми «хабаровскими живодерками», произошедшая в 2016 году. «Две 17-летние девушки из Хабаровска, ставшие известными в октябре 2016 после появления в Интернете фотографий, на которых они жестоко убивают взятых из приюта животных. Поступки хабаровчанок вызвали широкий общественный резонанс в Интернете и в средствах массовой информации, спровоцировали массовые митинги по всей стране и привели к тому, что вопрос ужесточения уголовной ответственности для несовершеннолетних стал обсуждаться в высших органах власти»². Отчасти это ужасающее по своей жестокости событие

¹ ФРОЛОВА СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия», кандидат юридических наук).

² Хабаровские живодерки // <http://wikireality.ru> URL: http://wikireality.ru/wiki/Хабаровские_живодёрки (дата обращения 10.03.19).

можно считать одним из определяющих моментов для выступления активистов с вопросом о законодательном регулировании обращения с животными в РФ.

В Российской Федерации существуют различные нормативно-правовые акты, которые призваны урегулировать действия людей в отношении животных. К ним относятся: Гражданский кодекс и содержащиеся в нем нормы, касающиеся обращения с животными (ст. 229, 230, 231, 232, 241), Уголовный кодекс РФ (ст. 245), Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 (ред. от 27.12.2018) «О ветеринарии».

Государственная Дума РФ на протяжении долгого времени не могла принять зоозащитный закон. Первая попытка была предпринята в 1999 году, но документ был отклонен. Следующий законопроект был внесен весной 2011 года, а осенью 2016 года (после происшествия в Хабаровске) его отправили на доработку по требованию президента. Долгое время откладывалось второе чтение, которое, по итогу, состоялось лишь 18 декабря 2018 года. В ходе принятия Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» огромную роль сыграли активисты и зоозащитники, которые устраивали голодовку у стен парламента. «Зампред Госдумы Ольга Тимофеева подчеркнула, что закон был принят благодаря настойчивости зоозащитного сообщества. “Этот закон мог бы еще долго лежать на полке”, — отметила она»³. Движение законопроекту в конкретном случае смогли придать, с одной стороны, жестокость подростков по отношению к беззащитным животным, с другой стороны, массовые выступления и митинги зоозащитников и активистов. Принятый ФЗ предполагает запрет не только на жестокое обращение с животными, но и ограничение распространения связанного с этим контента; ответственность владельцев за судьбу своих питомцев; ограничение на количество кошек и собак, которые могут содержаться в квартирах; появление общественных инспекторов по делам животных; возможность изъятия животных у граждан; создание отдельных списков, в которые занесут опасных собак; запрет на содержание диких животных дома и многое другое.

Данный Федеральный закон также предусматривает список особо опасных пород собак. Перечень состоит из 71 пункта, в последних говорится, что «гибриды пород, указанных в пунктах 1–69», а также их «метисы» являются также опасными породами собак. В данном случае можно сказать, что борьба с опасными собаками на деле может вылиться в борьбу с владельцами, которые выгуливают

³ В России появился закон о защите животных // <https://lenta.ru> URL: <https://lenta.ru/brief/2018/12/19/zivotina/> (дата обращения 10.03.19).

собак из списка без намордников, по итогу мы получим большой рост административных штрафов. Очевидно, что происходит смещение акцентов в сторону от проблемы. К тому же возникает вопрос относительно гибридности всего списка особо опасных пород. Получается, что, в той или иной мере, все дворцовые собаки являются особо опасными и просто не могут находиться на улицах? Тогда возникает закономерный вопрос: а означает ли это отмену ОСВВ (экспериментальная программа «отлов-стерилизация-вакцинация-возврат»), которая направлена на регулирование популяции бродячих собак? Вопросов возникает больше, чем ответов.

Таким образом, необходимо сказать, что ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требует некоторого количества доработок, т.к. в настоящее время в нем слишком много несоответствий существующим реалиям.

Не менее дискуссионной темой остается вопрос применения и действия статьи 245 «Жестокое обращение с животными» Уголовного кодекса РФ. Существует огромное количество научных работ, касающихся проблемы квалификации подобных преступлений, противодействия жестокому обращению с животными, анализа личности, склонной к жестокому обращению с животными, и т.д.

Хотелось бы согласиться с мнением, высказанным в работе Червяковой Е. А., которая говорит о том, что «законодатель признает жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, преступлением только в том случае, если налицо хотя бы один из следующих признаков: садистский метод, присутствие малолетних, хулиганские или корыстные побуждения»⁴. В случае отсутствия вышеперечисленных признаков в действиях, связанных с жестоким обращением с животными, просто будет отсутствовать состав преступления. Статья 245 УК РФ относится к главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», и существует точка зрения, которая основывается на том, что данная правовая норма скорее охраняет отношения, связанные с общественной нравственностью, а безопасность самих животных не является первостепенной.

О необходимости внесения изменений в уголовное законодательство говорит председатель комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды Владимир Бурматов. По его словам, любое жестокое обращение, независимо от мотивов, повлекшее увечье или гибель животного, должно считаться преступлением.

⁴ Червякова Е. А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными // Материалы научно-практической конференции, 26–27 марта 2015. Выпуск 16 / ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. — Иркутск, 2015. — С. 154–157.

Сегодня же преступность такого деяния определяется в зависимости от целей и мотивов лица, совершившего жестокие действия по отношению к животному⁵.

Что касается правоприменительной практики, то в существующей формулировке ст. 245 уголовного законодательства, при отсутствии одного из элементов нормы, деяние не будет являться преступлением. По смыслу ст. 245 УК РФ, само по себе жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, нельзя расценивать как преступление. Такое обращение криминализовано законодателем лишь при наличии одного из следующих признаков: садистские методы, присутствие малолетних, корыстные или хулиганские побуждения.

Для решения проблем, связанных с законодательным регулированием, необходимо внести некоторую корректировку в ст. 245 УК РФ. Например, сформулировать диспозицию рассматриваемой статьи следующим образом: «Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье». Подобная формулировка имеет направленность на защиту безопасности животного, а не нравственности. Также некоторые активисты и депутаты выступают с предложением создать в России Зоополицию. В полномочия сотрудников зоополиции предлагается включить контроль за соблюдением прав животных и пресечение жестокого обращения с ними. При этом орган будет находиться в структуре МВД или Россельхознадзора. Помимо этого, необходимо часть государственного бюджета направить на финансирование приютов для бездомных животных, чтобы реализовать статью 16 ФЗ № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это лишь немногие из предложений, которые могли бы стать началом для более масштабных перемен в области гуманного обращения с животными.

Подводя итоги, можно сказать, что мы сами определяем свое поведение в отношении животных. Нам известна простая истина: убийство человека — преступление, которое строго карается законом, наряду с этим необходимо помнить, что подобное деяние применительно к животным не может оставаться безнаказанным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Европейская конвенция о защите домашних животных (ETS № 125)» от 1987 № 125.
2. Закон Российской Федерации «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.18 № 498 // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2018. — № 53 (часть I). — Ст. 8424.

⁵ Ответственное обращение с животными: теория vs практика // <https://news.rambler.ru>
URL: <https://news.rambler.ru/other/41577095-otvetstvennoe-obraschenie-s-zhivotnymi-teoriya-vs-praktika/> (дата обращения 13.03.19).

3. Ответственное обращение с животными: теория vs практика // URL: <https://news.rambler.ru/other/41577095-otvetstvennoe-obraschenie-s-zhivotnymi-teoriya-vs-praktika/> (дата обращения 13.03.19).
4. *Рынейская Е. Г.* Международно-правовое регулирование защиты животных в рамках Совета Европы // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 11: в 2-х т. Т. 1 / Сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск: Четыре четверти, 2014. — С. 36–38.
5. *Савельева А. П.* Уголовно-правовое противодействие жестокому обращению с животными: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. №№ 3 (008). — С. 100–104.
6. *Червякова Е. А.* Проблемы квалификации жестокого обращения с животными // Материалы научно-практической конференции, 26–27 марта 2015. Выпуск 16 / ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. — С. 154–157.

СЕКЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

*Алисултанова А. Р.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности признания брачного договора недействительным, в том числе порядок подачи искового заявления, вопросы подсудности, формы, содержания, исчисление срока исковой давности, а также оспоримые и ничтожные положения брачного договора в рамках семейного и гражданского законодательств.

Ключевые слова: брачный договор, форма брачного договора, содержание, срок исковой давности, ничтожная сделка, оспоримая сделка.

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ)²). Впервые возможность заключения между супругами такого рода соглашения была закреплена в 1994 году в ст. 256 Гражданском кодексе Российской Федерации³ (далее ГК РФ), которая регулировала общую собственность супругов. В последующем в 1996 году с принятием СК РФ брачному договору уделяется целая глава⁴. В современном обществе брачный договор заключают те граждане, которые имеют веские причины изменить законный режим общего имущества супругов. Актуальность данной темы подтверждается наличием к ней практического интереса, влекущего за собой потребность в научном анализе применения брачного договора в России, в том числе признания его недействительным.

Основной сложностью при признании брачного договора недействительным является правильная квалификация основания недействительности: так как

¹ АЛИСУЛТАНОВА АМИЛЯ РАФИКОВНА, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Латышева Н. А., старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. — 1996. — № 17.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

⁴ Власова М. В. Семья. — М., 2014. — С. 77.

брачный договор по своей природе является сделкой, то он, как и любая сделка может быть ничтожным и оспоримым.

Признавая брачный договор недействительным, особое внимание стоит уделить исковому заявлению о признании недействительным брачного договора. Исковое заявление подается в мировой суд по месту жительства ответчика (п. 4 ч. 1 ст. 23, ст. 28 ГПК РФ). Если одновременно подается требование о разделе имущества супругов (как правило, это так), то иск предъявляется в мировой суд при разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 000 руб., если размер требований выше, то иск предъявляется в районный суд (п. 3 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). Территориальная подсудность может стать исключительной в случае предъявления требований о разделе недвижимости. В этом случае иск подается в суд по месту нахождения недвижимости либо одного из объектов недвижимости (ч. 1 ст. 30 ГПК РФ). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 Постановления № 15 указал, что требование о признании брачного договора недействительным полностью или в части может быть рассмотрено одновременно с иском о расторжении брака, поскольку такие требования связаны между собой (ст. 151 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ))⁵.

Брачный договор является ничтожной сделкой (полностью или частично), в частности, если: он не заверен у нотариуса (ст. 41 СК РФ); заключен лицом, признанным недееспособным (ст. 171 ГК РФ); заключен с целью прикрыть другую сделку (притворная сделка) или без намерения создать правовые последствия, которые влечет брачный договор (мнимая сделка) (ст. 170 ГК РФ); содержит условия, которые ограничивают правоспособность или дееспособность супругов, право обращаться в суд, право нетрудоспособного нуждающегося супруга получать содержание или регулируют отношения, которые не могут быть предметом брачного договора, например, личные неимущественные отношения супругов, их права и обязанности в отношении детей (п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 СК РФ)⁶.

Брачный договор является оспоримой сделкой, если он заключен: лицом, которое ограничено судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ); лицом, которое в момент заключения договора было не способно понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. ст. 178, 179 ГК РФ);

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. — 1998. — № 219.

⁶ Грудцына Л. Ю. Семейное право. — М., 2014. — С. 119.

с условиями, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ).

Обычно недействительным признается не весь брачный договор, а отдельные его положения. В первую очередь ничтожными являются те условия брачного договора, которые каким-либо образом могут ограничивать правоспособность или дееспособность супругов. Также ничтожны положения, которые регулируют личные неимущественные отношения между супругами, в том числе права и обязанности супругов в отношении детей. Ничтожными будут и те положения, которые ограничивают право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, а также и другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение: такие договоры чаще всего заключаются в семьях, где один супруг имеет существенный доход, а второй занимается ведением домашнего хозяйства⁷.

В своем определении от 21.06.2011 № 779-О-О Конституционный Суд РФ отмечает, что использованная в пункте 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации в целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе⁸. Конституционный Суд РФ при этом определил — использование федеральным законодателем оценочной характеристики преследовало цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод.

Брачный договор не должен заключаться под каким-либо внешним воздействием. Принуждение одного из супругов (или одного из лиц собирающихся вступить в брак) вторым или обоим супругам третьими лицами (например, родителями) к заключению брачного договора недопустимо. Недействительными будут и те брачные договоры, которые заключены лицами, признанными в установленном порядке недееспособными вследствие психического расстройства; лицами, которые ограничены судом в дееспособности, а также лицами,

⁷ Дворецкий В. Р. Всё о брачном договоре. — М., 2013. — С. 85.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

которые в момент заключения договора были не способны понимать значение своих действий или руководить ими из-за болезненного состояния⁹.

Так как брачный договор является сделкой, то на требования о признании его недействительным распространяются сроки исковой давности.

Вопрос о правильном исчислении срока исковой давности не всегда разрешается судами первой инстанции верно. Примером может послужить Определение Верховного суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144. Как следовало из факты дела, гражданин Б. О., обращаясь в суд с иском к бывшей супруге о признании недействительным брачного договора, ссылаясь на то, что он был заключен под влиянием заблуждения. По условиям брачного договора, заключенного в 2007 г, одной из сторон которой был Б. О., все движимое и недвижимое имущество, приобретенное в период совместного проживания супругов, во время брака и в случае его расторжения переходит в единоличную собственность супруги. При подписании договора ответчица убедила его в необходимости заключения договора, поскольку в тот период в отношении него был подан иск об установлении отцовства и взыскании с него алиментов, а также уверениями в том, что в последующем брачный договор будет расторгнут и он сможет пользоваться всем их имуществом без ограничений. После прекращения брака в 2008 году они продолжали совместно проживать, вели общее хозяйство, воспитывали общего ребенка. Однако в июне 2015 года ему стало известно о том, что ответчица без ведома истца официально разместила объявления о продаже недвижимого имущества, указанного в брачном договоре. Суд первой инстанции, основываясь на положениях ст. 181 ГК РФ и п. 2 ст. 44 СК РФ, пришел также к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям, исчисляя его с момента, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение, т.е. с момента перехода права собственности на объекты недвижимости по условиям брачного договора (май 2008 года). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала выводы суда ошибочными, решение суда отменила, а иск Б. О. удовлетворила. Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Таким образом, при оспаривании супругом брачного договора по основанию,

⁹ Вавилычева Т. Ю. Проблемы правоприменения гражданского и семейного законодательства в наследственных правоотношениях: обзор судебной практики. — М.: Направления и перспективы развития российского законодательства, 2015. — С. 29–30.

предусмотренному п. 2 ст. СК РФ, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение, свидетельствующее о том, что он полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Судом первой инстанции не было учтено, что на указанный момент истец фактически не был лишен права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Решение о расторжении брака принято в 2008 году, фактически стороны проживали совместно и после указанной даты, вели общее хозяйство, воспитывали общего ребенка, в органы ЗАГСа за регистрацией расторжения брака обратились только в марте 2015 года. Кроме того, истец наравне с ответчиком владел, пользовался и распоряжался спорным имуществом.

В данном случае срок исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным следует исчислять с момента фактического возникновения спора о разделе имущества бывших супругов — с июня 2015 года, когда истец узнал о намерениях ответчика произвести отчуждение имущества. Таким образом, позиция ВС РФ сводится к тому, что срок исковой давности при оспаривании брачного договора по причине создания крайне неблагоприятного положения для истца может исчисляться с момента раздела имущества¹⁰.

Проблемы, связанные с действием в России института брачного договора, многогранны. Рассматривая особенности признания брачного договора недействительным, можно выделить следующие проблемы: понятие «крайне неблагоприятное положение» разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств, что может привести к разной оценке обстоятельств разными судебными инстанциями. В этой связи необходимо определить границы данного родового понятия и определить его внутреннюю видовую структуру. Кроме этого, так как брачный договор является разновидностью сделки, то не совсем понятен вопрос о правильном исчислении срока исковой давности. Как представляется, в данном случае также необходимо учитывать обстоятельства дела. Отсутствие четких границ приводит к отмене решений судов первых инстанций вышестоящими.

Следует предположить, что негативные последствия признания брачного договора недействительным должны касаться только виновного супруга. С него по решению суда могут быть не сняты обязанности, предусмотренные брачным договором, например, передать имущество в общую собственность супругов, предоставить содержание другому супругу, приобрести имущество для семьи из собственных средств и т. п. Обязанности другого супруга в отношении

¹⁰ Определение Верховного суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Консультант Плюс».

виновного супруга должны быть аннулированы, а то имущество, которое уже было передано таким супругом в общую собственность или другому супругу, будет ему возвращено. Если суд признает те или иные положения брачного договора недействительными, то всё имущество должно быть разделено в соответствии с требованиями закона: единственным последствием признания брачного договора недействительным является восстановление законного режима имущества супругов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 5.— Ст. 410.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета.— 1996.— № 17.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2018) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 46.— Ст. 4532.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета.— 1998.— № 219.
7. *Вавилычева Т. Ю.* Проблемы правоприменения гражданского и семейного законодательства в наследственных правоотношениях: обзор судебной практики.— М.: Направления и перспективы развития российского законодательства, 2015.
8. *Власова М. В.* Семья.— М.: Эксмо, 2014.
9. *Грудцына Л. Ю.* Семейное право.— М.: Юстицинформ, 2014.
10. *Дворецкий В. Р.* Всё о брачном договоре.— М.: ГроссМедиа-РОСБУХ, 2013.

*Блёскина Ю. В.*¹

МЕДИАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Аннотация: В статье рассматривается процедура семейной медиации, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, а также перспектива развития данного института.

Ключевые слова: медиация, семейная медиация, альтернативное разрешение споров, спор, семейный конфликт, супруги, дети.

Альтернативные способы разрешения споров, в частности медиация, в настоящее время прочно закрепились в правовой культуре большинства развитых стран, которые имеют устоявшуюся правовую систему.

Само же слово «медиация» произошло от латинского *medius, medium*, что в переводе означает «посередине». Медиация — это процесс совместного урегулирования конфликта, в ходе которого два или более участников с помощью независимой третьей стороны общаются друг с другом и приходят к решению проблемы для всех сторон. Медиаторы способствуют достижению консенсуса между участниками конфликта, не оказывая на них давления. Как отмечает Е. А. Низамова: «С момента заключения соглашения о проведении процедуры медиации медиатор становится участником отношений, но не стороной спора»².

В семейной жизни зачастую появляются разногласия между супругами. Возникают случаи, когда они не могут договориться друг с другом о тех или иных действиях, что впоследствии приводит к юридическим и психологическим проблемам. Затянувшиеся и трудноразрешимые конфликты доводят брак до распада или семейного кризиса. Семейные споры — одна из самых распространенных областей применения процедуры медиации во всем мире. Стоит отметить, что именно семейная медиация является одним из первых видов медиации за рубежом.

Первой европейской страной, в которой семейная медиация начала развиваться, является Англия. В 1978 году в Бристоле была открыта служба семейной медиации, инициатором которой стала небольшая группа социальных

¹ БЛЁСКИНА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Юркова М. А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат экономических наук).

² Низамова Е. А. Институт медиации в России // Внесудебное разрешение споров в частноправовой сфере. Монография / Под ред. А. В. Стремоухова. — СПб., 2012. — С. 119.

работников и семейных адвокатов. Досудебная медиация выполняет особую функцию, благодаря которой многие споры не доходят до суда. Медиация способствует разрешению конфликта между сторонами на ранней стадии. Целью семейной медиации является достижение согласия в наиболее короткие сроки и организация позитивного общения между членами семьи. В 1980–1990-х годах в Британии появилось множество независимых служб, оказывающих услуги по семейной медиации, и существовали они за счет средств грантов. В роли семейных медиаторов, как правило, выступали квалифицированные социальные работники или семейные консультанты. Самые ранние службы медиации получали поддержку от местных судей и семейных адвокатов.

В Австралии 1 марта 2004 года был принят Федеральный закон о медиации для решения гражданских дел. Это послужило созданию юридического базиса для применения медиации во всех сферах действия частного права, включая семейное. Наибольшее распространение в Австралии получила модель междисциплинарной совместной медиации. Данная модель характерна тем, что медиатор, получивший образование в области психологии, сотрудничает с медиатором, имеющим квалификацию в области юриспруденции. Данный подход представляется оправданным, так как медиация по семейным спорам включает в себя как правовые нормы, так и психологические аспекты личности.

В Германии одним из самых востребованных видов примирительных процедур является семейная медиация. Данная процедура проводится как частно-практикующими медиаторами, так и государственными служащими управлений по делам молодежи, наделенным, в соответствии с Кодексом социального права Германии, полномочиями по организации проведения медиаций по спорам, связанным с воспитанием детей. На сегодняшний день в большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации, что позволяет каждому выпускнику юридического факультета пройти обучение по досудебному урегулированию конфликтов³.

В Париже, в начале 1990-х годов, были организованы курсы для медиаторов. Во Франции декретом от 8 октября 2000 г. был учрежден Национальный консультативный совет по семейной медиации. Статьи о данной процедуре постепенно появлялись в Гражданском кодексе Франции, вследствие чего медиация прочно утвердилась в судебной практике как средство урегулирования семейных конфликтов. В соответствии с Гражданским кодексом Франции участие в процедуре медиации является сугубо добровольным и конфиденциальным. Для того, чтобы стать профессиональным медиатором во Франции, необходимо пройти двухгодичные курсы обучения и получить диплом. В процессе обучения

³ См.: Медиация в мире [электронный ресурс] // URL: <http://www.mediacia.com/medworld.htm> (дата обращения 02.12.2018).

является обязательным требованием написать диссертацию, пройти практику и продемонстрировать знание закона и семейной медиации.

В Китае часто обращаются к медиаторам по семейным спорам. Особенностью семейной медиации в этой стране является то, что когда стороны достигают соглашения в рамках данной процедуры, то это соглашение приобретает силу и подлежит исполнению. Данная процедура позволяет, не требуя утверждение соглашения по итогам медиации, как это предусмотрено для мировых соглашений, предоставить медиативным соглашениям как возможность государственного принуждения к исполнению, так и государственный надзор за их законностью вне зависимости от наличия судебного производства.

В России альтернативное разрешение споров (далее АРС) в качестве отдельного понятия возникло в 1990-х гг. в связи с началом активной деятельности международных и иностранных организаций, прежде всего некоммерческих. При реализации проектов такими организациями, направленных на реформирование российской судебной системы, АРС включалось в качестве обязательной составляющей или даже отдельного направления⁴. Особой отраслью института альтернативного разрешения споров в 2000-х гг. стала семейная медиация.

1 января 2011 года в России вступил в силу Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ⁵. Целями данного закона является создание правовых условий для применения данной процедуры с участием независимого лица, а именно медиатора, гармонизации социальных отношений, разрешения межличностных конфликтов между сторонами. Основными принципами являются добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также независимость и беспристрастность медиатора.

Стоит отметить, что семейная медиация применяется при взаимном волеизъявлении сторон. К данной процедуре участники спора обращаются тогда, когда не могут решить конструктивно проблему без вмешательства третьей стороны. Медиатор, в свою очередь, проводит переговоры с супругами, выявляет суть спора, помогая, понять друг друга и найти компромисс. Его целью является сохранить семейные отношения либо мирно разрешить конфликт, в том числе связанный с имущественными спорами либо спорами о детях.

Медиация имеет ряд плюсов, в отличие от судебного процесса. Во-первых, медиация позволяет более лояльно найти компромисс и решить спор, а также найти пути решения, приемлемые для обеих сторон, так как акцент делается

⁴ История развития медиации в России [электронный ресурс] // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2318> (дата обращения 15.03.2019).

⁵ Федеральный Закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

не на состязании сторон, а на их сотрудничестве. Во-вторых, решение, к которому в конечном итоге приходят стороны, принимается добровольно, без оказания какого-либо давления со стороны. В-третьих, соглашения достигаются за более короткое время. В-четвертых, в принятии решения участвуют все заинтересованные стороны, что способствует снижению конфликтности для участников. В-пятых, общая нацеленность на поиск согласованных решений по конкретным вопросам, касающихся детей, раздела имущества и прочее.

К сожалению, в России супруги довольно редко обращаются к медиатору с целью разрешения конфликта. На наш взгляд, это связано с тем, что они не доверяют и плохо проинформированы о данном институте, соответственно они предпочитают решать проблему классическим образом через суд. Отсюда возникает большое количество разводов в нашей стране: по данным Росстата, за 2017 год на 1000 браков приходится 887 разводов, что свидетельствует о том, что существуют проблемы, которые невозможно решить без специалиста⁶. Так, Х. Бессемер полагает: «Быстро растущее количество разводов привело к тому, что суды совершенно перегружены. Поэтому стали искать другие возможности, чтобы рассматривать и регулировать последствия разводов. Медиацию все больше стали рассматривать как подходящее для этого средство»⁷.

Необходимо отметить, что в настоящее время в России прогрессирует развитие как семейной медиации, так и медиации в целом. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур”»⁸ были внесены дополнения в правовые положения института медиации. Данный законопроект направлен на дальнейшее внедрение и популяризацию в России примирительных процедур, в том числе и медиации, а также повышение их эффективности. Развивается сотрудничество государственных уполномоченных с медиаторами: с региональным уполномоченным по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей. Нарастает интерес судебной системы

⁶ Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 17.03.2018).

⁷ Бессемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах // Пер. с нем. Н. В. Маловой. — Калуга: Духовное познание, 2004. — С. 57.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «Консультант Плюс».

к применению медиации в гражданском и арбитражном судопроизводстве, создаются комнаты примирения.

Таким образом, медиация в области семейных отношений является одним из ведущих направлений государственной семейной политики. Ее целью является удовлетворение интересов каждого из супругов, а самое главное — в интересах детей, урегулирование конфликтов. Существует ряд проблем в данной сфере. Чтобы медиация получила обширное применение, необходимо: во-первых, информировать население о данной процедуре, об ее плюсах. Во-вторых, интегрировать курс медиации в учебные программы вузов. В-третьих, дополнить законодательство о медиации положениями об обязательном обращении к процедуре семейной медиации. На наш взгляд, институт семейной медиации позволит сократить количество разводов, что приведет к демографической численности в нашей стране, а также разгрузит суды и будет способствовать целям цивилизованного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный Закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.
2. *Бессемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах // Пер. с нем. Н. В. Маловой. — Калуга: Духовное познание, 2004.
3. История развития медиации в России [электронный ресурс] // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2318> (дата обращения 15.03.2019).
4. Медиация во всем мире [электронный ресурс] // URL: <http://www.mediacia.com/medworld.htm> (дата обращения 02.12.2018).
5. *Низамова Е. А.* Институт медиации в России // Внесудебное разрешение споров в частноправовой сфере. Монография / Под ред. А. В. Стремоухова. — СПб.: СПб-ГУП, ВВМ, 2012. — 119 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур”» // СПС «Консультант Плюс».

Васик Е. А.¹

ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу основных причин расторжения брака в Российской Федерации. В статье содержатся предложения по совершенствованию законодательства в целях укрепления семей.

Ключевые слова: семья, брак, развод, брачный возраст, возраст согласия, родители, дети, воспитание.

На данный момент остро стоит демографическая обстановка в стране, так как с 1995 года до 2012 и с 2016 года количество умерших превышает количество рожденных людей². Причины, которые приводят к тому, что показатель смертности выше показателя рождаемости, различны. Что нужно предпринять, чтобы женщины стали рожать больше детей?

В современной России, по данным Росстата за 2017 г., более половины официально зарегистрированных браков заканчивается разводом³. По данным исследований, 40% распавшихся пар считают, что поспешное решение вступления в брак (намерение вступить в брак должным образом не обдумано, решение принято в сильном эмоциональном состоянии из-за состояния беременности и/или давления родственников, а по данным «Мир24»⁴, многие женщины в России вступают в брак, находясь несколько месяцев в состоянии беременности) ведет к разводу⁵. В 2017 г. у 56,7% разведённых супругов не было общих детей⁶. Это означает, что 43,3% распавшихся семей имели одного и более детей. Распад

¹ ВАСИК ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.03.2019 г.).

³ Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.03.2019).

⁴ Татьяна Рублева. Мир напополам: 18 причин развода // URL: <https://mir24.tv/news/13253248/mir-naropolam-18-prichin-razvoda> (дата обращения 16.03.2019).

⁵ Причины разводов в России: почему их становится больше, о чем говорит статистика? // URL: <https://sempravorf.ru/razvod/statistika-razvodov.html> (дата обращения 17.03.2019).

⁶ Линия права // URL: <http://levconsulting.ru/skolko-bezdetnyh-semej-v-rossii-statistika-96761/>.

семьи для детей всегда является тяжелым событием, которое может повлечь множество страхов и комплексов у ребенка⁷.

Считаю, что к вступлению и расторжению брака необходимо относиться ответственно. Предлагаю ввести обязательное медицинское освидетельствование на наличие генетических и социально опасных заболеваний, чтобы для супругов или одного из них не возникло неожиданной неприятной ситуации, также ввести обязательную консультацию у психотерапевта перед вступлением в брак и перед расторжением брака. На мой взгляд, обязательное посещение специалиста поможет лицам, желающим вступить в брак, принять хорошо обдуманное решение, подготовит к возможным проблемам в «свежесозданной» семье, научит справляться с конфликтами и психологическими трудностями, связанными с созданием семьи. Ведь два ранее чужих человека с собственными представлениями о семье должны создать единую семью, а как правильнее это сделать, каким образом выстраивать отношения, что необходимо знать, как преодолевать внутренние проблемы, как не переносить детские травмы в созданную тобой семью, вопросы, связанные с подготовленностью к материнству/отцовству, и вопросы воспитания детей — все это при обсуждении со специалистом поможет создать крепкую семью.

Очевидно, что подобные трудности вступления в брак породят уменьшение заключаемых браков и будут способствовать распространению института сожительства. Несмотря на отсутствие на данный момент такой сложной процедуры вступления в брак, в России 40%⁸ пар живут в фактическом браке, но официально не регистрируют отношения. Для увеличения количества официальных браков и сокращения количества сожительства считаю необходимым одновременно с усложнением процедур вступления и расторжения брака вводить специальные стимулирующие мероприятия.

Например, если лицам, заключившим брак, будут одновременно со свидетельством о заключении брака выдавать ордер на жилое помещение, то есть будет заключаться договор социального найма (при желании супруги смогут отказаться от предоставляемого им права), то количество расторжения браков будет уменьшено. С моей точки зрения, данное мероприятие снизит показатель расторжения брака, потому что 23% распавшихся семей в качестве причины указали «низкий уровень жизни, финансовые проблемы, отсутствие своего жилья»⁹.

⁷ Наши дети // URL: <https://nashideti.temaretik.com/1060567647414651812/razvod-i-deti/> (дата обращения 17.03.2019).

⁸ HelpRazvod // URL: <https://helprazvod.ru/okolorazvoda/statistika-brakov-i-izmen.html> (дата обращения 17.03.2019).

⁹ Причины разводов в России: почему их становится больше, о чем говорит статистика? // URL: <https://sempravorf.ru/razvod/statistika-razvodov.html> (дата обращения 16.03.2019).

Как говорила ранее, считаю возможным вести обязательное посещение психотерапевта при желании расторгнуть брак. В определенных случаях супруги не умеют самостоятельно находить выход из семейных проблем, им кажется, что развод — единственный выход. Специалист поможет определенному количеству лиц, желающим расторгнуть брак, все-таки сохранить семейный союз, а в тех случаях, когда сохранение семьи невозможно, компетентный специалист поможет минимизировать негативные последствия расторжения брака всем членам семьи, что, по моему мнению, особенно важно для семей, имеющих детей.

Вышеперечисленные меры в комплексе, на мой взгляд, приведут к уменьшению количества расторгаемых браков, к более ответственному подходу к созданию семьи, улучшению демографической ситуации в стране.

В ст. 13 Семейного кодекса РФ установлен брачный возраст — 18 лет. Проанализировав статьи 134 и 135 Уголовного кодекса РФ, приходим к выводу, что возраст половой свободы (полового согласия) — 16 лет. В нашей стране пропагандируются семейные ценности, но возраст вступления в брак выше, чем возраст половой свободы. С моей точки зрения, их необходимо уравнивать, поскольку они тесно связаны между собой.

Уголовный Кодекс РФ неоднократно изменял возраст половой свободы с 16 лет на 14 лет и наоборот. Я считаю, что возраст половой свободы должен соответствовать возрасту, в котором человек физически и психически сформировался, понимает характер и последствия действий, готов к возможным последствиям. Единообразия в литературе во мнениях начала вступления в сексуальные отношения я не нашла. Одни считают¹⁰, что допустимо вести половую жизнь с 14–15 лет, а другие высказывают мнение¹¹, что психологическая подготовка к половой жизни окончательно сформируется только к 19 годам у девушек и к 22 годам у юношей.

Несмотря на многообразие мнений, законодатель в ст. 134 и 135 УК РФ установил возраст половой свободы — 16 лет. Лица, не достигшие возраста 16 лет, обладают половой неприкосновенностью — запретом для иных лиц совершать в отношении обладателя половой неприкосновенности какие бы то ни было действия, направленные на удовлетворение своих сексуальных потребностей либо формирование и (или) удовлетворение такой потребности «неприкосновенного» лица¹². Но на данный момент законодательно допущена ситуация, когда лицо,

¹⁰ Интернет-портал URL: <http://fb.ru/article/413695/regulyarnaya-polovaya-jizn-vliyanie-otsutsviya-polovoy-jizni-na-zdorove-mneniya-medikov> (дата обращения 17.03.2019).

¹¹ Интернет-портал URL: <http://love-mother.ru/stati/he-she/nachalo-polovoj-zhizni/> (дата обращения 17.03.2019).

¹² ³Интернет-портал Studme.org // URL: https://studme.org/149886/pravo/prestupleniya_protiv_polovoy_neprikosnovennosti_polovoy_svobody_lichnosti (дата обращения 17.03.2019).

обладающее половой свободой, например, 17-летний юноша, вступит в сексуальные отношения с лицом, обладающим половой неприкосновенностью, например, девушкой 12 лет. Я считаю, что подобные ситуации недопустимы и возраст субъекта преступлений, посягающих на половую неприкосновенность, должен определяться возрастом половой свободы, чтобы исключить «разрешенность» нарушения половой неприкосновенности лицам, достигшим половой свободы, но не достигшим совершеннолетия.

В современном российском государстве в 16 лет у человека появляется достаточно широкий спектр прав.

Например, несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, достигшие возраста 16 лет, вправе самостоятельно осуществлять родительские права (ч. 2 ст. 62 СК РФ). Получается, что в 16 лет лица, являющиеся родителями, наделены всеми родительскими правами, но при этом брачного возраста они не достигли, следовательно, зарегистрировать брак, соблюдая общую процедуру, они не могут. Мне кажется недостатком нашего законодательства, что лица, имеющие детей, наделенные всеми правами в отношении детей, для заключения брака должны получить разрешение у органов местного самоуправления.

В настоящее время законы некоторых субъектов позволяют вступать в брак по достижении 16 лет, а некоторые субъекты установили возможность вступления в брак по достижении 14 лет. На основании вышесказанного, считаю необходимым понизить брачный возраст, установив на всей территории России брачный возраст — 16 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Интернет-портал FB.RU // URL: <http://fb.ru/article/413695/regulyarnaya-polovaya-jizn-vliyanie-otsutsviya-polovoy-jizni-na-zdorove-mneniya-medikov>.
2. Интернет-портал HelpRazvod // URL: <https://helprazvod.ru/okolorazvoda/statistika-brakov-i-izmen.html>.
3. Интернет-портал love-mother.ru // URL: <http://love-mother.ru/stati/he-she/nachalo-polovoj-zhizni/>.
4. Интернет-портал Studme.org // URL: https://studme.org/149886/pravo/prestupleniya_protiv_polovoy_neprikosnovennosti_polovoy_svobody_lichnosti.
5. Линия права // URL: <http://levconsulting.ru/skolko-bezdetnyh-semej-v-rossii-statistika-96761/>.
6. Наши дети // URL: <https://nashideti.temaretik.com/1060567647414651812/razvod-i-deti/>.
7. Причины разводов в России: почему их становится больше, о чем говорит статистика? URL: <https://sempravorf.ru/razvod/statistika-razvodov.html>.
8. *Татьяна Рублева*. Мир напололам: 18 причин развода // URL: <https://mir24.tv/news/13253248/mir-napopolam-18-prichin-razvoda>.
9. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>.

Васильева Л. В.

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, входят ли в состав совместной собственности супругов неимущественные корпоративные права.

Ключевые слова: корпоративные права, совместная собственность супругов, общее имущество супругов, хозяйственное общество, акция, доля в уставном капитале.

Статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации к объектам имущества, входящим в состав общей совместной собственности супругов, относит, среди прочего, ценные бумаги, паи, вклады и доли в капитале хозяйственных обществ¹. Буквальное толкование норм статьи 34 СК РФ позволяет сделать вывод, что акции и доли в уставном капитале хозяйственных обществ являются совместной собственностью супругов независимо от того, на имя кого из супругов они приобретены и кто непосредственно является участником общества. Указанное законоположение вызывает в научном мире немало споров и вопросов, решение которых носит объективно необходимый характер. В частности, обладателями каких именно прав становятся оба супруга при приобретении доли либо же акции? Становятся ли оба супруга полноценными участниками хозяйственного общества, обладающими правами как имущественного, так и неимущественного характера?

Сущность и правовая природа доли и акции являются объектом большого количества цивилистических исследований². При этом большинство ученых склонны считать, что как акция, так и доля наделяют их владельца комплексом имущественных (право на получение части прибыли, право на часть имущества, остающегося после ликвидации общества) и неимущественных (право на участие в управлении, право на информацию и др.) корпоративных прав. Если в части имущественных прав, принадлежащих владельцу акции, и доли

¹ ВАСИЛЬЕВА ЛАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Низамова Е. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — 1996. — № 17.

² См., напр., Шиткина И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. — 2011. — № 1.

общества в науке вопрос решен³, то вопрос, касающийся неимущественных прав, требует детального рассмотрения.

Семейный кодекс РФ не содержит ответа на вопрос о том, имеет ли право супруг — неучастник общества наравне с супругом — участником общества участвовать в общем собрании, голосовать и реализовывать иные неимущественные права, вытекающие из обладания долей (акцией). В соответствие со ст. 2 СК РФ семейное законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между членами семьи. В свою очередь, при реализации супругом-неучастником общества прав, закрепленных находящейся в общей собственности долей (акцией), возникают определенно несемейные отношения и не между членами семьи. Здесь стоит говорить о корпоративных отношениях, которые возникают при осуществлении прав, вытекающих из участия в деятельности юридических лиц. По этому поводу Н. М. Савельева справедливо отмечает, что «корпоративные отношения возникают только между корпорацией и ее конкретными участниками и в этом смысле закрыты для иных субъектов имущественных отношений»⁴. Соответственно, при возникновении корпоративных отношений будут действовать нормы корпоративного законодательства, а не семейного.

В результате анализа норм корпоративного законодательства следует сделать вывод, что факт приобретения доли (акции) конкретным лицом является основанием возникновения юридической связи между ним (участником общества) и самим обществом, где участник наделяется комплексом имущественных и неимущественных прав и обязанностей. Следовательно, супруг, не являющийся участником общества, не может обладать всем объемом прав участника корпоративных отношений, так как таковым фактически не является. Поэтому только тот супруг, на чье имя приобретена доля (акция), является участником общества, обладающим как имущественными, так и неимущественными правами. Данный вывод также находит свое подтверждение в судебной практике⁵.

³ Большинство авторов считают, что имущественные права, вытекающие из обладания доли или акции, принадлежат обоим супругам. См., напр., *Чайкова С. Ю.* Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2013. — № 8; *Останина Е. А.* Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // *Закон.* — 2014. — № 7.

⁴ *Савельева Н. М.* Права участия в обществе с ограниченной ответственностью при разделе общего имущества супругов. — URL: <http://www.yurclub.ru/docs/corporate/article81.html> (дата обращения 05.12.2018).

⁵ См., напр., Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 № 17АП-3551/2017-ГК по делу № А71-1433/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2018 № Ф-05-2668/2018 по делу № А40-229166/15.

Однако как доля, так и акция имеют денежную оценку, и распоряжение ими может значительно повлиять на имущественное состояние супругов. Именно для защиты прав супруга, не являющегося участником общества, в семейном законодательстве предусмотрено положение, согласно которому для совершения сделок, связанных с распоряжением долей, требуется согласие второго супруга (ст. 35 СК РФ).

Таким образом, само по себе имущественное право на долю (акцию), предусмотренное ст. 34 СК РФ, не подразумевает автоматического принятия в состав хозяйственного общества супруга участника этого общества и приобретения им в связи с этим прав, связанных с управлением обществом. Как справедливо отмечает А. Н. Левушкин, необходимо различать «право на участие» и «право на долю»⁶. Правом на участие обладает исключительно участник хозяйственного общества, а право на долю как на определенную имущественную стоимость принадлежит обоим супругам. Поэтому при решении вопроса о том, входят ли в состав совместной собственности супругов неимущественные права участника общества, необходимо руководствоваться нормами не семейного, а корпоративного законодательства. Отсюда следует, что при приобретении доли (акции) одним из супругов именно тот супруг, на чье имя доля (акция) оформлена, приобретает весь объем прав, свойственный непосредственному участнику общества. Супруг, не являющийся участником, имеет исключительно имущественные права на приобретенную долю (акцию).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — 1996. — № 17.
2. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 № 17АП-3551/2017-ГК по делу № А71-1433/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2018 № Ф-05-2668/2018 по делу № А40-229166/15 // СПС «Консультант Плюс».
4. Савельева Н. М. Права участия в обществе с ограниченной ответственностью при разделе общего имущества супругов. — URL: <http://www.yurclub.ru/docs/corporate/article81.html> (дата обращения 05.12.2018).
5. Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. — 2016. — № 3. — С. 47–55.
6. Останина Е. А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. — 2014. — № 7. — С. 92–97.
7. Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 8. — С. 40–46.
8. Шиткина И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. Приложение. — 2011. — № 1 — С. 3–26.

⁶ Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. — 2016. — № 3. — С. 52.

Дороговцова Ю. Д.¹

СПОРЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ

Аннотация: Данное исследование посвящено проблеме решения правовых споров между биологическими родителями и суррогатной матерью о юридическом признании их родителями ребенка и передаче его на дальнейшее воспитание.

Ключевые слова: суррогатное материнство, судебное разбирательство, суррогатная мать, интересы ребёнка.

Суррогатное материнство — вспомогательная репродуктивная технология, при применении которой в появлении на свет ребёнка участвуют три субъекта: с одной стороны, генетические отец и мать, предоставившие свой генетический материал, и согласные после рождения ребёнка взять на себя обязанности по его воспитанию, и, с другой стороны, суррогатная мать — женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребёнка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребёнка. После рождения ребёнка генетические родители оформляются в качестве юридических родителей.

Российская Федерация входит в ряд передовых стран по применению суррогатного материнства и других вспомогательных репродуктивных технологий. Во многих странах суррогатное материнство запрещено полностью (например, во Франции, Германии, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США), в других (Великобритания, Канада, Израиль) разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство.

Однако и в российском обществе имеет место мнение, согласно которому суррогатное материнство в государстве должно быть запрещено. Так, 27 марта 2017 года в Государственную Думу ВС РФ был внесен проект Федерального закона № 133590–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства». Сторонники данного законопроекта аргументировали свою точку зрения тем, что действующая в России на сегодняшний день концепция института суррогатного материнства не гарантирует должной защиты прав и интересов равно детей, суррогатных матерей и потенциальных родителей, а следовательно, до выработки нового надежного комплексного подхода к данному институту его следует

¹ ДОРОГОВЦОВА ЮЛИЯ ДЕНИСОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Низамова Е. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

оставлять под запретом. Но 25 октября 2018 года данный законопроект был отклонен по многим основаниям, а в частности из-за уже устоявшегося и достаточного, с точки зрения Правительства Российской Федерации и иных компетентных органов исполнительной власти, правового регулирования возможной угрозы перехода применения метода суррогатного материнства в теневой сектор экономики, а также возможного усугубления проблемы массового бесплодия в Российской Федерации.

Рождение ребенка с помощью суррогатного материнства в настоящее время вызывает множество споров, поскольку опережает правовые нормы в данной области и порождает вопросы юридического характера, что может привести к нарушению основных прав и свобод гражданина и человека.

Даже в Российской Федерации, где, казалось бы, уже сложилась определенная нормативно-правовая база, регулирующая данный вопрос (Семейный кодекс РФ², Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³; Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»; Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴), между ведущими правоведами и юристами то и дело возникают серьезные разногласия, касающиеся правового регулирования суррогатного материнства⁵.

И, конечно же, как и в случае с любым правовым институтом, правоотношения по поводу суррогатного материнства нередко становятся объектом судебных разбирательств. Самым часто встречающимся случаем таких разбирательств является возникновение спора между биологическими родителями и суррогатной матерью о том, кто из них будет зарегистрирован как родитель ребенка и кому в дальнейшем ребенок будет передан на воспитание, ведь,

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.

⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета (спецвыпуск). — 2013. — № 78/1.

⁵ См., напр., *Алборов С. В.* Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 142–146; *Горбунов З. Н.* Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии // Юстиция. — 2017. — № 2. — С. 53–57; *Лозовская С. В., Шодонова М. Э.* Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3. — С. 7–10 и др.

согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ, биологические родители могут быть юридически признаны родителями ребёнка только с согласия суррогатной матери.

Такие случаи в практике судов Российской Федерации уже давно имеют место быть, даже Конституционный Суд Российской Федерации (Определение от 15 мая 2012 г. № 880-О) при проверке конституционности пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не избежал разногласий в позиции судей по данному вопросу⁶.

Защита и государственная поддержка материнства, отцовства и детства увязывается Конституцией Российской Федерации с приоритетами интересов семьи, так как только в полноценной семье создаются наилучшие условия для реализации прав и законных интересов родителей и детей. Поскольку услугами суррогатной матери, согласно закону, могут воспользоваться лишь лица, состоящие в браке, окончательное решение суррогатной матери — не передавать ребёнка на воспитание биологическим родителям может лишить ребёнка возможности расти в полной семье, что противоречит его естественным и законным интересам.

В целях установления единства правоприменения и упорядочения судебной практики Верховным Судом РФ в Постановление Пленума от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» был включен такой раздел, как «Разрешение споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий», содержащий рекомендации судам о том, что в целях правильного рассмотрения дела в суде, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка⁷.

Учитывая вышеизложенную правовую позицию Верховного Суда РФ о приоритете письменных доказательств (прежде всего договора о суррогатном

⁶ См. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «Консультант Плюс» — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения — 10.03.2019).

⁷ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 7.

материнстве) при вынесении законных и обоснованных судебных решений, полагаем целесообразным законодательно установить нотариальную форму договора о суррогатном материнстве, внося соответствующие изменения в Семейный кодекс Российской Федерации.

При этом в случае заключения договора о суррогатном материнстве в нотариальной форме нотариус будет обязан разъяснить сторонам договора их права и обязанности, что позволит уменьшить количество судебных споров, связанных с оспариванием заключения договора о суррогатном материнстве и толкованием отдельных его положений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета (спецвыпуск). — 2013. — № 78/1.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 7.
6. *Алборов С. В.* Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 142–146.
7. *Горбунов З. Н.* Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии // Юстиция. — 2017. — № 2. — С. 53–57.
8. *Лозовская С. В., Шодонова М. Э.* Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3. — С. 7–10.

*Ершов Р. А.*¹

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ: MATRIMONIUM IUSTUM ET MATRIMONIUM INIUSTUM

Аннотация: Статья посвящена исследованию института брака в римском праве, рассмотрению видов брака. Автор рассматривает два основных вида брака и сожитительство, входящее в систему семейного права Древнего Рима.

Ключевые слова: римское право, виды брака, права супругов в браке, сожитительство.

Одну из самых важных и наиболее интересных областей римского права представляет собой семейное право, поскольку нигде более не затрагиваются настолько интимные интересы человека, как здесь. Основной формой урегулирования отношений между мужчиной и женщиной является брак, который в истории Древнего Рима был представлен в нескольких различных формах.

Древнеримская семья строилась на принципе абсолютной власти домовладыки над своей женой и своими детьми: *manusmariti* и *patriapotestas* были её фундаментальными понятиями. Абсолютная власть домовладыки, которая объединяла семью, придавала ей особый характер определённого юридического единства. И именно на основе этой власти, а не по кровному принципу, определялось родство: все то, что каким-либо образом выходило из-под этой власти (например, дочь, вышедшая замуж; сын, освобожденный отцом, и т.д.), в основе своей, утрачивало родство и многие права, связанные с ним неразрывно (самое важное — права наследования)².

Внутри римских семей сформировалось «единоначалие домовладыки, или отца семейства», которое регулировало все отношения между супругами и между отцом и его детьми в виде *manusmariti* (власти над женой) или *patriapotestas* (власти над детьми)³. Стоит также отметить, что именно брак определял правовое положение детей, рожденных в нем, а также имущественное положение супругов и их наследственные права.

Основным назначением брака было производство на свет законных детей — наследников имущества своего отца. Только дети, родившиеся в «правильном» браке, принадлежали к *familia* мужа (отца) и были подвластны только ему.

¹ ЕРШОВ РОМАН АНДРЕЕВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Крицкая С. Ю., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат филологических наук).

² Покровский И. А. История римского права. — М., 2004. — С. 178.

³ Дождев Д. В. Римское частное право. — М., 2007. — С. 246.

Существовал также ряд определённых условий вступления в брак:

- 1) Согласие будущих супругов и глав их семей: изначально требовалось только согласие домовладык брачующихся, но в дальнейшем стало необходимым получить согласие и самих брачующихся, а также существовала возможность обжаловать у магистрата (с 4 г.н.э.) необоснованный отказ совершеннолетнему его домовладыки на вступление в брак;
- 2) Достижение брачного возраста (14 лет для жениха и 12 — для невесты);
- 3) Обладание *ius conubii* — определённого права вступать в брак, которое позволяло римлянам вступать в законный брак и образовывать собственную семью (к примеру, статус гражданства и статус свободы либо вольноотпущенника). Такие категории людей, как: расточители, душевнобольные, замужние женщины и мужчины, уже вступившие в законный брак и находившиеся в другом нерасторгнутом браке, а также бесчестные лица, объявленные таковыми по решению суда, ограничивались в дееспособности; римскому гражданину нельзя было вступать в брак с лицами предосудительных профессий, связанных с проституцией, актерством, содержанием гладиаторских школ, таверн, цирковых животных, с женщинами, уличенными в прелюбодеянии в расторгнутом браке; солдаты не могли жениться во время прохождения военной службы; наместники провинций не могли жениться на жительницах этих провинций, если только не были женаты на них до своего назначения на должность наместников; сенаторам запрещалось жениться на вольноотпущенницах. Вплоть до середины V века до н.э. не были разрешены браки между патрициями и плебеями, а также длительное время под запретом были браки и между любыми римскими гражданами и вольноотпущенниками, и только с 212 года н.э. был разрешен брак с бывшими перегринами. Изначально не были разрешены браки между опекуном и подопечной; между лицами, состоящими в близком родстве, вплоть до 4-го колена, но с I века до н.э. был разрешён брак между двоюродными братьями и сёстрами по материнской линии — кросс-кузенами, с I века н.э. император Клавдий допускал брак между племянницей и дядей. Выделяли *matrimonium iustum* — законный римский брак между лицами, имеющими *ius conubii*; и *matrimonium iniustum* — брак между лицами, не имеющими *ius conubii*.

Браку по закону предшествовало обручение (*sponsalia*) — двустороннее обещание вступить в брак. Первоначально оно не требовало согласия жениха и невесты, однако позже обручение совершалось при их непосредственном участии, с их согласия, но обязательным было согласие на брак домовладыки — *paterfamilias*. Невеста преподносила своему будущему супругу приданое (*dos*), а жених вручал своей невесте предбрачный дар (*donatio ante nuptias*).

Dos — это та имущественная польза, которую жена (или *paterfamilias*) дает или обещает будущему мужу с целью облегчения тяжести семейных затрат. Обеспечить приданым невесту изначально было лишь моральным долгом *paterfamilias*, но в дальнейшем стало прямой и правовой обязанностью её отца⁴.

Роль своеобразного противовеса *dos* выполнял подарок мужа жене (*donatio propter nuptias*), главным назначением которого была, прежде всего, гарантия материальной состоятельности жены в случае гибели её мужа. Как приданое, так и подарок мужа жене исполняли свою роль стимула к сохранению и поддержке брака. Если же брак прекращался по причине смерти или вины мужа, приданое и подарок мужа оставались у его бывшей жены.

Существовало различие между браком с мужней властью (*cum manu*) и браком без мужней власти (*sine manu*). В первом виде брака — *matrimonium cum manu mariti* — жена целиком и полностью подпадала под абсолютную власть своего мужа. Данный брак мог быть заключен тремя разными способами: *confarreatio* (это заключение брака путем непростого религиозного обряда. Он проходил в присутствии жрецов и десяти свидетелей и сопровождался торжественными речами), *coemptio* (способ, при котором женщины подпадают под власть мужа в результате манципации — условной покупки жены её мужем у её *paterfamilias*) и *usus* (это фактическое совместное брачное сожительство лиц, ведущих вместе хозяйство и не отказавшихся от рождения совместных детей в течение 1 года. По прошествии 1 года брак считался заключенным).

Жена, вступая в брак *matrimonium cum manu mariti*, получала статус *persona aliena iuris* — агнатки и занимала в семье положение юридической дочери — *in loco filiae* по отношению к мужу, а в отношении своих детей была старшей сестрой. И лишь после смерти мужа она на равных правах с детьми могла претендовать на семейное имущество. При браке *cum manu* приданое (*dos*) не подлежало обязательному возврату по прекращении брака. Интересно, что жена не имела в таком браке права требовать развода. Только муж мог дать ей развод. Дети после развода оставались с отцом. Поводами для развода являлись: отравление детей, кража или подделка ключей от винного погреба и прелюбодейние.

В Законах XII таблиц была узаконена ещё одна форма брачного союза — *sine manu* — без власти мужа. Данный вид брака необходимо было ежегодно возобновлять. После того, как жена проживет с мужем один год, она подпадает под его власть (по давности). Не желая этого, жена должна была ежегодно отлучаться

⁴ Новицкий И. Б., Петерский И. С. Римское частное право: учебник. — М., 2009. — С. 288.

из супружеского жилища ровно на три ночи, что будет являться перерывом в их годовичных отношениях (*ius trium noctium* — право трёх ночей)⁵.

При браке *sine manu* жена имела определённую имущественную обособленность (супруги не наследовали друг другу). Однако расходы на ведение домашнего хозяйства возлагались на мужа, а в случае спора о том, кому принадлежит та или иная вещь, устанавливалась своеобразная презумпция, что это вещь мужа (пока жена не докажет обратного).

При императоре Юстиниане мужу запрещалось отчуждать приданое даже при согласии своей жены. Таким образом муж, хотя юридически и оставался владельцем *dos*, но реально являлся не чем иным, как простым пользователем *dos* на время брака (*dos* остается мужу лишь в случае развода только по вине жены, в качестве штрафа для последней). Сложился такой афоризм: «Хотя приданое находится в имуществе мужа, но принадлежит жене»⁶.

Matrimonium iniustum. Конкубинат (concupinatus). От брака *sine manu* следует отличать такое ставшее видным в семейном праве поздней республики Рима явление, как конкубинат (*concupinatus*) — дозволенное законом (постоянное, а не случайное) сожителство женщины и мужчины.

При конкубинате мужчина и женщина желают создать устойчивую и прочную семью, но состоят в разных сословиях либо имеют разное гражданство. Значит, конкубинат — тоже брак, но «незаконный». При конкубинате жена не приобретала социального положения своего мужа, а их дети не подпадали под власть своего отца (стоит сказать, что в период империи стало возможным произвести *legitimatio* — узаконение отцом детей, рожденных от конкубината). Как следствие, конкубинат (естественный брак) существовал как постоянный союз женщины и мужчины, которые не имели возможности или желания заключить законный брак. Некоторые императоры (Веспасиан, Антонин Пий) сходились с конкубинами (сожительницами) только после смерти законных первых жен. В конкубинате рождались естественные дети (*liberi naturales*), которые не входили в семью мужа, но считались его детьми, т.е. отец был известен — *certus*.

Конкубинат получил своё известное юридическое значение в постклассический период истории римского права, когда дети, рожденные в конкубинате, могли быть узаконены и когда за ними было ограниченное наследственное право по закону (1/2 часть от того имущества, которое они бы имели, если бы были законными детьми) и признано право на алименты.

⁵ Черниловский З. М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1996. — С. 261–272.

⁶ Гримм Д. Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3. — С. 34–38.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гримм Д.* Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестник гражданского права. 2007. — № 3. — 289 с.
2. *Дождев Д. В.* Римское частное право. — М.: Зерцало, 2007. — 704 с.
3. *Новицкий И. Б., Перетерский И. С.* Римское частное право: учебник. — М.: Юриспруденция, 2009. — 464 с.
4. *Покровский И. А.* История римского права. — М.: Статут, 2004. — 540 с.
5. *Черниловский З. М.* Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1996. — 570 с.

Коломьцева Д. С.¹

Понятие и виды экстраординарных сделок в России и за рубежом

Аннотация: В статье рассматриваются понятие, виды, правовое регулирование экстраординарных сделок в российском и зарубежном законодательстве. Даются основные признаки крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также особенности данного института в России и за рубежом.

Ключевые слова: крупные сделки, сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, экстраординарные сделки, конфликт интересов, обычная хозяйственная деятельность.

В настоящее время в связи с реформированием российского гражданского законодательства, в частности, вступлением в силу 1 января 2017 года Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью”»² большую актуальность приобрели вопросы правового регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Представляется важным исследовать правовую природу данных сделок как в российском, так и в зарубежном законодательстве в целях выявления в последующем особенностей их правового регулирования.

Рассматриваемые сделки относятся к институту экстраординарных сделок — «необычных сделок» (так именуются крупные сделки и сделки с конфликтом интересов в зарубежном законодательстве). Понятие «экстраординарная сделка» отсутствует в российском законодательстве, но активно применяется как в российской правовой доктрине, так и в бизнес-практике³. Под экстраординарной сделкой понимается сделка, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной деятельности хозяйственного общества, ее совершающего, и в отношении которой для создания участникам соответствующих отношений дополнительных гарантий обеспечения их прав и законных интересов законодательством или уставом установлен особый режим.

Институт крупных сделок впервые появился в корпоративном законодательстве именно англо-саксонских стран. В Англии до 2006 г. действовал Акт

¹ КОЛОМЫЦЕВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА, магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Низамова Е. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Собрание законодательства РФ. — 2016. № 27 (часть II). — Ст. 4276.

³ Шиткина И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. — М.: Статут Шиткина и партнеры, 2017. — С. 17.

о компаниях 1985 г. Этот акт содержал положения о сделках, требующих одобрения со стороны уполномоченного органа. К их числу относились сделки с заинтересованностью. Новый английский закон также содержит требование одобрения участниками компании сделок, среди которых не только сделки с заинтересованностью, но и крупные сделки⁴.

В США институт крупных сделок, в отличие от института сделок с заинтересованностью самостоятельно не урегулирован. В настоящее время в США действует пересмотренный Закон о корпоративном бизнесе — Revised Model Business Corporation Act⁵ (далее — RMBСА), который содержит положения относительно сделок с конфликтом интересов или сделок с заинтересованностью и носит рекомендательный характер. Законодательство отдельных штатов может содержать нормы о крупных сделках.

В Законе об акционерных обществах Германии от 06.09.1965 года⁶ понятие «крупная сделка» отсутствует. Данное обстоятельство свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени доверия к исполнительным органам акционерного общества, заключающим сделки, а с другой — об особой роли Наблюдательного Совета — контролирующего органа корпорации, который может подвергнуть проверке любую юридическую сделку Правления. Как видно, количественные критерии не имеют большого значения.

Как в гражданском законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве Великобритании, США критерий отнесения сделки к крупной единый: соотношение балансовой стоимости или цены приобретения имущества, являющегося объектом сделки, и балансовой стоимости всех активов общества. Так, согласно ч. 1 ст. 78 Закона об АО⁷, крупной сделкой по-прежнему признается сделка (взаимосвязанные сделки) по приобретению, отчуждению или с возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет от 25% балансовой стоимости его активов, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату. В результате законодательных изменений добавилось еще два критерия: передача во временное владение и/или пользование имущества указанной выше стоимости либо предоставление права использования результата интеллектуальной

⁴ Филитова О. С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Томск, 2014. — С. 20.

⁵ Model business Corporation Act Revised Through 1994 (official text). Prentice Hall Law & Business. 1994.

⁶ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. — М, 2009.

⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если стоимость таких активов соответствует указанной выше. Тем самым разрешен длительный спор о том, могут ли сделки, не влекущие отчуждения имущества из собственности корпорации, считаться крупными.

Крупные сделки подлежат предварительному согласованию или последующему одобрению органами хозяйственного общества, контролирующими деятельность исполнительных органов, — советом директоров или общим собранием участников.

Правовое регулирование сделок с заинтересованностью в российском и зарубежном праве несколько различается. Зарубежное законодательство более детально регламентирует ряд следующих вопросов: 1) ограничивает круг субъектов, потенциально заинтересованных в совершении обществом сделки; 2) отличается наиболее разработанным механизмом ответственности заинтересованных лиц (возмещение убытков, уголовная ответственность)⁸.

Большинство положений о сделках с заинтересованностью в России заимствованы из англо-американского права. Понятие таких сделок в российском законодательстве дано в ст. 81 и в ст. 45 Закона об ООО⁹. К ним может быть отнесена любая гражданско-правовая сделка, если в формировании воли хозяйственного общества на ее совершение участвуют лица, в отношении которых установлена презумпция конфликта интересов. Таким образом, закон исходит из определения круга субъектов, совершающих сделку, и оснований их заинтересованности в совершаемой сделке¹⁰.

Последние изменения законодательства в части правового регулирования сделок с заинтересованностью сводятся к следующему:

Во-первых, перечень заинтересованных в сделке лиц значительно сужается. Теперь для целей определения лица, которое может быть признано заинтересованным в совершении сделки, введено понятие «контролирующее лицо», аффилированность исключена из критериев квалификации сделки с заинтересованностью.

Во-вторых, сделки с заинтересованностью должны совершаться по рыночной стоимости — это основная цель, которую преследует законодатель при установлении специального правового режима, применяемого к таким сделкам.

В-третьих, законодатель значительно расширил перечень оснований освобождения от применения режима, установленного для совершения сделок

⁸ Коновалов Н. Необычные сделки в зарубежном законодательстве // Юрист [электронный журнал]. — 2012. — № 45. — С. 31.

⁹ Федеральный закон от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

¹⁰ Макарова О. А. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М., 2018. — С. 380.

с заинтересованностью. Так, одобрения общего собрания требуют лишь сделки, стоимость предмета которых превышает 10% активов хозяйственного общества (до 1 января 2017 года такая цифра составляла 2%).

В-четвертых, ключевым изменением являются положения о том, что сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, с 1 января 2017 г. не требует обязательного предварительного согласия на ее совершение, если соответствующее требование не будет заявлено уполномоченными в законе лицами.

Несмотря на внесение новелл в рассматриваемый институт, вне поля зрения российского законодателя остались базовые понятия рассматриваемого института: «конфликт интересов», «обычная хозяйственная деятельность» и другие дефиниции.

Явным преимуществом английского законодательства перед российским, немецким, французским является четкая регламентация понятия «конфликт интересов», а также установление ограниченного перечня сделок с заинтересованностью.

Таким образом, своеобразие экстраординарных сделок позволяет говорить об их самостоятельном месте в системе классификации гражданско-правовых сделок. Несмотря на значительные изменения, законодательство в рассматриваемой сфере все же нуждается в дальнейшей корректировке и уточнении отдельных правовых категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4276.
4. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. — М, 2009.
5. Model business Corporation Act Revised Through 1994 (official text). Prentice Hall Law&Business. 1994.
6. Коновалов Н. Необычные сделки в зарубежном законодательстве // Юрист [электронный журнал]. — 2012. — № 45. — С. 31–35.
7. Макарова О. А. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 420 с.

8. *Филиппова О. С.* Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Томск, 2014. — 254 с.
9. *Шиткина И. С.* Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. — М.: Статус Шиткина и партнеры, 2017. — 141 с.

*Коротнева Д. А.*¹

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ КАК СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового статуса ребенка, характеристика таких элементов правового статуса как правоспособность и дееспособность, их значение, момент возникновения и прекращения правоспособности и дееспособности несовершеннолетнего, а также определение важности закрепления в семейном законодательстве данных понятий.

Ключевые слова: правовой статус, правоспособность, дееспособность, семейно-правовой статус ребенка.

Дети относятся к особой категории субъектов права, обладая при этом определенным правовым статусом.

Термин «статус» происходит от латинского «status», что означает юридически закреплённое положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей.

В науке традиционно принято считать, что основными элементами правового статуса ребенка помимо прав и обязанностей, являются «правоспособность» и «дееспособность».

Ю. Ф. Беспалов при изучении семейно-правового статуса ребенка рассматривает семейную правоспособность и дееспособность как специальную правовую конструкцию. Элементы данной конструкции выступают основаниями для приобретения и осуществления ребенком как самостоятельно, так и совместно с иными уполномоченными лицами конкретных субъективных семейных прав и исполнение семейных обязанностей².

Несмотря на важность указанных правовых категорий, семейное законодательство Российской Федерации не содержит их легального определения.

М. В. Антокольская высказывает мнение о том, что определение самого понятия правоспособности в гражданском и семейном праве идентично, следовательно, можно говорить о том, что правоспособность определяется как способности иметь имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности³.

¹ КОРОТНЕВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (ФГБОУ ВО СПбГАУ) (научный руководитель — Максина С. В., заведующая кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент).

² Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 5. — С. 11–15.

³ Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. — М., 1996. — С. 86–87.

Правовая категория «семейная правоспособность» изучалась и другими цивилистами, которые придерживались противоположного мнения, признавая ее самостоятельность. Так, Ю. А. Королев под семейной правоспособностью понимает «способность лица обладать семейными правами и нести соответствующие обязанности, возникающие в результате рождения, брака, определенных правовых актов, судебных решений»⁴.

Момент возникновения семейной правоспособности связывается с моментом рождения ребенка живым. В отличие от законодательства Российской Федерации, в праве других государств момент возникновения правоспособности определяется по-иному. Так, например, Американская Конвенция о правах человека закрепляет право человека на жизнь с момента зачатия, а Конституция Словацкой Республики и Хартия основных прав и свобод Чешской Республики регламентирует достойную охрану человеческой жизни до рождения.

Летова Н. В. применительно к российскому законодательству затрагивает концепцию «условной» правоспособности еще не родившегося ребенка. Согласно этой концепции, зачатого, но не родившегося ребенка не следует рассматривать в качестве обладателя правоспособности. Связано это с тем, что субъективные права могут возникнуть лишь у родившегося лица, так как субъективное право служит средством создания юридической возможности пользоваться и распоряжаться определенными ценностями в соответствии с законом. Также следует отметить, что характерной чертой субъективного права является его зависимость от воли индивида, использовать или не использовать свое право, выбор самого индивида⁵.

Значение правоспособности заключается в том, что при обладании правоспособностью несовершеннолетний становится обладателем субъективных прав. Так, ребенок, независимо от возраста, может быть наследником или одаряемым, данные права предусмотрены ч. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 3 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации соответственно.

Исследование правового статуса ребенка, его особенностей невозможно без характеристики такого элемента, как дееспособность. В семейно-правовой сфере ребенок вступает в различные правоотношения как со своими родителями, так и с иными близкими родственниками, усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями, отчимом (мачехой). По мнению М. В. Антокольской, «во всех этих случаях он недееспособен и его дееспособность

⁴ Королев Ю. А. Общие вопросы государственной защиты семьи / Право и защита семьи государством. — М., 1987.

⁵ Летова Н. В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект, 2018.

не нуждается в восполнении»⁶. А. П. Сергеев также отмечает, что некоторые из семейно-правовых возможностей априори рассчитаны на их реализацию малолетними недееспособными лицами⁷.

Тарусина Н. Н. в своей работе отмечает, что «в семейно-правовом пространстве ребенок обладает специфической, “плавающей” дееспособностью»⁸.

Во-первых, данная дееспособность имеет структуру в зависимости от возрастного критерия:

- 1) без установления каких-либо рамок ребенок вправе по вопросам, затрагивающим его интересы, выражать свое мнение;
- 2) с 10-летнего возраста учет мнения ребенка обязателен, кроме случаев, когда это противоречит его интересам;
- 3) в ряде ситуаций с этого же возраста требуется согласие ребенка на совершение в отношении него семейно-правовых актов. Так, например, ст. 59 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет обязательный учет мнения ребенка при изменении его имени или фамилии;
- 4) с 14 лет ребенок приобретает дополнительные возможности, включая право на самостоятельную судебную защиту, предусмотренную ч. 2 п. 2 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, право на снижение брачного возраста — в рамках регионального законодательства.

Во-вторых, она ограничена во времени своего существования: дееспособность и правоспособность ребенка как особого субъекта семейных правоотношений прекращается с достижением совершеннолетия, а также в иных случаях приобретения им полной дееспособности, в частности вступление в брак и эмансипации.

Следовательно, семейная дееспособность и гражданская дееспособность имеют как сходства, так и различия. Например, гражданское законодательство четко устанавливает разграничение объемов дееспособности в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Статья 28 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает наделение неполной дееспособностью малолетнего в возрасте от 6 до 14 лет. В свою очередь, семейное законодательство условно связывает начало дееспособности ребенка с достижением им 10-летнего возраста.

Не определяя семейную правоспособность и дееспособность ребенка, семейное законодательство Российской Федерации создает проблему, связанную с определением четких основ для обладания ребенком конкретными

⁶ Антокольская М. В. Семейное право. — М., 2010. — С. 136

⁷ Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.

⁸ Тарусина Н. Н. Ребенок как юридическая фигура семейно-правового пространства // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Гуманитарные науки. — 2011. — № 1. — С. 58.

субъективными правами и обязанностями. Данный пробел в праве неблагоприятно сказывается на формировании семейно-правового статуса ребенка.

Определение правового статуса ребенка, его легальное закрепление в действующих нормах семейного законодательства не представляется возможным без участия государства и общества в целом. Так как государство должно рассматривать детей как особую категорию субъектов права, защита их интересов должно быть приоритетным направлением его деятельности.

Закрепление в теории семейного права дефиниции правового статуса ребёнка, его основных элементов, их характеристик способствовало бы не только развитию науки в целом, но и правоприменительной практики, что повысило бы эффективность защиты прав и интересов детей как особых субъектов права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. — 1996. — № 17.
3. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2010.
4. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 5. — С. 11–15.
5. Королёв Ю. А. Общие вопросы государственной защиты семьи // Право и защита семьи государством. — М., 1987.
6. Летова Н. В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект, 2018. — 144 с.
7. Тарусина Н. Н. Ребенок как юридическая фигура семейно-правового пространства // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Гуманитарные науки. — 2011. — № 1.

Кузнецов Н. С.¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЁНКА НА ОБЩЕНИЕ С РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО

Аннотация: В статье анализируются главные проблемы, связанные с реализацией права ребенка на общение с родителем, проживающим отдельно. Акцент сделан на раскрытии прав ребенка и рассмотрении проблем, связанных с их реализацией.

Ключевые слова: права ребенка, общение с родителями, отдельно проживающий от ребенка родитель.

Права ребёнка занимают центральное место в семейном законодательстве. В Конвенции о правах ребенка провозглашено, что ребёнок имеет право расти в семье, полной счастья, любви и понимания. Также имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей настолько это возможно, право на их заботу, совместное проживание, за исключением случаев, противоречащих его интересам².

В развитие положений Конвенции ООН в Семейном кодексе РФ предусмотрено, что ребёнок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение достоинства, как человека (ст. 54)³. В соответствии с Конституцией РФ забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей (п. 2 ст. 38). Родители равны в своих правах и обязанностях независимо от того, проживают они совместно с ребенком или нет.

Согласно статистическим исследованиям, в России более половины зарегистрированных браков заканчиваются разводом⁴. Из них почти половина распавшихся семей имеют общих детей. По данным Росстата за 2017 год на 1000 браков пришлось 829 разводов, за 2018 год уже 526. Количество разводов уменьшилось, однако причиной тому — резкое сокращение в 2018 году заключенных браков.

¹ КУЗНЕЦОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Низамова Е. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС «Консультант Плюс».

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. — 1996. — № 17.

⁴ Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения — 18.03.2019).

Расторжение брака и распад семьи — трагическое событие для детей, которое сопряжено со множеством страхов и комплексов у ребенка, а порой и нарушением его прав.

При расторжении брака родители должны решить вопрос о том, с кем из них останется жить ребёнок. При невозможности договориться родители вправе обратиться в суд для разрешения спора о месте проживания ребенка. Родитель, проживающий отдельно, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. При чинении ему другим родителем препятствий в общении с ребенком судом по заявлению этого родителя может быть определен порядок общения. Раздельное проживание родителя и ребенка не должно лишать последнего семейных прав, предусмотренных статьями 55, 63, 65, 66 СК РФ⁵. Таким образом, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей и обеспечение их интересов должно быть предметом основной заботы родителей.

Однако, несмотря на законодательное регулирование вопросов общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, на практике возникает немало проблем.

Прежде всего, конфликтные отношения между родителями, споры о месте проживания ребенка и порядке общения с ним пагубно влияют на психическое развитие ребенка. К сожалению, родители, отравленные ненавистью друг к другу, преследуют свои интересы, забывая о чувствах детей. Кроме того, в правоприменительной практике нередки случаи, когда общение с отдельно проживающим родителем причиняет физический и психологический вред ребенку и его нравственному развитию (умышленное нанесение ребенку телесных повреждений; использование физической силы; физическое насилие в форме бездействия, когда ребенок оставляется умышленно в опасной или неблагоприятной обстановке; постоянные оскорбления, унижения ребенка и высказывание в его адрес угроз, которое приводит к психической травме ребенка; совершение действий сексуального характера по отношению к ребенку с помощью насилия или злоупотребления доверием; неисполнение родителями периодически или постоянно своих обязанностей по удовлетворению потребностей в заботе, пище, крове, развитии).

Законодательство Российской Федерации предусматривает два способа определения порядка общения и участия в воспитании ребенка родителя, проживающего отдельно: мирный — соглашение об осуществлении родительских прав и судебный — в порядке искового производства. Зачастую в этом соглашении решаются вопросы о форме, месте, частоте, продолжительности общения

⁵ *Емелина Л. А., Лебедь М. В.* Право ребенка на общение с отдельно проживающим после расторжения брака родителем // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2016. — № 8.

ребенка с родителем, проживающим отдельно от него, и другие способы его участия в воспитании ребенка. Соглашение заключается в простой письменной форме. Нотариального удостоверения не требуется. Содержание соглашения на предмет соответствия его интересам ребенка органами государственной власти не проверяется. Также закон не предусматривает обязанности суда при расторжении брака устанавливать соответствие содержания соглашения интересам ребенка.

Судебный порядок разрешения спора возникает тогда, когда родители не смогли договориться. При вынесения решения об порядке общения с ребенком суд должен учитывать мнение ребенка по достижению им 10 лет, принять во внимание его привязанность к каждому из родителей и родственников, нравственные и другие личные качества родителей, сложившиеся отношения между родителями и ребенком и другое. Суд также должен запросить заключение органа опеки и попечительства.

После обсуждения вопроса в судебном порядке о графике общения ребенка с родителем возникает ряд свойственных проблем. Первая — это навязывание ребенку негативного мнения о родителе, проживающем отдельно. В этом случае ребенок под воздействием родителя, с которым проживает, начинает испытывать страх, неприязнь ко второму родителю и отказывается от общения с ним. Вторая проблема — это неисполнение решения суда о графике общения одним из родителей. Меры ответственности, предусмотренные законодательством, в настоящее время неэффективны. Пункт 3 статьи 66 СК РФ установил принцип обязательного исполнения родителями решения суда в соответствии со статьей 206 ГПК РФ⁶. При неподчинении родителя, проживающего с ребенком, решению суда о порядке участия родителя, который проживает отдельно от ребенка, в его воспитании применяются санкции, предусмотренные законодательством. В первую очередь это штраф, который удваивается при каждом последующем нарушении сроков исполнения судебного решения. К сожалению, штрафные санкции не всегда оказывают должного воздействия на родителя, проживающего с ребенком, и он продолжает осознанно не выполнять судебное решение. В этом случае родитель, проживающий отдельно от ребенка, вправе обратиться в суд с требованием о передаче ребенка ему на воспитание в соответствии с пунктом 3 статьи 66 СК РФ. Такое решение принимается только в том случае, если передача ребенка другому родителю отвечает интересам ребенка. Реализация этой нормы маловероятна, особенно в тех случаях, когда вопрос о месте проживания ребенка уже был предметом судебного разбирательства. Анализ правоприменительной практики и теории по вопросам обеспечения

⁶ Суязова Е. В. Проблемы осуществления семейных прав родителя, проживающего отдельно от ребенка // Апробация: научный журнал. — 2013. — № 8 (11).

прав ребенка на общение с родителем, проживающим отдельно, позволяет сделать вывод, что действующее семейное законодательство не предусматривает эффективных механизмов защиты права ребенка на общение с родителем, проживающим отдельно. Необходимо разрабатывать действенные меры, направленные на надлежащее исполнение решения суда при взаимодействии с судебными приставами-исполнителями, иными государственными органами и организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. — 1996. — № 17.
3. *Емелина Л. А., Лебедь М. В.* Право ребенка на общение с отдельно проживающим после расторжения брака родителем // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2016. — № 8.
4. *Суязова Е. В.* Проблемы осуществления семейных прав родителя, проживающего отдельно от ребенка // *Апробация: научный журнал.* — 2013. — № 8 (11).

*Кузнецова М. А.*¹

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аннотация: Автор рассматривает правовую природу брачного договора и отличия от других гражданско-правовых договоров, основания признания его недействительным. Затронуты проблемы доказывания по делам о признании брачного договора недействительным в соответствии с российским законодательством и исходя из сложившейся судебной практики на сегодняшний день.

Ключевые слова: брачный договор, доказательства, недействительность, суд, основания признания договора недействительным.

Российское законодательство предоставляет право будущим или настоящим супругам урегулировать имущественные отношения путем заключения брачного договора. Несмотря на то, что в ст. 40 СК РФ² содержится легальное определение брачного договора, его юридическую природу Семейное законодательство не раскрывает, однако существуют различные мнения ученых по данному вопросу. Так, Максимович Л. Б. понимает брачный договор как уникальное соглашение семейно-правового характера, определяющее семейные правоотношения по поводу имущества и взаимного содержания супругов³. М. В. Антокольская утверждает, что брачный договор является гражданско-правовым договором: «Наличие у брачного договора определенной специфики не означает, что брачный договор является особым договором семейного права, отличным договором от гражданских»⁴.

Л. А. Смолина считает, что «к разновидности гражданско-правовых сделок отнести брачный договор не позволяет его специфика: он заключается в сфере брачно-семейных отношений и имеет определенный субъектный состав. Последний характеризуется требованиями, не типичными для гражданского права: разнополость, отсутствие состояния в другом браке, отсутствие венерических

¹ КУЗНЕЦОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смолина Л. А., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

³ Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. — М., 2003. — 144 с.

⁴ Антокольская М. В. Семейное право. — М., 2002. — С. 156.

заболеваний и ВИЧ-инфекции, достижение брачного возраста. Обозначенные моменты позволяют отнести данный договор к семейно-правовым»⁵.

На мой взгляд, брачный договор имеет двойственную правовую природу, потому что брачный договор — объект регулирования как гражданского законодательства, так и семейного. Так, п. 1 ст. 44 СК РФ отправляет к нормам ГК РФ, которые определяют основания признания гражданско-правового договора недействительным. Помимо ГК РФ Семейным законодательством предусмотрены ряд оснований, при которых брачный договор признается недействительным. Согласно пункту 2 ст. 44 СК РФ, таким основанием выступают условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Брачный договор признается недействительным в зависимости от правового основания, он может быть оспоримым и ничтожным. Условия брачного договора, нарушающие требования п. 3 ст. 42 СК РФ, являются ничтожными. Предусмотренные семейным законодательством специальные основания для признания ничтожности брачного договора (ст. ст. 42 и 44 СК РФ) могут служить дополнительной аргументацией вывода о семейно-правовой природе брачного договора.

Представляется, что и к брачному договору уместным будет применить классификацию недействительных сделок: таковыми считаются сделки с пороком субъектного состава, воли, содержания, формы⁶.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела⁷. В предмет доказывания по делам о признании брачного договора недействительным входят обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии оснований для признания сделки недействительной. Так, например, Новосибирский областной суд от 25 07. 2017 года определил оставить решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 апреля 2017 года без изменений, апелляционную жалобу Малютиной Л. С. о признании брачного договора недействительным без удовлетворения, так как истцом не представлены доказательства, объективно подтверждающие применение со стороны ответчика насилия, угроз в момент заключения брачного договора. Судом не приняты во внимания показания свидетелей, так как

⁵ Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: Дис... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. С. 93.

⁶ Звенигородская Н. Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта // Российская юстиция. — 2010. — № 6. — С. 29.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 28.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

данная информация стала им известна со слов истицы, очевидцами насилия с его стороны они не были, доказательств обращения Малютиной Л. С. в правоохранительные органы по поводу угроз и насилия со стороны ответчика истицей представлено не было⁸.

Также в предмет доказывания входят обстоятельства, предусмотренные п. 2 ст. 44, п. 3 ст. 42 СК РФ. Исходя из сложившиеся на сегодняшний день судебной практики, а также пункта 15 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 брачные договоры признаются судами недействительными в случаях, когда один из супругов полностью лишается имущества, нажитого в браке⁹. По данным делам необходимы доказательства, условия брачного договора, которые ставят одного из супруга в крайне неблагоприятное положение. Так, в своем определении от 24.05.2016 г. № 18-КГ16–10 Верховный Суд РФ указал на отсутствие доказательств наличия существенной диспропорции между супругами имущества, нажитого в период брака, и имущественных обязанностей супругов в связи с передачей каждому вида имущества. Кроме того, в собственности истца находилось недвижимое имущество¹⁰. Рассмотрим другое судебное дело. Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 20 декабря 2016 г. № 5-КГ16–174, рассмотрел условие договора, согласно которому в случае расторжения брака по инициативе Сафаряна А. А. либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность Карапетян Л. Г. Вместе с данным условием рассмотрел следующий раздел брачного договора, в котором заявители определили имущество, вплоть до кухонной утвари, являющимся общей собственностью, а в случае расторжения брака переходящим в собственность супруги. Со стороны супруги было представлено доказательство того, что отсутствует диспропорция в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака, были приведены ею доводы о том, что в собственности супруга из состава совместно нажитого имущества остались акции ОАО «ИСКАЖ», а также другое имущество в виде автомобиля, счета в ОАО «Юниаструмбанк», предметов домашней обстановки, права требования к ООО «ВеРоника». Суд признал доводы несостоятельными, так как, согласно условиям брачного договора, все имущество, за исключением подарков (пункт 2.4 брачного договора), в случае расторжения брака по инициативе Сафаряна А. А. переходит в собственность

⁸ Определение Новосибирского областного суда от 25.07.2017 г. по делу 33–6530/2017 // URL: <http://rospravosudie.com>.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 1.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18 КГ16–10// URL: <http://legalacts.ru>.

Карапетьян Л. Г. Кроме того, наличие указанного имущества и подарков судами не установлено. Суд пришел к выводу, что при данных обстоятельствах супруг поставлен в крайне неблагоприятное положение.

В зависимости от того, на что ссылается супруг, который обратился в суд за защитой, в предмет доказывания будут входить соответствующие доказательства. Так, например, справка о нахождении на иждивении, заключения эксперта, врача, обращение в правоохранительные органы, условия брачного договора, свидетельство о браке, доказательства об отсутствии диспропорции в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака, и др. Суд в соответствии со ст. 67 ГПК РФ оценивает по своему внутреннему убеждению, на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств и результаты оценки отображает в решении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 28.12.2018) // Собрание законодательства РФ.—2002.— № 46.— Ст. 4532.
2. Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 1.— Ст. 16.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.— 1999.— № 1.
4. Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18 КГ16–10// URL: <http://legalacts.ru>.
5. Определение Новосибирского областного суда от 25.07.2017 г. по делу 33–6530/2017 // URL: <http://rospravosudie.com>.
6. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник.— Изд. 2-е, перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2002.— 336 с.
7. Звенигородская Н. Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта // Российская юстиция.— 2010.— № 6.
8. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве.— М.: Ось-89, 2003.— 144 с.
9. Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: Дис... канд. юрид. наук.— Челябинск, 2006.

*Сивкова О. А.*¹

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ПОДАЧЕ В СУД ЗАЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА О СОБСТВЕННОМ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме отсутствия защитных механизмов при добросовестном поведении руководителя акционерного общества в случае несвоевременной подачи заявления должника о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: несостоятельность, акционерное общество, ответственность руководителя, единоличный исполнительный орган.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») установлено, что руководителю должника предписано обратиться с заявлением о признании несостоятельности (банкротстве) должника в арбитражный суд². Однако в упомянутой статье четко не конкретизирован момент возникновения этой обязанности. В соответствии с ч. 2 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств. При этом если руководитель не обратится с заявлением в суд, как это предусмотрено в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то суд квалифицирует неисполнение обязанности как противоправное бездействие, вследствие чего руководитель понесет ответственность — административное наказание в виде административного штрафа (ст. 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ)) или дисквалификацию за неправомерное действие при процедуре банкротства (ст. 14.13 КоАП РФ).

В действительности дата формирования бухгалтерского баланса является тем самым моментом, когда руководитель, согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», должен обратиться в арбитражный суд с заявлением. Между тем возникновение обязанности руководителя перед судом не может соответствовать факту осознания невозможности исполнить обязанность, предписанную ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

¹ СИВКОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Низамова Е. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

В настоящий момент действующим законодательством не урегулирован процесс согласования руководителем должника с общим собранием или советом директоров по вопросу подачи заявления в арбитражный суд. Любые действия руководителя по согласованию вопроса, затягивающие время подачи заявления, в дальнейшем приведут к ответственности руководителя.

Так, в постановлении ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09–700/14 руководитель ссылался на то, что он являлся наемным работником должника в должности генерального директора и исполнял волю участников. Однако, привлекая его к ответственности, суд обосновал, что именно руководитель обязан подать заявление о банкротстве. Следовательно, руководитель должника, невзирая на указания его учредителей, обязан исполнить требования закона вне зависимости от их решения³.

В подобной ситуации руководитель оказывается в положении «между молотом и наковальней». С одной стороны, руководитель должника должен принять «судьбоносное» для компании решение, не учитывая мнение контролирующих акционеров, под страхом привлечения к ответственности, с другой — он несет риск подвести компанию, поспешив с подачей заявления. При таких условиях, а особенно при конфликтах в организации из-за различия мнений о дальнейших действиях, не удивительно, что решение руководителя может быть поспешным, непродуманным, а согласно терминологии ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ⁴, ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах»⁵, Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62⁶ — **неразумным**, т.е. противоправным. При этом для квалификации поведения руководителя как противоправного не требуется в обязательном порядке устанавливать недобросовестность руководителя, достаточно факта проявления неразумности⁷. Следовательно, в данном случае наступает для руководителя гражданско-правовая ответственность, предусмотренная главой 25 Гражданского кодекса РФ.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09–700/14 по делу А50–17662/2010 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — 1995. — № 248.

⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящих в состав органов юридического лица // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 10.

⁷ *Ястребова Е. С.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления в хозяйственных обществах // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 3. — С. 101.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 3, «обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 «Закона о банкротстве», а также «если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах», однако данные указания в вышеупомянутом Постановлении не решают проблемы, поскольку объективно трудно судить, насколько план руководителя будет являться разумным или нет. Каким образом руководитель должен доказать эту разумность?»⁸

Таким образом, особого внимания законодателя требуют условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления в арбитражный суд согласно ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Полагаю, что ответственность перед кредиторами за противоправное уклонение от подачи заявления в суд целесообразно считать солидарной, если доказано, что в отношении руководителя было оказано воздействие, давление со стороны учредителей и (или) коллегиальных органов управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — 1995. — № 248.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) О несостоятельности (банкротстве) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — № 297.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — № 297.

5. Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09–700/14 по делу А50–17662/2010 // СПС «Консультант Плюс».
6. *Ястребова Е. С.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления в хозяйственных обществах // Проблемы экономики и юридической практики.— 2017.— № 3.— С. 99–104.

*Харабара Е. В.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования семейного бизнеса в России. Анализируется опыт европейских стран. Формулируется вывод о возможности обособления семейного предпринимательства как разновидности малого предпринимательства.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, семейное предприятие, государственная поддержка, поддержка семейного предпринимательства.

Развитие «института семейного бизнеса» актуально во всем мире. Семейные предприятия составляют от 65 до 80% всех европейских компаний, что в среднем составляет от 40 до 50% всех рабочих мест. Семейные предприятия составляют значительную часть существующих европейских компаний и играют важную роль в укреплении и росте экономики.

Семейные фирмы важны не только потому, что они вносят существенный вклад в экономику, но и из-за долгосрочной стабильности, которую они приносят, ответственности, которую они чувствуют как владельцы, и сохранение культуры, основанной на семейных ценностях, которые они отстаивают. Это ценные факторы на фоне финансового кризиса и неустойчивости.

Исследователи отмечают, что успешные работники стали часто переходить из больших компаний в семейный бизнес, так как это очень удобная среда для развития, и семейный бизнес больше заботится о своих кадрах, чем более крупные компании. Семья готова вложить все свои силы и средства в работу, так как для неё это не просто работа, а дело жизни.

Привлекательность семейного бизнеса для экономики страны объясняется тем, что такие предприятия менее готовы к рискам, так как работают на себя. Меньший риск компаний — больше стабильности экономике, больше стабильности персоналу, больше уверенности в работе и, соответственно, желания расти и развиваться.

Помимо этого считается, что семейный бизнес позволяет создавать продукты и услуги, наиболее подходящие под запросы населения. Семейное предприятие — это люди, живущие в определенной местности, которые лучше знают, что нужно таким же людям, как они, их соседям.

¹ ХАРАБАРА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Низамова Е. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

В литературе определены основные критерии отнесения предпринимательской деятельности к семейному предпринимательству: контроль семьей бизнеса (фактический, через долю участия, процент принадлежащих акций); сфера деятельности (как правило, выращивание сельскохозяйственной продукции, производство продовольственных товаров, одежды, обуви, торговля, ресторанный бизнес, строительство и реконструкция); внутрисемейные и трудовые отношения носят длительный, устойчивый, стабильный характер (основаны не только на трудовом договоре (соглашении), но и на семейных, родственных связях, принадлежности к группе)².

Для поддержания и развития этого сектора экономики европейцы создали специальную организацию — «European Family Businesses» (Европейский семейный бизнес), согласно исследованиям которой был сформирован рейтинг 750 лучших семейных компаний в мире. Около 170 компаний из США, 119 из Германии, 41 из Китая и всего лишь 11 российских компаний³.

В России с давних пор существовали семейные традиции, благодаря которым секреты профессионального мастерства, накопленный капитал и жизненный опыт передавались из поколения в поколение.

Однако на сегодняшний день семейное предпринимательство в нашей стране испытывает множество трудностей, которые требуют разрешения.

Основная проблема заключается в отсутствии правового регулирования и законодательного закрепления статуса и понятия «семейного предприятия».

Группой депутатов РФ 08.06.16 г. был внесен проект федерального закона «О развитии семейного предпринимательства в РФ»⁴. По данному законопроекту семейными предприятиями будут считаться предприниматели и компании, являющиеся малыми предприятиями и микропредприятиями.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁵, к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской

² *Мохов А. А.* Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2017. — № 2. — С. 25–28.

³ Электронный ресурс <http://www.europeanfamilybusinesses.eu> (дата обращения 20.03.2019).

⁴ Проект Федерального закона № 1094602–6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.06.2016). — URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/1094602-6#bh_hron (дата обращения 20.03.2019).

⁵ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.

Федерации и соответствующие условиям, хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Одним из условий является среднесписочная численность работников, которая не должна превышать 15 человек для микропредприятий и 100 человек для малых предприятий.

В законопроекте также выделяется ряд условий для претендентов на статус «семейное предприятие»:

1. Совокупная доля участия в имуществе компании членов одного семейства должна составлять больше 50%;
2. Состав компании среди участников и работников должен насчитывать членов одной семьи в количестве не менее 50% от общей их численности;
3. Основным местом работы участников должно быть именно семейное предприятие.

Исходя из вышесказанного, в законопроекте из понятия «семейное предпринимательство» полностью исключаются субъекты среднего и крупного бизнеса. Законопроект является узконаправленным и создан исключительно в целях оказания поддержки малому предпринимательству и установления для этих целей статуса семейных предприятий. Таким образом, проблему, связанную с отсутствием правового регулирования, он решает лишь в малой части.

На наш взгляд, на данный момент отсутствует необходимость принятия данного законопроекта. Более рациональным решением было бы внесение поправок в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и закрепление в нём статуса «семейного предприятия». Такое решение поспособствует развитию семейного бизнеса, позволит разрабатывать и внедрять специальные льготы для данного института. Для реализации программы необходимо внести поправки, связанные с трудовым правом, а именно касающиеся вопроса оформления на работу членов семьи, в особенности детей. Законодателю необходимо достигнуть баланса в правовом регулировании семейных и предпринимательских отношений, частных и публичных предпринимательских интересов с целью развития экономики и укрепления страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.
2. Проект Федерального закона № 1094602–6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.06.2016). — URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/1094602-6#bh_hron (дата обращения 20.03.2019).

3. *Мохов А. А.* Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2017. — № 2. — С. 25–28.
4. Электронный ресурс <http://www.europeanfamilybusinesses.eu> (дата обращения 20.03.2019).

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ»

*Бареева А. А.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются современные проблемы института представительства в гражданском процессе в Российской Федерации. Особое внимание уделено квалифицированному оказанию услуги представителя. Предлагается идея оказания услуг представителя на профессиональной основе, следствием чего будет являться повышение качества оказываемых услуг и повышения уровня защищенности представляемых лиц.

Ключевые слова: гражданский процесс, представительство в суде, квалифицированный представитель, квалифицированная юридическая помощь.

Правовая система Российской Федерации представляет собой сложный комплекс, состоящий из ряда глав и множества правовых институтов, которые нуждаются в регулярном реформировании.

Процессуальное право России также не является исключением в данном вопросе и требует совершенствования. Это вызвано усложнением гражданского оборота, а также развитием и ростом экономики.

В случае публичного процесса правозащитную задачу принимают на себя уполномоченные государственные органы, а если ведется гражданский процесс, то заявитель самостоятельно решает эту задачу. Для решения этих задач и был создан институт судебного представительства, который призван выполнять правозащитную функцию в гражданском процессе².

Судебные представители — физические лица, которые на основании предоставленных им полномочий выступают в суде от имени доверителя с целью

¹ БАРЕЕВА АРИНА АНДРЕЕВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² *Ивлева В. Н., Ничкова Н. Е.* Проблема представительства в гражданском процессе // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(46). — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6\(46\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6(46).pdf) (дата обращения 28.03.2019) (дата обращения 20.03.2019).

добиться для него наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания суду содействия в отправлении правосудия по гражданским делам. Под судебным представительством понимается деятельность представителя в гражданском процессе, осуществляемая им в указанных выше целях³.

Сравнительный анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее — АПК РФ), посвященных представительству, показывает, что быть представителем по гражданским, арбитражным делам может быть любое дееспособное лицо, полномочия которого оформлены надлежащим образом и подтверждены. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁶ (далее — КАС РФ) устанавливает дополнительное требование к представителю в виде наличия у него высшего юридического образования. Исключение из вышесказанного составляют субъекты, имеющие особый род профессиональной занятости (ст. 51 ГПК, ст. 60 АПК, ст. 55 КАС). Следует отметить, что представителями не могут быть лица, не достигшие совершеннолетия⁷.

Согласимся с мнением Л. Прокудиной, что профессионализм судебных представителей признается важным фактором, влияющим на качество отправления правосудия, и поэтому ему уделяется серьезное внимание во многих государствах, принадлежащих к различным судебным системам. В ряде стран с учетом особенностей их исторического развития введены повышенные требования к кандидатурам судебных представителей⁸.

³ Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: Статут, 2014. — С. 94.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 20.03.2019).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 20.03.2019).

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 20.03.2019).

⁷ Мохов А. А., Воронцова И. В., Семёнова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / Отв. ред. А. А. Мохов. — М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2017. — С. 48.

⁸ Прокудина Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1.

Проведя сравнение ГПК РФ и Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан⁹ (далее — ГПК РК), было выявлено, что в Республике Казахстан является обязательным наличие высшего юридического образования у представителя в суде. Так, в статье 59 ГПК РК, помимо исключений, предусмотренных российским законодательством, есть более широкий перечень лиц, которые не могут быть представителями по поручению в суде.

В статье 62 ГПК РК содержится запрет законным представителям совершать процессуальные действия в отношении иных лиц, кроме представляемого.

На основании анализа и изучения судебной практики, научных статей, связанных с участием представителей в гражданском процессе, можно сделать вывод о том, что отдельные статьи ГПК РФ нуждаются в совершенствовании, вплоть до внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство.

Стоит констатировать, что совершенствование института представительства невозможно без внесения изменений в главу 5 ГПК РФ.

Статья 48 Конституции РФ¹⁰ дает гарантию получения каждым человеком квалифицированной юридической помощи. Из этого следует, что необходимо установление и процессуальных гарантий реализации данного права.

Дела, которые рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства, являются не менее важными в вопросе квалифицированной защиты, чем уголовные дела. Качество оказываемых услуг квалифицированной юридической помощи представителя играет одну из очень важных ролей в решении дела.

Зачастую грамотное разрешение правовых ситуаций в суде оказывает большое влияние на последующий исход дела.

Исследуя положения проекта закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи»¹¹, автор рассматривает возможность установления «ценза квалификации» для представителя и приходит к выводу, что данное условие значительно ускорило бы рассмотрение дел и повысило бы качество оказываемых услуг представителя.

Неквалифицированным представителем может быть нанесен существенный вред благополучию сторон.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изменениями, внесенными ЗРК от 11.07.2017 № 91, от 24.05.2018 № 156, от 28.12.2018 № 210-VI). — URL: <http://ecogofond.kz/2018/08/01/31482/> (дата обращения 20.03.2019).

¹⁰ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

¹¹ Проект Федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ. — URL: <http://www.advpalatanso.ru/novosti/366> (дата обращения 20.03.2019).

Решая воспользоваться услугами представителя, сторона тем самым не распоряжается своими процессуальными правами и обязанностями, указанными в ст. 35 ГПК (их нельзя никому передать, они существуют в силу закона), а реализует самостоятельное право — право иметь представителя¹².

Выбор лица, которое будет выполнять функцию представителя в суде, является самостоятельным, так при назначении неквалифицированного лица представителем могут наступить неблагоприятные последствия для сторон, поэтому к выбору стоит подходить с должной ответственностью.

В данной статье будет предложен вариант решения рассматриваемой проблемы, но изначально необходимо определить, какой смысл вкладывается в понятие «оказание услуг на профессиональной основе».

Оказание услуг на профессиональной основе включает в себя услуги представительства в суде, оказываемые физическими лицами на основании доверенности или договора, заключенного между стороной и представителем, или юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, процессуальное представительство которых обусловлено их профессиональной деятельностью.

Данные изменения, в рамках предложенной идеи, могут быть реализованы посредством введения таких условий, как: введение образовательного ценза к занятию представительской деятельностью.

Представителю необходимо иметь одно из перечисленных видов образования — среднее профессиональное образование или высшее профессиональное образование. Также наличие ученой степени в сфере права могло бы служить одним из оснований для возможности осуществления представительской деятельности.

Благодаря профессиональному участию представителей в гражданском судопроизводстве рассмотрение таких дел происходит своевременно и правильно, так как представитель обладает необходимыми знаниями процессуального права, имеет опыт ведения судебных дел, собирает и предоставляет необходимые для процесса доказательства, грамотно и качественно собирает и готовит процессуальные документы.

Следует обратить внимание на то, что предлагаемые дополнения к требованиям, выдвигаемым к лицам, выбранным представителями в суде, не несут в себе цели препятствования реализации права лиц на судебную защиту, а лишь устанавливают дополнительные критерии к представителю в суде.

По нашему мнению, современное процессуальное законодательство Российской Федерации в целях увеличения уровня социальной защищенности лиц, нуждающихся в предоставлении квалифицированной юридической помощи,

¹² Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — С. 269.

достижения справедливости, повышения уровня профессионализма должно пойти на такие значимые изменения, как установление дополнительных критериев для кандидатов в представители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: Статут, 2014. — 464 с.
2. Мохов А. А., Воронцова И. В., Семёнова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / Отв. ред. А. А. Мохов. — М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2017. — 384 с.
3. Панченко В. Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография / Панченко В. Ю. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. — 279 с.
4. Прокудина Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 1. — с. 126.
5. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 784 с.

*Батчаева М. Р.*¹

ГРАНИЦЫ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу практики применения судами правила о преюдициальности обстоятельств, установленных в нотариальном документе.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, преюдициальность, освобождение от доказывания, нотариально оформленный документ.

На основании ч. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ст. 186 ГПК РФ, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. Аналогичная норма установлена ч. 5 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ).

Законодатель не ставит под сомнение принцип свободной оценки судом доказательств по делу, по-прежнему, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, вместе с тем в отношении нотариального документа констатируется возможность освобождения сторон от доказывания.

Доказательственная презумпция нотариальных документов предписывает судам считать удостоверенный нотариусом факт существующим и не нуждающимся в дополнительном доказывании².

Особая доказательственная сила нотариального документа признается в российском праве уже давно. Повышенная доказательственная сила нотариальных документов констатируется Конституционным Судом Российской Федерации. Еще в 1998 году Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.05.1998 № 15-П констатировал, что совершение нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) «гарантирует

¹ БАТЧАЕВА МАРЬЯМ РАМАЗАНОВНА, студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катуква, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук).

² См.: Якупов А. Г. Принцип процессуальной добросовестности в российском праве // Инновационные технологии в образовании и науке: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 сент. 2017 г.). — 2017. — С. 414–416; Кириллова Е. А. К вопросу о доказательственной презумпции информации, размещенной в сети Интернет // Нотариус. — 2018. — № 5. — С. 8–10.

доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов»³. Обратим внимание на то, что отдельные нотариальные действия вправе совершать должностные лица местных администраций и консульской службы (ст. 37, 38 Основ законодательства о нотариате), однако повышенная доказательная сила распространяется исключительно на документы, выданные нотариусами Российской Федерации⁴.

В настоящее время положения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ применяются судами при рассмотрении самых разных категорий дел. Судебная практика повсеместно и единообразно восприняла обеспечительно-доказательственное значение нотариального акта для судебного процесса в отношении информации, размещенной в сети⁵.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» отмечается, что оспаривание информации диффамационного характера, размещенной в сети Интернет, возможно путем доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), с использованием нотариального обеспечения. В целях фиксации соответствующей интернет-страницы заинтересованные лица, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором.

По-разному суды оценивают нотариальные документы, содержащие изложение воли сторон, здесь суды вправе устанавливать как материальные, так и процессуальные обстоятельства неприменения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ. Буквальное прочтение этих норм может ввести в заблуждение относительно права суда общей юрисдикции и арбитражного суда преодолеть преюдицию нотариального документа.

Однако ни законодатель, ни Верховный Суд РФ не обозначили четких границ преюдициальности зафиксированных в нотариальном производстве фактов ни в отношении участников такого производства, ни в отношении третьих лиц⁶.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. — 1998. 1 июня. — № 22. — Ст. 2491.

⁴ См.: *Бегичев А. В.* Судейская осведомленность об обстоятельствах, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия // *Нотариус*. — 2016. — № 5. — С. 3–6.

⁵ *Феоктистов Д. Е., Синцов Г. В.* Нотариальный акт как документ, не требующий доказательств в суде (доказательственная презумпция) // *Нотариус*. — 2018. — № 5. — С. 45–48.

⁶ Первую попытку такого разграничения обнаруживает статья М. З. Шварца «Размыш-

Примером оспаривания нотариально удостоверенной сделки по ст. 178 ГК РФ — недействительность сделки, совершенной под влиянием существенно заблуждения, является следующее дело. Истец оспаривал договор купли-продажи земельного участка по тому основанию, что в согласии, которое было выдано в нотариальном порядке, он имел в виду другой смысл, т.е. существенно заблуждался относительно природы сделки. Земельный участок, который являлся совместной собственностью супругов, ответчик продал своей матери, в то время как со слов истца между ними была договоренность об оформлении участка на их сына. Суд первой инстанции удовлетворил иск, признав сделку недействительной по ст. 178 ГК РФ, взяв за основу в том числе показания свидетелей о том, что истец в момент выдачи согласия находился в болезненном состоянии, не владел в достаточной мере русским языком, а значит, мог быть введен в заблуждение. Суд апелляционной инстанции решение отменил, обратив внимание на то обстоятельство, что согласие на отчуждение имущества, содержание которого удостоверено в нотариальном порядке, истец не оспаривал, признать недействительным не просил, не отзывал своего согласия до заключения спорного договора, судом не было добыто доказательств существенного нарушения порядка нотариального действия. Особым образом апелляционная инстанция подчеркнула, что суд первой инстанции оценку нотариально удостоверенному согласию, применительно к правилам ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, не дал и не привел в решении суждений о том, каким образом законность порядка нотариального удостоверения указанного согласия опровергается показаниями допрошенных свидетелей. Более того, применительно к данному спору суд вообще посчитал показания свидетелей недопустимыми доказательствами⁷.

Представляется, что сторонам нотариального договора должно быть запрещено опровергать заявления, сделанные в присутствии нотариуса и являющиеся условиями законности нотариально удостоверенного договора, посредством свидетельских показаний. Например, следует законодательно ограничить свидетельскими показаниями опровергать заявление, сделанное нотариусу и отраженное в тексте сделки, что деньги переданы до подписания настоящего договора вне стен нотариальной конторы. Не следует допрашивать свидетелей о состоянии здоровья участника нотариально удостоверенного договора, если он оспаривает его по мотивам собственной недееспособности на момент совершения сделки.

ления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок)» // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. — М., 2012. — С. 69–79.

⁷ Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 ноября 2015 г. по делу № 33–16151/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения 3.03.2019).

Таким образом, практика показывает, что суды положительно восприняли презумпцию достоверности нотариального акта по самым разным категориям дел. Вместе с тем границы преюдициальной силы нотариального документа четко не установлены. Полагаем, что в отношении тех фактов и обстоятельств, которым нотариус был непосредственным свидетелем, нотариальный акт обладает свойствами преюдициальности, опровержение таких фактов требует разрешения заявления о подлоге (фальсификации) нотариального документа.

Нельзя говорить ни о преюдициальности, ни о повышенной доказательственной силе нотариального документа в отношении третьих лиц. Они вправе использовать для защиты своих прав и законных интересов любые способы защиты, установленные ст. 12 ГК РФ, и свободны в доказывании фактов и обстоятельств, установленных в оспариваемых нотариально удостоверенных документах.

Повышенная доказательственная сила нотариального документа в отношении фактов и обстоятельств, которые нотариус установил в ходе правоприменения, не должна распространяться на лиц, оспаривающих нотариально удостоверенный документ по мотивам недействительности сделок, однако им должно быть запрещено ссылаться на свидетельские показания для судебного установления фактов и обстоятельств, установленных нотариусом по обращению указанных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бегичев А. В.* Судейская осведомленность об обстоятельствах, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия // *Нотариус*. — 2016. — № 5. — С. 3–6.
2. *Кириллова Е. А.* К вопросу о доказательственной презумпции информации, размещенной в сети Интернет // *Нотариус*. — 2018. — № 5. — С. 8–10.
3. *Феоктистов Д. Е., Синцов Г. В.* Нотариальный акт как документ, не требующий доказательств в суде (доказательственная презумпция) // *Нотариус*. 2018. № 5. С. 45–48.
4. *Якупов А. Г.* Принцип процессуальной добросовестности в российском праве // *Инновационные технологии в образовании и науке: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 сент. 2017 г.)*. — 2017. — С. 414–416.
5. *Шварц М. З.* Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // *Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований*. — М., 2012. — С. 69–79.

*Волкова У. Н.*¹

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ К ОТМЕНЕ СУДЕБНОГО АКТА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Аннотация: В статье анализируются последствия нарушения правил подсудности на различных стадиях гражданского судопроизводства. Нарушение правил подсудности не всегда можно расценивать как существенное нарушение процессуального закона.

Ключевые слова: процесс, подсудность, нарушение правил подсудности, апелляция.

Подсудность является одним из фундаментальных институтов процессуального права, однако нарушение правил подсудности не всегда можно расценивать как существенное нарушение процессуального закона.

Как правило, ошибки в установлении подсудности выявляются судами на этапе подачи заявления в суд. Устранение ошибки в подсудности на данном этапе происходит путем возвращения заявления и разъяснения лицам вопроса подсудности (п. 2 ст. 135 ГПК РФ, п. 2 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ст. 129 КАС РФ). Таким образом, на данном этапе устранение ошибки в подсудности имеет наиболее эффективный и экономичный характер.

Если же ошибка в подсудности открывается после возбуждения дела в суде, то устранение такой ошибки происходит путем передачи дела по подсудности (ч. 3, п. 2, ст. 33 ГПК РФ; ч. 3, п. 2, ст. 39 АПК РФ; ч. 2, п. 2, ст. 27 КАС РФ). Передача возможна как по инициативе лиц, участвующих в деле, которые вправе подавать ходатайства о передаче дела по подсудности, тем самым реализуя свое право гарантированное частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, так и по воле суда.

Переход в стадии обжалования и пересмотра осложняет для проверяющего суда выбор адекватной формы реагирования на обнаруженную ошибку в подсудности, поскольку требует оценить, подлежит ли судебный акт отмене, если дело разрешено в целом без нарушения норм материального и процессуального права.

¹ ВОЛКОВА УЛЬЯНА НИКОЛАЕВНА, студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения 537–1 группы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катуква, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук).

А. Р. Султанов справедливо ставит на обсуждение следующие вопросы, возникающие перед апелляционным судом в этой ситуации:²

- можно ли расценивать ошибки в подсудности как повод для безусловно-го основания к отмене судебного акта;
- владеет ли сторона правом, не оспаривая подсудности при рассмотрении дела в первой инстанции, ссылаться на данное нарушение при подачи жалобы в вышестоящий суд?

Конституционный Суд РФ неоднократно сталкивался с необходимостью высказать свою позицию по вопросам соблюдения правил подсудности. Например, в Определении от 3 июля 2007 года № 623-О-П Конституционный Суд указывает, что несоблюдение правил подсудности является фундаментальным нарушением (выделено нами), которое напрямую влияет на конечный результат дела и изменяет суть правосудия и требует отмены решения суда³. В Определении от 15 января 2009 года № 144-О-П Конституционный суд отмечает, что рассмотрение дела с несоблюдением правил подсудности не соответствует положению о праве на справедливое правосудие, так как суд, который разрешает дело с ошибкой в подсудности, не может признаваться законным, исходя из положений Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права, а вынесенный судебный акт в ходе такого рассмотрения не гарантирует прав и свобод в области правосудия⁴. Таким образом, можно говорить, что Конституционный Суд РФ признает несоблюдение правил подсудности безусловным основанием к отмене судебного акта.

Иначе подходит к решению вопроса Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» указано, что судебный акт отменяется, а дело передается в суд первой инстанции по подсудности в случае, если:

- 1) Заявлялось ходатайство о передаче дела по подсудности;

² См.: Султанов А. Р. Иски и манипуляция с подсудностью // Иски и судебные решения. Сборник статей. — М.: Статут, 2009. — С. 172.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 623-О-П «По запросу Новоскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 144-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

- 2) У стороны не было возможности заявить ходатайство о передаче дела по подсудности вследствие непривлечения к участию в деле или извещения заинтересованного лица о месте и времени дела;
- 3) Если нарушена родовая подсудность по делам, связанным с государственной тайной, а также нарушены правила исключительной подсудности по делам о правах на недвижимое имущество, и если данные нарушения могли привести к вынесению неправильного решения⁵.

Из приведенного выше можно сделать вывод, что в настоящее время имеются разногласия в актах высших судебных инстанций. Мнения научного сообщества по данному спорному вопросу также различаются, можно выделить три точки зрения по этому поводу.

Г. А. Жилин⁶, В. М. Шерстюк⁷ занимают позицию о безусловном основании к отмене судебного решения в случае нарушения правил подсудности.

Т. Е. Абова⁸, Л. А. Грось⁹, Л. А. Терехова¹⁰ придерживаются мнения, что нарушение правил подсудности не должно служить безусловным основанием к отмене судебного акта.

Промежуточную точку зрения высказывают Г. Л. Осокина¹¹, М. А. Рожкова¹², полагающие, что безусловным основанием к отмене является только несоблюдение правил родовой и исключительной территориальной подсудности, в остальных случаях судебное решение следует отменять только если несоблюдение правил подсудности могло повлечь неправильное разрешения дела.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 37) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

⁶ См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. — М.: Проспект, 2010. — С. 221.

⁷ См.: Шерстюк В. М. Производство в арбитражном суде первой инстанции: Учебное пособие. — М.: Проспект, 2011. — С. 166.

⁸ Протокол заседания секции арбитражного процессуального законодательства Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном суде Российской Федерации от 28 октября 2009 г. № 6.

⁹ См.: Грось Л. А. О значении правильного определения подсудности гражданского дела // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 3. — С. 8.

¹⁰ См.: Терехова Л. А. Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 6. — С. 10–12.

¹¹ См.: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. Учебник. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — С. 232.

¹² См.: Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения (под общ. ред. М. А. Рожковой). — М.: Статут, 2008. — С. 179.

На наш взгляд, нарушение права лица, участвующего в деле, на разрешение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, не является достаточным для отмены судебного акта. Конституционное право на суд коррелирует с положением части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав других лиц. Полагаем, что отмена судебного акта исключительно по мотивам нарушения правил подсудности затрагивает права иных участников процесса, может рассматриваться как неоправданная задержка судебной защиты. Затрагиваются и интересы государства, вынужденного тратить время и средства на новое рассмотрение по существу тождественного дела.

Таким образом, следует поддержать идею об ограничении права заинтересованных лиц в обоснование оснований к отмене судебного акта ссылаться на нарушения территориальной подсудности. Только нарушение правил родовой и исключительной подсудности может стать безусловным основанием к отмене судебного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Грось Л. А.* О значении правильного определения подсудности гражданского дела // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 3. — С. 8–10.
2. *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография — М.: Проспект, 2010. — 576 с.
3. *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть. Учебник. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 766 с.
4. Протокол заседания секции арбитражного процессуального законодательства Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном суде Российской Федерации от 28 октября 2009 г. № 6.
5. *Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения (под общ. ред. М. А. Рожковой). — М.: Статут, 2008. — 525 с.
6. *Султанов А. Р.* Иски и манипуляция с подсудностью // Иски и судебные решения. Сборник статей. — М.: Статут, 2009. — 363 с.
7. *Терехова Л. А.* Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 6. — С. 10–12.
8. *Шерстюк В. М.* Производство в арбитражном суде первой инстанции: Учебное пособие. — М.: Проспект, 2011. — 235 с.

Воронин А. Н.¹

**ПРОБЛЕМЫ СОРАЗМЕРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА**

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем соразмерности ответственности при применении последствий недействительности сделок несостоятельного должника.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, последствия недействительности сделок, добросовестные приобретатели, ответственность.

Применение последствий недействительности сделок, оспоренных по основаниям ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)² (далее — Закон о банкротстве), является основной целью оспаривания этих сделок. Реальная защита прав достигается в связи с применением последствий недействительности сделки, как правило, в виде возврата полученного в натуре (так называемая реституция владения), а в случае невозможности возврата в натуре — в виде возмещения стоимости в деньгах (так называемая компенсационная реституция)³.

Ст. 61.6 Закона о банкротстве предусматривает следующие последствия недействительности сделки: все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения.

П. 2–3 ст. 61.6 Закона о банкротстве закрепляют положения о своеобразной реституции со стороны должника, дифференцируя их в зависимости от добросовестности или недобросовестности контрагента должника.

Так, согласно п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве, кредиторы, которым передано имущество по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

¹ ВОРОНИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «ЧелГУ» (научный руководитель — Останина Е. А., доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «ЧелГУ», кандидат юридических наук).

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.

³ Хок А. Ш. Судебная практика по спорам о применении последствий признания сделок недействительными // Имущественные отношения в РФ. — 2010. — № 4. — С. 99.

По сути, в данной ситуации контрагент должника утрачивает какую-либо реальную возможность получить исполненное по сделке, поскольку вынесение его требования «за реестр», в условиях недостаточности имущества должника, исключает даже частичное удовлетворение его требований. Понижение очередности восстановленного требования на основании пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве является ответственностью особой природы, и с этим нельзя не согласиться. Действительно, оспаривание сделок по основаниям п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 предполагает доказанность недобросовестности контрагента должника, а значит, он не может удовлетворять свои требования наравне с иными, добросовестными кредиторами.

При этом п. 3 ст. 61.3 в отношении добросовестных контрагентов должника установлены иные последствия: кредиторы, которым передано имущество по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Таким образом, в отношении добросовестных приобретателей имущества, действия которых не были направлены на причинение вреда кредиторам должника, Закон о банкротстве не устанавливает ответственность особой природы, а ставит их в один ряд с иными конкурсными кредиторами должника, требования которых подлежат включению в реестр.

Нормы, изложенные в ст. 61.6 Закона о банкротстве, представляются логичными и соответствуют цели оспаривания сделок в виде возврата в конкурсную массу всего исполненного по сделке. Однако в практике применения этих норм наблюдается явная несправедливость по отношению к добросовестным контрагентам должника, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 как сделки, совершенные с неравноценным встречным исполнением. Вопрос о целесообразности применения жесткой реституции в отношении добросовестных приобретателей имущества ставился Егоровым А. В. еще в 2010 году⁴.

Исходя из буквального толкования ст. 61.6 Закона о банкротстве, приобретатель имущества, при невозможности возвратить имущество в натуре, обязан возместить действительную стоимость имущества. При этом в части уже уплаченной суммы по недействительной сделке приобретатель получает право включения в реестр требований кредиторов. То есть, в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель имущества получает право включаться в реестр требований как в части уже уплаченных

⁴ Егоров А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 12. — С. 22.

денежных средств по сделке, так и в части действительной стоимости имущества, возвращенного им в конкурсную массу. В реальности это означает, что контрагент должника пополняет конкурсную массу на сумму, существенно превышающую стоимость имущества, полученного им по недействительной сделке. Подобный подход, по мнению Е. А. Останиной, в отношении добросовестных приобретателей имущества, не соответствует соображениям справедливости⁵.

Данная проблема стала предметом рассмотрения экономической коллегии Верховного Суда РФ в 2015 году. Арбитражный суд Дальневосточного округа, в рамках дела о банкротстве ЗАО «Косандра», указал, что в случае применения последствий недействительности сделки в виде взыскания действительной стоимости имущества, при определении размера этой стоимости необходимо учитывать сумму, уплаченную другой стороной сделки при ее совершении. При ином подходе на стороне должника возникает неосновательное обогащение за счет другой стороны сделки в размере суммы, уплаченной при совершении сделки, чем нарушается принцип равноценности компенсационной реституции⁶.

В данном постановлении суд дал иное толкование ст. 61.6. Закона о банкротстве, допустив зачет денежных средств, уплаченных контрагентом должника при совершении сделки и денежных средств, уплаченных в качестве возмещения действительной стоимости имущества, после признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2.

Подобное толкование ст. 61.6. представляется исключительно верным и соблюдающим принцип справедливости, однако Верховный Суд, в рамках этого дела, с таким подходом суда округа не согласился, указав при этом, что, согласно п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, кредиторы по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику. Суд первой инстанции правильно применил правило о реституции в виде взыскания с контрагента полной стоимости имущества и восстановления задолженности общества «Косандра» перед контрагентом в размере его оплаты при приобретении имущества. За контрагентом сохраняется право на обращение в суд с заявлением о включении его требований в отношении восстановленной задолженности в реестр требований кредиторов должника. У окружного суда не было оснований полагать,

⁵ Останина Е. А. *Minima de malis*: о реституции при банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) и № 303-ЭС15-11427(2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 3. — С. 14.

⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 № Ф03-1236/2015 по делу № А51-17166/2012. — URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 08.03.2019).

что применение реституции может привести к неосновательному обогащению должника⁷.

Позиция Верховного Суда по данному вопросу представляется не соответствующей компенсационному характеру реституции. В рассматриваемом деле суд, по сути, применил к добросовестному приобретателю имущества двойную меру ответственности. Данное определение Верховного Суда стало практикообразующим, и с 2016 года нижестоящие суды активно применяют сформулированную позицию — не производят зачет требований добросовестных приобретателей имущества. Добросовестный контрагент должника по оспоренной сделке возвращает в конкурсную массу денежные средства дважды, получая при этом, как правило, безнадежные права требования к несостоятельному должнику.

Представляется, что такой подход следовало бы применять к последствиям недействительности сделок, признанных судом недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 закона о банкротстве, то есть в отношении недобросовестных приобретателей имущества, действия которых были изначально направлены на причинение вреда кредиторам должника. Данная норма соотносилась бы с ответственностью особой природы недобросовестных приобретателей имущества, в виде исключения их требований «за реестр», на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

В отношении же добросовестных приобретателей имущества, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2, применение такого подхода необоснованно. Он возлагает на контрагента должника, которым может быть и физическое лицо, во всех без исключения случаях заботиться о получении отчета оценщика о действительной стоимости приобретаемого имущества, приобретать имущество на организованных торгах или иным способом, который позволяет исключить его приобретение по нерыночной стоимости.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым внесение изменений в действующую редакцию ст. 61.6 закона о банкротстве и указание в ней на различные реституционные последствия признания сделок недействительными по основаниям п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве или же изменение сложившейся судебной практики Верховным Судом РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002, 28 окт. — № 43. — Ст. 4190.
2. Определение Верховного Суда от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427 (1) по делу № А51-17166/2012. — URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 08.03.2019).

⁷ Определение Верховного Суда от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427 (1) по делу № А51-17166/2012. — URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 08.03.2019).

3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 № Ф03-1236/2015 по делу № А51-17166/2012. — URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 08.03.2019).
4. *Егоров А. В.* Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 12. — С. 22.
5. *Останина Е. А.* Minima de malis: о реституции при банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) и № 303-ЭС15-11427(2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 3. — С. 14.
6. *Хок А. Ш.* Судебная практика по спорам о применении последствий признания сделок недействительными // Имущественные отношения в РФ. — 2010. — № 4. — С. 99.

Герасимова С. И.¹

СУДЕБНЫЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье рассматриваются судебные примирительные процедуры и результат их применения в различные периоды истории и современности.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судопроизводство, процедура медиации, мировое соглашение.

Примирение во все времена рассматривалось как одна из целей судопроизводства, которую можно достичь, прибегнув по выбору сторон к одной из примирительных процедур.

Вопросам примирения сторон отечественный законодатель всегда уделял внимание. Ещё Устав гражданского судопроизводства 1864 года, разделяя понятия «примирение» и «мировая сделка», наделял «процедурностью» порядок заключения мировой сделки, не позволял признать процедурой само «примирение». Неслучайно Закон говорит именно о «примирении», а не о «примирительной процедуре». Устав гражданского судопроизводства регламентировал порядок заключения мировых сделок, но не устанавливал какого-либо порядка примирения, лишь говоря о примирении как таковом, оставляя процесс его проведения на усмотрение самих сторон. Поэтому, как представляется, нельзя говорить о правовом регулировании Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. «примирительных процедур» — можно вести речь только о «примирении», которое учитывается правом, но не регламентируется. Иными словами, у сторон процесса, по Уставу гражданского судопроизводства, формально юридически права выбора примирительных процедур не было.

Иная ситуация складывается в настоящее время. Сейчас в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации предлагается сторонам предоставить выбор примирительных процедур, обеспечив, таким образом, процессуально-правовое решение вопроса о примирении сторон, создав процессуальные гарантии примирения, которые конкретны и представляют собой перечень урегулированных законом примирительных процедур². Так, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в скором времени будет закреплена норма, предусматривающая, что «стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение

¹ ГЕРАСИМОВА СТЕФАНИЯ ИГОРЕВНА, аспирант 3 года очной формы обучения кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

² «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону» (Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). То есть Закон предусматривает возможность сторонам использовать любые примирительные процедуры.

Кроме того, нормативно указывая на «... мировое соглашение или другие... примирительные процедуры...», законодатель, при буквальном толковании нормы, подводит к мысли, что мировое соглашение является примирительной процедурой. Однако очевидно, что это не так. Мировое соглашение — лишь результат примирения, но не сама примирительная процедура. По этой причине можно согласиться с предложенными ранее Верховным судом Российской Федерации нормами в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, которые называли мировое соглашение наряду с признанием иска, отказом от иска, признанием обстоятельств и т.д. *результатом* примирения. Такая же позиция господствует в доктрине.

Аналогичный подход использовался ещё в Уставе гражданского судопроизводства, в соответствии с которым мировая сделка являлась не примирительной процедурой, а результатом, итогом, юридически оформленным завершением примирения. Неслучайно ст. 1357 Устава гражданского судопроизводства чётко разделяла понятия «примирение» и «совершение мировых сделок»: «Объявлении суду о желании окончить производящееся между тяжущимися дело *примирением и совершением мировых сделок* допускаются во всяком положении дела»³.

Предлагаемый сторонам процесса в настоящее время выбор примирительных процедур обуславливает, соответственно, и выбор соответствующего юридического оформления их результата.

Однозначно, на первом месте — мировое соглашение, которое:

- 1) универсально и подходит для завершения любой примирительной процедуры;
- 2) исторически сложилось (с точки зрения развития истории гражданского процесса, его теории и практики — судебной, законодательной);
- 3) традиционно, привычно, понятно сторонам, поскольку в основе — слово «мир», «согласие», что противопоставляется словам «вражда», «война», «конфликт», «разногласия»;
- 4) находится на стыке материального и процессуального права, что позволяет, соответственно, одновременно решить вопросы материально-правового и процессуально-правового характера;

³ Устав гражданского судопроизводства. С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных и I и II Департаментов Правительствующего Сената. 6-е изд.

- 5) учитывает интересы сторон, гарантирует сохранность прав иных лиц и отвечает требованиям закона;
- 6) предоставляет сторонам свободу в выборе его условий.

Таким образом, в настоящее время Закон предлагает сторонам выбор примирительных процедур. Однако представляется, что допускается существенная неточность в квалификации мирового соглашения как примирительной процедуры. Мировое соглашение является результатом примирения, но не примирительной процедурой. Это подтверждается не только доктриной и имеющимся опытом правового регулирования, но и официальной позицией, которую занимают авторы законопроекта, посвященного примирительным процедурам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
3. Устав гражданского судопроизводства. С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных и I и II Департаментов Правительствующего Сената. 6-е изд.

*Егорова О. А.*¹

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОПУСТИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: В настоящем исследовании рассмотрен вопрос о судебном признании «недопустимыми» доказательств в российском цивилистическом процессе на основе сравнительно-правового анализа этого процессуального механизма в зарубежных странах. Обосновывается вывод о необходимости легального закрепления наиболее конкретизированных условий правил признания доказательств «допустимыми» с учётом опыта применения некоторых аналогичных правил зарубежных государств, что будет исключать вариативность судейского усмотрения в оценке представленных доказательств.

Ключевые слова: процессуальная форма, принципы гражданского судопроизводства, вид гражданского судопроизводства.

Вопрос об оценке доказательств достаточно широко освещался в трудах учёных-правоведов дореволюционного периода², в советский период³, и в настоящее время также находится в поле зрения многих

¹ ЕГОРОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства РГУП, Москва (научный руководитель — Фокина М. А., профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства РГУП, доктор юридических наук, Москва).

² *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. — СПб., 1899; *Гольмстен А. Х.* Состязательное начало гражданского процесса в теории и русском законодательстве, преимущественно новейшем // *Гольмстен А. Х.* Юридические исследования и статьи. Т. 1 Общая теория права. Обычное право. Гражданское право. Торговое право. Гражданский процесс. — СПб., 1894; *Кавелин К.* Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. — М., 1844; *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. — СПб., 1876.

³ *Абрамов С. Н.* Гражданский процесс. — М., 1948; *Авдюков М. Г.* Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе. 1972; *Белкин Р. С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966; *Зайцев И. М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. — Саратов. 1990; *Юдельсон К. С.* Гражданский процесс. — М., 1792; *Юдельсон К. С.* Судебные доказательства в гражданском процессе. — М., 1956; *Юдельсон К. С.* Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. — М., 1951; *Гурвич М. А.* Принцип объективной истины советского гражданского процесса. 1964; *Калтин А. Г.* Допустимость доказательств в гражданском процессе. 1965; *Калтин А. Г.* Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1966; *Клейнман А. Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. — М., 1950; *Коломыцев В. И.* Письменные доказательства в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград. 1971; *Мухин И. И.* Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. 1971; *Резниченко И. М.* Оценка доказательств в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

учёных-процессуалистов⁴. Актуальность исследования вопроса о допустимости доказательств в конкретном гражданском деле обусловлена не только увеличением разнообразия и правовой сложности рассматриваемых в судах дел, но и постоянным расширением средств доказывания, используемых сторонами с учётом научно-технического прогресса настоящего столетия, для обоснования своих доводов и возражений.

Действующим процессуальным законом (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), устанавливающим правило о допустимости доказательств, предусмотрено предписание о том, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Также частью 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Данные формулировки правил оценки доказательств в цивилистическом процессе, по сути, содержат рамочный характер, то есть позволяют судам признавать представленные доказательства недопустимыми в случаях, если нормами материального законодательства такое предоставленное средство доказывания не соотносимо с числом тех, которые могут быть положены в основу обоснования правовой позиции сторон гражданско-правового спора. При этом вывод о недопустимости такого доказательства делается судом безотносительно к характеру (содержательной стороне) представленного доказательства, и его возможных процессуальных последствий на исход гражданского дела. Такой

— М., 1968; *Курылев С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. — Минск, 1969; *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания / Науч. ред. Я. С. Аврах. 2-е изд. доп. — Казань. 1976; *Лилуашвили Т. А.* Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1961.

⁴ *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — 5-е изд., доп. — М., 2016; *Решетникова И. В.* Доказательственное право Англии и США. — Екатеринбург, 1997; *Решетникова И. В.* Курс доказательственного права в гражданском судопроизводстве. — М., 2000; *Решетникова И. В.* Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для магистров. — 4-е изд. — М., 2014; *Фокина М. А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. — М., 2010; *Фокина М. А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дисс. д-ра юрид. наук / М. А. Фокина, научн. конс. Г. А. Жилин. — М., 2011; *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. — М., 2004; *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. — М., 2000; *Нахова Е. А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Общая часть. — СПб., 2012.

подход к оценке допустимости доказательства в определенной степени является чрезмерно формализованным.

Безусловно, российский цивилистический процесс должен быть обличен в установленную законом форму с определением порядка осуществления и отправления правосудия, ведь, как верно отмечено Р. Ф. Иерингом, «...под формой мы понимаем содержание с его видимой стороны. А потому форма всегда предполагает содержание: нет ни содержания без формы, ни формы без содержания»⁵.

Вместе с тем, возникают вопросы: не является ли установленное действующей процессуальной нормой правило об оценке доказательств с точки зрения их допустимости сверх возможного предела формализма судебного процесса? Не способствует ли оно судам при рассмотрении дел не принимать во внимание «невыгодные» доказательства, имеющие существенное значение для дела, пусть и полученные с незначительным нарушением установленного законом порядка их получения? Не является ли такая формулировка правильной для выгодного судьейского усмотрения, в том числе в случае «шаблонности» и массовости отдельных категорий дел, когда такое доказательство «в корне» меняет существо дела? Всегда ли бесспорно подлежит исключению представленное доказательство из числа допустимых доказательств по делу в случае его собирания и представления в суд с нарушением закона? Не является ли указанная технико-юридическая конструкция нормы статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации столь свободной, которая может повлечь не только нарушения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и умалить доказательственную деятельность участников судебного процесса?

В этом контексте надлежит учитывать справедливо отмеченный тезис М. А. Фокиной, согласно которому «доказывание — единый процессуальный механизм, элементы которого требуют согласования. Доказательственная деятельность лиц, участвующих в деле, должна быть сконцентрирована на стадиях, предшествующих вынесению решения»⁶. Не менее значимым является верное высказывание Е. В. Васьковского, согласно которому «доказывание в процессуальном смысле представляет собой установление истинности утверждений сторон пред конкретным судом в предписанных законом формах... Цель

⁵ *Иеринг Р. Ф.* О существе юридического формализма вообще // Журнал Министерства Юстиции. — Т. 5. — Ч. 2. — С. 362.

⁶ *Фокина М. А.* К вопросу о гармонизации механизма доказывания по гражданским делам в суде апелляционной инстанции России и европейских стран / Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 года / Отв. ред. Д. Х. Валеев. — М., 2012.

доказывания — установить, что утверждение тяжущегося истинно, то есть что приведённые им в свою пользу обстоятельства существуют в действительности или наоборот, что отрицаемых им обстоятельств на самом деле нет»⁷.

Ранее отмечено, что в доктрине цивилистического процесса вопрос о критериях допустимости доказательств достаточно изучен. Так, к примеру, по мнению М. К. Треушникова, допустимость доказательств следует рассматривать как формализованное правило, которое не относится к качеству и достоверности содержания в средствах доказывания, допустимость представляет собой определённую совокупность правил доказывания⁸.

М. А. Фокиной предложены следующие критерии допустимости доказательства для гражданского процесса: 1) надлежащий субъектный состав лиц, осуществляющих процессуальные действия по доказыванию; 2) надлежащий источник фактических данных; 3) соблюдение процессуального порядка соби- рания, представления и исследования доказательств; 4) методика формирования и тактика исследования отдельных средств доказывания; 5) установленные законом пределы доказывания на стадиях судопроизводства⁹.

При этом М. А. Фокиной выделяются два вида допустимых доказательств¹⁰: допустимость средств доказывания с позитивным содержанием, предполагающая наличие прямого указания в законе на необходимость использования определённых средств доказывания, и допустимость доказательств с негативным содержанием, которая связана с формой сделки и последствиями её несоблюдения.

В связи с обозначенными проблемами, безусловно, возникает интерес к правовым и правоприменительным подходам к решению вопросов о допустимости доказательств в процессуальном законодательстве зарубежных стран, целесообразность исследования которых в рамках настоящей работы неоспорима. Здесь уместно отметить, что «очевидно, что не всегда решения, разработанные и успешно применяемые в одной стране, могут быть в целом перенесены в иную правовую систему по многих соображениям: это различия в судопроизводстве, разные экономические условия и т.п. Однако эти причины не могут быть основанием для отказа от сравнительного изучения правовых систем разных государств так же, как и от заимствований, если это оказывается целесообразным и, более того, необходимым»¹¹. Справедливо разъяснено Р. Ф. Иерингом: «вопрос

⁷ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — М., 1917. — С. 229.

⁸ Треушников М. К. Судебные доказательства. — М., 2004. — С. 125–126.

⁹ Фокина М. А. Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации // Современное право. — 2015. — № 9. — С. 109–111.

¹⁰ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М., 2014. — С. 152.

¹¹ Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография /

о рецепции иностранных правовых систем является вопросом не национальной принадлежности, а простой целесообразности. Никто не будет нести из далёких краёв то, что у него самого имеется аналогичного или лучшего качества. И только неразумный будет отказываться от коры хинного дерева лишь на том основании, что оно выращено на чужом поле»¹².

Существуют некоторые общие процессуальные положения, применяемые зарубежными странами вне зависимости от их принадлежности к конкретной правовой системе (страны общего права, континентальной правовой системы). Вопросы о допустимости доказательств и критериях их оценки в этом качестве, выработанные в странах исламской правовой системы (Саудовская Аравия, Кувейт, Оман), не являются предметом настоящего исследования, поскольку значительное количество процессуальных особенностей при рассмотрении гражданских дел в этих странах невозможно отразить даже тезисно.

К примеру, в судебной практике Франции, существует понятие «лояльность доказательств» (*la loyauté la preuve*), которое введено Кассационным судом Франции, направлено на решение вопроса о допустимости доказательств, предполагает недопустимость использования в уголовном судопроизводстве должностными лицами органов, осуществляющих предварительное расследование, уловок и провокации¹³. Лояльность доказательств означает собирание их с соблюдением прав человека и уважения к правосудию¹⁴. С указанным правилом определения допустимости доказательства во французском процессуальном праве тесно связана доктрина «плодов отравленного дерева», не воспринятая российским научным сообществом и судебной практикой. В силу данной доктрины суды следуют такому правилу: если то, что устанавливает доказательство, основанное на дефектном доказательстве, не противоречит другим допустимым доказательствам, то оно допускается в уголовный процесс¹⁵.

А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бадрина и др. / Под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицина-Светланова, А. Трунка. — М., 2013. — Кн. 1. — С. 453.

¹² Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М., 1998. — С. 30.

¹³ Garreau D. La dans la preuve preuve. — URL: <http://www.gbvf-d-avocatsauxconseils.com/sites/default/files/lettres/LOYAUTE%20DANS%20LA%20PREUVE.pdf> (дата обращения 11.04.2019); Lemoine M. P. La de la preuve (travers quelques de la chambre criminelle) // Официальный сайт Кассационного суда Французской Республики. — URL: https://www.courdecassation.fr/publications_26/rapport_annuel_36/rapport_2004_173/deuxieme_partie_tudes_documents_176/tudes_diverses_179/travers_quelques_6401.html (дата обращения 11.04.2019).

¹⁴ «Une de la recherche des preuves, conforme au respect des droits de l'individu et la de la justice». Bouzat P. La dans la recherche des preuves. Hugueney, Sirey, 1964. — P. 172.

¹⁵ Сущенко С. А. Судебная оценка недопустимости доказательств в уголовном процессе: некоторые сравнительно-правовые аспекты // Мировой судья. — 2017. — № 2. — С. 24.

Кроме того, разработанные цивилистические положения о требованиях к доказательствам сводятся и к тому, что доказательства должны исходить от противоположенной стороны или вообще иметь внешний характер¹⁶, по общему правилу они никогда не должны исходить от самого лица, основывающего на них свои требования¹⁷ (никто не может самостоятельно создать для себя доказательство); судья не вправе использовать сведения, полученные им в личном качестве.

Ввиду введения в гражданский процессуальный оборот цифровых и электронных документов законодательством Франции определены условия применения цифровой формы документа. В частности, необходимо, чтобы лицо, от которого исходит документ, могло быть надлежаще установлено, и чтобы форма обеспечивала сохранность и полноту акта (статья 1316–1 Гражданского кодекса Франции)¹⁸. Индикатором подлинности документа выступает подпись, необходимая для соблюдения формальных требований к юридическому документу и выражающая согласие сторон в отношении обязательства из подписываемого акта.

В системе испанского законодательства отсутствует Гражданский процессуальный кодекс, а потому гражданский процесс урегулирован в нормах Закона о гражданском судопроизводстве, вступившего в силу с 8 января 2001 года, заменившего одноимённый законодательный акт от 1881 года. Конституция Испании не содержит никаких указаний, прямо запрещающих использование доказательств, полученных с нарушением закона¹⁹. Правовой основой, регулирующей подход к оценке доказательств как недопустимых, являются отдельные нормы органического Закона о судебной власти от 1 июля 1985 года № 6/1985 (*Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial*)²⁰. В настоящее время существует концепция, согласно которой доказательство признаётся недопустимым в случае, когда следствием допущенного нарушения явилось нарушение основных (конституционных) прав личности, что следует из абзаца 1 статьи 7 Закона о судебной власти, в котором установлено, что «права и свободы, признанные во второй главе раздела 1 Конституции Испании, являются обязательными во всей полноте для всех судей и судом и гарантируются в рамках эффективной защиты их», и из абзаца 1 статьи 11 этого же закона, согласно которому «не

¹⁶ Гивель Д. Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // Российский юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 78–88.

¹⁷ Статья 133 ГК Франции. Cass. civ., 2 avril 1996: Bull. № 170.

¹⁸ Гивель Д. Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // Российский юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 78–88.

¹⁹ El proceso penal y la prueba // Revista de Derecho. Diciembre, 2005. — Vol. XVIII. — № 2. — P. 188.

²⁰ BOE de 2 de Julio de 1985 (в настоящее время действует в редакции от 6 декабря 2015 года).

имеют никакой силы доказательства, прямо или косвенно полученные путём нарушения основных прав и свобод»²¹.

В теоретической науке, к примеру, Х.-Д. Эчандия полагал недопустимыми доказательства такие, «которые прямо или косвенно запрещены законом, или нарушают порядочность и нравственность... или ограничивают достоинство и свободу человеческой личности, или нарушают их основные права, поддерживаемые Конституцией и законом»²². Иная позиция высказана С. Мелеро, который полагал, что поскольку незаконные доказательства подрывают человеческое достоинство, то они всегда недопустимы в принципе²³.

Представляется интересной позиция Конституционного суда Испании, согласно которой «вопрос о допустимости доказательств, полученных незаконным путём, всегда возникает на стыке интересов в связи с необходимостью выбора между установлением истины в процессе и гарантиями субъективных прав граждан; доказательства, полученные с нарушением закона, следует рассматривать как недопустимые для использования в тех случаях, когда допущенные неизбежности “нарушили основные права, указанные в разделе 1 главы 2, которые подлежат конституционной защите в соответствии со статьёй 14 Конституции”»²⁴.

Целый ряд процессуальных правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве с позиции их допустимости, достаточности сформулированы Верховным судом Испании, которые, по мнению автора исследования, с определённой долей условности можно принять к цивилистическому процессу. В частности, высшая судебная инстанция указала, что среди мотивов, на которые суд должен обратить внимание как на указывающие на наличие ложных показаний / оговора, выделяется обещание лучшего процессуального обращения со стороны обвинения, для того, чтобы побудить соучастника к даче ложных показаний; точность и надёжность обвинительных показаний необходимы для подтверждения их достоверности; при оценке доказательств особенно важно отсутствие сомнений в надёжности показаний обвиняемого для того, чтобы исключить возможность оговора на основании любых мотивов; необходимо установить неизменность показаний в течение всего судебного процесса, их логическую последовательность в изложении фактических обстоятельств дела.

²¹ *Сущенко С. А.* Проблемы признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе Королевства Испания // *Международное уголовное прав и международная юстиция.* — 2016. — № 4. — С. 24.

²² *Echandía H.-D.* Teoría general de la prueba Judicial. Tomo I. — Buenos Aires, 1981. — P. 539.

²³ *Melero S.* La prueba procesal. — Barcelona, 1963. — P. 69.

²⁴ Решение Конституционного суда Испании от 29 ноября 1984 года № 114/1984 // Официальный сайт Конституционного Суда Испании. — URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/es/Resolucion/Show/367> (дата обращения 16.04.2019).

Если рассматривать правила осуществления административного судопроизводства в Китайской Народной Республике в части доказательственной деятельности, которые, безусловно, также могут быть применены и при судебном доказывании по гражданским делам, то можно отметить следующее. По административному судопроизводству Китайской Народной Республики не могут быть положены в основание судебного решения следующие доказательства: доказательства, собранные с нарушением установленной законом процедуры; аудио/ видеозаписи, при получении которых были нарушены права граждан на тайну личной жизни и переписки; доказательства, полученные с помощью мошенничества, принуждения, насилия и других неправомерных способов воздействия на граждан; материалы и информация, собранные за пределами сроков, установленных законом или судом; сведения, не подтверждённые оригиналами, если другая сторона отказывается признавать копии (дубликаты); доказательства, подлинность которых опровергается одной из сторон, если отсутствуют другие доказательства подлинности и она не может быть подтверждена с помощью экспертизы или специалистов; информация, которая должным образом не выражает волю свидетелей, либо показания несовершеннолетних по вопросам, несовместимым с их возрастом и психологическим состоянием²⁵.

Также, в соответствии с указанными разъяснениями, в случае предоставления в суд в качестве доказательств каких-либо компьютерных данных, аудио-, видео- и другой аудиовизуальной информации в качестве критериев для их допустимости следует учитывать: информация должна быть предоставлена с исходного носителя, а в случае невозможности или затруднительности предоставления исходного носителя, может быть представлена надлежащим образом заверенная копия документа с обоснованием невозможности представления его оригинала. Исходный цифровой документ должен содержать информацию о методе производства доказательства, времени, исполнителе, то есть отражать сведения о внешней стороне документа.

По мнению автора исследования, в российском гражданском процессе имеются условия признания доказательств недопустимыми, содержащиеся в Китайской Народной Республике в административном судопроизводстве, хоть прямо они и не регламентированы в нормах процессуального закона, однако по факту такие требования к доказательствам соблюдаются. Принятие судами доказательств с дефектной формой их собирания и представления, о которых сказано выше, является безусловным основанием по российскому праву для отмены состоявшегося судебного решения.

²⁵ Статьи 57, 71 разъяснений Верховного Суда Китайской Народной Республики от 24 июня 2002 года № 21 «О порядке применения доказательств в административном судопроизводстве» // Официальный сайт Верховного Суда Китайской Народной Республики. — URL: <http://www.court.gov.cn> (дата обращения 11.04.2019).

В Соединённых Штатах Америки процессуальные вопросы об относимости и допустимости доказательств разрешаются судом в целом в соответствии с Федеральными правилами о доказательствах, а также в силу децентрализованности судопроизводства с учётом нормативных правовых актов по гражданскому процессу штатов, к коим относят Правила гражданского процесса штата, Правила штата о предоставлении доказательств.

В силу положений статьи 402 Федеральных правил доказательств допустимо представление любых доказательств, имеющих отношение к делу, если иное не установлено Конституцией Соединённых Штатов Америки, актами конгресса, Федеральными правилами о доказательствах; представление в судебное заседание доказательств, не имеющих отношения к делу, не допускается. В то же время в нормах правила 403 Федеральных правил доказательств содержится немаловажное положение о допустимости доказательства. В частности, установлено, что хотя определённое доказательство и относится к делу, оно может не рассматриваться судом, если оно может стать причиной необъективности суда при принятии решения по делу, затруднить правильное разрешение дела или ввести в заблуждение жюри присяжных заседателей либо его представление может привести к задержке в рассмотрении дела, повлечь необходимость целесообразного повторного представления всей совокупности доказательств²⁶.

Таким образом, по американскому федеральному законодательству допустимо представление любого рода средства доказывания в случае, если оно соотносимо с существом рассматриваемого спора, а требования к внешней (формальной содержательной) части доказательства обладают второстепенным значением. Иными словами, требование об относимости доказательства превагирует над требованием о его допустимости с позиции соблюдения правил его сбора, порядка представления в суд. Вместе с тем, процессуальный закон очерчивает критерии, при которых фактически относимое доказательство не может быть признано допустимым в судебном процессе. Однако такие критерии (доказательство может стать причиной необъективности суда, затруднить правильное разрешение дела, ввести в заблуждение, может привести к задержке дела) фактически являются субъективными факторами, всеобъемлющая оценка которым должна даваться председательствующим судьёй, то есть объективные критерии оценки допустимости доказательств фактически выведены в американском процессе на федеральном уровне вне сферы действия закона. Такой подход в российском цивилистическом процессе вряд ли будет оправдан, поскольку остаётся наличествовать субъективная составляющая порядка определения

²⁶ Аболонин Г. О. Особенности процедуры представления доказательств в гражданском процессе США // Вестник гражданского процесса. — 2014. — № 4. — С. 138.

доказательства допустимым, что не всегда соотносится с достижением объективной истины по делу.

На необходимость учёта и непосредственного применения общепризнанных норм и принципов международного права, в том числе содержащихся в Европейской конвенции по правам человека и свобод, ратифицированной Российской Федерацией в марте 1998 года, ориентированы нормы статьи 15 Конституции Российской Федерации. В свете рассматриваемого вопроса представляются интересными сформулированные позиции Европейского суда по правам человека о критериях допустимости доказательств. Обобщая исследованную практику судебных постановлений Европейского суда по правам человека²⁷, следует обратить внимание на то, что правовые позиции суда фактически сводятся к следующему: каким образом представление недопустимого доказательства в целом повлияло на справедливость судебного разбирательства, в том числе: могла ли сторона оспорить представленное доказательство и возразить против его использования; соизмеримость интересов частных и публичных (в уголовном процессе: интересов обвиняемого и следствия); являлось ли такое доказательство решающим для результата судебного процесса; ставят ли обстоятельства получения доказательства под сомнение его допустимость и достоверность? Европейский суд по правам человека справедливо указал, что использование заявления, полученного в результате насилия, жестокости или другого поведения, которое могло бы характеризоваться как пытка или нечеловеческое обращение в нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека и свобод, всегда делает судебное разбирательство несправедливым в целом относительно к тому, было такое доказательство решающим или нет для осуждения заявителя.

Исходя из проведённого анализа правил оценки допустимости доказательств в зарубежных странах, представляется целесообразным введение в российский цивилистический процесс не принятого до настоящего времени судебной практикой и доктриной принципа «плодов отравленного дерева», который необходимо применять с учётом позиции Европейского суда по правам человека в части допустимости доказательств. Иными словами, представляется возможным использование в осуществлении правосудия принципа «плодов отравленного дерева», то есть учёта не только признаков, отражающих внешнюю сторону представляемого средства доказывания, но и последствий его представления на исход рассматриваемого дела, наличие и существо возражений

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 11 июля 2006 года по делу «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00); Постановление ЕСПЧ от 1 июня 2010 года по делу «Гэфген (Gafgen) против Германии» (жалоба № 22978/05) (особые мнения судьи Rozakis, Tulkens, Jebens, Ziemele, Bianku и Power); Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 года «Дело «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // СПС «Консультант Плюс».

противоположной стороны в судебном процессе и её процессуальную возможность оспаривания данного доказательства, степень, значимость и соизмеримость процессуальных и материальных нарушений при получении, представлении данного доказательства и его значимую проекцию на противоположную сторону (решающий результат), а также связь такого средства доказывания с иными доказательствами по делу.

Подводя итог изложенному, следует обратить внимание, что процессуальная система по своей сути практически всегда представляет несовершенную конструкцию, отражающую хрупкое равновесие различных источников и интересов. Действующее российское гражданское процессуальное законодательство, безусловно, в некоторой степени эффективно, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании. Несмотря на необходимость уважения кропотливого труда законодателя, такое уважение не означает слепого преклонения, поскольку именно конструктивная критика содержания действующих процессуальных норм в любом случае целесообразна и объективна необходима. Однозначно одно: интересы доказывания превалируют не только в целом над всем судопроизводством, но и при использовании отдельных средств доказывания, в том числе при использовании современных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. *Аболонин Г. О.* Особенности процедуры представления доказательств в гражданском процессе США // *Вестник гражданского процесса.* — 2014. — № 4.
3. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. — М., 1917.
4. *Гивель Д.* Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // *Российский юридический журнал.* — 2013. — № 2.
5. *Иеринг Р. Ф.* О существе юридического формализма вообще // *Журнал Министерства Юстиции.* — Т. 5. — Ч. 2. — С. 362.
6. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М., 2014. — С. 152.
7. *Треушников М. К.* Судебные доказательства.— М., 2004.
8. Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография / *А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бадрина и др.* / Под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицина-Светланова, А. Трунка. — М., 2013. — Кн. 1.
9. *Сущенко С. А.* Судебная оценка недопустимости доказательств в уголовном процессе: некоторые сравнительно-правовые аспекты // *Мировой судья.* — 2017. — № 2.
10. *Сущенко С. А.* Проблемы признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе Королевства Испания // *Международное уголовное право и международная юстиция.* — 2016. — № 4.
11. *Фокина М. А.* К вопросу о гармонизации механизма доказывания по гражданским делам в суде апелляционной инстанции России и европейских стран / *Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский*

- (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 года / Отв. ред. Д. Х. Вале-ев. — М., 2012.
12. *Фокина М. А.* Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации // Современное право. — 2015. — № 9.
 13. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М., 1998.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. El proceso penal y la prueba // Revista de Derecho. Diciembre, 2005. — Vol. XVIII. — № 2. — P. 188.
2. BOE de 2 de Julio de 1985 (в настоящее время действует в редакции от 6 декабря 2015 года).
3. «Une de la recherche des preuves, conforme au respect des droits de l'individu et la de la justice». Bouzat P. La dans la recherche des preuves. Hugueneu, Sirey, 1964.
4. *Melero S.* La prueba procesal. — Barcelona, 1963.
5. *Echandiá H.-D.* Teoria general de la prueba Judicial. Tomo I. — Buenos Aires, 1981.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ:

1. *Garreau D.* La dans la preuve preuve. URL: <http://www.gbvf-d-avocatsauxconseils.com/sites/default/files/lettres/LOYAUTE%20DANS%20LA%20PREUVE.pdf>; Lemoine M. P. La de la preuve (travers quelques de la chambre criminelle) // Официальный сайт Кассационного суда Французской Республики (дата обращения 11.04.2019).
2. URL: https://www.courdecassation.fr/publications_26/rapport_annuel_36/rapport_2004_173/deuxieme_partie_tudes_documents_176/tudes_diverses_179/travers_quelques_6401.html/ (дата обращения 11.04.2019).
3. Решение Конституционного суда Испании от 29 ноября 1984 года № 114/1984 // Официальный сайт Конституционного Суда Испании. — URL: <http://hj.tribunalconstitucional.es/es/Resolucion/Show/367> (дата обращения 16.04.2019).
4. Статьи 57, 71 разъяснений Верховного Суда Китайской Народной Республики от 24 июня 2002 года № 21 «О порядке применения доказательств в административном судопроизводстве» // Официальный сайт Верховного Суда Китайской Народной Республики. — URL: <http://http://www.court.gov.cn> (дата обращения 11.04.2019).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

1. Постановление ЕСПЧ от 11 июля 2006 года по делу «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00) // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление ЕСПЧ от 1 июня 2010 года по делу «Гефген (Gafgen) против Германии» (жалоба № 22978/05) (особые мнения судьи Rozakis, Tulkens, Jebens, Ziemele, Bianku и Power) // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 года «Дело “Быков (Вуков) против Российской Федерации”» (жалоба № 4378/02) // СПС «Консультант Плюс».

*Ершова Д. В.*¹

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена истории развития досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации.

Ключевые слова: досудебное урегулирование спора, налоговые споры, досудебный аудит.

Период конца 2018 — начала 2019 года — период значительных изменений в НК РФ. Например, закончился период действия пятилетней Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы (далее — Концепция), утвержденной ФНС России.

Развитие досудебного урегулирования налоговых споров (далее — ДСУ) — основная задача, стоящая перед любым государством. История развития института ДСУ в РФ показывает, что до недавнего времени налогоплательщики и иные участники налоговых правоотношений отдавали предпочтение судебному урегулированию конфликтов. Согласно Концепции, важнейшим этапом в развитии ДСУ является законодательное закрепление с 1 января 1999 года процедурных вопросов обжалования актов налоговых органов, действий и бездействия их должностных лиц в ч. 1 НК РФ².

Решением данной проблемы стало принятие Федерального закона от 27 июля 2006 года № 137-ФЗ. Закон изменил процедуру судебной защиты налогоплательщиком своих прав — с 2009 года стала обязательной стадия досудебного обжалования решений о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Законопроект был ориентирован на улучшение положения налогоплательщиков, досудебное урегулирование стало способом защиты прав. Важным достоинством законопроекта стала невозможность ухудшения положения лица по результатам рассмотрения его жалобы.

¹ ЕРШОВА ДАРЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА, студентка 2 курса магистратуры 612 группы факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург) (научный руководитель — Нельговский И. Е., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² См. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.02.2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы». — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=142219&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8036985166665456#02995631886249064 (дата обращения 24.02.2019).

Введение обязательного досудебного обжалования было рискованно. Целью механизма урегулирования споров должна была быть эффективность. Иначе подобная процедура бы вступала в противоречие с положениями ст. 46 Конституции РФ, которая не допускает ограничение доступа к судебной защите.

В системе налоговой службы (включая центральный аппарат Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России)) с 2006 года создавались специальные подразделения налогового аудита, единственной задачей которых являлась объективная проверка обоснованности жалоб на результаты налоговых проверок и урегулирование налоговых споров³. Основной задачей подразделений стало рассмотрение возражений налогоплательщиков на акты налоговых проверок и жалоб на решения, действия (бездействия) налоговых органов (должностных лиц налоговых органов) и т.д.

Создание отделов досудебного аудита позволило успешно создать систему «риск-ориентированного подхода», целью которого является недопущение нарушений налоговыми органами на всех этапах привлечения к ответственности, а также доведения до суда только тех судебных дел, в которых налогоплательщик действительно нарушил нормы налогового законодательства, или, в порядке исключения, судебных дел, имеющих влияние на методологическую основу толкования налогового законодательства.

Следующим важным изменением в ДСУ стал Федеральный закон от 02.07.2013 № 153-ФЗ, вступивший в силу с 3 августа 2013 года (далее — ФЗ № 135, Закон). Если до вступления Закона в силу обязательному досудебному обжалованию подлежали только решения налоговых органов, вынесенных по результатам камеральных и выездных налоговых проверок, то с вступлением Закона в силу решения, выносимые в связи с выявлением налоговых правонарушений в рамках иных мероприятий налогового контроля, также стали подлежать обязательному досудебному обжалованию.

Закон по своей сути был направлен на дальнейшее улучшения положения налогоплательщика. Основной проблемой, вызывавшей недовольство налогоплательщиков, был срок на подачу апелляционной жалобы — 10 дней. С введением Закона срок увеличился до 1 месяца⁴.

Более того, в НК РФ было закреплено право лица, подавшего жалобу (апелляционную жалобу), приложить документы, подтверждающие доводы, изложенные в жалобе (п. 5 ст. 139.2 НК РФ), а также предоставить их в любой момент вплоть до вынесения решения по жалобе (п. 1 ст. 140 НК РФ), что существенно

³ Семенов М. В. Разберемся без суда // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2014. — № 3. — С. 67.

⁴ Разгильдеев А. В. Развитие досудебного порядка урегулирования налоговых споров // Московский юрист. — 2013. — № 2. — С. 49.

расширило возможности налогоплательщика. Раньше не представленные в ходе проверки документы или рассмотрения возражений по акту документы могли быть не приняты налоговыми органами.

Однако создание института ДСУ и обжалование решений налогового органа в вышестоящий налоговый орган смешало предметы деятельности вышестоящих налоговых органов и судов. Подобное смешение деятельности свидетельствует о целесообразности разработки единой системы, наподобие уже действующей в зарубежных странах, например — ФРГ. А именно: создание специализированных судов, рассматривающие только финансовые споры.

На данный момент основная проблема ДСУ сводится к тому, что в случае, если спор перейдет на судебную стадию, суду придется изучать все доказательство с самого начала, вплоть до вновь появившихся.

В ФРГ вопрос решили радикально, но эффективно. У налоговых органов ФРГ есть право назначить налогоплательщику срок, необходимый для уточнения обстоятельств спора, указания на факты, не учтённые налоговым органом, составление необходимых документов и т.д.⁵ В случае, если указанный срок будет пропущен, финансовый суд ФРГ при рассмотрении дела вправе не принимать непредставленные ранее документы в качестве доказательств. Таким образом можно достигнуть более четкого разграничения предметов деятельности вышестоящих налоговых органов и судов.

Однако разработанная Концепция ставила своей целью переход от досудебного порядка разрешения налоговых споров к внесудебному, без участия суда, в том числе путем развития примирительных процедур.

Говоря о примирительных процедурах, на ум приходит развитие института медиации. Медиация — одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

На данный момент Федеральным законом № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусмотрена возможность участия медиаторов в урегулировании гражданских, трудовых и семейных споров. Однако опыт зарубежных стран, в частности США, показывает, что при помощи медиации можно разрешать практически любые споры, начиная от семейных и заканчивая налоговыми.

Данная процедура сложно реализуема, когда речь идет о урегулировании споров между частным и публичным субъектом. Введение медиации на стадии

⁵ Разгильдеев А. В. Развитие досудебного порядка урегулирования налоговых споров // Московский юрист. — 2013. — № 2. — С. 57.

ДСУ бессмысленно в случае, если одна из сторон, будучи неудовлетворенной итогами соглашения, пойдет обжаловать его в суд.

В АПК РФ существуют определенные согласительные процедуры. Например, возможность примирения сторон в экономических спорах, возникающих из административных и иных публичных отношений, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не предусмотрено законодательством РФ (ст. 190 АПК РФ).

Однако следует указать, что согласно позиции ВАС РФ, исходя из публично-правовой природы налоговых споров, предметом названного соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом⁶. До полноценной медиации далеко.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что создание института ДСУ — один из самых успешных правовых проектов, реализованных в РФ, претерпевший множество изменений, но доказавший свою значимость. Существенное облегчение нагрузки на судебную систему является важным подтверждением данного тезиса⁷.

Однако, несмотря на проделанную работу, возникает множество проблем, требующих правового урегулирования, а возможно, и введения новых правовых конструкций. Особый интерес представляет зарубежный опыт применения специализированных экономических судов, а также института медиации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824. (ред. от 28.01.2019).
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340. (ред. от 25.01.2019).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012. (ред. от 25.12.2018).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162. (ред. от 23.07.2013).
5. Федеральный закон от 02.07.2013 № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 27. — Ст. 3445.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные

⁶ См. пункт 27 Постановления Пленума от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. — 2014. — № 9.

⁷ *Илюшников Д. С.* Медиация — инвестиция в будущее // Мировой судья. — 2012. — № 2. — С. 6.

законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» (ред. от 27.06.2006) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3436.

7. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.02.2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=142219&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8036985166665456#02995631886249064> (дата обращения 24.02.2019).
8. Семенов М. В. Разберемся без суда // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2014. — № 3. — 66–71 с.
9. Илюшников Д. С. Медиация — инвестиция в будущее // Мировой судья. — 2012. — № 2. — 5–7 с.

*Журавлев В. В.*¹

ФЕНОМЕН НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье анализируются феномен независимости судебной власти и условия его реализации.

Ключевые слова: судебная власть, правовое государство, независимость суда.

Принцип независимости суда является одним из наиболее важных межотраслевых принципов права, раскрывающих суть политико-правовой теории разделения властей, сформированной английским мыслителем XVII века Джоном Локком, развитой французским философом и правоведом XVIII века Шарлем-Луи де Монтескье и принятой за одну из базовых категорий и конституционных норм подавляющим большинством стран современного мира, имеющих демократический режим в качестве официальной формы государственного устройства и разделяющих мировые общечеловеческие ценности. В отечественном законодательстве этому свидетельствуют следующие нормы российских нормативно-правовых актов: ст. 10 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации, ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 8 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 8.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и целый ряд других правовых норм отечественного законодательства.

Российская Федерация — молодое государство. Во многом ее правовая действительность только продолжает формироваться, и поступательно идущий комплекс мероприятий современной судебной реформы является прямым тому подтверждением. Объясняя определенную сложность реализации принципа независимости суда в России, стоит отметить исторический контекст ее формирования как правового государства. К сожалению, в российском обществе очень слабо развита демократическая традиция, что, в свою очередь, объясняется отсутствием в России на протяжении многих последних столетий сколько-нибудь серьезного и продолжительного периода демократии как таковой. Особенно деструктивно на уровень рефлексии демократии в России

¹ ЖУРАВЛЕВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Мамонов В. В., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

повлияло недавнее советское прошлое, на разных временных этапах включавшее в себя крайне тоталитарный и авторитарный политические режимы. В частности, принцип разделения властей — один из базовых демократических принципов господствовавшей в СССР социалистической политико-правовой доктриной отвергался как буржуазный и неприемлемый². Подобная ситуация способствует поддержанию интереса научного сообщества к изучению данной проблематики на высоком уровне, особенно в условиях поступательно движущейся судебной реформы, главной задачей которой является утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной силы, и планомерного формирования в России правового государства и гражданского общества.

Для эффективного раскрытия и определения сущности принципа независимости суда для начала необходимо наиболее полно и точно раскрыть этимологический смысл слов, входящих в категориально-понятийный аппарат данной проблематики.

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, независимость есть отсутствие подчиненности (зависимости), т.е. это такое положение субъекта, при котором у него отсутствует подчинительная зависимость от других субъектов, нахождение его в подчинительном положении относительно кого-либо, способность самостоятельно принимать решения, отсутствие необходимости реализовывать чью бы то ни было волю³. Независимость — это свобода воли при принятии решений. При этом способность принимать решения неразрывно связана с самостоятельным несением ответственности. Две данные способности неразрывно связаны друг с другом, образуя дуализм, нарушение которого ставит под сомнение саму суть феномена независимости. Иными словами можно сказать, что независимость судебной власти — это реализация судом своих непосредственных обязанностей без какого-либо влияния извне, наличие свободы воли, а также самостоятельное несение ответственности за свои действия.

Принцип — от лат. *princeps* — «первый», *principiū* — «первоначало», таким образом, принцип определяется как первое, исходное положение какой-либо теории, учения, науки⁴. Термин «принцип» означает обобщенное выражение какого-либо явления. Отсюда принцип независимости судебной власти — основная исходная установка, при которой определено и зафиксировано, что

² См.: *Кайгородов В. Д.* Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1975. — С. 13.

³ См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — Изд. 6-е. — М.: Советская энциклопедия, 1964. — С. 537.

⁴ См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — Изд. 6-е. — М.: Советская энциклопедия, 1964. — С. 677.

судебная власть, представленная судами и судьями как непосредственными носителями судебной власти при осуществлении своей непосредственной функции — отправлении правосудия, самостоятельна и не связана какими-либо обязательствами подчинительного характера перед кем-либо или чем-либо.

Однако здесь сразу же необходимо отметить, что данная независимость не является абсолютной, так как параллельно с ней ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации четко определяет, что судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Данный дуализм — независимость и подчинение закону — следует также рассматривать как реализация единого принципа — принципа законности, т.е. верховенства закона в любой сфере жизнедеятельности государства⁵. Независимость судей ограничивается рамками, отчерченными законом, и в первую очередь Конституцией как основным законом страны. Давая более подробное определение, скажем, что независимость суда — это гарантированная возможность принимать решения при отправлении правосудия, основываясь только на нормах закона и внутреннем убеждении, и это в то же самое время является реализацией обязанности подчинения суда (судей) закону.

Принцип независимости суда есть сложное общественно-правовое и философское понятие, а потому абсолютно логичным видится вопрос о его структурном положении в рамках концепции разделения властей и о составных частях данного феномена. А если говорить более точно, то необходимо определить не только из чего состоит независимость суда, но и благодаря чему она может существовать.

Для более детального анализа независимость суда видится разделить на независимость непосредственно суда как социального института и структурного органа и независимость судей как непосредственных носителей судебной власти. По данному вопросу нам также очень близка позиция Е. Б. Абросимовой, которая предлагает рассматривать независимость судей в двух аспектах: институциональном и содержательном, где первый аспект определял бы комплекс тех прав и полномочий, которыми обладает судья, являясь носителем судебной власти, т.е. частью данной ветви власти как института, второй же аспект (содержательный) есть личная беспристрастность и подчинение исключительно закону⁶.

Во многом ввиду того, что реализовываться принцип независимости должен в случае каждого отдельно взятого члена судейского корпуса, лишь простого закрепления принципа в нормах права недостаточно. Необходимо наличие определенных гарантий, которые позволяли бы судьям иметь особый правовой статус.

⁵ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. — М.: Спарк. 2000. — С. 89.

⁶ См.: Судебная власть / Под ред. проф. И. Л. Петрухина. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 213.

Судебная власть — одна из трех ветвей государственной власти в Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 118, на ней лежит одна из важнейших функций государства — осуществление правосудия, т.е. осуществление вида правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, на которую государство имеет непосредственную монополию и реализует ее только через судебную ветвь власти. Никто другой кроме судов не имеет права осуществлять правосудную деятельность. Всякая деятельность любых субъектов общества или представителей других ветвей государственной власти, имеющая своей целью исполнение правосудия, является незаконной. Правосудие призвано разрешать любые нарушения прав и законных интересов граждан, восстанавливать нарушенное право и законность. При этом, основываясь на принципе разделения властей, необходимо сказать, что в рамках, например, административного судопроизводства могут решаться споры между самим государством и обществом (его субъектами). И в данном случае государство будет разрешать спор между самой собой и субъектом общества. Именно здесь можно четко проследить реализацию принципа разделения властей, ибо сам социальный институт государства есть не самоцель, а средство, здесь же реализуется сама суть демократии, власти народа. На этом стоит остановиться несколько подробнее.

Демократия — от др.-греч. δῆμοκρατία — «народовластие», «власть народа», демократический режим как национальный политический режим в России закреплен в ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации. При демократической форме правления источником власти является народ (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ). Государство в рамках демократического устройства является лишь социальным образованием, аппаратом управления, созданным для удобства народа и общества для координации и управления общественными процессами. Как мы видим, государственная власть здесь является средством в достижении общественного консенсуса. Подобное положение дел в демократии прямо противопоставлено иным политическим режимам, основанным на авторитаризме, где власть для ее носителей в первую очередь является самоцелью.

Концепция разделения властей есть глобальная прививка государству от любой возможной узурпации власти и нарушении основ демократии, а значит, и от рисков государства трансформироваться в бесчеловечный аппарат насилия, а общества — скатиться в бездну тоталитаризма. А поэтому независимость судебной власти от двух других ветвей государственной власти является фундаментальным принципом правового государства, реализовывая предложенную Шарлем-Луи де Монтескье систему сдержек и противовесов⁷.

⁷ См.: *Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Пер. на рус. яз. А. Горнфельда.* — М.: РИПОЛ классик, 2018. — С. 211.

В рамках соблюдения данного принципа должно категорически исключаться любое воздействие на конечный результат деятельности суда — отправление правосудия представителями законодательной и исполнительной ветвей власти.

При этом судебная ветвь власти находится в организационном взаимодействии с двумя другими ветвями власти. Некоторые исследователи, например, В. И. Анишина, С. И. Афанасьева, отмечают определенную долю организационной зависимости судебной власти от власти законодательной, а также в целом ее (законодательной власти) доминирующее положение в системе разделения властей, так как первая осуществляет свою деятельность, основываясь на законах, которые пишутся и принимаются второй. Однако независимость суда должна «диктовать условия» для обеспечения паритета властей. Как абсолютно верно отмечает В. И. Анишина, нельзя «подчинить судью закону в полном смысле этого слова», т.к. закон есть результат деятельности законодателя в системе разделения властей⁸. Суд может и должен принимать к действию только тот закон, который соответствует Конституции Российской Федерации и международным правовым нормам. В случае сомнения в последнем реализуется сущность института нормоконтроля, когда Конституционный суд обязан осуществлять проверку закона на предмет его соответствия Конституции. Очень точно В. А. Четвернин определяет три аспекта, в которых выступает судебная власть: суд осуществляет функцию охраны права путем применения и толкования законов, и здесь он действует согласно примату законодательной власти; суд осуществляет контроль за законностью и правомерностью правительственных и административных актов, гарантируя правовую законность и доминируя над властью исполнительной; суд осуществляет деятельность по контролю соответствия Конституции нормативно-правовых актов, реализуемых законодателем, тем самым ограничивая законодательную власть правом⁹. Это и есть реализация упомянутой выше системы сдержек и противовесов.

Судебная власть, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции, осуществляет свою деятельность посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данные виды судопроизводства, в свою очередь, реализуются в соответствующих судах. Непосредственно же лицами, реализующими данную деятельность, являются судьи. И здесь помимо институционального обеспечения независимости необходимо подробнее остановиться на обеспечении независимости каждого отдельно взятого члена судейского корпуса как части целого.

⁸ См.: Анишина В. И. Конституционно-правовая модель судебной власти и проблемы ее совершенствования // История. Право. Политика. — 2011. — № 4. — С. 19.

⁹ См.: Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. — М., 1999. — С. 106.

Стоит сказать, что независимость есть внутреннее состояние личности. Это способность человека реализовывать поступками свою волю, невзирая на различные внешние обстоятельства и противодействия. Таким образом, речь идет о личных качествах каждого отдельно взятого судьи. В рамках реализации принципа независимости судебной власти реализация независимости отдельно взятого судьи как носителя судебной власти видится комплексным процессом, состоящим из целого ряда мер. Данные меры зафиксированы в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и включают в себя определение единого статуса судей, требования, предъявляемые к судьям и кандидатам на должность судьи, а также различные гарантии независимости и социальной защиты. Правовое положение судей различных категорий определяется различными законами, например, Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации», гл. 2 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и т.д. Данные нормы призваны способствовать тому, чтобы судейский корпус включал в себя людей исключительно с наличием необходимых данных личных качеств, а также развитию личных качеств, отвечающих за личную независимость всех членов судейского корпуса.

Таким образом, независимость судебной власти есть основная исходная установка эффективного функционирования государства как социального демократического образования. Данный феномен состоит из двух факторов: независимости суда как социального института и независимости отдельно взятых судей как носителей судебной власти. Обеспечение независимости суда зиждется на соблюдении принципа законности, т.е. строгого соблюдения закона всеми субъектами общества, а также функционировании системы сдержек и противовесов как реализующего принципа системы разделения властей. Обеспечение независимости судей есть комплекс мер по обеспечению судьям особого правового статуса, включающего в себя процессуальные права и социальные гарантии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.03.2019).
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 20.03.2019).
3. Анишина В. И. Конституционно-правовая модель судебной власти и проблемы ее совершенствования // История. Право. Политика. — 2011. — № 4. — 189 с.
4. Абросимова Е. Б. Судебная власть / Под ред. проф. И. Л. Петрухина. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 213.

5. *Кайгородов В. Д.* Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1975. — 204 с.
6. *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. — М.: Спарк. 2000. — 341 с.
7. *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов // Пер. на рус. яз. А. Горнфельда. — М.: РИПОЛ классик, 2018. — 690 с.
8. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Изд. 6-е. — М.: Советская энциклопедия, 1964. — 1390 с.
9. *Четвернин В. А.* Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1999. — 183 с.

*Захарова И. И.*¹

СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье автор рассматривает актуальные направления развития альтернативных форм урегулирования споров, представлена оценка законодательных инициатив и высказана позиция автора о направлениях совершенствования системы альтернативных форм урегулирования споров.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданский процесс, судебный примиритель, медиация, примирительные процедуры, медиативное соглашение.

Одним из наиболее эффективных направлений развития законодательства в настоящее время является поиск альтернативных форм разрешения споров и защита нарушенных прав. К одному из направлений альтернативных способов разрешения споров относятся и примирительные процедуры.

С 01 января 2011 года вступил в силу Федеральный Закон от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон «О медиации»), который закрепляет институт альтернативных форм урегулирования споров самостоятельно существующим институтом, но при этом тесно связанным с юрисдикционными формами защиты нарушенных прав.

На данный момент процедура медиации и примирительные процедуры не пользуются большой популярностью в связи с недостаточной информативности у населения об их преимуществах и возможностях. При взаимодействии юриспруденции или судейского сообщества с медиаторами можно достичь достаточно видимой продуктивности и эффективности в разрешении споров альтернативным от судебного путем.

Помимо медиаторов в урегулировании споров смогут участвовать и судебные примирители. Ими могут стать и работники судов, имеющие высшее юридическое образование и пятилетний стаж работы, а также судьи в отставке, учитывая, что в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья, пребывающий в отставке, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельностью.

¹ ЗАХАРОВА ИРИНА ИГОРЕВНА, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

Обсуждался и продолжает обсуждаться вопрос о снятии с судей в отставке запрета быть примирителями. Данный вопрос был предметом обсуждения не только ведущими юристами, но и судебским сообществом (Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 45 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур”»).

«...Опыт зарубежных стран показывает, что судей в отставке нередко привлекают в качестве судебных медиаторов. Примером являются Германия и Финляндия — там судебная медиация становится достойной альтернативой судебному разбирательству непосредственно в здании суда, где в роли судебных медиаторов выступают действующие судьи этого суда, судьи в отставке или сотрудники аппарата суда...»²

Данный опыт видится достаточно положительным, поскольку судья в отставке не принимает решений от имени государства, не обладает властными полномочиями. Учитывая знания законов, умения применять их на практике, а также практический и жизненный опыт, приобретенный в ходе выполнения судьей своих профессиональных функций, полагаю, что судьи в отставке в качестве судебных примирителей повысят качество, значение, распространенность примирительных процедур.

На сегодняшний момент медиаторами могут являться лица, не имеющие высшего юридического образования. В связи с чем, могут возникнуть определенные трудности, поскольку люди, находящиеся в споре и готовые его урегулировать мирным путем, могут столкнуться с проблемами, связанными с утверждением судом медиативного соглашения в качестве мирового соглашения. Медиатору необходимо заранее иметь представление о том, какие пункты медиативного соглашения могут быть использованы в качестве мирового, а какие нет.

Не всегда суду удастся утвердить медиативное соглашение в качестве мирового, поскольку некоторые пункты медиативного соглашения не могут быть реально выполнимы. Решение суда, как и мировое соглашение, имеющее силу судебного решения, должно быть выполнимо.

Судья же в отставке, которому будут поручены функции судебного примирителя, сможет помочь сформулировать верным юридическим языком положения медиативного и мирового соглашения, которые будут не только эффективны для сторон, но и исполнимы.

² *Беляков А. А. Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции, перспективы его развития // Судья. — 2018. — № 8. — С. 19–23.*

В отличие от медиаторов, судебному примирителю будут предоставлены права изучения представленных суду документов, знакомиться с материалами дела с согласия суда, вести переговоры со сторонами и иными лицами, участвующими в деле.

В юридической литературе практически единогласно ученые-юристы выступают за введение института судебных примирителей в процедуре медиации.

Однако данный институт, на наш взгляд, нуждается в определенной доработке.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 21.03.2018 года был внесен законопроект № 3421600–7 Федерального закона «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Данный законопроект вызывает ряд вопросов.

Так, например, предложение введения ст. 153.8 «Результаты примирительных процедур», которая предусматривает заключение между сторонами мирового соглашения, частичный или полный отказ от исковых требований, частичное или полное признание исковых требований, только загроздит действующий ГПК РФ, поскольку данные институты уже предусмотрены действующим кодексом.

Также введение измененной редакции ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, которая предусматривает возможность отложения судебного разбирательства в случае принятия сторонами предложения суда об использовании примирительной процедуры, предусматривает и возможность злоупотребления сторонами процессуальных прав.

Так, например, предлагается дополнить ст. 154 ГПК РФ частью 4 следующего содержания:

«Срок, на который судебное разбирательство было отложено в целях примирения сторон, не включается в сроки рассмотрения дел, установленных настоящей статьей, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства».

В настоящее время нарушение сроков рассмотрения гражданских дел является достаточно негативным фактором в качестве работы судьи и в оценке российского правосудия. Введение данного положения поможет решить некоторые несогласованности в сроках проведения процедуры примирения и в сроках рассмотрения дела.

На сегодняшний день институт судебного примирения, введение судебного примирителя в действующее правосудие, совершенствование примирительных процедур в российском законодательстве оставляет достаточно много вопросов, нуждается в детальной доработке, но ученые-юристы однозначно говорят о необходимости введения данного института, его дальнейшем развитии.

Так, например, Рубан О. Н. — судья Пермского краевого суда — говорит о том, что «...Вопрос о введении в гражданский процесс новой фигуры — судебного примирителя — нуждается в детальной проработке, но внесение в действующее законодательство изменений, предоставляющих судье, пребывающему в отставке, право быть медиатором, безусловно, повысит уровень доверия граждан к институту медиации, будет способствовать его развитию...»³

В. В. Лисицын также говорит о решении важнейших проблем в случае легитимации института судебного примирения. «...Первая — снижение судебной нагрузки. Вторая — возрождение некогда утраченных традиций мирного урегулирования правовых конфликтов. Третья — снижение социального напряжения в обществе, которое усиленно нагнетается средствами массовой информации. Четвертая — реальное повышение правовой культуры населения...»⁴

Судебный порядок разрешения споров является традиционным, заслужил доверие и авторитет. Альтернативный порядок урегулирования споров вызывает настороженность в связи с отсутствием информации у населения и участников правоотношений о его возможностях и преимуществах. Дальнейшее развитие законодательства в области альтернативных форм урегулирования споров и дальнейшее разъяснение населению преимуществ данной процедуры будет способствовать росту востребованности процедуры медиации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 13.03.2019).
2. Федеральный Закон от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 15.03.2019).
3. Законопроект № 3421600–7 Федерального закона «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 15.03.2019).
4. *Беляков А. А.* Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции, перспективы его развития // Судья. — 2018. — № 8. — С. 19–23.
5. *Лисицын В. В.* Помощник судьи — судебный примиритель?! // Администратор суда. — 2016. — № 1. — С. 16–20.

³ Рубан О. Н. Роль суда в развитии института медиации // Судья. — 2018. — № 8. — С. 28–31.

⁴ Лисицын В. В. Помощник судьи — судебный примиритель?! // Администратор суда. — 2016. — № 1. — С. 16–20.

6. *Мачурина О. А.* Медиация и судебное примирение как разновидности примирительных процедур, в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 18 января 2018 г. // *Российская юстиция*. — 2018. — № 4. — С. 68–70.
7. *Милохова А. В.* Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 8. — С. 36–41.
8. *Рубан О. Н.* Роль суда в развитии института медиации // *Судья*. — 2018. — № 8. — С. 28–31.

*Иванова М. И.*¹

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ БЕЗ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ВЗЫСКАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В статье на основании анализа судебной практики приведены случаи безосновательного возвращения без исполнения исполнительных документов о взыскании денежных средств бюджетной системы. Автор приходит к выводу, что несовершенство правового регулирования подрывает право на судебную защиту.

Ключевые слова: право на судебную защиту, исполнительный документ, средства бюджета, возвращение без исполнения.

Деятельность судов, в компетенцию которых входит рассмотрение и разрешение различных дел, приобретает смысл только в том случае, если реально и в полном объеме будут восстановлены нарушенные права, то есть своевременно будет исполнено решение, вынесенное судом.

Вопрос о месте исполнительного производства в системе российского права до сих пор носит весьма дискуссионный характер. Одни представители юридической науки представляют исполнительное производство как заключительную стадию гражданского процесса. Так, В. М. Шерстюк считает, что «исполнительное производство является составной частью механизма защиты гражданского права и заключительным этапом (стадией) его реализации»². Другие исследователи отмечают, что складывается новая комплексная отрасль, которую можно назвать гражданским исполнительным правом³.

На сегодняшний день вопросы исполнения решений судов заслуживают особого внимания, поскольку российское процессуальное и исполнительное законодательство все еще находится на стадии реформирования. Пожалуй, самые сложные из них — вопросы, касающиеся исполнения судебных решений

¹ ИВАНОВА МАРИЯ ИГОРЕВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катукоева С. Ю., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Шерстюк В. М. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» (постатейный) / В. М. Шерстюк. — М.: Норма, 2009.

³ Парфенчиков А. О. Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 5. — С. 2–8; Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков, 7-е изд., — М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФА-М, 2016. — 304 с.

о взыскании денежных средств из бюджетов различного уровня, поскольку их решение находится в сфере взаимного влияния межотраслевых правовых принципов. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, помимо процессуального законодательства, Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁴ от 02.10.2007 № 229-ФЗ (Далее — Закон об исполнительном производстве) и Федерального закона «О судебных приставах»⁵ от 21.07.1997 № 118-ФЗ, регулируется главой 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ)⁶.

В процессе исполнительного производства по обращению взыскания на денежные средства бюджетов РФ, субъектов РФ, местных бюджетов возникает множество казусов, разрешение которых затруднено тем обстоятельством, что бюджетные отношения не могут быть урегулированы по аналогии. В ст. 2 БК РФ прямо указано, что никакие нормативные акты по вопросам бюджетного регулирования не могут противоречить Бюджетному кодексу РФ.

Например, иначе, чем в обычном исполнительном производстве решен вопрос о возможности перечисления денежных средств бюджета бюджетной системы РФ на счет представителя взыскателя. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 30 августа 2017 г. № 18-КГ17-126 указала, что действующее законодательство возможности перечисления средств, подлежащих взысканию, на банковский счёт представителя взыскателя не предусматривает. Участником правоотношений по передаче средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации является именно взыскатель, а не его представитель. Представитель взыскателя вправе получить денежные средства с банковского счёта взыскателя при наличии соответствующих полномочий, указанных в доверенности⁷.

Зачастую в ходе исполнения судебного акта в отношении денежных средств бюджета возникает вопрос: возможно ли изменение реквизитов банковского счета взыскателя в процессе исполнения судебного приказа без внесения изменений судом в судебный приказ? Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо обратить внимание на основания для возвращения исполнительных документов без исполнения, которые установлены в ст. 242.1 БК РФ и перечень

⁴ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁶ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

⁷ «Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2017), (утвержденный Президиумом ВС РФ 15.11.2017)» (пункт 34) // СПС «Консультант Плюс».

которых носит исчерпывающий характер. Так, основаниями для возврата взыскателю или в суд документов, поступивших на исполнение, являются невозможность перечисления денежных средств по реквизитам банковского счета, представленным взыскателем или судом либо указанным судом в исполнительном документе, и непоступление уточненных реквизитов банковского счета взыскателя в течение 30 дней со дня направления взыскателю или в суд уведомления об уточнении реквизитов банковского счета взыскателя.

Если бы исполнительное производство осуществлялось судебным приставом-исполнителем, то порядок его действий подчинялся бы правилам ст. 14 Закона об исполнительном производстве: взыскателем подается заявление об изменении реквизитов, а судебный пристав-исполнитель, не возвращая исполнительные документы, принимает постановление об изменении реквизитов банковского счета взыскателя.

Аналогичный порядок действий территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении государственной функции организации исполнения судебных актов установлен в Письме Федерального Казначейства России от 23.07.2013 № 42–7.4–05/9.2–438 «О порядке действий территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении государственной функции организации исполнения судебных актов»⁸. В судебных актах прямо указывается, что возвращение исполнительного документа без исполнения невозможно, если взыскатель самостоятельно обратился в финансовое управление с заявлением об изменении реквизитов банковского счета⁹.

В пакете документов, необходимом для исполнения, должна быть копия судебного акта (кроме судебного приказа), на основании которого выдан исполнительный документ (ст. 319 АПК РФ). В практике возникло различное понимание, допустимо ли вернуть исполнительный лист, если приложена только копия судебного акта, распечатанная с официального сайта суда и не заверенная надлежащим образом. С одной стороны, исчерпывающий перечень оснований к возвращению исполнительного документа (п. 2,3 ст. 242.1 БК РФ) не требует представления копии судебного акта, заверенной судом. С другой стороны, прямое указание ч. 3.1 ст. 319 АПК РФ говорит о необходимости приложить к исполнительному листу заверенную судом в установленном порядке копию судебного акта.

⁸ Письмо Федерального Казначейства России от 23.07.2013 № 42–7.4–05/9.2–438 «О порядке действий территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении государственной функции организации исполнения судебных актов» // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Определение Арбитражного суда Пензенской области от 07.11.2017 года № А49–11830/2017, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 № А49–11831/2017 // СПС «Консультант Плюс».

Полагаем, что приоритет должен отдаваться положениям специального закона, которым является в этом случае норма БК РФ. Из той же логики исходил Верховный Суд РФ, рассматривая спор между предпринимателем и Управлением Федерального казначейства о признании незаконными действий по возврату без исполнения исполнительного листа¹⁰. К тому же при исполнении финансовые органы не лишены права проверить тождественность представленной копии судебного акта его подлиннику.

Проверка соответствия подлинника и копии, исполнительного документа и решения, на основании которого он выдан, может выявить их несоответствие. Если в исполнительном документе указаны сведения, отличающиеся от судебного акта, на основании которого он выдан, то он подлежит возвращению (ст. 13 Закона об исполнительном производстве). В бюджетном законодательстве также установлено, что основанием для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, является несоответствие документов требованиям, установленным нормами ГПК РФ, Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, АПК РФ и законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве (п. 3 ст. 242.1 БК РФ).

Закономерен вопрос, возвращать ли без исполнения документ, если выявлено несоответствие даты вынесения судебного акта и той же даты в исполнительном документе, другими словами, допущена описка в исполнительном документе. Подходы встречаются различные: в некоторых случаях это рассматривается как основание для возвращения исполнительного документа взыскателю¹¹, в других — не считается достаточным основанием для исполнения судебного акта, поскольку не является препятствием для исполнения исполнительного документа¹².

Нам представляется, что возвращение без исполнения возможно только в таких случаях, когда препятствие к исполнению очевидно: например, указание в исполнительном листе в качестве должника Комитета финансов Санкт-Петербурга в ситуации, когда в резолютивной части решения Арбитражного суда города денежные средства были взысканы с субъекта Российской Федерации — города федерального значения Санкт-Петербурга, соответственно, должником по исполнительному листу должен быть Санкт-Петербург¹³. Оценка

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2017 № 303-КГ16–21302 по делу № А51–13250/2016 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 01.02.2011 № КА-А40/17962/10 по делу № А40–132202/09–154–827 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.04.2016 № Ф07–627/2016 по делу № А56–41852/2015 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2008 по делу № А56–25056/2006 // СПС «Консультант Плюс».

обстоятельства, как явного препятствия для исполнения, на наш взгляд, требует разъяснения со стороны Министерства финансов РФ.

Подобного рода казусов в практике возникает немалое количество, нами была поднята в настоящей статье лишь ничтожная часть их. Решение возникающих проблем в ходе исполнительного производства нельзя возлагать непосредственно на плечи правоприменителей, а именно специалистов органов Федерального казначейства, финансовых органов субъекта РФ или муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Письмо Федерального Казначейства России от 23.07.2013 № 42–7.4–05/9.2–438 «О порядке действий территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении государственной функции организации исполнения судебных актов» // СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков, 7-е изд. — М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФА-М, 2016. — 304 с.
6. *Парфенчиков А. О.* Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2013. — № 5. — С. 2–8.
7. *Шерстюк В. М.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» (постатейный) / В. М. Шерстюк. — М.: Норма, 2009.
8. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2017), (утвержденный Президиумом ВС РФ 15.11.2017) // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2017 № 303-КГ16–21302 по делу № А51–13250/2016 // СПС «Гарант».
10. Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 01.02.2011 № КА-А40/17962/10 по делу № А40–132202/09–154–827 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.04.2016 № Ф07–627/2016 по делу № А56–41852/2015// СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2008 по делу № А56–25056/2006// СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 № А49–11831/2017 // СПС «Консультант Плюс».
14. Определение Арбитражного суда Пензенской области от 07.11.2017 года № А49–11830/2017// СПС «Консультант Плюс».

*Колпащикова К. В.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПАЦИЕНТОМ И МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация: Данная статья направлена на выявление проблем правоотношений между пациентом и медицинской организацией.

Ключевые слова: медицинская организация, медицинские услуги, медицинское вмешательство.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (далее — Госпрограмма) одним из направлений стратегического развития на период до 2025 года закрепляет повышение удовлетворенности населения качеством медицинской помощи до 54% к указанному времени².

По данным Федеральной службы государственной статистики (ФГС, Росстат), объем платных медицинских услуг (коммерческая легальная медицина) в России составил 591,5 млрд руб. (данные на март 2018 г., источник: База ЕМИСС), что на 3,3% больше чем в 2016 году³. Это обусловлено тем, что к концу 2018 г. по сравнению с 1 января 2014 г. численность больничных организаций сократится на 11,2%, амбулаторно-поликлинических организаций — на 7,2%. Безусловно, такая статистика обозначает повышенную нагрузку врачей, что сказывается на качестве оказываемых услуг и тем самым не отвечает требованиям Госпрограммы.

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь⁴. Однако, согласно статистике, наше так называемое «право на бесплатную медицинскую помощь» трансформируется в обязанность по получению платной помощи. В связи с количественным приростом обращений в частные клиники замечен рост числа дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг.

¹ КОЛПАЩИКОВА КРИСТИНА ВАЛЕРЬЕВНА, студентка 2 курса магистратуры 612 группы факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург, Российская Федерация) (научный руководитель — Албегова З. Х., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1640 // СЗ РФ. — 2018. — № 1 (Часть 2). — Ст. 373.

³ Объем платных услуг населению (оперативные данные), с 2017 г. // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57788> (дата обращения 13.03.2019).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

Анализируя статистику и судебную практику споров в сфере оказания медицинских услуг, были выявлены основные проблемы правоотношений, возникающих между пациентом и медицинской организацией. Думается, что причиной их возникновения являются российские реформы здравоохранения, касающиеся как государственной системы, так и платной медицины.

Основанием возникновения правоотношений является юридический факт. Соответственно, следует рассмотреть вопросы, касающиеся первоначальных этапов заключения договора об оказании медицинских услуг, а именно значимость информации и ведения медицинской документации организациями.

Согласно ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Основы), необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи⁵. Поскольку получение информированного согласия рассматривается как право пациента и, следовательно, с ним корреспондирует обязанность врача, то именно письменное оформление согласия будет являться доказательством исполнения врачом данной обязанности с учетом конкретных рисков данного медицинского вмешательства⁶. Однако судебная практика в этом вопросе разнится. Так, Определением Санкт-Петербургского суда установлено, что отсутствие в медицинской карте амбулаторного больного информированного медицинского согласия на исследование само по себе не может служить доказательством причинения вреда⁷.

Думается, что такой вывод не соответствует п. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителя» (далее — Закон), закрепляющему право потребителя на информацию об исполнителе услуги и реализуемых им услугах. Такая информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

⁶ О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: апелляционное определение Верховного суда Республики Саха(Якутия) от 07 дек. 2015 г. № 33-4699/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).

⁷ Основание для удовлетворения заявленного иска о компенсации морального вреда, причиненного оказанием медицинской услуги ненадлежащего качества [Электронный ресурс]: определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 апр. 2012 г. № 33-4983 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).

о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации (п. 2 ст. 8 Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о работах и услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Аналогичные предписания содержатся в п. 14 Правил⁸ предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, за исключением фразы «по требованию потребителя и (или) заказчика», что является основанием полагать, что это является не обязанностью, а правом исполнителя предоставлять такую информацию.

Кроме того, действующее законодательство содержит косвенные закрепления обязанности работников по заполнению медицинской документации. Например в Основах в ст. 31 закреплено право пациента знакомиться с медицинской документацией, а в ст. 33 устанавливается необходимость письменного отказа от медицинского вмешательства.

Анализируя судебную практику по вопросу обязательного информирования пациентов, было установлено, что некоторые суды встают на сторону медицинских организаций, отвергая доводы пациентов о том, что их право в соответствии с п. 1 ст. 10 Закона было нарушено. Так, в апелляционном определении Московского городского суда истец указал на то, что не был проинформирован о замирании эмбриона, а также об оплате по договору за услуги криоконсервации шести донорских эмбрионов, а не собственных, однако суд руководствовался ст. 2 Основ и указал, что подписания информированного добровольного согласия от сторон в данном случае не требовалось, равно как обязательного донесения информации о фактических обстоятельствах проведенной процедуры криоконсервации эмбрионов, поскольку данная процедура медицинским вмешательством не является⁹.

Противоположное мнение содержится в апелляционном определении Красноярского краевого суда¹⁰. Судом отмечено, что ведение медицинской

⁸ Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 04 окт. 2012 года № 1006 // СЗ РФ. — 2012. — № 41. — Ст. 5628.

⁹ О взыскании уплаченных по договору об оказании медицинских услуг денежных средств и компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2017 г. по делу № 33–9386/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).

¹⁰ О защите прав потребителя и компенсации морального вреда [Электронный ресурс]:

документации заведующим отделением челюстно-лицевой хирургии должно соответствовать требованиям законодательства к оформлению медицинской карты стоматологического больного. Неполучение письменного информированного добровольного согласия на хирургическое вмешательство, отсутствие анкеты здоровья в договоре на оказание платных медицинских услуг расценивается судом как нарушение прав потребителя и влечет за собой гражданско-правовую ответственность. Аналогичная позиция указана в апелляционном определении Московского городского суда¹¹.

Информирование пациента является первым и необходимым шагом к достижению результата, ради которого заключается договор возмездного оказания услуг. Думается, что отсутствие необходимой информации может повлечь неблагоприятные последствия как для пациента, так и для организаций, оказывающих медицинские услуги, что подтверждается судебной практикой. Потребитель, на начальном этапе установления правоотношений должен понимать, что в силу специфики оказываемой услуги результат не всегда достижим¹². Именно надлежащее информирование пациента о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи поможет избежать негативных последствий.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации утверждены Критерии оценки качества медицинской помощи¹³. Тем самым медицинская документация, а именно заполнение всех разделов, предусмотренных амбулаторной картой, и наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство становятся необходимыми условиями стандарта качества медицинской помощи.

Таким образом, вопросы, касающиеся информирования пациентов и ведения медицинской документации, занимают важное место при установлении правоотношения. Кроме того, соблюдение норм закона, касающихся этого вопроса, является основанием для определения качества медицинской услуги. Однако

апелляционное определение Красноярского краевого суда от 5 фев. 2018 г. по делу № 33–1570/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).

¹¹ О взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа [Электронный ресурс]: апелляционное определение Московского городского суда от 18 янв. 2017 г. по делу № 33–1311 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).

¹² В предмет договора возмездного оказания услуг не входит достижение результата, ради которого он заключается [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 23 янв. 2007 г. № 1-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019 г.).

¹³ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 13.03.2019).

на практике часто встречаются случаи несоблюдения медицинскими организациями данных правил. Такое поведение приводит к крайне негативным последствиям в виде причинения вреда здоровью, материального и морального ущерба.

Как показывает судебная практика, медицинским организациям следует более ответственного подходить к вопросам оформления медицинской документации, тщательной организации лечебно-диагностического процесса, наличия грамотной юридической службы, ориентирующейся в вопросах медицинского права, регулярного повышения квалификации медицинских работников с целью формирования и поддержания необходимого объема правовых знаний и, конечно, более ответственного отношения к правам пациента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. В предмет договора возмездного оказания услуг не входит достижение результата, ради которого он заключается [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 23 янв. 2007 г. № 1-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).
4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 07 дек. 2015 г. № 33–4699/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).
5. Основание для удовлетворения заявленного иска о компенсации морального вреда, причиненного оказанием медицинской услуги ненадлежащего качества [Электронный ресурс]: определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 апр. 2012 г. № 33–4983 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).
6. О взыскании уплаченных по договору об оказании медицинских услуг денежных средств и компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2017 г. по делу № 33–9386/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).
7. О защите прав потребителя и компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: апелляционное определение Красноярского краевого суда от 5 фев. 2018 г. по делу № 33–1570/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).
8. О взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа [Электронный ресурс]: апелляционное определение Московского городского суда от 18 янв. 2017 г. по делу № 33–1311 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.03.2019).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1640 // СЗ РФ. — 2018. — № 1 (Часть 2). — Ст. 373.
10. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 04 окт. 2012 года № 1006 // СЗ РФ. — 2012. — № 41. — Ст. 5628.

11. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 13.03.2019).
12. Объем платных услуг населению (оперативные данные), с 2017 г. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57788> (дата обращения 13.03.2019).

*Коровкина Е. Д.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Аннотация: В статье рассматривается несколько проблем института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, среди которых: проблема определения получения извещения участниками корпорации о сделке с заинтересованностью; проблема участия в собрании об одобрении сделки подконтрольных лиц заинтересованного лица; проблема определения момента наличия или отсутствия заинтересованности в сделке, а также предлагаются возможные пути решения названных проблем.

Ключевые слова: сделки с заинтересованностью; экстраординарные сделки; корпоративное управление; корпорации; общее собрание участников.

Актуальность заявленной темы определяется реформированием корпоративного законодательства в Российской Федерации, как следствие — его развитие и потребность в совершенствовании правовых институтов, составляющих данную подотрасль права. Одним из таких институтов выступают сделки, в совершении которых имеется заинтересованность. Так, данный институт, начиная с 2015 г., претерпевает ряд изменений, что влечёт за собой устранение прошлых и формирование новых проблем, часть из которых будет рассмотрена нами в статье.

Так, одним из свежих законодательных изменений в правовом поле является исключение необходимости в получении предварительного согласия на совершение сделки с заинтересованностью, которое, в свою очередь, компенсируется законодателем необходимым извещением обществом определённого круга лиц. В соответствии с п. 3 ст. 45 ФЗ «Об Обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ «Об ООО») общество должно уведомить о совершении сделки с заинтересованностью: «незаинтересованных участников общества, а при наличии в обществе совета директоров (наблюдательного совета) — также незаинтересованных членов совета директоров (наблюдательного совета) общества»².

Аналогичное требование устанавливается и в п. 1.1 ст. 81 ФЗ «Об Акционерных обществах» (далее — ФЗ «Об АО»), общество обязано известить «членов совета директоров (наблюдательного совета), членов коллегиального исполнительного органа, а в случае, если в совершении такой сделки заинтересованы

¹ КОРОВКИНА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА, студентка 2 курса заочной формы обучения юридического факультета Северо-Западного филиала «Российский государственный университет правосудия».

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. — № 30. — 17.02.1998.

все члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, или в случае, если его формирование не предусмотрено законом или уставом общества, — акционеров в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров, если иной порядок не предусмотрен уставом общества»³. Срок извещения идентичен и составляет 15 дней до даты совершения сделки, если иной срок не установлен уставом общества⁴.

Следует обратить внимание на п. 1 ст. 83 ФЗ «Об АО» и п. 4 ст. 45 ФЗ «Об ООО», в соответствии с которыми «на сделку, в совершении которой имеется заинтересованность, до ее совершения может быть получено согласие совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров (участников общества) по требованию единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или акционера (акционеров, участников), обладающего не менее чем одним процентом голосующих акций (капитала) общества»⁵.

Рассматривая вышеизложенные нормы, отметим наличие пробела законодательства, который может привести к проблемам, разрешаемым в судебном порядке. Так, в законодательстве не определён пресекательный срок, в течение которого член общества может потребовать созыва общего собрания для согласования сделки с заинтересованностью, с момента получения извещения о заключении такой сделки. Неурегулированность данного вопроса может привести к ситуациям, когда сделка с заинтересованностью будет не только заключена, но и исполнена, а от участника общества поступят возражения относительно её заключения. Нам представляется рациональным установить в федеральных законах об обществах норму о пресекательном сроке, в течение которого участник имеет право созвать общее собрание. Предлагаем дополнить п. 1 ст. 83 ФЗ «Об АО» и п. 4 ст. 45 ФЗ «Об ООО» следующим содержанием: «Созыв общего собрания акционеров (участников общества) по вопросу получения согласия на сделку, в совершении которой имеется заинтересованность, должен быть проведён в срок не позднее 30 дней с момента получения извещения о заключении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность».

Кроме того, можно выделить ещё одну законодательную коллизию. Так, в соответствии с п. 1 ст. 55 «Об АО» требовать созыва внеочередного собрания вправе акционеры, владеющие от 10% голосующих акций⁶. Однако требование

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — № 248. — 29.12.1995.

⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — № 248. — 29.12.1995.

⁶ Там же.

об одобрении сделки вправе заявлять акционеры, обладающие хотя бы 1% голосов. Данную коллизию следует разрешать по общим правилам: применять специальную норму взамен общей, т.е. обладание 1% голосующих акций достаточно для созыва внеочередного общего собрания участников при получении согласия на совершении сделки с заинтересованностью. Однако само по себе наличие законодательных коллизий говорит о несовершенстве действующего законодательства в части регулирования сделок с заинтересованностью.

Как справедливо указывает О. А. Макарова: «Извещение о совершении сделки с заинтересованностью как механизм информирования акционеров (при определенных условиях) и участников ООО не всегда сможет обеспечить своевременное и надлежащее получение такой информации, что приведет к нарушению прав акционеров и участников; что же касается контрагента, то он совершает сделку по истечении срока для извещения без обязательного предварительного согласия на ее совершение, неся определенные риски»⁷.

В случае, если участники общества придут к мнению о том, что необходимо согласие на совершение сделки, существует определённый порядок её согласования. В публичных и непубличных акционерных обществах в соответствии с п. 2 ст. 83 ФЗ «Об АО» согласие на совершение сделки принимается советом директором (наблюдательным советом) или общим собранием акционеров простым большинством голосов членов, не заинтересованных в её совершении и участвующих на данном заседании⁸. При этом подход законодателя, определяющего необходимый кворум участников для принятия решения, и определение простого большинства голосов от числа, присутствующих акционеров объясняется способствованием динамике корпоративных отношений, без учёта пассивных акционеров.

Кроме того, определение лиц, имеющих право участвовать в одобрении сделки, являющихся незаинтересованными лицами, вполне оправдано для реализации и соблюдения принципа добросовестных корпоративных отношений. Однако Закон не устанавливает ограничения на участие во внеочередном общем собрании членов лиц, являющихся подконтрольными заинтересованных.

На наш взгляд, такая позиция законодателя неверна. Так, в связи с тем, что контролирующее лицо обладает долей в уставном капитале подконтрольного, создавая, таким образом, юридическую и фактическую зависимость дочерней организации, как следствие, оно имеет возможность оказывать влияние на решения, принимаемые подконтрольным лицом. За счёт такой зависимости

⁷ Макарова О. А. Алгоритм получения согласия на совершение сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 3. — С. 64–65.

⁸ Там же. — С. 65.

есть вероятность одобрения сделки, нарушающей права и интересы самой корпорации.

В связи с вышеизложенным представляется рациональным редакция ч. 4 ст. 45 ФЗ «Об ООО» и ч. 3.2 ст. 83 ФЗ «Об АО» путём исключения из возможных участников внеочередного общего собрания лиц, подконтрольных заинтересованным в сделке.

Ещё одним спорным вопросом, обсуждаемым в доктрине, является определение момента совершения сделки с заинтересованностью. Данный юридический факт имеет значение, поскольку именно наличие или отсутствие заинтересованности на момент совершения сделки позволяет отнести её к экстраординарным, требующим специального правового регулирования. Специальные законы об обществах не дают ответа о том, какой юридический факт следует признать моментом наличия или отсутствия у лица заинтересованности в совершении сделки. В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 была дана попытка определить наличие критерия заинтересованности следующим образом: «Для признания сделки, подпадающей под признаки сделок с заинтересованностью, указанные в пункте 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах и пункте 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, необходимо, чтобы заинтересованность соответствующего лица имела место на момент совершения сделки»⁹.

Однако данное разъяснение не дало ясности в вопросе, что же считать моментом совершения сделки. Обратимся к общим положениям, закреплённым в п. 1 ст. 433 Гражданского кодекса РФ (далее — «ГК РФ»): «Договор признается заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта»¹⁰. Совершение же сделки может означать не согласование всех существенных условий, а достижение того результата, на который она была нацелена. Таким образом, непонятно, что правоприменитель вкладывает в понятие «совершение» сделки, следовательно, невозможно определить момент, по состоянию на который лицо являлось заинтересованным в сделке, а значит, применить правовые средства для её одобрения или оспаривания. На наш взгляд, всё-таки совершение сделки следует понимать как достижение согласия по всем её существенным условиям, в связи с чем лицо может быть заинтересованным в сделке только в случае наличия критериев заинтересованности до согласования существенных условий или во время.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. — № 145. — 06.07.2018.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 21.11.1994 г.: введ. Федер. законом РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994, 8 дек.

Таким образом, в результате реформ гражданского законодательства с 1 января 2017 года был изменен ряд положений законов об обществах, который ликвидировал недостатки правового регулирования сделок с заинтересованностью, обсуждаемые в научной доктрине. Однако данный институт всё ещё нуждается в реформировании. В представленной статье нами были упомянуты лишь некоторые проблемы правового регулирования сделок с заинтересованностью и предложены возможные пути их решения. Однозначно можно утверждать лишь о том, что корпоративное законодательство, в целом, и сделки с заинтересованностью, в частности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 21 окт. 1994 г.; ввод. Федер. законом РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994, 8 дек.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. — № 30. — 17.02.1998.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — № 248. — 29.12.1995.
4. *Макарова О. А.* Алгоритм получения согласия на совершение сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2017. — № 3. — С. 63–66.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. — № 145. — 06.07.2018.

*Кострова А. В.*¹

ВОПРОСЫ ПРЕДЕЛОВ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация: Данная статья направлена на выявление, исследование и разрешение некоторых вопросов, связанных с пределами рассмотрения гражданских дел в суде апелляционной инстанции.

Ключевые слова: апелляционное производство, пределы рассмотрения дела, доводы апелляционной жалобы, интересы законности, рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции.

При проверке законности и обоснованности судебного решения у суда апелляционной инстанции нередко возникают вопросы, касающиеся пределов рассмотрения гражданского дела.

Так, согласно абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления².

При этом ч. 2 указанной статьи дает право суду апелляционной инстанции в интересах законности выйти за рамки доводов апелляционной жалобы и проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Итак, что понимается под интересами законности? Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 13), под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина;

¹ КОСТРОВА АЛЕКСАНДРА ВИТАЛЬЕВНА, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. С. Демченко, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка³.

Законодатель определяет довольно обширный круг интересов законности, при этом оставляет судам апелляционной инстанции право по своему усмотрению выходить за пределы доводов апелляционной жалобы.

При изучении судебной практики можно увидеть, что суды апелляционной инстанции в основном указанным правом выхода за пределы доводов апелляционной жалобы пользуются в так называемых «крайних случаях», когда существенно нарушены интересы законности⁴.

Так, например, суды апелляционной инстанции в большинстве случаев выходят за пределы доводов апелляционной жалобы при разрешении вопросов, затрагивающих интересы детей⁵.

В случае выхода за пределы доводов апелляционной жалобы судам необходимо помнить, что апелляционное определение должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу (абз. 5 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 13)⁶.

Существует достаточно много случаев, когда суд апелляционной инстанции не указывает в своем апелляционном определении данные мотивы, что является основанием для отмены такого апелляционного определения в кассационном порядке.

Например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2018 по делу № 127-КГ18–31 было отменено апелляционное определение, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку суд апелляционной инстанции,

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

⁴ *Борисова Е. А.* Вопросы обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.03.2019).

⁵ Апелляционное определение Новгородского областного суда от 06.06.2018 по делу № 33–1299/2018 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 21.05.2014 по делу № 33–4520/2014 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

в том числе? безмотивно вышел за пределы апелляционной жалобы и отменил решение суда в части присуждения компенсации морального вреда⁷.

Если учитывать, что суд апелляционной инстанции, установив нарушения судом первой инстанции норм материального или процессуального права, правомерно вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и принял решение, но при этом не указал мотивы, то в данном случае, на мой взгляд, отмена апелляционного определения в кассационном порядке может существенно нарушить права и законные интересы участников процесса.

Однако существуют также случаи, когда суд апелляционной инстанции, не воспользовавшись своим правом выхода за пределы доводов апелляционной жалобы, вынес апелляционное определение, которым не были устранены нарушения интересов законности.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 по делу № 36-КГ14-3 было отменено апелляционное определение, поскольку суд вправе был выйти за пределы апелляционной жалобы и пересмотреть дело в полном объёме, в равной мере распределив обязанность доказывания как по первоначальному, так и по встречному искам, предложив сторонам представить соответствующие этому распределению доказательства, что судом реализовано не было, в связи с чем неполное рассмотрение судом апелляционной инстанции настоящего гражданского дела повлекло за собой нарушение норм процессуального права⁸.

Таким образом, возникает двойственность применения указанных ранее норм. Для решения указанной проблемы, на мой взгляд, следует в случаях, когда выход за пределы доводов жалобы является верным, но не мотивированным, не отменять указанное апелляционное определение, если не имеется каких-либо иных существенных нарушений.

Хотелось бы отметить, что п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 13 установлено, что суд апелляционной инстанции установив нарушение судом первой инстанции правил подсудности, если об этом указано в апелляционной жалобе и заявлялось подателем жалобы в суде первой инстанции, или если будет установлено отсутствие такой возможности, может направить дело по подсудности для рассмотрения в соответствующий суд первой инстанции.

Как следует из ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции обязательно проверяет решение на безусловные основания для отмены в соответствии

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 127-КГ18-31 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 № 36-КГ14-3 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

с ч. 4 ст. 330 ГПК РФ независимо от доводов жалобы⁹. При их обнаружении суд апелляционной инстанции отменяет решение и переходит к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Следует помнить, что в силу ч. 4 ст. 371.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не принимает новые требования и рассматривает гражданское дело в пределах заявленных исковых требований.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 по делу № 5-КГ17-181 было отменено апелляционное определение, а дело направлено на новое рассмотрение, так как суд указал на необходимость уточнения исковых требований и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, тем самым уклонившись от рассмотрения гражданского дела в пределах заявленных требований¹⁰.

Вместе с тем, ограничения, установленные ч. 6 ст. 327 ГПК РФ, не применяются при рассмотрении судом апелляционной инстанции гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных главой 39 ГПК РФ.

При этом в ГПК РФ и разъяснениях Постановления Пленума ВС РФ не указано на возможность суда апелляционной инстанции принять встречные иски, если судом первой инстанции было необоснованно и незаконно отказано в их принятии.

В судебной практике существуют два варианта решения указанного вопроса. Согласно первому? суд апелляционной инстанции, установив, что суд первой инстанции неправомерно отказал в принятии встречного искового заявления, в случае, если данный отказ повлек принятие неправомерного решения, выносит апелляционное определение об отмене решения и направлении гражданского дела на новое рассмотрение, с указанием на принятие встречного искового заявления. Согласно второму, суд апелляционной инстанции принимает встречные иски, отменяет решение суда первой инстанции и выносит новое решение по делу¹¹.

В данной ситуации законодатель не наделил суд апелляционной инстанции правом принимать встречные иски, при этом не закрепил

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 № 5-КГ17-181 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2012 № 33-10761/12 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

возможность суда апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как же поступить в данной ситуации? На мой взгляд, следует предоставить суду апелляционной инстанции право на принятие встречного искового заявления, если его непринятие приведет к неправильному разрешению гражданского дела и существенному нарушению прав лиц, участвующих в деле.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предоставление суду апелляционной инстанции права выхода за пределы доводов апелляционной жалобы? с одной стороны? направлено на устранение существенных нарушений интересов законности, но при этом в нередких случаях оборачивается иными существенными нарушениями, которые препятствуют правильному разрешению дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2012 № 33–10761/12 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
2. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 21.05.2014 по делу № 33–4520/2014 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2016 № 33–24724/2016 по делу № 2–37/2016 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
4. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 06.06.2018 по делу № 33–1299/2018 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
5. *Борисова Е. А.* Вопросы обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 № 36-КГ14–3 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 № 5-КГ17–181 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 127-КГ18–31 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2019).

*Крапивко И. В.*¹

ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УВЕДОМИТЕЛЬНОГО ПОРЯДКА ИЗВЕЩЕНИЯ О КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

Аннотация: Участники корпораций наделены средством правовой защиты от неэффективной деятельности её руководящих органов. Однако перед подачей искового заявления на них лежит обязанность досудебного уведомления иных участников корпораций, а иногда и самой корпорации, о своём намерении обратиться в суд. В статье разграничивается уведомительный и претензионный досудебный порядок корпоративного спора, автор вносит предложение о дополнении ст. 225.3 АПК РФ.

Ключевые слова: досудебный порядок урегулирования спора, досудебное уведомление, корпоративный спор, юридическое лицо, корпорация, групповой иск.

На протяжении долгого периода времени в России не снижается актуальность проблемы разрешения корпоративных конфликтов.

Одной из основных целей законодателя в данной сфере является усиление юридической защиты прав и законных интересов участников корпорации и инвесторов. Для достижения указанной цели законодатель наделяет участников юридического лица дополнительными средствами правовой защиты от неэффективной деятельности руководящих органов обществ, а в интересах инвесторов и контрагентов корпоративного образования создаются специальные механизмы, сдерживающие негативное воздействие возникающих внутрикорпоративных конфликтов на хозяйственные отношения общества с его экономическими партнерами.

Претензионный досудебный порядок урегулирования спора является одной из форм урегулирования спорных вопросов непосредственно между сторонами до передачи дела в суд. Действующий процессуальный регламент деятельности арбитражных судов требует соблюдения претензионного порядка лишь в случаях, установленных федеральным законом или договором. По общему правилу, предусмотренному в ч. 5 ст. 4 АПК РФ², гражданско-правовые споры могут быть переданы на рассмотрение в арбитражный суд после соблюдения процедуры досудебного разрешения споров. При этом для корпоративных споров,

¹ КРАПИВКО ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катукова С. Ю., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 4.03.2019).

включая споры, связанные с взысканием денежных средств, претензионный порядок не является необходимым.

Обязательный досудебный порядок следует отличать от обязательного уведомления о намерении обратиться в суд, которое является лишь обстоятельством материально-правового характера, входящим в основание иска и предмет доказывания по делу. Такое положение об уведомлении о намерении обратиться в суд с требованиями к обществу или иным лицам предусмотрено в ч. 2 ст. 65.2, ч. 6 ст. 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)³, а также в ч. 1 ст. 93.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ «Об акционерных обществах»)⁴.

Из содержания указанных норм следует обязанность участника корпорации заблаговременно уведомить других участников и в соответствующих случаях саму корпорацию о намерении обратиться в суд с иском заявлением и предоставить имеющуюся информацию. Требование распространяется на случаи, когда участник корпорации намеревается обратиться в суд с иском о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), с требованием о признании сделки корпорации недействительной (ст. 166 ГК РФ) или применении последствий недействительности сделки (ст. 167 ГК РФ) или при оспаривании решения собрания участников корпорации (ст. 181.4 ГК РФ). Согласно п. 116 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25⁵ заинтересованным лицом в отношении уведомления применяются правила нормы о юридически значимых сообщениях (ст. 165.1 ГК РФ). По её смыслу юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания или же по адресу, который гражданин указал сам, либо его представителю. Однако уведомление каждого участника соответствующего юридического лица может оказаться невозможным, в том числе в силу запрета раскрывать третьим лицам персональные данные без согласия субъекта персональных данных⁶. Принимая это во внимание, Пленум Верховного Суда № 25 разъяснил, что юридически значимое уведомление может осуществляться

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 4.03.2019).

⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 4.03.2019).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 4.03.2019).

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» (ст. ст. 3, 7) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

в иной форме, например, в форме размещения на сайте корпорации в сети «Интернет» или на специальном стенде информации для участников этого общества (п. 65 Постановления Пленума № 25). В ст. 93.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» указано, что вначале сообщение направляется самому акционерному обществу, которое после получения должно донести его до всех остальных акционеров. Указанный порядок представляется достаточно целесообразным, поскольку, как уже было сказано, самостоятельное уведомление акционером иных участников общества может являться затруднительным ввиду отсутствия информации об их месте жительства или месте пребывания.

Следует обратить внимание, что данная система уведомления распространяется исключительно на акционерные общества, а для других видов корпораций она прямо в законе не предусмотрена, что приводит к возникновению правовой неопределенности.

При отсутствии порядка уведомления в специальных законах можно пойти путём его закрепления в уставе юридического лица. Между тем возможно злоупотребление данным правом, например, учредительные документы могут закреплять такой порядок уведомления, который будет создавать существенные препятствия, сопряжённые со значительными затратами времени, или требовать значительных расходов для обращения истца в суд. Представляется, что порядок уведомления участников иных видов корпораций должен соответствовать ст. 93.1 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Эффективнее всего было бы закрепить подобную систему уведомления в специальных законах о других видах корпораций, поскольку на данный момент, например, в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁷ (далее — ФЗ «Об акционерных обществах»), подобная норма отсутствует.

Требование к участнику корпорации об уведомлении других участников о намерении обратиться в суд с корпоративным иском нельзя отнести к досудебному (претензионному) порядку разрешения спора, в связи с чем в случае невыполнения истцом указанных требований суд не вправе оставить исковое заявление без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ). Но всё же отсутствие доказательств уведомления иных участников корпорации о намерении обратиться в суд с исковым заявлением является основанием для оставления судом искового заявления без движения (ст. 128 АПК РФ). Следовательно, если участник в срок, установленный для исправления недостатков искового заявления, не предоставит доказательств такого уведомления, суд возвращает иск истцу.

⁷ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

Однако в ст. 126 АПК РФ, содержащей требования к документам, прилагаемым к исковому заявлению, так же, как и в ст. 225.3 АПК РФ, в которой указаны дополнительные требования к исковому заявлению по корпоративному спору, не указаны требования о приложении документов, подтверждающих соблюдение уведомительного порядка. Таким образом, в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации содержится по сути новое правило, которого нет в АПК РФ, которое потенциально ограничивает право на доступ к судебной защите.

Уведомительный порядок, по мнению законодателя, должен снизить нагрузку на арбитражные суды, рассматривающие дела по корпоративным спорам, за счет развития групповых форм защиты, ведь извещенные участники могут присоединиться к такому иску. Отсутствие интереса к процессу может послужить основанием к отказу участнику корпоративных отношений в судебной защите при обращении в суд с подобным требованием. В соответствии с требованием об уведомительном порядке арбитражный суд имеет право оставить исковое заявление без рассмотрения, если после процедуры принятия его к производству установит, что такой иск подан лицом, которое не воспользовалось правом на присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а само требование, в свою очередь, уже было принято к производству судом к тому же ответчику и о том же предмете. Арбитражный суд разъясняет право истца присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц под угрозой лишения его права на судебную защиту своих нарушенных прав по аналогичным требованиям, если только арбитражный суд не признает причины этого обращения уважительными (ч. 4 ст. 225.14 АПК РФ).

При численности участников корпорации менее пяти субъектов (порог группового иска по правилам АПК РФ), баланс прав участников корпоративных правоотношений будет достигаться за счет объединения дел в одно производство для их совместного рассмотрения (ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ).

В практике арбитражных судов нередко заявляются ходатайства об оставлении искового заявления без рассмотрения в порядке п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ ввиду несоблюдения досудебного порядка уведомления, предусмотренного п. 6 ст. 181.4 ГК РФ, которые являются бесперспективными процессуальными заявлениями и остаются без удовлетворения⁸.

В качестве итога обозначим сущностные различия между уведомительным порядком подготовки корпоративного спора и претензионным порядком урегулирования спора:

⁸ См., например: Определение от 24 февраля 2015 г. по делу № А41–83370/2014 Арбитражного суда Московской области // [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/H2XF6sAuuuHQ/> (дата обращения 09.03.2019).

- во-первых, уведомительный порядок адресован потенциальным соистцам, участникам корпорации для реализации ими права присоединения к требованию о защите прав и законных интересов данных лиц как участников корпораций в суде; претензионный порядок адресуется контрагенту, потенциальному ответчику по иску;
- во-вторых, уведомительный порядок введен законодателем для упрощения и ускорения рассмотрения корпоративных споров, но не предполагает возможности добровольного устранения будущим ответчиком по делу нарушения права истца; претензионный порядок имеет другую цель — досудебное урегулирование спора;
- в-третьих, несоблюдение уведомительного порядка, в отличие от претензионного, не может повлечь за собой процессуальную ответственность в форме оставления искового заявления без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), однако является основанием для оставления искового заявления без движения и возвращения заявления (ст. ст. 128, 129 АПК РФ). Полагаем, что для обеспечения ясности правового регулирования необходимо дополнить нормы ст. 225.3 АПК РФ положением о том, что к исковым заявлениям о возмещении причиненных корпорации убытков, признании сделки корпорации недействительной или применении последствий недействительности сделки, оспаривании решения собрания участников корпорации, должны прилагаться документы, подтверждающие принятие заявителем мер по уведомлению корпорации и других участников корпорации о намерении обратиться с указанными требованиями в суд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.03.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.03.2019).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.03.2019).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.03.2019).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.03.2019).
6. Определение от 24 февраля 2015 г. по делу № А41–83370/2014 Арбитражного суда Московской области // Эл. ресурс: <http://sudact.ru/arbitral/doc/H2XF6sAuuuHQ/> (дата обращения 09.03.2019).

*Кривенкова М. А.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы судебного нормоконтроля в отношении нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Ключевые слова: нормоконтроль, нормативные правовые акты, правоприменение.

Как следует из ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, главой 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом проблематика обжалования нормативного правового акта напрямую зависит как от субъектного состава лиц, интересы которых он затрагивает, так и от правовой природы нормативного правового акта, что наиболее часто вызывает ошибки при правоприменении.

К вопросу квалификации и определения сущности нормативного правового акта обращались деятели дореволюционной и советской юриспруденции; между тем, данная проблема актуальна и в настоящее время².

Так, определить, относится ли акт органа местного самоуправления к нормативному правовому акту, в настоящее время представляется возможным, исходя из положений п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», согласно которому признаками,

¹ КРИВЕНКОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Мамонов В. В., профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Боишо С. В. Развитие признаков нормативного правового акта // Журнал российского права. — 2004. — № 2. — С. 18–27.

характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Вместе с тем, признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

При этом, как следует из позиции Конституционного суда РФ³, под ненормативными правовыми актами понимаются акты «индивидуальные», направленные на конкретное правоотношение и имеющие правовые последствия лишь для конкретных граждан и организаций. Например, постановление администрации «О присвоении адреса земельному участку», «О признании нуждающимся в улучшении жилищных условий» и т.д.

Помимо прочего, в практике правоприменения сложились следующие обязательные признаки нормативного правового акта, отсутствие которых не признает его в качестве такового, а именно: соблюдение формы нормативного правового акта, правомочий издавшего его субъекта, порядка его принятия, опубликования и вступления в силу.

Отсутствие вышеуказанных необходимых условий не позволяет его относить к нормативным правовым, даже при наличии того факта, что он рассчитан на неоднократность применения и неопределенный круг лиц.

Вместе с тем, выделяют четыре основные проблемы, возникающие в практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов.

Первая — определение нормативности правового акта при рассмотрении конкретного дела, а также подведомственности и подсудности данной категории дел⁴.

Так, неопределенность правоприменения возникла у судов при решении вопроса о подсудности дела об оспаривании нормативного правового акта,

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ *Боннер А. Т.* Применение нормативных правовых актов в гражданском процессе // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб.: ИД СПб гос. ун-та, изд-во юрид. ф-та, 2005. — С. 123–145.

представляющего органам местного самоуправления право принимать решения о пересмотре мест размещения нестационарных торговых объектов.

К примеру, при рассмотрении арбитражным судом дела по заявлению индивидуального предпринимателя о признании незаконным акта органа местного самоуправления, устанавливающего схемы размещения нестационарных торговых объектов, была выявлена проблема допустимости квалификации судами актов органов публичной власти, не являющихся по общему правилу нормативными правовыми актами, в качестве таковых.

Суд первой инстанции рассмотрел заявление предпринимателя по правилам гл. 23 АПК РФ, посчитав, что Постановление № 2317 в силу ст. 10 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» является нормативным актом, затрагивающим права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской деятельности.

Суд округа, прекращая производство по делу, исходил из того, что дело об оспаривании нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере торговли, неподведомственно арбитражному суду, согласно п. 1.1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ (в редакции Федерального закона № 126-ФЗ), поскольку положениями Федерального закона № 381-ФЗ не предусмотрено обжалование таких нормативных актов в арбитражный суд.

Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что Постановление № 2317 является муниципальным правовым актом, принятым по вопросам местного значения, связанным с осуществлением торговли, что не было учтено судом округа, а также что об экономическом характере спора свидетельствует цель оспаривания нормативного акта — возможность осуществления предпринимателями торговой деятельности на территории муниципального образования, и сославшись на то, что изменение правила о подведомственности после принятия заявления к производству суда не является основанием для прекращения производства по делу.

Такое дело должно быть рассмотрено по существу, если для этого нет других установленных законодательством препятствий.

Прекращение производства по этим делам, в силу п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, повлечет нарушение гарантированных ст. 46 и 47 Конституции РФ прав заявителей на судебную защиту и на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом⁵.

Таким образом, при разрешении подобного рода споров суду необходимо исследовать вопрос о нормативности правового акта на стадии принятия административного искового заявления к рассмотрению.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2015 № 471-ПЭК15 // СПС «Консультант Плюс».

Вторая проблема — соблюдение принципа доступности правосудия.

К примеру, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим постановления администрации муниципального образования, которым общество включено в перечень гарантирующих организаций муниципального образования. В заявлении общество также сослалось на то, что ранее определением суда общей юрисдикции ему отказано в принятии аналогичного заявления со ссылкой на положения ч. 1, 2 ст. 27, п. 2 ч. 1 ст. 29 АПК РФ. Суд указал, что, исходя из субъектного состава участников спорных правоотношений, заявление общества неподведомственно суду общей юрисдикции и относится к компетенции арбитражного суда.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, производство по делу прекращено со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Отклоняя довод заявителя об отказе суда общей юрисдикции в принятии соответствующего заявления общества, суды сослались на непринятие им мер к обжалованию определения суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила вышеуказанные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сославшись на принцип, сформулированный Европейским Судом по правам человека: если в государстве существуют две судебные системы и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о компетенции⁶.

Кроме того, судами также не рассматривался вопрос о нормативности акта органа местного самоуправления, несмотря на тот факт, что данный акт был ненормативным и издан в рамках организационно-распорядительных полномочий соответствующих органов.

Третьей проблемой является проблема определения критериев права на оспаривание нормативного правового акта, а также наличия основания для прекращения производства по обозначенной категории дел в связи с отсутствием у лица данного права.

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, судья отказывает в принятии заявления, если из административного искового заявления не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца. В данном случае законодатель установил категорию оценочного характера «затрагивание прав и интересов», корреспондированную в КАС РФ из ГПК РФ

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.06.2016 № 301-КГ15-20284 по делу № А82-7100/2015 // СПС «Консультант Плюс».

и не позволяющую определить конкретный критерий наличия права на обжалование нормативного правового акта у заявителя.

Четвертой проблемой является пересмотр по новым обстоятельствам судебных актов, основанных на нормативных правовых актах, признанных судом незаконными.

Так, сложившаяся судебная практика по данному вопросу доказывает тот факт, что при решении вопроса о пересмотре судебных актов по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, судам необходимо также устанавливать не только наличие судебного акта о признании нормативного правового акта незаконным, но и существенность ссылок на признанный незаконным нормативный правовой акт при вынесении решения, подлежащего пересмотру⁷.

Таким образом, суды при рассмотрении обозначенной категории дел недооценивают определение и исследование нормативности муниципальных правовых актов как таковых, с определением их сущности и правовой природы, что представляется необходимым и целесообразным в связи с неурегулированностью на федеральном уровне понятия нормативного правового акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Никитин С. В.* Проблемы правового регулирования судебного нормоконтроля в административном судопроизводстве // Судья.—2018.— № 11.— С. 91–114.
2. *Никитин С. В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Волтерс Клувер, 2010.— С. 165–178.
3. *Султанов А. Р.* О праве заинтересованных лиц на обжалование решения по делу об оспаривании нормативного акта // Вестник гражданского процесса.— 2016.— № 5.— С. 87–109.
4. *Ильин А. В.* Конституционные основания осуществления нормоконтроля в гражданском процессе и предмет судебной деятельности // Вестник гражданского процесса.— 2017.— № 2.— С. 31–46.
5. *Иванова И. А.* О некоторых вопросах правового регулирования института судебного нормоконтроля в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право.— 2018.— № 5.— С. 45–58.
6. *Немцева В. Б.* Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Lex russica.— 2018.— № 2.— С. 105–118.
7. *Жуйков В.* Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: разрешение коллизий // Российская юстиция.— 2003.— № 5.— С. 27–29.

⁷ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.06.2018 № 57-АПГ18-5 Об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам апелляционного определения Верховного Суда РФ от 25.05.2017 № 57-АПГ17-3, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим решения Совета депутатов города Белгорода от 26.09.2006 № 335 «О генеральном плане развития городского округа «Город Белгород» до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс».

*Кузовкин А. Д.*¹

ВОПРОСЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ЗАОЧНОГО И УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы надлежащего извещения ответчика при рассмотрении дел в порядке заочного и упрощённого производства.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданский процесс, заочное производство.

Одному из важных вопросов, который обязательно должен оцениваться судьёй при рассмотрении дела с использованием упрощённых процедур, посвящена настоящая статья, а именно надлежащему уведомлению ответчика о судебном разбирательстве гражданско-правового спора, затрагивающего его права и законные интересы.

При рассмотрении дел, как в порядке заочного, так и в порядке упрощенного производства, суд руководствуется положениями ст. ст. 113–119 ГПК РФ, устанавливающих четкие правила направления (вручения) судебных уведомлений лицам, участвующим в деле. Проверив соответствие действий, выполненных по извещению, указанным нормам, суд делает вывод о надлежащем (ненадлежащем) извещении ответчика, не присутствующего в судебном заседании и не сообщившего суду о наличии возражений, и оценивает возможность рассмотрения дела с соблюдением положений ст. 167 ГПК РФ.

С введением в действие ст. 165.1 ГК РФ у судов появилось больше возможностей рассмотреть гражданское дело при неявке ответчика с соблюдением установленных гражданско-процессуальным законодательством сроков, поскольку данная норма позволяет суду сделать вывод о недобросовестном поведении ответчика, выражающемся в уклонении от получения судебного уведомления.

С учетом разъяснений, изложенных в п. п. 67, 68 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к числу надлежащих судебных извещений возможно отнести и судебные уведомления, отвечающие условиям, предусмотренным ст. 165.1 ГК РФ, по смыслу которой юридически значимое сообщение, адресованное гражданину и направленное по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например,

¹ КУЗОВКИН АНТОН ДМИТРИЕВИЧ, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смолина Л. А., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

в тексте договора), считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ), т.е. судебная повестка, иное письменное уведомление, направленные почтовым отправлением, считаются доставленными, если адресат уклонился от их получения в отделении связи, в связи с чем данная корреспонденция была возвращена по истечении срока хранения.

Вместе с тем, применение данного правила при рассмотрении дела в порядке заочного производства исключено, в силу того, что в основе данного производства лежит принцип добросовестности сторон. Для целей рассмотрения дела в порядке заочного производства, в качестве надлежащего извещения ответчика, суд может принять только документ, свидетельствующий о получении судебного уведомления ответчиком лично.

Данный подход находит своё подтверждение в большинстве дел, рассмотренных в порядке заочного производства.

В то же время судебная практика свидетельствует о случаях отступления от данного правила. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда отменила заочное решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 10 ноября 2015 года по иску К. Ю. к А. о взыскании денежных средств, поскольку апелляционная инстанция пришла к выводу о ненадлежащем извещении ответчика, в связи с тем, что судебная корреспонденция на имя ответчика А. возвращена в суд неврученной. Также было отменено заочное решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 7 августа 2014 года по иску Общества с ограниченной ответственностью «Зета Страхование» к Л. о взыскании ущерба в порядке суброгации, поскольку судебное уведомление не было вручено ответчику организацией связи в связи с его отсутствием по месту жительства. Заочное решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 14 июля 2014 года по иску У. к В. о взыскании суммы долга по договору займа, процентов было отменено судом апелляционной инстанции, поскольку из материалов дела следует, что извещение о судебном заседании возвратилось в суд без вручения, из-за истечения срока хранения.

Как показывает судебная практика, решения, вынесенные в порядке упрощённого производства, чаще всего обжалуются ответчиками со ссылкой на ненадлежащее извещение о принятии судом искового заявления к рассмотрению в порядке упрощенного производства², а также на то, что суд не обеспечил сторонам предусмотренную законом возможность предоставления в суд

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2018 г. № 33–5330/2018.

возражений и дополнительных доказательств³, поскольку ответчик не получил копию соответствующего определения суда.

Анализ судебной практики по применению упрощённого порядка показывает, что судьями уверенно используется правило статьи 165.1 ГК РФ. Данную ситуацию следует расценивать как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. Безусловно, применение положений статьи 165.1 ГК РФ позволяет рассмотреть дело в отсутствие ответчика, не нарушив установленные сроки, а также его права, поскольку в силу закона риск неполучения судебных документов, направленных надлежащим образом, лежит на ответчике. При этом не может не возникнуть неопределённость в том, как следует поступить в случае, если определение суда о принятии искового заявления к производству направлено ответчику, но возвращено отделением связи с отметкой «истек срок хранения», так как у суда отсутствуют достоверные сведения о наличии уважительных объективных причин, в силу которых данные документы не были получены. При таком положении создаётся угроза не только нарушения прав лица, указанного в качестве ответчика, но и вынесения решения без учёта его возражений, что может повлечь недоисследованность обстоятельств дела, принятие неправильного решения и его отмену.

Учитывая данную проблему, судебная практика порой идёт по пути перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (ч. 4 ст. 232.2 ГК РФ), используя дополнительную возможность надлежащего уведомления ответчика. Наряду с таким подходом существует основанный на буквальном толковании положений вышеуказанной статьи подход, при котором возвращение определения суда о принятии искового заявления к производству с отметкой «истек срок хранения» не является препятствием для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Анализ дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства судами, показывает, что в большинстве случаев при возврате конвертов с отметкой «истек срок хранения» суды выносили решение.

Поскольку срок хранения судебной корреспонденции на почтовых отделениях составляет 7 дней⁴, нельзя исключить, что ответчик не получил почтовую корреспонденцию из суда по уважительной причине, что может повлечь отмену судебного акта, вынесенного с применением правила ст. 165.1 ГК РФ.

Таким образом, решения, вынесенные в порядке заочного производства, при личном извещении ответчика, исключают отмену судебного акта по основанию ненадлежащего извещения ответчика. Тогда как решения по делам,

³ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 января 2018 г. № 33–2461/2018.

⁴ Пункт 3.6 Приказа ФГУП «Почта России» от 5 декабря 2014 г. № 423-п «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда “Судебное” (в ред. от 15 июня 2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».

рассмотренным с применением ст. 165.1 ГК РФ, могут быть отменены при предоставлении ответчиком доказательств уважительности причин, по которым он не знал о судебном споре с его участием. Отмена решений безусловно влияет на стабильность судебных актов как на один из критериев оценки качества работы судов, вынуждая судей с осторожностью и критикой относиться к возможности рассмотрения дела в упрощённом порядке.

В этой связи представляется целесообразным внесение в гражданское и гражданско-процессуальное законодательство изменений, предусматривающих повторность судебного извещения ответчика и, как следствие, увеличение сроков рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства, что бесспорно позитивно скажется на внедрении в гражданский процесс новых норм, упрощающих порядок гражданского судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. — 2002. — № 220. — 20.11.2002.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — 3301 с.
3. Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова и др.; Под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 960 с.
4. *Исаенкова О. В.* Концепция единого ГПК — от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 4.
5. *Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. Ф. Беспалова. — М., 2017.
6. *Бахарева О. А.* Введение упрощенного производства в гражданском судопроизводстве — оптимизация рассмотрения и разрешения гражданских дел // Вопросы современной юриспруденции: Материалы LXI Международной научно-практической конференции № 5(56): Сб. науч. ст. — Новосибирск: СибАК, 2016.

*Курнаева В. В.*¹

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ СУПРУЖЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей, возникающих в процессе рассмотрения дел, связанных с разделом супружеского имущества.

Ключевые слова: общее имущество супругов, раздел супружеского имущества, оценка имущества, совместная собственность.

Вступая в брачный союз, мы никогда не можем предугадать, что может случиться в дальнейшей жизни. Не всегда брак складывается счастливо и благополучно, возникают противоречия между супругами. Большая часть супружеских пар разрывают брачные узы. После развода обычно следует за ним раздел имущества. Обычно данная процедура занимает определенное время и требует знания юридических аспектов. Раздел супружеского имущества имеет свои нюансы, с которыми приходится сталкиваться юристам и простым гражданам. В этой статье я расскажу об особенностях этого процесса.

Расторжение брака супругов постоянно ведет к разделу собственности супругов, и, как демонстрирует судебная практика, достичь соглашения о разделе имущества супругов бывает непросто.

Наиболее распространенным способом раздела совместно нажитого супругами имущества в настоящий момент является судебный раздел. Существует множество причин, влияющих на выбор способа раздела совместно нажитого супругами имущества. Во-первых, раздел имущества нередко побуждает спор о праве, во-вторых, требование о разделе имущества сопровождается требованием расторжения брака.

При разрешении спора о разделе имущества суды применяют весьма обширный массив материально-правового законодательства. Раздел супружеского имущества регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (Глава 16 — ст. 253, ст. 254, ст. 256), Семейным кодексом (Глава 7 — ст. 33–39; Глава 8 — ст. 45–44; Глава 9 — ст. 45–46; Глава 14 — ст. 89–92).

Существует несколько режимов раздела супружеского имущества: законный режим, договорный режим и режим заключения соглашения о разделе имущества.

¹ КУРНАЕВА ВАЛЕРИЯ ВИКТОРОВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Насиковская А. А., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Все имущество, которое появилось во время брака, является совместной собственностью супругов, кроме случаев, если в брачном договоре прописаны другие условия, а также если супруги заключили соглашение о разделе имущества. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. В этот состав кроме имущества входят и долги супругов². Кроме этого — относятся предметы роскоши (меховые изделия, ювелирные украшения).

При разделе общего имущества — все делится в равных долях между супругами. Но иногда суд может немного корректировать доли при некоторых обстоятельствах: в пользу интересов несовершеннолетних детей, например, с одним из супругов остается общий ребенок-инвалид, вследствие чего этот супруг вынужден осуществлять за ним постоянный уход и поэтому не может работать; также бывают случаи, когда судья учитывает ситуации, в которых один из супругов наносит ущерб интересам семьи, неуважительно расходуя общие средства. Вообще не существуют нормы, указывающие на минимальный или максимальный размер доли.

При споре о передаче доли каждого супруга суд должен определить, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Возможны случаи, когда одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, тогда другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Суд должен определить состав общего имущества и оценить каждый делимый объект подлежащего разделу³. Все хотят, чтобы их вещь была оценена объективно, поэтому супруги могут предоставить в суд опись имущества, в которой будут содержаться сведения об оценке каждого объекта, а еще могут обеспечить суд независимой оценкой из компетентной организации.

Суд должен определить доли с учетом принадлежности имущества каждому супругу, а также с учетом интересов супругов. Бывают случаи, когда один из супругов может передать право собственности, израсходовать или скрыть имущество, принадлежащее к общему, тогда он должен будет возместить стоимость доли этой вещи.

Но прежде всего суд устанавливает, какое имущество принадлежит лично каждому супругу. Таким имуществом является приобретенное супругом

² Определение Московского городского суда от 10.12.2015 № 4г-12525/2015.

³ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 127-КГ14-1.

до вступления в брак, а именно по договору дарения, в порядке наследования, в порядке приватизации, но бывают случаи, когда один из супругов улучшает имущество, приобретенное в названных случаях, а тем самым увеличивает его стоимость, тогда это имущество будет считаться общим (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие с помощью труда этого супруга); также вещи индивидуального пользования: предметы гигиены, одежда, обувь и т.п., предметы профессионального труда меньшей стоимости (например, инструменты жены, работающей мастером по прическам), изделия медицинского назначения (протезы, костыли и др.); получение доходов от использования своих дивидендов, процентов по вкладам в банках, лотерейному билету, приплода скота и др., а также если имеют собственные творения в виде книг, картин, песен и т.п.

К совместной собственности не относятся вещи, приобретенные исключительно для обеспечения нужд детей (одежда, обувь, книги и т.п.), эти вещи разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети. То же относится и к вкладам, внесенным супругами за счет общего имущества супругов на имя их общих несовершеннолетних детей: деньги считаются принадлежащими этим детям и не учитываются при разделе общего имущества супругов.

В совместной жизни могут происходить различные события, которые влияют на взаимоотношения: так, например, вследствие большой ссоры супруги могут прекратить совместное проживание, в этом случае при определении общего имущества суд не будет учитывать имущество, приобретенное одним из супругов в этот период времени, если докажет, что именно это имущество было приобретено в момент раздельного проживания.

Для того, чтобы суд определил состав общего имущества, нужно подать соответствующее исковое заявление в суд. Для этого нужно соблюдать соответствующие нормы, оно должно быть правильно оформлено. В исковом заявлении следует указать:

- наименование суда, номер судебного участка. Иски о разделе имущества при цене иска до ста тысяч рублей рассматриваются мировыми судьями, свыше этой цены — районными (городскими), согласно родовой подсудности. Кроме этого, нужно учитывать территориальную подсудность, по которой иск подаётся по месту жительства ответчика. Если в разделе имущества имеется недвижимость, то по правилам об исключительной подсудности иск подается по месту нахождения недвижимости. В случаях, когда существует несколько объектов недвижимости и все они находятся в юрисдикции разных судов, местом подачи иска будет выступать тот суд, на территории которого находится наиболее дорогостоящая часть недвижимости;

- сведения об истце и ответчике (должны быть указаны фамилия имя, адрес регистрации, адрес проживания);
- цену иска и порядок ее расчета. Обычно истец рассчитывает цену суммы иска по правилу — супруги обладают равными правами при разделе совместно нажитой собственности, то есть равна половине стоимости совместно нажитого имущества;
- размер государственной пошлины. Размер ее обычно зависит от суммы иска. Существует несколько правил для определения государственной пошлины. Если цена иска меньше 10 000 рублей, то нужно заплатить 4% от нее. Если имущество имеет большую стоимость и стоит дороже 10 000 рублей, но меньше, чем 50 000 рублей, тогда от цены иска нужно будет отнять 10 000, умножить полученный результат на 3% и прибавить 400 рублей. Если цена иска превышает 50 000 рублей, но меньше 100 000 рублей, то государственная пошлина равна 1 600 рублей плюс 2% суммы, превышающей 50 000 рублей. При подаче иска от 100 001 рубля до 500 000 рублей государственная пошлина составляет 2 600 рублей плюс 1% суммы, превышающей 100 000 рублей. При цене иска свыше 500 000 рублей придется заплатить 6 600 рублей плюс 0,5% суммы, превышающей 500 000 рублей, но и не более 20 000 рублей. В любом случае минимальная сумма, подлежащая оплате, составляет 200 рублей, максимальная — 20 000 рублей;
 - требования истца;
 - доказательства обоснованности позиции истца;
 - ссылки на конкретные статьи закона, подтверждающие справедливость доводов;
 - перечень прилагаемых к заявлению документов.

Лучше не затягивать с подачей иска, так как существует трехгодичный срок исковой давности. Срок начинает течь с момента, когда одному из бывших супругов стало известно о нарушении права на супружеское имущество⁴, но в тот же момент, когда один из супругов произвел регистрацию права собственности на общее имущество, приобретенное в период брака, это не будет нарушать право другого сособственника и не означает нарушения права^{5,6}.

Спор о разделе супружеского имущества — достаточно сложный юридический процесс и является одной из многих категорий споров, возникающих из брачно-семейных отношений.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2015 № 49-КГ15-15.

⁵ Определения Верховного Суда РФ от 09.02.2016 № 78-КГ15-45, от 15.12.2015 № 5-КГ15-174.

⁶ Определение Московского городского суда от 18.02.2016 № 4г-1188/2016.

Для того, чтобы процесс раздела общего имущества прошел быстро и просто, бывшим супругам придется хорошо поработать над этим и прежде всего определиться о том, какое имущество необходимо разделить и каким образом оно будет поделено, в соответствии с оценкой этого имущества. Нужно собрать все нужные документы, сформировать доказательственную базу, верно оформить исковое заявление со всеми правилами, указанными в законе.

В нашей стране есть много юристов, которые смогут помочь в определении особенностей этой категории дел и разрешении спора, поэтому в случае раздела общего имущества стоит к ним обращаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Власова М. В.* Семья. — М.: Эксмо, 2007. — С. 288.
2. *Колоколов Н. А.* Недвижимое имущество супругов: Особенности определения долей при его разделе [Статья] // СПС «Консультант Плюс».
3. *Ломакина П. А.* Распределение общих долгов супругов после расторжения брака: [Статья] // СПС «Консультант Плюс».
4. *Трещев А.* Семейный юридический справочник. — М.: Астрель: АСТ, 2010. — С. 349.

*Лифанов Д. М.*¹

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу некоторых проблем применения административно-процессуального института доказывания.

Ключевые слова: доказывание, административное судопроизводство, правовое регулирование, административное производство.

Первоначально основные положения, касающиеся административного судопроизводства, были сосредоточены во Главе 2 ГПК РФ, однако в связи с нововведениями в законодательстве был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)². С формально-юридической точки зрения, произошло видоизменение судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений³. По мнению Ю. Н. Старилова, принятие этого кодифицированного акта позволило завершить процесс полноценного формирования административного судопроизводства в России⁴. Однако доказывание как административно-процессуальный институт имеет межотраслевой характер, тесно связан с гражданско (арбитражно)-процессуальным законодательством и поэтому достаточно детерминирован. В связи с этим, представляется, необходимо его теоретическое осмысление применительно к административно-процессуальной материи.

В научной литературе под доказыванием понимается процесс установления объективной истины по делу, содержанием которого является собирание, исследование, оценка и использование доказательств⁵. С точки зрения ограничительного толкования данной правовой категории, процессуальное доказывание

¹ ЛИФАНОВ ДМИТРИЙ МАКСИМОВИЧ, студент 4 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург (научный руководитель — Н. В. Новоселова, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.

³ Григорьева Т. А., Ткаченко Е. В. К вопросу об особенностях доказывания в современном административном производстве // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-dokazyvaniya-v-sovremennom-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 14.04.2019).

⁴ Старилов Ю. Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: значение для судебной и административной практики и проблемы организации преподавания учебного курса // Административное право и процесс. — 2015. — № 7. — С. 9–10.

⁵ Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. — 4-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2009. — С. 758–759.

заключается в выявлении (собрании) и процессуальном оформлении, исследовании и оценке доказательств⁶.

Административно-процессуальное доказывание по своей правовой природе существенно отличается от уголовно-процессуального и гражданско-процессуального доказывания, поскольку административный процесс является сложным понятием в структурном отношении⁷.

Доказывание по своей цели направлено на обоснование какого-либо положения или получения нового знания на основе исследованного документа. Несмотря на то, что институт доказывания по административным делам имеет много общего с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством в части правового регулирования отдельных видов доказательств и т.д., доказывание в административном судопроизводстве имеет свою специфику, обусловленную неравенством субъектного состава. Во-первых, это активная позиция суда по формированию доказательственной базы. В отличие от арбитражных судов, где участвующие субъекты сами собирают доказательства, вынуждены сами подтверждать факты, на которые они ссылаются в суде, суды в административном производстве вправе истребовать все необходимые документы по собственной инициативе. Кроме того, согласно п. 2 ст. 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁸, в отдельных случаях суд может самостоятельно назначить судебную экспертизу, если она предусмотрена законом или ее проведение необходимо для проверки поступившего заявления, либо по ходатайству заинтересованного лица. С учетом этого законодательством соблюдается принцип состязательности: стороны находятся в равном процессуальном положении и обладают предусмотренными законом правами и обязанностями⁹. Что касается особого субъектного состава участников административного судопроизводства, в соответствии со ст. 62 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются, включая акты, решения, которые ими были приняты (п. 2). При этом указанная обязанность служит своеобразной гарантией защиты невластных субъектов.

⁶ *Панова И. В.* Административно-процессуальное право России. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — С. 143, 312.

⁷ *Ветрова А. А.* Доказывание и доказательства в административном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 13.

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.

⁹ *Григорьева Т. А., Ткаченко Е. В.* К вопросу об особенностях доказывания в современном административном производстве // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-dokazyvaniya-v-sovremennom-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 14.04.2019).

Наряду с указанным ранее институт доказывания в административном производстве отличает также то, что нормы, касающиеся предмета доказывания, содержатся в нормах материального и процессуального права. С одной стороны, суды общей юрисдикции рассматривают дела об административных правонарушениях в соответствии с правилами, установленными Разделом 4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰, с другой — рассмотрение дел об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления осуществляется судом в строгом соответствии с положениями КАС РФ.

Возвращаясь к вопросу рассмотрения института доказывания по административным делам применительно к гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству, следует также отметить, что в рамках первого КАС РФ установлен более ограниченный круг средств доказывания. В соответствии с п. 4 ст. 169 КАС РФ «консультация специалиста не относится к доказательствам по административному делу», что в значительной степени снижает доказательственный потенциал. Несмотря на это, КАС РФ не предусматривает ограничения, касающиеся использования доказательств, полученных с использованием информационных технологий, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, напротив, в нем допускается электронный документооборот в качестве средства доказывания. Согласно ст. 45 КАС РФ, все документы могут быть поданы в суд в электронном виде с использованием электронной цифровой подписи, аналогичное правило распространяется и на судебные акты. Однако на практике, представляется, такой подход неэффективен ввиду того, что большинство документов, используемых в административном производстве в качестве средства доказывания, так или иначе переносятся на бумажные носители. Это, в свою очередь, приводит к огромным временным и материальным затратам¹¹.

Таким образом, в условиях достаточной кодификации административного судопроизводства в Российской Федерации отмечается становление доказывания как самостоятельного правового института. Однако многие вопросы, касающиеся способов, пределов доказывания и доказательств, остаются законодательством неурегулированными. На основе опыта гражданско (арбитражно)-процессуального законодательства представляется целесообразным расширить перечень средств доказывания в КАС РФ в целях правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

¹¹ Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. — 2016. — № 7. — С. 24–51.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч.1). — Ст. 1.
3. *Боннер А. Т.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. — 2016. — № 7. — С. 24–51.
4. *Ветрова А. А.* Доказывание и доказательства в административном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 13.
5. *Григорьева Т. А., Ткаченко Е. В.* К вопросу об особенностях доказывания в современном административном производстве // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-dokazyvaniya-v-sovremennom-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 14.04.2019 г.).
6. *Панова И. В.* Административно-процессуальное право России. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — С. 143, 312.
7. *Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2009. — С. 758–759.
8. *Стариков Ю. Н.* Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: значение для судебной и административной практики и проблемы организации преподавания учебного курса // Административное право и процесс. — 2015. — № 7. — С. 9–10.

*Лукьянов А. Н.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной статье проводится анализ упрощенного производства, применяемого в гражданском судопроизводстве. С помощью методов сравнения, обобщения и аналогии производится сопоставление с процедурами, применяемыми в арбитражном и административном процессах. Выявляются недостатки и спорные моменты в действующей модели законодательства и формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, исковое производство, упрощенное производство, приказное производство.

В условиях современной жизни явно прослеживается тенденция к упрощению и ускорению во многих сферах жизни. В том числе это касается и сферы судебного производства. Так, Федеральным законом от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации² появилась новая глава 21.1 «Упрощенное производство». «Этот порядок, как и приказное производство, нацелен на скорейшее восстановление нарушенных прав граждан и организаций, на меньшую трудозатратность суда по конкретному делу, что в целом должно позитивно влиять на загруженность суда и интересы истцов³». За счет ряда особенностей, отличающих его от искового производства, законодатель удалось сократить необходимое время для рассмотрения дел и, как следствие, минимизировать судебные издержки.

Тема упрощенного производства является предметом исследования правовой науки уже долгое время. После включения соответствующей главы в ГПК РФ данный вопрос стал объектом еще большего внимания и необходимого изучения, ведь при реализации положений данного института на практике все еще возникает ряд вопросов.

¹ ЛУКЪЯНОВ АРТЕМ НИКОЛАЕВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Войтович Л. В., заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

³ Гражданский процесс: учебник / С. З. Женетль, А. В. Никифоров. — 6-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — С. 198.

Обратимся к главе 21.1 ГПК РФ. В ходе анализа существующей модели упрощенного производства можно выделить следующие этапы:

I этап — Возбуждение дела. На данном этапе суд решает вопрос о возможности рассмотрения дела с применением порядка упрощенного производства.

II этап — Представление сторонами доказательств, дополнительных документов и их исследование судом.

III этап — Решение суда по делу. Обжалование решения.

Уже на **I этапе** возникают вопросы практического применения процедуры упрощенного производства, связанные с разграничением дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, с делами, по которым может быть вынесен судебный приказ. «Основное отличие упрощенного производства от приказного заключается в рассмотрении дела с учетом позиции обеих сторон в ситуации, когда наличие реального спора между ними более вероятно, чем в случаях, предусмотренных для приказного производства»⁴.

Существующая модель законодательства не исключает возможности рассмотрения дела в упрощенном порядке мировыми судьями, если будут установлены предусмотренные в ч. 1 ст. 232.1 ГПК РФ основания и цена иска не превысит 50 000 рублей. Тогда обратим внимание на сроки, предусмотренные данной процедурой, которые в общей сложности составляют не менее 30 дней (предельный срок не установлен). При соотношении сроков рассмотрения дел мировыми судьями в порядке искового производства и сроков, предусмотренных для процедуры упрощенного производства, становится очевидным, что поставленная задача — ускорение рассмотрения дел мировыми судьями не может быть достигнута, так как рассмотрение дела в порядке упрощенного производства будет происходить в те же сроки, что и в обычном порядке, а иногда и может их превышать. Таким образом, считаю, что вопрос о сроках необходимо доработать, иначе под сомнение ставится сама идея применения упрощенной формы для мировых судей.

II этапом упрощенного производства считается период, следующий за вынесением определения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства и до принятия судебного решения. На данном этапе, после изучения объяснений, возражений, ходатайств сторон из представленных сторонами документов, судом могут быть выявлены обстоятельства, предусмотренные ч. 4 ст. 232.2, которые не всегда могут быть обнаружены на этапе принятия искового заявления. Данные обстоятельства служат основанием для вынесения

⁴ «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «Консультант Плюс».

определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства. Анализ практики показывает, что, в преобладающем, переход из упрощенного порядка рассмотрения дела в общий порядок вызван необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств и исследования дополнительных доказательств по делу, а также отсутствием у суда ко дню принятия решения сведений о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, о начавшемся судебном процессе⁵.

Выявление таких обстоятельств на данной стадии производства также приводит к увеличению сроков, установленных ст. 154 ГПК РФ как для мировых судей, так и районных судов. В таком случае снова возникает вопрос о целесообразности введения процедуры упрощенного производства при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства.

Этот вопрос уже решен Кодексом административного производства РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 292 КАС РФ административные дела рассматриваются в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства. В арбитражном процессе дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судьей единолично в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления (ч. 2 ст. 226 АПК РФ), в то время как общий срок рассмотрения дел арбитражным судом — 3 месяца (ч. 1 ст. 152 АПК РФ).

Таким образом, считаю необходимым установить предельные сроки и в гражданском процессе.

Рассмотрим **III этап** модели упрощенного производства. В соответствии с ч. 1 ст. 232.4 ГПК РФ решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения (в усеченной форме). При этом для сторон предусмотрена возможность получения мотивированного решения, подав в суд соответствующего заявление. В этом случае суд выносит мотивированное решение в пятидневный срок (ч. 4 ст. 232.4 ГПК РФ). Однако не все правоведа одобряют возможность суда выносить определение без мотивировочной части так, И. А. Сенцов считает, что «судебное решение, не содержащее мотивов его принятия, не вписывается в существующую концепцию процессуального законодательства и в этой связи не только входит в противоречие со ст. 67 и 195 ГПК РФ, но и одним фактом своего существования порождает новые проблемные вопросы»⁶.

⁵ «Обобщение по результатам изучения судебной практики рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке» (Утверждено Президиумом Волгоградского областного суда 13.12.2017 года).

⁶ Сенцов И. А. ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 4. — С.229.

В отношении мировых судей такое положение нельзя рассматривать как упрощение процедуры вынесения решения, так как усеченная форма судебного решения уже введена для решений, выносимых мировыми судьями, для дел, рассматриваемых ими в общем порядке искового производства. Такого же мнения придерживается и Н. А. Громошина. По её словам, рассматриваемые законодательные отклонения от ординарного процесса, в сущности, не меняют порядок судопроизводства в целом⁷.

Процедура апелляционного обжалования, предусмотренная для оспаривания дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, также несовершенно. Предусмотренное ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ право апелляционной инстанции отменить решение суда и направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства приводит к затягиванию производства по таким делам. В случае допущения судом процессуальных нарушений дело, рассматриваемое в порядке упрощенного производства, будет рассматриваться более длительное время, нежели если бы это дело было рассмотрено в общем порядке искового производства (что также противоречит цели введения законодателем процедуры упрощенного производства по гражданским делам).

Суд апелляционной инстанции отменяет решение суда первой инстанции в случае, если будут обнаружены основания, предусмотренные ч. 4 ст. 330 ГПК РФ (ч. 3, ст. 335.1 ГПК РФ). Однако такие основания, как 1) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п. 2, ч. 4. ст. 330 ГПК РФ); 2) отсутствие в деле протокола судебного заседания (п. 6, ч. 4. ст. 330 ГПК РФ); 3) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения (п. 7, ч. 4, ст. 330 ГПК РФ), не могут быть применены в качестве оснований для отмены к делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства. Следовательно, ссылку на ч. 4 ст. 330 необходимо пересмотреть с учетом особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства.

Еще одной проблемой данного этапа является нерешенность вопроса о том, какие действия необходимо совершить суду апелляционной инстанции, когда дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по правилам приказного производства. Как уже отмечалось ранее, вопрос, связанный с разграничением дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, с делами, по которым может быть вынесен судебный приказ, вызывает некоторую практическую сложность.

⁷ Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // LexRussica: научные труды Московской государственной юридической академии. — 2010. — № 4. — С. —769

Несомненно, введенная законодателем процедура упрощенного производства положительно сказывается на судебной системе, однако она требует более детального осмысления и доработки, что позволит реализовать заложенный законодателем потенциал в полной мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процесс: учебник / С. З. Женетль, А. В. Никифоров. — 6-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — С. 414.
2. Сенцов И. А. ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 4. — С. 229–253.
3. Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // LexRussica: научные труды Московской государственной юридической академии. — 2010. — № 4. — С. 767–780.
4. «Обобщение по результатам изучения судебной практики рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке» (Утверждено Президиумом Волгоградского областного суда 13.12.2017 года).

*Магонская А. Ю.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА ВВИДУ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) НА ТОРГАХ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации имущества должника ввиду его несостоятельности (банкротства) на торгах, как одни из самых актуальных в настоящее время. Выявляются проблемные вопросы, связанные с реализацией имущества должника в процедуре несостоятельности (банкротства), которые препятствуют для своевременного осуществления процедуры, а также предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) должника, реализация имущества, должник, кредитор, оценка имущества, торги, аукцион, конкурс.

В Российской Федерации торги являются одним из наиболее сложных, но при это довольно результативным способом заключения договора. Практика применения торгов растет с каждым годом, здесь необходимо отметить, что торги используются во многих сферах общественных отношений — как в публичных (исполнительное производство, приватизация, осуществление государственных и муниципальных закупок и пр.), так и частных сферах (продажа имущества гражданина в процессе несостоятельности (банкротства), торги по реализации предмета залога, торги для распространения рекламы).

Существует большое количество определений самого термина «торги», которые в значительной мере отличаются между собой по сложности и детальности.

В цивилистике встречаются различные дефиниции понятия «торги».

В. С. Груздев разграничивает термин торгов в узком и широком смысле, указывая, что в широком смысле торги — это весь механизм заключения договора, представляющий собой упорядоченное взаимодействие всех его элементов; в узком смысле понятие «торги» характеризуется с помощью выявления победителя среди субъектов имущественного оборота, желающих заключить договор и подать заявки на участие в торгах².

Л. Ф. Гатаулина указывает на то, что термин «торги» является специфическим способом заключения гражданско-правового договора, главная цель которого

¹ МАГОНСКАЯ АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА, магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смирнова М. Г., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Груздев В. С. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. — 2004. — № 7. — С. 25.

заключается в выявлении претендента, способного предложить максимально высокую цену (аукцион) или другие наилучшие условия договора (конкурс) и тем самым удовлетворить интересы как организатора торгов, так и победителя торгов³.

О. А. Беляева характеризует термин «торги», как специальную процедуру, посредством которой заключается договор, указывает на отличие её от торга между единичным (заказчиком) и продавцом (подрядчиком), имеющими возможность изменять цену предлагаемых товаров, используя механизм конкуренции между многочисленными претендентами⁴.

Несмотря на то, что существуют некоторые различия приведенных терминов, в них по-прежнему прослеживаются общие черты — указывая на то, что торги являются универсальным механизмом предоставления права, имеющего свои отличительные принципы — равенство участников друг перед другом и состязательности.

Значение принципа равенства участников на торгах при несостоятельности (банкротстве) предполагает, что ни один из участников не обладает властными полномочиями относительно другого участника, в том числе и государство, принять участие в торгах могут любые, соответствующие условиям торгов участники. В данном случае нет заранее известных победителей торгов.

В основе принципа состязательности участников торгов лежит важнейший механизм проведения торгов на электронных площадках, в случае отсутствия принципа состязательности торги утрачивают всякий смысл.

Анализируя Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Гражданский кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ, Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон № 118-ФЗ «О судебных приставах» и др., необходимо отметить, что во всех нормативно-правовых актах правовое регулирование процедуры торгов носит фрагментарный характер. Единого механизма в действующем законодательстве для формирования принципов и правил проведения торгов в настоящее время не существует.

Правовое регулирование процедуры торгов в каждой сфере общественных отношений непоследовательно и противоречиво. Непоследовательность означает, что нет единой системы проведения торгов в российском законодательстве. Противоречивость регулирования процедуры торгов состоит в том, что

³ Гатаулина Л. Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие / Л. Ф. Гатаулина; Под ред. Н. П. Антипова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2-е изд., испр. и доп. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. — С. 44.

⁴ Беляева О. А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. — М.: ИД Юриспруденция, 2011. — С. 19.

в ходе проведения торгов возникает ряд правоотношений с разным субъектным составом и содержанием, а также в каждой отраслевой системе существуют свои правила проведения торгов и интересы.

Тем самым происходит разрозненное отраслевое регулирование принципов проведения торгов, как на уровне Федерального закона, так и на уровне подзаконных актов.

Вследствие этого необходимо устранить данный пробел в законодательстве о торгах, который регулирует достаточно сложный механизм, но необходимый для более структурированного процесса проведения торгов, вне зависимости от его отраслевой специфики. Поэтому необходимо объединить и усовершенствовать единый институт регулирования процедуры проведения торгов на всех уровнях правового регулирования, в которых это необходимо.

Распродажа имущества должника в деле о несостоятельности (банкротстве) выступает значимым и заключительным этапом процедуры, как правило, главная её цель — «удовлетворить частично, а в некоторых случаях и полностью требования кредиторов».

Процесс особенностей регулирования торгов при процедуре несостоятельности (банкротстве) должника можно разделить на три блока:

1. Правило торгов, проводимых при внешнем управлении;
2. Правило торгов, нацеленных на конечную продажу имущества (конкурсное производство);
3. Правило торгов при продаже заложенного имущества.

Следующая особенность заключается в видах проведения торгов в процедуре несостоятельности (банкротстве) должника. Банкротство является одним из немногих сфер общественной жизни, где проводится продажа имущества посредством публичного предложения. Реализация имущества должника посредством публичного предложения заключается в том, что имущество, которое не было реализовано по изначально сформированной стоимости на первых и повторных торгах, должно быть продано по сниженной цене.

Процедура проведения публичных торгов практикуется не только при несостоятельности (банкротстве) граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, но в сфере деятельности продажи ломбардов, а также при продаже государственного и муниципального имущества в порядке приватизации⁵. Самым главным и существенным отличием деятельности публичных торгов от первых и повторных торгов является последовательное снижение цены продажи имущества должника в определенных периодах. Организатор торгов при

⁵ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 4. — 2002. — Ст. 251. — URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 19.02.2019).

приведении процедуры торгов определяет цену отсечения — это крайняя цена, с помощью которой можно продать имущество на публичных торгах.

Следующая правовая проблема вытекает из Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» где дискуссионным образом отрегулированы формы торгов «аукцион» и «конкурс». Аукцион в процедуре несостоятельности (банкротстве) регулирует принцип состязательности участников, которые борются за более низкую или более высокую цену. Суть аукциона при банкротстве заключается в повышении покупной цены конкретного лота от 5% до 10%, которая изначально прописана в положении о торгах. Конкурс заключается в том, что победителя торгов выбирают благодаря его лучшему предложению о стоимости имущества. В настоящее время среди специалистов по конкурентным способам заключения договора ведется дискутирование на тему: «Что лучше “аукцион” или “конкурс”?» Исследуя мнения специалистов и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в нем сказано, что конкурсная продажа имущества должника проводится в случаях, предусмотренный законодательством Российской Федерации, когда покупатель имущества должен выполнять в отношении него какие-то условия по его использованию⁶. Т.е. если возникают какие-либо проблемы при проведении конкурса при банкротстве, необходимо все прописывать в условии договора, например, обременительные условия. Так, когда имущество передается покупателю, оно становится собственностью и он будет сам распоряжаться имуществом. Остается открытым вопрос: «Даже если мы обременим покупателя имущества банкрота какими-то условиями по дальнейшему использованию этого имущества, кто будет контролировать и какие последствия при этом возникнут?!» В таком случае происходит слабый водораздел между конкурсом и аукционом, и даже если мы укажем в договоре купли-продажи какие-то условия, то законодатель не сможет проконтролировать дальнейшие действия покупателя. На данный момент эта проблема существует не только в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» — это системная проблема законодательства, которая требует тщательной разработки условий и реализации последствий в случае обременений на торгах.

Следующая проблема, которую следует вынести на обсуждение, это — недостаточное урегулирование процедуры проведения торгов в случае реализации имущества должника, находящегося в долевой собственности. Доля в квартире — это абстрактная единица, которая не имеет юридической значимости в нормативно-правовых актах, регулирующих процедуру проведения торгов. Для того, чтобы выделить долю в натуре, необходимо согласие всех

⁶ Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 43. — 2002. — Ст. 4190 // URL: <http://sudact.ru/arbitr> (дата обращения 19.02.2019).

собственников жилья, что тоже проблематично. В настоящее время нормативно-правовой акт не содержит норм, регулирующих процедуру проведения торгов в случае реализации имущества должника, находящегося в долевой собственности.

Таким образом, институционально-правовые проблемы проведения торгов в процедуре реализации имущества должника ввиду его несостоятельности (банкротстве) в настоящее время являются одними из наиболее сложных правовых институтов российского законодательства, требующими тщательной проработки общих положений проведения торгов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». — URL: <http://www.vsr.ru/> (дата обращения 18.02.2019).
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 43. — 2002. — Ст. 4190 // URL: <http://sudact.ru/arbitr> (дата обращения 19.02.2019).
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 № 229-ФЗ: ред. от 23 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 41. — 2007. — Ст. 4849. — URL: <http://sudact.ru/arbitr> (дата обращения 19.02.2019).
4. Федеральный закон от 21 декабря 2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 4. — 2002. — Ст. 251. — URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 19.02.2019).
5. *Груздев В. С.* Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // *Хозяйство и право.* — 2004. — № 7. — С. 25.
6. *Гатаулина Л. Ф.* Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие / Л. Ф. Гатаулина; Под ред. Н. П. Антипова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». — 2-е изд., испр. и доп. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. — С. 44.
7. *Беляева О. А.* Правовые проблемы аукционов и конкурсов. — М.: ИД Юриспруденция, 2011. — С. 19.

Митрачков С. А.¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена некоторым проблемам использования видеоконференц-связи в гражданском и арбитражном процессах, а также определению возможных путей их решения путем внесения соответствующих изменений в действующее процессуальное законодательство.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, информационные технологии, проблемы, инициатива суда, исследование доказательств.

Начиная с середины предыдущего столетия информационные технологии пребывают в постоянном активном развитии. В XXI веке они распространились на важнейшие социальные институты, такие, как медицина, образование, наука.

Не избежала влияния инновационных технологий и судебная система Российской Федерации. Одной из важнейших форм воздействия информационных технологий на деятельность судов является введение использования видеоконференц-связи как «телекоммуникационной технологии интерактивного взаимодействия нескольких удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени»², в процессе отправления правосудия. Первоначально она применялась в судебно-пенитенциарной системе, затем была распространена непосредственно на проведение судебных разбирательств. Данные новации показали достаточно высокую эффективность в уголовном судопроизводстве, что и предопределило их перенос сначала в арбитражный, а затем и в гражданский процесс. Также нормы, регламентирующие использование видеоконференц-связи, были включены и в Кодекс административного судопроизводства РФ³ (далее — КАС РФ).

Однако, несмотря на законодательные попытки регулирования данного способа взаимодействия между судом, участниками дела и лицами, содействующими правосудию, все еще сохраняется ряд актуальных проблем как нормативного,

¹ МИТРАЧКОВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Войтович Л. В., заведующая кафедрой гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Решетняк В. И. Видеоконференц-связь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 10. — С. 11–14.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.

так и функционального характера. Целью данной статьи является описание некоторых проблем использования видеоконференц-связи в гражданском и арбитражном процессах, а также определение возможных путей их решения.

Одна из таких проблем — вопрос о том, кто из участников процесса обладает правом инициативы использования видеоконференц-связи в ходе рассмотрения дела. Особенно остро он стоит в арбитражном процессе. Статья 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴ (далее — АПК РФ) прямо указывает на круг лиц, которые могут заявить ходатайство о проведении судебного заседания с использованием технологии видеоконференц-связи. В отличие от аналогичных норм Гражданского процессуального кодекса РФ⁵ (далее — ГПК РФ) и КАС РФ, она не относит к числу субъектов данной инициативы суд, что оспаривается рядом ученых. Так, например, И. И. Черных считает, что препятствия для использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе по инициативе суда отсутствуют⁶. В то же время В. И. Решетняк, в целом разделяя данную точку зрения, указывает, что подобное решение суда должно приниматься только с согласия сторон — подобная форма закреплена в Гражданском Процессуальном Уложении Германии⁷.

Вопрос о возможности решения суда о проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи по собственной инициативе, хотя и с согласия сторон, представляется тем более странным, если оценить состав лиц, участвующих в деле и содействующих правосудию, обладающих правом ходатайства, указанный в ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ. Так, исходя из буквального толкования данных норм, правом ходатайства о проведении судебного заседания обладает такая категория лиц, содействующих правосудию, как переводчики, что представляется странным, так как он привлечен в процесс для осуществления помощи участнику процесса, не владеющему языком судопроизводства, что не является самостоятельным процессуальным действием. Следовательно, в данном случае право ходатайства принадлежит, скорее, участнику дела, заинтересованному в услугах переводчика. Также вызывает сомнение право ходатайства, предоставленное помощнику судьи и секретарю судебного заседания, выводимое исходя из системного толкования норм, содержащихся в ст. 54 АПК РФ и ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

⁶ Черных И. И. Использование видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 10. — С. 32–36.

⁷ Решетняк В. И. Видеоконференц-связь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 10. — С. 11–14.

Заседание арбитражного суда с использованием видеоконференц-связи сопровождается ведением протокола и видеозаписи в суде, обеспечивающем организацию вещания. Согласно ч. 4 ст. 153.1 АПК РФ, материальный носитель видеозаписи судебного заседания направляется в пятидневный срок в суд, рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания. Также в протоколе судебного заседания делается отметка об использовании систем видеоконференц-связи (п. 9 ч. 2 ст. 155 АПК РФ). АПК РФ устанавливает, что в качестве доказательств по делу допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи (абз. 2 ч. 2 ст. 64 АПК РФ). Суд может посредством видеоконференц-связи заслушать объяснения лиц, участвующих в деле (ст. 81 АПК РФ), показания свидетелей (ст. 88 АПК РФ), пояснения эксперта по существу вынесенного им заключения и его ответы на дополнительные вопросы (ч. 3 ст. 86 АПК РФ)⁸.

Однако закон также предоставляет участникам процесса право на предоставление письменных доказательств, в том числе и при помощи видеотехнологий (ч. 3 ст. 75 АПК РФ), иных документов и материалов (статья 89 АПК РФ) при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами.

Суд оценивает доказательства, иные документы и материалы, представленные путем использования систем видеоконференц-связи, в совокупности и во взаимосвязи с другими доказательствами (ст. 71 АПК РФ). Несмотря на законодательное закрепление данной возможности, на практике при использовании систем видеокommunikации возникает ряд вопросов функционального свойства, которые требуют изучения и выработки практических рекомендаций с последующим усовершенствованием законодательства.

В первую очередь, остается дискуссионным вопрос о соотношении возможности исследования доказательств с помощью видеоконференц-связи с реализацией принципа непосредственного исследования доказательств судом, рассматривающим дело. Нарушает ли данная процедура один из основополагающих принципов? На этот счет существуют различные точки зрения специалистов.

Так, Виляк О. И. указывает: «По смыслу ст. 153.1 АПК РФ суд, рассматривающий дело, исследует в соответствии со ст. 162 АПК РФ доказательства, полученные путем непосредственного их восприятия с помощью видеоконференц-связи в ходе судебного разбирательства, и затем принимает решение по существу дела,

⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 4.

в том числе и по результатам исследования в указанном порядке доказательств⁹». При этом он отмечает, что институт применения видеоконференц-связи в арбитражном процессе обеспечивает лицам, участвующим в деле, и иным участникам процесса возможность при содействии арбитражного суда по месту их фактического пребывания непосредственно участвовать в судебном заседании суда, рассматривающего дело. Таким образом, Виляк О. И. приходит к выводу о том, что принцип, закрепленный ст. 10 АПК РФ, реализован в полной мере.

Такая точка зрения представляется излишне оптимистичной ввиду того, что ни ГПК РФ, ни АПК РФ детально не регламентируют процесс предоставления оригиналов письменных доказательств для изучения судом, «непосредственно» рассматривающим дело. Возникает закономерный вопрос — каким образом, в каком порядке возможно исследовать данные доказательства, находящиеся «по ту сторону экрана»? По сути, суд лишен возможности исследовать доказательство непосредственно в общепринятом смысле. К тому же, исследуемый документ может содержать подчистки, факсимильные подписи, отсканированные тексты и т.п., что трудно выявить посредством видеоконференц-связи и требует непосредственного контакта с материальным носителем¹⁰. Суд, принимая такой документ в качестве доказательства, рискует сослаться в своем решении на недостоверные доказательства. Также лишена возможности убедиться в достоверности документов и сторона, заседающая совместно с судом, рассматривающим дело. Следовательно, говорить о полном соблюдении принципа непосредственного исследования доказательств нельзя, скорее приходится констатировать появление еще одного изъятия из данного принципа. В пользу данной точки зрения говорит и то, что, согласно ч. 2 ст. 153.1 АПК РФ, взаимодействие между судами по реализации заявленного ходатайства организуется в форме судебного поручения (которое само по себе является исключением из данного принципа). Таким образом, однозначно оценить целесообразность использования видеоконференц-связи для исследования подлинных документов нельзя (особенно актуальна данная проблема для судов первой инстанции¹¹).

Итак, подводя общие итоги, следует сказать, что включение в состав норм ГПК РФ и АПК РФ такого института, как отправление правосудия с помощью видеоконференц-связи, преследовало цель обеспечения лучшей реализации таких принципов, как доступность правосудия, его открытость, гласность,

⁹ Виляк О. И. Процедурально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 7. — С. 13–20.

¹⁰ Сурков Д. Л. Председатель суда должен быть эффективным менеджером // «Закон». — 2011. — № 3. — С. 91–92.

¹¹ Решетняк В. И. Видеоконференц-связь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 10. — С. 11–14.

а также процессуальная экономия. Но в то же время законодатель, желая, помимо этого, модернизировать, упростить и удешевить участие в процессе, создал ряд проблем, часть которых и была рассмотрена в данной статье. Что касается путей решения этих проблем, то, на мой взгляд, они лежат не только в плоскости формирующейся судебной практики, но и в сфере нормотворчества. Так, вопрос об инициативе суда и иных участников процесса в принятии решения о рассмотрении дела с использованием видеоконференц-связи можно решить, внося изменения в АПК РФ и ГПК РФ. В ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ данные изменения следует изложить в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, свидетели, эксперты и специалисты могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда с учетом мнения сторон, при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи». Кроме того, из ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ следует исключить слово «переводчики».

Более сложным представляется вопрос о качестве исследования письменных документов с помощью видеотехнологий, для которого ни законодатель, ни юридическая наука еще не выработали общепринятого решения.

Список литературы:

1. *Виляк О. И.* Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 7. — С. 13–20.
2. *Решетняк В. И.* Видеоконференц-связь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 10. — С. 11–14.
3. *Сурков Д. Л.* Председатель суда должен быть эффективным менеджером // Закон. — 2011. — № 3. — С. 91–92.
4. *Черных И. И.* Использование видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 10. — С. 32–36.

*Морева В. А.*¹

РАЗУМНЫЙ КОМПРОМИСС УЧАСТНИКОВ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСОБАЯ ЦЕЛЬ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: В статье автор анализирует судебную практику по делам об утверждении мировых соглашений в рамках дела о банкротстве, а также исследует основные цели мирового соглашения, заключаемого в процедуре конкурсного производства.

Ключевые слова: мировое соглашение, кредитор-мажоритарий, разрешение разногласий.

Обеспечение свободы экономической деятельности и единства экономического пространства невозможно без должного правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц. С каждым годом в России роль института банкротства возрастает, так как без применения конкурсного права невозможно справедливое и соразмерное распределение средств должника. Одной из важнейших задач развития законодательства в сфере банкротства является усовершенствование регулирования такого института, как мировое соглашение.

В Федеральном законе о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ² (далее — Закон о банкротстве) в статье 2 мировое соглашение определено как процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами. Буквальное прочтение ст. 2 Закона о банкротстве указывает на прекращение производства по делу о банкротстве как цель мирового соглашения. Однако следует согласиться с мнением М. А. Рожковой о том, что прекращение дела о банкротстве является не основной, а дополнительной процессуальной целью мирового соглашения³. Как представляется, основная цель процедуры мирового соглашения — восстановление платежеспособности должника. Мировое соглашение,

¹ МОРЕВА ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катукова С. Ю., доцент кафедры гражданского процесса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.03.2019).

³ См.: Рожкова М. А. Мировое соглашение в процедуре банкротства // Законодательство. — 2004. — № 2. — С. 24–25.

условия которого направлены исключительно на удовлетворения требований кредиторов или же отсрочку погашения требований и при этом не содержат план восстановления платежеспособности и хозяйственной деятельности должника, по своему составу не будет отличаться от сущности такой процедуры, как конкурсное производство.

Соотношение оснований к отказу в утверждении мирового соглашения, указанных в ст. 160 Закона о банкротстве, и условий мирового соглашения и процедуры его принятия, перечисленных для конкурсного производства в ст. ст. 150, 154, 155, 156, 158 Закона, позволяет обратить внимание на следующие аспекты.

Мировое соглашение должно иметь определенную письменную форму. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника — юридического лица принимается руководителем должника, исполняющим обязанности руководителя должника, внешним управляющим или конкурсным управляющим. Если мировое соглашение принимается во время процедуры конкурсного производства, то соглашение подписывается конкурсным управляющим. В случае, если управляющий не согласен с условиями принятого на собрании кредиторов мирового соглашения, он имеет право не подписывать такое соглашение и подать заявление с возражениями в Арбитражный суд. В утверждении мирового соглашения на собрании кредиторов должны участвовать все кредиторы, включенные в реестр. В случае, если хотя бы один кредитор не участвовал в утверждении мирового соглашения и в протоколе отсутствует подпись кредитора, арбитражный суд в утверждении такого соглашения откажет⁴. Арбитражный суд откажет в утверждении мирового соглашения, если нарушен порядок его заключения. Проект мирового соглашения, а также его условия принимаются на собрании кредиторов большинством голосов, причем в тексте мирового соглашения должен найти отражение вопрос юридически значимой заинтересованности и её характер⁵.

Наконец, мировое соглашение не должно нарушать прав третьих лиц и противоречить Закону о банкротстве и иным нормативным актам. Арбитражные суды уделяют особое внимание такому критерию законности мирового соглашения, как разумность компромисса участников банкротного процесса.

Как указано в пункте 18 Информационного письма ВАС РФ от 20 декабря 2005 года № 95, мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов, оно допускает принуждение меньшинства кредиторов большинством

⁴ Описанная ситуация находит свое отражение в судебной практике см., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.09.2017 № Ф07–8606/2017 по делу № А66–6172/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 сентября 2014 г. по делу № А49–9700/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств перед кредиторами.

Например, в деле о банкротстве ООО деятельность конкурсного управляющего в основном была направлена на обеспечение наиболее рационального удовлетворения требования добросовестных кредиторов. В реестр требований кредиторов включены требования двух кредиторов: ООО № 2 (требование составляет 28 000 000 рублей) и ООО № 3 (требование составляет 8 268 455 рублей). Конкурсный кредитор-мажоритарий ООО № 2 (обладающий 75% голосов) предложил на утверждение собранию кредиторов проект мирового соглашения. По условиям этого соглашения должник обязался погасить требования каждого из кредиторов в течение полутора лет с момента утверждения мирового соглашения арбитражным судом. При этом конкурсной массы и активов должника на момент утверждения собранием кредиторов соглашения не хватило бы даже на погашение требования одного кредитора-миноритария. То есть, мировое соглашение не отвечало признаку исполнимости, экономической обоснованности должника. В описанной ситуации конкурсный управляющий не подписал мировое соглашение и обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором изложил свои возражения по поводу утверждения мирового соглашения.

Позиция управляющего основывалась на Определении Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 года № 303-ЭС15–10589, в котором по смыслу статей 150 и 156 Закона о банкротстве мировое соглашение заключается с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности организации-должника путем восстановления ее платежеспособности. Несмотря на то, что отношения, возникающие при заключении мирового соглашения, основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством ввиду невозможности выработки единого мнения иным образом, правила Закона о банкротстве, регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения, не означают, что такое решение может приниматься произвольно. Само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует безусловное достижение указанного результата, поскольку итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих факторов, в том числе сложнопрогнозируемых. Однако процедура утверждения мирового соглашения в любом случае должна обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии его утверждения очевидно, что предполагаемый результат не может быть достигнут⁶.

⁶ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 г. 303-ЭС15–10589 (2) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.03.2019).

Аналогичный вывод изложен Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 22.07.2002 № 14-П.

Таким образом, в рассматриваемом примере конкурсный управляющий смог доказать отсутствие в предложенном мировом соглашении баланса интересов должника и кредиторов, экономической обоснованности и исполнимости соглашения, принятого большинством голосов (75%) на собрании кредиторов, и арбитражный суд своим определением отказал в утверждении такого мирового соглашения.

Обобщая изложенное, следует отметить, что особой целью мирового соглашения в рамках конкурсного производства современная судебная практика видит восстановление платежеспособности и хозяйственной деятельности должника, а не удовлетворение требований кредиторов путем перераспределения конкурсной массы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.03.2019).
2. *Анохин В. С.* Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражная практика. — 2006. — № 5. С. — 69, 71.
3. *Рожкова М. А.* Мировое соглашение в процедуре банкротства // Законодательство. — 2004. — № 2. — С. 24–25.
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 г. 303-ЭС15–10589 (2) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.03.2019).
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 сентября 2014 г. по делу № А49–9700/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.03.2019).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.09.2017 № Ф07–8606/2017 по делу № А66–6172/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2019).

*Пыжова Е. И.*¹

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Аннотация: В статье рассматриваются общие основания наступления дисциплинарной ответственности судьи, закрепленные в ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», Постановлении Пленума ВС от 14.04.2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

Ключевые слова: юридические основания, дисциплинарная ответственность, судья, юридическая ответственность.

В основу современной системы правосудия Российской Федерации заложен принцип независимости судей, гарантированный статьей 120 Конституции Российской Федерации и детализированный нормативно-правовыми актами о судебной системе Российской Федерации, такими, как, например, ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»², ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴, ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»⁵ и т.д. Однако автономность такого рода породила и вполне обоснованную проблему правового регулирования привлечения представителей судейского корпуса к дисциплинарной ответственности, четкой регламентации перечня и формулировки оснований ответственности. Актуальность проблемы обуславливается также трудностью разграничения необходимого и допустимого, так как несовершенство закона может привести к утрате судом независимости при принятии решений, что, следовательно, повлечет искажение роли судьи при отправлении правосудия.

Под юридическим основанием принято понимать норму права, в которой содержится информация об ответственности за правонарушение. В целом

¹ ПЫЖОВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА, студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

² Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // Российская газета. — 29.07.1992.

³ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Российская газета. — 26.04.1995.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. — 06.01.1997.

⁵ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета. — 29.06.1999.

они составляют своеобразную юридическую конструкцию и образуют состав правонарушения.

«Нормативное основание предполагает абстрактную возможность для привлечения к ответственности за правонарушение, но его недостаточно для возникновения конкретных правоотношений юридической ответственности. Для этого необходимо наличие юридических фактов, порождающих правоотношения ответственности»⁶. «Под нормативными (правовыми) основаниями ответственности понимают закон, договор или иной источник права, в силу или на основании которых лицо может нести юридическую ответственность»⁷.

Основным Законом, регулирующим отношения с участием судьи, является Закон Российской Федерации от 26.06.1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации». Однако в силу высокого публично-правового статуса судьи правовая ответственность подвергается пересмотру и расширению, что позволяет говорить о дисциплинарной ответственности, в том числе, и за нарушение Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей (подзаконного нормативного акта) и требующего скорее моральной ответственности, так как само по себе нарушение этических норм трудно рассматривать в качестве правонарушения.

Рассмотрим общие основания дисциплинарной ответственности судей. Они закреплены в статье 12.1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации».

Дисциплинарная ответственность может быть возложена за совершение виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности (учитывая, что под понятие дисциплинарного проступка попадает и нарушение установок Кодекса судейской этики, во внимание должны приниматься и морально-этические обязанности). Таким образом, к числу обязанностей судей мы относим как служебные, так и неслужебные⁸.

Наложение дисциплинарного взыскания дифференцировано разной степенью тяжести совершенного дисциплинарного проступка. Применяются такие оценочные понятия, как «малозначительность», «существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение», что дает нам возможность не только определять тяжесть проступка, но и варьировать меру взыскания: замечание, предупреждение и досрочное прекращение полномочий.

⁶ Хачатуров Р. Л., Липицкий Д. А. Общая теория юридической ответственности: монография. — СПб.: Изд. Р. Асланова, Юрид. центр Пресс, 2007. — С. 864.

⁷ Курис П. М. Международные правонарушения и ответственность государства. — Вильнюс: Минтис, 1973. — С. 102.

⁸ Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // Российская газета. — 29.07.1992.

В Постановлении Пленума ВС РФ даются некоторые разъяснения по этому поводу. Так «малозначительным» признается проступок, последствия которого не повлекли существенного нарушения прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций (например, нарушенные права гражданина или организации были восстановлены либо возможность их восстановления не утрачена и т.д.)⁹. Предупреждение — превентивная мера средней тяжести — применяется к судьям, уже подвергавшимся дисциплинарному взысканию (в течение года), а также в том случае, если дисциплинарный проступок коллегией не будет признан малозначительным. Однако в этом случае мы можем говорить о том, что по большому счету определение тяжести проступка зависит от судейского усмотрения, а оно зачастую бывает довольно субъективным и, как заметил М. И. Клеандров, возводит дисциплинарный проступок в ранг оценочной категории¹⁰. Как показывает практика при рассмотрении заявлений на решения квалификационных коллегий судей, суды испытывают огромную трудность в разграничении действий судьи, содержащих основания для привлечения к дисциплинарной ответственности и не носящих признаков дисциплинарного проступка.

Общие основания взыскания в виде досрочного прекращения полномочий связываются с виновным поведением судьи и носят принудительный характер. Среди них можно выделить:

1. Занятие деятельностью, несовместимой с должностью судьи. В первую очередь здесь речь идет о невозможности осуществлять защиту или представительство, а также оказывать покровительство кому бы то ни было. Подобная мера взыскания может быть применена не только к действующим судьям, но и судьям, находящимся в отставке, но будет носить несколько специфический характер. Так, решением ККС Свердловской области от 26 февраля 2008 года была прекращена с прекращением выплаты ежемесячного пожизненного содержания отставка судьи. Причиной послужило ведение судьей М. адвокатской деятельности.
2. Вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Следует отметить, что возбуждение уголовного производства в отношении судьи или предъявление обвинения еще не является фактом, свидетельствующим о виновном поведении, а только обосновывается процессом выявления виновности

⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

¹⁰ Клеандров М. И. Дисциплинарный проступок судьи — что это такое сегодня? // Российский судья. — 2014. — № 6.

лица в правонарушении. В то же самое время статья 305 УК РФ вовсе не «мертвая норма», а вполне осуществимая реальность (2011 год — 4 судьи понесли наказание за вынесение заведомо неправосудного судебного акта, а в 2010 году — 6 человек. В 2012–2013 гг. по статье 305 УК РФ приговоров не выносились).

3. Совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи. В соответствии с пп. 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан соблюдать Конституцию РФ, ФКЗ и ФЗ, при исполнении своих полномочий и во внеслужебных отношениях воздерживаться ото всего, что может умалять авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызывать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Аналогичные требования мы находим и в Кодексе судейской этики (статьи 4, 6, 22). Судья Р. во время управления личным автомобилем во внеслужебное время был остановлен сотрудниками ДПС. На требование сотрудников ДПС прохождения теста на алкогольное опьянение (основание — наличие субъективных признаков опьянения: запах алкоголя изо рта, неустойчивая поза, покраснение кожных покровов лица) судья ответил отказом, за что был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Ему было назначено административное наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей с лишением права управления транспортным средством на 1 год и 6 месяцев. В сеть попал видеоролик встречи судьи и сотрудников ДПС. В свою очередь, дисциплинарная коллегия сочла подобное поведение недостойным статуса судьи, а действия судьи Р. — умаляющими авторитет судебной власти.
4. Ответственность в виде досрочного прекращения полномочий могут повлечь и чрезмерно вызывающие фото в социальных сетях, неосторожные высказывания и т.п.
5. Нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Это основание довольно спорное. Вполне естественно, что гражданин несет ответственность в отношении себя и несовершеннолетних членов семьи, но насколько это требование допустимо в отношении совершеннолетних членов семьи? И почему право распоряжаться собственными средствами должно быть связано с должностным статусом кого-либо из членов семьи?
6. Совершение судьей дисциплинарного проступка в виде многочисленных нарушений материально-процессуальных норм. Однако такой дисциплинарный проступок является одним из самых оспариваемых, так

как не всегда ККС учитываются все факторы, повлекшие то или иное нарушение.

Однако подобная дифференциация оснований привлечения к дисциплинарной ответственности вовсе не дает четкой установки и регламентации и требует более детального осмысления и разработки механизмов определения наличия или отсутствия дисциплинарного проступка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» (в ред. от 12.11.2018 г.).
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».
3. *Клеандров М. И.* О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи. // Журнал российского права, 2018, № 4.
4. *Клеандров М. И.* Ответственность судьи: монография / М. И. Клеандров. — М.: Норма: Инфра-М, 2017. — 576 с.
5. *Клеандров М. И.* Дисциплинарный проступок судьи — что это сегодня? // Российский судья. — 2014. — № 6.
6. *Пластинина Н.* Прекращение полномочий судьи — вопрос спорный?! // Трудовое право. — 2017. — № 10.
7. *Степкин С. П., Рузакова О. А.* Основные проблемы правового регулирования порядка привлечения судей к уголовной и дисциплинарной ответственности // Российский судья. — 2017. — № 10.
8. *Трофимова Г. А.* Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. — 2017. — № 10.

*Рудько И. Ю.*¹

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется соглашение о международной подсудности, в соответствии с которым стороны изменяют подсудность дела, подлежащего рассмотрению.

Ключевые слова: соглашение, договорная подсудность, пророгация, арбитражный суд, правоотношение.

Российская правовая доктрина подразумевает под соглашением о международной подсудности договоренность, посредством которой стороны изменяют подсудность дела таким образом, что суд в каком-либо государстве приобретает компетенцию его рассмотреть и вынести по нему решение (такой суд именуется *forum prorogatum*) и (или) суд другого государства утрачивает право на его рассмотрение и разрешение (*forum derogatum*)².

Арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации содержит специальную норму, регламентирующую международную договорную подсудность. Статьей 249 Арбитражного процессуального кодекса устанавливается возможность заключения соглашений о компетенции по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности для правоотношений, хотя бы одна из сторон которых является иностранным лицом. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», а именно в пункте 6, такие соглашения именуются пророгационными соглашениями.

С точки зрения терминологии, по мнению Богдановой Н. А., более корректным вариантом формулировки статьи, регулирующей соглашение о компетенции арбитражных судов, было бы указание не только на субъектный состав сторон правоотношения, но и в целом на «правоотношение, осложненное иностранным элементом»³.

¹ РУДЬКО ИРИНА ЮРЬЕВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Малкин О. Ю., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² *Елисеев Н. Г., Вершинина Е. В.* Международное гражданское процессуальное право. — М., 2011. — С. 128.

³ См.: *Богданова Н. А.* Соглашения о международной подсудности в отечественном правопорядке // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 2. — С. 28.

Некоторые авторы также отмечают, что статья 249 АПК РФ содержит внутренние логические противоречия, поскольку при заключении пророгационного соглашения арбитражный суд Российской Федерации приобретает исключительную компетенцию по рассмотрению данного спора. Таким образом, может возникнуть путаница и смешение компетенций арбитражных судов в РФ — договорной компетенции и исключительной компетенции⁴.

Арбитражный процессуальный кодекс предоставляет возможность заключения соглашения о компетенции (пророгационного соглашения) между двумя иностранными лицами с целью определения арбитражного суда РФ в качестве компетентного по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть между ними экономического спора. Судебная практика по данному вопросу отражена в Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц⁵.

Одним из важнейших условий признания соглашения арбитражным судом действительным является тот факт, что данное соглашение не нарушает исключительную компетенцию иностранных судов стран сторон правоотношения. Одновременно с этим негласно общепризнано, что для пророгации необходимо, чтобы хотя бы одна из сторон или фактические обстоятельства свидетельствовали о наличии внутренней связи со страной⁶.

Заключение соглашения о компетенции арбитражных судов предполагает, что стороны спорного правоотношения сами, своими действиями определили порядок реализации права на защиту. В таком случае возникает вопрос: какова же природа данных соглашений?

Российская правовая доктрина не выработала единой позиции по данному вопросу. Некоторые ученые предполагают, что соглашения о компетенции носят процессуальный характер, другие, наоборот, предполагают материально-правовую природу таких соглашений.

Так, проведя системный анализ влияния материального права на цивилистический процесс, Д. Б. Абушенко отмечает, что пророгационные соглашения далеки от материального права. Однако, по его мнению, в части, связанной с вопросами заключения и основаниями признания их недействительными

⁴ Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ» (постатейный) / Под ред. А. П. Морозова (подготовлен для системы «Консультант Плюс», 2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: П. 1 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 (далее — Обзор) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право / Пер. с нем. — М., 2001. — С. 212.

прослеживается проявление материально-правового начала⁷. Курочкин С. А., настаивает на том, что данные соглашения необходимо признать материально-правовыми. Одним из самых весомых аргументов такой точки зрения он считает закрепленное в пункте 5 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц положение о сохранении пророгационным соглашением юридической силы для должника и нового кредитора при уступке прав требования из договора, в отношении споров из которого было такое соглашение заключено. Он предполагает, что статьёй 249 АПК РФ предусмотрена сделка под условием, которым является возникновение спора и обращение в суд, которая порождает юридический факт, с которым процессуальное законодательство связывает наступление последствий в виде определения компетенции арбитражных судов в Российской Федерации⁸.

Н. Г. Елисеев придерживается той точки зрения, согласно которой процессуальный договор — сложная комплексная категория, не поддающаяся однозначной оценке, состоящая и из материальных, и из процессуальных элементов⁹.

Определение правовой природы, на первый взгляд, является чисто теоретической проблемой, но решение данного вопроса имеет практические последствия. Так, при разрешении некоторых споров арбитражные суды отмечают, что соглашение о подсудности обладает определенной долей самостоятельности и не является элементом или условием обязательств по основному договору¹⁰. Арбитражные суды при формулировании выводов о самостоятельном характере пророгационного соглашения применяют по аналогии положения о третейском арбитражном соглашении. Данная позиция является спорной, так как одно из важнейших условий для признания автономного характера соглашения о международной подсудности — наличие прямого указания на это в законе. Принцип автономности арбитражного соглашения нормативно закреплен в статье 16 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹¹. В случае действительности арбитражной оговорки действует некая юридическая фикция: при заключении де-факто одного договора, стороны де-юре заключают два — основной материально-правовой договор и арбитражное соглашение, которое представляет собой одно из особых условий

⁷ См. подробнее: Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. — Тверь, 2013. — С. 22.

⁸ Курочкин С. А. Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 12. — С. 20.

⁹ Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. — М., 2015. — С. 30.

¹⁰ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.03.2009 № А33-12078/08-Ф02-631/09 по делу № А33-12078/08; Постановление ФАС Уральского округа от 17.01.2008 № Ф09-11275/07-С5 по делу № А76-6520/07-24-300.

¹¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 32. — Ст. 1240.

основного договора. В законодательстве о пророгационном соглашении такого рода правил не предусмотрено.

Конституционный суд в Определении от 28.06.2018 № 1629-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S. p. A. и других на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» высказал мнение о том, что заключение пророгационного соглашения является одной из форм проявления диспозитивности в регулировании не только материально-правовых отношений, но и процессуальных правоотношений. Применительно к производству в арбитражном суде диспозитивность означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом¹². В случае Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S. p. A. в основе процессуальных отношений лежал гражданско-правовой договор, согласно которому стороны признавали компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению возникающих между ними споров. То есть пророгационное соглашение, являясь частью договора, опосредующего материально-правовые отношения между участниками спора, в то же время являлось особым распоряжением сторонами их процессуальными правами.

Верховный суд, рассматривая заявление закрытого акционерного общества «Атомстройэкспорт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 13.02.2008 по делу № А41-К1-7943/07, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.11.2008, определил, что пророгационное соглашение определяет компетенцию арбитражного суда Российской Федерации, но само по себе не влечет автоматического подчинения отношений сторон российскому праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что выбор права осуществляет суд, компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом коллизионными нормами своего законодательства, действовавшими на момент заключения договора, из которого возник спор¹³. Это говорит в пользу процессуально-правовой природы пророгационного соглашения.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1629-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S. p. A. и других на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 2088/09 по делу № А41-К1-7943/07 // СПС «Консультант Плюс».

Позиция о смешанном особом характере пророгационного соглашения не лишена смысла, поскольку стороны, заключающие соглашение о международной подсудности, одновременно являются и сторонами материального правоотношения, соглашение достигается путем волевых действий в адрес друг друга, а не непосредственно в адрес суда, а предметом данного соглашения является изменение территориальной либо альтернативной подсудности, распоряжение процессуальными правами сторон спорных правоотношений, в пределах диспозитивных положений, предоставленных сторонам арбитражным процессуальным законодательством. Наиболее логично было бы отнести данный вид соглашений к соглашениям особого рода, не признавая их процессуальными или материальными.

Считать пророгационное соглашение в чистом виде процессуальным или материальным договором, не представляется возможным, поскольку данное соглашение неразрывно связано со спорным материальным правоотношением, но в то же время определяет именно процессуальную сторону возникшего или могущего возникнуть спора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абушенко Д. Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. — Тверь, 2013.
2. *Богданова Н. А.* Соглашения о международной подсудности в отечественном правопорядке // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 2. — С. 28–32.
3. *Елисеев Н. Г.* Процессуальный договор. — М., 2015.
4. *Елисеев Н. Г., Вершинина Е. В.* Международное гражданское процессуальное право. — М., 2011.
5. *Курочкин С. А.* Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 12. — С. 18–23.
6. Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ» (постатейный) / Под ред. А. П. Морозова (подготовлен для системы «Консультант Плюс», 2017) // СПС «Консультант Плюс».
7. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 (далее — Обзор) // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1629-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S.p.A. и других на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. — № 144. — 04.07.2017.

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 2088/09 по делу № А41-К1-7943/07 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.03.2009 № А33-12078/08-Ф02-631/09 по делу № А33-12078/08 // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление ФАС Уральского округа от 17.01.2008 № Ф09-11275/07-С5 по делу № А76-6520/07-24-300 // СПС «Консультант Плюс».
13. *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право / Пер. с нем. — М., 2001. — С. 560.

*Сидорина Д. Е.*¹

ПРАВО ОПЕКИ И ПРАВО ДОСТУПА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме соотношения родительской опеки и права доступа по Конвенции 1980 г. и российскому законодательству.

Ключевые слова: институт возвращения детей или осуществления прав доступа; международная конвенция; защита прав и законных интересов детей; незаконное перемещение или удержание детей; право опеки; право доступа.

Обеспечение соблюдения права опеки и права доступа является одной из основных целей Конвенции 1980 г. Так, под правом опеки, согласно п. «а» ст. 5 Конвенции 1980 г., понимают права, относящиеся к заботе о личности ребенка, в частности, право определять место жительства ребенка. В общей сложности, такая опека охватывает достаточно широкий комплекс родительских прав и обязанностей: от права родителя выступать в качестве законного представителя ребенка и определения его места жительства до решения вопросов, возникающих в связи с воспитанием ребенка, его образованием, лечением. Вышеуказанные правомочия предоставлены прежде всего родителям, которые в западных правовых системах выступают опекунами для своих детей².

В целом институт опеки используется для дифференциации объема прав родителей по отношению к ребенку в случае развода или раздельного жительства³. Так, в Пояснительном докладе к Конвенции 1980 г. Э. Перес-Вера справедливо отмечает, что «ст. 3 Конвенции 1980 г. не оставляет никаких сомнений в том, что международный договор защищает не только единоличную опеку, но также и совместную опеку»⁴. Однако возникает вопрос: каков объем правомочий родителей при установлении совместной или единоличной опеки над ребенком?

Установление совместной опеки означает, что родители имеют равные права и обязанности в отношении ребенка, совместными действиями принимают все решения, связанные с осуществлением таких прав и обязанностей. Совместная

¹ СИДОРИНА ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, студент 1 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

² *Ростовцева Н. В.* О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Судья. — 2014. — № 8. — С. 47.

³ *Кравчук Н. В.* Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 1. — С. 13.

⁴ *Perez-Vera E.* Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention. HCSH Publications: 1982 // <https://assets.hcch.net/upload/exp128.pdf>. — P. 445.

опека предполагает, что ни один из родителей не вправе изменить место жительства ребенка без согласия другого родителя как на территории страны проживания, так и в случае вывоза ребенка за ее пределы, тем самым отражая принцип согласованности действий родителей.

При установлении режима единоличной родительской опеки одного из родителей другой родитель, как правило, наделяется правом доступа к ребенку. Пункт «b» ст. 5 Конвенции 1980 г. также закрепляет понятие права доступа, которое включает в себя право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания. Как отмечается в юридической литературе, право доступа предполагает встречи, общение с ребенком и участие в его воспитании отдельно проживающего родителя, не наделенного правом опеки. Анализируя данное понятие, можно сделать вывод о том, что Конвенция 1980 г. исходит из того, что право доступа является естественной составляющей права опеки, составляющей, которая должна быть признана принадлежащей родителю, не наделенному опекунами правами⁵.

В контексте Конвенции 1980 г. российский институт родительских прав и обязанностей по своему правовому содержанию имеет наибольшее сходство с совместной родительской опекой⁶. Однако такое сходство прослеживается только в отношении принципа равенства прав и обязанностей родителей по отношению к ребенку, который нашел свое отражение как в Конвенции 1980 г., так и в ст. 61 СК РФ. Российскому семейному законодательству неизвестно понятие «право родительской опеки», которым оперирует Конвенция 1980 г. Это связано с тем, что российский законодатель исходил из того, что родители, выступая в качестве законных представителей ребенка, наделяются всем спектром прав и обязанностей в отношении ребенка в силу своего статуса и выступают в защиту его прав и интересов в процессе взаимодействия с любыми физическими или юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Следовательно, институты опеки, согласно российскому семейному законодательству и Конвенции 1980 г., тождественно не равны, и различаются не только по субъектам, обладающим таким правом, но и по объему соответствующих полномочий.

Право опеки неразрывно связано с так называемым правом доступа, которым оперирует Конвенция 1980 г., не нашедшим свое отражение в национальном законодательстве Российской Федерации. Как уже отмечалось ранее, в отечественном праве закреплён принцип равенства прав и обязанностей родителей. Данный

⁵ *Bailey M.* «Rights of Custody» Under the Hague Convention // *BYU Journal of Public Law.* 1997. — Vol. 11. — P. 39.

⁶ *Тригубович Н. В.* Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и российскому законодательству // *Семейное и жилищное право.* — 2014. — № 2. — С. 8.

принцип свидетельствует о том, что институт родительских прав в Российской Федерации не предусматривает модели «усеченных» прав, по содержанию схожей с правами доступа⁷. Так называемое «усечение» родительских прав возможно лишь в случае лишения таких прав или ограничения в них одного из родителей ребенка в результате его виновного поведения, которое создает определенные трудности в осуществлении возложенных на него прав и обязанностей.

Следовательно, объем родительских прав остается равным вне зависимости от того, проживает ли родитель совместно с ребенком и участвует ли он в воспитании и образовании ребенка в таком же объеме, как и родитель, проживающий вместе с ребенком⁸.

Проблема соотношения родительской опеки и права доступа по Конвенции 1980 г. и российскому законодательству является важной, однако не единственной. В связи с тем, что правовой системе Российской Федерации неизвестны понятия «право опеки» и «право доступа», закрепленные в Конвенции 1980 г., российский законодатель ошибочно отразил положения Конвенции 1980 г. в национальном законодательстве. Анализ главы 22.2 ГПК РФ позволил выделить ряд пробелов в ГПК РФ. Так, дела, связанные с защитой права доступа, при рассмотрении их судами оказались необоснованно ограничены случаями, относящимися к незаконному перемещению или удержанию ответчиком ребенка. Это обуславливается тем, что понятие «права доступа» является новеллой для российского семейного права. Как отмечает Н. В. Тригубович, право доступа включает в себя возможность общения с ребенком как по месту его жительства, так и с его выездом за границу, а также возможность дистанционного общения между родителем и ребенком с помощью современных средств связи⁹.

Между тем законность и незаконность перемещения или удержания ребенка, определяемые в соответствии со ст. 3 Конвенции 1980 г., имеют юридическое значение только в отношении дел о возвращении ребенка, но не о доступе: возвращению подлежит лишь тот ребенок, перемещение или удержание которого ответчиком было незаконным, т. е. нарушило осуществлявшиеся истцом права опеки¹⁰.

⁷ Тригубович Н. В., Семина Т. А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 5. — С. 42.

⁸ Кравчук Н. В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 1. — С. 15.

⁹ Тригубович Н. В. Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и российскому законодательству // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 7.

¹⁰ Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л. Концепция единого Гражданского процессуального

Действительно, в настоящее время судебная практика такова, что российские суды осуществляют защиту права доступа по нормам главы 22.2 ГПК РФ, лишь проводя параллель с незаконным перемещением или удержанием ребенка. Поэтому, с целью устранения неточностей, допущенных законодателем при имплементации положений Конвенции 1980 г. в вышеуказанную главу, представляется необходимым исключить обеспечение защиты права доступа родителя к ребенку в контексте с незаконным перемещением или удержанием ребенка, разъяснить судам о необходимости рассмотрения дел об осуществлении прав доступа независимо от незаконного перемещения или удержания ребенка, а также внести соответствующие изменения в формулировку статей главы 22.2 ГПК РФ, изложив их в следующих редакциях:

Часть 1 ст. 244.11 ГПК РФ: «1. Заявление о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, либо подается в суд прокурором»;

Часть 2 ст. 244.16 ГПК РФ: «2. Решение суда по делу об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации должно соответствовать установленным главой 16 настоящего Кодекса требованиям и содержать обоснование осуществления истцом прав доступа в соответствии с международным договором Российской Федерации, меры по обеспечению осуществления истцом прав доступа, указание на распределение судебных расходов или обоснование отказа в осуществлении прав доступа в соответствии с международным договором Российской Федерации и указание на распределение судебных расходов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Perez-Vera E.* Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention. HCCH Publications: 1982 // <https://assets.hcch.net/upload/expl28.pdf>. — P. 445.
2. *Bailey M.* «Rights of Custody» Under the Hague Convention // *BYU Journal of Public Law*. — 1997. — Vol. 11. — P. 39.
3. *Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // *Журнал российского права*. — 2015. — № 5. — С. 18.
4. *Кравчук Н. В.* Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // *Семейное и жилищное право*. — 2013. — № 1. — С. 15.

кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // *Журнал российского права*. — 2015. — № 5. — С. 18.

5. *Ростовцева Н. В.* О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Судья. — 2014. — № 8. — С. 47.
6. *Тригубович Н. В.* Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и российскому законодательству // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 8.
7. *Тригубович Н. В., Семина Т. А.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 5. — С. 42.

Смолина Ю. В.¹

ПРОБЛЕМА ИЗГОТОВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ В МОТИВИРОВАННОМ ВИДЕ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению одной из актуальных проблем института судебных актов, связанных с составлением решения в мотивированном виде. Автором была затронута проблема, связанная с указанием даты изготовления решения в мотивированном виде и его фактическим изготовлением, а также представлены варианты возможного решения указанной проблемы.

Ключевые слова: правосудие, судебный акт, решение, резолютивная часть, мотивированное решение.

С момента принятия гражданского процессуального кодекса в Российской Федерации² (далее — ГПК РФ) в 2002 году в статье 199 закрепились нормы, что решение суда должно приниматься немедленно после рассмотрения дела. Резолютивная часть решения должна быть объявлена судом в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

Вместе с тем, несмотря на давнюю практику применения ГПК РФ и четко указанного срока составления решения в мотивированном виде, на практике существует проблема фактического изготовления решения в мотивированном виде. Так, в пункте 14 Постановления Пленума Верховного суда от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении»³ указано о необходимости обратить внимание судов на необходимость строгого соблюдения установленного статьей 199 ГПК РФ срока составления мотивированного решения. Наличие такого пункта несомненно говорит о наличии проблематики соблюдения срока изготовления решения в установленные законом сроки.

Однако на практике нередко встречаются случаи, когда решение, изготовленное с нарушением срока, датируется датой с соблюдением срока, установленного статьей 199 ГПК РФ. Для лиц, участвующих в деле, такая позиция может негативно отразиться в случае пропуска срока для обжалования, в случае несогласия с решением суда. Конечно, стороны, желающие обжаловать вынесенное судом решение и не получившие решение в мотивированном виде, могут подать в суд

¹ СМОЛИНА ЮЛИЯ ВАДИМОВНА, студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель Войтович Л. В., заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

³ Российская газета. — 26.12.2003. — № 260.

краткую апелляционную жалобу, которая будет оставлена судьей без движения, что позволит в дальнейшем стороне, обжалующей решение, предоставить в суд полную апелляционную жалобу. Представление в суд такой краткой апелляционной жалобы несет в себе информацию о намерении стороны обжаловать вынесенное судом решение. В случае, если судьей, изготовлено решение с нарушением установленного законодателем срока, но указана дата в пределах требований статьи 199 ГПК РФ, сторона, обжалующая решение, сможет доказать свое намерение обжаловать решение.

Для решения проблемы, связанной с указанием даты не фактического изготовления решения, возможно согласиться с позицией Андрианова Н., который предлагает для решения данной проблемы использовать практику арбитражных судов, где активно используется электронное правосудие и в системе «Арбитр» доступна не только резолютивная часть решения, но и решение в мотивированном виде. Тем самым становится невозможным судье указать иную дату изготовления решения в мотивированном виде, кроме фактической.

Активное внедрение электронного правосудия в систему судов общей юрисдикции дает надежду на то, что в скором времени лицам, участвующим в деле, будет облегчен доступ к судебным актам без посещения суда, а также решена проблема с фактической датой изготовления решения в мотивированном виде и датой, указанной в самом решении. Однако в настоящее время внедрение электронного правосудия в судах общей юрисдикции предоставляет возможность подать заявление (исковое заявление) в электронном виде с приложенными документами, переведенными в формат pdf, подписанный электронной подписью (квалифицированной электронной подписью). В дальнейшем судья обязан выгружать принятые по делу судебные акты, однако относительно решений такой практики пока не имеется.

Несмотря на то, что в судах общей юрисдикции используется ГАС «Правосудие», где в электронном виде отмечается движение по делу, что в последующем отражается на сайте суда для отслеживания информации по делу, у судьи имеется возможность проставления любой даты изготовления решения в мотивированном виде, в том числе при пропуске срока, установленного законодателем.

Для предотвращения указанного автор считает возможным усовершенствование правовой системы ГАС «Правосудие» с одновременным внесением соответствующих изменений в ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ, где необходимо отметить обязанность судей загружать решение суда в мотивированном виде.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.1993 года «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел»⁴ в пункте 2 указано, что преднамеренное грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, повлекшее неоправданную волокиту при рассмотрении уголовных и гражданских дел и существенно ущемляющее права и законные интересы граждан, «следует рассматривать с учетом конкретных обстоятельств как совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или ущемляющего авторитет судебной власти».

Как указывает Свиринов Ю. А. в своей статье, проведя практическое исследование данной темы, ни одного судью не наказали за нарушение процессуальных сроков. «На бумаге вроде бы все правильно, но фактически институту процессуальных сроков придается второстепенное и необязательное значение в процессуальном праве России».

Свиринов Ю. А. предлагает, что при неоправданной волоките должны быть применены к виновному судье меры дисциплинарной ответственности на основании Закона «О статусе судей».

В обоснование своей позиции Свиринов Ю. А. ссылается на Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 года, где указано, что на основании пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных актов, а также в иных случаях, в частности, при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена.

Автор не может согласиться с такой позицией ввиду того, что у судей в производстве находится довольно большое количество дел, постоянно имеется нехватка судей, в результате чего на одного судью приходится большее количество дел, чем могло бы быть при наличии в штате необходимого количества судей.

Таким образом, автор работы считает возможным один из вариантов решения проблемы, связанной с изготовлением решения в мотивированном виде в установленные законом сроки расширение штата судей, а также наличие у каждого судьи своего аппарата в виде помощника и секретаря, что позволит организовать работу, и изготовление решения в мотивированном виде будет осуществляться в сроки, установленные статьей 199 ГПК РФ.

Несомненно, самым главным изменением, которое поможет решить описанную проблему, будет являться внесение изменений в ГПК РФ, а именно в статью 199, где необходимо увеличить срок, на который может быть отложено

⁴ Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993: [Сборник]. — М.: Юридическая литература, 1994.

изготовление решения в мотивированном виде. Автор считает оптимальным увеличить данный срок до 14 дней.

Автор считает оптимальным срок в 14 дней, так как именно в течение указанного срока изготавливается большинство решений в мотивированном виде, за исключением решений по более сложной категории дел.

Именно увеличение срока изготовления решения в мотивированном виде позволит в дальнейшем избежать жалоб и оптимизировать работу суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018).
2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» от 24.08.1993 № 7 (ред. от 27.12.2007).
5. *Свирин Ю. А.* О некоторых проблемах изготовления решения в мотивированном виде [Статья] / Текст: непосредственный.
6. *Андреанов Н.* Надо использовать опыт арбитражных судов [Статья] / Текст: электронный. — ГКД, <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/25683>.

Стальмаков А. И.¹

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ И СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве) как результата правового развития и специального средства регулирования экономических отношений.

Ключевые слова: обеспечительные меры, банкротство, должник, кредитор.

Большинство авторов, исследовавших тематику обеспечительных мер, полагают, что истоки рассматриваемого правового института исходят из римского права². Им сформированы: *stipulatio*³ — письменное поручительство; *possessio*⁴ — арест имущества; *litis contestation*⁵ — фиксация представленных сведений (на стадии судопроизводства); *interdicta*⁶ — приказы претора и т. д. И все же обоснованными представляются выводы Шершеневича Г. Ф., придерживающегося тех же воззрений Кораева К. Б. и ряда других авторов о том, что

¹ СТАЛЬМАКОВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ, магистрант Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Силина Е. В., профессор кафедры гражданско-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 60. (Серия: Антология мысли); Тимонов М. А. Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.15. — СПб., 2006. — С. 25–26; Фомичева Р. В. Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Саратов, 2007. — С. 10–11; Котлярова В. В. Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Самара, 2015. — С. 16–17; Ромашова Т. В. Периодизация и тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — С. 473–478. — <https://moluch.ru/archive/84/15502/> (дата обращения 10.02.2019).

³ Новицкий И. Б. Римское право: учебник. — изд. 4-е, стереотипное. — М.: Гуманитарное знание; Теис, 1993. — С. 159–161.

⁴ См.: Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе [Электронный ресурс]: монография. — М.: Городец, 2006. — С. 4 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁵ Юсупов Т. Б. Указ. соч. С. 4.

⁶ См.: Муромцев С. А. Гражданское право древнего Рима: курс лекций. — М.: Статут, 2003. — С. 232 (Классика российской цивилистики); Котлярова В. В. Становление института обеспечительных мер в российском процессуальном праве [Электронный ресурс] // Отрасли права, аналитический портал: [сайт]. [15.04.2017]. — URL: <http://xn—7sbbaj7auwnffhk.xn—p1ai/article/23803> (дата обращения 15.07.2018).

в римском праве лишь обозначились зачатки обеспечительных мер, применяемых в конкурсном процессе.

Прогресс социально-политического устройства, активное развитие аграрных и ремесленных технологий и как следствие, процветание торговли привели к изменению древнего права и появлению не только новых форм правоотношений, но и новых форм злоупотреблений. Одним из элементов защиты от этих злоупотреблений стало появление новых видов обеспечительных мер. Профессор Мейер Д. И., характеризуя тенденции развития обеспечительных мер, говорил: «... совершение действия зависит от воли лица обязанного...»⁷ Иначе говоря, исполнение обязательства находится в зависимости от воли должника, а воля как элемент правоотношения критерий шаткий. А там, где в кредитно-торговых отношениях присутствует элемент ненадежности, сразу же вспоминают обеспечительные меры.

Для понимания трансформации мер обеспечения иска в особый институт несостоятельности необходимо учитывать два фактора.

Во-первых, развитие торговли и ремесел, повлекшее всплеск товарно-денежных отношений и перенос спектра интересов кредиторов с личности должника на его имущество⁸. С экономической точки зрения это было вызвано повышением ликвидности денег — как товара и соответственно поиском юридических методов, позволяющих кредиторам минимизировать потери в банкротных процессах. Стремление кредиторов к недопущению и восполнению потерь в случае несостоятельности должника являлось главным фактором, сформировавшим меры обеспечения в делах о несостоятельности в особый инструмент защиты. Поскольку применявшиеся в судопроизводстве классические меры обеспечения иска с выполнением новых задач охраны кредитных отношений не справлялись в случае, если недобросовестный должник в качестве специфической формы защиты прибегал к банкротству.

Во-вторых, развитие кредитных отношений не могло не затронуть сферы производства, что послужило, в свою очередь, отправной точкой формирования такого критерия несостоятельности, как неоплатность⁹. Этот критерий, в период формирования конкурсного процесса, являлся отправной точкой применения мер обеспечения в делах о несостоятельности.

Таким образом, к середине 15 века обозначились общие тенденции развития обеспечительных мер в делах о банкротстве. Массовые злоупотребления

⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч.). — По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. — Изд. 3-е, испр. — М.: Статут, 2003. — С. 523. Серия «Классика российской цивилистики».

⁸ Ромашова Т. В. Указ. соч. — С. 473–478.

⁹ См.: Кораев К. Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: дисс... доктора юр. наук: 12.00.03. — Санкт-Петербург, 2014. — С. 23.

недобросовестных должников заставляли кредиторов требовать от правосудия применения быстрых и результативных способов защиты своих прав и интересов. Фактически конкурсное право возникло в средневековой Италии¹⁰, где одним из средств самозащиты несостоятельные торговцы выбирали бегство от кредиторов. Как следствие, потребовались юридические способы быстрого реагирования, характеризовавшиеся ускоренностью и жесткостью применения, но являвшиеся эффективным средством защиты интересов кредиторов (арест должника; арест имущества; бухгалтерский аудит и т.п.). Именно в этот период наиболее ярко проявилась такая черта обеспечительных мер, как срочность, временной интервал применения специального охранительного способа от момента возникновения угрозы интересам кредитора.

Итак, история развития мер обеспечения, применявшихся в Европе в делах о несостоятельности, показывает, что классические меры обеспечения иска не подходили для достаточно надежной защиты прав кредиторов, поэтому практика сформировала особый инструмент регулирования в виде совокупностей мер обеспечения, применявшихся в конкурсном процессе. Таким образом, по содержанию и по цели своего создания конкурсный процесс был предназначен для защиты прав и интересов кредиторов.

Активное развитие торговли и производства¹¹ в России 18 века привело к появлению тех же проблем, с которыми столкнулись европейцы уже в 15 веке. Использование классических мер обеспечения (искового и исполнительного производства) не давало желаемого результата по защите кредитных отношений, что негативно влияло на экономику в целом, поскольку именно кредитные отношения лежат в основе торгово-экономического развития. Как следствие, в России началась активная разработка специального механизма (конкурсного процесса), главной целью которого была организация эффективной защиты прав и интересов кредиторов. По утверждению профессора Гольмстена А. Х., в отношении банкротных Уставов (1740, 1758, 1761, 1763, 1768 гг.): «...продукты прерывавшейся лишь по временам, кодификационной работы, завершившейся ныне действующим уставом 1832 г.»¹². Устав Торгового Судопроизводства 1832 года по сути представлял собой систему специальных (особенных) мер, позволяющих эффективно защищать интересы кредиторов в торговой сфере (кредитные отношения). Меры обеспечения, применявшиеся в Уставе, просуществовали вплоть до Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. — С. 69.

¹¹ Фомичева Р. В. Указ. соч. — С. 12.

¹² Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса: исследование. — С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78, 1888. — С. 6 // [сайт] [2018]. URL: <https://www.litres.ru/a-golmsten/istoricheskiy-ocherk-russkogo-konkursnogo-processa/> (дата обращения 29.12.2018).

Более того, ряд категорий и принципов, применявшихся в Уставе, нашли свое отражение в современном российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

В советский период, несмотря на попытку отказа от существовавшего ранее права, легализация свободных рыночных отношений в форме НЭПа приводит к вынужденному возврату специальных мер обеспечения (гл. 37 ГПК РСФСР 1923 г.) при регулировании вопросов несостоятельности. Однако с отмиранием НЭПа потребность в специальных мерах защиты кредиторов вновь отпадает. Очередное возрождение мер обеспечения прав кредиторов, в виде специального комплексного механизма, происходит в 1992 году с принятием закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», принятого Верховным Советом РФ 19 ноября 1992 г.¹³

Таким образом, исторический анализ развития мер обеспечения в делах о несостоятельности показывает, что первоначальное возникновение банкротных отношений основано на признаке неоплатности, характеризующемся недостаточностью имущества должника для оплаты долгов. Защита прав кредиторов в этом случае осуществляется с помощью классических мер обеспечения, применяемых в обычном исковом производстве. Последующее развитие торгово-производственных (кредитных) отношений приводит к возникновению и применению нового признака несостоятельности — неплатежеспособности, который проявляется в неспособности должника удовлетворить денежные требования кредиторов. Главными критериями, положенными правоприменительной практикой в основу выбора признака неплатежеспособности, были временной интервал (скорость установления) и относительная легкость объективного определения, выгодно отличающие указанный признак от признака неоплатности.

Как следствие, существенное изменение содержания правоотношений привело к изменению их правовой формы. Иными словами, осуществлять эффективную защиту прав кредиторов в новых правоотношениях старыми (классическими) мерами обеспечения становится невозможно. В этой связи правоприменительной практикой на основе классических мер обеспечения вырабатываются новые специфические механизмы защиты прав кредиторов. Развитие и расширение спектра экономических правоотношений первоначально приводит к возникновению конкурсного процесса как комплексного инструмента, направленного на защиту исключительно интересов кредиторов в делах о несостоятельности, а впоследствии — к формированию более сложной

¹³ См.: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] / Андреев С. Е., Витрянский В. В., Денисов С. А. и др.; под ред. В. В. Витрянского. — М.: Статут, 2003. — С. 1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>.

охранительной системы в виде института несостоятельности (банкротства), представляющего из себя многосоставную охранительную меру, предназначенную для обеспечения баланса интересов кредиторов и должника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гольмстен А. Х.* Исторический очерк русского конкурсного процесса: исследование. — С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78, 1888. — С. 6. [сайт] [2018]. — URL: <https://www.litres.ru/a-golmsten/istoricheskiy-ocherk-russkogo-konkursnogo-processa/> (дата обращения 29.12.2018).
2. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право (в 2-х ч.). — По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. — Изд. 3-е, испр. — М.: Статут, 2003. — С. 523. Серия «Классика российской цивилистики».
3. *Муромцев С. А.* Гражданское право древнего Рима: курс лекций. — М.: Статут, 2003. — С. 232. Серия «Классика российской цивилистики».
4. *Новицкий И. Б.* Римское право: учебник. — изд. 4-е, стереотипное. — М.: Гуманитарное знание; Теис, 1993. — С. 159–161.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. В 4 т. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 60. (Серия: Антология мысли).
6. *Юсупов Т. Б.* Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе [Электронный ресурс]: монография. — М.: Городец, 2006. — С. 4 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>
7. *Кораев К. Б.* Правовое положение неплатежеспособного должника: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.03. — Санкт-Петербург, 2014. — С. 23.
8. *Котлярова В. В.* Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Самара, 2015. — С. 16–17.
9. *Котлярова В. В.* Становление института обеспечительных мер в российском процессуальном праве [Электронный ресурс] // Отрасли права, аналитический портал: [сайт]. [15.04.2017]. — URL: <http://xn-7sbbaj7auwnfhk.xn-p1ai/article/23803> (дата обращения 15.07.2018).
10. *Тимонов М. А.* Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — СПб., 2006. — С. 25–26.
11. *Фомичева Р. В.* Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Саратов, 2007. — С. 10–11.
12. *Ромашова Т. В.* Периодизация и тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — С. 473–478. — URL: <https://moluch.ru/archive/84/15502/> (дата обращения 10.02.2019).
13. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] / Андреев С. Е., Витрянский В. В., Денисов С. А. и др.; под ред. В. В. Витрянского. — М.: Статут, 2003. — С. 1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>.

*Таширева О. В.*¹

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация: Статья посвящена выявлению проблемных аспектов разрешения дел о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, неимущественные права, возмещение вреда.

Каждый человек, которому причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, имеет право обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда.

Главной задачей разрешения дела о компенсации морального вреда является решение вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленных истцом требований.

В судебной практике встречается много примеров, когда истец заявляет требования о возмещении морального вреда, выраженном в конкретной денежной сумме, но представляет мало доказательств, в результате чего заявленная сумма не подтверждается фактическими доказательствами и требования не удовлетворяются, либо удовлетворяются в меньшем размере.

Например, рассматривалось дело о взыскании денежной компенсации морального вреда и расходов на лечение в Кольском районном суде Мурманской области. По данному делу истец требовал возмещение вреда, причиненного здоровью на рабочем месте. В обоснование доводов о причинении вреда здоровью действиями работодателя истец ссылался на то, что работодателем спровоцирована стрессовая ситуация на рабочем месте, в результате которой истец была госпитализирована.

Из документов, представленных истцом, были только чеки, подтверждающие оплату медикаментов, и медицинская книжка, в которой подтверждался факт обращения истца в больницу и госпитализации, но доказательств, свидетельствующих о наличии виновных действий работодателя, а также их причинно-следственной связи с причинением вреда здоровью истца суду не представлено. В результате суд отказал в исковых требованиях.

¹ ТАШИРЕВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смолина Л. А., адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Смолина, Малкин и партнеры», доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Отказ был обоснован тем, что истец предоставил недостаточное количество доказательств и не смог доказать факт причинения физических и нравственных страданий². Истец должен был предоставить именно те доказательства, которые подтверждали бы вину причинителя вреда, причинно-следственную связь, неправомерные действия работодателя и факт претерпевания физических и нравственных страданий.

Законодательство Российской Федерации предусматривает степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Так, выделяют тяжкий вред, причиненный здоровью (вред, опасный для жизни человека); вред средней тяжести (длительное расстройство здоровья, значительная стойкая утрата общей трудоспособности); легкий вред, причиненный здоровью (кратковременное расстройство здоровья, незначительная стойкая утрата общей трудоспособности) (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 522)³. Но степеней тяжести психологических страданий российским законодательством не предусмотрено.

Актуальная проблема доказывания причинения нравственных переживаний очень часто встречается в судебной практике. Физические страдания подтвердить намного проще, чем доказать факт претерпевания психологических страданий.

Для устранения данной проблемы полагаем необходимым лицам, заявляющим требования о компенсации морального вреда при доказывании причиненных нравственных страданий, проходить судебно-психологическую экспертизу в государственных медицинских учреждениях, которая будет устанавливать степень и объем перенесенных переживаний. Заключение эксперта будет служить доказательством причинения нравственных страданий.

Именно от представленных по делу доказательств зависит размер компенсации морального вреда, подлежащий возмещению. Все доказательства по делу должны собираться с учетом требований об относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В случае, когда требования о компенсации морального вреда суд удовлетворит, перед ним возникает еще один вопрос, который заключается в определении размера возмещения, выраженного в денежной сумме.

² Решение Кольского районного суда Мурманской области от 13.11.2014 № 2–1976/2014 «О возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей». — URL: https://kola-murm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=33634834&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 19.02.2019).

³ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (в ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 35.

Определение размера компенсации морального вреда при рассмотрении и разрешении дел о его возмещении — основная проблема, которая возникает на практике при вынесении судебного решения.

В законодательстве нашей страны отсутствует нормативно-правовой акт, который бы определял денежную сумму, подлежащую возмещению в качестве морального вреда и которая соотносилась бы с причиненными страданиями.

Суд, руководствуясь положениями ГК РФ, «При определении размеров компенсации морального вреда принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред»⁴.

Однако, как уже говорилось, степень физических и нравственных страданий определить не так просто из-за отсутствия критериев, которые бы позволяли оценить причиненный вред. Поэтому суд в некоторых случаях при разрешении дел о компенсации морального вреда ссылается на уже существующую судебную практику, в которой были разрешены схожие дела, но в основном определяет размер компенсации вреда по своему усмотрению.

Например, при рассмотрении дела Кольским районным судом Мурманской области о взыскании моральной и материальной компенсации морального вреда, суд частично удовлетворил требование истца.

Истец требовала компенсацию материального и морального вреда за причиненный вред здоровью ее сыну, который получил серьезную травму позвоночника, скатываясь с горки, которая была установлена с нарушением правил безопасности конструкции. Истец в своих требованиях просила взыскать с ответчика триста тысяч рублей, предоставив все доказательства и доказав вину ответчика, а также вред, причиненный здоровью ее сына, и причинение нравственных страданий, суд, по своему усмотрению, частично удовлетворяет иск о компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации суд учитывает причиненную ребенку сильную физическую боль, длительность лишения возможности самостоятельно передвигаться, ухаживать за собой, а также прибегать к помощи посторонних лиц. Также после травмы ребенок имеет ряд жизненных ограничений, что не позволяет вести полноценный образ жизни, вызывает у него чувство страха, беспокойства и неуверенности. На основании вышеизложенного, с учетом тяжести наступивших последствий, глубины физических и нравственных страданий, степени искренности истца, суд находит справедливым в счет компенсации

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 151.

морального вреда взыскать восемьдесят тысяч рублей⁵. Определенная судом стоимость возмещения морального вреда значительно отличается от заявленной.

При определении размера компенсации морального вреда суд не учел то, что даже после выздоровления ребенок, став взрослым, не сможет полноценно реализовывать свои права и обязанности, например, пройти службу в армии, устроиться на определенный вид работы, так как не пройдет медицинскую комиссию по состоянию здоровья в связи с имеющейся серьезной травмой.

Данный пример позволяет рассмотреть определение размера компенсации морального вреда в соответствии с ГК РФ, в котором сказано, что «Размер компенсации морального вреда определяется судом... с учетом характера физических и нравственных страданий, фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего»⁶.

Суд определяет размер компенсации исходя из характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий; степени вины причинителя вреда; требований разумности и справедливости. Но основываться только на данных критериях при разрешении дела нельзя.

Так, суд при рассмотрении дела должен устанавливать, «...чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора» (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10)⁷. Только после установления вышеперечисленных обстоятельств суд может более объективно принять решение и определить размер компенсации морального вреда.

Судебная практика показывает, что при рассмотрении споров суды в несколько раз снижают размер заявленного требования о компенсации морального вреда. Однако, по некоторым категориям дел, например, при причинении тяжкого вреда здоровью, при потере кормильца, в связи с утратой близкого родственника и другие дела, связанные с охраной жизни и здоровья

⁵ Решение Кольского районного суда Мурманской области от 28.02.2017 № 2-277/2017 «О взыскании материального вреда, причиненного здоровью, и денежной компенсации морального вреда». — URL: https://kola.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sv_num=1&name_op=case&case_id=6684678&case_uid=811412E3-71C3-4B2A-A5BA-6B6D32449FFD&delo_id=1540005 (дата обращения 19.02.2019).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 1101.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 7.

человека, суды нередко взыскивают компенсацию морального вреда в довольно крупном размере.

Одной из главных особенностей при разрешении дела о компенсации морального вреда является то, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Суд рассматривает предъявленный иск самостоятельно, и «ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно» (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10)⁸.

Этот факт необходимо также учитывать при разрешении дел о компенсации морального вреда, чтобы избежать ошибок при вынесении решения. Суд не должен определять размер компенсации морального вреда исходя из подлежащего выплате имущественного ущерба, независимо от стоимости такого возмещения.

Разрешение дел о компенсации морального вреда — сложный процесс, так как законодательство нашей страны не предусматривает конкретные установленные суммы возмещения морального вреда, следовательно, на практике встречаются правовые пробелы, которые порождают проблему определения размера компенсации морального вреда. Очень редко, когда заявленная в исковых требованиях сумма компенсации морального вреда подлежит возмещению в полном объеме, суды снижают ее в несколько раз.

Выявленные проблемы необходимо решать, чтобы предотвратить ущемление прав и интересов граждан, которые имеют право на компенсацию морального вреда. Устранение пробелов и противоречий в законодательстве способствует объективному и правильному осуществлению правосудия по делам о компенсации морального вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 330.
2. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (в ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 35. — Ст. 4308.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 7.
4. Решение Кольского районного суда Мурманской области от 13.11.2014 № 2–1976/2014 «О возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых

⁸ 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 7.

- обязанностей». — URL: https://kola — mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33634834&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 19.02.2019).
5. Решение Кольского районного суда Мурманской области от 28.02.2017 № 2–277/2017 «О взыскании материального вреда, причиненного здоровью, и денежной компенсации морального вреда». — URL: https://kola — mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6684678&case_uid=811412E3-71C3-4B2A-A5BA-6B6D32449FFD&delo_id=1540005 (дата обращения 19.02.2019).
 6. *Ершова Е. В.* Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации // Юрист (Москва).—2016. — № 10. — С. 19–22.
 7. *Решетникова И.* Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 5-е изд.— М.: Норма, 2011.— С. 215.

Фомичева Р. В.¹

К ВОПРОСУ О НОТАРИАЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация: В статье анализируются современная модель нотариата и предложения по ее реформированию. Сопоставляется нотариальная и медиативная деятельность. Делается вывод о сохранении существующей модели нотариата.

Ключевые слова: нотариус, медиатор, модель нотариата, конфликт, примирение.

Нотариат, как и многие современные институты гражданского общества, переживает период глубокого реформирования. Законодатель ищет новые модели функционирования нотариальной деятельности, не всегда, на наш взгляд, удачные. Рассмотрим одну из них.

Уже несколько лет в научной среде муссируется вопрос о нотариальной медиации. В частности, отмечается, что принятие в 2010 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)»² открыло для нотариата широкие возможности по разрешению конфликтов при помощи данной процедуры³. Кроме того, отмечается схожесть нотариальной и медиативной деятельности, в том числе в рамках принципов: беспристрастность и независимость имеет место и в нотариате, и медиации, конфиденциальность у медиатора, нотариальная тайна у нотариуса и др.

Э. Клер пишет: «В качестве основной цели своей деятельности нотариус должен стремиться к активному участию в предупреждении конфликтов, не только разрешая возникающие по ходу разногласия, но также предупреждая зарождение споров в дальнейшем»⁴. Такова французская модель нотариата, именно на ее основе хотели реформировать российский нотариат.

¹ ФОМИЧЕВА РЕГИНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

³ См., например: *Ралько В. В., Фомин В. А.* Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. — М.: Юрист, 2014. — С. 38; *Загайнова С. К.* Примирительные процедуры в практике российского нотариата: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. — М., 2012. — С. 79–88.

⁴ См.: *Клер Э.* Нотариат и медиация / Нотариат за рубежом: позитивный опыт / Центр нотариальных исследований: Материалы и статьи. — Вып. 7. — СПб., 2006. — С. 180.

Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности»⁵ указывал, что одна из задач нотариальной деятельности заключается в содействии урегулирования споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия (ст. 4 Проекта закона). Даже введена специальная глава 32 «Примирительные процедуры в нотариальном производстве».

Сторонниками этого Проекта указывалось, что именно закрепление проведения подобной процедуры в качестве одного из нотариальных действий позволит как можно скорее и эффективнее реализовать на практике примирительный потенциал нотариата⁶.

Этот Проект не был утвержден.

Согласно действующему законодательству существуют ограничения в деятельности нотариуса — нотариус не вправе оказывать посреднические услуги при заключении договоров (ст. 6 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате)⁷.

Следовательно, выступать в качестве медиатора, независимого физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора, выступать не может.

Данная модель российского нотариата уже существует много лет и хорошо себя зарекомендовала. Российский нотариус — действительно независимое лицо при удостоверении сделки. Зачем возлагать на нотариуса дополнительные функции?

На наш взгляд, следует оставить действующую модель нотариата, когда нотариус стоит на страже закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загайнова С. К. Примирительные процедуры в практике российского нотариата: современное состояние и перспективы развития // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. — М., 2012. — С. 79–88.
2. Клер Э. Нотариат и медиация // Нотариат за рубежом: позитивный опыт / Центр нотариальных исследований: Материалы и статьи. — Вып. 7. — СПб., 2006.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
4. Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». — URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения 25.09.2018).

⁵ См.: Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». — URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения 25.09.2018).

⁶ ⁵ См.: Клер Э. Указ соч. — С. 180.

⁷ ⁶ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.

5. *Ралько В. В., Фомин В. А.* Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. — М.: Юрист, 2014. — 160 с.
6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

Шагидуллина Я. А.¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальных проблем, возникающих при обращении взыскания на имущество должника.

Ключевые слова: обращение взыскания, должник, исполнительное производство, пристав-исполнитель.

Актуальность работы обусловлена первоочередным характером вопросов надлежащего исполнения сторонами своих обязательств, вытекающих из проблемы стабильности гражданского оборота предсказуемости экономических отношений в целом.

Добросовестность как общее требование к поведению субъектов права в полной мере распространяется и на должников в рамках исполнительного производства, что, в свою очередь, должно находить отражение в неукоснительном выполнении последними законных требований судебного пристава-исполнителя (ст. 6 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²).

В практике наиболее распространенным способом уклонения должника от исполнения решения суда о взыскании денежных средств является заключение договоров об отчуждении имущества до того, как на него будет обращено взыскание. Зачастую должник заключает подобные договоры еще до вступления в силу решения суда или даже до подачи кредитором иска, то есть до применения обеспечительных мер в виде ареста и запрета на распоряжение имуществом. В теории исполнительного процесса данные сделки получили название «освободительных»³. Ранее в таких случаях кредитор уже ничего не мог сделать, чтобы вернуть имущество должнику или обратиться на него взыскание. Теперь ситуация изменилась. Это связано с активным применением судами ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) (мнимые и притворные сделки), ст. 10 ГК РФ (пределы осуществления гражданских прав), а также с появлением новой редакции п. 2 ст. 168 ГК РФ (недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта)⁴.

¹ ШАГИДУЛЛИНА Я. А. (научный руководитель — Колесникова М. М., кандидат юридических наук, доцент).

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

³ Сам термин был предложен Е. А. Деготь и Б. Е. Деготь. См.: Деготь Е. А., Деготь Б. Е. Исполнительный процесс: Научно-практическое пособие. — М., 2006. — С. 256.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

Как указал Верховный суд, иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданское законодательство не устанавливает иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки⁵.

Соответственно, взыскатель вправе обратиться в суд с требованиями признать сделку должника недействительной и применить последствия ее недействительности. Помимо взыскателя, таким правом наделен судебный пристав. Это напрямую не следует из закона, но было разъяснено Верховным судом в Определении от 18.04.2017 по делу № 77-КГ-17-7⁶.

Кроме того, продажу имущества должника можно оспорить, если нет существенных изменений в отношении владения им. Часто кредиторы пытаются оспорить сделки должника как мнимые на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ. Даже если сделка имеет признаки мнимой, кредитор может сослаться на п. 2 ст. 168 ГК РФ, чтобы повысить шансы на оспаривание.

Следует отметить, что практика применения нормы о мнимости сделок обширнее, чем по п. 2 ст. 168 ГК РФ. Это объясняется тем, что до реформы ГК РФ не было возможности квалифицировать сделку как ничтожную по основанию нарушения интересов третьего лица (кредитора). В связи с этим кредиторы были вынуждены обращаться с требованиями именно о мнимости сделки и доказывать отсутствие намерения создавать соответствующие сделке правовые последствия.

Для мнимости сделки, помимо критериев недействительности сделки, важен еще один: отсутствие существенных изменений в отношении владения и пользования имуществом после заключения договора. Так, в одном деле суды признали недействительными договоры дарения квартиры, а также долю в праве собственности на земельный участок и дом. Должник на момент судебного разбирательства был собственником имущества, однако еще до принятия решения о взыскании долга подарил все свое имущество⁷. В другом деле компания-должник задним числом (до ареста имущества) заключила договор поставки товара, который находился на ответственном хранении у взыскателя.

⁵ Пункт 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 8. — 2015, август.

⁶ Определение ВС РФ от 18.04.2017 по делу № 77-КГ-17-7. Документ опубликован не был. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.11.2016 по делу № 33-31356/2016. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Суд подтвердил факт ничтожности договора как мнимой сделки и применил последствия недействительности⁸.

Для обоснования мнимости необходимо доказать, что при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении. Как правило, именно факт исполнения сторонами сделки препятствует признанию ее мнимой. Стоит отметить, что количество решений, которые признают сделку мнимой, в разы меньше решений об отказе в удовлетворении указанного требования⁹.

В связи с этим даже при наличии признаков мнимости, помимо ст. 170 ГК РФ, целесообразнее сослаться на п. 2 ст. 168 ГК РФ, чтобы сделка была признана недействительной независимо от наличия признаков мнимости. К примеру, в одном из дел апелляция отменила решение суда первой инстанции, посчитавшего договор дарения мнимой сделкой, так как квартира была действительно подарена. При этом суд признал договор дарения недействительным согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ и ст. 10 ГК РФ на том основании, что заключение договора дарения явилось злоупотреблением правом, поскольку было направлено на исключение возможности обращения взыскания на имущество должника¹⁰.

Зачастую мнимые сделки заключаются в целях создать искусственную задолженность должника перед дружественным кредитором, чтобы размыть долг других кредиторов. В связи с этим нередки случаи обжалования сделок по признаку мнимости в рамках дела о банкротстве или при уступке несуществующего долга¹¹.

Отдельно следует рассмотреть случай заключения должником сделки по отчуждению имущества после его ареста судом или приставами. Так, суды трех инстанций отказали в признании недействительным договора по отчуждению транспортных средств в нарушение установленного запрета, указав, что истец выбрал неправильный способ защиты права. По мнению судов, реализация прав истца должна осуществляться посредством подачи иска об обращении взыскания на спорное имущество, а не путем оспаривания сделок и применения последствий их недействительности¹². Суды установили, что распоряжение

⁸ Постановление АС Северо-Западного округа от 02.09.2015 по делу № А56-35784/2014. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁹ Сарбаи С. В. Исполнение обязательств. Как Пленум Верховного Суда толкует новеллы ГК РФ // Арбитражная практика. — 2017. — № 1.

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.08.2016 по делу № 2-177/2016. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Определение ВС от 25.07.2016 по делу № А41-48518/2014. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление АС Северо-Западного округа от 25.09.2017 по делу № А56-49171/2016. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

спорным имуществом осуществлялось после наложения ареста приставом. При этом они посчитали, что момент такого распоряжения следует соотносить с государственной регистрацией перехода права собственности на спорный объект, а не с датой договора купли-продажи¹³.

Дело в том, что если право залога не возникло, то не возникает и следование залога за вещь. Тогда как «один из важнейших признаков залога — это следование залога за вещь, ценность которой служит кредитору для удовлетворения его требований. Пункт 2 ст. 174.1 ГК РФ вводит именно эту конструкцию для последствий продажи арестованного имущества»¹⁴.

Получается, что имущество, реализованное до вступления в силу решения суда в пользу кредитора, но после наложения на него ареста, отчуждается свободным от залога.

Проблему с моментом возникновения арестного залога можно было бы решить, установив в ГК РФ, что арестный залог возникает с момента наложения ареста (регистрации в соответствующем реестре). Но при этом основание для обращения взыскания возникает с момента вступления в силу решения суда в пользу кредитора (по аналогии с обычным залогом, который возникает до того, как у кредитора появляется право обращать взыскание на имущество).

На практике часто встречается мнение, что разъяснения п. 94 Постановления Пленума ВС № 25 о моменте возникновения арестного залога в целях определения очередности удовлетворения требований кредиторов, по сути, меняют букву закона и закрепляют, что арестный залог возникает не с момента вступления в силу решения суда в пользу кредитора, а с момента наложения ареста или регистрации запрета в соответствующем реестре¹⁵. Представляется, что в указанных разъяснениях все-таки рассмотрена иная ситуация, когда решение суда уже вступило в законную силу, тем более, что судам будет сложно настолько расширительно применять разъяснение Пленума Верховного суда, чтобы считать арестный залог возникшим до вступления в силу решения суда в пользу кредитора.

В связи с этим следует расширительно толковать не разъяснения Пленума Верховного суда, а п. 2 ст. 174.1 ГК РФ и считать, что кредитор вправе налагать взыскание на арестованное, но проданное должником третьему лицу

¹³ Постановление АС Уральского округа от 25.02.2016 по делу № А60–8725/2015. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2.

¹⁵ Бевзенко Р. С. Комментарий к статьям 334–359 ГК РФ // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 ГК РФ / Отв. ред. А. К. Карапетов. — М.: Статут, 2017.

имущество, если такое лицо было недобросовестным, независимо от того, возник ли на момент заключения сделки по отчуждению имущества арестный залог.

Подводя итог, нужно отметить, что логика реформированного ГК РФ такова, что при защите своих интересов кредитор в первую очередь необходимо применять способы, сохраняющие стабильность гражданского оборота. В связи с этим была исключена ничтожность всех сделок, противоречащих закону (прежняя редакция ст. 168 ГК РФ), а также введен п. 2 ст. 174.1 ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 8. — 2015.
4. Определение ВС РФ от 18.04.2017 по делу № 77-КГ-17-7. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Определение ВС от 25.07.2016 по делу № А41-48518/2014. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление АС Северо-Западного округа от 25.09.2017 по делу № А56-49171/2016. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление АС Уральского округа от 25.02.2016 по делу № А60-8725/2015. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление АС Северо-Западного округа от 02.09.2015 по делу № А56-35784/2014. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.11.2016 по делу № 33-31356/2016. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.08.2016 по делу № 2-177/2016. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. *Бевзенко Р. С.* Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2.
12. *Бевзенко Р. С.* Комментарий к статьям 334–359 ГК РФ // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 ГК РФ / Отв. ред. А. К. Карапетов. — М.: Статут. — 2017.
13. *Деготь Е. А., Деготь Б. Е.* Исполнительный процесс: Научно-практическое пособие. М. — 2006. — С. 256.
14. *Сарбаш С. В.* Исполнение обязательств. Как Пленум Верховного Суда толкует новеллы ГК РФ // Арбитражная практика. — 2017. — № 1.

СЕКЦИЯ «НОТАРИАТ И ДРУГИЕ НЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ»

*Беззубова Т. П.*¹

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА): ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: Анализ нормативно-правового регулирования процедуры примирения сторон третейского разбирательства, судебной практики позиций позволили автору сделать предложение по совершенствованию законодательства в области примирения сторон третейского разбирательства.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, примирение сторон, мировое соглашение, медиативное соглашение.

Во Временном положении о третейском суде для разрешения экономических споров, действующем до принятия Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации от 24.07.2002 № 102-ФЗ», не содержалось терминов «мировое соглашение», «примирение сторон». Вместо указанных понятий использовалось понятие «соглашение об урегулировании спора». Например, в ст. 17 Положения было следующее положение: «Если сторонами достигнуто соглашение об урегулировании спора, решение принимается третейским судом с учетом данного соглашения»².

В Законе РФ от 07.07.1993 № 5338–1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже»³ мировому соглашению посвящена отдельная норма (ст. 30), согласно которой, в случае урегулирования сторонами спора в ходе арбитражного разбирательства, третейский суд прекращает разбирательство и по просьбе сторон фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. Такое арбитражное решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора.

¹ БЕЗЗУБОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА, студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катуква С. Ю., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук).

² Постановление ВС РФ от 24.06.1992 № 3115–1 (ред. от 16.11.1997) «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).

³ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338–1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // <http://www.pravo.gov.ru> (25.12.2018).

Действующее законодательство — Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» (далее — Закон об арбитраже)⁴ содержит уже несколько статей, направленных на регулирование примирения сторон третейского разбирательства, в основе которых позиции утратившего силу Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»⁵.

В Законе об арбитраже нашли закрепление две формы примирения: мировое соглашение и использование процедуры медиации (ст. 6.1 ФЗ Об арбитраже); порядок утверждения мирового соглашения, который включает в себя: 1) ходатайство сторон; 2) отсутствие противоречия мирового соглашения законам и иным нормативным правовым актам и нарушения прав и законных интересов других лиц; 3) обязательное изложение содержания мирового соглашения в решении третейского суда (ст. 32 ФЗ Об арбитраже); принятие решения третейским судом об утверждении письменного мирового соглашения в качестве основания для вынесения определения о прекращении третейского разбирательства (ст. 38 ФЗ Об арбитраже).

Дополнять и совершенствовать порядок утверждения мирового соглашения в арбитраже позволяют регламенты о примирительных процедурах либо соответствующие разделы о примирении сторон в общих регламентах рассмотрения дел в арбитражном учреждении. Например, регламент Арбитражного центра при РСПП содержит ряд норм о мировом соглашении:⁶

- мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитража, а также после прекращения арбитража;
- мировое соглашение заключается в письменной форме и должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях урегулирования спора (условия о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой, об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении расходов, связанных с арбитражем, и иные условия, не противоречащие законодательству);
- решение, вынесенное на основании мирового соглашения сторон, именуется решением на согласованных условиях;
- полномочия арбитра возобновляются, а затем прекращаются после

⁴ Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» № 382 от 29.12.2015 г. // <http://www.pravo.gov.ru> (29.12.2015).

⁵ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 29.07.2002. № 30. ст. 3019 (утратил силу).

⁶ Регламент Арбитражного центра при РСПП от 01.08.2018 г. // <https://arbitration-rspp.ru> (дата обращения 2.02.2019).

совершения действий при обращении стороны с заявлением об утверждении мирового соглашения сторон решением на согласованных условиях, заменяющим ранее вынесенное решение третейского суда, об установлении процессуального правопреемства. При этом полномочия арбитра не возобновляются, если заявление об утверждении мирового соглашения сторон решением на согласованных условиях, заменяющим ранее вынесенное решение третейского суда, или об установлении процессуального правопреемства подано в Арбитражный центр после возбуждения производства по заявлению об отмене решения третейского суда или о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Положение о возобновлении полномочий арбитров в связи с волеизъявлением сторон к примирению либо к процессуальному правопреемству является актуальным, о чем свидетельствует судебная практика. Так, после вынесения третейским судом решения об утверждении мирового соглашения взыскатель произвел уступку прав требования по данному мировому соглашению. Новый кредитор обратился в третейский суд, который произвел замену стороны. В связи с неисполнением должником мирового соглашения новый кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о его принудительном исполнении. Арбитражный суд Калининградской области удовлетворил заявление, выдав исполнительный лист на исполнение решения третейского суда⁷.

Однако Арбитражный суд Северо-Западного округа отменил вышеуказанное определение и направил дело на новое рассмотрение, указав, что в случае замены лица в обязательстве после принятия решения третейского суда процессуальное правопреемство производится государственным судом, который рассматривает заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения⁸. При новом рассмотрении дела суд первой инстанции уже самостоятельно установил факт уступки права и выдал правопреемнику исполнительный лист на принудительное исполнение третейского решения.

Если следовать логике Арбитражного суда Северо-Западного округа, всякая необходимость сторон в процессуальном правопреемстве позволяла бы создавать видимость конфликта и лишний раз инициировать процесс принудительного исполнения мирового соглашения. Полагаю, что необходимо исходить из таких принципов института третейского разбирательства, как

⁷ Определение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21–673/2017 от 22.03.2017 г. // Здесь и далее судебные акты приводятся из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А21–673/2017 от 22.03.2017 г. от 04.07.2017 г.

диспозитивность и автономия воли сторон, учитывать отсутствие императивного запрета на возобновление полномочий арбитров в подобных случаях, а также стремиться к закреплению в регламентах третейских судов положений, аналогичных вышерассмотренным положениям регламента Арбитражного центра при РСПП.

Ориентиром в решении вопроса о процессуальном правопреемстве сторон мирового соглашения, утвержденного третейским судом, может служить позиция Президиума ВАС РФ. Рассматривая конкретный спор, судьи указывали, что действующее законодательство не содержит ограничений, в силу которых третейский суд не вправе после принятия решения по существу спора и до принятия арбитражным судом судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения утвердить мировое соглашение, заключенное сторонами спора⁹.

Полагаю правильным дополнить также Закон об арбитраже правилом о том, что мировое соглашение не должно противоречить закону или нарушать права и законные интересы других лиц, наличия такой нормы в процессуальном законодательстве (ст. 141 АПК РФ) недостаточно.

Процедура примирения сторон третейского разбирательства, помимо мирового соглашения, допускает медиацию. Закон о медиации¹⁰ указывает на возможность применения медиации на любой стадии арбитража, как до обращения в третейский суд, так и после возникновения третейского разбирательства. Медиативное соглашение может быть утверждено третейским судом в форме мирового соглашения.

Как отмечает Е. И. Носырева, медиация и арбитраж — это альтернативные процедуры, которые сегодня можно использовать для урегулирования и разрешения коммерческих споров. Общим для этих процедур является их частноправовая природа, возможность применения только на основе соглашения сторон и возможность избрания сторонами третьего независимого лица. Отличие процедур прослеживается сквозь призму принципов, лежащих в основе данных процедур: если медиация строится на принципе сотрудничества и направлена на достижение соглашения между сторонами, на примирение, то арбитражное разбирательство основано на принципе состязательности, на исследовании доказательств и установлении фактов и направлено на вынесение обязательного

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А58–1799/2011 г. от 07.06.2012.

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2010. — № 31. — Ст. 4162.

для сторон решения. При этом каждая из указанных процедур является само-достаточной и может функционировать самостоятельно¹¹

Требования о принудительном исполнении решений арбитражей, которыми были утверждены мировые соглашения, как правило, удовлетворяются судами¹². Случаи отказа немногочисленны и связаны с нарушением правил судебной юрисдикции например, банк обратился вместо арбитражного суда в суд общей юрисдикции¹³, обращение за принудительным исполнением решения третейского суда *ad hoc*, созданного без соблюдения процедуры образования такого суда¹⁴, противоречие публичному порядку, которое компетентный суд усмотрел в создании искусственной задолженности между юридическими лицами для целей злоупотребления правом¹⁵.

Подводя итог рассмотрению вопроса о примирении сторон третейского разбирательства, можно сделать выводы:

- арбитражам необходим регламент процедуры примирения сторон третейского разбирательства;
- взаимодействие медиации и арбитража способствует достижению наиболее эффективного результата в примирении сторон;
- необходимо внести правки в Закон об арбитраже об условиях утверждения мирового соглашения и о возобновлении полномочий арбитров в связи с волеизъявлением сторон к примирению либо к процессуальному правопреемству. Это позволит исключить случаи, при которых сторонами намеренно создается видимость необходимости принудительного исполнения решения третейского суда, которым утверждено мировое соглашение.

¹¹ Носырева Е. И. Медиация и международный коммерческий арбитраж: возможность взаимодействия по российскому законодательству // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. — М.: Статут, 2012. — 274 с.

¹² Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40–197435/17–26–1734 от 27.04.2018; Определение Арбитражного суда Тверской области по делу А66–17930/2018 от 12.03.2019; Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу № А75–19686/2018 от 25.02.2019; Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу А32–46488/2018 от 13.02.2019.

¹³ Определение Ленинградского областного суда № 33–4078/2015 по делу № 33–4078/2015 от 13.08.2015.

¹⁴ Определение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60–74751/2018 от 25.02.2019.

¹⁵ Определение Арбитражного суда Удмуртской республики по делу № А71–1847/2017 от 21.02.2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» № 382 от 29.12.2015 г. // <http://www.pravo.gov.ru> (29.12.2015).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. От 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. И доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ от 02.08.2010. — № 31. — Ст. 4162.
3. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338–1 (ред. От 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // <http://www.pravo.gov.ru> (25.12.2018).
4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. От 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3019 (утратил силу).
5. Постановление ВС РФ от 24.06.1992 № 3115–1 (ред. От 16.11.1997) «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
6. Регламент Арбитражного центра при РСПП от 01.08.2018 г. // <https://arbitration-rspp.ru> (дата обращения 2.02.2019).
7. *Носырева Е. И.* Медиация и международный коммерческий арбитраж: возможность взаимодействия по российскому законодательству // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. — М.: Статут, 2012. — 274 с.
8. Определение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21–673/2017 от 22.03.2017 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А21–673/2017 от 22.03.2017 г. от 04.07.2017 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
10. Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А58–1799/2011 г. от 07.06.2012 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
11. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40–197435/17–26–1734 от 27.04.2018.
12. Определение Арбитражного суда Тверской области по делу № А66–17930/2018 от 12.03.2019.
13. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу № А75–19686/2018 от 25.02.2019.
14. Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32–46488/2018 от 13.02.2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
15. Определение Ленинградского областного суда № 33–4078/2015 по делу № 33–4078/2015 от 13.08.2015 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
16. Определение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60–74751/2018 от 25.02.2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).
17. Определение Арбитражного суда Удмуртской республики по делу № А71–1847/2017 от 21.02.2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2019).

*Вагапов А. А.*¹

ПЕРЕДАЧА НОТАРИУСОМ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ, РИСК НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об определении достоверного адреса для передачи юридически значимых сообщений нотариусом.

Ключевые слова: юридически значимые сообщения, достоверный адрес, нотариальные действия.

Согласно статье 35 Основ законодательства РФ о нотариате, одним из нотариальных действий является передача заявлений и иных документов физических или юридических лиц другим физическим и юридическим лицам, также нотариус имеет право осуществлять передачу юридически значимых сообщений². Статья 86 того же закона перечисляет способы передачи нотариусом документов: личная передача под расписку, передача по почте заказным письмом с уведомлением о вручении и передача с использованием технических средств, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей.

К юридически значимым сообщениям гражданское законодательство относит заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю (ст. 165.1 ГК РФ)³.

Точное определение нотариусом адреса доставки корреспонденции становится важнейшей задачей, в реализации которой имеются определенные проблемы.

Законодательство определяет разные порядки идентификации достоверности места (адреса) для юридических и физических лиц и требует учитывать, что адрес отправления может корректироваться условиями сделки, обычая или практикой, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

¹ ВАГАПОВ АЛИ АЛУЕВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катгулова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

кодекса Российской Федерации» разъяснил, что юридически значимое сообщение, направленное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность, высылается по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, если адресатом выступает юридическое лицо — по адресу в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному лично индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом⁴. С учетом презумпции добросовестности (ст. 2 ГК РФ), сообщение, направленное по таким адресам участникам гражданских правоотношений, будет считаться доставленным. Сообщение, отправленное по адресу официального представительства иностранного юридического лица, считается полученным иностранным юридическим лицом.

Однако ст. 165.1 ГК РФ уступает специальным нормам, устанавливающим иные правила извещения. Например, ПАО «Сбербанк России» обратилось к нотариусу с заявлением о совершении исполнительной надписи об обращении взыскания на предмет залога на договоре ипотеки. Банк полагал, что заёмщик — ООО «Предприятие “Специма”» — извещен о требовании залогодержателя, поскольку Банк неоднократно направлял ему извещение по адресу, указанному залогодателем в договоре. Нотариус отказал Банку в совершении нотариального действия, посчитав должника не получившим предложения об исполнении обеспеченного залогом обязательства. Впоследствии, при рассмотрении заявления Банка об обязанности нотариуса совершить исполнительную надпись, суд поддержал позицию нотариуса и указал, что применим специальный закон от № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в ст. 55.2 которого указана необходимость извещения залогодателя по двум адресам: адресу, указанному стороной договора об ипотеке, а также по месту нахождения юридического лица⁵.

Определение достоверного адреса извещения физического лица представляет большую проблему, т.к. согласно ст. 20 ГК РФ, местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Т.о. место жительства и место регистрации могут не совпадать, и на сегодняшний день законодательство не устанавливает презумпции места жительства гражданина по месту его регистрации.

Практика исходит из того, что адрес доставки юридически значимого сообщения физическому лицу подтверждается договором с участием такого

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 30.06.2015. — № 140.

⁵ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.05.2018 по делу № 33–7558/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.04.2019).

гражданина, в котором он сам, будучи должником в рамках отношений, регулируемых таким договором, указывает адрес доставки корреспонденции⁶.

Федеральная нотариальная палата пояснила, что должника по обязательству, обеспеченному ипотекой, возможно извещать также по адресу электронной почты в случае его указания в договоре о залоге (и только в договоре о залоге). Если обязательство обеспечено залогом движимого имущества, то применяется общая норма, указанная в ст. 165.1 ГК РФ вместе с презумпцией, что сообщение доставлено, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения⁷.

Как известить гражданина, который ведет кочевой и (или) полукочевой образ жизни? Представляется, что в отношении такого субъекта нотариус не вправе совершить нотариальное действие, поскольку достоверность его извещения неочевидна. Специальное законодательство местом жительства такого лица признает одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина (ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1⁸).

Определенную проблему представляет определение адреса извещения несовершеннолетних. Местом их жительства и адресом извещения признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов. Вместе с тем, в отношении детей, достигших возраста 16 лет, Верховный Суд РФ пояснил, что их извещают по месту жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства⁹.

Итак, одной из задач нотариальной деятельности является передача юридически значимых сообщений, и для профессионального и качественного выполнения своих обязанностей нотариусу необходимо знать точный и достоверный адрес отправки сообщений. Если в отношении юридических лиц определение адреса извещения решено, то в отношении физических лиц возникает немало проблем. Полагаем, что наиболее рациональным будет закрепление

⁶ См.: Чашкова С. Ю. Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 6. — С. 41–46.

⁷ Информационное письмо ФНП «По вопросам внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество и совершения исполнительных надписей на кредитных договорах» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

⁸ Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 31.12.2014) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> (31.12.2014).

⁹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

в законодательстве правила об адресе извещения, указанном непосредственно гражданином, а если такого указания нет — в соответствии с презумпцией соответствия места жительства гражданина месту его официальной регистрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).
2. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 31.12.2014) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> (31.12.2014).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 30.06.2015. — № 140.
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.05.2018 по делу № 33–7558/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.04.2019).
7. Информационное письмо ФНП «По вопросам внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество и совершения исполнительных надписей на кредитных договорах» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).
8. *Чайкова С. Ю.* Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2014. — № 6. — С. 41–46.

*Лисовский В. К.*¹

МЕДИАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В данной статье анализируются проблемы применения института медиации при разрешении споров в судебном процессе.

Ключевые слова: медиация, разрешение споров, процесс, урегулирование, процедура, судебное разбирательство.

С 1 января 2011 года в нашей стране стал действовать Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² (далее по тексту — Закон о медиации). Для отечественного законодательства термин «медиация» стал новеллой, что обуславливает необходимость исследования правовой природы указанного института, а также норм права, которые регулируют правоотношения, возникающие при процедуре медиации.

В настоящее время все реже ставится вопрос о необходимости указанного института, поскольку правоприменители признали положительный эффект, который принесла процедура медиации для российского общества. Процедура медиации заняла свое достойное место в ряду институтов регулирования споров, возникающих между сторонами в самых различных отраслях права.

Инициаторами использования процедуры медиации могут выступать как стороны спора, так и суд, рассматривающий возникший спор, после того, как разъяснит сторонам преимущества процедуры медиации, порядок и условия проведения данной процедуры. Медиация применима, в частности, для примирения сторон в уголовном процессе. Например, районный суд прекратил уголовное дело и уголовное преследование в отношении Ж., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Данное уголовное дело прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с тем, что стороны примирились. Потерпевшая по уголовному делу предоставила суду ходатайство, в котором указала, что в связи с примирением с Ж. и заглаживанием им

¹ ЛИСОВСКИЙ ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катуква, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

ущерба между ней и Ж. заключено медиативное соглашение. Суд на основании ст. 76 УК РФ освободил Ж. от уголовной ответственности³.

Несмотря на кажущиеся преимущества процедуры медиации, следует сказать, что данная процедура еще недостаточно востребована и число споров, урегулированных в медиации, невелико. Основные препятствия, возникающие на пути внедрения процедуры медиации в отечественное процессуальное право, можно разделить на три группы.

В первую группу входят препятствия, связанные с организацией процедуры медиации. К ним можно отнести новизну указанной процедуры для отечественного процессуального права, низкий уровень рекламных материалов, которые предлагают услуги медиаторов, отсутствие обобщенной практики по использованию процедуры медиации, отсутствие разъяснительной работы среди граждан.

Вторую группу составляют экономические препятствия, к которым можно отнести относительную дороговизну услуг профессиональных медиаторов, нежелание сторон нести дополнительные финансовые затраты на оплату услуг медиаторов, противодействие со стороны адвокатов, представителей, участвующих при рассмотрении дел в суде, обусловленное нежеланием терять клиентов и, соответственно, вознаграждение за услуги, которые они оказывают⁴.

И, наконец, третью группу препятствий составляют правовые факторы: отсутствие достаточного уровня правовой культуры населения, отсутствие оснований для проведения принудительной медиации, невозможность принудительно исполнить медиативное соглашение и т.п.

Необходимо отметить, что восьмилетний период со времени вступления в силу Закона о медиации не дал толчок к широкому применению процедуры медиации в российском процессуальном праве, медиация не стала полноправной заменой разрешению споров путем судебного процесса.

Для того, чтобы институт медиации развивался на практике, необходимо выработать конструкцию, которая регулировала бы механизм взаимодействия медиации и судебного процесса. На основании ч. 3 ст. 12 Закона о медиации, соглашение, достигнутое между сторонами в результате медиации, проведенной после передачи дела в суд или третейский суд, может быть утверждено указанными судами на основании норм процессуального права, законодательства о третейском суде или правом международного коммерческого арбитража.

³ Постановление Октябрьского районного суда г. Липецк от 29 февраля 2016 г. № 1-135/2016 по делу № 1-135/2016. — URL: www.sudact.ru/regular/doc/zBvue cx4j81 c/?regular-txt (дата обращения 24.03.2019).

⁴ *Лисицын В. В.* Судебное примирение: важное направление развития современного гражданско-процессуального законодательства // *Мировой судья*. — 2015. — № 2. — С. 16–18.

Но такое соглашение может не соответствовать процессуальной конструкции мирового соглашения: медиативное соглашение может выйти за рамки предмета и основания иска, а иногда выходит и за рамки подведомственного спора. Именно поэтому в зарубежном процессуальном законодательстве вместе с мировым соглашением и отказом от исковых требований предусмотрено самостоятельное основание прекращения разбирательства в суде путем заключения между сторонами медиативного соглашения⁵. Указанная позиция законодателя представляется правильной, поскольку каждая примирительная процедура обладает своей спецификой, имеет целью решение присущих ей задач, поэтому указанные процедуры не нужно смешивать друг с другом.

На наш взгляд, в медиации необходимо развивать следующие направления:

- совершенствовать правовую базу, которая регулирует процедуру медиации, включая и внесение корректировок в Закон о медиации;
- внесение в гражданское и уголовное процессуальное право норм, устанавливающих обязательное применение процедуры медиации как способа разрешения конфликта между сторонами;
- создание профессиональных союзов медиаторов в зависимости от их специализации (гражданская, уголовная), разработка и принятие Кодекса профессиональной этики медиатора.

Развитие института медиации в отечественном процессуальном праве способствует уменьшению нагрузки на судебную систему, что, как следствие, повысит ее качество, доступность для граждан и снизит время рассмотрения гражданских и уголовных дел. Медиация также является индикатором развития гражданского общества, указывает на снижение напряженности в обществе, на способность членов общества примиряться, не прибегая к услугам судебной системы. Именно поэтому требуется совершенствование процедуры медиации, учитывающее достоинства, преимущества и возможные недостатки⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2010. — № 31. — Ст. 4162.
2. Постановление Октябрьского районного суда г. Липецк от 29 февраля 2016 г. № 1-135/2016 по делу № 1-135/2016. — URL: www.sudact.ru/regular/doc/zBvue cx4j81 c/?regular-txt (дата обращения 24.03.2019).

⁵ Шабалина Е. А. Альтернативное разрешение споров в форме медиации: опыт США // Конкурентное право. — 2016. — № 4. — С. 23.

⁶ Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2017. — № 13. — С. 462–464.

3. *Лисицын В. В.* Судебное примирение: важное направление развития современного гражданско-процессуального законодательства // *Мировой судья*.— 2015.— № 2.— С. 16–18.
4. *Масленникова Л. В., Телешева Ю. А.* Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // *Молодой ученый*.— 2017.— № 13.— С. 462–464.
5. *Шабалина Е. А.* Альтернативное разрешение споров в форме медиации: опыт США // *Конкурентное право*.— 2016.— № 4.— С. 23.

*Мамедова С. А.*¹

НЕСУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ НА МЕДИАЦИЮ

Аннотация: В статье приводится обоснование невозможности отнесения расходов по оплате медиативных услуг, которые были востребованы при разрешении спора в суде, к судебным расходам.

Ключевые слова: примирительные процедуры, процедура медиации, распределение судебных расходов.

На сегодняшний день в России судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских (в широком смысле) дел являются основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Однако нельзя отрицать, что в современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества они зачастую оказываются недостаточно эффективными. Участники спорных правоотношений становятся все более заинтересованы в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий.

В зарубежных странах при разрешении предпринимательских и иных видов экономических споров наряду с судебной формой защиты активно используются примирительные процедуры. При этом они не подменяют собой судебное разбирательство и не нарушают права граждан на судебную защиту. Преимуществом примирительных процедур является то, что, с одной стороны, с их помощью конфликтующие стороны могут самостоятельно урегулировать спор на взаимоприемлемых условиях, это способствует укреплению их партнерских отношений и сохранению деловой репутации; с другой стороны, они позволяют избежать длительного и часто затратного судебного разбирательства.

Процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения². В России создано большое количество организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Это преимущественно некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации при территориальных торгово-промышленных

¹ МАМЕДОВА САБИНА АЛИЕВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катуюкова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный Закон от 27.07.10 № 193 ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) // www.consultant.ru (дата обращения 17.03.2019).

палатах, региональных представительствах Российского союза промышленников и предпринимателей и д.п.

Несмотря на различия в подходах к пониманию медиации, большинство исследователей сходятся во мнении, что данная процедура представляет собой переговорный процесс между сторонами, в котором участвует нейтральное лицо — медиатор. Таким образом, переговоры сторон и деятельность медиатора можно рассматривать в качестве двух обязательных составляющих процедуры медиации³.

Осуществление медиации является платной услугой, если медиатором выступает профессиональный примиритель. Между тем, как указано в п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ, расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются. Поскольку медиация не является обязательным досудебным порядком урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка не будут возмещены и по правилам п. 4 указанного Постановления, в отличие, например от расходов, связанных с легализацией иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств, расходов на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность⁴.

Невозможность взыскания расходов на медиацию в числе иных судебных расходов является одной из причин игнорирования медиации как способа урегулирования споров⁵, а с другой стороны, вполне оправданным решением Верховного Суда РФ.

Стоимость услуг медиаторов вполне сопоставима со стоимостью профессиональной юридической помощи судебного представителя. Например, на официальном сайте Лиги медиаторов Санкт-Петербурга указано, что оплата услуг специалистов Лиги медиаторов делится на две части — сбор и гонорар. Сбор — это стоимость организации и административно-технического обеспечения услуг специалистов, сбор уплачивается в Лигу медиаторов на ее расчетный счет на основании счета или квитанции. Гонораром является вознаграждение

³ Калашикова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфротопик Медиа, 2011. — 121 с.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // URL: www.consultant.ru (дата обращения 17.03.2019).

⁵ Красовская М. Е., Ларина Т. В. Примирительные процедуры как альтернатива судебному разбирательству в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». — 2018. — № 1. — С. 92–102.

непосредственно за работу специалистов, на основании договоренностей с ними и общепринятых расценок. При цене иска до 500 тыс. рублей сбор составляет 10 тыс. рублей, а гонорар определяется соглашением о проведении медиации, но составляет не менее 10 тыс. рублей за три встречи. Стоимость медиации немущественного спора составляет 1.500 рублей в качестве сбора и 6 тыс. рублей гонорара за час работы⁶.

Очевидно, что на этапе заключения соглашения о проведении медиации сами участники конфликта не осознают, за какую услугу они производят оплату. Дело в том, что различают разные по степени директивности, ориентации на работу с эмоциями типы медиации. Например, судебная медиация, чаще всего это оценочная медиация, должна обеспечивать в краткие сроки достижение между сторонами соглашения и прекращение производства по делу. Поэтому медиация проходит сокращенно, за одну сессию продолжительностью 2.4 часа. Трансформативная медиация, нарративная медиация предполагают минимальное вмешательство медиатора в переговорный процесс сторон, работу с эмоциями, чувствами, историями, описывающими реальность конкретной личности. Целью медиации является преодоление конфликта, а медиативное соглашение, отказ от иска, всего лишь побочный эффект примирения. Понятно, что такие формы медиации потребуют большее количество сессий⁷. Отсутствие понимания целей, типов медиации делает клиента медиатора «слепым» при определении стоимости услуг медиатора.

При решении вопроса о возмещении услуг представителя суды понимают сложность дела, имеют представление о необходимых трудозатратах, в целом о критериях разумности таких расходов (ст. 100 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ). В отношении стоимости медиативных услуг, таких ориентиров у судов нет. Поэтому включать их в судебные издержки было неуместно.

Не исключено, что медиация будет использоваться в целях затягивания судебного разбирательства. Даже при наличии документов, подтверждающих расходы на медиацию, удовлетворение заявления о распределении расходов на медиатора будет формой содействия суда сторонам, злоупотребляющим правом на судебную защиту.

Наконец, институт распределения судебных расходов обязывает суд взыскать их с проигравшей стороны (ст. 98 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ). Критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования⁸. Сама идея медиации исключает появление

⁶ <http://arbimed.ru/polozheniye-o-sbore-za-provedeniye-mediatsii> (дата обращения 2.03.2019).

⁷ Иванова Е. Н., Андреева О. И. Специфика медиации в суде. Опыт петербургских медиаторов // Третейский суд. — 2011. — № 3. — С. 148–157.

⁸ П. 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4. 2017.

проигравшей и выигравшей стороны, поскольку медиация проводится в целях достижения взаимоприемлемого результата.

Проанализировав вопросы оплаты медиации, мы пришли к выводу, что позиция Верховного Суда РФ о невозможности отнести расходы на медиацию к судебным издержкам и применения к ним правил цивилистического процесса о распределении судебных расходов является единственно правильной. Если государство намерено развивать медиацию как несудебный способ урегулирования споров, то оно обязано взять на себя оплату адресного профессионального, организованного содействия в решении проблемной жизненной ситуации путем медиации⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный сайт КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru (дата обращения 17.03.2015).
2. Федеральный Закон от 27.07.10 № 193 ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Официальный сайт КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru (дата обращения 17.03.2015).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // URL: www.consultant.ru (дата обращения 17.03.2019).
4. П. 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).
5. *Иванова Е. Н., Андреева О. И.* Специфика медиации в суде. Опыт петербургских медиаторов // Третейский суд. — 2011. — № 3. — С. 148–157.
6. *Козюк М. Н.* Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // Социальное и пенсионное право. — 2018. — № 2. — С. 11–15.
7. *Красовская М. Е., Ларина Т. В.* Примирительные процедуры как альтернатива судебному разбирательству в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». — 2018. — № 1. — С. 92–102.
8. URL: <http://arbimed.ru/polozheniye-o-sbore-za-provedeniye-mediatsii> (дата обращения 2.03.2019).

(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2019).

⁹ Козюк М. Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // Социальное и пенсионное право. — 2018. — № 2. — С. 11–15.

Михайлова Ю. И.¹

ФОРМЫ Внесудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров

Аннотация: В статье анализируются актуальные проблемы и виды внесудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров.

Ключевые слова: трудовой спор, переговоры, медиация, защита трудовых прав.

Согласно статье 381 Трудового Кодекса Российской Федерации² (далее — ТК РФ), индивидуальный трудовой спор — это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Конституция Российской Федерации в ст. ст. 2, 45 гарантирует защиту прав граждан всеми не запрещенными законом способами. Между тем, анализ судебной статистики показывает, что обращение в суд является типичным способом разрешения трудового спора. Динамика трудовых споров из года в год увеличивается только за первое полугодие 2018 года в районных судах РФ было рассмотрено 41020 споров об оплате труда, 5353 спора о восстановлении на работе³.

Вместе с тем, и российское законодательство, и международный опыт говорят о возможности рассмотрения трудовых споров во внесудебном порядке.

ПЕРЕГОВОРЫ

На наш взгляд, рассмотрение трудового спора должно начинаться с переговоров между работодателем и работником. Такую разумную рекомендацию

¹ МИХАЙЛОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА, студентка 4 курса 410 группы факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).

³ Основные статистические показатели о работе судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2018 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 5.03.2019).

содержит и документ МОТ, не ставший пока обязательным для Российской Федерации⁴.

Говоря о переговорах между работником и работодателем, необходимо отметить, что нормативное урегулирование в гл. 6 ТК РФ посвящено только коллективным переговорам, необходимым для разрешения коллективных, а не индивидуальных трудовых споров. Очевидно, что переговоры должны происходить путем непосредственного обращения работника и работодателя в целях разрешения сложившейся конфликтной ситуации. Данное понимание переговоров очевидно и выводится из определения переговоров: переговоры — обмен мнениями с целью договориться о чём-либо⁵.

Детальное регулирование процедуры индивидуальных переговоров — задача локального нормотворчества. Очевидно, что переговоры должны быть прямыми: со стороны работника вправе выступить сам работник, по его желанию он может пользоваться помощью другого лица, а со стороны работодателя должен участвовать непосредственный руководитель. Процедура переговоров должна соответствовать условиям отрасли, конкретного предприятия, быть эффективной и гарантировать беспристрастную фиксацию позиций участников, возможность её декларирования. В правовой литературе встречаются предложения по закреплению переговоров в трудовом законодательстве, в качестве допустимого времени обозначить 10-дневный срок рассмотрения обращения работника⁶.

Медиация

Процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения⁷. В п. 2 ст. 1 ФЗ о медиации сказано, что процедура медиации применима к спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, исключение составляют только коллективные трудовые споры.

Медиация осуществляется на конфиденциальной основе с участием посредника — медиатора. В результате медиации может быть достигнуто медиативное соглашение. К сожалению, медиация не получила распространения не только

⁴ Рекомендация Международной организации труда от 29 июня 1967 г. № 130 о рассмотрении жалоб на предприятии с целью их разрешения // Библиотечка РГ. — 1999. — Вып. № 22–23.

⁵ Большой толковый словарь русского языка. — 1-е изд. — СПб.: Норинт, 1998.

⁶ См.: Сапфорова А. А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. Проспект, 2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).

⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).

для урегулирования трудовых, но и прочих частно-правовых споров. В Справке о практике применения судами законодательства о медиации за 2015 год приведены данные, согласно которым в 2015 году путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. Из них трудовых споров: о восстановлении на работе — 15, в том числе в связи с увольнением по инициативе работодателя — 8; об оплате труда — 24, в том числе о взыскании невыплаченной заработной платы, других выплат (и компенсации за задержку их выплаты) — 21; о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей — 6 в том числе по искам работодателей — 4; другие, возникающие из трудовых правоотношений 14⁸.

Представляется, что основными причинами непопулярности медиации являются: нежелание сторон спора нести дополнительные финансовые затраты, ведь государство программу медиации не финансирует; отсутствие доступного реестра медиаторов, готовых профессионально участвовать в разрешении трудовых споров; доступность судебной защиты, ведь истцы освобождены от уплаты государственной пошлины (пп. 1 п. 1 ст. 333. 36 НК РФ), могут рассчитывать на участие в процессе прокурора по ст. 45 ГПК РФ, закреплено альтернативное урегулирование подсудности (ст. 29 ГПК РФ). Исследователи отмечают и другие причины: нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя; отсутствие института обязательной медиации⁹. Таким образом, медиация, получившая широкое распространение в странах англосаксонской правовой системы, в частности, США и Канаде, не находит адекватного применения в России. Это связано с двумя основными факторами: во-первых, по сравнению с Россией, трудовое законодательство США предоставляет работнику меньший объем прав, например, отсутствуют гарантии, защищающие от увольнения (за исключением дискриминационных мотивов); во-вторых, судебное разбирательство в обоих названных государствах обойдется значительно дороже, чем процедура медиации.

Комиссии по трудовым спорам и трудовой арбитраж

В соответствии со ст. 382 ТК РФ индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам (далее — КТС). Комиссии уполномочены разрешать спорные вопросы по охране труда, зарплате работников, другие

⁸ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/.

⁹ Филиппова И. А. Урегулирование трудового спора посредством медиации: современное состояние законодательства, практика его применения и перспективы развития // <https://cyberleninka.ru/article/v/uregulirovanie-trudovogo-spora-posredstvom-mediatsii-sovremennoe-sostoyanie-zakonodatelstva-praktika-ego-primeneniya-i-perspektivy> (дата обращения 13.03.2019).

социально-трудовые вопросы. О деятельности КТС практически невозможно найти достоверной информации. Специалисты констатируют, что КТС как форма рассмотрения трудовых споров утратила свое значение, нет запроса на её деятельность со стороны работников, поскольку принцип формирования КТС на началах равенства представителей трудового коллектива и работодателя подрывал доверие к её решениям. Поэтому заслуживает поддержки предложение реформировать КТС путем создания такой комиссии по отраслевому принципу или по соглашению нескольких работодателей одного региона¹⁰.

Если подобное предложение будет поддержано законодателем, то деятельность новых КТС будет напоминать трудовой арбитраж, который в настоящее время уполномочен рассматривать только коллективные трудовые споры. В г. Москве был создан Трудовой арбитражный суд для разрешения разногласий между работниками и работодателем, не урегулированных при заключении коллективных договоров, соглашений; конфликтов, связанные с невыполнением коллективных договоров и соглашений, как результат сотрудничества Московской федерации профсоюзов, Московской конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей), Специализированной коллегии адвокатов «Инюрколлегия», при содействии Еврокомиссии¹¹.

Административно-правовой способ защиты трудовых прав

Федеральная инспекция по труду и занятости (РОСТРУД) осуществляет деятельность по защите прав работников и интересов работодателей. Чаще всего в эту службу обращаются работники с различными жалобами на работодателей. Так, к примеру, за второе полугодие 2018 года в результате работы РОСТРУДа по Санкт-Петербургу было выявлено 6667 нарушений трудовых договоров, 2800 нарушений положений трудового законодательства о рабочем времени и времени отдыха, 3607 нарушений в области гарантий и компенсаций. Государственный инспектор не выступает в качестве посредника или арбитра¹², но, обнаружив нарушение законодательства, реагирует путем направления предписания. Надо отметить, что в России сложилась практика одновременного обращения в суд и в государственную инспекцию, и государственный инспектор труда не выдает предписаний, если заявление находится на рассмотрении в суде, он предпочтет дождаться решения суда по индивидуальному трудовому спору.

¹⁰ См.: *Санфиорова А. А.* Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. Проспект, 2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).

¹¹ URL: <http://www.trudsud.ru/ru/> (дата обращения 5.03.2019).

¹² Рекомендация Международной организации труда от 11 июля 1947 г. № 81 об инспекции труда // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 3.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития российского общества вопрос урегулирования трудовых конфликтов во внесудебном порядке остается открытым. Правовые нормы, предусматривающие возможные несудебные варианты урегулирования трудовых споров, можно сказать, не находят своего воплощения в практике. Граждане по-прежнему предпочитают обращаться за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в суды, несмотря на то, что разрешение спора не всегда будет отвечать их чаяниям, а рассмотрение жалоб на судебные акты может занять достаточно долгое время. Возможным решением этой проблемы может стать повышение правовой культуры граждан, в данном случае, работников и работодателей, ужесточение мер ответственности для работодателей в случае нарушения положений трудового законодательства, введение обязательной стадии досудебного урегулирования спора путем прямых переговоров или медиации с участием профессионального посредника, несомненно нуждаются в развитии инструменты гражданского общества — КТС и трудовые арбитражи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).
3. Рекомендация Международной организации труда от 29 июня 1967 г. № 130 о рассмотрении жалоб на предприятии с целью их разрешения // Библиотечка РФ. — 1999. — Вып. — № 22–23.
4. Рекомендация Международной организации труда от 11 июля 1947 г. № 81 об инспекции труда // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 3.
5. Основные статистические показатели о работе судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2018 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 5.03.2019).
6. Большой толковый словарь русского языка. — 1-е изд. — СПб.: Норинт, 1998.
7. Саффинова А. А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. Проспект, 2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2019).
8. Филиппова И. А. Урегулирование трудового спора посредством медиации: современное состояние законодательства, практика его применения и перспективы развития // <https://cyberleninka.ru/article/v/uregulirovanie-trudovogo-spورا-posredstvom-mediatsii-sovremennoe-sostoyanie-zakonodatelstva-praktika-ego-primeneniya-i-perspektivy> (дата обращения 13.03.2019).

Павлова М. В.

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ФАКТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация: В статье анализируется нотариальный порядок установления юридического факта возникновения права собственности по заявлению государственного унитарного предприятия «Почта России». Нотариальный порядок имеет общие признаки с судебным признанием бесспорного права собственности. Подчеркивается недостаток юридической техники, создающий ложное представление о давностном владении, хорошо известном гражданскому праву (ст. 234 ГК РФ).

Ключевые слова: нотариальное установление факта, судебная защита, давностное владение.

Полномочия по установлению юридических фактов делят между собой суды и нотариат. Обязательным условием возможности установления юридического факта нотариусами является указание такого факта в Основах законодательства о нотариате¹. Суды же могут устанавливать любые факты, если федеральным законом или иным нормативным актом не предусмотрен иной порядок.

Глава XIV Основ пополнилась в 2018 году новым фактом — фактом возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности (ст. 84.2 Основ). Законодатель принял новый Федеральный закон, посвященный реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России»². С инициативой выступили депутаты Государственной Думы, предложившие «нестандартный» вариант признания права собственности ФГУП для создания на его основе непубличного акционерного общества «Почта России», сто процентов акций которого будут принадлежать Российской Федерации.

¹ ПАВЛОВА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА, магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катукова С. Ю., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.03.2019).

² Федеральный закон от 29.06.2018 № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301319 (дата обращения 1.03.2019).

Депутаты констатировали, что многие объекты недвижимости, фактически находящиеся в пользовании («на балансе») ФГУПВ, не зарегистрированы как принадлежащие предприятию на праве собственности, но и другого титульного владельца у них нет.

Под инвентаризацию и последующее установление факта собственности попали следующие объекты недвижимости:

- закрепленные за предприятием «Почта России» на праве хозяйственного ведения, как учтенные, так и не учтенные в Едином государственном реестре недвижимости;
- предоставленные ФГУП Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями по договорам аренды или безвозмездного пользования (при условии отсутствия вещных прав иных лиц на указанные объекты);
- находящиеся в фактическом пользовании Предприятия;
- земельные участки, в том числе занятые объектами недвижимого имущества, подлежащими включению в передаточный акт.

Процедура несудебного установления права собственности включает в себя несколько этапов:

- 1) этап инвентаризации недвижимости, находящейся в пользовании ФГУП;
- 2) постановка такой недвижимости на кадастровый учет;
- 3) размещение ФГУП «Почта России» в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее — ЕФРСДЮЛ) и на своем официальном сайте в сети «Интернет» сообщения о намерении зарегистрировать право собственности Российской Федерации на объект недвижимого имущества с приложением к сообщению документов кадастрового учета;
- 4) далее начинается 120-дневный период, в течение которого любое лицо, полагаящее себя владельцем недвижимого имущества, вправе в судебном порядке потребовать признания права собственности за собой. Сведения о возникшем споре такой интересант размещает в ЕФРСДЮЛ, после чего спорный объект, в отношении которого отсутствует запись в ЕГРН, исключается из перечня, составляемого при инвентаризации имущества.
- 5) Нотариальный этап оформления права собственности. По прошествии 120 дней, если никто из интересантов не заявил своих прав на объект недвижимости, представитель ФГУП получает у нотариуса нотариального округа по месту нахождения недвижимости свидетельство о возникновении у Российской Федерации права собственности.

Федеральная нотариальная палата РФ разъяснила, какие сведения необходимы нотариусу, чтобы установить юридический факт:³

- истечение срока приобретательной давности, которая равна 120 дням со дня постановке объекта на учет;
- справка об отсутствии сообщений от лиц, требующих признания права собственности на такой объект недвижимого имущества (в форме выписки из Реестра);
- документы, подтверждающие полномочия представителя от ФГУП;
- кадастровые документы.

На основании нотариального свидетельства впоследствии можно зарегистрировать право собственности Российской Федерации в ЕГРН.

Таким образом, за незначительные денежные средства, а тариф за совершение данного нотариального действия составляет всего 1500 рублей, и дополнительные услуги правового (технического) характера, Почта России освобождена от сложной судебной процедуры признания права собственности по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГК РФ). Полагаем, что основанием иска о признании чаще всего была бы норма о давностном владении и, как указано в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», потребовалось бы обращение в суд за судебным решением о признании права собственности в силу приобретательной давности либо решение суда об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности⁵.

Предложенное законодателем решение имеет некоторые признаки производства о восстановлении права на утраченную ценную бумагу (гл. 34 ГПК РФ) и признания права собственности в отношении бесхозяйной недвижимости

³ Письмо ФНП от 08.02.2019 № 487/03–16–3 «Об удостоверении факта возникновения права собственности РФ на объект недвижимого имущества в силу приобретательной давности». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317835 (дата обращения 16.03.2019).

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». — URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html (дата обращения 18.03.2019).

по заявлению муниципалитетов, городов федерального значения (гл. 33 ГК РФ), например: предварительную постановку имущества на учет (кадастровый учет); подтверждение бесспорности периодом молчания потенциальных претендентов после опубликования информации о намерении установить свое право в отношении имущества; окончание периода ожидания, прежде чем появится правоприменительный акт о собственности. Представляется, что нотариальное признание права собственности в полной мере гарантирует защиту имущественных интересов.

Нарекание вызывает законодательная техника: в законе № 171-ФЗ не следовало оперировать термином «приобретательная давность», поскольку создается ложное представление, что речь идет о хорошо известном гражданскому праву институту, что не соответствует действительности:

- приобретательная давность по ГК РФ имеет продолжительный срок — 15 лет (18 лет, если ответчик имел право защищаться предъявлением виндикационного иска), а по закону № 171-ФЗ срок признания права составляет 120 дней;
- процесс доказывания фактов, лежащих в основе приобретательной давности, крайне сложен, он включает в себя подтверждение добросовестности, открытости, непрерывности владения и владения имуществом как своим собственным, в то время как по закону № 171-ФЗ доказывается только соблюдение срока и порядка размещения сведений об объекте недвижимости;
- по ст. 234 ГК РФ собственником по давности может стать только физическое или юридическое лицо, нотариус же выдает свидетельство о праве собственности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).
3. Федеральный закон от 29.06.2018 № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия “Почта России”, основах деятельности акционерного общества “Почта России” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301319.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности

- и других вещных прав». — URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html (дата обращения 18.03.2019).
5. Письмо ФНП от 08.02.2019 № 487/03–16–3 «Об удостоверении факта возникновения права собственности РФ на объект недвижимого имущества в силу приобретательской давности». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317835 (дата обращения 16.03.2019).
 6. Пояснительная записка к законопроекту № 434243–7. — URL: [http://sozd.duma.gov.ru/bill/434243–7](http://sozd.duma.gov.ru/bill/434243-7) (дата обращения 16.03.2019).

Суриков А. Н.¹

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО СПОРА

Аннотация: В статье автор приходит к выводу, что судебный способ разрешения медицинского спора не гарантирует действительного устранения конфликта интересов пациента и медицинской организации. В медицинское право должен быть интегрирован институт медиации.

Ключевые слова: медиация, медицинское право, судебная экспертиза, судебная защита.

Конституции РФ гарантируется право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в качестве неотъемлемого конституционного права граждан (ст. 41 Конституции), которое они могут защищать всеми способами, не запрещенными законом, включая распространенную на сегодняшний день судебную защиту (ст. ст. 45, 46 Конституции).

В последние годы в связи с формированием рынка медицинских услуг потребитель (пациент) все громче заявляет о своих притязаниях. Тенденция роста гражданских дел по искам о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи, сохраняется.

В рамках научного поиска эффективного способа преодоления конфликтов в сфере здравоохранения в современной специальной литературе можно встретить два основных мнения: одно основано на приоритете защиты прав в суде², второе — на необходимости развития в системе здравоохранения в различных примирительных, переговорных практиках медиации³.

Конфликтность в сфере оказания медицинских услуг имеет глубокие корни: пациенты редко способны по-настоящему оценить качество лечения, мерилom становится субъективное восприятие в категориях «результативно», «не больно», «вежливо». Неоправданные ожидания автоматически порождают восприятие медицинской помощи как некачественной услуги, не соответствующей стандарту, и обращение в суд.

Стандартизация медицины неоднозначно воспринимается специалистами. Прочитируем профессоров А. В. Тихомирова и Е. Х. Баринаова, которые пишут:

¹ СУРИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург.

² См.: *Ефимова Ю. В.* К вопросу о понятии медицинских споров // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 2. — С. 55.

³ См., например: *Шамликашвили Ц. А.* Когда спор идет о жизни и здоровье: почему современная система здравоохранения остро нуждается в методе медиации? // Медиация и право. — 2010. — № 2. — С. 23–26.

«Стандарты качества медицинской помощи — все равно, что стандарты качества дыма: установить можно, соблюдаться — не будут. Кроме того, стандарты качества низводят медицину как искусство возможного до уровня ремесла. ... лечение стандартами как минимум порождает вред от недолеченности. А плюс к тому не исключено несовершенство самих стандартов, когда просто следование им приводит к причинению вреда. Медицина не будет вылезать из судов»⁴. Таким образом, установление соответствия врачебной помощи или вмешательства стандартам является одной из задач судебного процесса по медицинскому спору.

Отсутствие у судей медицинских познаний вызывает потребность назначения экспертизы и привлечения специалистов⁵, выводы которых, не соответствующие ожиданиям пациента, могут подрывать в глазах пациента не только доверие к беспристрастности врачей, но и доверие к суду.

Неотъемлемой задачей судебного процесса по медицинским спорам является установление наличия вреда здоровью и причинной связи между оказанной (не оказанной) врачебной помощью и возникшим вредом. Как указывает А. В. Тихомиров, вред здоровью возникает в результате «треугольника вредности» — ошибка лечения, неуправляемость патологии, непредсказуемость реактивности организма пациента⁶. Индивидуальные особенности пациента оказывают решающее влияние на оценку вреда, возникшего из оказания медицинской помощи. При фактически идентичных обстоятельствах по такого рода делам судебные решения могут быть прямо противоположны⁷.

В целом специалисты отмечают низкое качество экспертных заключений по медицинским делам⁸.

Сложность судебного рассмотрения медицинских дел обусловлена необходимостью исследовать медицинскую документацию, полнота и достоверность которой может вызывать сомнение. На сегодняшний день еще не стала повсеместной практика ведения карт амбулаторного (стационарного) больного в электронном виде. Среди недочетов в ведении медицинской документации

⁴ *Баринов Е. Х., Тихомиров А. В.* Медицинская экспертиза на правовом поле // *Медицинская экспертиза и право.* — 2012. — № 1. — С. 2–4.

⁵ См.: *Мохов А. А.* Выявление и устранение нарушений действующего законодательства при использовании специальных знаний в гражданском судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* — 2003. — № 4. — С. 26–30.

⁶ *Тихомиров А. В.* К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // *Закон и право.* — 2001. — № 8. — С. 24–33.

⁷ *Тихомиров А. В.* Правомерность действий и причинение вреда при оказании медицинской помощи // *Медицинская экспертиза и право.* — 2017. — № 2. — С. 10–15.

⁸ *Каменева К. Ю., Тихомиров А. В.* Иск и заключение судебно-медицинской экспертизы в «медицинских» спорах // *Медицинская экспертиза и право.* — 2017. — № 1. — С. 6–11.

отмечают отсутствие данных о перенесенных и сопутствующих заболеваниях (60,2%), записей о поставленном диагнозе либо его неполное указание (6,1%), сокращения в записях (90,3%), отсутствие полной информации о локализации и глубине патологического процесса (40,1%), краткое описание объективного статуса, предоперационной подготовки, протокола операции (50,2%), несоответствие между поставленным диагнозом и описанием клинической картины и результатами лабораторных исследований (7,1%)⁹.

Специалисты полагают, что медицинская документация учреждения, против которого предъявлен иск, не может выступать в качестве источника объективных критериев оценки объема и качества медицинской помощи¹⁰. Но суды вынуждены её исследовать, более того, недостатки медицинской документации могут быть обращены против пациента. Например, в заключении эксперта по делу было указано, что установить наличие или отсутствие причинной связи неблагоприятных последствий у пациента с протезированием зубов не представляется возможным ввиду отсутствия медицинских документов. На этом основании суд пришел к выводу, что медицинские услуги по протезированию зубов истцу оказывались, однако истец не доказал наличие недостатка оказанной ему услуги¹¹.

Итак, судебный способ защиты является длительным по времени, требует финансирования участия в процессе экспертов, сопряжен с необходимостью анализировать большое число доказательств, качество которых подчас вызывает сомнение, итог судебного разбирательства становится непредсказуемым.

Каковы альтернативные способы разрешения споров при оказании медицинской помощи? Помимо судебной формы защиты имеется возможность обратиться к руководителю медицинской организации и (или) в вышестоящий для нее орган, с жалобой в орган управления здравоохранением, управление Роспотребнадзора. Порядок рассмотрения таких обращений основывается на положениях Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»¹², где нет места личным усмотрениям сторон конфликта, а сам процесс

⁹ См.: *Баринов Е. Х.* Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе по медицинским делам. Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. — М., 2014. — С. 29.

¹⁰ См.: *Пашиян Г. А., Ромодановский П. О.* Судебно-медицинская экспертиза и реализация гражданских прав пациента при оказании стоматологической помощи // *Главврач.* — 2003. — № 7. — С. 18.

¹¹ См.: Решение Ленинского районного суда г. Владимира от 8 августа 2012 г. по делу № 2–82/2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w6Ye8uvYHH11/> (дата обращения 17.04.2018).

¹² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).

разрешения жалоб и обращений выстроен по шаблону, с учетом сложившейся правоприменительной практики.

В настоящее время в медицинских организациях складывается практика разрешения конфликта путем переговоров, например, заключение соглашений между недовольным пациентом и медицинской организацией. По соглашению пациенту возвращаются полностью или частично денежные средства, потраченные им на медицинскую услугу, которую он счел некачественной. При этом в ряде случаев медицинская организация идет на подобные выплаты, даже если не признает за собой вины в оказании некачественной услуги, о чем делает оговорку в соглашении. В свою очередь, пациент предоставляет заявление о том, что он не имеет претензий к медицинской организации, в которую обратился, и к врачу, непосредственно оказывавшему ему услугу.

Такая практика имеет узкую сферу применения, по наблюдениям, чаще всего она применяется в стоматологии или косметологии¹³. Договоренности о возвращении денежных средств не могут себе позволить частные узкопрофильные клиники, государственные или муниципальные медицинские организации, ввиду финансовых затруднений или невозможности выплат компенсаций пациентам без судебного решения¹⁴.

Очевиден негативный эффект такой практики:

- она способствует усилению «потребительского экстремизма», у пациента формируется стереотип, что выражение им недовольства по самому надуманному поводу уже дает право на получение материальной компенсации;
- позволяет быстро расстаться со сложным пациентом, но не решить конфликт: пациент не получил услугу того качества, на которое он рассчитывал, а врач понес затраты времени и сил, не говоря уже о затратах на материалы и прочие расходы, фактически понесенные организацией.

На наш взгляд, сторонам лучше передать управление конфликтом компетентному лицу — медиатору.

Медиация в праве — одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей, нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью

¹³ Воронов А. И., Лунина М. А. Медиации в системе здравоохранения — особенности внедрения // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. — 2016. — Т. 6. — С. 190.

¹⁴ Воропаев А. В., Караваева Е. И. К вопросу о примирительных процедурах при урегулировании конфликтов в сфере оказания медицинских услуг // *Сибирский юридический вестник*. — 2006. — № 4 (35). — С. 33.

контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Российское медицинское сообщество заинтересовано в развитии медиации. Проводником идеи создания системы досудебного урегулирования конфликтов между медицинским персоналом и пациентами выступает Национальная медицинская палата и лично Л. М. Рошаль. Находит поддержку эта инициатива и у руководителей Минздрава России и органов управления здравоохранением в регионах. Позитивно относятся к внедрению процедуры медиации региональные отделения Национальной медицинской палаты, во многих субъектах Российской Федерации запущены пилотные проекты досудебного урегулирования, к примеру, при НП «Медицинская Палата Ульяновской области» создан Центр медиации (досудебного урегулирования споров)¹⁵.

Медиация основывается на следующих принципах: добровольность, конфиденциальность, взаимоуважение, равноправие сторон, нейтральность и беспристрастность медиатора, прозрачность процедуры. Особо стоит отметить принцип конфиденциальности, являющийся общим для медиации и медицины (ч. 1 ст. 5 Федерального закона о медиации¹⁶, ст. 13 Федерального закона Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации¹⁷). Конфиденциальность важна для защиты прав пациента, но не менее важна она для медицинского учреждения. Ввиду особой деликатности отношений «врач — пациент» сам факт раскрытия информации о наличии конфликтной ситуации ведет к ухудшению имиджа медицинской организации.

В п. 1 ст. 15 Закона о медиации предусмотрено, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Представляется, что в силу специфики и сложности конфликтов, вытекающих из медицинской деятельности, медиатор должен получить специальные знания в области медицинской конфликтологии.

Гипотетически в основу медиативного соглашения может быть положена договоренность о выплате пациенту компенсации морального вреда в размере согласно договоренности сторон; о бесплатном либо с частичной оплатой

¹⁵ См.: Права пациентов и медицинских специалистов Ульяновской области будет защищать Центр медиации // [Электронный ресурс]. URL: <https://ulgov.ru/news/regional/24122015/41638> (дата обращения 30.03.2018).

¹⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).

¹⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).

оказание медицинской услуги, в том числе и другим медицинским работником этой же организации; предоставление иной дополнительной услуги, в которой нуждается и на которую согласен пациент, на льготных условиях и др. Содержание каждого медиативного соглашения зависит исключительно от конкретных договоренностей сторон и актуальности для них тех или иных условий, но в основе его должна находиться взаимная ответственности сторон: должностным обязанностям врача корреспондирует обязанность пациента заботиться о своем здоровье и выполнять рекомендации врача, такие отношения имеют фидуциарную основу. В перспективе широкое внедрение процедуры медиации в систему здравоохранения может способствовать принципиальному изменению характера взаимоотношений между врачом и пациентом.

Как альтернативный способ урегулирования споров и конфликтов медиация может также применяться как на досудебной, так и судебной стадии процесса (п. 5 ст. 150 ГПК РФ¹⁸). В этом случае принятое сторонами медиативное соглашение может быть положено в основу мирового соглашения сторон спора.

Итак, в суде правовой спор рассматривается и разрешается с позиции закона, обстоятельства дела устанавливаются на основе заключения эксперта, в итоге судебное решение может по разным причинам не устраивать как истца, так и ответчика. Процесс рассмотрения спора связан со значительными финансовыми и временными затратами.

Несудебное урегулирование медицинского спора позволяет исчерпать конфликт, возникший между пациентом и врачом, сохранить конфиденциальность и сотрудничество между ними. Развитие медицинского права должно включать в себя, вслед за медицинской практикой, развитие несудебных альтернативных способов разрешения конфликтов, в медицинском праве должен найти место институт медиации. Представляется, что медиация может стать основой формирования пациент-ориентированной системы здравоохранения, нацеленной на повышение качества оказания медицинской помощи при соблюдении и защите прав пациентов и медицинских работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).
4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 1.04.2019).
5. *Баринов Е. Х.* Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе по медицинским делам. Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. — М., 2014. — С. 29.
6. *Баринов Е. Х., Тихомиров А. В.* Медицинская экспертиза на правовом поле // Медицинская экспертиза и право. — 2012. — № 1. — С. 2–4.
7. *Воронов А. И., Лунина М. А.* Медиации в системе здравоохранения — особенности внедрения // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2016. Т. 6. С. 190.
8. *Воропаев А. В., Караваева Е. И.* К вопросу о примирительных процедурах при урегулировании конфликтов в сфере оказания медицинских услуг // Сибирский юридический вестник. — 2006. — № 4 (35). — С. 33.
9. *Ефимова Ю. В.* К вопросу о понятии медицинских споров // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 2. — С. 55
10. *Каменева К. Ю., Тихомиров А. В.* Иск и заключение судебно-медицинской экспертизы в «медицинских» спорах // Медицинская экспертиза и право. — 2017. — № 1. — С. 6–11.
11. *Мохов А. А.* Выявление и устранение нарушений действующего законодательства при использовании специальных знаний в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 4. — С. 26–30.
12. *Пашинян Г. А., Ромодановский П. О.* Судебно-медицинская экспертиза и реализация гражданских прав пациента при оказании стоматологической помощи // Главврач. — 2003. — № 7. — С. 18.
13. Права пациентов и медицинских специалистов Ульяновской области будет защищать Центр медиации // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ulgov.ru/news/regional/24122015/41638> (дата обращения 30.03.2018).
14. *Тихомиров А. В.* К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. — 2001. — № 8. — С. 24–33.
15. *Тихомиров А. В.* Правомерность действий и причинение вреда при оказании медицинской помощи // Медицинская экспертиза и право. — 2017. — № 2. — С. 10–15.
16. *Шамликашвили Ц. А.* Когда спор идет о жизни и здоровье: почему современная система здравоохранения остро нуждается в методе медиации? // Медиация и право. — 2010. — № 2. — С. 23–26.
17. Решение Ленинского районного суда г. Владимира от 8 августа 2012 г. по делу № 2–82/2012 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w6Ye8uvYHH11/> (дата обращения 17.04.2018).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НОТАРИАТА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена выявлению правовых проблем в организации и деятельности отечественного нотариата и возможных путей их решения.

Ключевые слова: нотариальное сопровождение, физическое лицо, имущество.

Российский нотариат часто подвергается критике за пассивную роль в современном гражданском обороте, особенно в сфере недвижимости. Некоторые ученые, констатируя «контрреформирование российского нотариата», ссылаются на принятие нормативных актов, сужающих его полномочия: «отмена обязательного нотариального удостоверения доверенностей на пользование и распоряжение автотранспортными средствами, сделок с землей»². Соответственно, представляется крайне актуальным решение на законодательном уровне проблемы расширения полномочий нотариуса в сфере гражданского оборота путем перехода к более активной модели нотариата. Многие правове- ды полагают, что перечень сделок с недвижимостью, требующих обязательного нотариального удостоверения, необходимо расширить, в обязательном порядке включив в него дарение, мену и куплю продажу недвижимости, если одной из сторон является физическое лицо³. Согласимся с мнением тех правоведов, которые считают, что «подавляющее большинство физических лиц благодаря простой письменной форме сделки фактически оказались незащищенными»⁴. Важно предусмотреть обязательное нотариальное сопровождение названных сделок на всех этапах их совершения: начиная от сбора необходимых документов, а также проведения переговоров с другими заинтересованными лицами,

¹ ФЕКЛИНОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смолина Л. А., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», адвокат СПб КА «Смолина, Малкин и партнеры», кандидат юридических наук).

² Тимошкина О. А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Тимошкина О. А. — М., 2014. — С. 109.

³ См.: Шалаева Н. Е. Нотариальное удостоверение сделки // Нотариус. — 2012. — № 4. — С. 2–4; Козлова Е. Б. Государственная регистрация и нотариальное удостоверение сделки сделок: соотношение правовых интересов // Законы России. — 2013. — № 29. — С. 23.

⁴ В Общественной Палате Российской Федерации обсудили направления совершенствования законодательства о нотариате // ИПП Гарант 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/538046/#ixzz4wXH2QnNx> (дата обращения 10.10.2017).

составления проекта документа и его удостоверения до передачи документа на регистрацию компетентным органам.

В условиях рыночной экономики важным становится вопрос использования нотариального депозита, в области правового регулирования которого существует ряд пробелов. Среди правоведов нет единого мнения по вопросу о форме нотариального депозита. Например, З. Ништ считает, что формы депозита могут быть различными: «Нотариусу средства передаются не для хранения, а для передач их кредитору, а потому, неважно, где нотариус их хранит, главное — исполнить обязательство перед кредитором»⁵. Н. Сучкова утверждает противоположное: «Хранить поступившие в депозит денежные суммы или ценные бумаги в конторе нотариус не вправе. Законом предусмотрено нотариальное действие “принятие на хранение документов”, но деньги и ценные бумаги документами не считаются, поэтому они могут находиться только на депозитном счете»⁶. Отметим, что какова бы ни была форма депозита, надлежащее решение данной правовой проблемы необходимо незамедлительно.

Еще более сложным и нерешенным является вопрос о собственнике внесенных в депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг. Если ГК РФ (ч. 2 ст. 327) предусматривает, что внесение имущества в депозит является исполнением обязательства, следовательно, должник произвел отчуждение данного имущества, и оно ему больше не принадлежит, а значит, собственником является кредитор. Вместе с тем, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда (п. 55): «Переданные в депозит нотариуса денежные средства и ценные бумаги считаются принадлежащими кредитору с момента получения им указанного имущества из депозита»⁷. Кроме того, разъяснение названного Пленума о том, что нотариус не вправе возвращать денежные средства и ценные бумаги должнику, если от кредитора поступило заявление об их получении», идет вразрез с ч. 3 ст. 327 ГК РФ, устанавливающей право должника во всякое время потребовать у нотариуса обратно свое имущество, если оно еще не получено кредитором. Существует коллизия и между ГК РФ и Основами, ведь последние также устанавливают, что возврат внесенных денежных средств и ценных бумаг возможен только с письменного согласия кредитора, по соглашению кредитора и должника либо по решению суда. В итоге каковы пределы свободы должника в отношении внесенного в депозит нотариуса имущества, остается неясным. В связи с этим

⁵ Материалы семинара «Правовой статус депозита нотариуса» // Российская юстиция. — 2000. — № 7. — С. 33.

⁶ Материалы семинара «Правовой статус депозита нотариуса». — Указ. соч. — С. 33.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 // Российская газета. — 2016. — № 275.

представляется необходимым внесение соответствующих изменений в действующее законодательство.

Следует подчеркнуть, что в России за последние несколько лет мы наблюдаем следующую тенденцию: нотариусы получили право совершать нотариальные действия в электронной форме (ч. 1 ст. 44.2 Основ). В то же время тема электронного документооборота вызывает немало споров среди специалистов. Е. А. Кириллова выделяет следующие проблемы в этой сфере: нет единого терминологического аппарата и единого понимания термина «электронный документ»; люди не готовы к отказу от документов в традиционном бумажном виде, опасаясь за надежность хранения и защиты информации; существуют проблемные вопросы в части сложности организации электронного взаимодействия с Росреестром из-за неготовности последнего полностью интегрироваться в безбумажный документооборот; недостаточной развитости информационных систем постоянных контрагентов нотариата: ЗАГСов и Службы судебных приставов, к данным сайтам которых у нотариусов на сегодняшний день нет доступа. По справедливому утверждению Е. А. Кирилловой «чтобы граждане могли попросить нотариуса запросить прямо со своего компьютера необходимые справки и документы из различных министерств и ведомств, нужно серьезно обновить правовую базу»⁸. Конкретные изменения законодательства в направлении решения проблемы электронного взаимодействия органов нотариата с органами ЗАГС уже есть. ФЗ от 23.05.2016 г. № 219-ФЗ закрепил создание Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГРЗАГС) (ст. 13.1)⁹, который предусматривает предоставление права нотариусам при совершении нотариальных действий запрашивать из данного единого реестра соответствующие сведения.

Надо отметить, что В. В. Ярков обращал особое внимание на использование нотариальных функций в рамках досудебного урегулирования споров в России. З. И. Бусыгина, А. А. Фуртак убеждены, что в России необходимо внедрение процедуры медиации в нотариальную практику для того, чтобы обратившиеся к нотариусу за урегулированием спора стороны были уверены в законности и исполнимости достигнутого соглашения: «...необходимо чтобы медиативное соглашение имело силу исполнительного документа»¹⁰. С. И. Калашникова,

⁸ *Хорошавкина А. В.* Электронный документ — не просто созданный на компьютере // Главная книга. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://glavkniga.ru/elver/2016/5/2250-elektronnij_dokument_prosto_sozdannij_kompiutere.html (дата обращения 19.04.2017).

⁹ Федеральный закон от 23 июня 2016 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния”» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (Часть I). — Ст. 56.

¹⁰ *Бусыгина З. И., Фуртак А. А.* Некоторые аспекты интеграции медиации в нотариальную практику // Нотариус. — 2013. — № 8. — С. 2.

анализируя опыт зарубежных стран, считает логичным применительно к России закрепить возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения нотариусом и придания ему, таким образом, исполнительной силы¹¹.

Итак, как видим, в России наблюдается процесс поэтапного перехода к «активной модели» латинского нотариата, но остается вопрос о форме реализации такой модели на практике: внесение изменений в Основы законодательства РФ о нотариате или принятие нового закона о нотариате.

Таким образом, не умаляя значение тех новшеств, которые, безусловно, повышают гарантии безопасности совершения тех или иных нотариальных действий для граждан и юридических лиц, мы все-таки считаем, что в сфере правового регулирования деятельности российского нотариата остается еще много нерешенных правовых проблем. Акцентируя внимание на некоторых из них, предлагаются возможные пути их решения:

- представляется необходимым установление обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью, если хотя бы одной из сторон является физическое лицо, предусмотрев обязательное нотариальное сопровождение названных сделок на всех этапах их совершения;
- следует закрепить право нотариуса бесплатно и незамедлительно получать информацию из информационных ресурсов различных реестров государственных органов, в том числе в порядке электронного взаимодействия;
- представляется возможным закрепить право нотариуса удостоверить медиативные соглашения, придав им исполнительную силу, и оказывать посреднические услуги по внесудебному урегулированию споров;
- необходимо надлежащее урегулирование порядка установления нотариусом дееспособности обратившихся лиц, поскольку Основы законодательства РФ о нотариате содержат только положение, что нотариус, в определенных законом случаях, должен установить дееспособность обратившихся лиц;
- нерешенной является проблема определения формы нотариального депозита, а также прав собственника внесенных в депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг, а также порядка их возврата, а соответственно необходимо внесение соответствующих изменений не только в законодательство, регулирующее деятельность российского нотариата, но и в Гражданский кодекс РФ.

¹¹ Калашиникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с. Цит. по: Бусыгина З. И., Фуртак А. А. Указ. соч. — С. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. — 1993. — № 49.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния”» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 1 (Часть I). — Ст. 56.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. — 2016. — № 275.
4. Бусыгина З. И., Фуртак А. А. Некоторые аспекты интеграции медиации в нотариальную практику // Нотариус. — 2013. — № 8. — С. 2.
5. Калашиникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — 304 с. Цит. по: Бусыгина З. И., Фуртак А. А. Указ. соч. — С. 2.
6. Корсик В. К. Депозит нотариуса: проблемы теории и практики // Нотариус. — 2017. — № 5. — С. 10–14.
7. Материалы семинара «Правовой статус депозита нотариуса» // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 33.
8. Тимошкина О. А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Тимошкина О. А. — М., 2014. — С. 109.
9. Шалаева Н. Е. Нотариальное удостоверение сделки // Нотариус. — 2012. — № 4. — С. 2–4;
10. В Общественной Палате Российской Федерации обсудили направления совершенствования законодательства о нотариате // ИПП «Гарант.ру». 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/538046/#ixzz4wXH2QnNx> (дата обращения 10.10.2017).
11. Жуйков В. М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. — 1998. — № 6. [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант.ру». — Режим доступа: <http://base.garant.ru/3540397/> (дата обращения 12.04.2018).
12. Хорошавкина А. В. Электронный документ — не просто созданный на компьютере // Главная книга. — 2016. — № 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://glavkniga.ru/elver/2016/5/2250-elektronnij_dokument_prosto_sozdannij_kompiutere.html (дата обращения 19.10.2017).

Шахматова А. А.¹

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация: Анализируется возможность применения внесудебного порядка урегулирования спора о недействительности сделок в судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: недействительные сделки, претензионный порядок, внесудебное урегулирование споров, суд общей юрисдикции.

Досудебный порядок урегулирования спора традиционно рассматривается как примирительная процедура, позволяющая достичь консенсуса без судебного вмешательства. Такой порядок обязателен, например, при обращении с требованием об изменении или расторжении договора (п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, — далее по тексту — ГК РФ)².

Законодатель активно реформирует претензионную процедуру урегулирования, о чем свидетельствует Федеральный закон от 28 ноября 2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — № 451-ФЗ), который вступит в силу не ранее осени 2019 года. Среди новаций Закона обратим внимание на ч. 4 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), согласно которой «заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров»³. Действующая ст. 131 ГПК РФ предусматривает, что к исковому заявлению должно быть приложено доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом *или договором*⁴. Таким образом, новация изменяет досудебный порядок

¹ ШАХМАТОВА АНЖЕЛИКА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 2 курса магистратуры заочного отделения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Каткова С. Ю., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 16.03.2019).

³ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093 (дата обращения 16.03.2019).

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения 16.03.2019).

урегулирования и требует направления претензии только в случаях, установленных федеральным законом, в будущем суд не сможет не принять исковое заявление, даже если не будет доказательств того, что стороны предусмотрели досудебный порядок в договоре, но на деле его не соблюли.

Нам представляется, что указанная новация входит в противоречие с тенденцией развития несудебных форм урегулирования спора. Переговоры, переписка, направление и рассмотрение заявлений (жалоб, уведомлений, извещений), привлечение медиатора — у сторон спора много инструментов и способов для разрешения спора без суда. До- и внесудебное урегулирование спора при любых обстоятельствах будет правильным шагом, даже если того не требуют нормы закона.

Однако соблюдение претензионного порядка возможно и допустимо не всегда. В качестве примера рассмотрим иск о признании сделки недействительной.

Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) (ст. 166 ГК РФ). Соответственно признать оспоримую сделку недействительной может только суд. Лица, чьи интересы затрагиваются оспоримой сделкой, тем самым лишаются возможности самостоятельно урегулировать спор. Направление претензии в таких случаях не имеет смысла и носило бы лишь уведомительный характер. Более того, злонамеренное заключение сделок и в дальнейшем самостоятельное признание их недействительными подорвало бы устойчивость гражданского оборота. Помимо прочего, об обеспечительных мерах можно заявлять при подаче иска, непосредственно в нем же, или прикладывая к иску отдельное заявление (ст. 141 ГПК РФ). Суды общей юрисдикции не могут принять обеспечительные меры до принятия искового заявления. Таким образом, требование соблюдать претензионный порядок потенциально способно нарушить интересы добросовестной стороны противоположной сделкой.

Ничтожная сделка является недействительной с момента заключения в силу закона. Буквальное толкование нормы закона может привести к выводу, что стороны могут решить вопрос без суда и признать сделку ничтожной по внесудебному соглашению. Однако такое недопустимо, ведь указанным соглашением могут быть затронуты права и законные интересы неограниченного круга лиц, причастных к предмету сделки.

Недопустим, как представляется, пункт в договоре, гласящий, например, что «при наличии у одной из сторон сделки оснований полагать, что заключенная сделка является противоправной (оспоримой или ничтожной), эта сторона обязана соблюсти досудебный порядок и уведомить вторую сторону для внесудебного урегулирования».

Однако отдельные элементы дозволения сторонам влиять на природу сделки установлены ГК РФ, например, согласно ч. 4 ст. 178 ГК РФ, сделка не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, если другая сторона выразит согласие на сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения. В таком случае суд, отказывая в признании сделки недействительной, определяет в своем решении эти условия сделки. Указанное свидетельствует о возможности конвалидации сделки, совершенной под влиянием заблуждения, по соглашению сторон.

Ошибки в применении норм о досудебном урегулировании спора о недействительности сделок встречаются в судебной практике. Не единичны случаи, когда суды оставляют дела без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ)⁵. В каких-то случаях заявители ходатайствуют об оставлении заявления без рассмотрения, в связи с нарушением досудебного урегулирования спора⁶. Это приводит к затягиванию процесса, нарушению права на суд. Возможно, что замысел законодателя по внесению поправок в ст.ст. 131, 135, 222 ГПК РФ как раз и был в том, чтобы избежать подобных действий судов, ограничившись положениями только об обязательном досудебном порядке, предусмотренном федеральным законом. Нормы, предусмотренные № 451-ФЗ, еще не вступили в силу, и как они будут работать на практике — покажет время.

Очевидно, что претензионный порядок иска о недействительности сделки урегулирован не в полной мере. Для правильного и единообразного понимания смысла закона предлагаем статью 166 ГК РФ дополнить пунктом 6: «Внесудебное урегулирование споров между сторонами при наличии оснований недействительности сделки не допускается». Данный пункт также позволит сохранить устойчивость гражданского оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения 16.03.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.03.2019).

⁵ Определение Туапсинского городского суда (Краснодарский край) от 09 июня 2015 года по делу № 2-677/2015. — URL: www.sudact.ru/regular/ (дата обращения — 16.03.2019).

⁶ Определение Ленинградского районного суда (Краснодарский край) от 03 сентября 2014 года по делу № 2-1108/2014. — URL: www.sudact.ru/regular/ (дата обращения — 16.03.2019).

3. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения 16.03.2019).
4. Определение Туапсинского городского суда (Краснодарский край) от 09 июня 2015 года по делу № 2–677/2015. — URL: www.sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения 16.03.2019).
5. Определение Ленинградского районного суда (Краснодарский край) от 03 сентября 2014 года по делу № 2–1108/2014. — URL: www.sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения 16.03.2019).

Юркин Д. Б.¹

ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАбельНОСТИ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ПУБЛИЧНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы арбитрабельности правоотношений с публичным элементом.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, гражданско-правовой спор, арбитражное соглашение.

Арбитраж представляет собой негосударственную форму разрешения споров, в основе которой лежит автономная воля сторон по выбору способа защиты своих прав и интересов. Как неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации, «...Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких — общепризнанных в современном правовом обществе — способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд — международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc))...»²

Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)³ (далее по тексту — Конвенция) установлено, что передача возникших или будущих споров в связи с договором или иными правоотношениями возможна посредством заключения сторонами

¹ ЮРКИН ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ, студент 2 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Малкин О. Ю., доцент кафедры гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. № 10-П // СПС «Консультант Плюс».

³ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) — URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-convention/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

«письменного соглашения», при условии возможности объекта таких правоотношений быть предметом арбитражного разбирательства.

Поскольку арбитражное соглашение является смешанным процессуально-материальным институтом, то к нему применимы положения о недействительности сделок в связи с пороком воли, формы, субъекта или предмета⁴. Соответственно, заключение подобного соглашения по неарбитрабельному спору влечет его недействительность, поскольку будет иметь место порок предмета, в связи с чем необходимо четко разграничить круг споров, которые не могут быть предметом арбитражного разбирательства.

Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁵ установлен общий принцип, согласно которому в арбитраж могут передаваться только гражданско-правовые споры. Более детальная регламентация не подлежащих передаче на рассмотрение в арбитраж споров произведена в процессуальном законодательстве. Что арбитражное, что гражданское процессуальное законодательство называет следующие неарбитрабельные споры: споры из семейных отношений (за исключением дел о разделе совместно нажитого имущества супругов), из трудовых отношений, из наследственных отношений, связанные с приватизацией государственного и муниципального имущества, о возмещении вреда жизни и здоровью, о возмещении вреда окружающей среде, часть корпоративных споров, часть споров, связанных с исключительными правами, и др. (ч. 2 ст. 33 АПК РФ, ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ). Помимо прочего, в этот список включены «споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Таким образом, правоотношения, вытекающие из применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁶ (далее по тексту — ФЗ-44), обозначены законодателем как не подлежащие рассмотрению посредством процедуры арбитража.

Казалось бы, поскольку отношения, складывающиеся из применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг

⁴ Рожкова М. А. К вопросу о правовой природе арбитражных соглашений // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Ч. 3 ст. 1 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант Плюс».

отдельными видами юридических лиц»⁷ (далее по тексту — ФЗ-223), по своей правовой природе являются гражданско-правовыми и не ограничены ни одним федеральным законом в части возможности передачи их в арбитраж, то такие правоотношения должны считаться, по общему правилу, арбитрабельными.

Однако, как показывает изучение практики споров, возникающих в связи с исполнением решений третейских судов по делам, возникшим из применения ФЗ-223, имеет место устойчивое размывание в судебных актах термина «публичность», вводятся понятия «публичный интерес», «публичный элемент», «концентрация общественно значимых публичных элементов». Многие из подобных категорий не имеют нормативного значения, что позволяет «наполнять» их каждый раз собственным содержанием, зачастую полностью противоположным.

Итогом такого подхода можно считать Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) «...Указанные признаки, а именно — расходование бюджетных средств в целях удовлетворения публичного интереса (в данном случае по созданию в государстве особых экономических зон) — характеризуют такие отношения как отношения с публичным элементом и влекут повышенный публичный (общественный) контроль за такими отношениями.

Следовательно, контракты, предполагающие удовлетворение публичных интересов за счет бюджетных средств, если законом не установлено иное, в целях обеспечения иного публично-значимого интереса, должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков и исполнителей, предотвращения и противодействия коррупции, ответственности за результативность и эффективность реализации вложенных бюджетных средств. Поэтому все этапы указанных правоотношений, включая заключение, исполнение, расторжение договоров и применение ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, должны быть полностью прозрачны и доступны для проверочных мероприятий вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия.

Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить цели публичного (общественного) контроля за такими отношениями, а значит — интересы публичного порядка...»⁸

⁷ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «Консультант Плюс».

⁸ П. 45 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) // СПС «Консультант Плюс».

В приведенном выше решении Верховный Суд Российской Федерации по сути воспроизвел позицию, озвученную Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 28 января 2014 г. № 11535/13 по делу № А40–148581/12, А40–160147/12⁹, в котором был сделан вывод о невозможности передачи споров, возникающих из государственных (муниципальных) контрактов, на рассмотрение в арбитраж, поскольку контракты имеют публичную основу, преследуют публичный интерес и направлены на достижение результата, необходимого в публичных целях для удовлетворения публичных нужд, достигаемого за счет траты бюджетных средств; контракты представляют собой концентрацию общественно значимых публичных элементов. Иными словами, споры как из ФЗ-44, так и из ФЗ-223 признаются неарбитрабельными.

Однако уже через год Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 11.07.2018 № 305-ЭС17–7240¹⁰ сделал вывод о том, что государственные корпорации, государственные компании, автономные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает 50 процентов, бюджетные учреждения и унитарные предприятия (при соблюдении ряда дополнительных условий) являются субъектами гражданских правоотношений и участниками гражданского оборота, создавая такие юридические лица или участвуя в их деятельности, государство реализует невластные полномочия, стороны таких отношений (реализуемых в рамках ФЗ-223) выступают как юридически равноправные, никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой стороне, что также свидетельствует о гражданско-правовом характере отношений. Соответственно, характер правоотношения позволяет спору быть предметом рассмотрения в третейском разбирательстве, несмотря на наличие публичного элемента (одна из сторон договора удовлетворяет государственные потребности, финансирование которых осуществляется бюджетными средствами).

Такая ситуация, когда у судов отсутствует единый подход к пониманию арбитрабельности спора, частичное его смешение с категорией публичного порядка в связи с наличием публичного элемента в правоотношении сторон, не соответствует принципу правовой определенности и не создает никаких стимулов для развития арбитража, отталкивает субъектов экономической деятельности от разрешения споров посредством третейского разбирательства, поскольку

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/13 по делу № А40–148581/12, А40–160147/12 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17–7240 по делу № А40–165680/2016 // СПС «Консультант Плюс».

невозможно предсказать юридический результат арбитражного решения: будет ли оно признано и приведено в исполнение компетентным судом или нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). — URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения 15.03.2018).
2. Рожкова М. А. К вопросу о правовой природе арбитражных соглашений // СПС «Консультант Плюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17–7240 по делу № А40–165680/2016 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. № 10-П // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/13 по делу № А40–148581/12, А40–160147/12 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. № 30-П // СПС «Консультант Плюс».
10. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

*Алисултанова А. Р.*¹

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: Статья посвящена анализу историко-правовых особенностей нормативно-правового регулирования обеспечения судопроизводства в электронном виде в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: судопроизводство, электронное правосудие, информационные технологии.

Внедрение информационных технологий в электронную среду позволило совершенствовать понятийно-категориальный аппарат правовой науки и законодательства путём разработки термина «электронное правосудие». Если обратиться к Концепции развития информатизации судов до 2020 года², которая была утверждена постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 439, под электронным правосудием понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

Увеличение информационного потока способствует развитию информационных технологий в рамках организации судебной деятельности и обеспечения судопроизводства, создаёт потребность в наличии специального законодательства³.

¹ АЛИСУЛТАНОВА АМИЛИЯ РАФИКОВНА, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (научный руководитель — Латышева Н. А., старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук).

² Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 439) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru>.

³ Кирилловых А. А. Законодательство об электронных документах и их архивах: проблемы становления и перспективы развития // Законодательство и экономика. — 2015. — № 11. — С. 23–36.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Электронная Россия»⁴ в Российской Федерации с 2002 года осуществляется построение системы электронного государства. Концепция электронного государства подразумевает реализацию последовательного, простого и индивидуализированного способа в предоставлении услуг и информации для населения посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий, структурную перестройку функционирования государственных органов и их взаимодействия с гражданами, частными компаниями и собственными служащими.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы»⁵, которая была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.11.2001 г. № 805, были поставлены такие задачи, как формирование единого информационного пространства, реализация конституционных принципов самостоятельности судебной власти и независимости судей, обеспечение единства судебной системы Российской Федерации, повышение эффективности деятельности судов, а также реализация прав граждан и юридических лиц на судебно-правовую информацию.

В рамках выполнения указанной ФЦП создана и функционирует Государственная автоматизированная система «Правосудие» (далее ГАС «Правосудие»), предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

В последующем Постановлении Совета судей Российской Федерации от 11.04.2002 № 75⁶ утверждена Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, которая определяет цели, задачи, принципы и основные подходы к реализации построения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

В развернутом виде в качестве государственной задачи в сфере правосудия информационные технологии были заявлены в 2006 г. в разделе I Постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 г.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) «О Федеральной целевой программе “Электронная Россия”» (2002–2010 годы) // СПС «Консультант Плюс»

⁵ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 20.11.2001 г. № 805) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4623.

⁶ Постановление Совета судей РФ от 11.04.2002 № 75 «Об информатизации судов» // СПС «Консультант Плюс»

№ 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы”»⁷.

В середине 2008 г. была разработана и внедрена автоматизированная информационная система публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), которая представляла собой единый централизованный ресурс, включавший сведения о делах, а также тексты принятых по ним судебных актов.

Целями реализации элементов электронного правосудия было обусловлено принятие Федерального закона от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации»⁸, который был направлен на упорядочение, расширение и создание открытой для общества информации о судебной системе в Российской Федерации с учетом современных тенденций развития общества.

По-своему революционным можно назвать принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁹, которым были внесены значительные изменения в арбитражный процесс.

Так, в ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее АПК РФ) была предусмотрена возможность представления письменных документов, а также заполнения форм документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда, по сети Интернет, закреплена возможность участвовать в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи, извещение сторон при помощи SMS-сообщений.

Более того, 1 февраля 2012 г. Совет Судей Российской Федерации принял Постановление № 290 «Об использовании юридически значимых электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹¹, в котором рекомендовал Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации совместно с главным конструктором ГАС «Правосудие» обеспечить разработку опытного

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. — 09.10.2006. — № 41. — Ст. 4248.

⁸ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6217.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2010. — № 31. — Ст. 4197.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Т. 3012.

¹¹ Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.02.2012 № 290 «Об использовании юридически значимых электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «Консультант Плюс».

образца комплекса программ ГАС «Правосудие» для использования электронных документов, юридическая значимость которых подтверждается электронной подписью, в деятельности органов судебной власти¹².

Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы»¹³, определяющая концептуальные вопросы модернизации судебной системы с применением информационно-коммуникационных инструментов и задачу формирования единого информационного пространства судов.

Весной 2015 года был издан Федеральный закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴, касающийся возможности выносить исполнительные документы в электронной форме, особенностей их применения, а также использования в качестве доказательств в суде.

Судебный департамент при Верховном Суде РФ утвердил Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа¹⁵, который был разработан в соответствии с положениями процессуальных кодексов в целях надлежащего применения положений Федерального закона от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹⁶.

Если рассматривать практику зарубежных стран, то можно отметить, что в современном мире одним из лидеров в использовании информационных технологий в судебной деятельности является Сингапур.

¹² *Омаров М. Д.* Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации — необходимое условие перехода к «электронному правосудию» // *Российская юстиция.* — 2014. — № 6. — С. 54–55.

¹³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // *Собрание законодательства РФ.* — 2013. — № 1. — Ст. 13.

¹⁴ Федеральный закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1411.

¹⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // *Бюллетень актов по судебной системе.* — 2017. — № 2.

¹⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // *Собрание законодательства РФ.* — 27.06.2016. — № 26 (Часть I). — Ст. 3889.

С 1997 г. в сингапурских судах применяется Electronic Filing System (электронная система подачи, EFS) как экспериментальная программа для подачи и вручения документов в судебном процессе на добровольных для сторон началах, с 2000 г. как обязательная форма подачи документов в суд по всем категориям гражданских дел. С 2011 г. в судах Сингапура внедряется Integrated Electronic Litigation System (Интегрированная электронная судебная система, iELS). EFS разработана как система управления документами и оптимизации документооборота в суде. По сути, EFS является специализированной системой электронного документооборота¹⁷.

Показателен также опыт США: эксперименты по созданию электронных баз данных судебных актов начались в федеральных судах США еще в 1988 г. В США существует система «Управление делами/Электронный Архив дел» (CaseManagement/ElectronicCaseFiles (далее — CM/ECF)). Система CM/ECF была разработана Административным офисом федеральных судов США и введена в 1996 г. в нескольких окружных судах, далее она стала использоваться в окружных судах по банкротству. С 1998 г. эта система стала основой для внедрения электронного хранения документов во всех федеральных судах США. Указанная система является, по существу, специализированной системой электронного документооборота, обеспечивающей движение электронных документов в суде и их хранение. В целях предоставления доступа к материалам судебных дел в США существует система «Открытый электронный доступ к судебным материалам» (PublicAccessToCourtElectronicRecords (PACER))¹⁸.

В судебной системе Канады также широко используются возможности электронного правосудия¹⁹. В 2002 г. Верховный суд Канады и Федеральный суд Канады занялись вопросом введения системы электронной подачи документов. В рамках специального исследования (ElectronicFilingStudy) был проведен опрос членов канадского юридического сообщества о необходимости введения такой системы. После проведения исследования суды в различных юрисдикциях представили свои варианты электронной системы. Верховным судом Канады в декабре 2008 г. выпущены практические пояснения, согласно которым стороны процесса обязаны подавать заявления об апелляции, изложения обстоятельств дела, материалы судебного дела и документы, подтверждающие полномочия заявителя, в электронном формате. При этом сохранилось требование подачи документов в печатном виде, хотя перечень требуемых документов был сокращен.

¹⁷ Брановицкий К. Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 7. — С. 24–27.

¹⁸ Электронное правосудие. — Электронный ресурс URL: <http://pravo.ru/iN%20terpravo/doc/view/105/?laN%20g=1&page=1>.

¹⁹ Электронное правосудие. — Электронный ресурс URL: <http://pravo.ru/iN%20terpravo/practice/view/15951/>.

Таким образом, развитие электронного правосудия в России имеет схожие с зарубежными характеристиками информационного совершенствования.

Как справедливо заметила Сухаренко А.²⁰, в России окончательно перейти на электронный документооборот на данный момент не представляется возможным, так как для приема и передачи электронных документов необходимы не только каналы связи, но и средства защиты информации от несанкционированного доступа.

Согласно действующей федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы», внедрение информационных технологий в гражданское, арбитражное или административное судопроизводство ещё продолжается.

Анализируя историко-правовые особенности нормативно-правового регулирования обеспечения судопроизводства в электронном виде в России, следует отметить, что становление информационного общества в России способствовало поиску новых решений существующих проблем в сфере обеспечения доступности правосудия и доверия граждан к суду, а также достижения максимальной прозрачности в деятельности судебной системы. Одними из таких решений являются внедрение и расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий, являющихся основой электронного правосудия²¹. Как важный положительный момент развития электронного судопроизводства следует рассматривать Приказы Судебного департамента: от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; от 2 февраля 2017 г. № 17 «Об утверждении Правил использования усиленной квалифицированной подписи в федеральных судах общей юрисдикции, федеральных арбитражных судах». Применение установленного в них регулирования выступает предпосылкой качественного изменения судопроизводства, поскольку не только обеспечивает необходимый доступ к информации, но и выступает самостоятельной гарантией реализации гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту.

²⁰ Сухаренко А. Электронное правосудие // Юрист: электронный журнал. — 2015. — № 41. — С. 3.

²¹ Хисамов А. Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1. — С. 229–247.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Т. 3012.
2. *Брановицкий К. Л.* Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 7. — С. 24–27.
3. *Кирилловых А. А.* Законодательство об электронных документах и их архивах: проблемы становления и перспективы развития // Законодательство и экономика. — 2015. — № 11. — С. 23–36.
4. *Омаров М. Д.* Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации — необходимое условие перехода к «электронному правосудию» // Российская юстиция. — 2014. — № 6. — С. 54–55.
5. *Сухаренко А.* Электронное правосудие // Юрист: электронный журнал. — 2015. — № 41. — С. 3.
6. *Хисамов А. Х.* Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1. — С. 229–247.
7. Электронное правосудие. — Электронный ресурс URL: <http://pravo.ru/interpravo/doc/view/105/lang=1&page=1>.
8. Электронное правосудие. — Электронный ресурс URL: <http://pravo.ru/interpravo/practice/view/15951>.

*Богданова П. С.*¹

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С ОЦЕНКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ

Аннотация: В статье приводятся некоторые виды доказательств, используемые при рассмотрении налоговых споров, выделяются их особенности.

Ключевые слова: налоги, налоговая выгода, налоговые споры, свидетельские показания, оценка доказательств.

Значительная часть налоговых споров, рассматриваемых арбитражными судами, связана с оценкой полученной налогоплательщиком налоговой выгоды, а именно: с правомерностью применения налогоплательщиками налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость (далее — НДС), включения в состав расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль, затрат налогоплательщика.

При рассмотрении налоговых споров наибольшей распространённостью среди используемых налоговым органом и налогоплательщиком доказательств для обоснования своих позиций пользуются свидетельские показания и заключения экспертиз.

Особенность данных видов доказательств применительно к рассматриваемой категории споров заключается в их внесудебном получении налоговым органом в ходе проведения налоговой проверки в соответствии с процедурой, определенной в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ), а именно это касается свидетельских показаний (статья 90 НК РФ) и заключений экспертиз (статья 95 НК РФ).

Прежде чем анализировать особенности отдельных видов доказательств по налоговым спорам, обратимся к особенностям предмета доказывания по данным спорам.

Как справедливо отмечает О. С. Смолина, особенность предмета доказывания по налоговым спорам заключается в том, что пределы судебного разбирательства по налоговым спорам определены рамками решения налогового органа, вынесенного по результатам налоговой проверки, и суд не вправе выходить за эти пределы². Круг фактов, входящих в предмет доказывания,

¹ БОГДАНОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА, студентка 2 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Нельговский И. Е., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Смолина О. С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок: монография. — М.: Юр. Норма, НИЦ

зависит от того, какие факты хозяйственной жизни налогоплательщика, имеющие юридическое значение, установлены налоговым органом в ходе налоговой проверки и нашли свое отражение в ее материалах и в мотивированном решении, вынесенном по ее результатам³. Иными словами, в предмет доказывания по налоговым спорам входят факты, связанные с определенными хозяйственными операциями налогоплательщика, которые излагаются в решении налогового органа и содержатся в материалах налоговой проверки.

Определяющее значение для рассмотрения налоговых споров имеет постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»⁴, согласно пунктам 3 и 4 которого налоговая выгода может быть признана необоснованной, если для целей налогообложения налогоплательщиком учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера), если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. В пунктах 5 и 6 названного постановления приведены обстоятельства, которые в случае, если они подтверждены налоговым органом соответствующими доказательствами, в совокупности и взаимосвязи свидетельствуют о необоснованности полученной налогоплательщиком налоговой выгоды.

В качестве доказательств, свидетельствующих о нереальности хозяйственных операций налогоплательщика, используются свидетельские показания.

Согласно положениям статьи 56 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), свидетель — лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела. При этом свидетель обязан сообщить арбитражному суду сведения по существу рассматриваемого дела, которые известны ему лично.

Статья 90 НК РФ определяет свидетеля менее строгой формулировкой по сравнению с содержащейся в АПК РФ: свидетель — любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля. В отличие от АПК РФ, Налоговый кодекс не содержит указания на информацию и сведения, которые известны

ИНФРА-М, 2015.— С. 91.

³ Смолина О. С. Источники предмета доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе // Налоговый вестник.— 2018.— № 1.— С. 90.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения 03.03.2019).

свидетелю лично. Обращает на себя также внимание то, что АПК РФ содержит указание на предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, в то время как часть 5 статьи 90 НК РФ указывает, что перед получением показаний должностное лицо налогового органа предупреждает свидетеля об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний, такая ответственность установлена в статье 128 НК РФ. Ответственность свидетеля, допрашиваемого должностными лицами налогового органа, установлена в виде штрафа в размере трех тысяч рублей, как за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, так и за неявку либо уклонение от явки без уважительных причин на допрос.

В литературе в связи с таким различным уровнем регулирования свидетельских показаний и процессуальных требований к ним появились небезосновательные утверждения о том, что в основу решения налогового органа могут ложиться показания свидетелей «по слуху» об обстоятельствах, которые лично им неизвестны⁵. Зачастую показания свидетелей в налоговых спорах содержатся только в материалах налоговой проверки в виде протоколов и отраженных на их основании выводов налогового органа в решении, вынесенном по результатам налоговой проверки, допрошенные должностными лицами налогового органа свидетели чаще всего не «передпрашиваются» судом, а если и вызываются в судебное заседание, то это, чаще всего, бывшие руководители налогоплательщика, которым должны быть известны какие-либо сведения о спорных хозяйственных операциях налогоплательщика.

Султанов А. Р. отмечает, что налогоплательщик знакомится с протоколом допрошенного налоговым органом свидетеля и лишен возможности задать лично ему вопросы, что снижает уровень защиты его прав при проведении мероприятий налогового контроля. Свидетельские показания не напрямую переносятся в решение налогового органа, а интерпретируются им в выводах с учетом иных сведений, полученных налоговым органом и касающихся спорных хозяйственных операций налогоплательщика.

Налогоплательщики, в свою очередь, на практике могут представлять нотариально заверенные свидетельские показания, например, бывшего руководителя налогоплательщика; при этом суд такие доказательства «отсекает», поскольку нотариус не удостоверяет факты, содержащиеся в документе, а лишь подтверждает, что подпись на документе выполнена определенным лицом. Такая позиция изложена, например, в постановлениях Арбитражного

⁵ Султанов А. Р. О некоторых доказательствах в налоговых спорах // Адвокат. — 2016. — № 12. — С. 14.

суда Северо-Западного округа по делам № А56–9463/2018, № А05–13330/2017, № А21–10081/2014, № А13–12444/2017, № А21–8407/2014.

Для подтверждения правомерности предъявления к вычету сумм НДС налогоплательщики представляют в налоговый орган надлежащим образом оформленные документы, в том числе счета-фактуры (статья 169 НК РФ). Выявление налоговым органом недостоверности или противоречивости сведений в документах налогоплательщика, которые подтверждены соответствующими доказательствами, свидетельствует о необоснованности налоговой выгоды, о формальном характере документооборота и нереальности хозяйственных операций налогоплательщика, в связи с которыми предъявлены к вычету суммы НДС.

В ходе проведения налоговой проверки налоговым органом в порядке, предусмотренном статьей 95 НК РФ, может назначаться почерковедческая экспертиза подлинности подписей на документах налогоплательщика. Чаще всего проводится экспертиза подписей руководителя организации на счетах-фактурах и договорах с контрагентами. По сравнению с указанной статьей Налогового кодекса АПК РФ более детально регламентирует процедуру проведения экспертизы, а также статус эксперта.

Как показывает анализ судебной практики, суды указывают, что заключения экспертов, полученные налоговыми органами в ходе налоговой проверки, оцениваются ими наряду с иными имеющимися в материалах дела доказательствами в соответствии с требованиями статей 65, 71, 75, 86 АПК РФ. Если налоговым органом не допущено нарушений порядка назначения экспертизы, предусмотренного статьей 95 НК РФ, эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, выводы эксперта достаточны, конкретны и содержат ответы на поставленные перед ним вопросы, при этом отсутствуют доказательства проведения экспертизы с нарушением требований действующего законодательства, такое экспертное заключение является допустимым доказательством. Указанная позиция отражена, например, в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа по делам № А44–4776/2015, № А42–407/2016, № А56–94360/2015, № А56–68921/2017, № А66–8/2016, № А42–10110/2016.

При этом важно отметить, что не все нарушения порядка назначения экспертизы в соответствии с нормой 95 НК РФ, допущенные налоговым органом, могут являться достаточным основанием для суда признать такое экспертное заключение недопустимым доказательством. При оценке экспертного заключения, полученного налоговым органом в ходе налоговой проверки, на предмет его допустимости суды оценивают его в совокупности с иными имеющимися в материалах дела доказательствами, устанавливают существенность допущенных налоговым органом нарушений порядка назначения экспертизы, если таковые имеются, их влияние на права налогоплательщика.

Говоря о допустимости заключений экспертиз, показаний свидетелей, полученных налоговым органом в порядке статей 90 и 95 НК РФ, особо важно отметить положение части 5 статьи 71 АПК РФ, в соответствии с которым никакое доказательство не имеет для суда заранее установленной силы. Так, в постановлении от 24.05.2018 по делу № А42-7173/2016 Арбитражный суд Северо-Западного округа, отклоняя доводы подателя кассационной жалобы о ненадлежащей оценке представленных налоговым органом доказательств, указал на положения части 5 статьи 71 АПК РФ, а также на то, что доказательства, собранные налоговым органом, не обладают каким бы то ни было преимуществом перед другими средствами доказывания. Порядок исследования доказательств подчинен общим правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, доказательства, полученные налоговым органом в ходе налоговой проверки, а также дополнительно представленные как налоговым органом, так и налогоплательщиком при рассмотрении дела в суде, в силу требований АПК РФ об оценке доказательств оцениваются судом в совокупности и взаимосвязи, а также с учетом требований относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства в отдельности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что суд в каждом конкретном деле с учетом его обстоятельств должен разрешать вопросы о допустимости доказательств, полученных в ходе налоговой проверки, при этом необходимо учитывать, что в процессе рассмотрения налогового спора суд не должен подменять собой налоговый орган и восполнять недостатки, допущенные при проведении налоговой проверки и приведшие к признанию полученных в ее ходе доказательств недопустимыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смолина О. С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок: монография. — М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 176 с.
2. Смолина О. С. Источники предмета доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе // Налоговый вестник. — 2018. — № 1. — С. 89–96.
3. Султанов А. Р. О некоторых доказательствах в налоговых спорах // Адвокат. — 2016. — № 12. — С. 13–24.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru.

Голубцова С. А.¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с информационными технологиями. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса проблем применения электронных доказательств в цивилистической системе.

Ключевые слова: цивилистический процесс, электронные доказательства, применение, информационные технологии.

XXI век — век информационных технологий. Все больше аспектов повседневной жизни перемещается на цифровые носители. Мессенджеры и электронная почта стали повседневным инструментом любой организации, а практически каждый автомобиль оснащен видеорегистратором. Однако, правовая система не успевает за прогрессом. Регулярно суд, по тем или иным причинам, не принимает во внимание, казалось бы, железные аргументы.

Причины подобных решений бывают разные. Основные из них это:

- Пробелы законодательства;
- Недоверие электронным носителям;
- Низкий уровень осведомленности граждан².

Правовые препятствия относятся к законодательству Российской Федерации. Закон не регламентирует виды и признаки, которыми необходимо обладать электронному доказательству. Отсутствует четкое определение того, что может являться электронным доказательством.

Редкое исключение из правил — это электронная цифровая подпись. Сканы документов, контракты или декларации, подписанные ЭЦП, принимаются судом. Более того, документ, подписанный усиленной ЭЦП, признается равнозначным документу, заверенному печатью. Однако электронной подписью в обязательном порядке заверяют лишь документы, а цифровая почта или сообщения могут быть приняты во внимание только в случае прописанного пункта договора о необходимости использования того или иного сервиса сообщений

¹ ГОЛУБЦОВА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА, магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Нахова Е. А. доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² *Боннер А. Т.* Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон.—2017.— № 12.

и адреса отправителя. При этом письмам необходимо придать легитимность судебной экспертизой или нотариальным заверением³.

В случае, когда факты неопровержимы, может возникнуть вопрос о законности получения данных. Существуют законодательные ограничения на видеосъемку, прослушивание, чтение писем. Если данные получены незаконным путем, суд не примет их во внимание. Обратная сторона медали, когда суд принимает электронное доказательство, но оно не является легитимным. Например, если по трудовому договору заявление на увольнение должно быть передано в письменном виде, то заявление, отправленное через мессенджер, не имеет юридической силы. Недоверие цифровым носителям⁴.

Даже если предоставленные доказательства могут быть приобщены к делу, остается необходимость доказать их подлинность.

Иногда подлинность считается заведомо доказанной. Например, отправителем электронного письма считается тот человек, на чье имя зарегистрирована электронная почта, если нет фактов, подтверждающих участие третьих лиц. Бывает наоборот. Видеозапись, предоставленная через длительный срок, может заведомо восприниматься как условно сфабрикованная. То же относится к записи, на которой не отображены дата и время. Объясняется эта позиция тем, что отсутствует возможность произвести корректную экспертизу подлинности, а также «неподконтрольностью» видеофиксатора⁵.

Таким образом, видеозапись событий может не быть принята во внимание, если обосновать ее подлинность невозможно.

Одна из важнейших проблем — низкий уровень осведомленности граждан. Большая часть населения не знает, какие именно доказательства они могут предоставить, как верно зафиксировать нарушение. Даже когда материал целенаправленно снимают на камеру для суда, могут возникнуть обстоятельства, не позволяющие приобщить запись.

Второй фактор — это недоверие населения цифровым источникам информации и Интернету. Люди старшего поколения не доверяют даже дебетовым картам, тем более Интернету, фото- или видеофайлам. Зачастую обманутые

³ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. — М., 2014.

⁴ Востриков И. Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. — Саратов, 2017.

⁵ Ивлев А. Web-страница как источник доказательств в арбитражном процессе. — <http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper05.htm>.

граждане отказываются написать заявление в суд, потому что плохо разбираются в принципах действия электронных систем⁶.

Проблемы применения электронных доказательств обусловлены пробелами правовой системы и недоверием людей Интернету и цифровым источникам. Однако доверие не будет получено, пока закон не будет однозначным и конкретным в отношении электронных носителей. Государству необходимо идти в ногу со временем и переоценить правовой статус электронных носителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Боннер А. Т.* Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон.—2017.— № 12.
2. *Вершинин А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие.— М., 2014.
3. *Востриков И. Ю.* Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. — Саратов, 2017.
4. *Ивлев А.* Web-страница как источник доказательств в арбитражном процессе.— <http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper05.htm>.
5. *Олегов М. Д.* Письменные доказательства // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М. С. Шакарян.— М., 2013.

⁶ *Олегов М. Д.* Письменные доказательства // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М. С. Шакарян.— М., 2013.

Горохов С. А.¹

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты, относящиеся к участию прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе. Проводится анализ положений законодательства, касающихся участия прокурора в судопроизводстве, выступающего как субъект доказывания.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс, полномочия, функции. доказывание.

Вначале определим, что же следует понимать под субъектами доказывания. Согласно учебнику «Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве»² под субъектом доказывания понимаются субъекты процессуальных правоотношений, которые в силу закона исполняют обязанности по доказыванию, имеют материально-правовой или (и) процессуальный интерес к исходу дела.

Прокурора же действующее цивилистическое процессуальное законодательство и законодательство об административном судопроизводстве относит к лицам, участвующим в деле.

Данный факт отражен соответственно в процессуальных кодексах Российской Федерации.

Так, ч. 2 ст. 45 ГПК РФ закрепляет за прокурором, вступившим в процесс, правовой статус стороны по делу с особым исключением, «Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц»³.

¹ ГОРОХОВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² *Нахова Е. А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. — СПб.: ВВМ, 2012. — С. 44–59.

³ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

С другой стороны, участие прокурора в процессе характеризует ч. 3 ст. 45 ГПК РФ: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, в целях осуществления возложенных на него полномочий».

Подобным образом отношения по участию прокурора в процессе регламентируются Арбитражным процессуальным кодексом, так, согласно ч. 3 ст. 52 АПК РФ: «Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца». В свою очередь, ч. 5 ст. 52 АПК РФ также позволяет вступить прокурору в процесс для дачи заключения: «По делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности»⁴.

Кодекс Административного судопроизводства аналогично регулирует вопросы участия прокурора в процессе: так, согласно ч. 4 ст. 39 КАС РФ: «Прокурор, обратившийся в суд с административным иском, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца», подобным образом, как в вышецитируемых кодексах в ч. 7 ст. 39 КАС РФ закрепляется положение о даче заключения по делу прокурором: «Прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных Кодексом Административного судопроизводства и другими федеральными законами. Прокурор не дает заключение по административному делу, если административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления»⁵.

Сравнительный анализ указанных норм процессуальных кодексов позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, прокурор обладает процессуальным статусом стороны, а также несет все обязанности истца, за исключением уплаты судебных расходов⁶ и возможности заключить мировое соглашение. Во-вторых, фактическое участие прокурора в процессе можно рассматривать с разных сторон: непосредственное участие, согласно которому прокурор занимает

⁴ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

⁵ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

⁶ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018).

процессуальное положение истца, и в форме вступления в процесс для дачи заключения по делу⁷.

Порядок участия прокурора в гражданском судопроизводстве определен ст. 46 и ст. 47 ГПК РФ. «В случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина в этих случаях может быть подано независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя. Лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа органов, организаций или граждан поддерживать требование, заявленное ими в интересах другого лица, а также отказа истца от иска наступают процессуальные последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 45 ГПК РФ. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления до принятия решения судом первой инстанции вступают в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. В случаях, предусмотренных федеральным законом, и в иных необходимых случаях суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления для достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 47 ГПК РФ»⁸.

В арбитражном судопроизводстве данный порядок регламентирован ст. 53 АПК РФ. «В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов. В случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами, организации и граждане вправе обратиться в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц. В обращении должно быть указано, в чем заключается нарушение публичных интересов или прав и (или) законных интересов других

⁷ Магомедов М. Н. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы // Молодой ученый. — 2017. — № 35. — С. 59–62.

⁸ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

лиц, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд. Орган, обратившийся в арбитражный суд в защиту публичных интересов, организации и граждане, обратившиеся в защиту прав и законных интересов других лиц, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца. Отказ органов, организаций и граждан, указанных в частях 1 и 2 статьи 53 АПК РФ, от предъявленного иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу»⁹.

В силу ст. 40 КАС РФ: «В случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, КАС РФ и другими федеральными законами, государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов. В случаях, предусмотренных КАС РФ и другими федеральными законами, органы, организации и граждане могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. Общественное объединение может обратиться в суд в защиту общих прав, свобод и законных интересов всех членов этого общественного объединения в случаях, предусмотренных федеральным законом. Органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов), а также обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного в интересах гражданина административного иска. В случае отказа органов, организаций и граждан от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, рассмотрение административного дела по существу продолжается. В случае, если отказ от административного иска связан с удовлетворением административным ответчиком заявленных требований, суд принимает такой отказ и прекращает производство по административному делу. В случае отказа органов, организаций и граждан от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, суд оставляет административное исковое заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, в интересах которого было подано соответствующее исковое заявление, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего

⁹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

административной процессуальной дееспособностью, не заявит о том, что он поддерживает административный иск. В случае отказа указанных гражданина, представителя или законного представителя поддержать административный иск суд принимает отказ органов, организаций и граждан, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по административному делу»¹⁰.

Детальнее рассматривая вопрос процессуального статуса прокурора исключительно в рамках доказывания, представляется возможным прийти к выводу, согласно которому прокурор обладает возможностями истца в доказательственной деятельности («присутствует интерес к разрешению дела»). Рассматривая форму участия прокурора в гражданском процессе и административном судопроизводстве как вступление в процесс, начатый по инициативе других лиц, для дачи правового заключения по рассматриваемому судом делу в предусмотренных случаях, следует отметить, что прокурор не представляет доказательства по делу, не обосновывает рассматриваемые исковые требования, не дает объяснения по делу, не выступает в прениях. Его основная задача заключается в представлении суду и участникам судопроизводства своего мнения, каким образом необходимо разрешить указанный спор между истцом и ответчиком на основании действующего законодательства, для чего он наделен комплексом процессуальных прав, связанных с возможностью ознакомления с материалами дела, участием в исследовании доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017).
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017).
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017).
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018).
5. *Магомедов М. Н.* Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы // Молодой ученый. — 2017. — № 35. — С. 59–62.
6. *Нахова Е. А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. — СПб.: ВВМ, 2012. — С. 44–59.

¹⁰ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

*Гусейнова К. А.*¹

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Рассматривается специфика классификации электронных доказательств в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: электронные доказательства, судебная практика, государственные органы, информационные системы.

В настоящее время электронные доказательства обладают иной правовой природой, нежели письменные и вещественные доказательства.

Так как электронные доказательства выделяют как самостоятельный вид средства доказывания, то под электронными доказательствами необходимо понимать информацию, зафиксированную на электронных носителях и содержащую в себе атрибуты и реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информационно-телекоммуникационные сети или обработки в информационных системах, имеющую значение для рассмотрения и разрешения дела.

Таким образом, в процессуальной доктрине и судебной практике сложилась следующая классификация электронных доказательств:

- 1) по субъекту, от которого исходят электронные доказательства, подразделяют на официальные и неофициальные документы.

Под официальными документами понимаются документы, которые исходят от государственных органов, учреждений, должностных лиц, а также от общественных организаций. Официальные документы свидетельствуют об определенных полномочиях должностных лиц, имеют форму и реквизиты, установленные законом, определенный порядок выдачи и составления данных документов.

Неофициальными документами являются документы, исходящие от граждан. Так, например, граждане и частные юридические лица могут от своего имени также изготавливать самые различные документы. Они могут вступать в договорные отношения с публичными учреждениями, участвуя в составлении соответствующих документов.

- 2) по содержанию электронные доказательства подразделяются на распорядительные и справочно-информационные документы.

¹ ГУСЕЙНОВА КУНЕЛ АРЗУЕВНА, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Нахова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Распорядительными документами являются доказательства, свидетельствующие о наличии в их содержании фактов, имеющих властно-волевой характер. В них реализуется воля участников публичных и материально-правовых отношений, например, на совершение какой-либо сделки². Так, по мнению М. К. Треушникова, к распорядительным доказательствам относятся: а) акты органов государственной власти, управления, не имеющие нормативного характера; б) акты организаций, их органов, издаваемые в пределах компетенции; в) акты, издаваемые руководителями предприятий, учреждений, должностными лицами; г) сделки, оформленные сторонами в письменном виде³.

В справочно-информационных документах содержится подтверждение или описание событий, имеющих значения для дела, действительные факты и права, требуя признания их другими лицами. К ним относятся документы, содержащие информацию, справки, протоколы, свидетельства об актах гражданского состояния, свидетельство о праве на наследство, свидетельство подлинности подписи, выписки из реестров, акты и др⁴.

- 3) документы, полученные посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

К данной группе электронных доказательств относятся лог-файлы сервера провайдера — это файл текстового формата, в который заносятся все данные обо всех действиях любых пользователей на серверах, будь то локальные сервера какой-либо организации или веб-сервера некоего хост-провайдера:

- лог-файлы хостинг-провайдера;
- отчеты поисковых систем;
- статистические интернет-сервисы; информация, характеризующая особенности функционирования домена в Интернете;
- электронные сообщения — информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети (сведения, распространяемые посредством электронной почты; отчеты о доставке электронного сообщения, скриншоты с компьютера или мобильного устройства и т.п.); смс- и ммс-сообщения — система передачи мультимедийных сообщений (изображений, мелодий, видео) в сетях сотовой связи и т.п. 4) электронные документы, то есть информация, представленная в электронной форме, в виде, пригодном для восприятия человеком,

² Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. — М.: Проспект, 2013. — С. 135.

³ Треушников М. К. Судебные доказательства. — С. 248.

⁴ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. — М., 2000. — С. 35.

с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, подготовленные и оформленные в установленном порядке⁵ (электронные образы документов), подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ.

Действующим законодательством предусмотрена простая электронная подпись и усиленная электронная подпись⁶, усиленная также может быть квалифицированная и неквалифицированная. Под простой электронной подписью понимается электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи, а также позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания. Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи, а также обладает дополнительными признаками:

- ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным законодательством;
- аудио- и видеозаписи на электронном или ином носителе (аудиовизуальный документ, кинодокумент, фотодокумент и иные документы на электронных носителях; смс-и ммс-сообщения, содержащие аудио- и видеозаписи и т.п.).

В настоящее время ст. 77 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и ст. 76 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) предусмотрены аудио- и видеозаписи в качестве средств доказывания, но думается правильным закрепить их как вид электронных доказательств.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. — № 165. — 29.07.2006.

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // Российская газета. — № 75. — 08.04.2011.

На основании изложенного представляется правильным установить в законе неисчерпывающий перечень электронных доказательств, а также закрепить определение электронного доказательства как средства доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. — № 220. — 20.11.2002.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. — № 49. — 11.03.2015.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. — № 165. — 29.07.2006.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // Российская газета. — № 75. — 08.04.2011.
5. *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. — М.: Проспект, 2013. — С. 135.
6. *Вершинин А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. — М., 2000. — С. 106.
7. *Горелов М. В.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — С. 36.
8. *Митрофанова М. А.* Электронные доказательства и принципы непосредственности в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. — С. 213.
9. *Нахова Е. А.* Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе. Ленинградский государственный журнал. — 2015. — С. 301–312.
10. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — С. 248.

Кузнецова А. А.¹

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье рассматривается практика применения стандартов доказывания Верховного суда РФ при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) должника — юридического лица.

Ключевые слова: стандарт доказывания, несостоятельность, банкротство, иерархия.

Легальное определение понятия и иерархии «стандартов доказывания» отсутствует, в связи с чем возникает правовая неопределенность применения данного института.

В научной юридической литературе вопрос стандартов доказывания обсуждается на протяжении многих лет². Тем не менее, наблюдается новая тенденция использования термина «стандарт доказывания» в Определениях Верховного суда РФ (далее — ВС РФ) при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).

Так, например, говоря о возможности конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, ВС РФ приходит к выводу о невозможности применения к ним высокого стандарта доказывания. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга³. К слову, доказательство *prima facie* понимается как очевидное и достаточное доказательство, кажущееся достоверным при отсутствии опровержения.

Также в определениях ВС РФ употребляются термины «повышенный стандарт доказывания»⁴, «невысокий стандарт доказывания»⁵, «более строгий

¹ КУЗНЕЦОВА АННА АНАТОЛЬЕВНА, магистрант Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Силина Е. В., профессор кафедры гражданско-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² См. напр.: *Нахова Е. А.* Понятие стандарта гражданского процессуального и арбитражного процессуального доказывания // Царскосельские чтения. № XX. — 2016. — С. 74–76.

³ Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС18–19058 от 27 февраля 2019 г. по делу № А40–177772/2014.

⁴ Определение Верховного суда РФ № 309-ЭС18–21865 от 21 января 2019 г. по делу № А07–537/2016; Определение № 308-ЭС18–9470 от 29 октября 2018 г. по делу № А32–42517/2015; Определение № 309-ЭС18–11299 (3) от 8 октября 2018 г. по делу № А60–43696/2017; Определение № 305-ЭС18–3009 от 23 июля 2018 г. по делу № А40–235730/2016.

⁵ Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС17–4004(2) от 27 декабря 2018 г. по делу № А40–80460/201.

стандарт доказывания» (к отношениям должника и аффилированного с ним кредитора)⁶.

Однако о некой иерархии стандартов доказывания было сказано только в одном из последних Определений ВС РФ, после чего научное юридическое сообщество начало обращать внимание на данный вопрос.

При рассмотрении требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания. Такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения. Целью судебной проверки таких требований является исключение у суда любых разумных сомнений в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике. Однако в споре суды использовали по отношению к заявителю стандарт доказывания, применяемый к обычному гражданско-правовому кредитору, без учета его статуса как акционера должника⁷.

Анализируя правовую неопределенность данной тенденции, можно отталкиваться от правила ст. 71 АПК РФ (аналогичные нормы содержатся во всех процессуальных кодексах РФ): арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Но как разрешить вопрос о факте, если обе стороны представили равноценные убедительные доказательства в свою пользу? Вот тут и приходят на помощь так называемые стандарты доказывания.

Институт стандартов доказывания заимствован из англо-американской правовой семьи. С. Л. Будылин систематизирует их следующим образом:⁸

- стандарт «баланс вероятностей» (balance of probabilities) или «перевес доказательств» (preponderance of the evidence) предписывает судье признать факт доказанным, если, по его мнению, представленные доказательства позволяют заключить, что факт скорее имел место, чем не имел;
- стандарт «за пределами разумных сомнений» (beyond a reasonable doubt) предписывает разрешать вопрос факта в пользу истца, только если, по мнению судьи, представленные доказательства позволяют исключить

⁶ Определение Верховного суда РФ № 308-ЭС18–19618 от 5 декабря 2018 г. по делу № А32–3686/2015.

⁷ Определение Верховного суда РФ от 4 июня 2018 г. № 305-ЭС18–413 по делу № А40–163846/2016.

⁸ См.: Будылин С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве по мотивам Определения судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18–413 // СПС «Консультант Плюс». — С. 9–10.

все разумные сомнения в том, что заявленный стороной факт имел место. Этот стандарт асимметричен, а именно неблагоприятен для стороны, несущей бремя доказывания. Многие факты устанавливаются неверно, в пользу оппонента испрашивающей решение стороны, со ссылкой на то, что остались разумные сомнения в истинности заявленного ею факта.

Асимметричный стандарт применяется в тех случаях, когда неблагоприятные последствия от ошибки в пользу одной стороны превышают неблагоприятные последствия от ошибки в пользу другой стороны.

- стандарт «за пределами разумных сомнений» используется в уголовных делах, ведь в них ценой ошибки в пользу обвинения может быть свобода или даже жизнь обвиняемого. Лучше отпустить десять виновных, чем осудить одного невиновного;
- в США иногда применяется промежуточный стандарт доказывания «ясные и убедительные доказательства» (clear and convincing evidence). Условно говоря, если стандарт «перевес доказательств» подразумевает, что факт имел место с вероятностью как минимум 51%, а стандарт «вне разумных сомнений» — с вероятностью 99%, то, видимо, стандарт «ясные и убедительные доказательства» соответствует примерно 75% вероятности.

В Англии такого промежуточного стандарта нет: в гражданских спорах применяется лишь стандарт «баланс вероятностей».

В российской судебной системе сложился чрезвычайно завышенный стандарт доказывания в гражданско-правовых спорах, близкий к уголовному стандарту («за пределами разумных сомнений»). Сторона, на которой лежит бремя доказывания (обычно это истец), вынуждена преодолевать такой завышенный стандарт.

Однако в банкротных делах ситуация обстоит другим образом. Применение различных стандартов доказывания может быть связано с борьбой против недобросовестных кредиторов при включении требований в реестр кредиторов (с целью снижения конкурсной массы), при оспаривании сделок должника (особенно сделки между аффилированными лицами).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Понятие «стандарт доказывания» не подменяет понятие распределения бремени доказывания, процессуальное бремя раскрытия доказательств, на которые ссылается сторона.
2. Назревает необходимость разъяснений на уровне Пленума Верховного суда РФ по вопросу стандартов доказывания ввиду активного использования данного понятия в мотивировочной части судебных решений и придания ему все новых «оттенков».

3. Закрепление данного института в отечественном законодательстве пока не представляется возможным. Все-таки он носит характер, присущий семье общего права, учесть все критерии доказывания (стандарты доказывания) и систематизировать их на сегодняшний день не представляется возможным. Данная проблема и тенденция развития правоприменительной практики заслуживает активного внимания и обсуждения в научной юридической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Определение Верховного суда РФ от 4 июня 2018 г. № 305-ЭС18–413 по делу № А40–163846/2016 // Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04062018-n-305-es18-413-po-delu-n-a40-1638462016/>.
2. Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС18–3009 от 23 июля 2018 г. по делу № А40–235730/2016 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23072018-n-305-es18-3009-po-delu-n-a40-2357302016/>.
3. Определение Верховного суда РФ № 309-ЭС18–11299 (3) от 8 октября 2018 г. по делу № А60–43696/2017 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032018-n-309-es18-1686-po-delu-n-a60-38792017/>.
4. Определение Верховного суда РФ № 308-ЭС18–9470 от 29 октября 2018 г. по делу № А32–42517/2015 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29102018-n-308-es18-9470-po-delu-n-a32-425172015/>.
5. Определение Верховного суда РФ № 308-ЭС18–19618 от 5 декабря 2018 г. по делу № А32–3686/2015 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13072018-n-308-es18-2197-po-delu-n-a32-436102015/>.
6. Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС17–4004(2) от 27 декабря 2018 г. по делу № А40–80460/201 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27122018-n-305-es17-40042-po-delu-n-a40-804602015/>.
7. Определение Верховного суда РФ № 309-ЭС18–21865 от 21 января 2019 г. по делу № А07–537/2016 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092017-n-7-apg17-7/>.
8. Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС18–19058 от 27 февраля 2019 г. по делу № А40–177772/2014 / Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16012019-n-305-es18-19058-po-delu-n-a40-1777722014/>.
9. Будылин С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве по мотивам Определения судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18–413 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 11. — С. 196 с. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/626341>.
10. Нахова Е. А. Понятие стандарта гражданского процессуального и арбитражного процессуального доказывания. Сборник по материалам международной научной конференции «XX юбилейные Царскосельские чтения», 20–21 апреля 2016 года / Под ред. В. Н. Скворцова. Т. III. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. — С. 74–76.

*Мигаль И. Н.*¹

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье исследуются вопросы терминологии электронных документов, их использование сторонами в арбитражном процессе. Анализируется существующая практика применения таких доказательств.

Ключевые слова: электронный документ, доказательство, арбитражный процесс, право.

Актуальность выбранной темы обусловлена информатизацией и, как следствие, компьютеризацией судебной отрасли и сфер взаимодействия сторон в арбитражном процессе.

Использование электронных документов как доказательств недостаточно урегулировано на законодательном уровне. Это приводит к некорректным трактовкам и применению на практике тех или иных определений, определенной правовой путанице. Одной из проблем является допустимость электронных документов в качестве доказательств в процессе.

В настоящее время в большинстве исследований, посвященных рассматриваемой и смежным с ней темам, существует путаница и смешение понятий «электронный документ», «электронный образ» и «документ в электронном виде». Последний, по мнению автора, и включает в себя первых два термина. Их трактовка присутствует в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») и Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») (далее — Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 28.12.2016 № 252). В первом нормативно-правовом акте дается такое определение электронного документа — «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком, с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям

¹ МИГАЛЬ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

или обработки в информационных системах»². Как видно, данная трактовка является весьма обобщающей, поэтому автор считает рациональным отождествлять её с понятием «документ в электронном виде».

В пункте 1.3 части 1 Приказа Судебного департамента при ВС РФ от 28.12.2016 № 252 приводятся определения двух терминов. Первый — это электронный документ — «документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации»³.

Второе определение — это «электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) — переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью»⁴.

С учетом вышеизложенных определений автор считает, что документы в электронном виде необходимо подразделять на электронные документы и электронные образы документов. Эта дифференциация крайне важна, так как для использования последнего типа в качестве доказательства может потребоваться предоставление оригинала в бумажном виде.

Также возникает вопрос о том, можно ли считать документами в электронном виде электронные сообщения, сайты в сети Интернет или страницы таких сайтов. В Ф3 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также приводятся определения данных терминов, но они не позволяют однозначно включить их в определение документов в электронном виде. Важно отметить, что при использовании их в качестве доказательств возникает целый ряд трудностей, в первую очередь в вопросах определения их подлинности.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (далее — АПК РФ) относит документы

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»). — URL: <http://www.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.e.cgi?№d=84BC4C02F19841489AFE22AF0ABCA619&req=doc&base=LAW&№=294821&ds t=100002&fld=134#015333044468523238> (дата обращения 17.02.2019).

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252.

в электронном виде к письменным доказательствам. В соответствии с пунктом 3 статьи 75 АПК РФ: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором.

Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов»⁵.

Как указывает Недвецкая Я. С., для того, чтобы документы в электронном виде соответствовали требованиям, которые предъявляются к письменным доказательствам, и суд имел возможность приобщить их к материалам дела, они должны быть выполнены способом, позволяющим установить достоверность документа, и быть полученными в порядке, который определен арбитражным процессуальным законодательством, другими федеральными законами, иными правовыми актами или договором⁶.

С данным выводом можно согласиться, однако нужно отметить, что суд в каждом конкретном случае будет рассматривать вопрос о приобщении таких доказательств к материалам делам по своему усмотрению.

Захаренко В. В. по данному вопросу отметила, что «законодатель прямо не закрепляет, в каких формах участники судебного процесса должны предоставлять электронные источники информации, чтобы судья принял такие доказательства и приобщил к материалам дела»⁷.

Проблема представления электронных документов в качестве доказательств в арбитражном процессе в первую очередь связана с тем, какие из вышеперечисленных видов могут быть признаны судом допустимыми и приобщены к материалам дела для дальнейшего изучения и их оценки судом.

Достоверность электронных образов документов подтверждается предоставлением оригинала на бумажном носителе. В данном случае есть лишь требования, предъявляемые к сканированной копии. Основное — это сохранение всех реквизитов и аутентичных признаков подлинности документа. Надо отметить,

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018).

⁶ Недвецкая Я. С. Электронные доказательства в арбитражном процессе: проблемы правового регулирования порядка и формы представления // Аллея науки. — 2018. — Т. 5. № 9 (25). — С. 646.

⁷ Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. — 2018. — Т. 2. № 7 (43). — С. 58.

что арбитражные суды не всегда требуют представить оригинал электронного образа, исключением является доказательство оплаты государственной пошлины.

Вопрос о допустимости приобщения к материалам дела электронного документа является более сложным. С одной стороны, при поступлении такого типа доказательства в суд ответственный работник аппарата суда проверяет, оформлены ли они в соответствии с порядком подачи документов, включая соблюдение требований к электронной подписи. Однако по аналогии с бумажным вариантом может возникнуть вопрос о подлинности электронного документа, о возможной подделке электронной подписи, который будет разрешаться исключительно путем проведения экспертизы. Данный вид экспертизы является технически достаточно трудоемкой и затратной процедурой. Несмотря на это, использование электронного документа как доказательства достаточно регламентировано, по крайней мере, в части допустимости.

Одним из наиболее интересных вопросов является использование электронной переписки в качестве доказательств. Так как её сложно отнести к одному из двух вышеуказанных типов документов в электронном виде, то наиболее простым способом предоставления такой переписки в качестве доказательства является распечатка снимка экрана монитора, то есть превращение её в бумажный документ. Участники процесса нередко прибегают к такому виду оформления, и суды порой принимают такие доказательства, однако остается вопрос в их подлинности. Губайдуллина Э. Х., Леонова К. В. приводят такой пример: «Переписка сторон по электронной почте может быть признана доказательством своевременного направления результата работ заказчику, если возможность передачи такого результата в электронном виде предусмотрена в договоре»⁸.

Еще один широко применяемый способ использования электронной переписки в качестве доказательств — это заверение её нотариусом в форме нотариального протокола. Гонтарь Н. Н. справедливо отметила, что в настоящее время основной мерой досудебного обеспечения электронных доказательств является их нотариальное удостоверение⁹. Его используют и для заверения страниц на сайтах в сети Интернет. Но здесь важно отметить, что нотариус лишь

⁸ Губайдуллина Э. Х., Леонова К. В. Особенности исследования электронных документов и их применение в качестве доказательств в арбитражном процессе // Право и проблемы функционирования современного государства. Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. Апробация. — 2017. — С. 96.

⁹ Гонтарь Н. Н. К вопросу использования электронных документов как доказательств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. — 2018. — С. 117.

фиксирует то, что представлено у него на экране, и, не являясь специалистом, может упустить подмену тех или иных элементов в таком документе в электронном виде. При всех вышеуказанных недостатках электронная переписка часто применяется сторонами в качестве доказательств тех или иных действий и намерений.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день электронные документы в их общепотребительном значении (то есть документы в электронном виде всех форм) все активнее используются сторонами арбитражного процесса в качестве доказательств. Существует проблема недостаточного законодательного регулирования. Идет активное формирование судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // *Собрание законодательства РФ*, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»). — URL: <http://www.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?r№d=84BC4C02F19841489AFE22AF0ABCA619&req=doc&base=LAW&№=294821&dst=100002&ld=134#015333044468523238> (дата обращения 17.02.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. — № 4, апрель. — 2018.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) Об информации, информационных технологиях и о защите информации // *Собрание законодательства РФ*. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017). — URL: <http://www.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?r№d=84BC4C02F19841489AFE22AF0ABCA619&req=doc&base=LAW&№=220806&dst=10&fld=134#015392021647704945> (дата обращения 17.02.2019).
6. *Гонтарь Н. Н.* К вопросу использования электронных документов как доказательств в арбитражном процессе // *Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Л. В. Войтович, В. И. Кайнова.* — 2018. — С. 116–119.
7. *Губайдуллина Э. Х., Леонова К. В.* Особенности исследования электронных документов и их применение в качестве доказательств в арбитражном процессе // *Право и проблемы функционирования современного государства.*

- Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. Апробация. — 2017. — С. 93–97.
8. *Захаренко В. В.* Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. — 2018. — Т. 2. № 7 (43). — С. 56–61.
 9. *Недвецкая Я. С.* Электронные доказательства в арбитражном процессе: проблемы правового регулирования порядка и формы представления // Аллея науки. — 2018. — Т. 5. № 9 (25). — С. 644–649.
 10. *Киргизова Т. Д., Шумова К. А.* Вопросы использования электронных доказательств в арбитражном процессе // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса. В 4 ч. — 2018. — С. 133–136.

*Сергеева М. Б.*¹

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме доказательства в спорах по защите чести, достоинства и деловой репутации в российском законодательстве.

Ключевые слова: дефиниция чести, достоинства и деловой репутации; оценочное суждение, лингвистическая экспертиза, свобода слова.

В современном обществе честь и достоинство определяются одинаковыми нравственными критериями. Законодательно понятия чести и достоинства и деловой репутации не закреплены, что вносит сложности для интерпретации этих терминов как для ответчика, так и для судьи. Дефиниция «честь и достоинство» относится только к физическим лицам, а деловая репутация как к физическим, так и юридическим лицам.

В литературе чаще встречается понятие чести как оценки нравственных, этических, деловых, профессиональных качеств гражданина, достоинство гражданина как отражение в сознании человека места, занимаемого им в обществе, — это осознаваемая значимость и ценность человека и находится в определенной зависимости от его воспитания, внутреннего духовного мира. Достоинство человека в обществе, это самооценка гражданина, основанная на оценке, данной ему обществом, его сослуживцами, друзьями, деловыми партнерами. Честь и достоинство существуют независимо от их правового регулирования. На их существование не оказывает влияния тот факт, предусматриваются ли они нормами права и в какой его отрасли.

В статье 23 Конституции Российской Федерации² закреплено право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни и защиту своей чести и доброго имени. Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В части 3 статьи 17, статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым гражданином своего мнения

¹ СЕРГЕЕВА МАРИНА БОРИСОВНА, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц.

В отечественной литературе понятие «деловая репутация» рассматривается в разных аспектах, в широком смысле — как положительное общественное мнение, сложившееся по поводу профессиональной, общественной, служебной деятельности физических и юридических лиц, занятых или незанятых в деловом обороте, а в узком применяется к участникам делового оборота, участвующим в предпринимательской деятельности, и гражданам-предпринимателям и обозначает положительную оценку деловых качеств лица, что обеспечивает престиж и высокие и стабильные доходы.

Защита чести и достоинства и деловой репутации регулируется ст. 152 ГК РФ³ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ), где сказано, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Комментарии к данной статье опубликованы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁴.

Особенностями доказательства при рассмотрении данной категории дел является, во-первых, отсутствие единообразия в трактовке понятия «деловая репутация», во-вторых, четких критериев и факторов, являющихся порочащими честь и достоинство гражданина в-третьих, разграничение между конституционно защищаемыми правами человека на свободу выражения своих взглядов, оценочного суждения и правом на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации гражданином, которого субъективное мнение оскорбило.

Обстоятельствами, дающими право обратиться к суду для разрешения спора, являются факт публичного распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. В силу различного воспитания, особенностей психического состояния граждан разные слова, словосочетания и предложения могут явиться оскорбительными и повлечь за собой судебные разбирательства.

На мой взгляд, факт прохождения медиации должен быть первичным и обязательным, если порочащая информация на обнародована в средствах массовой информации и в сети Интернет.

³ Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Статья 1.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Бремя доказывания по данной категории дел возложено на ответчика, который, в силу своего воспитания и особенностей психического состояния, не считает сказанные слова истцу обидными и оскорбительными и возможности доказать тоже не имеет. Истец имеет возможность ходатайствовать о назначении лингвистической экспертизы, что затягивает сроки судебного разбирательства и вынесения решения. В Российской Федерации данный вид экспертизы только начинает развиваться, и нет четких нормативных актов по ее проведению.

Доказательствами по данной категории дел являются фотографии и видео, опубликованные в средствах массовой информации, в сети Интернет, порочащая честь и достоинство гражданина информация, письма с угрозами или иные документы, по которым можно судить о намерениях виновного. При защите чести и достоинства необходимо предоставить данные, что распространенные сведения получили публичную огласку, не соответствуют действительности и причинили моральные страдания, предоставить публикации, фото, видео, показания свидетелей или документальное опровержение данной информации.

Защита чести, достоинства и деловой репутации в любом профессиональном сообществе становится важной в условиях рыночной экономики и требует детальной нормативной проработки.

Суды первой инстанции часто отказывают в удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации ввиду отсутствия порочащих истца фактов, руководствуясь своими убеждениями, а апелляциянная инстанция поддерживает решение суда первой инстанции. Предлагаю при рассмотрении исков данной категории использовать лингвистическую экспертизу.

Обязательно необходимо нормативно закрепить понятия деловой репутации с четкими критериями этой дефиниции.

С 1952 года в Англии существует Закон о диффамации, который гласит, что действия по распространению сведений, умаляющих честь и достоинство, делятся на квалифицированную клевету и простую клевету. Под первой понимается клевета, выраженная в письменной форме, а также в любой иной форме, которая придает распространению сведений постоянный характер, в то время как простая клевета является клеветой в устной или иной форме, придающей распространенным сведениям временный (преходящий) характер.

Законодательство Великобритании ограничивает диффамацию от простого оскорбления, умаляющего достоинство человека, но не причиняющего вред его здоровью. Иногда невинное высказывание признается порочащим, если оно содержит так называемый «порочащий намек». Бремя доказывания порочащего характера высказываний лежит на истце. «Порочащий намек» может

быть не только в прямых высказываниях (публикациях), но и в сопутствующих обстоятельствах⁵.

Понятие «факт диффамации» относится к порочащему значению высказывания (публикации), а не к последствиям в отношении репутации потерпевшего. Таким образом, не имеет правового значения то обстоятельство, доверяют ли распространенным сведениям получившие порочащую информацию третьи лица или нет. По общему правилу ответственность за диффамацию в соответствии с принципом общего права Великобритании наступает независимо от вины распространителя порочащих сведений. Также в Законе о диффамации введено понятие «невиновная диффамация», ответственность за которую не наступает, если причинитель вреда делает предложение потерпевшему об опровержении распространенных порочащих сведений. Это предложение должно быть сделано надлежащим образом в приемлемой для потерпевшего форме опровержения (например, с извинениями). Диффамация является невиновной, если у причинителя вреда не было умысла на предмет распространения порочащих сведений потерпевшего и неосведомленность об обстоятельствах, что распространенные сведения относятся к нему; неосведомленность распространителя сведений об обстоятельствах, в связи с которыми эти сведения могут быть восприняты потерпевшим как порочащие. Сведения признаются соответствующими действительности, если распространитель порочащих сведений докажет их истинность в основном. Добросовестный комментарий об общественной значимости ставших известными ответчику порочащих сведений не влечет ответственности за диффамацию, если будет доказано, что в сообщении ответчик выражал свое мнение, а не утверждал о наличии порочащего факта.

Интересны правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, которыми являются судебный запрет и компенсация морального вреда. Судебный запрет осуществляется, когда порочащие сведения не получили распространения, но существует реальная угроза их распространения. Компенсация морального вреда по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с исками, вытекающими из диффамации, может быть номинальной (символической), «презрительной» (компенсация в виде порицания истца) и штрафной. Номинальная компенсация в качестве ответственности за диффамацию наступает тогда, когда, по мнению и решению суда, потерпевший претерпел значительные страдания. «Презрительная» компенсация может иметь место при формальном решении судебного дела в пользу истца, но само

⁵ Owen R. Tort. L., 1994. P. 133.

предъявление иска считают нарушением нравственных принципов. В остальных случаях судьи взыскивают по рассматриваемой категории дел штрафные компенсации.

В некоторых случаях душевные страдания компенсируются в чистом виде, без соединения в исковом требовании с физическими страданиями или материальным убытком.

Общее правило обусловлено судебной практикой в связи со сложностью доказывания факта нравственных страданий и трудностью оценки размера компенсаций; затруднительностью опровержения факта нравственных страданий; необходимостью ограничения возможных мошеннических исков, обусловленных легкостью симуляции нравственных страданий; отсутствием предвидения возможности причинения нравственных страданий; нежеланием подвергать неосторожного ответчика потенциальной угрозе несения ответственности за пределами его вины⁶.

Если потерпевший испытывает нравственные страдания в силу своей впечатлительности, компенсация морального вреда обычно допускается при наличии умысла или грубой неосторожности в действиях правонарушителя. При этом суды уделяют внимание осведомленности причинителя вреда о наличии таких особенностей, за исключением случаев, когда моральный вред сопряжен с причинением физического вреда, — при таких обстоятельствах суды применяют презумпцию осведомленности в отношении причинителя вреда об особенностях потерпевшего. Компенсация морального вреда, причиненного умышленно или по причине грубой неосторожности: помимо требований о защите нарушенного права, предусматривается компенсация морального вреда за эмоциональное беспокойство вследствие данного правонарушения. К таким правонарушениям относятся: клевета; присвоение имущества и нарушение права владения; нападение, выразившееся в нанесении побоев, нарушение неприкосновенности частной жизни; дискриминация по мотивам пола, расы, возраста, семейного положения и незаконные действия государственных служащих; оскорбительное поведение (преднамеренное нарушение эмоционального равновесия) и др.

В Своде норм контрактного права Соединенных Штатов Америки предусматривается компенсация морального вреда за «эмоциональное беспокойство», когда беспокойство вызвано телесным повреждением и когда последствия нарушения договора-контракта являются его наиболее вероятным результатом.

Принцип судебной системы Германии — права личности должны быть важнее прав собственности. Состав оснований ответственности за причинение страданий совпадает с общим составом оснований ответственности за причинение вреда и охватывает следующие обстоятельства: наличие страданий,

⁶ *Barton W. Recovering for Psychological Injuries.* — Wach., 1990. — P. 58.

причиненных умалением личных неимущественных прав; противоправность действий причинителя вреда; наличие адекватной причинной связи между противоправным действием и наступившими последствиями в виде страданий; вина причинителя вреда.

При определении размера компенсации действует общий принцип выравнивания выгоды. Причинитель вреда, должен восстановить то положение, которое существовало бы, если бы не было обстоятельства, в силу которого возникла обязанность возместить вред. Если обязанность возмещения вреда возникла вследствие причинения вреда человеку или вещи, то кредитор может вместо восстановления прежнего положения требовать выплаты денежной компенсации. Несмотря на это, пострадавший, которому причинены страдания, не должен извлекать из этого выгоду, т.е. выплата компенсаций не должна ставить потерпевшего в более выгодное положение, чем то, которое имело место до действий ответчика.

Таким образом, под диффамацией подразумевается распространение порочащих сведений, независимо от их соответствия или несоответствия реальным фактам. Проблема компенсации морального вреда в западных странах заключается в поисках компромисса между интересами общества и личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Статья 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
4. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация как социально-правовые категории. — М., 1998.
5. *Perez-Vera E.* Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention. HCCH Publications: 1982 // <https://assets.hcch.net/upload/exp128.pdf>. — P. 445.
6. *Bailey M.* «Rights of Custody» Under the Hague Convention // *BYU Journal of Public Law*. — 1997. — Vol. 11. — P. 39.
7. *Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // *Журнал российского права*. — 2015. — № 5. — С. 18.
8. *Кравчук Н. В.* Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // *Семейное и жилищное право*. — 2013. — № 1. — С. 15.
9. *Ростовцева Н. В.* О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // *Судья*. — 2014. — № 8. — С. 47.

10. *Тригубович Н. В.* Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и российскому законодательству // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 8.
11. *Тригубович Н. В., Семина Т. А.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 5. — С. 42.

*Шмоткина А. А.*¹

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, посвященные особенностям оценки доказательств в гражданском судопроизводстве, проблемам достижения установления истинности по делу.

Ключевые слова: оценка доказательств, гражданское судопроизводство, средства доказывания, относимость доказательства, допустимость доказательства, стадии доказывания.

В настоящее время под оценкой доказательств понимают субъективный способ выражения ценности объекта. Оценка доказательств определяется как логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли и значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины по делу². По мнению многих правоведов, оценка доказательств имеет определенную процессуальную форму, включающую в себя три элемента:

- 1) совокупность процессуальных требований, предъявляемых к мыслительной деятельности по оценке доказательств;
- 2) процесс реализации этих требований в ходе мыслительной деятельности судей по оценке доказательств;
- 3) процессуальный результат, нашедший отражение в судебном решении³.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд должен производить оценку доказательств, основываясь на своем внутреннем убеждении, которое, в свою очередь, опирается на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование доказательств, собранных в ходе разбирательства по делу. Ни одно из доказательств, находящихся в материалах дела, не может иметь для суда заранее установленной силы. Суд оценивает соответствие каждого доказательства по принципу относимости, допустимости, достоверности, а также обязан

¹ ШМОТКИНА АННА АНДРЕЕВНА, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Силина Е. В., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² Сысков В. Л. Оценка доказательств судом первой инстанции как основание для принятия решения // Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Вестник ЮУрГУ. — № 5. — 2013. — С. 184–191.

³ Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курылев. — Минск: БГУ. 1969. — С. 204.

проследить, чтобы они были достаточными и имели взаимную связь в совокупности своей. Результат оценки доказательств суд обязан отразить в решении.

Оценка доказательств может быть как окончательной, так и промежуточной. Промежуточная оценка доказательств происходит в тех случаях, когда суд разрешает заявленное ходатайство стороны, непосредственно связанное с доказательствами: к таким ходатайствам относятся: ходатайство об истребовании, ходатайство об обеспечении доказательств и другие. В такой ситуации суд оценивает определенное доказательство на предмет его относимости, допустимости, достаточности и определяет значение данного доказательства для дальнейшего рассмотрения дела. Окончательную оценку суд дает в совещательной комнате. Целью данного вида оценки является формирование окончательного мнения о фактических обстоятельствах рассматриваемого дела. Именно окончательная оценка доказательств лежит в основе выносимого судом судебного решения. Контрольную оценку доказательств производят суды апелляционных и кассационных инстанций при пересмотре дела.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деятельность суда по оценке доказательств осуществляется на всех стадиях гражданского судопроизводства.

Оценка относимости доказательств состоит в определении их связи с обстоятельствами, которые устанавливаются и исследуются судом. Иными словами, суд принимает и приобщает к материалам дела только те доказательства, которые имеют значение для его правильного рассмотрения и своевременного разрешения. Относимость доказательств определяется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Сторона, заявляющая ходатайство об истребовании доказательств, должна указать, какие обстоятельства дела могут быть доказаны с помощью данного вида доказательства. Доказательства, которые не относятся к делу, исключаются судом. Также суд может опровергнуть доказательство, не имеющее значение для дела, в самом решении с указанием причины.

Круг необходимых средств доказывания определяется для каждого требования и возражения в отдельности, однако судебная практика определила по некоторым категориям дел требования относительно предоставляемых доказательств. Так, Постановление Пленума ВС РФ № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 г. конкретизирует доказательства, которые работодатель должен представить в суд при рассмотрении споров, возникающих из трудовых отношений. Например, при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, уволенного по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работник совершил одно из грубых нарушений трудовых обязанностей, указанных в этом пункте. При этом следует иметь в виду, что перечень грубых нарушений трудовых обязанностей, дающий основание для

расторжения трудового договора с работником по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит⁴.

Оценка доказательств с точки зрения допустимости — это решение вопроса о том, является ли доказательство законным, не было ли нарушения процессуального закона при получении данного доказательства и является ли законным источник этой информации. То есть сторона, участвующая в деле, при представлении доказательств должна соблюсти все требования гражданского процессуального закона и использовать средства доказывания, прямо указанные в законе (объяснения, показания свидетеля, письменные и вещественные доказательства и др.).

По мнению ВС РФ, изложенному в п. 16 Постановлении Пленума «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 № 8, доказательства считаются полученными с нарушением законодательства в случае, если:

- при их сборе были нарушены основные конституционные права граждан;
- не был соблюден порядок их сбора;
- сбором доказательств занимались ненадлежащие органы;
- доказательства получены с нарушением процессуальных норм.

Допустимость доказательства заключается в том, что доказательство должно быть подтверждено определённым средством доказывания. Например, по делам с требованием признать гражданина недееспособным обязательным средством доказывания является заключение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку стороны процесса и сам суд не обладают необходимыми знаниями и полномочиями для дачи такого заключения. В случаях, если в основе решения лежат недопустимые доказательства, оно подлежит отмене.

Стадия процесса доказывания, связанная с оценкой доказательств по делу, напрямую связана с мыслительной деятельностью судьи. Деятельность по оценке доказательств традиционно характеризуется как мыслительная деятельность, опирающаяся на внутреннее убеждение и юридическое мировоззрение судьи.

Внутреннее убеждение судьи — это его собственное отношение к определенному объекту, то есть конкретное чувство или совокупность чувств судьи, возникающих в процессе рассмотрения и разрешения дела по поводу определённых объектов, имеющих значение для дела⁵. Формирование внутреннего убеждения у судьи берет свое начало со стадии принятия искового заявления к рассмотрению. На этой стадии у судьи возникает чувство уверенности в наличии или

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004, № 2 (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 6. — 2004.

⁵ Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. — Омск: Изд-во ОмГУ. 2011. — № 3 (28). — С. 146–148.

отсутствии фактов, с которыми закон связывает принятие, отказ или оставление заявления без движения.

На стадии подготовки дела к слушанию суд определяет круг доказательств, без которых невозможно разрешить дело по существу, а также необходимых для установления тех или иных фактов. Только после сбора всех необходимых доказательств суд с полной уверенностью может выносить определение о назначении дела к слушанию. Самой сложной стадией для формирования внутреннего убеждения судьи является само судебное разбирательство, поскольку здесь появляются многочисленные обстоятельства материального и процессуального значения, которые подлежат оценке. После убежденности суда о том, что все необходимые доказательства собраны и изучены, суд с полной уверенностью может окончить рассмотрение дела по существу и удалиться в совещательную комнату, где по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и правосознанием, производит окончательную оценку доказательств, на основе которой будет вынесено решение.

Помимо судьи доказательства оценивают лица, участвующие в деле, которые имеют право высказывать собственное мнение по поводу собранных доказательств и приводить контраргументы в обоснование своей позиции. В то же время нужно помнить, что такое мнение не будет для суда обязательным. Мнение лиц, которые участвуют в деле, необходимо для того, чтобы суд мог более полно выяснить все «за» и «против» касаясь выводов, к которым он сам непосредственно склоняется⁶.

Подводя итог ко всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что для достижения основных целей доказывания, выражающихся в установлении истинности по делу, необходимо пройти все стадии процесса доказывания, а именно: утверждение сторон и других лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих правовое значение по делу; представление и истребование доказательств; фиксирование и исследование доказательств, а также оценка собранных по делу доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

⁶ Баймаганбетова Г.С. Оценка доказательств в гражданском процессе // Право и государство. — 2011. — № 2 (51). — С. 84–88.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004, № 2 (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 6. — 2004.
4. *Баймаганбетова Г. С.* Оценка доказательств в гражданском процессе // Право и государство. — 2011. — № 2 (51). — С. 84–88.
5. *Галушко А. Ф.* Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. — Омск: Изд-во ОмГУ. — 2011. — № 3 (28). — С. 146–148
6. *Курылев С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курылев. — Минск: БГУ, — 1969. — С. 204.
7. *Сысков В. Л.* Оценка доказательств судом первой инстанции как основание для принятия решения // Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Вестник ЮУрГУ. — № 5. — 2013. — С. 184–191.

*Эткинд П. С.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ О ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО СРОКА

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает некоторые проблемы процесса доказывания при разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока. Анализу подвергается процесс формирования предмета и пределов доказывания при рассмотрении дел о восстановлении срока для принятия наследства и признания наследника принявшим наследство.

Ключевые слова: процесс доказывания, предмет доказывания, пределы доказывания, наследство, восстановление срока.

Процесс судебного доказывания по гражданским делам представляет собой последовательность следующих стадий: определение круга фактов, подлежащих доказыванию, выявление и собирание доказательств по делу, исследование доказательств и последующая их оценка. При вынесении определения о принятии искового заявления к производству суда судья обращается к нормам права, регуливающим спорные материальные правоотношения, которые могут содержать указания на определенные доказательства. В предварительном судебном заседании, целью которого является процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, анализ фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности, стороны имеют право представлять доказательства.

Пределы доказывания формируются на основании предмета доказывания по конкретному гражданскому делу. В ходе рассмотрения дела в суде как предмет доказывания, так и пределы доказывания могут подвергаться изменению и дополнению. При рассмотрении и разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока предмет и пределы доказывания для каждого отдельного случая определяются уникальным образом, ввиду того, что не существует перечня фактов, наличие которых говорит о характере оснований для восстановления пропущенного срока принятия наследства.

Восстановление срока для принятия наследства следует отличать от установления юридического факта — факта принятия наследства. При рассмотрении дел о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства суд определяет предмет доказывания на основании статьи 1155 Гражданского кодекса

¹ ЭТКИНД ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА, магистрант Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Силина Е. В., профессор кафедры гражданско-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), доктор юридических наук, доцент).

РФ. Перечень фактов, подлежащих установлению в судебном заседании, зависит от характера причин пропуска срока установленного для принятия наследства. «Требование о признании за истцом права на долю в наследственном имуществе может быть сопряжено с продлением сроков для принятия наследства. Подобные дела имеют место, когда наследник пропустил срок для принятия наследства. Для продления такого срока требуется наличие уважительных причин. В предмет доказывания в таком случае входят следующие обстоятельства: смерть наследодателя; пропуск шестимесячного срока для принятия наследства; наличие у наследника уважительных причин пропуска срока для принятия наследства (нахождение в зарубежной командировке, длительная болезнь и проч.); обстоятельства, подтверждающие, что лицо действительно является наследником умершего. Когда рассматривается вопрос вступления в наследство по закону, требуется установить наличие родственных отношений между наследником и наследодателем, факт нахождения в браке с умершим, факт нахождения на иждивении и пр. При рассмотрении дел наследников по завещанию необходимо установить факт наличия завещания; принадлежность наследственного имущества наследодателю, его стоимость; другие факты, зависящие от конкретных требований и обстоятельств дела. В перечень необходимых доказательств входят: свидетельство о смерти наследодателя; доказательства уважительности пропуска срока для принятия наследства (медицинские справки, справки о нахождении за рубежом и проч.); доказательства того, что лицо является наследником (копия свидетельства о браке, копия свидетельства о рождении, документ, подтверждающий нахождение лица на иждивении умершего, и проч.); акт описи и оценки имущества; документы, подтверждающие права на имущество наследодателя; другие доказательства»².

В зависимости от характера причин пропуска пропущенного срока для принятия наследства возможны следующие варианты формирования предмета доказывания. В случае восстановления судом срока для принятия наследства и признания наследника принявшим наследство в случае, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали, предмет доказывания будет формироваться из следующих фактов, подлежащих доказыванию: факта открытия наследства (смерть наследодателя), факта наличия права на наследование по закону или завещанию, того обстоятельства, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, принадлежности наследственного имущества наследодателю, его стоимости, факта обращения

² Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под редакцией И. В. Решетниковой, — 5-е изд., доп. и перераб. — М.: 2011. — 496 с.

в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

При восстановлении судом срока для принятия наследства и признании наследника принявшим наследство в случае, если наследник пропустил этот срок по другим уважительным причинам, и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали, предмет доказывания формируется из следующих фактов, подлежащих доказыванию: факта открытия наследства (смерти наследодателя), факта наличия права на наследование по закону или завещанию, принадлежности наследственного имущества наследодателю, наличия у наследника уважительных причин пропуска срока для принятия наследства, его стоимости, факта обращения в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

При рассмотрении дел о восстановлении срока для принятия наследства следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

В соответствии с п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», к уважительным причинам пропуска срока вступления в наследство относятся «обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.»³. Обобщив оба приведенных выше способа формирования предмета доказывания, можно выделить примерный перечень необходимых для представления в судебном процессе доказательств: свидетельство о смерти наследодателя; доказательства того, что сторона является наследником (свидетельства о рождении, о браке, об усыновлении, иные документы, восстанавливающие цепочку наследования наследников всех очередей); свидетельство о праве собственности или о праве на наследство, если оно было выдано (договоры купли-продажи, приватизации и проч.); акт описи и оценки имущества. С целью определения художественной, исторической или иной ценности конкретных вещей может быть назначена и проведена экспертиза; завещание (при наличии); доказательства лишения гражданина права наследования (признания

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).

недостойным наследником); доказательства об уважительности причин пропуска срока принятия наследства; доказательства того, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства; доказательства свидетельствующие о том, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Важные аспекты процесса доказывания при разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока формируются в зависимости от оспариваемого способа принятия наследства. Анализируя существующую судебную практику, можно разграничить дела о принятии наследства по истечении установленного срока на две группы. В соответствии со статьей 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации, существуют два способа принятия наследства: путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство, или фактическое его принятие, если наследник совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. К числу таких действий относятся следующие: вступление во владение или в управление наследственным имуществом; принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; несение за свой счет расходов на содержание наследственного имущества; оплата за свой счет долгов наследодателя или получение от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства⁴. Вышеперечисленные способы принятия наследства относятся к наследованию по закону, неотъемлемой частью которого является установление лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Важно отметить, что независимо от времени и способа принятия наследства наследник считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента. В качестве доказательств, подтверждающих фактическое принятие наследства наследником, могут быть представлены: справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и другие документы. Однако получение лицом компенсации

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).

на оплату ритуальных услуг и социального пособия на погребение не свидетельствует о фактическом принятии наследства⁵.

В процессе доказывания при разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока возникает затруднение в трактовке нормы пункта 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года.

Согласно Постановлению № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства (например, проживание совместно с наследодателем, уплата долгов наследодателя) не для приобретения наследства, а в иных целях, вправе доказывать отсутствие у него намерения принять наследство. В судебной практике встречаются случаи, когда данное положение трактуется неоднозначно, когда наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства, вынужден доказывать в судебном процессе свое намерение тем самым принять наследство.

Оплата за свой счет долгов наследодателя или получение от третьих лиц причитавшихся наследодателю денежных средств также подлежит доказыванию в ходе судебного заседания, в процессе которого возникает ряд сложностей. При первоначальном получении наследодателем денежных средств от кредитора должна быть соблюдена форма договора займа, которую регламентирует статья 808 Гражданского кодекса Российской Федерации. В качестве доказательств выплаты наследником долгов за наследодателя суду могут быть представлены оригиналы расписок, переданных кредиторами и свидетельствующих об отсутствии претензий с их стороны. Однако возникает вопрос: достаточными ли доказательствами будут являться расписки кредиторов о получении денежных средств от наследника в счет оплаты долгов наследодателя? Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит четкий перечень допустимых доказательств, поэтому, возможно, надлежит руководствоваться принципом добросовестности сторон, закрепленным в пункте 5 статьи 10 при разрешении данного вопроса. Так как условия надлежаще оформленного договора займа не являются предметом обсуждения и спора, необходимость наличия расписки, подтверждающей заключение договора займа, не всегда признается обязательным. При получении заемщиком расписки об отсутствии к нему претензий со стороны кредитора, в рамках правового обычая, расписка, данная им ранее, при получении в долг денежных средств, уничтожается, а реквизиты первоначальной расписки указываются на той, которая свидетельствует об отсутствии к заемщику претензий.

В судебной практике часто встречаются случаи нарушения срока обращения суд в течение шести месяцев после того, как причины изначального пропуска

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.03.2019).

этого срока принятия наследства отпали. В определении Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 года рассмотрено дело о восстановлении срока для принятия наследства, признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, установлении факта принятия наследства, признании права собственности на долю в квартире в порядке наследования по кассационной жалобе на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам. Из материалов дела следует, что истец узнала о смерти отца спустя год, поскольку общение между ними отсутствовало на протяжении 15 лет. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ соглашается с тем, разрешая спор и отказывая в восстановлении срока для принятия наследства, суд первой инстанции исходил из того, что уважительность причин пропуска указанного срока истицей не доказана. При этом истцом пропущен не только срок для принятия наследства, но и установленный для подачи соответствующего иска 6-месячный срок, исчисляемый со дня, когда отпали причины пропуска срока для принятия наследства. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда подлежит отмене, а решение районного суда — оставлению в силе. Важно отметить, что в рассмотренном гражданском деле истец, как только узнала о смерти отца, сразу же обратилась к нотариусу, который сообщил ей о пропуске срока для принятия наследства. Некоторые юристы полагают, что 6-месячный срок, исчисляемый со дня, когда отпали причины пропуска срока для принятия наследства, соблюдается при обращении наследника к нотариусу с получением письменного отказа в совершении нотариального действия. Однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что 6-месячный пресекаемый срок установлен именно для обращения наследника в суд.

Иногда при рассмотрении судом дел о восстановлении срока для принятия наследства возникает вопрос о том, считается ли проживание наследника вдали от наследодателя в качестве уважительной причины пропуска срока вступления в наследство. Из отсутствия у наследника сведений о смерти наследодателя также следует вопрос о том, существует ли обязанность у наследника общения с наследодателем, не приходящимся ему близким родственником. В соответствии со статьей 87 Семейного кодекса РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них⁶.

Вместе с тем существует вероятность рассмотрения судом вопроса о признании лица недостойным наследником в соответствии со статьей 1117

⁶ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).

Гражданского процессуального кодекса РФ: «Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество. Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства»⁷. Анализируя существующую судебную практику, можно встретить обращение суда к основным началам семейного законодательства, к построению семейных отношений на взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов. Таким образом, при рассмотрении вопроса уважительности пропуска срока вступления в наследство доказыванию подлежит заинтересованность наследника в судьбе наследодателя и наличие объективных, не зависящих от наследника причин пропуска срока установленного для принятия наследства.

Примером не зависящих от наследника причин пропуска срока вступления в наследство может служить постоянное проживание в другой стране и необходимость получения повторного свидетельства о рождении наследодателя. При получении свидетельства по истечении срока для принятия наследства, с учетом обстоятельств, по которым истец своевременно не обратился за принятием наследства и фактически его не принял, суд расценивает существующую причину пропуска срока как уважительную. При этом суд учитывает, что при наличии первой возможности истец обращается с заявлением о принятии наследства к нотариусу, получая официальный отказ в совершении нотариального действия. Таким образом, в вопросе оценки того, является ли проживание вдали от наследодателя уважительной причиной пропуска срока принятия наследства, существенное значение имеют следующие обстоятельства: поддерживались ли, несмотря на это обстоятельство, отношения между наследником и наследодателем (при наличии близкой родственной связи);⁸ повлияло ли проживание наследника вдали от наследодателя на оформление необходимых документов для обращения в установленный законом срок к нотариусу; имелась ли у наследника

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11.06.1964 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.03.2019).

возможность на выдачу доверенности для оформления наследственных прав; если имело место отсутствие общения между наследодателем и наследником, то были ли на то объективные причины (введение наследника в заблуждение действиями третьих лиц, личность наследодателя, нахождение наследника в состоянии крайней нужды, влекущее за собой отсутствие возможности навещать наследодателя в другом городе).

При разрешении рассматриваемых категорий дел суд нередко принимает во внимание длительность пропуска срока принятия наследства. В гражданском законодательстве отсутствует понятие длительного пропуска срока принятия наследства, в связи с чем очевидно, что в данном случае суд руководствуется внутренним убеждением и здравым смыслом. Бремя доказывания при рассмотрении дел о восстановлении срока принятия наследства распределяется следующим образом. На истце лежит обязанность доказать факт открытия наследства, принадлежность спорного имущества наследодателю, степень родства с наследодателем или наличие завещания, уважительность причин пропуска срока вступления в наследство. На ответчика обязанность доказать те или иные обстоятельства возлагается исходя из его личности. Если ответчиком является администрация города, то представитель ответчика обязан доказать основания признания спорного имущества выморочным, отсутствие наследников как по закону, так и по завещанию, отсутствие у лица права наследовать, факт отстранения лиц от наследования, а также то, что никто из наследников не принял наследство или отказался от наследства и не указал, в чью пользу совершен отказ. Когда же истцом пропущен не только срок для принятия наследства, но и установленный для подачи соответствующего иска 6-месячный срок, исчисляемый со дня, когда отпали причины пропуска срока для принятия наследства, то на ответчике в лице администрации лежит обязанность доказать пропуск данного срока. В судебной практике встречаются случаи, когда в качестве ответчика выступает лицо, принявшее наследство в установленный законом срок. При таких обстоятельствах существенное значение имеет наличие завещания, обязательных наследников, факт сокрытия информации о наличии иных наследников, очередность наследования. В случае, если судом восстанавливается срок принятия наследства, наступает ряд последствий, таких как: признание недействительными ранее выданных свидетельств о праве на наследство, прав собственности, а иногда и сделок с наследуемым имуществом, с признанием покупателя спорного имущества недобросовестным.

В вопросе поиска и рассмотрения проблем доказывания при разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока иногда возникают случаи необходимости внесения поправок в гражданское законодательство. В качестве примера рассмотрим дело Невского районного суда Санкт-Петербурга от 28 ноября 2017 года о восстановлении срока для принятия

наследства, в котором в качестве уважительной причины пропуска установленного срока выступает нахождение наследника в несовершеннолетнем возрасте на момент смерти наследодателя. Суд пришел к выводу о том, что «субъективное отношение законного представителя к вопросу о принятии наследства и его действия (бездействие), приведшие к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства ребенком, не могут в силу норм ст. 26, ст. 28 и п. 1 ст. 1155 ГК РФ являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства наследнику, являющемуся несовершеннолетним на момент открытия наследства, поскольку самостоятельная реализация несовершеннолетней права на принятие наследства в течение шестимесячного срока и последующее обращение в суд были невозможны в силу ее возраста»⁹. Вместе с тем, когда судами рассматривается вопрос о том, является ли уважительной причиной бездействие опекуна, представляющего интересы недееспособного наследника, который так же, как и несовершеннолетний ребенок, не имеет возможности самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав, часто возникают случаи нарушения интересов недееспособного лица. Таким образом, решением Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 28 мая 2018 года судом было отказано в удовлетворении требования истца о восстановлении срока для принятия наследства, несмотря на наличие у истца длительного психического заболевания, не позволяющего ему принять наследство в установленный законом срок. В силу ч. 3 ст. 36 Гражданского кодекса РФ опекуны и попечители обязаны защищать права и интересы своих подопечных, но, в отличие от отсутствия негативных последствий бездействия законного представителя к вопросу о принятии наследства для несовершеннолетнего наследника, для недееспособного подопечного бездействие его опекуна в вопросе о принятии наследства приводит к ограничению и нарушению его прав и законных интересов. Проведя исследование судебной практики о принятии наследства по истечении установленного законом срока, на наш взгляд, необходимо особое разъяснение некоторых вопросов, не осязаемых в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», с целью единообразного применения норм материального права при разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока. С учетом того, что положения статьи 26 Гражданского кодекса РФ, посвященные ответственности опекунов и попечителей, в случае бездействия и, как следствие, отрицательного решения суда при рассмотрении вопроса о восстановлении срока вступления в наследство опекуна, не позволяют

⁹ Официальный сайт Невского районного суда Санкт-Петербурга. — URL https://nvs-spб.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=256211048&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

защитить права недееспособного лица, в отличие от несовершеннолетнего ребенка, возникает необходимость разъяснения данного вопроса Постановлением Пленума Верховного Суда.

В процессе исследования проблем доказывания, возникающих при разрешении дел о принятии наследства по истечении установленного срока, особое внимание заслуживает также необходимость разъяснения вопроса оценки длительности пропущенного срока, установленного для принятия наследства, и дальности проживания наследника от наследодателя. Представляющими наибольшую сложность в процессе доказывания являются факты совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, когда существенное значение имеет цель, с которой совершается действие, свидетельствующее о фактическом принятии наследства, и степень достаточности конкретного действия, направленного в отношении сохранения имущества, управления им, несения расходов на его содержание или совершения действий по оплате за свой счет долгов наследодателя или получения от третьих лиц причитавшихся наследодателю денежных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).
5. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под редакцией доктора юридических наук, профессора И. В. Решетниковой, 5-е изд., доп. и перераб. — М.: 2011. — 496 с.
6. Официальный сайт Невского районного суда Санкт-Петербурга. — URL https://nvs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей

28 марта 2019 г.

Том I

Под общей редакцией
Виктора Пантелевича ОЧЕРЕДЬКО,
заместителя директора по научной работе
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы РФ

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

ООО ИД «Петрополис»
1971001, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
Офис-центр 1, 5 эт., пом. 498, тел. 336-50-34
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://www.petropolis-ph.ru>
<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 15.04.2018 Формат 60 ×84¹/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная 32,25 п. л. Тираж 100. Заказ 88.

Отпечатано в типографии «Град Петров»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.